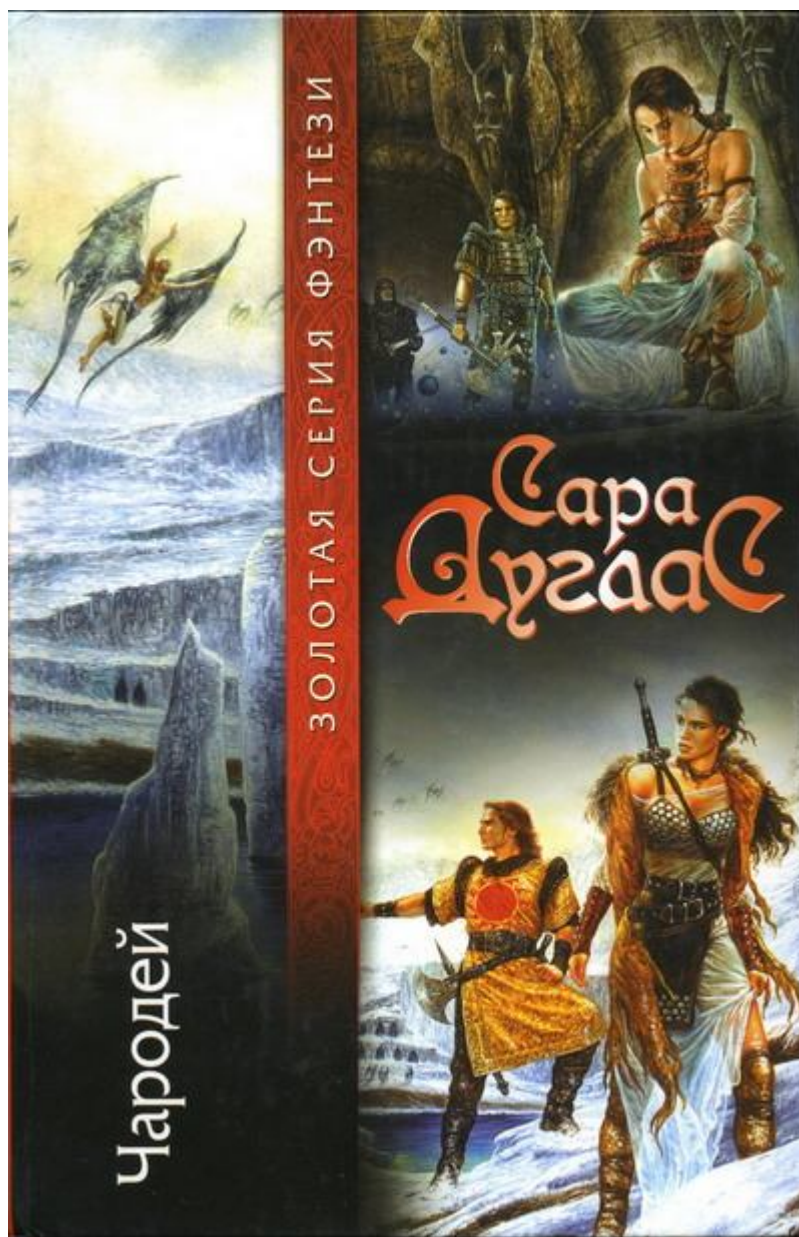

Сара Дуглас Чародей

Боевой топор – 2

Scan - Alex1979. OCR & ReadCheck - Kamila <http://oldmaglib.com>
«Сара Дуглас "Чародей"»: АСТ, Люкс; Москва; 2004
ISBN 5-17-024030-9, 5-9660-0123-5

Аннотация

Тысячу долгих лет жили люди Ахара в мире и спокойствии — потому что защищали их землю высокие горы и стальная воля Сенешалей — воинов, в совершенстве постигших искусство «меча и магии».

Но теперь настало время сбыться древнему, страшному пророчеству, ибо пробудились к жизни темные силы демонов и вторгся в Ахар безжалостный повелитель Горгрил, обладающий магическим даром приносить во вражеские земли вечную зиму...

Сара Дуглас «Чародей»

Своего «Чародея» я посвящаю Линн Мартин, Тиму Стреттону и Франсис Филь, терпеливо и сочувственно следившим за медленным кружением автора в Звездном Танце.

Автор не забудет Элеонор, ушедшую из жизни в ту пору, когда мы обе были очень молоды.

Душа, мужайся, научись сносить
Бессмертье — непосильный крест и щит.
Оборонись в сверкающий шелом,
С мечом в руке ступай на бой со злом.
Пусть вражья рать могуча и славна,
Хоругвью боевой осенена,
Но коль в тебе — божественный огонь —
Да пробудится в час сраженья он,
Осилить колдовству не разрешит
Исполненной решимости души!

Эндрю Марвелл
«Диалог между исполненной решимости душой и
наслаждением»

Пророчество о пришествии Разрушителя¹

Настанет день, когда родятся
Два чада, связанные кровью.
Но кто рожден Крылом и Рогом,
Невлюбит названного Звездным.
Горгрил, на Севере поднявшись,
На Юг ведет бесплотных духов,
И перед ледяной атакой
И плоть, и поле беззащитны.
Чтоб мир спасти от заблуждений,
Освободиться должен Звездный,
Успеть вернуть Тенсендор к жизни,
Конец кладя войне и сварам.
Коль Плуг, Крыло и Рог не сыщут
Моста к взаимопониманью,
Горгрил свое заслужит имя, Неся народам Разрушение.

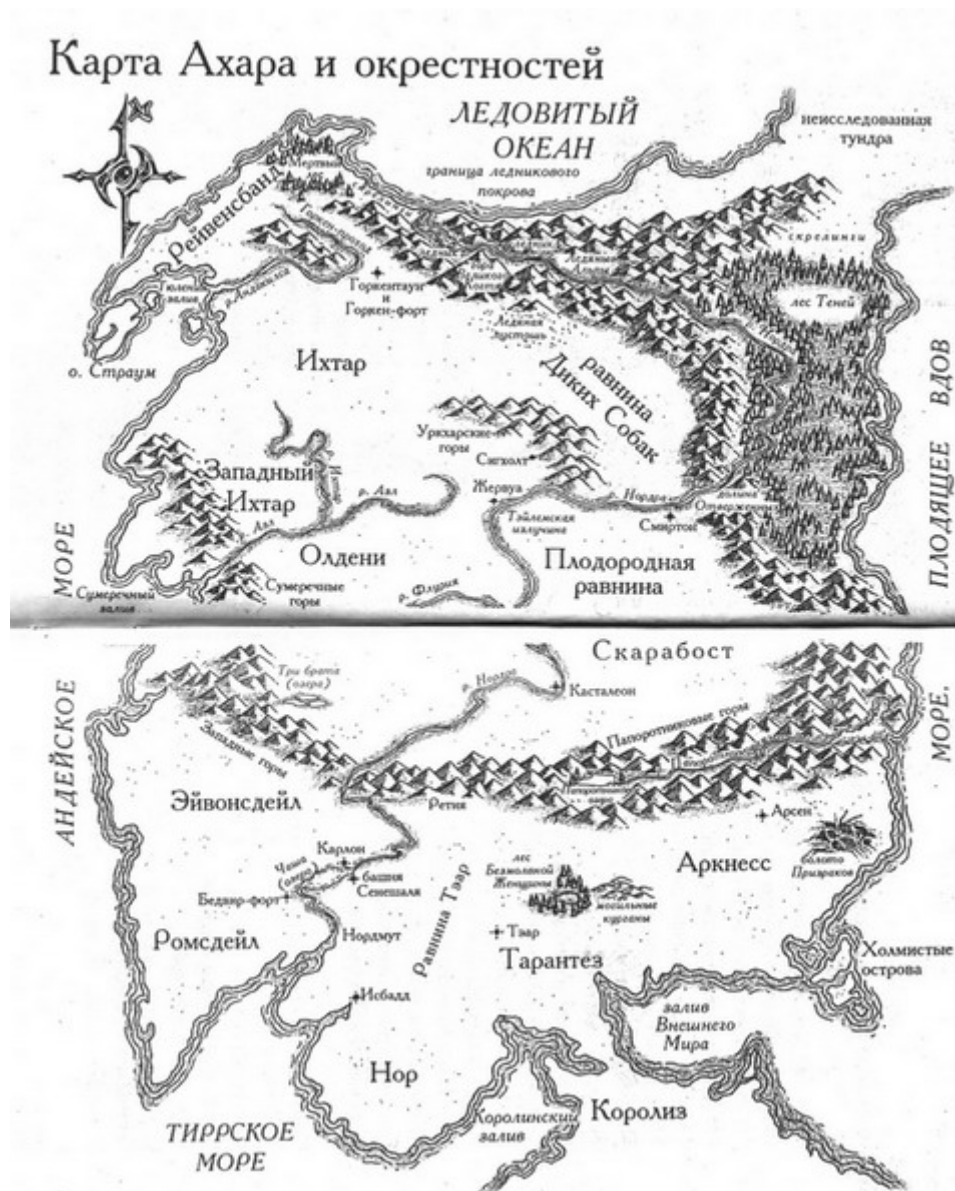
Склони же слух ко мне, о Звездный,—
Твоя тебя погубит сила,
Коль применить ее напрасно,

¹ Перевод Эльвиры Байгильдеевой.

В пустом растратить поединке.
И стражи за твою победу
Сердец и душ своих лишатся;
Очнувшись, девочка заплачет —
И древняя волшба проснется;
Со страстью распахнет объятия
Жена в ночи убийце мужа;
Развоплотившиеся души
Над смертной запоют землю;
И породит мертвец оживший
Непредставимое исчадьё,
Самой природы оскорбленье.
Тогда лишь сила, Тьмы темнее,
Окажется отцом спасенья.
Сплотятся воды в очи света,
И Жезл светящийся исторгнут.

Мне ведомо, внимай же, Звездный,
Волшебный жезл тебе поможет
Оборотить во прах Горгрила
И лед его разбить в осколки.
Но, даже силой обладая,
Ты на стезе стоишь непрочно;
Ведь на тебя замыслил худо
Предатель, что с тобою рядом.
Не позволяй любовной боли
Тебя осилить — то погибель.
Одна лишь ненависть питает
Мощь Разрушителя, но это
Его, а не твоя дорога —
Во всепрощении спасенье
Души Тенсендора народов.

ПРОЛОГ: РУИНЫ ГОРКЕН-ФОРТА

В спальне опустевшего здания Горкен-форта стоял Горгрил — заиндеветавшие клыки, ледяное дыхание, хищно суженные глаза. Он впитывал в себя атмосферу комнаты: воспоминания, эмоции. Нагнулся, провел рукой по кровати. Постельное белье трещало и рвалось под когтистыми лапами. Хозяев нет, но ненависть и желание, боль и удовлетворение пока еще не ушли отсюда. Сжал в горсти край простыни, вырвал клочок, поднес к ноздрям. Она лежала на этой самой кровати, здесь она спала, смеялась... и плакала тоже здесь. Спина Горгрила выгнулась дугой, мышцы напряглись, из глотки вырвался крик. В этом вопле слились гнев, разочарование и безудержное желание. Он хотел и ненавидел эту женщину почти так же, как ненавидел Аксиса.

Заслышав голос хозяина, скрелинги смолкли. Страшный вопль, отразившись от ледяных стен, гулким эхом промчался по крепости. Дав выход гневу, Горгрил так же внезапно замолчал, выпрямился. Тело расслабилось. Бросил на пол вырванный клочок материи и оглядел комнату. Это была ее спальня, ее и жалкого дурака Борнхелда. Впрочем, его и в расчет принимать не стоит. При первой же возможности Горгрил отшвырнет его за ненадобностью. Но женщина... совсем другое дело.

Горгрил знал пророчество почти так же хорошо, как и его автор. Знал и то, что Аксису удалось пробиться к его... ких отцу. С таким противником придется считаться. Сможет ли он противодействовать музыке Тьмы? Трудно сказать: Аксис набрался силенок, и скрелинги-храбрецы вряд ли ему теперь опасны. Третий стих пророчества давал Аксису возможность уничтожить Горгрила, однако с тем же успехом и Горгрил мог уничтожить Аксиса. Пророк

беспристрастен.

Все дело в упомянутой пророческом женщине. Вот если бы Горгрил ее убил, то справился бы и с Аксисом. Единственное слабое место Аксиса — любовь. Благодаря этому Горгрил и одолеет противника.

И Горгрил завопил опять, в этот раз — от радостного предвкушения. Пусть и не скоро, но он овладеет ею. Предатель уже на месте. Все, что требуется, — выбрать удачный момент.

Фарадей... Осматривая комнату, Горгрил многое для себя прояснил. Ведь это ее защитником стал Тимозел. И разве не *она* наделила Аксиса властью над изумрудным огнем, вследствие чего бывшему топорносоцу удалось одержать победу над скрелингами? Хотя бы по этой причине Фарадей заслуживает смерти. Только это еще не все. Ее любит Аксис, поэтому и умирать она будет медленно и мучительно. Ко всему прочему, она вступила в союз с Матерью, сделалась Другом Леса. Так пусть же умрет в одиночестве. Когти Горгрила вонзились в матрас. Один поворот мощной руки, и матрас изорван на кусочки. Вот так он поступит и с телом Фарадей. А прежде она будет умолять его о пощаде, просить прощения, стонать, полностью отдаваясь его воле. Насладившись всем этим, он расплоскует ее тело на мелкие куски.

Горгрил посмотрел в разбитое окно. Большая часть деревень и городов Ихтара лежала в руинах. Хсингард, бывшая резиденция ихтарского герцога, представлял собой груды камней. Погибли десятки тысяч жителей. Скрелинги попиrowали на славу. Однако не все пошло по плану, и до полного удовлетворения далеко. Нанеся большой урон войску Горгрила, Аксис вышел из окружения.²

На оккупацию Ихтара Горгрилу сил еще хватило, а вот бросить вызов Аксису или Борнхелду он был уже не в состоянии. Герцогу, вместе с пятью тысячами человек (и Фарадей), удалось бежать из Ихтара на юг. Теперь они возле Жервуа. Должно быть, остановятся возле реки. Ни Горгрил, ни злобное его воинство реки не любили. Вода журчала, как красивая, полная покоя мелодия. Им же требовалась тьма.

Горгрил взревел еще раз и довершил уничтожение кровати. В скрелингах-храбрецах он страшно разочаровался. Подумать только: не смогли уничтожить отступавшую на юг колонну герцога. Да, верно, были среди них и те, кто жаждал реванша, но большинство подобных настроений не разделяло. Долгое время скрелинги хотели перебраться на благодатные южные земли: больно уж надоела им ледяная северная пустыня. С падением Горкен-форта им открылся Ихтар, и странные безголосые существа разбежались по провинции, начисто позабыв о дисциплине. Скрелинги-храбрецы поняли, что значительного войска для осуществления серьезной атаки на колонну Борнхелда им собрать не удастся. Да что уж там рядовые скрелинги, если и храбрецы оказались не такими надежными воинами, как рассчитывал Горгрил. Нельзя не признать: Аксис настолько ослабил его войско, что для восстановления сильной и дисциплинированной армии потребуется несколько месяцев. Только тогда можно будет подумать о дальнейшем продвижении на юг.

Скрелинги-храбрецы дрожали и плакали при одной мысли о том, что им придется ответить Горгрилу за свою неудачу. Они и не подозревали, что хозяин их сам прикидывает, как бы доказать наставнику, что для атаки на Горкен-форт он выбрал подходящее время. Черный Человек советовал ему подождать годик-другой. «Нужно, — говорил он, — чтобы армия представляла собой грозную силу и колдовские приемы достигли совершенства». А ученик не утерпел. Черный Человек рассказал ему все, что знал сам, научил пользоваться музыкой Тьмы. Горгрил любил его, но и боялся не меньше.

Когти нервно шевелились. Горгрил репетировал в уме оправдательную речь.

Глава первая ЖЕРВУА. ПРИБЫТИЕ

² Упомянутые события описаны в книге С. Дуглас «Искушение путника: Боевой топор».

Сидя на косматой лошадке, Хо'Деми вглядывался в густой туман. Если верить разведчикам, ихтарский герцог с остатками войска на подходе. Стало быть, прикинул он, их теперь разделяет расстояние пейсов в десять.

Хо'Деми зябко поежился. Не по нраву ему южные земли с их влажностью и туманами. Как бы хорошо оказаться сейчас в Рейвенсбанде! Куда ни глянешь — бесконечные снега. И люди тебя свои окружают, не то что эти духи-шептуны. Вот и сейчас ветер доносит до него зловеющий их шепот.

Ничего не попишешь, северные земли Хо'Деми и его народу сейчас недоступны. О том, что скрелинги существуют, известно было с незапамятных времен, но начиная с прошлого года численность их сильно возросла, да и расхрабрились они не на шутку. Никогда раньше не нападали они на группы людей, теперь же невидимая, но мощная рука Горгрила-Разрушителя во много раз увеличила их отряды. Из Рейвенсбанда через Горкен-проход двинулись они в Горкен-форт. Остановив наступление духов Горгрила, ихтарский герцог направился в южные земли. Хо'Деми привел своих людей в Жервуа. Должно быть, выскользнув из рук скрелингов, Борнхелд разобьет там свой лагерь.

Хо'Деми давно хотел помочь южанам в их борьбе против Горгрила: как-никак свои же люди. Но когда в Горкен-форте он предложил герцогу своих солдат, Борнхелд рассмеялся ему в лицо и сказал, что не нуждается в услугах Рейвенсбанда. Еще бы: он, ихтарский герцог, командует настоящей армией! Впоследствии выяснилось: хорошо смеется тот, кто смеется последним. Теперь Борнхелд вряд ли погнушается помощью рейвенсбандцев.

Из опасного места Хо'Деми вывел столько людей, сколько мог. Племена рейвенсбандцев разбросаны по обширным территориям северных пустошей, поэтому большинство населения оповестить не удалось. Сейчас у Жервуа его двадцать тысяч воинов (а это составляло ничтожную часть всей численности рейвенсбандцев) воздвигли палатки из тюленьих шкур. Хо'Деми с содроганием подумал об оставшихся в Рейвенсбанде людях. Одна надежда, что укроются в расщелинах Ледяных гор и дождутся дня, когда Звездный Человек одолеет Горгрила. Может, и достанет им мужества на долгое ожидание.

Жители Рейвенсбанда — гордый и древний народ, сумевший приспособить культуру и социальные отношения к суровой жизни северного Ахара. Мало кто видел мир за пределами реки Андакилсы. Король Ахара мог верить, что управляет Рейвенсбандом, как и остальными территориями Ахара, но рейвенсбандцы-то знали: власти у короля над ними не больше, чем над отверженными. Вождем их был Хо'Деми, и подчинялись они установленному им закону.

Во имя пророчества и за отсутствием альтернативы Хо'Деми решился встать под командование Борнхелда. Жители Рейвенсбанда с древности знали о пророчестве и Разрушителе. Хо'Деми понимал: в одиночку ни один народ Горгрила не одолеет. Кто-то должен призвать к объединению, восстановить Тенсендор. Только таким путем можно победить Разрушителя. Сейчас же, с приближением опасности, Хо'Деми догадался, что пророчество начинает осуществляться. К Звездному Человеку жители Рейвенсбанда настроены были, пожалуй, лояльнее других народов. И когда Хо'Деми позвал их, рейвенсбандцы с готовностью откликнулись.

За несколько недель до прибытия Аксиса рейвенсбандцы организованными отрядами явились в Горкен-форт. Численность каждого такого отряда составляла не менее тысячи человек. Так как неизвестно было, где находится Звездный Человек, не знали они, и кто он такой. Пока рейвенсбандцы не нашли его и не поклялись ему в верности, Хо'Деми решил, что они будут сражаться на стороне Борнхелда. *Если* он согласится принять их.

Сквозь туман Борнхелд услышал тихий перезвон колокольчиков и сгорбил под просторным плащом.

Со дня бегства из Горкен-форта прошло две недели. Как только Аксис выманил за собой скрелингов, Борнхелд приказал открыть городские ворота и провел колонну через разрушенный Горкентаун. Марш-бросок к Жервуа по обледелой дороге изобиловал

опасностями, силы людей иссякали, сопротивление смерти ослабело. Многие скончались в пути от холода и физической усталости. На прошлой неделе погибли еще: скрелинги совершили молниеносные набеги на фланги и арьергард. Некоторые воины дезертировали. Даже двое старых монахов, которых Аксис притащил с собой из башни Безмолвной Женщины (всю-то дорогу они бубнили о дурацких пророчествах), и те бесследно исчезли ночью.

После отхода из Горкен-форта скрелинги по непонятной причине оставили их в покое на пять жизненно важных для его армии дней. Ехали быстро, как только могли, пока лошади не стали под ними падать замертво. В любой момент ожидали атаки воинства Горгрила. Никто из компании Борнхелда не знал, что Аксис нанес скрелингам серьезный урон, и храбрецам срочно требовалось перегруппировать сильно поредевшие войска.

Борнхелд понимал: против скрелингов у них пять дней форы, а это — не больше не меньше — расстояние между жизнью и смертью. Когда же скрелинги вновь объявились, было их не так уж много, потому-то колонна и добралась до Жервуа сравнительно благополучно. Так далеко на юг скрелинги продвинуться не осмелились.

Тем не менее с каждым шагом, по мере упрочения безопасности, на душе у Борнхелда становилось все муторнее. Разве его вина в том, что Горкен-форт пал? Во всем виноваты предатели: кто, как не они, вырвали из его рук управление вооруженными силами, предали Ахар? Действия Магариза — лучшее тому подтверждение. Старший командир, которому Борнхелд привык доверять, предпочел ему ублюдка, единоутробного брата. Все тридцать лет мучила его ревность к Аксису, теперь же горечь стала почти непереносимой. «Артора бы на тебя», — думал он. Хорошо бы Аксис подох в ледяной пустоши. Он живо представил, как брат зовет на помощь, а духи тем временем обглаживают плоть с его костей.

Но даже эта мысль не вызвала у него улыбки. После предательства в Горкен-форте Борнхелд не доверял никому. Если уж Магариз от него отвернулся, любой человек мог оказаться предателем. Вот и теперь он с недоверием поглядывал на Йорга и на Роланда. Они молча ехали в конце колонны, правда, не рядом друг с другом. Хотя нет, двоим он все-таки доверял: Готье и Тимозелу. Кто бы подумал, что молодой щенок, бывший топороносец, может вырасти в лояльного и преданного слугу ихтарского герцога? Тимозел убедительно продемонстрировал свою полезность: во время похода на юг он умел призвать людей к послушанию (как, впрочем, и Готье), а в бою выказывал не меньше храбрости, чем сам Борнхелд. Сейчас он ехал слева, чуть позади него самого. Высокий, гордый, прекрасно сидит в седле. Зрелище это оказывало на Борнхелда целебное воздействие: снова загоралась надежда.

Артор одарил Тимозела даром предвиденья, поэтому не исключено, что и Борнхелда он приведет к победе.

Взгляд Борнхелда упал на лошадь, шедшую за Тимозелом на расстоянии нескольких пейсов. Его жена Фарадей, и рядом с ней Ир. Может ли он доверять Фарадей? Борнхелд нахмурился, хорошо, что выражение его лица под большим капюшоном никто не видит. Долгое время он считал, что жена его любит. Разве не шептала она ему каждую ночь нежные слова, разве не бросилась в его объятия, когда Аксис оказался неспособным защитить ее? Однако что она сказала Аксису, когда они прощались во дворе Горкен-форта?

«Черт бы ее побрал», — мысленно выругался Борнхелд. Будущее Фарадей принадлежит ему, а не Аксису. И наследника она принесет Ихтару, а не стране теней, которой ныне управляет Аксис.

Потеря Горкен-форта и, как следствие, Ихтара ранила Борнхелда до глубины души. Оставленный матерью, он с детства рос в отсутствии любви. Отец не обращал на него никакого внимания. А когда Сиэрлас умер, Борнхелд, став в четырнадцать лет герцогом, тотчас почувствовал, что жизнь его обрела значение. Когда он был просто сыном Сиэрласа, люди игнорировали его. Сделавшись герцогом, Борнхелд испытал упоение властью. Наконец-то он привлек к себе внимание, о котором мечтал, уважение, которого добивался. Он мог командовать, а вдобавок у него была теперь и самая желанная женщина.

А что же теперь? Большая часть Ихтара для него потеряна, и потерю эту он ощущал как физическую рану. Чем может командовать человек, потерявший Ихтар? Может ли он требовать к себе уважения? Даже если он отвоюет Ихтар (а это уж непременно), Борнхелд все равно будет чувствовать себя уязвимым. Если же обретет неограниченную власть над всем Ахаром, займет трон, тогда он будет в полной безопасности. В качестве короля Борнхелд сосредоточит в своих руках и власть, и уважение, и любовь. Став королем, он раз и навсегда уничтожит в своем окружении всех предателей. Как бы страстно ни хотелось Борнхелду вернуть Ихтар, этого было ему уже недостаточно.

Разве прозрения Тимозела не доказательство того, что он *станет* королем? Судя по всему, на то воля Аргора. Трон ждет его.

Возле Жервуа Борнхелд провел ревизию. Несмотря на сильные потери в Горкентауне (а виновны в них были либо Аксис, продавший душу дьяволу, либо предатель Магариз), он все еще обладает значительными силами. Пятитысячная колонна, которую он вывел из Горкенфорта, пополнилась за счет беженцев из Ихтара. Пусть у них сейчас и жалкий вид, работать они могут, а из некоторых, пожалуй, и солдат можно вырастить. К тому же Борнхелд намеревался возглавить стоящие сейчас в Ахаре войска. Не следует забывать и об охраняющих Брата-Наставника пятистах топороносцах. И если приятный звон колокольчиков означает то, на что он надеется, под началом его окажется и Рейвенсбанд. Неотесанные дикари, само собой, однако у них есть лошади и копья. Если они способны воткнуть их в кишки врагу, то и это пойдет на пользу. И не стоит, наконец, сбрасывать со счетов ресурсы Королиза. Раз дурачок Приам до сих пор не удосужился заключить военный союз с Королизом, об этом позаботится Борнхелд.

Неожиданно в окружавшей их мгле выросла неподвижная фигура всадника. Борнхелд рыкнул, и войско остановилось. Несколько мгновений он молча разглядывал бесстрастного рейвенсбандца. Затейливой татуировки синего и черного цветов на его лице было больше, чем на лицах его соплеменников. Завитушки и спирали покрывали не только щеки, но и лоб и подбородок. Хотя нет, в центре лба оставался нетронутым круглый участок. В грязные черные волосы дикаря вплетены крошечные голубые стеклышки и маленькие колокольчики. Ну разве не смешно? В гриву и хвост его безобразной низкорослой лошади тоже вплетены и стеклышки, и колокольчики. Чего и ждать от дикарей? Все же, если они способны убивать, могут и пригодиться.

Позволив герцогу вдоволь на себя налюбоваться, Хо'Деми заговорил. Оказалось, что он хорошо владеет языком ахаров.

— Герцог Борнхелд, Горгрил забрал мою землю и уничтожил моих людей. Рейвенсбандцы желают одного: сокрушить Горгрила. Если вы боретесь против Горгрила, мы будем на вашей стороне.

Борнхелд, прищурившись, посмотрел на варвара.

— Да, я сражаюсь против Горгрила. Но, если хотите встать на мою сторону, обязаны быть под моим началом.

Хо'Деми почувствовал угрозу в словах Борнхелда, но не обратил на нее особого внимания. Кивнул.

— Согласен.

— Хорошо. — Борнхелд вглядывался в туман позади рейвенсбандца, пытаясь разглядеть, много ли у того войска. — Сколько человек ты с собой привел?

— Из двадцати тысяч человек, находящихся в лагере, сражаться могут одиннадцать тысяч.

— Что ж, ты сделал правильный выбор, — спокойно сказал Борнхелд. — Мы будем стоять здесь вместе, отражая атаки врага. В этот раз я одержу победу.

Глава вторая ГОРА ВЕЛИКОГО КОГТЯ

Четыре недели назад Повелитель Звезд сорвал с груди сына перекрещенные топоры, и Аксис (уже не Боевой Топор) сидел на любимом своем месте, на верхней площадке горы Великого Когтя. Ветер трепал светлые волосы и бороду. Желание провести время в одиночестве частенько притягивало его сюда. Глядя на прекрасные северные горы, он забывал и о магическом Звездном Танце, и об икарийцах, и о новой своей жизни.

Аксис смотрел на бело-голубой ледник, находившийся от него на расстоянии в тысячу пейзажей. Проложив широкую тропу в Ледяных Альпах и низвергнувшись в океан, ледник образовал массивные айсберги. Еще месяц назад айсберги казались Аксису точками, а теперь на самом маленьком из них он видел огромного белого медведя с оторванным ухом. Видно, бедняга потерял его в схватке с соперником.

Аксис горестно вздохнул. Даже проявившиеся вдруг в нем необычайные способности не заставили его позабыть о Фарадей. Она сейчас во власти единоутробного брата, а другой братец, Горгрил, небось, снова собирает силы, хочет пойти войной на Ахар. Когда в какой-то момент мысли его не занимала ни Фарадей, ни презренные братья, Аксис беспокойно раздумывал о проблемах новой жизни.

Отец, мать, сестра, дядя, бабушка. У человека, считавшего себя сиротой, неожиданно-негаданно объявляются родственники... согласитесь, это кого угодно взволнует. Повелитель Звезд занимал в его мыслях особое место. В течение тридцати лет отец существовал для него лишь как персонаж светских сплетен и намеков. Подозрительное его отсутствие позволило Горгрилу являться к брату в ночных кошмарах. Ну а сейчас отца с сыном обоюдно тянуло друг к другу.

Взаимоотношения складывались не слишком гладко. Повелитель Звезд оказался человеком деспотичным. Сына он гонял с самого его пробуждения и до поздней ночи, пока тот не падал в изнеможении на кровать. Еще недавно одинокий и независимый, Аксис осуждал покушение на свою свободу, но в то же время жаждал отцовского внимания. Не так-то просто совмещать в душе обиду и потребность в общении.

Вспомнив об утренней тренировке, Аксис скривил рот. После многочасовых уроков отец с сыном яростно спорили друг с другом. Утренняя Звезда, мать Повелителя Звезд и бабушка Аксиса, часто присутствовавшая на занятиях, в конце концов отпустила Аксиса: она хотела урезонить сына. Аксису же хотелось задержаться в комнате, задать Повелителю Звезд очередной вопрос о своем наследии и о способностях, отпущенных ему провидением.

— Ну что, опять поругались?

Аксис вздрогнул и оглянулся. Возле него стояла Азур в леггинсах и светло-серой шерстяной тунике. Спокойно и уверенно прошла она по узкому, нависавшему над пропастью выступу и остановилась в нескольких шагах от него.

— Можно сесть рядом? Я не помешаю? Аксис улыбнулся.

— Да нет, напротив. Садись.

Она уселась, грациозно подогнув под себя ноги.

— Вид отсюда — дух захватывает.

— А снежного медведя видишь? — Он показал на айсберг.

— Зрением чародея, Аксис, я не обладаю, — засмеялась Азур.

У Аксиса потеплело на сердце. С тех пор как он здесь, Азур стала ему хорошим другом. Он чувствовал, что она единственный человек, с которым можно поговорить по душам: проблемы его она понимала.

— Поселившись у икарийцев, ты перестала бояться высоты. Жители равнин даже встать бы здесь не осмелились, а ты прогуливаешься по краю обрыва как ни в чем не бывало.

— Как можно бояться, если рядом со мной чародей? Он всегда поддержит меня, если я начну падать.

Аксис засмеялся и переменял тему.

— А как ты узнала, что я поругался с Повелителем Звезд?

— Он пришел домой и сказал что-то грубое Ривке. Она в долгу не осталась. Я решила уйти, чтобы дать им выговориться. Зачем присутствовать при семейной ссоре?

— Ты считаешь, что мне не следовало входить в их жизнь? — спросил Аксис.

— Если между ними и есть трения, то не ты тому причина, — ответила Азур. — Прошу прощения, если тебе показалось, что я на это намекнула.

Аксис обхватил руками согнутые колени. В отношениях с отцом у него была некоторая натянутость, а вот с матерью — ничего, кроме взаимного тепла. Когда пятеро икарийцев привели его на гору Великого Когтя, первой встретила его мать. Ничего она ему не сказала, лишь прижала к себе сильными руками. Обнявшись, они стояли, тихонько всхлипывая. Рождение сына далось Ривке нелегко. Долгое время Аксис верил, что мать заранее прокляла его, а потом умерла в родах. Минуты, когда они стояли вот так, обнявшись, оказались благотворными для обоих.

А вот отношения Ривки с Повелителем Звезд идиллическими не назовешь. В том, что они любили друг друга, Аксис не сомневался, однако прежняя страсть, бывшая между ними в Сигхолте, на гору Великого Когтя не перенеслась. Похоже, Аксис станет свидетелем окончательного разрушения их брака.

— Трудно, должно быть, смотреть на мужа и видеть, что выглядит он не старше сына.

Аксис сурово сжал губы. Преобладала в нем кровь икарийца. Как и его сестра, жить он (если, конечно, не погибнет в бою) будет лет пятьсот. Каково же будет ему смотреть на стареющих и умирающих друзей, ведь он при этом будет оставаться молодым и сильным? Неужто доведется увидеть поросшие травой могилы их внуков, в то время как сам он только-только приблизится к среднему возрасту?

— Как думаешь, может ли мне понравиться такая перспектива, когда через четыре сотни лет я по-прежнему буду смотреть на охотящихся за тюленями белых медведей, стараясь припомнить имя и лицо красивой женщины, сидевшей когда-то рядом со мной? Той, чьи кости в заброшенной могиле давным-давно обратились в прах? Нет, Азур. Мне это совсем не нравится. Я нахожу это... жестоким.

Азур взяла его за руку. Аксис напрягся, но тут же выдавил улыбку.

— И все же то, чему я учусь каждый день, приносит небольшую компенсацию. Могу, например, в обмен на дружеское участие преподнести женщине маленький подарок.

Азур услышала далекую мелодию и восторженно засмеялась, когда на нее посыпались дождем бархатистые луноцветы. Девушка отпустила руку Аксиса и стала ловить прекрасные цветы.

— Как ты узнал? — задыхалась она. Луноцветов она не видела уже более двадцати лет. Когда была маленькой девочкой, мать брала ее с собой в полнолуние на прогулки, тогда они и рвали эти цветы.

Аксис достал из воздуха цветок и вставил его в ее волнистые черные волосы. Был он несколько обескуражен, потому что собирался обрушить на нее водопад весенних роз.

— Случайно догадался, Азур. Ты и сама напоминаешь мне луноцвет. Прячешься в темноте, лишь бы тебя не нашли и не дотронулись.

Азур смутилась, бережно удерживая в ладонях цветок. Цветочный каскад к этому моменту прекратился, и девушка сменила тему:

— Юла хочет, чтобы я сегодня пошла вместе с ней на учебные стрельбы. Она думает, что я окажусь способной ученицей.

Юла и в самом деле находилась под впечатлением от поведения Азур во время боя у Древа Жизни. Когда Ударные Силы икарийцев пришли в растерянность, не зная, как справиться со скрелингами, Азур нащупала их слабое место — глаза — и своим примером вдохновила икарийцев и аваров на борьбу. Во время боя она спасла от верной смерти Повелителя Звезд.

Юла восхищалась Азур. Ей пришлось по душе хладнокровие и отвага норийской девушки. Поэтому вот уже несколько дней и она и командир ее крыла Смелый Кречет уговаривали Азур пойти на боевую тренировку Ударных Сил.

Аксис знал о сомнениях Азур и об их причине. Разве сам он не осудил ее за гибель ее отца и за нападение на Велиара, когда, вызволив из-под ареста Раума и Ширу, она бежала

вместе с ними в Аваринхейм? А разве напуганные убийством авары не чуждались ее, несмотря на то, что в ту ночь она спасла много жизней их соплеменников?

— Азур, — тихо сказал он. — Что сделала, то сделала. Распоряжайся своей жизнью сама. Разве тебе не хочется пойти сегодня с Юлой?

Азур помедлила, а потом кивнула.

— Я видела, как тренируются Ударные Силы в стрельбе из лука. Они показались мне такими умелыми и грациозными. Мне тоже захотелось попробовать. Смелый Кречет пообещал показать мне и, — губы ее дрогнули, — научить правильно стрелять.

Опять она помолчала и продолжила:

— Очень уж надоело чувствовать себя бесполезной. Такое ощущение, будто провела всю свою жизнь в глубоком темном колодце. Теперь, после погребения в Смиртоне, я начинаю потихоньку выбираться к свету, только выход все еще очень далеко. Каждый день, проведенный вне Смиртона, дает новые ощущения, продвигает меня чуть-чуть вперед, пробуждает от спячки прошлой жизни. Ты прав: я должна найти собственную дорогу.

Она засмеялась, к ней возвращалось хорошее настроение.

— Хорошо, что я не чародейка, как ты: мне не нужно совершать героические поступки. Это было бы тяжким бременем.

Аксис отвернулся. Лицо его было непроницаемо.

— Никакой я не герой.

Азур посмотрела на цветок, который держала в руке. Она не винит Аксиса, когда в него вселяется дух противоречия. Не проходило и дня, чтобы Аксис не корил себя за павших в сражении. Мысль о том, что, если б не он, погибло бы много больше, он с негодованием отвергал. Особенно винил себя Аксис за смерть Отважного Сокола, жениха сестры.

— Ты должен понять Юлу. Она не примирилась со смертью Отважного Сокола. Ей нужна отдушина.

Аксис знал: сестра осуждала его не только за неспособность предотвратить смерть Отважного Сокола. Старший брат, наследник отца, появился нежданно-негаданно. Разве можно к этому привыкнуть? До сих пор Повелитель Звезд все свое внимание отдавал Юле, а с появлением наследника полностью переключился на сына, и Юла почувствовала себя незаслуженно забытой. Трудно принять такое увлечение Аксисом.

Ну и хорошо, думал Аксис. Пусть Азур составит компанию Юле. Она и ему самому стала хорошим другом. Главное, что он нашел у нее понимание. Азур помогает ему приспособиться к новой жизни и к открывшимся у него способностям. Вот и Ривка с ней сдружилась. Короче говоря, если б не Азур, дом Повелителя Звезд пришел бы в полный упадок.

— С людьми, носящими имя *Парящее Солнце*, трудно ужиться, — сказал он, погладив подбородок.

— Это отличает всех икарийцев, — откликнулась Азур, задумчиво глядя вдаль. — Они страстные люди, но на преданную дружбу не способны.

Аксис удивленно вскинул брови. У женщины из Смиртона проницательности побольше, чем у прошедших дипломатическую школу людей. У кого она этого набралась? Уж конечно, не у отца. Проницательности у Хагена не больше, чем у мешка с овсом. У матери? Всем известно, что норийские женщины думают исключительно о чувственных удовольствиях и ни о чем больше. Да и крестьяне из ее деревни вряд ли могли научить девушку тонким материям.

Азур поежилась под его взглядом. Светло-голубые глаза проникали, казалось, в потаенные уголки ее души. В замешательстве сказала первое, что пришло в голову.

— Ты беспокоишься о ней, Аксис? Как думаешь, все ли у нее в порядке? — спросила она, тут же пожалев о своих словах.

Аксис словно в раковину спрятался и створки захлопнул. Он редко говорил о Фарадей, и все же Азур чувствовала: эта женщина постоянно присутствует в его мыслях.

Азур попыталась разрядить напряжение и, запинаясь, проговорила:

— Знаешь, я видела ее во время празднования Йула. Она не только очень красива, но и добра, к людям относится с большим сочувствием. Неудивительно, что ты так ее любишь.

— Ты ее видела? — нахмурился Аксис. — Как это было?

— А разве Повелитель Звезд не рассказывал тебе, как они с Фарадей разбудили Древо Жизни? Это когда на икарийцев напали скрелинги.

Аксис кивнул, все еще хмуро, и Азур поспешно продолжила:

— Не знаю, какое волшебное средство применил Повелитель Звезд, но Фарадей появилась над Древом Жизни, словно видение. Больше никто ее не видел. Повелитель Звезд с Раумом все усилия сосредоточили на Древе, наверх они даже и не взглянули. Не знаю, заметила ли она меня, во всяком случае, посмотрела вниз и улыбнулась. — Азур слегка пожала плечом. — Хотелось бы думать, что это она мне улыбнулась.

Аксис немного расслабился.

— Ты бы ей наверняка понравилась. Жаль, что вы обе попали в сеть пророчества.

— Если бы я вышла за Борнхелда, он бы у меня и первой брачной ночи не прожил, — твердо сказала Азур. В последнее время она многое узнала о жизни Фарадей. — Почему она не бежала с тобой на гору Великого Когтя?

— Потому что чтит клятву, данную Борнхелду. Даже любовь ко мне не позволит ей нарушить обещание. — В голосе его слышалась горечь. — Ты спрашиваешь, беспокоюсь ли я о ней? Волнуюсь ли за нее? Да, Азур. Я живу ради нее.

— Аксис!

Оба оглянулись на голос. На скале возле арки, ведущей в горную пещеру, слегка распутив белые крылья, стоял Повелитель Звезд.

Аксис одним гибким движением поднялся на ноги.

Повелитель Звезд окинул его быстрым взглядом и взглянул на Азур. Тепло ей улыбнулся, отчего лицо его стало еще прекраснее.

— Тебе не следовало приводить сюда Азур, Аксис. У нее нет нашего чувства равновесия.

Он шагнул вперед и помог девушке подняться. Взяв за руку, вывел на безопасное место.

Они вступили под арку и вышли в широкий коридор. Азур застенчиво и неуклюже вынула ладонь из цепкой руки Повелителя Звезд.

— Я сама пошла сюда за Аксисом, Повелитель Звезд. Он тут ни при чем. К тому же ни высота горы, ни узкая площадка меня не пугают. Я говорю вам правду.

Повелитель Звезд посмотрел на девушку. Лучше бы ей снять эту тунику и леггинсы и надеть свободное развевающееся платье, из тех, что носят икарийские женщины. В таком наряде она выглядела бы великолепно: ведь она обладает природной грацией.

Аксис пошел вслед за ними, и Повелитель Звезд оглянулся на сына. Напряжение от их утренней стычки еще не прошло, так что вряд ли сегодняшнее занятие пройдет гладко. Можно не сомневаться: в конце урока, как обычно, они обменяются сердитыми словами. Аксис очень хотел учиться, а вот быть студентом ему пришлось не по нраву.

Несмотря ни на что, схватывал он все на лету. В том-то и заключалась проблема: Аксис хотел поскорее все узнать, в то время как отцу его нравился сам процесс обучения. Повелитель Звезд гордился тем, что пророчество из всех икарийцев выбрало именно его в учителя сыну, но в то же время он завидовал возраставшим день ото дня способностям Аксиса. Того и гляди, сила Аксиса превысит его собственную, а ведь до сих пор Повелитель Звезд считался самым могущественным икарийским чародеем.

Повелитель Звезд оглянулся на Азур с деланной небрежностью.

— Может, придешь к нам сегодня, Азур? — спросил он.

Если она будет присутствовать на занятии, возможно, удастся накинуть узду на излишние эмоции. Ни Утренняя Звезда (она часто помогала Аксису на уроках), ни Аксис не возражали против посещения девушкой их занятий.

— Благодарю за приглашение, Повелитель Звезд, однако вынуждена отказаться. Я

обещала Юле, что проведу вечер с ней. Прошу меня извинить.

Она кивнула мужчинам и исчезла за первым поворотом.

— Могу представить, каких чародеев она когда-нибудь произведет на свет, — эти слова Повелитель Звезд произнес так тихо, что Аксис не был уверен, что расслышал его правильно. — В вопросах крови я знаток.

Затем Повелитель властно посмотрел на сына.

— За последнюю тысячу лет кровь икарийцев стала жиже. До Войн Топора, разделивших наши народы, многие икарийцы предпочитали рожать сыновей от обычных женщин. Говорят, человеческая кровь добавляла икарийцам жизненной силы. Вот и ты — наглядное тому доказательство.

Аксис разгневался: уж не планирует ли Повелитель Звезд новое обольщение?

— Я люблю Ривку, — внушительно сказал Повелитель Звезд. — И любовь свою подтвердил женитьбой, даже когда думал, что она потеряла нашего сына. В прошлые времена икарийцы попросту забирали детей, рожденных в союзе с земными женщинами, а о матерях этих детей даже и не вспоминали.

Ужаснувшись такой бесчувственности, Аксис внезапно понял всю глубину ненависти и отвращения, которые испытывали ахары к икарийцам, что и заставило их в конце концов изгнать нечестивцев из Тенсендора.

Долго еще икарийцам учиться сочувствию.

Глава третья ВОЛЧАРА

Азур шла по лабиринту коридоров, надеясь, что правильно запомнила инструкцию Юлы. Тысячу лет назад икарийцы вырыли в горе туннель и устроили в нем сотни тысяч комнат, соединенных друг с другом коридорами. Здесь были не только горизонтальные коридоры, но и шахты. Людям требовалось соблюдать осторожность: в любой момент перед ними мог появиться глубокий колодец.

Азур остановилась возле одной из главных шахт. Она поднималась до самой вершины горы Великого Когтя и уходила вниз, в неизведанные глубины. Азур взялась за перила и посмотрела вниз. Два икарийца, находившихся на несколько уровней ниже ее, медленно спускались по винтовой лестнице. Мягкий свет, освещавший шахту, отражался от великолепных изумрудных и голубых крыльев. У Азур даже слезы на глаза навернулись от такой красоты. Жизнь в Смиртоне не подготовила ее к восприятию прекрасного, которым, казалось, переполнена была жизнь икарийцев.

Вот уже шесть недель как она здесь. Первое время Азур поражалась высоте и ширине коридоров, но, когда увидела грациозно паривших над головой икарийцев, поняла, в чем дело. К счастью для нее, в вертикальных шахтах горы имелись винтовые лестницы. У детей икарийцев до четырех-пятилетнего возраста крылья еще не сформированы, да и потом до восьми-девяти лет летать они, как правило, не умеют. Случалось, что и взрослый икариец ранил крыло и вынужден был идти по коридору пешком и по ступеням карабкаться, как простой смертный. Утренняя Звезда, мать Повелителя Звезд, была среди их числа. Праздник Йула возле Древа Жизни посетить она не смогла, и все из-за травмы левого крыла. До сих пор она жаловалась на свое унижение, когда ей приходилось пользоваться лестницей.

Выйдя из шахты и пройдя мимо нескольких дверей, Азур подошла к огромной библиотеке. Шаман Раум проводил здесь большую часть своего времени, рассказывая бескрылой молодежи о родном покрытом лесами Аваринхейме.

Азур невольно подумала о Ривке, с которой долгие годы была знакома. До недавнего времени все знали эту женщину как Золотое Перо. С появлением Аксиса Ривка обрела душевный покой. Отношения с мужем оставляли желать лучшего, но главным для Ривки было сейчас воссоединение с сыном, и кровоточащая столько лет душевная рана затянулась. Каждый день посвящала она Азур в премудрости икарийского общества и безжалостно

дразнила молодую женщину, когда та с открытым ртом узнавала о нестрогой морали икарийцев.

— Ты лакомый кусочек, Азур. У тебя очень красивые волосы цвета воронова крыла, а чего стоят эти загадочные подернутые дымкой глаза. — Такие слова Ривка сказала ей сегодня утром. — Маловероятно, чтобы праздник Белтейна ты не провела на крыльях любимого.

Азур покраснела и отвернулась. С тревогой припомнила, как последнее время засматривался на нее Повелитель Звезд. Вот уж чего ей не хотелось, так это встать между Повелителем Звезд и его женой.

Азур рано потеряла мать. Сколько ночей просыпалась она с мокрыми от слез щеками, горя о потере. Сейчас же спала спокойно. Тревожные сны, терзавшие ее на протяжении более двух десятков лет, ушли навсегда. Ривка заполнила многолетнюю пустоту, и Азур испытывала к ней дочерние чувства.

Азур вдруг осознала, что последние пять или шесть недель была постоянно счастлива. Раньше ее отталкивали, а вот икарийцы не только приняли такой, какой она была, но даже *полюбили*.

Кивнула пролетевшему над ее головой икарийцу и снова мыслями вернулась к Юле. Азур все время удерживала себя от желания поучаствовать в тренировках Ударных Сил: боялась поддаться склонности, которая, как заявляли авары, у нее есть. Она вздрогнула, вспомнив, как, убив первого скрелинга, испытала непреодолимое желание убивать еще. Возможно, авары оказались правы, когда смотрели на нее с некоторым подозрением.

Все же Азур решилась. Аксис прав: она должна сама выбрать себе дорогу. Если ее предназначение — война, что ж, придется принять этот путь как неизбежность. Надо лишь направить эту свою склонность на достижение благородной цели.

Она повернула налево, затем легким шагом спустилась на несколько этажей. Икариец, паривший над ней, невольно засмотрелся на грациозную девушку и глядел ей вслед, пока та не исчезла внизу.

Юла повязала на лоб кожаный ремешок, чтобы пот не стекал в глаза. В праздник Йула ей исполнилось двадцать пять, и она тотчас вступила в Ударные Силы на пятилетний срок.

Получив удар от спарринг-партнера, охнула. Потеть Юла не любила, поэтому с вожделением подумала о приносящей успокоение воде горячего источника. Когда-то она мечтала вступить в Ударные Силы, но причиной тому было желание провести эти годы с кузенком, Отважным Соколом. Родилась она всего на два месяца позже его. Юла и Отважный Сокол практически не разлучались и мечтали о том времени, когда он станет Великим Когтем. Икарийцы не смотрят на женитьбу и на сексуальные отношения с близкими родственниками как на нечто необычное, вот и Юла с Отважным Соколом стали любовниками, когда им исполнилось по тринадцать лет.

Им, разумеется, и в голову не приходило, что в столь юном возрасте можно погибнуть. Юла бесконечно горевала о потере друга и любовника, и ее пугала перспектива остаться одинокой на всю свою долгую жизнь.

Командир крыла Смелый Кречет, выступивший сегодня в роли партнера по единоборству, усыпил ее бдительность и нанес тяжелый удар под ребра. Девушка задохнулась и упала на колени, выронив пику.

— Не зевай, — злорадно прошипел Смелый Кречет. — В бою или в обыкновенной драке в харчевне ты была бы уже мертва!

Мы не можем себе позволить потери еще одного представителя семьи Парящего Солнца.

Держась за ребра, Юла сердито посмотрела на него.

— Вот так ты и Отважного Сокола потерял?

Смелый Кречет вместе с Отважным Соколом и Черным Крылом летал тогда в Горкен-форт, чтобы встретиться с Аксисом. Миссия их закончилась трагедией: Борнхелд убил

Отважного Сокола.

Смелый Кречет выругался и, ухватив Юлу за короткие кудри, поставил на ноги. Девушка сморщилась и попыталась высвободиться, но хватка Смелого Кречета оказалась ей не по силам.

— Отважному Соколу достало мужества не склониться даже перед угрозой неминуемой гибели. Что сказал бы он, если б увидел, что ты, спекулируя на его смерти, по сути отказываешься от жизни!

Десять икарийцев прекратили тренировочный бой и смотрели во все глаза на командира и Юлу. После фиаско, которое они потерпели в праздник Йула, к тренировкам в Ударных Силах стали относиться со всей серьезностью. Раньше занятия проходили с изрядной долей шуток, ныне же мысли бойцов занимала перспектива новой встречи с войском Горгрила.

Смелый Кречет выпустил кудри Юлы и сердито взглянул на бойцов. Командиром он был опытным, но в нынешние тяжелые времена ощутил, как возросла его ответственность за людей. И, что бы там Юла ни думала, Смелый Кречет ежечасно винил себя за то, что промедлил, не спас Отважного Сокола. Со дня убийства возлюбленного Юла совсем расклеилась, а Смелый Кречет понимал: в боевой обстановке невнимательность хотя бы одного члена команды может привести к поражению всего крыла.

Нелишним будет сказать, что и другие крылья Ударных Сил заметно нервничали, и причиной такого их настроения было не только кровопролитное сражение у Древа Жизни, не только неминуемая встреча с войском Горгрила. Все, от командира стаи и до рядового ее члена, знали: на гору Великого Когтя прибыл Аксис Парящее Солнце. Собрание икарийцев решило пойти навстречу просьбе Повелителя Звезд и помочь его сыну в Горкен-форте, потому что после относительно мирного тысячелетия они стали нуждаться в настоящем военачальнике. В таком, у которого был боевой опыт.

Как ни странно, за весь месяц Аксис не выказал ни малейшего интереса к Ударным Силам. А ведь он в прошлом Боевой Топор, командир отряда топороносцев, той силы, по вине которой икарийцы вынуждены были отправиться в тысячелетнее изгнание на гору Великого Когтя. Возможно, говорили себе бойцы Ударных Сил, Аксис занят уроками. И все же самолюбие их страдало. Когда же, наконец, он посетит тренировочный зал? Когда снизойдет до них? И что-то он им скажет, когда посмотрит на тренировки? Что подумает? Похвалит или осудит?

Смелый Кречет уже собирался закончить показательный урок, когда краем глаза заметил какое-то движение. На балконе галереи, опершись на перила, стояла Азур. Она с большим вниманием наблюдала за тренировкой.

— Азур! — воскликнула Юла.

Смелый Кречет понадеялся, что Юле станет стыдно перед подругой за проявленную ею слабость.

— Я не хочу отрывать вас от тренировки, Смелый Кречет, Юла, — вежливо сказала Азур, — прошу простить, если помешала вам и вашей команде.

Первое, что запомнила Азур на горе Великого Когтя, — это то, что икарийцы чрезвычайно высоко ценили вежливость и не допускали отступлений от этикета. Икарийцы могли не на шутку схватиться в споре, но голоса при этом никогда не повышали, а о сквернословии не было и речи. Та сцена, что разыгралась сейчас между Смелым Кречетом и Юлой, была явлением экстраординарным и лишней раз говорила о нервной обстановке, сложившейся в Ударных Силах.

— Я решила принять твоё предложение, Смелый Кречет, и поучиться стрельбе из лука.

Смелый Кречет отвел за спину крылья — традиционный жест икарийцев, демонстрирующий уважение к собеседнику.

— Я к твоим услугам, Азур. Мне жаль, что сегодня моя команда не проявила лучших своих качеств.

Юла вспыхнула.

Смелый Кречет ее проигнорировал.

— И я и мое крыло будем рады, если ты примешь участие в нашей тренировке. Все мы находимся под впечатлением от проявленной тобой смелости во время празднования Йула, а семья Парящего Солнца особенно тебе благодарна.

Еще один удар по самолюбию Юлы. Смелый Кречет, судя по всему, очень ею недоволен.

Азур спустилась по лестнице, сняла обувь и зашагала по просторному залу к командиру стаи. Мягкие маты укрывали пол сплошным ковром, а с высокой крыши свешивалось несколько ярко окрашенных шаров, служивших стрелкам из лука в качестве мишеней. Возле стен стояли стеллажи с оружием.

— Смелый Кречет, я одета не так, как подобает лучнику. Скажи, пожалуйста, чтобы не выпускали стрелы в мою сторону.

И улыбнулась командиру крыла, указав ему на свое аварское платье и босые ноги. На всех присутствующих в зале икарийцах — как мужчинах, так и женщинах — была легкая броня из кожи, хотя от серьезных ударов она и не защищала. Все были потными от перенапряжения. У некоторых бойцов Азур заметила на незащищенной части рук и ног синяки и ссадины. Маты усеяны были перьями.

— Да меня затравят собаками, если я выпущу в гостя стрелу, особенно в такого уважаемого, как ты, — очень серьезно сказал Смелый Кречет и повернулся к одному из бойцов. — Будь добр, Верный Путь, принеси-ка нам сюда Волчару и стрелы.

Он выдержал драматическую паузу, не обращая внимания на невольный вздох, вырвавшийся одновременно у всей команды.

Азур с любопытством смотрела на прекрасный лук и колчан со стрелами, которые Верный Путь подал Смелому Кречету.

— Так как сами мы дети воздуха, то более всего привержены оружию, связанному с полетами, — объяснил Смелый Кречет и вставил в лук стрелу. — Смотри.

Все произошло так быстро, что Азур трудно было уследить за его действиями. Смелый Кречет поднял лук, прицелился... Стрела со свистом рассекла воздух и, поднявшись к потолку, поразила маленькую алую мишень, висевшую в шестидесяти пейзах от их голов.

— Рассказы о твоих способностях бледнеют перед действительностью, — сказала Азур. — Можно мне попробовать?

Лук в руках Смелого Кречета был столь же элегантен, сколь боеспособен, и Азур не могла противиться охватившему ее соблазну.

Смелый Кречет посмотрел на нее оценивающим взглядом. С тех пор как создатель Волчары умер (произошло это четыре тысячи лет назад), брать лук в руки мог только он сам. Все икарийцы отличались мощной мускулатурой, и Смелый Кречет сомневался в том, что Азур, несмотря на ее рост и статью, сможет натянуть тетиву обыкновенного икарийского лука, не говоря уже о Волчаре.

Пожал плечами. Пусть попробует. Он вынул из колчана стрелу и подал лук Азур. Длинная, но на удивление легкая стрела украшена была ярким орнаментом. Прекрасная и смертоносная.

— Вот так, — сказал Смелый Кречет, показывая Азур, как надо держать руки и натягивать тетиву. Встав за спиной, взял ее пальцы и обхватил ими стрелу. — Дай-ка помогу...

— Нет, — сказала Азур и сделала шаг в сторону. — Позволь мне самой попробовать, Смелый Кречет. Куда я должна целиться?

Смелый Кречет снисходительно улыбнулся.

— Целься высоко, Азур, в любую из мишеней, подвешенных к потолку. Если поразишь какую-нибудь из них, подарю тебе Волчару и колчан в знак глубокого восхищения.

Азур посмотрела на свисавшие с потолка мишени. Затем, не опуская глаз, подняла лук и стала натягивать тетиву.

Смелый Кречет уловил момент, в который Азур поняла, какая невероятная сила

требуется лучнику, взявшему в руки Волчару. Плечи и спина ее напряглись, руки так сильно задрожали, что Смелый Кречет был уверен: сейчас она либо уронит лук на пол, либо выпустит стрелу в пол. Он уже шагнул к ней, чтобы помочь, но Юла схватила его за локоть.

— Пусть попробует сама, — шепнула она, и Смелый Кречет уступил, хотя лицо его выражало сильное беспокойство. Что, если она утратит контроль над полетом стрелы и ранит кого-нибудь? В этом случае и броня не поможет.

Но Азур все же освоилась, хотя Смелый Кречет видел, чего ей это стоило. Постепенно руки ее успокоились, а спина распрямилась. Затем она сделала глубокий вдох и подняла лук.

Глаза Смелого Кречета расширились от изумления. Откуда у нее взялись силы? У *обыкновенной-то* женщины?

Азур, тугая и напряженная, как сам Волчара, выпустила стрелу, стараясь сделать это точно так, как показал Смелый Кречет.

Икарийцы, затаив дыхание, следили за полетом стрелы.

Стрела полетела, как надо, и попала в золотистую мишень размером с голову человека. Однако Азур, несмотря на все усилия, не смогла придать полету той мощи, которой обладал Смелый Кречет, и стрела лишь задела поверхность мишени, повисела на шаре, а потом, медленно соскользнув с него, упала на пол.

— Я попала в нее! — восторженно воскликнула Азур. Опустила лук и повернулась к Смелому Кречету. Тот остолбенел.

— Стрела зацепила ее! Я *сделала* это. — Она радостно смеялась. — Выходит, лук теперь мой, да, Смелый Кречет?

Азур поскакала вокруг Смелого Кречета и, совершив круг, заглянула ему в лицо.

— Верно?

Смелый Кречет не спускал с нее глаз. Если бы он не был тому свидетелем, ни за что бы не поверил. И дело не просто в том, что Азурхватило сил натянуть тетиву и выпустить стрелу, а в том, что при этом ей удалось попасть в намеченную цель. Новичку требовалось обычно несколько недель практических занятий, прежде чем он хотя бы посылал стрелу в нужном направлении, а ведь икарийцы чувствовали полет интуитивно. Может, ей просто повезло?

Смелый Кречет смотрел на великолепный лук, который Азур по-хозяйски прижимала к себе. Ведь это самое ценное оружие в арсенале Ударных Сил. Что же он наделал?

Улыбка Азур растаяла, а глаза сузились, когда она заметила быструю смену эмоций на лице Смелого Кречета. Те же самые чувства, как в зеркале, отразились на лицах его бойцов. Даже у Юлы такой вид, словно ненароком она проглотила стрелу, пока следила за ее полетом.

Азур вынула еще одну стрелу из колчана, висевшего за спиной Смелого Кречета. Он чуть дернулся, когда рука ее задела красные перья на его шее.

— Быть может, то было простое везение, — сказала она, и глаза ее потемнели. — Если в этот раз я промажу, верну лук. Но, если попаду, ты не только подаришь мне колчан, но и украсишь стрелы своими перьями. Пусть они будут такими же синими, как мои глаза.

Затем, почти таким же элегантным движением, как и Смелый Кречет, Азур вставила стрелу, подняла лук, прицелилась и выстрелила. В этот раз стрела угодила точно в цель и глубоко вонзилась в золотистый шар.

— Волчара мой, — сказала Азур в звенящей тишине. — Похоже, он полюбил меня. В этот раз мне было намного легче.

Смелый Кречет перевел глаза на Азур и низко перед нею склонился. Крылья описали широкую дугу. Выпрямился, торжественно посмотрел на нее.

— Волчара твой, Азур. Я украшу стрелы перьями, вынутыми из своих крыльев. Ты прирожденный лучник, Азур, и я хочу, чтобы ты приходила тренировать бойцов моего крыла.

— Да, — сказала Азур красивому икарийцу. — Мне очень хотелось бы тренироваться вместе с твоей командой, Смелый Кречет.

— Тогда знай, когда придет время, ты со своим Волчарой будешь сеять смерть. В этом его предназначение.

Когда Азур с горевшими от напряжения мышцами и с луком за спиной поднималась по лестнице, Смелый Кречет взял ее за руку.

— Азур, ты часто общаешься с Аксисом Парящее Солнце. Когда он посетит Ударные Силы?

Азур повернулась к нему.

— Не знаю, Смелый Кречет. Он поглощен сейчас общением с отцом. Потерпи. Он непременно придет.

Глава четвертая

ОБУЧЕНИЕ ЗВЕЗДНОМУ ТАНЦУ

Стараясь успокоиться, Утренняя Звезда глубоко вздохнула и отвернулась от Повелителя Звезд. Он был у нее поздним ребенком: родился, когда возраст матери приблизился к четыремстам годам. Оттого что случилось это так неожиданно, и Утренняя Звезда и муж ее, Грозное Облако, страшно его баловали. В то время как старшенький, Мудрый Ворон, усиленно готовился к уготованной ему с рождения мантии правителя икарийцев, Повелитель Звезд, намного младше его годами, беззаботно развлекался. По крайней мере, вздыхала Утренняя Звезда, отсутствие дисциплины у младшего ребенка подарило ей внука, который, возможно, осуществит последнюю надежду династии Парящее Солнце, а может, и всего икарийского народа.

Она взглянула на Аксиса. Тот спокойно сидел на стуле в маленькой лишенной украшений комнате. Повелитель Звезд раздраженно ходил вокруг сына. Учился Аксис очень хорошо, намного лучше, чем предполагали отец и бабушка. Кто бы подумал, что чародей, ничему не учившийся в течение тридцати лет, может так быстро и легко постигнуть все тонкости Звездного Танца?

Ответственность за обучение сына взял на себя Повелитель Звезд, но и Утренняя Звезда в стороне не осталась, поэтому учебный процесс волновал обоих. Хотя чародеев обычно учили родители, в деле воспитания ребенка мог принять участие и другой родственник-чародей. Чем ближе кровное родство, тем легче проходит ученье. Утреннюю Звезду отделяло от сына всего лишь одно поколение, да и помочь она очень хотела, потому имела полное право на инструктаж.

Будучи надолгое время разлучен с Аксисом, Повелитель Звезд не хотел делить его с кем-то еще, даже с собственной матерью. Утренняя Звезда могла это понять, однако были вещи, которым обучить Аксиса она могла лучше, чем ее сын.

Об этом они сейчас и спорили.

— Повелитель Звезд, — Утренняя Звезда старалась говорить спокойно, — ты очень хорошо используешь силу Звездного Танца во всем, что касается огня, земли и воздуха. В этих элементах тебе нет равных. В этом на протяжении нескольких поколений убедились все. И знания свои ты передаешь сыну очень доходчиво. Но у тебя есть слабость, она касается воды. В этой области я считаю себя специалистом. Разумнее будет, если музыке воды обучать Аксиса стану я.

Повелитель Звезд перестал ходить.

— У меня больше силы, — рявкнул он.

— Да, у тебя больше силы, — согласилась она. — Но элемент воды требует не столько силы, сколько тонкости, а нетерпеливость часто мешает тебе проявить твою силу.

Повелитель Звезд свирепо на нее посмотрел и неожиданно уступил.

— Что ж, учи!

Утренняя Звезда легонько взяла Аксиса за плечо.

— Хорошо, — спокойно сказала она и заглянула внуку в глаза.

Отношения их пока что были сдержанными: они мало знали друг друга. Аксис чувствовал, что бабушка не совсем им довольна. Ей хотелось, чтобы в жилах Звездного Человека текла исключительно икарийская кровь. Аксис подозревал, что изначальная ограниченность его сил огорчает и бабушку, и отца.

Утренняя Звезда была женщиной решительной и волевой и пользовалась большим авторитетом у обитателей горы Великого Когтя не только как старший чародей, но и как вдова предыдущего властителя. Аксис никак не мог поверить в ее возраст. Жизнь ее клонилась к закату, к пятистам годам, но выглядела она при этом ничуть не старше внука. У нее, как и у Повелителя Звезд, были короткие выющиеся золотистые волосы, светло-голубые глаза и блестящие белые крылья. Возраст выдавали лишь уверенные манеры да мудрость во взоре, говорившая об огромном жизненном опыте.

Утренняя Звезда смежила веки и мысленно прочитала молитву Флулии, богине воды. Затем, взяв в ладони голову Аксиса, прикрыла ему глаза большими пальцами.

— Слушай Звездный Танец, — тихо сказала она.

Первое, чему научил Повелитель Звезд Аксиса, — это умению слушать Звездный Танец — мелодию, которую создавали кружившие по Вселенной звезды. Музыка эта являлась источником силы всех икарийских чародеев. Аксиса она поразила неопишуемой красотой, так что когда он услышал ее впервые, не мог удержаться от восторженных слез. С тех пор он постоянно слышал негромкое ее звучание, оно раздавалось в каждом биении его сердца, в разговорах вокруг него, в шелесте крыльев, в ночных снах.

Используя музыку Звездного Танца, икарийские чародеи заряжались энергией звезд, а музыка служила им проводником. В зависимости от поставленной цели, мелодию они пели каждый раз особую. С детских лет чародеи изучали разные песни или мелодии, запоминали, какая мелодия для чего предназначена. Разучивая песню, проигрывали в голове мелодию, иногда пели ее вслух. Чем могущественнее был чародей, тем более сложной мелодией мог он манипулировать. Вот уже сотни лет икарийские чародеи спорили на тему: сможет ли кто-нибудь из них выучиться всему Звездному Танцу, а не исполнять отдельные его мелодии. Споры эти закончились семнадцать столетий назад, когда один чародей дерзнул исполнить весь Звездный Танец. Закончилась эта история трагически: чародей умер ужасной смертью. С тех пор таких попыток никто не предпринимал.

Аксис учился быстро, оттого что обладал необычайной музыкальной памятью. Стоило ему хоть раз услышать песню, и он запоминал ее навсегда, в отличие от других чародеев: тем приходилось повторять мелодию десятки раз, прежде чем они научались использовать ее с выгодой для дела. Утренняя Звезда и Повелитель Звезд не могли не поражаться огромным способностям Аксиса.

— Слушай, — сказала Утренняя Звезда и начала петь мелодии, помогавшие управлять элементом воды и всем тем, что к воде имело отношение.

Перед каждой песней Утренняя Звезда шепотом говорила внуку о предназначении той или иной мелодии.

Повелитель Звезд не спускал с Аксиса глаз. Сын выучил все, что требовалось знать в отношении других песен, демонстрируя равный (и необычный) талант во всех элементах Звездного Танца. Как-то проявит он себя в музыке воды?

Через час Повелитель Звезд знал ответ. Все песни, что спела внуку Утренняя Звезда, не вызвали у Аксиса ни малейшего затруднения. Он тут же повторял их и даже совершенствовал. Должно быть, Звездные боги любят его, думал Повелитель Звезд.

Разучивая мелодии, молодые чародеи, как правило, не пытались при этом манипулировать энергией звезд. Такая попытка новичка рассматривалась как дерзость. И все же Аксис ни разу не допустил ошибки, и в те редкие моменты, когда отец и бабушка разрешали ему подбираться к звездам, Аксис демонстрировал полную способность контролировать струившуюся через мелодию энергию.

Утренняя Звезда, утомившись, замолкла.

— Достаточно, — сказала она и выпустила голову Аксиса из своих ладоней. — На

сегодня довольно. Завтра продолжим.

— Сколько песен еще осталось? — спросил Аксис и открыл глаза.

— Тридцать восемь.

— А показала ты мне сегодня четырнадцать, — Аксис встал и потянулся. — Всего пятьдесят две. Это немного.

У каждой песни было одно-единственное предназначение, к тому же за десять тысяч лет икарийские чародеи узнали далеко не все мелодии. Ограничение возможностей раздражало и одновременно волновало Аксиса. Какая польза от твоих способностей, если не знаешь песню, которая нужна тебе в конкретной ситуации? Все то, чему он научился у отца и Утренней Звезды, не могло помочь справиться с Горгрилом и скрелингами.

Он повернулся к отцу.

— Скажи, Повелитель Звезд, неужели у икарийских чародеев нет песен, помогающих в войне?

— Очень вероятно, Аксис, что раньше у них такие песни были. — Гнев Повелителя Звезд угас, и теперь он любовно сжимал плечо сына. — Но если они и были, то за прошедшие четыре тысячи лет мелодии эти утрачены. Возможно, что они представляли большую опасность. Ведь если икарийцы обретут военную мощь, они могут вооружиться и пойти войной на звезды.

— Такое оружие есть, это Волчара, — сказал появившийся в дверях Мудрый Ворон. Все тотчас почувствовали, что правитель разгневан. Еще бы: кто дал право Смелому Кречету пообещать Азур лук при условии, что она попадет в мишень. *Глупо!* И не имеет значения, что и сам он никогда бы не поверил в то, что Азур сумеет выпустить из этого лука стрелу, не говоря уже о том, что ей удастся поразить мишень. Прошла неделя с тех пор, как Азур завладела Волчарой. С луком она не расставалась и тренировалась в стрельбе каждый день, после чего долгие часы проводила в горячем источнике, стараясь привести в норму мышцы спины и груди.

— Разве Волчара — волшебное оружие? — Наморщив лоб, Аксис посмотрел на дядю. В душе он потешался над гневом Мудрого Ворона. Азур получила свой приз по праву. Она проявила замечательные способности.

— Да, волшебное, — вклинился Повелитель Звезд, — а вот ключ к его тайне мы потеряли. Песня к нему утрачена. — Он помолчал. — Изготовил лук Звездный Волк Парящее Солнце.

При упоминании Звездного Волка Утренняя Звезда сжала губы, но Аксис этого не заметил.

— И что же, нет никакой возможности вспомнить песню Волчары? — спросил он. — Или хотя бы одну из песен войны?

— Все надежды на спасение мы возлагаем только на тебя! — прошипел Мудрый Ворон. Гнева своего он уже не скрывал. Его оперение было гораздо ярче, чем у матери и брата. Глаза лиловые, волосы — черные как ночь, такого же цвета внешняя поверхность крыльев. Великолепные в ярко-синюю крапинку подкрылья. Гнев делал его опасным. Мудрый Ворон двинулся прямо на него, и Аксис невольно отступил на шаг.

— Если хочешь победы, Аксис, не копайся в прошлом! Надейся только на себя! — Мудрый Ворон помолчал и перешел на хриплый шепот. — И запомни, Аксис Парящее Солнце, намереваешься сразиться с Горгрилом — заслужи прежде доверие икарийцев. Волшебное оружие не заставит нас в тебя поверить.

Причину гнева Мудрого Ворона Аксис понимал. Гибель Отважного Сокола означала потерю единственного сына. Мудрому Ворону, ежечасно оплакивавшему любимого ребенка, приходилось смириться с тем, что наследником его отныне станет Аксис. Повелитель Звезд (и этого никто бы не оспорил) — великий чародей, но роль лидера икарийцев ему явно не по зубам. Аксис знал: Мудрый Ворон горько сожалеет о том, что наследник его не только бескрылый человек, но к тому же и бывший Боевой Топор ненавистного Сенешаля.

Сказано ничего не было, но ситуацию понимали все: за право называться наследником

Мудрого Ворона Аксису необходимо бороться. Горгрила они одолеют, только если объединят три народа. Если Аксис станет правителем ахаров и икарийцев, шансы на успех у него значительно возрастут. Тем более что мать его Ривка была в свое время принцессой Ахара, и в случае смерти брата Аксис с полным правом претендовал на престол. Ну а Борнхелду зажитья он не даст.

Да черт с ним, с Борнхелдом, Аксис призадумался над смыслом высказывания Мудрого Ворона. Все верно, если он хочет, чтобы его воспринимали не только как престолонаследника, но и как командующего Ударными Силами, ведущего армию к победе над Горгрилом, ему необходимо завоевать доверие икарийского народа. Сделать это будет ой как непросто, тем более что в этом отношении он пока и пальцем не пошевелил. За пять недель, что он провел на горе Великого Когтя, никого, кроме близких родственников, Аксис не видел.

— Мудрый Ворон, — сказал он, — пришла пора познакомиться с командирами твоих стай. Я должен возглавить Ударные Силы.

Аксис понимал, что берет на себя большую ответственность. До сих пор Ударными Силами командовал Мудрый Ворон Великий Коготь, и вот сейчас Аксис потребовал передать себе полный контроль над армией.

Очень вероятно, что Мудрый Ворон разгневался. Еще бы, откуда ни возьмись является человек и так спокойно требует передать себе контроль над Ударными Силами, но не зря же правителя прозвали Мудрым. Кем-кем, а дураком он не был. Знал, что только Аксис обладает способностями и опытом, благодаря которым Ударные Силы, возможно, станут эффективной армией, ну а чтобы это произошло, придется отдать войско под полный его контроль.

Ворон кивнул.

— Я устрою тебе такую встречу через три дня, — проговорил он и, круто повернувшись, вышел из комнаты.

Повелитель Звезд и Аксис тоже ушли. В маленьком кабинете осталась одна Утренняя Звезда. Подождав, когда дверь за ними закроется, она тяжело опустилась в кресло и обхватила голову руками.

Занятия утомили Утреннюю Звезду физически, но это бы еще ничего, главное, что душа ее была сильно встревожена. Аксис учился хорошо. Слишком хорошо. И сегодня она как никогда раньше в этом убедилась. Многие его способности не слишком ее удивляли: он мог унаследовать их от Повелителя Звезд. Очень может быть, что еще во внутриутробном состоянии он впитал их в себя, когда отец на залитой солнцем крыше дозорной башни Сигхолта пел свои песни ему и Ривке.

Но мелодиям воды Повелитель Звезд Аксиса обучить никак не мог: ведь сам он в этом отношении был очень слаб.

Может, все дело в природной одаренности Аксиса? Возможно. Хотя она не верила, что природный талант все в этом случае все объясняет. Утренняя Звезда встрепелась и встала. Ну не хотелось ей думать, почему Аксис буквально впитывает в себя песни, которые обыкновенным икарийским чародеям давались с большим трудом.

Возможно, он слышит их не впервые.

— Окстись, женщина! — пробормотала Утренняя Звезда. — Не смей даже думать об этом!

Глава пятая МЯТЕЖНАЯ АРМИЯ

Карие глаза Велиара изучали свинцовое небо. Лейтенанта стиснули с обеих сторон каменные стены Петлистого прохода с торчащими из них кое-где кустами да чахлыми деревьями. Вошло сюда войско одиннадцать дней назад, с восточной стороны, а через шесть

дней пути Велиар приказал разбить лагерь и послал вперед Арна, как наиболее опытного командира. С небольшой группой бойцов тот должен был осмотреть Сигхолт и его окрестности.

Удастся ли им обосноваться в крепости? В этом Велиар очень сомневался. Вот если бы были с ним сейчас несколько икарийских скаутов! Что делать, пришлось послать обычных разведчиков с заведомо опасной и бесполезной миссией.

За то, что хоть кто-то из них остался в живых, следовало благодарить Магариза. Он сидел сейчас подле него на нервном Белагезе. Оба командира по очереди объезжали боевого коня Аксиса. Сегодня Белагез дважды сбрасывал Магариза, да и Велиар по милости серого скакуна набил себе изрядное количество шишек. Пусть уж лучше побеждает без всадника, думал Велиар, а то неровен час убьет кого-нибудь из нас. Не хватает мне в довершение всего потерять и Магариза.

Магариз, самый старший и уважаемый командир герцога, последние двенадцать лет командовал гарнизоном Горкен-форта, но Борнхелда все же покинул и последовал за Аксисом, хотя, случись герцогу изловить его, такая нелояльность закончилась бы для лорда смертью. Выбор Магариза, без сомнения, спас жизнь Велиару и его трехтысячной армии. После того как икарийцы у подножья Ледяных Альп забрали с собой Аксиса, войско направилось в страшную Ледяную Пустошь и северную часть долины Диких Собак. Лишь знание Магаризом этих мест и осведомленность относительно припрятанных в северном Ихтаре запасов пищи, топлива и сена спасли их от голодной смерти в те пять недель, за которые армия добралась до юга долины.

За несколько месяцев до осады Горкен-форта и Горкентауна Борнхелд с Магаризом составили план возможных действий, причем отступление они считали самым неудобоваримым вариантом. Ни тот ни другой не были уверены, в каком направлении лучше двигаться. То ли на юг через центральный Ихтар до Жервуа, а то ли на восток, в Скарабост, через Ледяные Пустоши и долину Диких Собак? В конце концов Борнхелд приказал разместить тайники с запасами пищи по обеим линиям отступления. Герцог, таким образом, пользовался резервами Центрального Ихтара, а Велиар со своим войском выбирал запасы на дороге, ведущей к Ледяным Пустошам и долине Диких Собак.

Борнхелд пришел бы в ужас, узнай он, что разработанная им стратегия спасла жизни людей, вступивших в открытый союз с отверженными.

Удивительно, но скрелинги почти не беспокоили двигавшуюся сначала на восток, а затем на юг армию Велиара. Очень хотелось бы знать, что эти духи замышляют. Может, понесся ощутимые потери в боях при Горкен-форте, отправились зализывать раны? Или собирают новые отряды и первый удар нанесут по Ихтару? Велиар раздраженно откинул упавшую на лоб соломенную прядь. При этом движении на глаза попала зеленая нить, которую повязала ему на рукав Фарадей. Быть может, магия Матери до сих пор хранит нас, подумал он. Впрочем, какова бы ни была причина странного поведения скрелингов, за все это время они совершили лишь несколько вялых нападений, да и то на отставших от колонны солдат.

В начале похода икарийские скауты держали с армией связь и по вечерам спускались, чтобы за ужином поделиться собранной информацией. Икарийцев до той поры видели вблизи только Велиар и Магариз. Случилось это при трагических обстоятельствах, на крепостной стене Горкен-форта. Теперь же двое крылатых разведчиков, впервые приземлившись на территорию лагеря, вызвали сенсацию. Десятки человек ощутили вдруг безотлагательную потребность в консультации Велиара и Магариза.

Икарийцы добродушно отнеслись к любопытству бойцов. Надо заметить, что и сами они проявили к войску живейший интерес. Более всего их поразило защитное облачение. Велиару даже приходилось сдерживать их, когда те похлопывали солдат, словно породистых лошадей.

Каждый вечер икарийцы сообщали Велиару известия об Аксисе. Хотя тот и проводил почти все свое время с отцом, скаутам все же удавалось его повидать. Рассказывали и об

Азур. Велиару не терпелось получить от нее извинение за то, что, желая вызволить из смиртонской тюрьмы шамана с маленьким ребенком, девушка оглушила его камнем.

Когда через две с половиной недели армия Велиара добралась до центральной части долины Диких Собак, связь с икарийцами прекратилась. Скаутам не хотелось слишком удаляться от сравнительно безопасных Альп. С тех пор Велиару не доставало как информации, так и простого человеческого общения.

Теперь для размещения мятежного войска требовалось найти подходящую территорию. Расставшись с Аксисом в Ледяных Альпах, Велиар поначалу намеревался идти в Смиртон с его обширными нивами, однако с точки зрения обороны Сигхолт выглядел предпочтительнее, да и условия для расквартирования солдат и проведения военных учений были там гораздо лучше. Велиара к тому же мало прельщало ежедневное общение с флегматичным населением Смиртона, не говоря о том, что, по мнению преданных Сенешалю крестьян, войско его нынче поддерживало еретиков.

А что, если Сигхолт разрушен скрелингами, и они до сих пор шастают по подвалам крепости? Сумел ли находившийся там воинский контингент Борнхелда сдержать наступление? Слишком много неизвестного, а Велиар неизвестности не любил. В задумчивости он прикусил нижнюю губу так сильно, что она лопнула, и холодный ветер тут же обжег ранку.

Вот так он и сидел на боевом коне, тревожно ожидая возвращения Арна и его группы, а войско в это время находилось сзади, в одной лиге от него, и тоже небось переживало тревожные часы. Всем хотелось поскорее найти место, в котором можно было бы окопаться, чтобы неминуемая атака скрелингов не застала врасплох. Да и от проклятого северного ветра неплохо бы защититься. Велиар считал, что необыкновенно плохая для Ихтара погода (правда, не такая ужасная, как в Горкен-форте) свидетельствовала о том, что влияние Горгрила после падения Горкен-форта постепенно распространилось на юг.

Известно: скрелинги приходят вместе с ветром и снегом.

Велиар поерзал в седле. Пять дней — большой срок: за это время Арн должен был добраться до Сигхолта, обследовать его с безопасного расстояния и вернуться. Если к сегодняшнему вечеру они не появятся, Велиар вынужден будет признать: случилось что-то нехорошее. Снова поерзал в седле и надвинул на лицо капюшон, стараясь защититься от ледяного ветра.

Ждал.

В сумерках Велиар повернулся к Магаризу. Силуэт лорда едва проступал в сгущавшейся темноте.

— Друг мой, — прокаркал он хриплым от простуды голосом. — Мы ждали достаточно. Завтра отправляемся в Смиртон. Делать нечего, придется остановиться в деревне.

Магариз крепче сжал коленями бока Белагеза.

— Да, Арна мог задержать только несчастный случай.

— Несчастный случай или хороший обед, — прогудел позади них мрачный голос.

Велиар и Магариз удивленно вскрикнули и развернули лошадей. В нескольких пейзажах от них стоял Арн, такой же суровый и угрюмый, как всегда. Он был один, но выглядел целым и невредимым.

— Арн, как ты... — начал Велиар.

— А люди? — спросил Магариз. — Где они?

Арн пожевал сухую травинку, сплюнул и ответил:

— В Сигхолте, милорд.

— Их взяли в плен?

— Только если метафорически, — засмеялся Арн. — В плен их взял жаркий огонь, кружка темного эля да занимательные рассказы свинопаса и старого подагрика повара. Уж слишком им сейчас хорошо, и двигаться не хочется. Пришлось отправиться к вам самому.

Магариз глубоко вдохнул, стараясь не выругаться: нашел время шутить. Велиар соскочил с лошади и подошел к Арну.

— Что ты выяснил, Арн? *Говори!*

— Сигхолт перешел в наши руки, как только мы управились с местными силами, — сказал Арн. — А силы эти — старый повар да свинопас. Больше там никого нет. Никого из армии Борнхелда. И скрелинга тоже ни одного. Хсингард они сровняли с землей, а к Сигхолту, по словам свинопаса, даже не приблизились.

— Почему? — изумился Велиар. — *Почему* они не тронули Сигхолт? Ведь это важный населенный пункт. Горгрил обязан был его взять.

Последнее время Велиар перестал верить хорошим новостям.

— Свинопас говорит, что скрелинги Сигхолт не любят. — Арн помолчал, сомневаясь, стоит ли продолжать.

— Говори, парень! — рявкнул Велиар.

— Я этого свинопаса раньше видел, — решился Арн. — В лесу, что возле башни Безмолвной Женщины. Он там пас своих свиней.

Велиар нахмурился. Свинопас возле башни Безмолвной Женщины... это, выходит, двести лиг к югу? Казалось, прошла целая жизнь с тех пор, как они в том лесу разбили лагерь. Тогда Аксис был просто Боевым Топором Сенешаля, а Велиар — его заместителем. Никто и не догадывался о том, что их ждет.

— Какое он имеет к этому отношение, Арн? Может, знаешь?

— То, что отношение он имеет, я уверен, командир. Только вот не знаю, какое. — Арн снова помолчал. — И все же я ему доверяю. Похоже, он очень хочет, чтобы нашу разномастную армию ты перекинул в Сигхолт. Говорит, работа для сильных спин у него найдется.

Велиар сдвинул брови. Странные слова для свинопаса. И повернулся к Магаризу.

— Что ты об этом думаешь, дружище?

— Весьма удивлен, — сказал Магариз, — тем, что Сигхолт, словно продажная девка, раскрылся и поджидает нас. Уж нет ли тут какой западни? Думаю, нам следует проявить осторожность. С чего бы это Горгрил их проигнорировал?

— Джек обещал все рассказать, — ответил Арн, и Велиар с Магаризом поняли, что он имел в виду свинопаса. — И просил напомнить, что Сигхолт всегда сочувствовал Аксису, — Арн снова сделал паузу, — ведь он был крепостью икарийцев задолго до ахаров, потом им завладели рябые ихтарские герцоги. Сказал, что откроет тайны Сигхолта, которые будут вам небесполезны.

— Очень странный свинопас, Велиар, — пробормотал Магариз. — Трудно сказать, кто он такой: друг или подосланный к нам прохиндей?

Велиар на мгновение задумался.

— Ладно, завтра с утра отправляемся на запад, в Сигхолт. Осторожность, однако, не помешает.

Арн сплюнул.

— Будь ты моим врагом, о приближении моем узнал бы, только когда нож вошел бы тебе в шею. Что ж, тем лучше для вас: в Сигхолте вам будут противостоять лишь повар да свинопас.

Велиар скривился и вскочил на лошадь. Арн прав. Ему следовало проявить большую осторожность.

Спустя три дня, холодным ядреным утром, в полулиге от Сигхолта, Велиар увидел шедшего ему навстречу крестьянина с открытым и добрым лицом. Спутанные светлые волосы, тяжелый посох с затейливым металлическим набалдашником. Следом за ним, весело похрюкивая и обнюхивая каменистую землю, трусили упитанные свинки.

Велиар ехал на Белагезе, потому и опережал Магариза и войско на сотню пейсов.

Оторвав взгляд от свинопаса, лейтенант посмотрел вперед, на Сигхолт. Темный силуэт крепости выглядел вполне мирно. Если там и были вооруженные отряды, то, должно быть, хорошо спрятались.

— Мир тебе, Велиар, — приветливо сказал свинопас и остановился в нескольких шагах от всадника.

— Ну что ж, Джек, — кивнул ему головой Велиар, — надеюсь, ты и в самом деле настроен мирно. Хотя почему я должен тебе доверять?

— Ты ведь хорошо знаком с моими друзьями, Велиар, — улыбнулся Джек. — Через них я знаю и тебя.

— С твоими друзьями?

— С Огденом и Веремундом. Они мои друзья и компаньоны.

У Велиара отвалилась челюсть.

— Выходит, ты один из?..

— Мое предназначение, Велиар Верное Сердце, служить пророчеству, а твое — Аксису. — Глаза его вдруг вспыхнули изумрудным огнем.

— Ты — блюститель пророчества! — Велиар вздрогнул так сильно, что напугал лошадь: Белагез нервно отпрыгнул в сторону.

— Тогда доверяй мне, — сказал Джек, и изумрудный огонь погас.

Велиар все еще колебался.

— Джек, в Горкен-форте я досыта навоевался со скрелингами. Почем знать, вдруг они окопались в Сигхолте и поджидают нас прямо сейчас? У меня нет ни малейшего желания пережить еще один Горкен-форт.

— И я твою тревогу понимаю, — сказал Джек. — Существуют, однако, важные обстоятельства, из-за которых скрелинги не решаются подойти к Сигхолту. Хсингард, он отсюда недалеко, уничтожен полностью. Как думаешь, если они так обошлись с Хсингардом, а Сигхолт не разрушили, то, видно, имели на это причину?

— И что же это за причина?

— Входи к нам, Велиар, приводи свою армию. Разговор у нас будет долгим.

Глава шестая

НОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ, СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ

Стоя у открытого окна, Аксис смотрел в небо. Два крыла Ударных Сил выделяли в воздухе разнообразные кульбиты. Все движения исполнены силы и грации. Ничего не скажешь, красивое зрелище, однако совершенно бесполезное.

Вздыхнул и, отвернувшись от окна, осмотрел комнату заседаний. На массивный круглый стол полированного темно-зеленого камня лился мягкий свет из упрятанных под потолком ламп. На стенах поверх штандартов элегантно выписаны девизы икарийских гербов.

За столом двенадцать командиров стай, роскошные перья подметают блестящий пол. В стае двенадцать крыльев, а в крыле двенадцать бойцов. Таким образом, общая численность Ударных Сил составляет тысячу семьсот икарийцев. Не слишком большая армия, думал Аксис, хотя способность летать должна им дать преимущество перед любым наземным отрядом. На этот счет, однако, у него имелись серьезные сомнения. Соединение скорее декоративное, нежели боевое, размышлял он.

Аксис смотрел на командиров и на их крылья, окрашенные в черный цвет войны, а они, в свою очередь, твердо и уверенно смотрели на него. Аксис в этот день тоже был весь в черном. Такую одежду он носил, будучи Боевым Топором. Лишь скрещенных топориков на груди его больше не было, и без эмблемы воинской принадлежности он чувствовал себя чуть ли не голым.

У Мудрого Ворона эмблема была — украшенный драгоценными камнями знак на шее. Над зоркими глазами сурово сошлись черные брови. Это он созвал на собрание командиров стай, где и представил им Аксиса. Зоркий Глаз Парящее Солнце, старший среди командиров стай, произнес великолепную приветственную речь. Аксис надеялся, что и сам он лицом в грязь не ударил. Теперь все, похоже, не знали, что сказать.

Аксис нарушил неловкое молчание:

— Внешне вы производите хорошее впечатление, но я хочу сделать Ударные Силы более эффективными.

Заметил, как напряглись спины, крылья раздраженно заерзали по полу. Аксис медленно пошел вокруг стола, по очереди заглядывая в глаза каждому командиру. Говорил он негромко, но внушительно.

— Вы действительно думаете, что можете на настоящий момент одолеть Горгрила?

Тихие протестующие возгласы Аксис проигнорировал.

— Ударные Силы у вас есть, а каковы успехи? Боевой опыт имеется? Где военные трофеи? — спрашивал он. — Чем можете похвастаться?

Дальнозоркий Беркут отставил стул и поднялся.

— Ты что же, обвиняешь нас в поражении, Боевой Топор? — прошипел он, и перья на его шее угрожающе встопорщились.

Дальнозоркий Беркут специально употребил прежний титул Аксиса, чтобы показать отношение присутствующих к новичку. И неудивительно: тысячу лет топороносцы вызывали недобрые чувства как у икарийцев, так и у аваров.

Аксис глаз не опустил и смело смотрел на разгневанного икарийца.

— Меня зовут Аксис Парящее Солнце, — отчеканил он. — Да, это верно, у меня имеется *успешный* боевой опыт в качестве топороносца. Но я уже не Боевой Топор. Запомни это, Дальнозоркий Беркут. Я из семьи Парящее Солнце и ношу это имя по праву.

Дальнозоркий Беркут на долю секунды опустил глаза, и Аксис обратился к другим:

— Могу ли я обвинить вас в поражении? Если нет, проинформируйте меня о ваших успехах.

За столом воцарилось красноречивое молчание.

— Считаете ли вы Йул своей победой? — спросил Аксис, и голос его зазвенел от гнева. — Сколько человек погибло, Зоркий Глаз?

— Мы потеряли несколько сотен, авары больше. — Зоркий Глаз твердо смотрел на Аксиса. — Я не горжусь этим боем, Аксис Парящее Солнце. Но после первоначальной растерянности мы свое наверстали.

— Наверстали, когда Азур показала вам, как следует убивать? — съязвил Аксис. — Разве не Азур убила больше всех скрелингов, пока вас не выручило потом Древо Жизни? А удалось бы вам одолеть скрелингов, если бы Повелитель Звезд не разбудил Древо Жизни?

— А что сделал бы ты на нашем месте, Аксис? — выкрикнул Зоркий Глаз и сжал кулаки.

— Ты, командир, устроил им в лесу роскошную пирушку, ты и другие икарийцы вместе с аварами, — сказал Аксис. — Разве ты, Зоркий Глаз, не знаешь, что Ударные Силы должны оставаться в воздухе? Там их скрелинги не достанут. Сверху, к тому же, они заметили бы духов издалека. Спрашиваешь, как бы поступил я? Ударные Силы у меня в любую минуту готовы были бы нанести *удар*, и праздновать Йул в одном месте, при большом скоплении людей, я бы не позволил. Как говорится, убивай — не хочу!

— Почем мы знали, что скрелинги пойдут на нас атакой? — выкрикнул Мудрый Ворон. В голосе его Аксис уловил нечто, говорившее об угрызениях совести.

— Что? — Аксис повернулся к дяде, и тот, взглянув в лицо племянника, невольно откинулся на спинку стула. — *Что?* Разве вы не знали, что они собираются на севере Аваринхейма? Знали ведь, что пророчество начинает сбываться и что Горгрил готовится двинуть духов на юг. Что же ты имеешь в виду, когда говоришь, будто *вы не знали, что они пойдут в атаку?*

Снова наступило молчание. Аксис медленно переводил глаза с одного лица на другое, понимая, что попал в цель. Отошел к окну. Икарийцы по-прежнему резвились в воздухе.

— Как случилось, что вы проиграли Войны Топора? — спросил он. — Почему вас выставили из южных земель? Отчего позволили разрушить Тенсендор?

— Ахары... топороносцы... настроены были очень решительно, — проворчал Зоркий

Глаз. — Свирепо. Нам с ними было не справиться.

— Многие годы я прожил рядом с топороносцами, — сказал Аксис. — Пять лет был их командиром. Знаю, на что они способны. Знаю также, что, каким бы сильным ни было наземное войско, каким бы свирепым оно ни было, с воздушной армией ему не тягаться. Войны Топора должны были выиграть *вы*. — Он помолчал и снова повторил последнюю фразу. — Вы должны были выиграть. Почему этого не случилось. Почему?

— Нам не хватило решительности, — чуть ли не шепотом сказал Зоркий Глаз. — Мы были напуганы тем, что на нас напали, и бежали, вместо того чтобы вступить в бой. Да, нам не хватило решимости. Ну, нет у нас... инстинкта атаковать и защищаться, когда это необходимо.

Аксис кивнул.

— Так... сказать мне о другом вашем крупном недостатке?

Зоркий Глаз и другие командиры молча на него смотрели.

— Свойственная вам гордыня приводит к недооценке противника. Вы недооценили чувство ненависти, которое питают к вам ахары. Ненависть эта и помогла им изгнать вас из Тенсендора. Недооценили их ярость и непреклонность, а также способность Горгрила насладиться на вас скрелингов. Да взять хотя бы последний случай: Смелый Кречет недооценил способности Азур, что привело к потере самого дорогого вашего оружия. Я ясно выразился?

Зоркий Глаз судорожно кивнул.

— Для чего ты используешь Ударные Силы, Зоркий Глаз? — Еще одно, последнее, унижение, подумал Аксис, потом он начнет поднимать их боевой дух.

— Для разведки, наблюдений и обороны.

— Зачем тогда называть их *Ударными*? — сухо осведомился Аксис. — В настоящее время ваша армия не способна к обороне, не говоря уже об атаке. — Подождал, пока до них дойдет сказанное, затем лицо и голос его стали мягче. — Друзья мои, у вас есть все, чтобы стать элитным войском, с которым никто не сможет сравниться. Сейчас же у вас нет ни средств, ни знаний для превращения вашей абсолютно неэффективной армии в настоящую силу.

Аксис взял свободный стул и сел рядом с командирами.

— Вам нужен военачальник, — сказал он. — Вам нужен я. И вы это знаете. Поэтому мы здесь сегодня и собрались. Передайте управление Ударными Силами мне. Позвольте использовать их сказочный потенциал и превратить из райских птиц в коршунов. Убийц. Разве вы не хотите вновь обрести свою гордость? Отомстить за Йул?

Зоркий Глаз глянул на Мудрого Ворона. Тот, хоть и видно было, что взбешен, судорожно кивнул головой. Затем Зоркий Глаз повернулся к другим командирам, желая знать их мнение. Медленно, один за другим, все наклонили головы.

— Принимай командование, Аксис Парящее Солнце, — произнес Зоркий Глаз.

«О боги, — подумал он, — что бы сказали мои предшественники, узнай они, что командование Ударными Силами я передаю бывшему Боевому Топору?».

Аксис кивнул.

— Благодарю вас. Вашим доверием вы оказали мне честь. Я не подведу и не предаю ни вас, ни ваши традиции.

Постепенно напряжение ослабело.

— Каковы твои планы? — спросил один из молодых командиров.

— Я хочу видеть учение Ударных Сил, — сказал Аксис, и сердце его забилось быстрее. — Покажите мне, на что вы способны, тогда и посмотрим, что делать дальше.

— Как мы победим Горгрила? — подался вперед другой командир. — Как?

Чувство стыда быстро сменилось у них нетерпеливым и радостным возбуждением.

Аксис оглядел комнату.

— Мы должны объединиться с аvaraми и ахарами. Только таким путем мы одолеем Горгрила.

Это заявление не слишком понравилось, однако нехотя все признали его

справедливость.

— В восточном Ахаре у меня есть армия из трех тысяч человек, и я хочу, чтобы Ударные Силы с ней объединились. Объединенные воздушные и наземные силы дадут нам неплохие шансы для изгнания Горгрила.

Зоркий Глаз подался вперед.

— Наши скауты держали связь с Велиаром. Когда виделись с ним в последний раз, он со своей армией находился на юге долины Диких Собак.

— Почему я слышу об этом впервые? — рассердился Аксис.

— До тебя невозможно было добраться, — резко ответил Зоркий Глаз, потом заговорил более миролюбивым тоном. — Ударные Силы не такие уж бесполезные, Аксис Парящее Солнце.

Аксис виновато улыбнулся икарийцу.

— Похоже, нам еще многое надо узнать друг о друге, Зоркий Глаз.

Зоркий Глаз наклонил голову.

— Тогда позволю рассказать об Ударных Силах.

Азур торопливо шла по коридору, прижимая к себе Волчару. Опаздывала на учебные стрельбы. Задержало ее поручение Ривки.

Мастерство Азур возросло настолько, что теперь она соперничала со Смелым Кречетом, ни в чем ему не уступая. Такие успехи удивляли ее саму. На следующей неделе Смелый Кречет обещал показать ей, как следует стрелять по мишени, когда и мишень и сам лучник находятся в движении. Азур не терпелось освоить новую цель.

— Милая девушка, — услышала она за спиной веселый голос. — Ты случайно не знаешь, как найти выход из этого лабиринта?

Азур круто обернулась и от изумления чуть не выронила Волчару. По коридору шли двое блюстителей пророчества, один высокий и худой, другой низенький и толстый. Морщинистые лица, взлохмаченные седые волосы, потрепанная грязная одежда.

Азур отступила на шаг и крепче прижала к себе Волчару. Другая рука потянулась к висевшему за спиной колчану со стрелами.

— Разве ты не узнаешь нас? — спросил высокий монах. — Не помнишь, кто мы такие?

Азур присмотрелась и облегченно вздохнула.

— Вы два монаха, те, что с Аксисом были в Смиртоне. Блюстители пророчества.

Аксис рассказал ей, что монахи — те самые блюстители, что упомянуты в пророчестве.

— Верно. Меня зовут Веремунд, — сказал высокий монах и указал на толстенького товарища. — А это Огден.

Оба отвесили ей вежливый поклон.

Азур обменялась с ними рукопожатием.

— А я Азур. Представляю, как будет рад Аксис, когда узнает, что вы здесь, на горе Великого Когтя. Хотите его видеть? Днем он обычно занимается с Повелителем Звезд и Утренней Звездой.

Придется, видно, сегодня с учебными стрельбами повременить.

— Милая девушка, мы будем очень благодарны, если ты нас к нему проводишь, — сказал Веремунд, и Азур повела их по одной из шахт.

Аксис все утро и полдень провел с командирами стай. Устал и физически, и эмоционально. Однако знал: предстоящие недели он будет так занят с крылатой армией, что надо ловить момент и вторую половину дня провести с Утренней Звездой. Необходимо разучить оставшиеся песни.

Повелитель Звезд смиренно уселся на стул в углу комнаты, а Утренняя Звезда встала перед сидящим Аксисом. В этот день она намерена была научить Аксиса всему, на что была способна, а Повелитель Звезд в случае чего мог что-нибудь подсказать. Хорошо бы Аксис улучшил и развил приобретенные знания.

Аксис расслабился. Музыка пришла к нему сразу, и когда Утренняя Звезда, как обычно, взяла в ладони его голову, ему казалось, что он вот-вот уснет. Голос бабушки успокаивал, голова казалась невесомой. Мысли куда-то унеслись.

— А это, — сказала Утренняя Звезда, — песня Гармонии. Она приглушает эмоции, успокаивает страсти, человек забывает о насилии. В душе воцаряется мир. — Бабушка чуть улыбнулась. — Она может послужить командиру вместо оружия. Слушай внимательно, Аксис, и запоминай.

Она открыла рот, чтобы петь, и остоленела: внук ее тихонько запел сам. Широко раскрыв глаза, Утренняя Звезда посмотрела поверх его головы на сына.

Аксис пел уже в полный голос. Он пел песню Гармонии.

Утренняя Звезда тихонько выпустила голову внука и отступила на шаг. Сердце ее бешено колотилось. Он не должен был этого делать.

— Ты что же, мама, пела ему эту песню раньше? — хриплым шепотом спросил Повелитель Звезд и подошел к матери.

Утренняя Звезда медленно покачала головой.

— Никогда. Я оставила эту песню напоследок. А ты не?..

— Ты же знаешь, я плохо помню эту песню, мама. Я не учил Аксиса.

Лицо Утренней Звезды приняло суровое выражение. Вот так. Этого-то она и боялась.

— Подожди, пусть допоеет до конца, — прошептала она. — Зададим потом ему несколько вопросов.

Не подозревая о впечатлении, которое производит, Аксис допел песню. Повисла пауза... он открыл глаза.

— Это прекрасная песня, Утренняя Звезда. Благодарю тебя.

Прежде чем Утренняя Звезда успела ответить, в дверь тихонько постучали и в комнату вошли Азур и два монаха Сенешаля.

Азур заметила изумление Утренней Звезды и ободряюще ей улыбнулась.

— Это те самые блюстители пророчества, о которых нам рассказывал Аксис. Огден и Веремунд.

— Огден! Веремунд! — Аксис вскочил и потряс руки обоих блюстителей. — Как же приятно вас видеть! Но что вы здесь делаете? Что с Фарадей? Все ли было с ней хорошо, когда вы видели ее в последний раз?

— Аксис, мальчик мой, ты задаешь слишком много вопросов! — засмеялся Огден. — Будь добр, представь нас, пожалуйста, этим великолепным людям.

Аксис представил Огдена и Веремунда отцу и бабушке. Блюстители рассыпались в любезностях.

Азур улыбнулась, глядя на Аксиса, — в такой он пришел восторг.

— Я повстречалась с ними в коридоре горы Великого Когтя. Понятия не имею, откуда они пришли и как попали в комплекс.

Аксис легонько поцеловал ее в щеку.

— Спасибо тебе, Азур. Ты сделала мне сегодня дорогой подарок. — Он любовно смотрел на двух стариков. — Хотя одно время они и раздражали меня так сильно, что я с радостью сбросил бы их с вершины горы. Как вы только выносили мой дурной нрав, джентльмены?

Огден и Веремунд сияли.

— Мы счастливы, что ты нашел своего отца, Аксис, — сказал Веремунд.

— С Борнхелдом мы недолго оставались, Аксис, — перебил его Огден, — но мы знаем, что всем им удалось бежать из Горкен-форта. Последний раз мы видели их, когда они подъезжали к Жервуа. Фарадей держалась молодцом. Ир неотлучно при ней.

Глаза Аксиса слегка погрустнели.

— Благодарю тебя, друг мой. Я не был уверен в том, что они сумеют выбраться из Горкен-форта. Фарадей спаслась, и мне сразу полегчало.

Огден кивнул, но заметил вдруг напряженное выражение лиц Утренней Звезды и

Повелителя Звезд.

— Ох, прошу прощения. Мы прервали ваше занятие.

— К сожалению, это так, — пробормотала Утренняя Звезда.

— Еще раз просим извинить нас. Мы тут же уходим, — и Огден повернулся к Аксису. — Надеюсь, что вскоре встретимся и поговорим. Я уверен, мы должны еще много о чем поговорить...

Утренняя Звезда прервала его:

— Сказать надо многое, и незамедлительно. Нет, нет, — возвысила она голос, когда Огден с Веремундом направились было к дверям. — Совет блюстителей нам не повредит. Оставайтесь, пожалуйста. А ты, Аксис, сядь.

Аксис озадаченно нахмурил брови, но послушно уселся на стул посреди комнаты. Воспользовавшись тем, что о ней все забыли, Азур пристроилась на полу возле дверей.

Утренняя Звезда помолчала, собираясь с мыслями.

— Аксис, — сказала она наконец, — занятия твои идут очень хорошо. Ты продемонстрировал необычайные способности: достаточно тебе единственный раз услышать песню, как ты не только сразу ее запоминаешь, но и контролируешь текущую через мелодию энергию. Звездный Танец ты слышишь лучше, чем кто бы то ни было. Ты замечательный чародей.

Утренняя Звезда крайне редко одаривала кого-нибудь похвалой, и Аксис недоверчиво сощурился.

— Да ведь он же Звездный Человек, — пробормотал Веремунд. — Можно было ожидать, что...

— Я ведь не дура! — вспыхнула Утренняя Звезда. — Я *понимаю*, что Аксис обладает божественным даром. И зная, от кого он произошел, не удивляюсь тому, что ему не стоит труда усвоить то, что обычные талантливые чародеи постигают годами. Это я *понимаю*!

Она глубоко вдохнула, стараясь взять себя в руки. Лишь бы лицо ее не выдало то, что причиной ее гнева является животный страх.

— Аксис. — Теперь лицо ее было абсолютно бесстрастно. — Откуда ты знаешь песню Гармонии?

Аксис недоуменно на нее посмотрел.

— Ты же сама мне ее спела, Утренняя Звезда.

— Нет! — прошептала она, и пальцы ее нервно затеребили золотые бусы. — Я сказала тебе лишь ее название и назначение. Не успела спеть ни звука, потому что ты сам ее запел.

— Я... — Аксис замолчал, стараясь вспомнить.

— Когда ты был в материнской утробе, Повелитель Звезд при всем желании не мог спеть тебе эту песню. И я тебе ее ни разу не пела. А ты тем не менее откуда-то ее знаешь. Как же это получилось, если никто из нас, двоих чародеев Парящее Солнце, тебя этой песне не учил? — Она бросила мимолетный взгляд на блюстителей пророчества. — Никто из чародеев, каким бы могущественным он ни был, песни Гармонии изначально не знает. Чародеи этой песне *обучаются*, причем в качестве учителя должен выступать прямой родственник.

— Скажи мне, Повелитель Звезд, пока Ривка была беременна, пел ли ты ему когда-нибудь песню Оздоровления?

— Нет. — И Повелитель Звезд слегка улыбнулся мелькнувшему у него воспоминанию. — Я пел ему много песен, но эту — никогда. Такую песню развивающемуся плоду не поют.

Утренняя Звезда кивнула.

— И все же Аксис знал ее, когда пел больной девочке-аварке. Раум мне сам об этом рассказывал.

— Мы с Веремундом при этом присутствовали, — поддакнул Огден. — Пел он просто замечательно.

— Да, — тусклым голосом сказала Утренняя Звезда. Лоб ее прорезала складка. —

Аксис, учился ты хорошо. Слишком хорошо. И этому я многократно удивлялась. Ну а сегодня, когда ты спел песню Гармонии, подтвердились самые страшные мои опасения. Аксис, мы с Повелителем Звезд ничему тебя на самом деле не учили. Мы тебе просто напоминали. А обучил тебя кто-то другой, возможно, в глубоком детстве.

Она помолчала, а когда заговорила, слова ее в мертвой тишине комнаты падали словно холодные камни.

— Кто обучал тебя ребенком, Аксис? *Кто?*

Аксис смотрел на нее раскрыв рот. Бабушка выглядела такой рассерженной, казалось, вот-вот начнет драку. Он медленно поднялся со стула.

— Утренняя Звезда, что ты имеешь в виду? Учил? Как? Кто? Да если бы меня научили, отчего я не пользовался такими способностями на протяжении всей своей жизни? Нет. Нет, ты ошибаешься.

Утренняя Звезда не сводила с него глаз. Если он притворяется, то это у него слишком хорошо получается.

— Может, тебя обучали в столь юном возрасте, что ты этого и не помнишь. Поскольку даром своим ты не пользовался, он с годами уснул, а в прошлом году пророчество и его блюстители раскрыли тебе твое прошлое, ты узнал о своем происхождении, и песни вернули все, что когда-то было утеряно.

— Но, Утренняя Звезда, — вмешался Веремунд. — Я всегда считал, что начинающего чародея может обучить лишь другой член семьи.

— Ты прав, — быстро согласилась с ним Утренняя Звезда.

— Тогда скажи, кто в твоей семье мог общаться с Аксисом? Какие еще чародеи есть в вашем семействе?

Утренняя Звезда вскинула подбородок.

— Кроме меня и Повелителя Звезд, ну и, разумеется, самого Аксиса, в нашей семье чародеев нет. Мне мои способности достались от матери, Повелительницы Звезд, она, кстати, тоже Парящее Солнце. Умерла лет триста назад.

— Так вы считаете, что есть еще один чародей Парящее Солнце? — спросила Азур и медленно поднялась с пола. Все в комнате невольно вздрогнули, так как совсем забыли о присутствии девушки. — И это человек, о котором вы не знаете? Он, как вы полагаете, научил Аксиса, когда тот был еще ребенком?

Утренняя Звезда посмотрела на Азур и кивнула.

— Да. Эти слова я боялась произнести, однако это мои мысли.

— Но кто? — спросил Аксис. — Зачем это понадобилось от меня скрывать? И как мог икарийский чародей проникнуть ко мне в Сенешаль? Как? Объясните.

— Сын мой, — выступил вперед Повелитель Звезд и, успокаивая, положил руку ему на плечо. — Боюсь, дело худо. Если есть еще один чародей Парящее Солнце, тогда... тогда... — он помолчал, — тогда ясно, кто обучил и Горгрила.

Утренняя Звезда пошатнулась и схватилась рукой за горло.

— Горгрила?

— После Йула Отважный Сокол спросил меня, откуда Горгрил научился нашим умениям, — вымолвил Повелитель Звезд и, сняв руку с плеча Аксиса, подошел к матери. — Я сказал ему тогда, что научился он этому из музыки хаоса, Танца Смерти, а не из Звездного Танца. Надо признать, что я увильнул от ответа. Горгрила, скорее всего, обучили той музыке, причем сделал это прямой родственник. Член семьи. Чародей Парящее Солнце.

— Но *кто?* И зачем понадобилось учить *обоих?* Да еще такой разной музыке? — Утренняя Звезда повернулась к блюстителям Пророчества. — Огден, Веремунд, можете вы помочь нам? Пожалуйста.

Блюстители покачали головами, а Веремунд вдобавок и руками развел.

— В пророчестве много загадок, которых мы не понимаем. К тому же, Утренняя Звезда, не думаю, что в тексте эта проблема как-то затронута. Все, о чем говорит нам пророчество, — это то, что один и тот же стал отцом Разрушителя и Звездного Человека. А о

том, кто их учил, там ничего не сказано. Но, скорее всего, это представитель Парящего Солнца, так как в жилах каждого из них течет эта кровь.

— Аксис, — обратилась к внуку Утренняя Звезда, — а ты знаешь? Можешь ли ты хоть что-нибудь нам сказать?

Аксис взорвался.

— Я не лгу тебе, Утренняя Звезда, не лицемерю! Если бы знал, тотчас бы рассказал.

Азур подошла к нему и погладила по спине.

— Тише, Аксис. Ты совсем-совсем ничего не помнишь?

Аксис сверкнул на нее глазами, но руку со спины сбрасывать не стал.

— Нет, — сказал он. — Все, что я знаю, — это то, что несколько месяцев назад, с тех пор как Огден и Веремунд дали мне прочитать написанное на икарийском алфавите пророчество, в голову мою хлынули какие-то воспоминания и мелодии, а об их происхождении я как-то и не задумывался.

— Нам с Веремундом следовало бы обратить на это внимание, — сказал Огден. — Надо было спросить у самих себя, откуда Аксис узнал песню Оздоровления. Почему он знает столько мелодий. Но... — он пожал плечами, — мы так обрадовались тому, что по прошествии стольких тысяч лет нашли-таки Звездного Человека, и тому, что пророчество после долгого сна начало осуществляться, что вопросы эти нам и в голову не приходили.

Утренняя Звезда обвела всех глазами, пока не остановила взор на Аксисе.

— Итак, что мы имеем? Тебя обучили. Горгрила тоже обучили. И сделал это неизвестный чародей Парящее Солнце. Неизвестный, потому что откуда бы он (или она) мог взяться? Только от меня или моей матери, однако заверяю тебя: такого не может быть. Я родила только двоих, а у матери моей я была единственным ребенком. Роды у нее были сложные, и после меня она уже не могла иметь детей. — Она замолчала, а потом заговорила так тихо, что другие едва ее слышали. — И этот чародей Парящее Солнце не только неизвестен, но и необычайно могуществен. Никто ранее не мог управлять музыкой Тьмы. Знали о ней лишь теоретически. Теперь нам стало известно, что он сумел обучить ей Горгрила. Думаю, нам следует его опасаться.

Все надолго замолчали. Каждый думал о своем. Огден с Веремундом держались за руки. Повелитель Звезд отвернулся, пряча лицо. Азур подошла поближе к Аксису, обняла за талию и дружески стиснула. Аксис благодарно ей улыбнулся. Она хороший друг.

— А главные вопросы мы так и не выяснили, — сказал Повелитель Звезд, снова обратившись лицом к присутствующим. — А они таковы: где сейчас чародей Парящее Солнце? Что замышляет? Какие у него планы? За кого он? За Аксиса? Или за Горгрила?

Глава седьмая ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Четверо скрелингов-храбрецов ползали в ногах у Горгрила, а самый старший и смелый — Страшила — распластался на каменных плитах, словно оплакивал любимую. Хватая когтистыми лапами Горгрила за ноги, умолял о прощении, просил господина сменить гнев на милость.

Горгрил упивался их унижением. Нападение на икарийцев в праздник Йула окончилось позорным проигрышем. Мало того что недотепы не уничтожили Древо Жизни, так оно еще и запело, и громко! Отныне северный Аваринхейм — запретная зона для Горгрила. Страшила к тому же чуть не убил Повелителя Звезд, а ведь сколько раз Горгрил повторял, что икарийца должны ему доставить живым и невредимым. Да их за это в порошок стереть мало.

— Поднимитесь! — рявкнул он. — Но не совсем, оставайтесь на коленях. Вы пока не смеете стоять в моем присутствии.

Презрительно взмахнув рукой, отошел от них. Со времени падения Горкен-форта он впервые собрал их всех в одной комнате.

— Тс-с! — прошипел он и покачал головой из стороны в сторону. Заметив, как в

сумеречном свете блеснули клыки, скрелинги-храбрецы захныкали от страха: что, если сейчас он пустит их в ход!

А ведь начиналось все так удачно. Горкен-форт пал очень быстро, тысячи людей погибли. За ходом сражения Горгрил наблюдал из своей Ледяной крепости. То и дело взвизгивал от восторга, радуясь очередной смерти.

Потом начались неприятности. Аксис бежал из Горкен-форта, прихватив с собой порядочную армию, и угодил в объятия папаша, которого Горгрил страстно хотел видеть у себя. А уж сколько скрелингов по пути уничтожил...

С походом на юг придется повременить, лишь бы не выпустить захваченную территорию — от Андейского моря до Уркхартских гор. Сейчас она превратилась в мертвую зону с замерзшими трупами. Скрелингам, по крайней мере, есть чем полакомиться.

«Если уж так сложились обстоятельства, — думал Горгрил, — надо навести хоть какой-то порядок в войсках. Взять скрелингов под полный контроль. Завести побольше ледяных червей, пока время есть. Создать что-то новенькое, новых монстров, способных пробить брешь в обороне ахаров. Подготовиться к будущему сражению». А в том, что оно состоится, Горгрил не сомневался. Аксис сейчас собирает силы. Пока он создает новую армию, Горгрилу надо тоже не зевать, а реформировать собственное войско.

— Эх вы, жалкие неудачники! — злорадно проскрежетал он. Мерцающий свет превращал его фигуру (то ли человека, то ли птицы, то ли дикого зверя) в нечто еще более безобразное.

И тут они все разом закричали:

— Мы сделали все, что могли!

— В такой суматохе из головы все приказы вылетели!

— Не на всех скрелингов можно положиться!

— Те еще умники!

— Раз вы потерпели поражение, то, стало быть, меня не любите! — рявкнул Горгрил.

Раздался хор возмущенных голосов. Нет, ни в коем случае! Они все его любят, готовы хоть сейчас отдать за него жизнь.

Горгрил насмешливо скривился.

— Дайте-ка покажу вам цену вашего поражения.

И потянулся к Страшиле, ибо им он был недоволен больше, чем другими. Из шеи монстра до сих пор торчала стрела, что всадила ему Азур. Гной капал на грудь из черной раны. Взявшись за стрелу, Горгрил дважды повернул ее. Страшила завопил. Горгрил подождал, пока крики не перешли в тихие всхлипывания, и снова покрутил стрелу в ране, на этот раз особенно постарался. Слышно было, как трещит плоть. Казалось, то рвется мокрое бельё.

— Ну что, подведешь меня еще? — шипел Горгрил в ухо Страшилы. — Говори.

— Нет, нет, нет, — стонал Страшила. — Больше никогда, никогда!

Горгрил вдруг вытащил стрелу, и Страшила мешком осел на пол. Горгрил брезгливо поморщился. Ему нужен умный и надежный лейтенант.

Тимозел. Губы Горгрила дернулись в улыбке. Но он опекает Фарадей, и, пока эти узы не порваны, Тимозела ему не привлечь.

— Ладно, на первое время сгодятся и храбрецы. — Горгрил похлопал Страшилу по спине. — Я все еще люблю тебя, Страшила, и твоих братьев тоже.

Страшила восторженно взвизгнул и прижался к ноге Горгрила.

— Я буду хорошим, — шептал он. — Хорошим, хорошим, хорошим!

— Да-да, — рассеянно сказал Горгрил и тихонько высвободил ногу. — Пока можешь идти, но разговор у нас с тобой скоро продолжится. Отдам тебе новый приказ. Выполнишь новое поручение. А сейчас уходи.

Страшила издал последний благодарный вопль и на четвереньках выполз из комнаты. Безмерно счастливые братья торопливо последовали за ним. Еще бы: возлюбленный хозяин в этот раз не стал их наказывать.

Горгрил беспокойно расхаживал по комнате, огибая массивную темную мебель. Мебель, как и ее хозяин, имела странную, причудливую форму, потому и тени она отбрасывала гротескные. Комната Горгрилу нравилась темнотой и уродством. Ему хорошо здесь работалось.

Огромный камин занимал один из углов. Хотя уродцев своих Горгрил создавал из тумана и льда, сам он был существом теплокровным. В тепле нуждался и время от времени разжигал в камине огонь. Вот и сейчас подошел к холодной решетке, щелкнул пальцами, и вспыхнувший в топке огонь послушно облизал сложенные загодя поленья. (Даже дрова были у него неправильной формы.) Горгрил бормотал себе что-то под нос. В языках пламени он видел иногда странные картины, и это его беспокоило.

Подошел к шкафу с отполированными как зеркало поверхностями, вынул хрустальный графин. Улыбнулся. Графин этот вместе с изящными бокалами он привез домой из Горкен-форта, и то, что Борнхелду с Фарадей пришлось оставить набор в крепости, радовало Горгрила. Хриплым голосом фальшиво пропел какую-то мелодию, взял бокал в когтистую руку, налил из графина дорогого вина.

Он считал себя цивилизованным человеком. Чем он хуже других? Аксиса, во всяком случае, ничуть не хуже. Возможно, Фарадей с удовольствием проведет с ним время. И решит, что он истинный джентльмен. Может, он ее и убивать не станет.

Горгрил пригубил вино, хрусталь зазвенел, ударившись о клык. Немного вина выплеснулось, потекло по подбородку. Тонкий хрусталь не был, разумеется, рассчитан на неуклюжий рот и огромный язык. Горгрил снова подошел к шкафу и достал из его глубин большой пакет. Из Горкен-форта он привез с собой не только хрусталь.

Удовлетворенно крикнул, подтащил любимое кресло поближе к огню. Кресло хорошее, ничего не скажешь: похоже на трон, с высокой резной спинкой, да и подлокотники смотрят в потолок. Уселся, свободной рукой вспорол пакет. Долго сидел, разглядывая содержимое пакета, осторожно поглаживал его, стараясь не выпустить когти. Затем одним глотком осушил бокал и раздраженно швырнул его в огонь.

На коленях у него лежало измятое свадебное платье Фарадей. Изумрудный шелк, отделка цвета слоновой кости. Вдыхая запах, он словно бы дотрагивался до женщины, которая носила это платье. В душе рождались странные болезненные ощущения. Они делали его милосердным, а Горгрил милосердным быть не хотел. Хуже того: он чувствовал себя заброшенным и одиноким, а уж этого-то он никак не мог допустить.

Он ощутил вдруг движение воздуха, взметнулось и опустилось пламя в камине.

— Она красивая женщина, Горгрил, — тихо сказал за спиной дорогой ему голос, — неудивительно, что ты сидишь здесь с ее платьем. Это успокаивает.

— Дорогой мой, — вздохнул Горгрил. Вот уже несколько месяцев Черный Человек его не посещал.

Задрапированная фигура прошла мимо кресла, остановилась на мгновение возле огня. Черный капюшон полностью скрывал лицо.

— А ты ее видел? — спросил Горгрил. Ему страстно хотелось узнать о Фарадей побольше. — Разговаривал с ней?

Фигура повернулась и уселась на каменную плиту под очагом.

— Да, я знаю Фарадей. Мы с ней перебрасывались иногда парой слов.

Горгрил судорожно сжал в руке шелк.

— А ты хотел ее?

Черный Человек от души рассмеялся.

— Многие хотят ее, Горгрил. Возможно, что и я один из них. Впрочем, это неважно. Если ты ее хочешь, стоять у тебя на пути не стану. Можешь наслаждаться ею, если пожелаешь.

Некоторое время сидели молча. Горгрил поглаживал шелк, Черный Человек смотрел на

пляшущее пламя. Горгрил давно отказался от попытки увидеть лицо Черного Человека. Как бы он ни старался и к каким бы хитростям ни прибегал, Черный Человек всегда был так плотно укрыт, что никто, даже наделенный злой силой Горгрил, не мог распознать, что скрывается за черными складками.

Черный Человек был частью жизни Горгрила с самого нежного его возраста. Принимавшая роды пятерка скрелингов принесла новорожденного Горгрила в свою нору в северной тундре. Каким-то образом им удавалось кормить его, пока сам он не выполз из норы и не стал копать в снегу, добывая себе сначала насекомых, потом белых мышей и, наконец, маленьких млекопитающих, горячих и сочных. Они нужны были его растущему организму. Снятые шкурки к тому же согревали его по ночам. Скрелинги полюбили ребенка, но все же Горгрил чувствовал себя несчастным среди приютивших его глупых духов, пока как-то раз, пробегая по ледяной полянке, не увидел шедшую ему навстречу закутанную в плащ фигуру. Поначалу маленький Горгрил испугался высокого и таинственного Черного Человека. А тот поднял его на руки и прошептал ему нечто такое, отчего Горгрил зашелся от восторга и доверчиво прильнул к незнакомцу. С тех пор Черный Человек навещал его, пел ему чудесные песни, предлагал помощь.

О Черном Человеке, кроме Горгрила, никто не знал. Пятеро скрелингов, которых впоследствии Горгрил превратил в скрелингов-храбрецов, даже не подозревали о его существовании. Черный Человек, Дорогой Человек приходил к малышу Горгрилу чуть ли не каждый день. Пел странные песни о власти и волшебстве, рассказывал ему о его происхождении, давал советы на будущее. Горгрил многому научился у Черного Человека, полюбил его, испытывал к нему чувство глубокого уважения. В то же время он его боялся: очень рано Горгрил осознал, что сердить Черного Человека не стоит.

За столько лет он все еще не выяснил, кто он такой, этот Черный Человек. Какие бы ни задавал он вопросы, как бы ни пытал его, Черный Человек лишь смеялся и давал уклончивые ответы. Черный Человек знал Аксиса, он и рассказал маленькому Горгрилу о брате его по отцу. И о пророчестве Разрушителя Горгрил услышал еще в детстве. Он знал, что Черный Человек ведет двойную жизнь и, принимая разные обличья, морочит искренне любящих его людей. Горгрил понимал, что Черный Человек — исключительно талантливый манипулятор. Иногда задумывался, как часто он использует в своих целях его самого.

Горгрил знал, что Черный Человек преследует какую-то цель, но понятия не имел, в чем она состоит.

— Это ее свадебное платье, — пробормотал Горгрил. — Я узнал об этом, когда вошел в спящий мозг Тимозела. Дорогой Человек, — он поднял глаза на неподвижную фигуру. — Мне нужен хороший надежный лейтенант, а не глупые скрелинги-храбрецы. Мне нужен Тимозел, но сейчас он опекает Фарадей. Что ты мне на это скажешь?

— Ты скоро его получишь, — заверил Черный Человек. — Многие связи распадутся. Многие клятвы утратят смысл.

— Я получу Фарадей?

— Ты ведь прочитал пророчество. Ты его хорошо знаешь.

В голосе Черного Человека Горгрил услышал жесткие нотки.

— Возлюбленная Аксиса. Единственная, чья боль ослабит его силу, и тогда я уничтожу его. Это Фарадей.

— Возлюбленная Аксиса. Да, — согласился Черный Человек. — Только любовь даст возможность его уничтожить. Ты хорошо знаешь пророчество.

«Фарадей, — думал Горгрил. — Я *должен* ее получить».

Черный Человек спокойно считывал мысли Горгрила с его лица. У Горгрила получится. Ценность свою он уже доказал, но надо бы ему обуздать нетерпение.

— Ты слишком спешишь, — сурово сказал ему Черный Человек.

— Сколько мне еще ждать? У меня было большое войско и огромная магическая сила, а Аксис в то время даже не догадывался ни о своем происхождении, ни о данных ему от рождения способностях. Тогда и надо было действовать.

— Придется тебе подождать еще годик. Собери побольше скрелингов, понаделай ледяных монстров, а они за тебя поработают. Добейся полной власти над своими созданиями! — Голос Черного Человека словно хлестал его.

подавшись вперед и указывая пальцем на Горгрила, Черный Человек продолжил:

— Сейчас в твоих руках Ихтар, это верно, но до наступления зимы затеять сражение ты не можешь. Полгода назад Аксис не знал истинного своего имени, а твои поспешные действия вывели на сцену всех актеров маленькой драмы. Сенешалю Аксис уже не верит и, словно губка, впитывает уроки Повелителя Звезд. Ты разбудил Звездного Человека, Горгрил, и ослабил при этом самого себя, так что сейчас ты против него выступить не можешь!

Горгрил отвернулся от Черного Человека.

— Я одержу победу.

Неужели Черный Человек в него не верит?

— О да, — сказал Черный Человек. — Без сомнения. Можешь мне доверять.

Глава восьмая ПЛАНЫ БРАТА-НАСТАВНИКА

Серебристые и таинственные воды Чаши накатывали на фундамент белокаменной башни Сенешаля. За толстыми ее стенами расхаживал по комнате Джейм, Брат-Наставник Сенешаля, посредник между ахарами и единым богом, Артором-Пахарем.

— Что слышно нового? — спросил он Гилберта уже в четвертый раз за день.

В камине с облицовкой из зеленого мрамора пылал огонь. Живое пламя отражалось в хрустале и золотой посуде на каминной полке. Пол укрывал великолепный ковер ручной работы, сотканный из шелковых нитей изумрудно-зеленого и кремового цветов. Привезли его сюда из жарких земель, тех, что к югу от Королиза.

— Брат-Наставник, — младший советник Гилберт, спрятав руки в просторных рукавах одеяния, почтительно поклонился. — Получено единственное известие, от Борнхелда. Герцог разбил лагерь возле Жервуа. Последний раз Борнхелд видел твоего Боевого Топора, когда он вел за собой на восток поредевший отряд топорноносцев, пытаясь выманить скрелингов из Горкен-форта.

При словах «твой Боевой Топор» Джейм поморщился. Гилберт никогда не любил Аксиса, поэтому и воспринял со злорадством дошедшее до Братства известие об измене Топора Сенешалю. Джейм, напротив, испытывал такую сильную душевную боль, что даже не попрекнул Гилберта.

— Попытка тем не менее удалась, брат Гилберт, — пробормотал Морисон.

Он был старшим советником Джейма и закадычным другом его вот уже сорок пять лет. Сидя возле огня, он согревал подагрические суставы.

— Самопожертвование Аксиса спасло жизни многим, а главное — Борнхелду.

— С тех пор как войско Горгрила вошло в Ихтар, — продолжил Гилберт, — я не получал известий из Жервуа. Кто знает, жив Аксис или рассыпался в прах?

Джейм нехотя согласился с советниками: Горгрил сейчас более страшная для них угроза, нежели ненавистные отверженные.

Джейм беспокойно ходил по комнате.

— Артора бы на них на всех! Я ли не любил Аксиса, вырастил его с пеленок, вот тебе и благодарность! Сколько часов нянчил сиротку, сколько колыбельных ему спел!

— Лучше бы потерять его на службе Артору, чем узнать, что сейчас он на посылках у отверженных, — подхватил Гилберт.

— Как он мог, как мог Аксис предать Сенешаль и меня?! — вскричал Джейм.

— Во всем виновата Ривка: спала с этим недочеловеком! — вымолвил Гилберт. Из сообщения Борнхелда он узнал все подробности. — Что взять с женщин?! Подлинно — утлый сосуд.

— Довольно, Гилберт! — Морисон поднялся со стула, слегка покачнувшись и, подойдя к

Джейму, положил руку на плечо старого друга. — Обвинения, Гилберт, нам здесь не помогут. Нужно подумать о будущем.

Гилберт с усмешкой смотрел на стариков. Сенешалю как никогда нужна свежая кровь. Необходимо спасти Братство: того и гляди отверженные снова пожалуют в Ахар. Для спасения Сенешаля Артору требуются молодые люди, думал Гилберт, стараясь при этом сохранять непроницаемое выражение лица. Старики боялись не только войны, но и обыкновенных споров.

— Благодарю, дружище, — пробормотал Джейм и похлопал Морисона по руке. — Ничего, я уже спокоен. Это было временное...

Морисон понимающе кивнул и снял руку с плеча Джейма. Когда до башни Сенешаля долетело известие о переходе Аксиса к отверженным, Джейма чуть было не хватил апоплексический удар. То, что командир высшего звена мог дезертировать, причем не к кому-нибудь, а к *отверженным*, людям, которых по долгу службы он обязан был уничтожать, совершенно не укладывалось в голове. Более всего угнетало Джейма то, что взял он Аксиса новорожденным младенцем. Растил, учил, воспитывал, любил его. И чем закончилась эта любовь и забота? Аксис не только перешел на сторону противника, но и увел за собой отборное войско Сенешаля. Выходит, что предал он и бога, и все, во что верил Джейм. Брат-Наставник испытывал сейчас боль обманутого отца и горечь высокопоставленного чиновника, потрясенного изменой подчиненного.

— Полагаю, он жив и здоров, — сказал Джейм. — Надо подготовиться к худшему сценарию: Аксис жив, войско его уцелело и находится сейчас в распоряжении этих... — он сделал паузу, — летающих ящериц.

Голос его становился все тверже и спокойнее, спина распрямилась, в глазах зажегся прежний огонь. Он нужен Сенешалю и будет ему служить. И если Аксис оставил Джейма и Сенешаль, то Джейм и Сенешаль оставят Аксиса.

— Я слышал, что о проклятом этом пророчестве узнал весь Ахар, — сказал он.

— Да, — кивнул Гилберт. — Вот и солдаты Борнхелда (Артора бы на них, рябых бездельников) тоже распустили языки. Не успели доставить королю письмо от Борнхелда, тут же потащились в кабак да и давай пересказывать пророчество. Просветить им, что ли, захотелось тамошних хозяев?

— Что, поздно теперь остановить эти разговоры? — спросил Джейм.

— К сожалению, поздно, Брат-Наставник. Сплетни мигом разойдутся, к тому же пророчество так составлено, что всякий, кто слышал его хоть раз, тут же его запомнит.

— Черт бы побрал этих монахов, Огдена и Веремунда! Зачем им понадобилось показывать пророчество Аксису? — кипятился Джейм.

Ну никак он не мог поверить в то, что маленький опорный пункт Братства из башни Безмолвной Женщины повел себя непозволительным образом. Видно, одиночество им в голову ударило.

Троице и невдомек было, что Огден с Веремундом давным-давно умерли, а облик их приняли совсем другие люди.

— Аксис прочел бы это пророчество и без старых дураков, — сказал Гилберт. — Растленные книги отверженных он читает так же свободно, как мы с вами — слова Артора. Замечу, что меня это ничуть не удивляет. Вспомните, от кого он родился. Никто другой не смог бы прочесть эти богомерзкие строки. Он, Брат-Наставник, рожден от предателя, предательство у него в крови. Потому он и предал тебя и бога нашего, Артора.

Гилберт вглядывался в лица собеседников.

— Капитуляция Аксиса перед силами зла, возможно, не самая страшная угроза. Предатели могут быть и в ближайшем нашем окружении.

Джейм прищурился. Что известно Гилберту? Последнее время Джейм не раз убеждался в надежности источников информации младшего советника.

— Ну? — спросил он, и тело его сильно напряглось.

— Слышал кое-что из частных разговоров Приама, — небрежно сказал Гилберт.

«Артор милосердный, — подумал Джейм, — у этого маленького безобразного ублюдка есть, должно быть, шпионы, подсматривающие в замочную скважину за тем, что происходит в королевских покоях. Не удивлюсь, если ему известно, как часто Приам исполняет супружеские обязанности». Обычно Джейм не опускался до размышлений о молодом советнике, и если сейчас он о нем задумался, значит, дела и вправду плохи.

— Приам не отрывается от пророчества, — сказал Гилберт. — Он верит ему больше, чем советам Брата-Наставника. Ходят слухи, что он может поддержать Аксиса. Говорят, подумывает о заключении союза с отверженными. Ведь, согласно пророчеству, таким путем можно одолеть Горгрила.

Джейм шепотом выругался и, отвернувшись от собеседников, уставился в огонь: он не хотел, чтобы в этот момент видели его лицо. Даже Морисон, казалось, слегка удивился словам Гилберта.

— Ходят слухи, — продолжил Гилберт, обращаясь к спине Джейма, — что Приам... разочарован в Борнхелде. Вроде бы жалеет о том, что назначил его командующим. Приам думает, что поражение Ихтара подтверждает значение пророчества.

Кулак Брата-Наставника с грохотом опустился на каминную полку. По комнате пронеслось гулкое эхо.

— Да лучше бы я увидел Приама *мертвым* ! — воскликнул Джейм и посмотрел сначала на Гилберта, а потом на Морисона. — *Уж не спятил ли он, если думает о союзе с отверженными?*

Морисона и Гилберта поразила бешеная реакция их наставника. Морисон переглянулся с младшим советником и снова обратил взгляд на Джейма. Стараясь успокоить друга, сноваположил руку ему на плечо.

— Приам всегда отличался нерешительностью, — тихо сказал он. — Поэтому и его поведение меня не слишком удивляет: ему трудно справиться с нынешним кризисом.

Джейм сердито сбросил руку приятеля и остановился посреди комнаты.

— Приам — отец народа! — закричал он. — Неужто мы позволим отверженным надеть хомуты на свои шеи?

Блестящие глаза Гилберта сузились.

— Что ты хочешь этим сказать, Брат-Наставник?

— То, что нам, ахарам, нужен твердый король.

В наступившем молчании они слышали лишь стук собственных сердец. Даже Джейм удивился вырвавшимся у него словам.

— Брат-Наставник, — Морисон старался говорить спокойно. — Может, и к лучшему, что Борнхелд представляет сложившуюся ситуацию. Хорошо бы он сейчас был здесь, с нами. Глядишь, и Приам перестал бы колебаться.

— Борнхелд — опытный командир и политик, — задумчиво произнес Джейм. — Всем известны и его ненависть к отверженным, и преданность Артору. К тому же он наследник престола. Уверен, его бы ужаснули предательские мысли Приама.

— Предательские по отношению к Ахару, — сказал Морисон.

Джейм сурово посмотрел на друга.

— Предательские по отношению ко всему тому, за что ратует Сенешаль. Мы не можем допустить отверженных в Ахар. Гилберт!

Гилберт вскочил со стула.

— Думаю, тебе следует отправиться на восток с первым речным судном.

Гилберт с улыбкой отвесил поклон. Такое развитие событий очень его устраивало.

Борнхелд должен знать о мыслях Приама, — продолжил Джейм. — Сейчас мы ослаблены: большинство топорноносцев либо лежит на поле боя, либо бежало с предателем Аксисом. Осталась единственная когорта. Она и будет защищать интересы Сенешаля.

За все тысячелетие Сенешаль не был так уязвим, как сегодня. Вот такая мысль угнетала Джейма более всего.

Он сделает все от него зависящее, лишь бы сохранить братство.

— То, что мы делаем, должно пойти на благо Сенешаля.
— На благо Артора и на благо Ахара, — мягко добавил Морисон.
— Ну разумеется, — вымолвил Джейм, — именно это я и имею в виду. Широкой борозды, Морисон, глубокой борозды!

Глава девятая КРОВАВО-КРАСНОЕ СОЛНЦЕ

— Не пытайся побороть меня таким примитивным способом. Ты сейчас открылся. Смотри, я хватаю твое запястье и локоть, поворачиваю, и ты — калека.

Смелый Кречет задохнулся от боли, выронил пику и постарался высвободиться из железной хватки противника. Аксис небрежно пнул его ногой, и командир стаи тяжело рухнул на пол.

Последние две недели Аксис каждый день давал индивидуальные уроки бойцам Ударных Сил. За это время он лучше познакомился с командирами крыльев и рядовыми их членами. Все они упрямы и обидчивы, думал Аксис, но задатки имеют неплохие, несмотря на то, что за прошедшее тысячелетие являлись декоративным придатком икарийского общества. Аксис изменил весь ход тренировок: долой воздушную акробатику, на повестку дня вышли трудные наземные приемы, им ведь нужны победы. Что толку от парадов? Красотки подождут. Сейчас надо бороться за выживание.

Аксис нагнулся и подал руку Смелому Кречету. Среди икарийцев тот считался одним из лучших бойцов. Чуть поколебавшись, Смелый Кречет взял предложенную руку и одним движением плавно поднялся на ноги.

— А ведь ты мог бы меня убить, Смелый Кречет — сказал Аксис. Он говорил громко, чтобы его слышали все икарийцы. — Тебе надо было лишь применить главное свое оружие.

— Что ты имеешь в виду, командир? — нахмурился Смелый Кречет. — Ведь я не мог удержать пику, когда ты свернул мне руку.

— Ну разумеется, я говорил о твоих крыльях, — устало вздохнул Аксис. — Ты бы мог толкнуть меня одним или сразу двумя крыльями или отвлек бы мое внимание, и я бы тебя выпустил. Не забывай о крыльях. Когда-нибудь они спасут тебе жизнь.

Аксис старался внушить икарийцам, что даже оборонительное единоборство может стать наступательным. Неожданность и знание приемов часто побеждают сильного и хорошо вооруженного противника. Пока же икарийцам требовалась практика. С нею они доведут знание приемов до инстинкта, а это им пригодится в сражении с войском Горгрила.

— Ладно, Смелый Кречет, на сегодня достаточно, — Аксис поднял глаза к галерее. Там вместе с другими командирами стай наблюдал за тренировкой Зоркий Глаз. За спинами командиров стояло до сорока рядовых икарийцев из других крыльев. Они заранее попросили разрешения присутствовать на занятии. — Когда к нам присоединятся бойцы Велиара, все вы сможете тренироваться с ними один на один. Так вы усовершенствуете полученные вами навыки.

— Не понимаю, зачем ты нас натаскиваешь, Аксис, — укоризненно сказала ему Юла. — Ведь мы воздушные лучники. Кто нас сможет атаковать в воздухе?

Юла намеренно не обращалась к брату по уставу, и Аксис подозревал, что она хотела спровоцировать его на дисциплинарное внушение, которое он сделал бы ей перед другими бойцами. Аксис насмешки эти проигнорировал.

Зоркий Глаз перегнулся через перила.

— А может, она и права, командир? Мы беззащитны только перед стрелами, а с тактикой, которой ты нас обучил, и пущенные с земли стрелы перестанут быть нам опасны. Чему же смогут научить нас пехотинцы Велиара?

Аксис улыбнулся одними губами.

— Скрелинги-храбрецы уже умеют летать. Как только Горгрил узнает, что я командую Ударными Силами, обязательно примет контрмеры. Послушайте меня, Зоркий Глаз и все

остальные, вам придется бороться не на жизнь, а на смерть с существами, которые отныне смогут атаковать вас и в воздухе. К такому бою вы не привыкли. Это будет рукопашная битва, крыло к крылу. Потому-то тренировочные бои с людьми Велиара научат вас инстинктивной агрессии. Либо научитесь... либо погибнете.

Многие побледили. Несмотря на то, что на занятиях Аксиса они многому научились, икарийцы утешали себя мыслью о том, что в воздухе они всемогущи. Похоже, они призадумались.

Аксис обвел икарийцев взглядом.

— Каждый должен вооружиться хорошим клинком. Ножи легко носить, легко спрятать, они помогут вам в трудной ситуации и в воздухе, и на земле. Научитесь убивать в единоборстве. Азур!

Азур, скромно стоявшая возле стены, подозрительно сузила глаза.

— Подойди ко мне, — Аксис нетерпеливо поманил ее пальцем.

Азур нехотя приблизилась: что он еще задумал?

— Подними с пола пикку, — сказал он, когда она остановилась подле него, — посмотрим, сможешь ли ты сбить меня с ног.

Все движения девушки говорили о настороженности. Азур наклонилась за пикой.

Как только она отвела от него глаза, Аксис, словно хищная кошка, подкрался к ней и ударил ее в поясницу. Застонав, Азур упала. Аксис наклонился, намотал на руку густые волосы девушки, классическим движением поднял и повернул ее голову. В настоящей схватке он свернул бы врагу голову так, чтобы хрустнули позвонки.

Но не успели его руки сжать голову и подбородок девушки, как Аксис почувствовал, что лезвие ножа легонько полоснуло его по коже живота.

На него смотрели полные ярости глаза Азур.

Аксис тихонько рассмеялся. Азур действовала быстро, решительно, как он и надеялся. Он отпустил ее голову и сделал шаг назад, при этом легонько схватил ее за запястье и отвернул лезвие ножа от своего живота.

— Азур чуть не убила меня ножом. У нее получилось все гораздо лучше, чем у бойцов Ударных Сил, пытавшихся ударить меня палкой, — сказал он. — Я промедлил и был бы убит. Поэтому, Азур, я благодарен тебе за то, что ты попридержала нож. — И Аксис оглядел икарийцев. — Азур дала вам два урока, а именно: в рукопашной схватке даже маленький нож может сослужить хорошую службу. Надо довести свои действия до автоматизма, до инстинкта. Никаких колебаний быть не может.

Аксис выпустил запястье Азур и повернулся к икарийцам. Спустя секунду услышал позади себя легкий шорох. Это Азур захватила свой нож.

— На сегодня достаточно, — негромко сказал он. — Но уроков не забывайте. Как только начнете тренироваться с людьми Велиара, инстинкт бойца разовьется у вас быстро, в противном случае придется расстаться не с одним гордым пером. Смелый Кречет, можешь распустить свою команду.

Как только икарийцы потянулись к дверям, Аксис поднялся по лестнице на галерею и обратился к Зоркому Глазу: надо было созвать на собрание всех командиров Ударных Сил, чтобы обсудить план тренировок. Ни Зоркому Глазу, ни Мудрому Ворону Аксис не говорил еще, что намерен на несколько недель оставить гору Великого Когтя, чтобы в месяце Цветов отпраздновать Белтейн. Аксису необходимо было завершить свое обучение, и он хотел, чтобы в его отсутствие Ударные Силы продолжали свои тренировки.

Когда спустился, в комнате оставалась только Азур. Она сняла с крючка на стене лук и закинула за спину колчан со стрелами.

Аксис улыбнулся и неслышными шагами пошел к ней. Девушка невольно вскрикнула, заметив, что он стоит возле нее.

— Извини, — сказал он, — за то, что я грубо с тобой обошелся. Но если бы не сделал этого, ты не среагировала бы так быстро. Ты, как я и рассчитывал, действовала инстинктивно. К тому же я знал, что ты, единственная из всех, удержишься и не воткнешь

нож, хотя лепту свою, — он осторожно притронулся к животу, — ты внесла в коллекцию моих шрамов.

Азур немного расслабилась.

— Да, Аксис, мне стоило усилий удержаться, чтобы не всадить в тебя нож, а что до шрама, то следует и тебе пострадать немного: ведь ты чуть не снял с меня скальп.

— Ты пришла попрактиковаться в стрельбе?

— Да. — Азур погладила лук, и Аксис заметил ее нежную улыбку.

— У тебя в колчане новые стрелы. То-то я смотрю, у Смелого Кречета голубых перьев поубавилось.

— Он думал, что я не смогу стрелять из Волчары, — рассмеялась Азур. — Поставил на кон даже собственную гордость и перья.

— Да, это послужило уроком не только Смелому Кречету, но и большинству икарийцев. Они не скоро об этом забудут. Ведь Волчара — их главная ценность.

Улыбка сошла с лица Азур.

— Я должна его вернуть?

— Нет. Думаю, что Волчара выбрал тебя. Это заговоренное оружие.

Азур посмотрела на прекрасный лук.

— Однако же Волчара позволил Смелому Кречету стрелять из него.

Аксису припомнился невольно подслушанный разговор Смелого Кречета с Юлой. Смелому Кречету понадобилось девять лет, прежде чем он справился с Волчарой, причем за четыре тысячи лет он стал первым человеком, которому это удалось. Аксис помолчал.

— Словно бы Волчара предчувствовал твой приход и разрешил Смелому Кречету пользоваться собой, ведь надо было показать тебе, как это делается. Волчара хочет, чтобы ты владела им, Азур. Он твой.

Девушка погладила голубые и алые шелковые кисточки.

— Значит, он оказывает мне честь, хотя и не понимаю, за что. — Азур подняла на Аксиса дымчатые глаза. — Так ты утверждаешь, он заговорен?

Аксис провел пальцами по тетиве лука.

— Сделал его несколько тысяч лет назад Звездный Волк Парящее Солнце. Такого могущественного чародея, как он, на свете еще не было.

Он замолчал. Имя Звездного Волка не раз всплывало во время обучения, но странное дело, и Повелитель Звезд и Утренняя Звезда уходили от естественных расспросов о знаменитом предке, таинственном девятом чарорее.

— Он вписал в лук заклинания, которых никто не разглядел. Не способен был увидеть. — Аксис опустил руку. — Я, например, не вижу. Словно ледяная корка прикрыла душу лука. Вижу лишь очертания заклинаний, но они туманны. И слышу их, особенно когда ты выпускаешь стрелу. Но музыка их звучит на самом краю моего восприятия, я никак не уловлю мелодию. Ключ к заклинаниям Звездный Волк унес с собой в могилу.

— Ты сможешь разгадать их даже без этого ключа, Аксис.

Аксис невольно улыбнулся: так уверенно она это сказала.

— Мне нужен такой помощник, как ты, — тихо сказал он. Глаза их встретились, и Аксис первым отвел взгляд. — Я подумываю о том, чтобы привлечь тебя к воздушным тренировкам Ударных Сил, если, конечно, не возражаешь.

Она недоверчиво рассмеялась.

— Уж не смастеришь ли ты мне крылья? Ты прямо как твой отец. Ведь Повелитель Звезд предлагал тебе их пристроить.

Так и было, но Аксис решительно отверг предложение отца. Тот хотел поколдовать над замершими зачатками его крыльев и сделать сына настоящим икарийцем. До сих пор, сказал ему Аксис, он обходился без крыльев, поэтому и оставшуюся жизнь предпочитает прожить без них.

— Нет, — улыбнулся Аксис. — Мы с Зорким Глазом стараемся научить икарийцев различным оборонительным маневрам, чтобы во время воздушной атаки они не пострадали.

Сейчас я намерен провести их через настоящий обстрел. Согласна ты выпускать в них стрелы?

Азур даже рот открыла.

— Ты не шутишь?

Глаза Аксиса смеялись.

— Возможно, я еще не избавился от своего прошлого: до сих пор чувствую себя Боевым Топором.

— Но я ведь не умею мазать, Аксис! Это же предательство по отношению к Волчаре: взять цель и промазать!

— Тогда оберни наконечник стрелы тканью или обмакни ее в воск. Затупи, одним словом. Останутся синяки, не представляющие угрозы для жизни.

Азур не хотела рисковать добрым расположением икарийцев, ведь она с трудом завоевала их доверие.

— Они будут меня осуждать, — сказала она растерянно.

— Осуждать они будут *меня*. Ведь это мое предложение. Мой приказ, — возразил ей Аксис. — Ну что, сделаешь? Встанешь на рифе Искруельского океана. Там, с северной стороны горы Великого Когтя, замечательные воздушные просторы: Ударным Силам есть где развернуться и продемонстрировать свои маневры.

Азур с минуту подумала.

— Им это нужно. Да. Я согласна, только если мы надежно затупим наконечники. Стрелы я, конечно, буду использовать простые, а то Смелому Кречету вряд ли понравится, если его перья усыпят подножие горы Великого Когтя.

— Хорошо, — кивнул Аксис, — завтра я обсужу этот план с Зорким Глазом и другими командирами стай. Осуществлю его, только если они подтвердят, что такой обстрел опасности для них не представляет. Ну ладно, занимайся. Может, в скором времени тебе представится более крупная и трудная цель.

Азур помрачнела.

— Чем скорее я выпущу стрелу в глаз скрелингу, тем лучше.

Она до сих пор испытывала боль при воспоминании об ужасной смерти подруги Изы возле Древа Жизни. Тело ее скрелинги разорвали на куски, в то время как охваченная ужасом Азур стояла рядом.

Настроение Аксиса быстро изменилось.

— Может статься, Азур, что первой твоей целью станут не скрелинги, — грустно сказал он.

Девушка недоуменно свела брови.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы обсудим это с тобой, Азур, когда придет время, а сейчас я должен идти. Благодарю за оказанную мне сегодня помощь. Еще раз прошу извинить за грубое обращение. Рад, что это не помешало нашей дружбе.

Аксис повернулся, чтобы идти.

— Подожди! — крикнула ему вслед Азур. Порылась в своей сумке и вытащила свернутый в узел темно-золотистый шелк.

Бережно оглаживая материал, распрямилась, застенчиво подняла на Аксиса прекрасные глаза, и он вдруг почувствовал, что сердце его екнуло.

— Я обратила внимание на то, что ты часто прикасаешься к своей тунике, к тому месту, где раньше у тебя была эмблема со скрещенными топориками. Теперь ты уже не Боевой Топор, ты Аксис Парящее Солнце, сын принцессы Ривки и Повелителя Звезд, наследник всех прав и преимуществ чародеев Дома Парящее Солнце. Согласно пророчеству, ты одолеешь Разрушителя. Поэтому тебе, Аксис, нужна новая эмблема, новый штандарт, все должны видеть в тебе Звездного Человека.

Она развернула шелк.

— Ткань эту нашла для меня Ривка, и последние недели, когда выдавалась свободная

минута, я для тебя шила.

Аксис не сдержал изумленного вдоха. Это была искусно сшитая туника из плотного, вбирающего в себя солнечный свет золотого шелка. По манжетам и шее Азур вышила орнамент, напоминающий экзотический икарийский шрифт. В центре туники (у него перехватило дыхание) кроваво-красное, в отличие от традиционного, бледно-золотого его изображения, Парящее Солнце.

Увидев выражение лица Аксиса, Азур, похоже, успокоилась. Она боялась, что ему мог не понравиться ее подарок.

— Я почти закончила для тебя боевой штандарт. Он выдержан в том же стиле.

— Буду счастлив принять тунику и штандарт. Отныне, Азур, я считаю их своими, — прошептал Аксис, бережно сжимая в руке шелк. — Ты оказала мне большую честь.

Глава десятая ПРОЩАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Азур выстрелила еще раз и поразила алую мишень, которая к тому моменту вся была утыкана ее стрелами. Взглянула на прекрасный лук. Никто не знал, из чего он сделан. Возможно, своими заклинаниями Звездный Волк изменил структуру дерева, рассеянно подумала она, проведя пальцами по гладкой поверхности цвета слоновой кости. По всему периметру оружия вился золотистый рисунок. Икарийцы украшали орнаментом стены своих жилищ и предметы быта, но такого узора девушка нигде не встречала. Интересно, каким он был, этот Звездный Волк, думала Азур. Икарийцы таких разговоров избегали. Как бы он отнесся к тому, что оружие его попало в руки ахарке?

Хотела достать еще стрелу, но обнаружила, что колчан пуст. Проблема, однако. Обычно подле нее оказывался какой-нибудь икариец, который и доставал ей стрелы. Мишень висела на высоте в шестьдесят пейсов, а оставлять ее со стрелами не полагалось: следующий икариец, что придет на стрельбы, будет взбешен ее безалаберностью. Азур вздохнула и повесила Волчару на крючок. Либо ей самой придется карабкаться наверх (мысль эту она сразу же отвергла, взглянув на гладкие стены), либо пойти на поиски какого-нибудь икарийца, который согласится прийти ей на помощь.

— Я буду рад достать их для тебя, Азур, — сказал за ее спиной чей-то голос, и Азур в испуге обернулась.

Повелитель Звезд, стоя возле перил смотровой галереи, улыбнулся ей, взмахнул мощными крыльями и взвился в воздух. Глядя на него, Азур невольно ему позавидовала: хорошо все-таки уметь летать. Интересно, что чувствуешь, когда свободно паришь над облаками?

Повелитель Звезд уже стоял рядом, протягивая стрелы.

— Спасибо тебе, — сказала Азур и сунула стрелы в висевший за спиной колчан. — В следующий раз, прежде чем стрелять, удостоверюсь, что рядом кто-то есть.

Повелитель Звезд улыбнулся. До чего же красивое у нее лицо. Последние недели желание его возрастало, и она старалась держаться от него подальше, даже к горячему источнику не приходила в то время, когда он в нем купался.

Повелитель Звезд жадно смотрел на ее волосы. У икарийских женщин длинных волос не бывает, они перестают расти на уровне шеи, с того места, где начинается оперение, а Повелитель Звезд любил гладить длинные волосы, и обычные женщины сильно его этим привлекали. Не в состоянии превозмочь себя, он провел рукой по ее волосам, ощутил на ладони тяжесть косы.

Азур испуганно на него посмотрела.

— Повелитель Звезд! — воскликнула она, но он уже обхватил ее другой рукой и, прижав к себе, впился в губы, заглушив дальнейшие протесты.

Какое-то время Азур не сопротивлялась. Ее никогда еще так не целовали. Неуклюжие поцелуи и объятия смиртонских парней ей не понравились, и она с отвращением отвергла их.

приставания.

Сейчас все было по-другому. Его подбородок, тепло и вкус рта... Азур невольно ощутила любопытство. Может, все дело в особом чародейном таланте. Азур не сразу выскользнула из его объятий.

Повелителя Звезд ободрила первоначальная реакция Азур, он покрыл поцелуями ее подбородок и шею, слегка их покусывая. Затем обхватил ее своими крыльями, и руки его теперь были свободны. Начал расстегивать пуговицы на ее тунике.

Азур нашла, наконец, в себе силы сопротивляться. Делать это было трудно: одна половина ее души хотела, чтобы он продолжал, а другая напонила о словах Ривки, будто в праздник Белтейна ей не миновать крыльев возлюбленного, и мысль о Ривке придавала ей смелости.

— Нет, — пробормотала она. — Нет, Повелитель Звезд. Остановись.

Он улыбнулся, и рука его скользнула под тунику, ухватила грудь.

— Ведь ты не хочешь, чтобы я остановился, Азур.

— Если ты не остановишься, Повелитель Звезд, то это будет изнасилование, — настаивала Азур, голос ее обрел твердость. — Я слишком люблю и уважаю Ривку и не хочу ее предавать. Отпусти меня.

— Изнасилование? Но разве тебе не приятно, красавица? — спросил Повелитель Звезд, теребя ее сосок. — Я же чувствую, как ты дрожишь. Ведь ты не хочешь, чтобы я остановился.

Азур высвободила руку и со всего маху ударила его по лицу. Эффект оказался поразительным. Повелитель Звезд отшатнулся, схватившись рукой за лицо, выражающее необычайное изумление.

Азур запахнула тунику, дрожащими руками застегнула пуговицы.

— Я твоё поведение не одобряю, Повелитель Звезд. И не хочу терять к тебе уважение, — сказала она и, сняв со стены Волчару, поднялась на галерею, стараясь соблюсти достоинство.

Азур злилась на себя не меньше, чем на него. Ведь она почти забыла о морали, увлеклась. Любопытство чуть не погубило ее. Прошла по галерее, чем ближе к двери, тем быстрее становились ее шаги, лишь бы удрать. В спешке и не заметила, что в темном углу притаилась чья-то фигура.

Повелитель Звезд смотрел вслед девушке. Когда та вышла, медленно оторвал от щеки руку. Он был поражен, но не тем, что Азур дала ему пощечину, а тем, что она вынуждена была это сделать. Изнасилование икарийцам было совершенно незнакомо. Все они любили соблазнить женщину, но никогда икариец не овладевал ею, если та этого не хотела.

Повелитель Звезд глубоко вздохнул. Он перед ней извинится. И все же желание овладеть девушкой сводило его с ума. Никогда еще он не испытывал таких чувств, даже к Ривке в самый разгар их любовных отношений. Почему, спрашивал себя Повелитель Звезд. На свете есть много женщин красивее Азур. К тому же они с охотой приняли бы его ухаживания. Но к ней его почему-то влекло со страшной силой, причины которой и сам не знал.

Посмотрел на галерею, надеясь, что Азур не ушла. Там стояла женщина, но это была не Азур.

Ривка! В небесно-голубом изящном платье, она стояла, положив руки на перила, и казалась абсолютно спокойной и невозмутимой. По спине струились светлые волосы с уже заметными серебряными нитями.

— Нам нужно поговорить, Повелитель Звезд, — сказала она спокойно. — Может, поднимешься ко мне?

«О боги!» — беспомощно подумал Повелитель Звезд, мышцы на его лице страшно напряглись.

Ривка подождала, пока он поднимется, затем притронулась к его лицу.

— Этому надо положить конец, — сказала она. В глазах застыла грусть.

— Я сам не знаю, что на меня нашло, больше я себе этого не позволю, — начал было Повелитель Звезд, но Ривка его прервала.

— Нет, Повелитель Звезд. Наш брак должен закончиться, пока мы не потеряли уважение друг к другу. Надо поговорить об этом спокойно.

Лицо Повелителя Звезд застыло, светло-голубые глаза сузились.

— Очень хорошо. Давай поговорим.

Легкая дрожь пробежала по лицу Ривки.

— Повелитель Звезд, мы оба знаем, что последние годы медленно, но неуклонно отдалялись друг от друга. Когда-то между нами была большая любовь. Мы многим ради нее пожертвовали. Но сейчас надо смотреть правде в глаза: наш брак уже недействителен.

— Ривка, — он потянулся к ней, но она отступила.

— Нет. Позволь мне закончить. Ты икариец, а я обыкновенная женщина. Ты проживешь еще лет четыреста, а я старею. Я не хочу видеть в твоих глазах жалость. И собираюсь положить конец нашему браку, пока мы еще уважаем друг друга, а может, даже и не совсем еще разлюбили. — Она помолчала. — Теперь я понимаю, отчего Перевозчик считал, что, вернув себе прежнее имя, я заплачу за это высокую цену. Золотое Перо, может, и была бы здесь уместной, но Ривка не ко двору. После Белтейна я возвращаюсь в Ахар.

— Ривка! — Повелитель Звезд протянул к ней руки, и в этот раз она не сопротивлялась. Они долго стояли обнявшись. Повелитель Звезд гладил ее волосы. Ривка знала, что муж до сих пор наслаждается их интимными отношениями.

Наконец она отстранилась.

— Повелитель Звезд, — прошептала Ривка, благодарная мужу за блеснувшие у него на глазах слезы, — не порти жизнь Азур. Пусть она не узнает того, что испытываю сейчас я. Она ведь не икарийка, и я не хочу, чтобы через двадцать-тридцать лет ей пришлось расстаться с тобой из-за того, что на глаза тебе попадется женщина помоложе. Отпусти ее. Прояви уважение. Лучше найди себе икарийскую девушку, она будет с тобой до конца жизни.

— Азур не виновата в том, что случилось. — Повелитель Звезд знал, что женщин связывает большая дружба.

— Знаю, — Ривка постаралась улыбнуться. — Я восхищаюсь ее стойкостью. Если не ошибаюсь, я растаяла от первой же твоей улыбки. Я ее не виню... да и тебя тоже. А сейчас я хочу, чтобы мы отправились с тобой в администрацию и оформили развод.

«Это надо осуществить поскорее, — подумала она, — пока у меня есть силы».

— Что станешь делать? — спросил Повелитель Звезд. — Куда пойдешь?

— Вернусь к своим, Повелитель Звезд. Мой дом — там.

Глава одиннадцатая

«С ПРАВДОЙ ТЫ ИЛИ С ЛОЖЬЮ?» — СПРОСИЛ МОСТ

— Видите? — спросил Джек и показал рукой. — Видите?

Из-за плеча его выглядывали Велиар, Арн и Магариз. Рейнольд к окну не пошел, с бокалом вина он уютно устроился возле камина.

— Там было когда-то озеро, — с легким нетерпением сказал Джек. — Красивое озеро. Да разве вы не видите?

— Да, Джек, — отреагировал наконец-то Велиар, не понимая, какое отношение бывшее озеро имеет к тому, что скрепинги обходят Сигхолт стороной. — Но почему это так важно?

— Если Джек намеревается прочесть лекцию о геологических аномалиях, то не лучше ли подкрепить свои силы вином, не то, боюсь, Рейнольд ничего нам не оставит.

Велиар вошел в Сигхолт месяц назад. Как и Магариз, он поразился тому, что крепость ничуть не повреждена, но тем не менее, кроме Джека и старого повара, в ней никого не осталось. Рейнольд улыбнулся им беззубым ртом и объяснил, что, когда до них дошли слухи о падении Горкен-форта, большая часть бойцов Борнхелда двинулась на юг. Когда и

Хсингард пал, стало ясно, что скрелинги появятся у них через два дня. Вот тут-то и началась паника: оставшиеся бойцы позорно бежали посреди ночи. Не помня себя от страха, они ринулись к дверям, при этом три человека погибли в давке.

Скрелинги, однако, на них не напали. («Я тоже бы убежал, — сознался Рейнольд, — если бы не разыгравшийся артрит: в ту неделю я был прикован к постели»). На следующий день, когда крепость опустела, на некотором расстоянии от Сигхолта появилась группа голодных скрелингов. Они ходили вокруг высохшего озера и что-то разнюхивали, приближаться, однако, не стали. Затем ушли и Джека с Рейнольдом с тех пор уже не беспокоили.

Джек, судя по всему, атаки скрелингов не боялся и, к ужасу Рейнольда, даже отказался запираť на ночь крепостные ворота. Прошло около трех недель, и Рейнольд тоже успокоился. Ему нравилась компания этого странного человека, в первую неделю нового года нашедшего приют в Сигхолте.

Такая вот сложилась обстановка, когда к крепости со своей трехтысячной армией подошел Велиар. Устроились быстро и с удобствами. В оборонительный комплекс входило старинное здание крепости, кухни и оранжереи, бараки, конюшни, подвалы, кладовые и прочее. Хватило места и для людей, и для лошадей. Стоявший здесь ранее гарнизон Борнхелда по численности был примерно таким же. Бежали они, разумеется, на лошадях, но с собой им мало что удалось прихватить, поэтому людям Велиара припасов достанет на несколько месяцев.

Вразумительного объяснения у Джека они никак не могли добиться: почему после полного уничтожения Хсингарда скрелинги не тронули крепость, ведь тот город в сотню раз больше Сигхолта. Спустя два дня Джек исчез более чем на три недели и вернулся четыре дня назад. Несмотря на очевидную безопасность Сигхолта, Велиар первые ночи не смыкал век, все гадал, не собирают ли сейчас скрелинги силы, чтобы неожиданной атакой застать их врасплох. Постепенно все же успокоился и занимался военными учениями, стараясь не слишком утомлять бойцов. Ужасы Горкен-форта и тяжелый переход до сих пор заметны были на усталых, покрывшихся преждевременными морщинами лицах солдат. И все же люди потихоньку приходили в себя.

Неделю назад Велиар отправил в Смиртон небольшой отряд, чтобы установить связь с оставшимися там топороносцами. Надо выяснить обстановку на юге, узнать о планах Приама и Борнхелда, а самое главное — распространить пророчество к югу от Нордры.

— Пусть тот, кто услышит пророчество, передаст его дальше, — проинструктировал солдат Велиар. — Аксису только на пользу, если весть о скором его появлении будет ему предшествовать.

Разведгруппа ушла, и через два дня появился Джек, так же неожиданно, как и исчез. На расспросы Велиара отвечать отказался.

Такое упрямство рассердило Велиара, и он вышел из комнаты, хлопнув дверью. На следующее утро Джек вошел в кабинет во время оперативного собрания и объявил, что готов ответить на все вопросы Велиара.

— Итак, — сказал Велиар, приняв бокал вина из рук Магариза. — Высохшее старинное озеро. Какое отношение имеет оно к нежеланию скрелингов атаковать крепость?

— Все дело именно в озере, поэтому и я здесь, поэтому и скрелинги не напали. Возможно, они не возьмутся за осаду крепости, даже если Горгрил будет их к тому принуждать, — ответил Джек. — Будь добр, Велиар, дай мне вина, прежде чем я продолжу. Если от самого лютого холода, что напустил Горгрил, Сигхолт и защищен, здесь все же довольно прохладно.

Велиар пошел было к столу, но Арн сделал знак, что сам подаст кубок Джеку. С тех пор как прибыли в Сигхолт, Арн сделался адъютантом Велиара, хотя лейтенант был уверен: с появлением Аксиса Арн вернется к прежнему хозяину.

Джек с удовольствием потягивал вино. Последние недели он занимался обследованием местных холмов и скал, отыскивал то, что, как он знал, должно было там находиться. Выпил

и поставил бокал на стол.

— Каждый блюстител пророчества связан с одним из священных озер Тенсендора. Таких озер было четыре, сейчас же осталось только три. Одно из них, Велиар, ты видел — Чашу. Арну посчастливилось увидеть два. Котел-озеро находится в глубине леса Безмолвной Женщины, а Папоротниковое озеро — в высокогорной долине Папоротниковых гор. Все озера волшебные, поэтому скрелинги, которым ненавистна любая вода, держатся от них подальше. Возле Сигхолта было самое мощное из всех четырех озер — озеро Жизни.

Джек задумчиво пожевал губу, не зная, стоит ли говорить остальное, однако решился. Все равно тайна озер скоро откроется.

— Озеро Жизни осушили, — продолжил он. — Оно исчезло. А вместе с ним исчезла и Зира, блюститель пророчества.

Велиар нетерпеливо поерзал на стуле.

— Ну хорошо, связь блюстителей с озерами я могу понять. Мне известно, что скрелинги не любят воду, а уж тем более должны им быть ненавистны волшебные озера. Так сейчас-то воды нет! Почему же они не напали?

Джек пожал плечами. Он снял крестьянскую одежду и облачился в красивую тунику из зеленой шерсти, а брюки его с красной оторочкой вызвали бы зависть у мелкопоместного дворянина.

— Видишь ли, Велиар, волшебство из него не все еще ушло, а этого достаточно, чтобы отказаться от осады крепости.

То, что и сама крепость обладала волшебной силой, Джек предпочел не открывать.

— Но разве в один прекрасный день они не смогут преодолеть свою неприязнь и пойти в атаку? — спросил Магариз и, прихрамывая, подошел к окну.

— Возможно, — вздохнул Джек. Лицо его выразило озабоченность. — Особенно если Горгрил посчитает крепость важной военной целью.

— Горгрил не доводит дела до конца, — задумчиво сказал Велиар. — За время нашего похода к Сигхолту он нас почти не беспокоил. Похоже, в Горкен-форте мы их сильно потрепали, и сейчас он, скорее всего, делает передышку, собирается с силами. Ему пока не до нас.

— Согласен. В настоящий момент мы, должно быть, находимся в безопасности, и лето, скорее всего, пройдет спокойно, пока Горгрил не наделает новых духов. Но... — Джек замолчал.

— Но? — вздернул густую бровь Магариз.

— Но мне нужна ваша помощь. Я хочу сделать Сигхолт недоступным для скрелингов. Давайте-ка создадим здесь для Аксиса сильный опорный пункт. А он в свою очередь подготовит войско, способное одолеть Разрушителя. И... — Джек снова помолчал, — и потом, Велиар, Магариз, мне бы все-таки хотелось найти Зиру. Ведь от этого зависит все: если я не найду ее, Горгрил захватит весь Тенсендор, или Ахар, как вы до сих пор его называете. Нам нужны пятеро... Для того чтобы победить Горгрила, Аксису нужны пятеро блюстителей.

— Так что же, — из уютного кресла возле камина послышался усталый голос Рейнольда, — ты, как я понял, хочешь снова наполнить озеро водой.

Велиар с Магаризом удивленно на него обернулись и снова обратили взоры на Джека. Джек кивнул.

— Да. Если в озере будет вода, Сигхолт станет неприступен для любого неприятеля, исключая Горгрила, хотя и он не сразу решится приблизиться к крепостным воротам.

«Если он вообще к ним подойдет», — подумал он.

— Может, наполнив озеро водой, мы вернем Зиру.

— Но ты в этом не уверен, — заметил Магариз.

Лицо Джека приобрело пепельный оттенок.

— Нет, не уверен. С озером она была связана не полностью. Могла оставлять его, как, впрочем, и другие блюстители, которые время от времени оставляют свои озера.

Подозреваю, что удобным моментом воспользовался один из преступных ихтарских герцогов. Осушение не должно было автоматически ее убить. Должно быть, скитается где-нибудь в окрестностях, горюя по озеру. Следов ее я, однако, не обнаружил.

Наступила долгая пауза, потом Арн, с присущей ему грубоватостью, нарушил молчание:

— Как ты собираешься заполнить озеро водой?

Велиар улыбнулся: Арн — человек практичный.

— Последние три недели, Арн, я проверял, можно ли это сделать в принципе, — ответил Джек. — От Сигхолта к Уркхартским горам на расстояние примерно в половину лиги тянется узкая балка. Сейчас она заросла кустарником и травой, но мне думается, что когда-то здесь текла вода. Балка ведет в небольшую пещеру. Внутри нее — груда камней. И слишком уж она правильная, аккуратная, не похоже, что это творение природы. Думаю, что это — заглушка, с помощью которой перекрыли ручей, питавший озеро. Уберем ее, и вода снова потечет к озеру.

— А сможем? — спросил Велиар. — Думаешь, нам удастся ее разобрать?

— В твоём подчинении, Велиар, три тысячи человек. Если уж три тысячи людей не смогут это сделать, то не сможет никто. — Джек помолчал. — Но надо не только камни из пещеры убрать. Необходимо и балку очистить от всего, что нападало в нее со скал, когда вода остановилась. Нужно расчистить тропу вокруг всего Сигхолта.

Велиар в недоумении сдвинул брови.

— Что ты имеешь в виду?

Джек подошел к очагу.

— Сигхолт окружает длинный ров, заполненный булыжником и мелкими камнями. Думаю, ручей тек по балке, а дойдя до Сигхолта, разделялся на два рукава и огибал крепость, образуя природный ров, ну а потом вода попадала уже в озеро. Таким образом, вода окружала Сигхолт со всех сторон, и гарнизон был неприступен.

«А вот наполнится ли он снова магической силой? — думал про себя Джек. — Только тогда Сигхолт вернется к жизни».

— Ладно, Джек, у нас есть инженеры, пригласим их и завтра осмотрим балку и пещеру. А ты, Магариз, собери команду, пойдешь смотреть ров, окружающий крепостные стены. К вечеру будем знать, возможна ли в принципе эта авантюра.

«Неизвестно, сможем мы или нет расчистить ручей, наполнить озеро водой и найти пропавшую Зиру, но люди, по крайней мере, будут заняты делом», — думал Велиар.

Принялись за работу. В самой крепости непосредственные свои обязанности исполняло пятьсот человек (Джек считал, что и того много). Две с половиной тысячи солдат взялись за расчистку рва и ручья. Полторы тысячи людей занимались рвом, а тысяча — балкой и пещерой.

С начала работ прошло восемь дней. Велиар с Магаризом стояли на краю рва и смотрели вниз. Открылось глубокое и широкое речное русло, берега и дно его вымощены большими плитами серовато-зеленой горной породы. Состыкованы они были друг с другом в высшей степени надежно и красиво. А ведь строители в те времена и знать не знали, что такое цементный раствор. Швы между плитами такие узкие, что Велиару не удалось просунуть между ними нож.

— Ни одному современному каменщику такая работа даже не снилась, и это без капли раствора! — восхитился Магариз.

— Думаю, что Джек, если б захотел, многое мог бы рассказать нам об этой крепости, — заметил Велиар.

Магариз поднял глаза к небу. Ветер сегодня был не таким холодным, и он снял тяжелое черное пальто.

— Велиар, сейчас меня волнуют не столько тайны крепости, сколько то, что мы станем делать, когда сюда хлынет вода. Люди могут утонуть, ведь у нас даже моста нет.

Когда ров расчистили, Велиар приказал построить временный мост. Получился он хлипким: выдерживал лишь несколько человек, а если сюда устремится мощный поток воды, мостик этот тут же смоем.

— Прикажу людям, чтобы построили более прочный мост, — устало сказал Велиар. — Правда, понятия не имею, где раздобудем для него подходящие бревна.

Полторы тысячи человек, расчищавших ров, дошли до изнеможения, и Велиар хотел дать им несколько дней отдыха, а после собирался отправить их на помощь солдатам, работавшим в балке и пещере. Мост тем не менее был жизненно необходим.

— Такой нужды нет, — сказал за его спиной Джек. Запорошенный с ног до головы серой пылью, Джек выглядел не менее утомленным, чем люди Велиара. Грудь его тяжело вздымалась. — Когда сюда хлынет вода, Сигхолт сам построит себе мост.

— *Что?* — в один голос сказали Магариз с Велиаром.

— Сигхолт — хитрюга. Ведь строили его древние икарийские чародеи. Можете на него положиться.

— А когда сюда потечет вода, Джек? Как, кстати, идут дела в пещере? — спросил Велиар.

Джек вытер лоб, загнав при этом пыль в морщины.

— Трое твоих инженеров рассказывали мне, что тот, кто перекрыл ручей, попросту скидывал в пещеру камни, тачку за тачкой, пока вода не ушла. Последние слои скрепили известковым раствором. Так вот, расчистив их, мы обнаружили такие же булыжники, как и во рву. Если бы они постарались и все слои, начиная с истока ручья, скрепили раствором, задача наша была бы намного труднее. Сейчас, когда мы дошли до нижнего слоя булыжника, — губы его тронула улыбка, — увидели, что камни сырые. На протяжении сотен лет ручей медленно подмывал основание запруды. То, что мы с вами начали сверху, ручей делает снизу. Скоро, как я полагаю, он вырвется на свободу.

— Так когда же вы расчистите ручей? — в голосе Магариза слышалось нетерпение. По известной ему причине он не мог дожидаться момента, когда вода окружит крепость и наполнит озеро.

— Через три дня, Магариз. Люди в пещере сейчас работают медленно: необходимо проявлять особую осторожность. Инженеры просчитали каждый свой шаг. И, если они не ошиблись, им нужно расчистить около четырех пейсов булыжника, после чего ручей выйдет наружу.

— А балка?

— К завтрашнему утру работа будет завершена, — у Джека заблестели глаза. — Самое большее через четыре дня озеро Жизни станет наполняться водой, и... возможно, Зира будет освобождена.

Магариз положил руку на плечо блюстителя.

— Как долго ты ее не видел, Джек?

По пыльной щеке Джека медленно поползла слеза.

— Более двух тысяч лет, Магариз. Очень трудно пережить длительную разлуку с дорогим тебе человеком.

— Я тоже любил и потерял любимую, однако жду ее до сих пор, — негромко сказал Магариз, — хотя мне и не довелось ожидать две тысячи лет. Надеюсь, через несколько дней *твое* ожидание закончится.

Велиар удивленно взглянул на Магариза. О чем это он? Велиар всегда думал, что, подобно ему самому, Магариз обречен со своей профессией, а о жене и не думает. А теперь выясняется, что холостяком он остается по более грустной причине. И все же Магариз — благородный человек, к тому же очень красивый. Любая женщина мечтала бы, чтоб такой мужчина согрел ее постель.

— В сторону! — заорал Фулбрайт, старший инженер Велиара. — Есть подвижка камней. В сторону!

Пятеро человек отскочили к поджидавшим их веревкам, и их потащили на поверхность так быстро, как только могли. Доносившийся из-под земли гул подтвердил наихудшие подозрения Фулбрайта.

— Тяните, черт вас возьми! — вопил он, подгоняя людей, ухватившихся за веревки, и сам стал помогать ближайшей команде. — *Тяните!*

Боги в этот день оказались к ним благосклонны: вода ринулась в пещеру, когда всех пятерых уже подняли на поверхность.

— Назад! — снова заорал Фулбрайт, но рабочим и не требовалось такой подсказки. Они успели добежать до безопасного места, а вода тем временем с шумом прокладывала себе дорогу к свободе.

Глаза Фулбрайта расширились, когда он увидел, что от ручья идет пар. Вода заполнила собой всю пещеру и понеслась по балке. Горячая вода.

— Аксис, спаси нас, — пробормотал он. — Сегодня мы примем горячую ванну.

Велиар с Магаризом тревожно переминались на месте, глядя, как по рву несется горячая вода. Она уже успела разрушить их хлипкий мост.

Джек хладнокровно смотрел на проплывавшие мимо обломки моста.

— Спокойно, джентльмены. Подождите немного.

— Чего теперь ждать? — проворчал Магариз. — Когда мне кто-нибудь подаст кусок мыла? Что нам теперь остается делать? Только мыться, если в Сигхолт уже не попасть.

Джек улыбнулся. Какие же нетерпеливые эти ахары.

— Подожди, Магариз. Пусть стены Сигхолта согреются. Потом увидишь.

Минуло еще полчаса. Велиар с Магаризом сильно занервничали. В воде мелькали рубиново-красные пятна. «Наверное, минералы, — думал Велиар. — Черт бы все это побрал!» Терпение его подходило к концу. «*Чего* они тут ждут?».

— Джек, — начал он и замолчал, взглянув в горевшие изумрудным светом глаза блюстителя.

— Ты разве не чувствуешь? — взволнованно сказал Джек. — Сигхолт просыпается. Посмотри на воду возле ворот.

Велиар вглядывался, пока не заметил... пленку... она повисла над поверхностью воды. Пленка эта становилась все заметнее, толще, пока не обратилась в переброшенный через ров крепкий мост из серого камня с яркими рубиновыми прожилками.

Он выпучил глаза.

— Что? Как? — других слов у него не было. Магариз был поражен не меньше. Мост выглядел надежным и широким: по нему могли проехать не только всадники, но и тяжело нагруженные телеги.

Джек махнул в сторону моста.

— Иди, Магариз, увидишь, что произойдет.

Магариз переглянулся с Велиаром. Идти? По волшебному мосту? А вдруг он растворится под ногами? Чтобы успокоиться, сделал глубокий вдох и подошел к мосту. Не успел он ступить на него, как мост заговорил.

— С правдой ты или с ложью? — спросил мост приятным мелодичным голосом.

Магариз в испуге попятился, глаза его расширились.

— Что?

— С правдой ты или с ложью? — терпеливо переспросил мост.

— Ответь, Магариз, — сказал Джек. — Он спросит только три раза, а после тебе по мосту пройти уже не позволят.

— Ответить ему? — переспросил Магариз, оторвав взгляд от моста и переведя его на Джека. — *Что* ответить?

— Ответь так, как подсказывает тебе твое сердце, Магариз, — сказал Джек, — только отвечай. *Немедленно!*

Магариз снова приблизился к мосту.

— С правдой ты или с ложью? — спросил мост в третий раз.

Магариз помедлил, а потом сказал:

— С правдой.

— Тогда переходи, лорд Магариз, а я посмотрю, правду ли ты говоришь.

Магариз ступил на мост и подождал, думая, что тот рухнет. Сделал шаг, а потом другой...

— Ты сказал мне правду, Магариз, — неожиданно промолвил мост. — Принимаю тебя в свое сердце. — И Магариз очутился на другой стороне.

Магариз заметил, что люди смотрят на него, и перешел к ним обратно уже уверенной поступью.

— Мост каждый раз будет задавать мне вопрос? — Спросил он.

— Нет, — ответил Джек. — Мост задает вопрос лишь в первый раз. Теперь он тебя знает, и сердце твое для него открыто. Смотри.

Джек подошел к мосту, поставил на него ногу, и мост заговорил.

— Приветствую тебя, Джек, — радушно сказал мост. — Давненько ты по мне не ходил.

— Приветствую тебя, родной, — тихо откликнулся Джек. — Сердце мое радуется текущей под тобой воде.

— Мне было очень грустно, — сказал мост, — но теперь я счастлив.

Вечером, после благополучного переправки всех солдат в крепость Сигхолта, Велиар спросил Джека:

— Ну? Так что с Зирой?

Джек печально покачал головой.

— Возможно, ждет, когда озеро наполнится водой. Тогда и вернется.

Через несколько дней озеро наполнилось, но пятый блюстителю так и не появился. Джек спустился с крыши дозорной башни через шесть дней и заперся в своей комнате. Долгое время никто его не видел. Когда наконец появился, лицо его осунулось и постарело. Сделать он ничего не мог. Зира исчезла, и ему надо было выяснить, что за колдовство не дает ей выйти на свободу.

Глава двенадцатая Я ВЕРНУ ВАС В ТЕНСЕНДОР

Зал заседаний горы Великого Когтя поражал величием и красотой. Ярусы амфитеатра — беломраморные, с золотыми прожилками. По золотистому мрамору пола разбежались уже прожилки фиолетовые. На скамьях — подушки, бледно-золотые и синие. Нижние ряды зарезервированы для старейшин — чародеев и членов семьи Великого Когтя, и на этих рядах уже другие подушки: алые — для старейшин, изумрудные — для чародеев, фиолетовые — для семьи Парящего Солнца. На семнадцати верхних рядах, отведенных Ударным Силам, подушек не было вовсе: закаленным в боях воинам они ни к чему.

Сводчатый потолок поддерживали гигантские колонны. Они словно парили над ярусами. Выполнены они были в виде перемежавшихся мужских и женских фигур. Руки и крылья радостно раскинуты, глаза и рты открыты. Казалось, они поют песню, слышную только им. Фигуры позолочены, в глазницах натуральные драгоценные камни, на шеях золотые ожерелья. Каждый волосок на голове, каждое перо в крыле покрыты золотом и серебром, обнаженные мускулистые тела — цвета слоновой кости. Потолок составлен из ярко начищенных бронзовых зеркал. Волшебные заклинания, произнесенные когда-то чародеями-архитекторами, придали им способность освещать огромный зал мягким янтарным светом.

В зале сейчас никого не было. Зал ожидал икарийцев и упомянутого в пророчестве Звездного Человека, который должен был вернуть всех в легендарный Тенсендор.

Тем временем Мудрый Ворон Парящее Солнце принимал в гардеробной человека, заявившего свои права на престолонаследие.

Правитель расхаживал по комнате взад и вперед. В фиалковых глазах — ярость. Черные крылья и подкрылья в ярко-синюю крапину гневно шуршали.

— Я оставляю за собой право не объявлять наследника, — воскликнул он.

Аксису понятно было нежелание Мудрого Ворона: он все еще не смирился со смертью Отважного Сокола, единственного своего сына. Аксис же убеждал его смотреть на вещи реально: наследника необходимо объявить еще при жизни правителя. Времена нынче тревожные — ведь если законный наследник ушел из жизни преждевременно, такая же участь могла постигнуть и его отца, а для стабильности страны нет ничего опаснее, чем неуверенность в смене правителя.

В этот день Аксис намерен был обратиться к собранию, и ему требовалось подтверждение в том, что он престолонаследник. Необходимо объединить три народа — икарийцев, ахаров и аваров. Только объединив усилия, они одолеют войско Горгрила. От сегодняшнего дня зависело, сможет ли он повести за собой икарийский народ.

По такому случаю Аксис облачился в сшитую для него Азур золотую тунiku с пылающим солнцем на груди. «Как же благодарен я ей за такой подарок и в особенности за эмблему», — подумал он и смело глянул в глаза Мудрому Ворону.

В отличие от взбешенного правителя он был совершенно спокоен.

— Твой сын умер. Других детей у тебя нет. А ты, Мудрый Ворон, отвечаешь перед своим народом... — Аксис сделал паузу и внушительно добавил: — И перед своей династией. Тебе остается назначить наследником меня, другого выбора у тебя нет. Я вправе этого потребовать. Повторяю, выбора у тебя нет.

Мудрый Ворон махнул рукой в сторону Повелителя Звезд.

— Мой брат — прямой наследник престола.

Аксис иронически скривил рот.

— Дядя, если ты немного подумаешь, то вспомнишь, что Повелителю Звезд должен наследовать его старший сын. — И снова помолчал, давая собеседнику время вникнуть в смысл его слов. — Уж не постучишься ли ты в дверь к Горгрилу, предлагая ему стать следующим престолонаследником? Так что, если выбирать из двух зол, лучше остановиться на мне.

Мудрый Ворон ничего не ответил. В лице его что-то дрогнуло.

— Сейчас гора Великого Когтя находится в состоянии ожидания и нерешительности, — продолжил Аксис. — Советую тебе провозгласить меня своим наследником, а то как бы драгоценные подданные не растерзали друг друга после твоей смерти. У тебя нет сына, да и племянника, в жилах которого течет чистая икарийская кровь, тоже нет, и потому, Мудрый Ворон, я — твой единственный выбор! Ты должен решить, и решить *немедленно!* Зачем же ты передал мне Ударные Силы, если не собирался передать и трон?

Мудрый Ворон отвел взор от племянника и обратил его на свою мать.

Утренняя Звезда наклонила голову.

— Он прав, Мудрый Ворон. Выбора у тебя нет. Ты должен назначить Аксиса своим наследником.

— Такого никогда не бывало! — закричал Мудрый Ворон, круто повернулся и снова стал мерить шагами комнату. — Правителями нашего народа *всегда* были стопроцентные икарийцы!

— Мир меняется, Мудрый Ворон. Ничто не постоянно. — Не только голос, но и вся фигура Аксиса излучали силу и уверенность.

Мудрый Ворон посмотрел на племянника. Ох, был бы жив сейчас Отважный Сокол! Несмотря на яростное нежелание назвать Аксиса своим наследником, Мудрый Ворон знал: ему придется это сделать. Из Повелителя Звезд правителя не получится, а вот Аксис, хотя и не чистый икариец, претендовал на эту роль по праву.

Лицо его смягчилось, и он обратился к брату:

— Повелитель Звезд, позови сюда наших жен и Юлу. Как живые представители дома Парящего Солнца, они должны стать свидетелями.

По приглашению Повелителя Звезд в комнату вошли Радужное Перо, жена Мудрого Ворона, а следом за ней Ривка и Юла.

Как только дверь за ними закрылась, Мудрый Ворон подошел к Аксису, обхватив его голову, поцеловал в губы.

— Как глава дома Парящего Солнца, приветствую тебя, племянник, вернувшегося к нам после долгого отсутствия, и перед свидетелями называю тебя наследником престола и титулов, рангов, привилегий и наследственных прав.

Юла в изумлении раскрыла глаза. Ривка улыбнулась Повелителю Звезд. Оба гордились сыном.

Мудрый Ворон, по-прежнему сжимая голову Аксиса, смотрел ему в глаза. На реакцию окружающих внимания не обращал.

— Аксис, за последние шесть тысяч лет дом Парящего Солнца владел горой Великого Когтя. Икарийский народ доверял нам, уважал и любил.

«А вот ахары, которыми ты тоже когда-то правил, таких чувств к тебе не питают», — с горечью подумал Аксис.

— Уважай наши традиции, Аксис, — сказал Мудрый Ворон. — Отныне ты — двадцать седьмой Чародей Великий Коготь. В своих руках ты сосредоточишь огромную власть, ведь ты к тому же Звездный Человек. Клянись, что всегда будешь уважать свой народ.

— Клянусь, — тихо сказал Аксис, и горькое чувство его растаяло.

— Клянешься ли ты передо мной и своей семьей в том, что полномочий своих не превысишь?

— Клянусь.

— Поведешь ли за собой икарийцев, чтобы, согласно пророчеству, летали они под ярким солнцем, не попадая в темные турбулентные потоки?

— Обещаю.

Мудрый Ворон тихонько отпустил его голову и, поцеловав ладони племянника, сложил их на его сердце.

— Прими же мое благословение, Аксис Парящее Солнце. Перед собравшимися здесь представителями Дома Парящего Солнца официально называю тебя наследником трона Великий Коготь. Сегодня, на собрании икарийского народа, я так тебя и представляю. Прими же на себя ответственность и лети в будущее.

— Постараюсь не оплошать, Мудрый Ворон, обещаю сделать все для блага народа. Благодарен за доверие. Я его оправдаю.

По правде говоря, Аксис не был уверен в том, что когда-нибудь займет престол, но говорить об этом сейчас было не время. Главное то, что, если сам он и не станет правителем, трон теперь перейдет к другому члену их семьи. Дом Парящего Солнца не пресечется.

Повелитель Звезд обнял сына.

— Добро пожаловать в Дом Парящего Солнца, Аксис. Прими свое наследие.

Вслед за ним к внуку приблизилась Утренняя Звезда.

— Добро пожаловать в Дом Парящего Солнца. Ты — могучий чародей, Аксис, престолонаследник. Я горжусь тобой. Высоких тебе полетов.

Радужное Перо прошептала ему несколько сердечных приветственных слов, а затем Аксис попал в жаркие объятия матери. Она прижалась к его лицу мокрыми от слез щеками.

— Я плачу от радости, милый сынок, — сказала она, — какое счастье, что мне довелось дожить до этой минуты. Приветствую тебя в Доме Парящего Солнца.

Слезы навернулись на глаза Аксису, он крепко прижал к себе мать. Жаль, что любовь ее и защита пришли к нему так поздно.

Ривка разомкнула объятия, и к Аксису подошла сестра.

Юла положила руки на плечи брата и нежно его поцеловала.

— До сих пор я не слишком тебя привечала, Аксис, — тихо сказала она. — Я поступала дурно, прошу меня простить. Добро пожаловать в Дом Парящего Солнца, братец.

Аксис притронулся к ее щеке.

— Никаких извинений не требуется. Я сочувствую твоему горю, Юла, — он помедлил, — последние слова и мысли Отважного Сокола были о тебе. Помни, что он любил тебя.

Юла слегка отстранилась. Она с трудом удерживала слезы. Даже сейчас, по прошествии многих месяцев, упоминание об Отважном Соколе было для нее мучительно.

— Прежде чем пойти к собранию, нам предстоит сделать еще кое-что, — сказал Мудрый Ворон, — и это меня тяготит. Ривка, Повелитель Звезд, — он взял их руки в свои. — Вы уверены, что хотите сделать это?

Ривка кивнула. Она приняла решение.

— Да, Мудрый Ворон. Мы должны это сделать.

Повелитель Звезд молчал.

— Много лет назад, — сказал Мудрый Ворон, — мне приятно было стать свидетелем и участником вашей свадебной церемонии. Теперь же, по обоюдному согласию, вы отказываетесь от произнесенных вами тогда обещаний.

Печально и решительно он отпустил их руки.

— Повелитель Звезд, Ривка, ваш брак подошел к концу. Воспользуйтесь же вашей свободой разумно.

Ривка и Повелитель Звезд заранее предупредили детей и родственников о своем решении, так что развод их удивления не вызвал. «Трагедия в том, — думал Аксис, — что их страсть, их любовь, изменившая жизнь всего народа, окончилась так просто и буднично».

— Я любил тебя, Ривка, — тихо сказал Повелитель Звезд. — Знай это.

— И я любила тебя, Повелитель Звезд. Всем сердцем и душой. Знай это.

— Ривка, — Мудрый Ворон положил руку ей на плечо. — Ты есть и всегда будешь членом дома Парящего Солнца. Гора Великого Когтя останется твоим домом, если ты сама этого пожелаешь. Ты по-прежнему член нашей семьи, хоть ты больше и не жена Повелителю Звезд.

Ривка кивнула.

— Благодарю тебя, Мудрый Ворон. Ты проявил великодушие. — Она помолчала. — Я останусь здесь до Белтейна, отпраздную его вместе с вами, а потом отправлюсь в Ахар. Не знаю, как долго я там пробуду. Возможно, что останусь навсегда.

— Пора, — сказал Мудрый Ворон. — Я слышу: в зал заседаний сходятся люди. Надо переодеться. Аксис должен встретиться с народом.

Аксис прожил среди икарийцев около трех месяцев, но посмотреть на крылатых людей в полном сборе ему еще не доводилось. Первое время он толком никого не видел: встречался лишь с бабушкой и отцом, да и в последний месяц общение его ограничивалось Ударными Силами.

Несмотря на то, что большей части икарийцев только предстояло узнать Аксиса, слухи о нем распространялись со скоростью лесного пожара. Кто-то полагал, что, запершись с Утренней Звездой и Повелителем Звезд, Аксис учил их, а не они его. Часть людей уверяла, что после Белтейна Аксис планирует немедленное наступление на Горгрила, чтобы взять реванш за Йул. Другие возражали: по их мнению, Аксис собирался пойти в южном направлении и отвоевать для икарийцев Ахар. Пятеро человек клялись, будто собственными глазами видели в руках Аксиса письмо от Горгрила, в котором тот объявлял о своей капитуляции. Семеро других икарийцев тоже видели письмо, но в нем будто бы сообщалось, что Горгрила казнили рейвенсбандцы. Женщины от мужчин не отставали: сразу несколько объявили о том, что Аксис сделал им предложение, а одна заверяла, что носит от него ребенка. Многие пытались определить, что из объявленного в пророчестве исполнилось, а что еще не осуществилось. Очень интересовало всех, решился ли Мудрый Ворон утвердить

себе наследника. А если это не Аксис, то кто? Об Азур тоже говорили, особенно об ее способности справляться с Волчарой. Один или два человека задумывались, уж не звездная ли она богиня в человеческом обличье, затесавшаяся к икарийцам с неведомой целью.

Несколькими рядами ниже мест, предназначенных Ударным Силам, сидели рядышком Раум и Азур. Спокойно беседовали. Последнее время Азур почти не видела аварского шамана: он либо находился в библиотеке, либо учил и карийских детей.

— Как думаешь, что произойдет сегодня? — шепотом спросила Азур, наблюдая за беспокойно ерзающими на своих местах икарийцами.

На Азур было малиновое платье с отделкой цвета темного изумруда. Распущенные волосы тяжелой волной спускались по спине. Экзотическая ее внешность в этот день особенно бросалась в глаза. Когда она вошла в зал, многие икарийцы проводили ее взглядом.

Раум обратил на нее влажные карие глаза и улыбнулся своей доброй улыбкой.

— Кто знает, Азур? Все возможно. То ли Аксис завоюет икарийцев, то ли потеряет их доверие. Другого шанса ему не представится.

— Раум! — встревожилась Азур. — Они не могут его отвергнуть!

Раум сжал ее руку, стараясь успокоить.

— Никто, Азур, не может знать заранее, как поведут себя икарийцы. Люди они непредсказуемые, поэтому могут поступить нелогично.

— Но, Раум, после Йула икарийцы по своей инициативе устроили собрание и в результате голосования решили пригласить к себе Аксиса, чтобы он привел их к победе.

Раум сухо улыбнулся.

— То голосование сегодняшнего вопроса не решает. Обсуждение действительно было, и многие согласились, но на повестку дня ставился вопрос: надо или нет вступать с Аксисом в переговоры в Горкен-форте? Икарийцы обожают собрания, дискуссии, а вот решения принимать не торопятся.

Азур высказала себе под нос все, что думала об икарийцах.

Раум продолжил:

— Не спорю: то, что Аксис взял под свое командование Ударные Силы, — выгодный для него момент. Икарийцы посмотрят на это благосклонно. По крайней мере он сможет обратиться к ним как командующий.

Раум посмотрел на верхние ряды и разгладил свое темно-зеленое одеяние. Где они? Почему не пришли поддержать Аксиса?

И, словно в ответ на его мысли, послышался шорох, и в арочные проходы вошли отряды Ударных Сил. Они молча продвигались на свои места.

Сидевшие в нижних рядах икарийцы остолбенели. Шеи вытянулись, рты открылись.

— Что? — задохнулся Раум. — Что это за форма на них?

Глаза Азур удовлетворенно блеснули.

Ударные Силы не только выкрасили крылья в черный военный цвет, но и облачились в черную обтягивающую тело шерстяную форму.

— Аксис сказал, что хочет из райских птиц превратить их в ястребов, — сказала Азур. — Сейчас, по крайней мере, они стали на них похожи.

Поддействовал на всех не только черный цвет формы. У каждого бойца Ударных Сил, будь то мужчина или женщина, сияло вышитое на груди кроваво-красное солнце. У командиров крыльев солнце окаймляла золотая полоса, а у командиров стай — золотые звезды.

— Солнце — символ дома Парящего Солнца, — объяснила Азур, — а кроваво-красное солнце — эмблема Аксиса.

— Уж не ты ли это все придумала?

Азур кивнула.

— Он одобрил, хотя и не знает, что Ударные Силы пришли сейчас в этой форме. Об этом я договорилась с Зорким Глазом.

«И он, стало быть, согласился», — подумал Раум. Один этот факт мог показать остальным икарийцам, что Ударные Силы сплотились вокруг Аксиса. Шаман снова взглянул на сидевшую рядом с ним женщину. «Уж не пророчество ли забросило ее в Смиртон с определенной целью? — раздумывал Раум. — Неужели лишь по случайному стечению обстоятельств спасла она меня и Ширу от неминуемой смерти, а позднее, во время празднования Йула, и многих икарийцев и аваров — от полного уничтожения? Она же подчинила себе Волчару, который за четыре сотни лет поддался лишь одному икарийцу. И вот сейчас устроила впечатляющее зрелище в поддержку Аксиса. Совпадение? Вряд ли». Кроме того, о чем он сейчас думал, в памяти его всплывало огромное количество мелочей, которым он не находил объяснения. Да вот, например, на последнем собрании, — Азур поняла песню, которую Повелитель Звезд пел на древнем икарийском наречии. Язык этот Раум освоил лишь после многих лет тяжелого труда.

«Кто ты, Азур?» — мысленно спрашивал себя Раум.

Через пять рядов от них, сидели два блюстителя, Огден и Веремунд. Оба сняли грязные свои сутаны и оделись чуть попримечнее. Сейчас они оглядывались на Азур, и лица их выражали не меньшее, чем у шамана, недоумение. То, что при первой же встрече с ней они ощутили нечто необъяснимое, удивляло их. Словно они знали ее всю свою жизнь. А ведь блюстителю жили долго, очень долго. Нет, думали они, не может быть, чтобы обычная крестьянская девушка из Смиртона попала волею судеб в водоворот событий. Кто же эта женщина, столь свободно вошедшая в пророчество?

Раздумья прервал приход старейшин и чародеев. Они заняли места на нижних ярусах амфитеатра.

Собрание затаило дыхание. Глаза всех присутствующих повернулись к маленькой двери в гардеробную. Полная тишина: ни слова, ни шороха крыльев.

Из двери вышли женщины дома Парящего Солнца и заняли свои места. Сначала появилась Радужное Перо, жена Мудрого Ворона, затем Утренняя Звезда, Ривка. Юла, несмотря на то что являлась бойцом Ударных Сил, выступала сегодня в качестве представителя дома Парящего Солнца. Платья на женщинах были разные, но доминировал фиолетовый королевский цвет в сочетании с отделкой цвета слоновой кости и золотыми украшениями. Такая палитра особенно выигрышно смотрелась на Юле, с ее фиалковыми глазами и золотыми подкрыльями.

Двери снова открылись, и семьдесят тысяч глаз повернулись к вошедшей в зал фигуре.

Повелитель Звезд, великолепный как никогда, в малиновой тоге с бледно-золотым солнцем на груди, остановился в центре зала и обратил взор к двери в гардеробную.

Следующим был Мудрый Ворон. В фиолетовой тоге, отороченной золотым шитьем, в ожерелье из драгоценных камней — символе верховной власти, медленно и гордо вышел он на середину зала и встал рядом с Повелителем Звезд. Спустя мгновение братья низко склонились перед собранием. Традиционное икарийское приветствие символизировало уважение к присутствующим и смирение перед ними: руки и крылья описали полный круг, заключив в него всех собравшихся в зале.

Азур не забыла, какое впечатление произвел на нее Повелитель Звезд, когда на прошлом собрании он склонился перед народом, но в этот раз синхронное приветствие обоих братьев затмило прежний эпизод, так оно было прекрасно и в то же время просто.

Такое начало выглядело необычно. Собрание чародеи открыли как равные. Обыкновенно это делал кто-то один: Повелитель Звезд — как самый властный чародей, а Мудрый Ворон — как верховный правитель.

Азур вопросительно посмотрела на Раума.

— Думаю, сейчас явится кто-то поважнее, — шепнул он ей на ухо. — Такое поведение означает, что оба они представляют и поддерживают того, кто войдет в зал вслед за ними. У Аксиса, стало быть, очень серьезная позиция. Тем более что Ударные Силы так явно его поддерживают.

Мудрый Ворон шагнул вперед. Глаза его слегка округлились: он увидел бойцов Ударных Сил.

— Сейчас, икарийцы, в зал войдет человек, в особых представлениях не нуждающийся. Это — Звездный Человек, Аксис Парящее Солнце, сын ахарской принцессы Ривки и моего брата, Повелителя Звезд, — сказал он в звенящей тишине. — Я назначаю его своим престолонаследником.

— Представление официальное, — заметил Раум, — и оно яснее ясного дает икарийцам понять, что Аксис заслуживает уважения не только потому, что он — Звездный Человек, не только в силу своего происхождения и родственного отношения к двум королевским семьям, но и как наследник трона Великого Когтя.

— Он мой сын, — сказал Повелитель Звезд, — и он наш спаситель. — Оба брата повернулись лицом к дверям.

Ощущая необычайную торжественность момента, Аксис из темного коридора шагнул в освещенный янтарным светом зал заседаний.

Бойцы Ударных Сил встали как один человек и отсалютовали своему командиру прижатыми к сердцу кулаками.

Движение и дружный шелест крыльев привлекли внимание Аксиса, и он поднял глаза к верхним рядам амфитеатра. С радостным сердцем заметил он и черную их униформу, и кроваво-красное солнце на груди, и жест, означавший поддержку и уважение. В это мгновение Аксис в полной мере осознал свое назначение. Душу наполнили благодарность и гордость.

Он прошел в центр зала и остановился на золотистом мраморном полу рядом с дядей и отцом. Те почтительно посторонились.

Так же как Мудрый Ворон и как Повелитель Звезд, Аксис поклонился собранию. Прислонив к пылавшему на груди солнцу сжатую в кулак руку, он обошел по кругу весь зал, салютуя приветствующим его людям. Когда распрямил спину, увидел Азур. Они встретились глазами, и она ощутила переполнявшие его чувства. *«И снова ты оказала мне большую честь, Азур, я перед тобой в неоплатном долгу»*, — явственно прошептал у нее в мозгу его голос. Она невольно сжала подол, почувствовав, что чародейная его сила слилась с ее собственной силой. Какое-то мгновение силы эти ласкали друг друга, потом Аксис отпустил ее и гордо выпрямился, глядя на собрание.

В отличие от отца и дяди, облаченных в традиционные тоги, предназначенные для торжественных случаев, Аксис поверх бежевых бриджей и кожаных сапог для верховой езды надел тунику, сшитую для него Азур.

— Вы мой народ, — сказал он. Глаза его сияли. — Я освободился от пут лжи, связывавших меня по рукам и ногам, и теперь я намерен вернуть вас в Тенсендор.

Зал взорвался. Тысячи икарийцев вскочили на ноги. Кто-то вопил, кто-то выкрикивал военные кличи, а кто-то и запел. Летели перья, кулаки лупили по воздуху, разрывались в ключья подушки. Если кого-то из старейшин еще мучали сомнения, то молодое поколение ради обретения Тенсендора готово было расстаться с комфортом горы Великого Когтя.

Аксис бесстрастно наблюдал за беснующимся залом. Снова глаза его встретились с глазами Азур, снова она ощутила мягкое прикосновение его энергии. В этот момент девушка поняла, что любит его. Всю свою жизнь она мечтала о герое. Разве рождался на земле человек величественнее того, что стоял в эту минуту перед собранием? Она мечтательно улыбнулась. Ей представилось, будто вместе с ним она находится сейчас на алом безмятежном острове посреди бушующего океана.

Аксис снял с Азур энергетический поток и обратил внимание на сотрясавшую собрание эмоциональную бурю. Он заранее обдумал, что скажет им, и припомнил максимуму Джейма, Брата-Наставника Сенешаля: «Сумей завоевать сердца аудитории первыми же словами, и они всегда будут тебе верны. Если же для убеждения человека потребуются часы, смотри на него как на потенциального предателя в твоём окружении».

Аксис поднял руку. Икарийцы далеко не сразу уселись на свои места. Когда в зале

установилась полная тишина, Аксис заговорил.

— Я верну вас в Тенсендор, но будет это не так просто и не так скоро, как вам бы того хотелось. Возможно, пройдет несколько лет, прежде чем вы обретете то, что потеряли. — Наступил опасный момент, Аксис понимал это: икарийцы должны осознать, что мечты их сбудутся не сегодня. — Все вы знаете, что пророчество начало осуществляться и что я — Звездный Человек. Вот и сейчас среди вас находятся два блюстителя пророчества.

Все закрутили головами, и Огден с Веремундом смущенно помахали руками.

— Что бы я ни делал, куда бы ни повел вас, поступать буду, сверяясь с пророчеством. Прежде всего необходимо устранить трещину во взаимоотношениях икарийцев с аvaraми и ахарами. Только в этом случае, объединившись, Тенсендор одолеет Горгрила. Авары и ахары должны стать единой нацией. Если не найдем ключа к взаимопониманию, Горгрил оправдает данное ему имя и принесет разрушение, — процитировал Аксис пророчество. — Первая моя задача и, думаю, самая трудная — объединение трех народов и восстановление Тенсендора. В этом случае мне будет противостоять жестокая оппозиция.

— Ахары, — прошипел кто-то.

— Нет, не ахары. — Аксис помолчал, вглядываясь в лицо икарийца. — Не *народ* Ахара. Они, в этом я уверен, примут и вас, и идею восстановления Тенсендора. Оппонировать мне... нам будут братство Сенешаля и ихтарский герцог. Разве не Сенешаль во время Войн Топора убедил ахаров выгнать вас из Тенсендора? Оппонировать нам будет Сенешаль, и для этого он воспользуется Борнхелдом и его войском.

— А Приам? — спросил кто-то.

— Приам не может выступать против Сенешаля и Борнхелда. Нет, друзья мои, впереди у нас две битвы. Сначала, объединив три народа, мы выступим против Сенешаля и его представителя, герцога Борнхелда. Затем все вместе обрушимся на Горгрила.

Аксис замолчал в ожидании возражений, но все молчали, вдумываясь в его слова.

— Если хотите Тенсендор, — продолжил он, — боритесь за него. Нынешним летом икарийцы смогут начать продвижение на юг. Армия ахаров признала меня как Звездного Человека. Зоркий Глаз, — Аксис повернулся к командиру стаи. — Какие вести от Велиара принесли твои скауты?

Зоркий Глаз поднялся со скамьи. Черные крылья, черная форма в сочетании с такими же черными глазами и волосами делали его похожим на хищную птицу. Он четко отсалютовал Аксису и заговорил:

— Соотечественники мои икарийцы, сегодня утром пятеро наших скаутов возвратились из длительной и опасной командировки в Уркхартские горы. Они принесли удивительную новость. Армия Аксиса, возглавляемая преданными ему лейтенантами Велиаром и Магаризом...

Лицо Ривки приобрело пепельный оттенок.

— ...завладела древней крепостью Сигхолта. Сигхолт жив и ждет нас. Мы сделали первый шаг на пути в Тенсендор.

Аксис быстро погасил разразившуюся ораву.

— Люди, — закричал он, — слушайте меня! Тенсендор мы начнем объединять с Сигхолта. Сигхолт в конечном счете позволит нам поставить на колени и Сенешаль и Борнхелда.

Так вот что имел он в виду, когда говорил, что скрелинги не являются его первой военной целью, подумала Азур. Ну что ж, я не стану плакать о падении Сенешаля.

— Сигхолт позволит нам набрать ускорение, вернуть Тенсендор и изгнать с наших земель Горгрила.

Высокий и гордый стоял Аксис в центре зала. Кроваво-красное солнце сверкало на фоне золотой туники. Подняв руки, он обратился к икарийцам:

— Я, Звездный Человек, торжественно клянусь в том, что возвращу вас в Тенсендор. Пойдете ли вы за мной?

Сомнений не оставалось. Икарийцы, как один человек, вскочили на ноги, выкрикивая

имя Аксиса.

Семья наблюдала за Аксисом со смешанными чувствами. Ривку и Повелителя Звезд переполняла гордость за сына. Утренняя Звезда смотрела на него и жалела о том, что время ее уходит. Теперь у икарийцев все будет по-другому. Юла думала об Отважном Соколе. Аксис фактически узурпировал права ее жениха, но вряд ли бы тому удалось завоевать такую любовь и восхищение икарийцев.

Мудрый Ворон, как и его мать, грустил о быстротечном времени. Сегодня он наблюдал закат своей власти. Да, он по-прежнему останется верховным правителем, но Аксис стал духовным лидером икарийского народа. Он брал власть в свои руки. Плечи и крылья Мудрого Ворона слегка поникли. Он, как и Юла, думал об Отважном Соколе.

И снова Аксис поднял руки, требуя тишины.

— Внимание, друзья мои. Благодарю вас за вашу поддержку.

— Когда мы вернемся в Тенсендор? — спросил чей-то голос с верхних рядов.

— Когда пойдем на Сенешаль и Борнхелда? — выкрикнул солдат из Ударных Сил.

— И вернемся, и воевать пойдем, — сказал Аксис. — Но ни то ни другое не произойдет завтра. Ударным Силам пока недостает должной выучки. Необходима совместная тренировка с армией, ожидающей нас в Сигхолте. Через две недели мы с аварами отпразднуем Белтейн, а через несколько месяцев после праздника двинемся в Сигхолт. И там, как я уже сказал, начнем совместные учения. Мне, как и вам, необходима тренировка.

— Нет! — выкрикнул возбужденный икариец. — Ты и так самый мощный чародей, которого когда-либо рождала земля. Думаю, тренировка тебе не требуется!

Его поддержал дружный хор голосов.

Аксис улыбнулся.

— После учений я стану еще сильнее. Ривка, — он повернулся к матери и отвесил ей полупоклон. Она улыбнулась и слегка склонила голову, — добилаcь для меня права просить харонитов о помощи. Помощь, о которой я попрошу, останется в тайне.

Эти слова удивили многих икарийцев: они и не знали, что харониты до сих пор существуют. Повелитель Звезд не удержался от горделивой улыбки. *Его* сын узнает тайны, которые хранились многие тысячелетия.

— Сразу после Белтейна я оставляю вас на некоторое время, — продолжил Аксис, — но я вернусь. И после возвращения поведу вас в Тенсендор. Вы возвратитесь домой.

Снова грянула овация. Этого момента икарийцы ждали очень долго, так что небольшая отсрочка их не пугала.

Глава тринадцатая ОБЕД В «УСТАЛОЙ ЧАЙКЕ»

Тимозел погрузился в собственный мир, и сидящие за обеденным столом перестали для него существовать. Видения приходили к нему все чаще и все отчетливее.

Он едет верхом на огромном звере — не на лошади, на чем-то другом: животное это то проваливается куда-то, то парит в воздухе. Он сражается за великого лорда и во имя этого лорда командует мощной армией, а она, колыхаясь, словно созревшая нива, распростерлась во всех направлениях на многие лиги. Сотни тысяч солдат выкрикивают его имя и несутся стремглав исполнять все его приказания.

Против него — другая армия, жалкий враг, трясущийся от страха. Им ли сравниться с таким блестящим военачальником! Их командующий лежит в постели, не в силах набраться храбрости, чтобы встретиться с Тимозелом в честном бою.

Во имя своего лорда он очистит Ахар от наводнившей его нечисти.

— Да, — пробормотал он, и Борнхелд метнул на него раздраженный взгляд.

Великое и славное сражение. Вражеские позиции опрокинуты. Противник, с которым они схватились врукопашную, погиб до единого человека. Тимозел же не потерял ни одного солдата.

Еще день, и другая битва. Враг воспользовался черной магией, и войску Тимозела нанесен большой ущерб... но победа все же остается за Тимозелом, а противник вместе со своим командиром позорно бежит.

И еще день. Тимозел сидит перед пылающим очагом рядом со своим лордом и Фарадей. Все хорошо. Тимозел нашел свой свет и судьбу.

Имя его отныне будет жить в легендах.

Все хорошо.

Видение исчезло, и Тимозел услышал, как Борнхелд снова распекает Фарадей.

— Какая от тебя польза! — шипел Борнхелд.

Фарадей застыла, словно изваяние. Слова мужа слышали все сидевшие за столом.

— Какой от тебя толк? Сколько месяцев мы женаты? Четыре? Пять? У тебя в чреве к этому времени должен был подрастать мой сын.

Стараясь не покраснеть, Фарадей уперлась взглядом в стену. Всемогушая Мать ответила на ее молитвы: Фарадей оставалась бесплодной, а давать фальшивые обещания она не хотела. Да пресечется в ее чреве род ихтарских герцогов!

Спокойный вид жены раздул гнев Борнхелда, как ветер пламя.

— В твоём бесплодии повинен не я, Фарадей, — возвысил он голос. — Придется пригласить врача, чтобы приготовил тебе снадобье.

Готье, сидевший по левую руку от Борнхелда, улыбнулся, а вот герцог Роланд подле Фарадей выглядел чрезвычайно смущенным.

Фарадей опустила глаза в тарелку, надеясь, что отсутствие реакции с ее стороны заставит Борнхелда сменить тему. Ир наблюдала за происходящим из темного угла комнаты, и Фарадей ощущала молчаливую ее поддержку и сочувствие.

Если в Горкен-Форте Фарадей как-то еще мирилась с замужеством, то теперь с трудом скрывала отвращение к супругу. Она уже не пыталась порадовать его в постели, не притворялась, что любит его и ищет его общества.

Борнхелд догадался, что в Горкен-форте Фарадей его обманывала и что на самом деле она любит Аксиса. Ну да что уж теперь... лишь бы родила ему наследника.

Но Фарадей, несмотря на все его старания, оставалась бесплодной. Занимательным собеседником и любезным кавалером Борнхелд никогда не был, хотя в Горкен-форте старался обращаться к супруге с уважением. После отступления Борнхелд прекратил всякие усилия и, перестав ломать собственную природу, погрузился в свойственную ему угрюмость. Ему ничего не стоило унижить Фарадей на людях. С падением Горкен-форта что-то темное и мрачное пустило корни в его мозгу, и Фарадей замечала, что день ото дня чернота эта разрастается.

Борнхелд отвернулся от жены и начал обсуждать с Готье и Тимозелом план оборонительной системы, которую они сооружали сейчас вокруг Жервуа.

Фарадей облегченно вздохнула и огляделась. Борнхелд со своими старшими помощниками занял гостиницу «Усталая чайка», ту самую, где на пути в Горкен-форт останавливалась она с Ир и Тимозелом. Войско расквартировали в разных районах города, а также в большом палаточном городке рядом с Жервуа.

Фарадей встретила глазами с командиром рейвенсбандцев, Хо'Деми, и почти уже отвернулась, думая, что человек этот, должно быть, смущен не меньше других людей, находившихся в комнате, но Хо'Деми приветливо ей улыбнулся. Темные глаза его выражали искреннюю симпатию и уважение. Фарадей чуть выпрямила спину, и Хо'Деми одобрительно кивнул головой.

У Фарадей не было случая поговорить с ним, потому что Борнхелд ограничивал ее общение, допуская к ней лишь Ир и Тимозела. Но Хо'Деми держал себя как природный аристократ. И дикую, устрашающую внешность его Фарадей почему-то находила интересной. Да и все рейвенсбандцы, разместившиеся в палаточном лагере возле Жервуа, вызывали у нее живейший интерес. Несколько раз Борнхелд позволил ей выйти из гостиницы с надлежащей охраной. Фарадей видела уходившие в бесконечность

разноцветные палатки. Окружавшее их пространство мелодично звенело: то были колокольчики, вплетенные в волосы людей и гривы лошадей. Колокольчиками сплошь были увешаны и палатки. Все рейвенсбандцы в той или иной степени были покрыты татуировками — у каждого племени свой рисунок, но у всех, вне зависимости от племенной принадлежности, оставался на лбу нетронутым кружок.

Фарадей и не догадывалась, что Хо'Деми ею тоже весьма заинтересовался. Все рейвенсбандцы знакомы были с пророчеством и страстно хотели его исполнить, мечтали служить Звездному Человеку. Хо'Деми инстинктивно догадывался, что женщина — одна из тех, кто упомянут в тексте пророчества. Однако приблизиться не мог не то что к ней, но даже и к ее служанке: обе круглосуточно охранялись людьми Борнхелда. Отчего Борнхелд так открыто унижает ту, которая упомянута в пророчестве? Этого он никак не мог понять.

Чтобы не возбудить подозрений у мужа, Фарадей отвела глаза от Хо'Деми и заметила, что Тимозел за ней наблюдает.

В глазах юноши не было ни сочувствия, ни поддержки. За прошедшие месяцы Тимозел стал верным псом Борнхелда. Опекал он ее, правда, по-прежнему, заботился о ее комфорте, но, похоже, решил, что, служа ее мужу, наилучшим образом соблюдает ее интересы. Тимозел восхищался Борнхелдом и глубоко его уважал, чего Фарадей абсолютно не понимала.

О своих видениях Тимозел ей не рассказывал, а вот с мужем ее ими делился.

Фарадей отвернулась. Если бы она знала, что Тимозел превратится в мрачного страшного человека, сразу отказалась бы от его услуг. Тимозел, как и Борнхелд, был недоволен тем, что до сих пор она не забеременела.

Из темного своего угла Ир видела, как, заметив сочувственный взгляд Хо'Деми, Фарадей распрямила спину и сразу же поникла под осуждающим взглядом Тимозела. Ир не на шутку задумалась: а правильно ли поступили они вместе с другими блюстителями, когда все вчетвером принудили Фарадей отказаться от Аксиса и выйти замуж за Борнхелда. «Мы-то считали, что спасем этим жизнь Аксису, — горько подумала Ир. — Вот и убедили бедняжку, такую милую и красивую, отдать себя Борнхелду. Почему мы решили, что тем самым исполняем волю пророчества? Зачем уложили в постель к этому отвратительному человеку?».

Остается лишь молиться о том, чтобы в конце концов она обрела мир и любовь рядом с Аксисом. А в том, что Аксис любит Фарадей, Ир совершенно не сомневалась: все могли в этом убедиться в Горкен-форте. Не сомневалась Ир и в том, что Аксис с боем войдет в Ахар и вырвет Фарадей из-под власти Борнхелда. Она просто не *могла* в этом сомневаться. И думать не хотела о том, что страдания Фарадей оказались напрасны.

Ир глянула на Тимозела. Когда-то они были любовниками, но вкусы и настроения его были ей непонятны, поэтому Ир и прекратила интрижку. Лучше уж держаться поближе к Фарадей: вместе легче пережить нынешнюю трудную ситуацию.

Только бы Аксис поскорее пришел, думала она. Надо молиться, тогда он придет и спасет их из этого кошмара.

— Любезнейший, — сказал брат Гилберт, — я представляю Брата-Наставника Сенешаля. И *требую*, чтобы ты *немедленно* впустил меня к герцогу Борнхелду!

Стражник повел носом и с ног до головы осмотрел прыщавого, тощего монаха. Если бы я был Братом-Наставником, думал страж, подыскал бы себе более импозантного представителя.

— У меня бумаги! Они доказывают, что я тот, за кого себя выдаю! — заорал Гилберт, потеряв терпение.

Да у этого тупицы, должно быть, оба родителя страдали последствиями оспы, раз произвели на свет этакого кретина! Гилберт неся в Жервуа как угорелый, по холоду, пренебрегая опасностями, и чем скорее сейчас он увидит пылающий очаг (желательно и

стоящего возле него Борнхелда), тем лучше. Гилберт набрал в легкие воздуха, чтобы как следует обругать стражника, но в этот момент из темного коридора вышла чья-то фигура.

Стражник встал по стойке «смирно», что немало поразило Гилберта, когда он разглядел незнакомца. То был дикарь из северных пустошей, рейвенсбандец. Лицо исполосовано татуировкой еще сильнее, чем Гилберту до сих пор приходилось видеть.

— Господин Хо'Деми, — отсалютовал стражник. — Этот недокормыш утверждает, будто явился сюда с миссией от Брата-Наставника.

— У меня бумаги, — возмутился Гилберт.

Это о нем? Это он-то недокормыш? Монах всегда считал себя привлекательным мужчиной.

Дикарь, щелкнув пальцами, обратился к Гилберту:

— Ну? Показывай!

Гилберт вытащил из подкладки рясы пачку бумаг и подал дикарю. «Будет притворяться, что умеет читать».

— У тебя что же, брат Гилберт, новость, касающаяся Приама? — спросил дикарь, бегло просмотрев бумаги.

Сделав усилие, Гилберт удержался и не открыл рта. Неужто дикарю удалось прочесть имя Приама? Об остальном тот, конечно же, догадался.

— Да, — выдавил он. — *Важная* новость о Приаме и о ситуации в Карлоне. *Важная* новость, — с расстановкой повторил Гилберт: вдруг дикарь не поймет его с первого раза.

Хо'Деми, не обратив никакого внимания на возмущенный вопль Гилберта, сложил бумаги и сунул их за пазуху подбитой мехом куртки.

— Я проведу его с собой, Ивэн. Ты действовал правильно.

Гилберт, ядовито усмехаясь, прошел мимо стражника. Ничего себе, «правильно действовал». И заторопился за Хо'Деми, споткнувшись при этом о метлу, оставленную по оплошности кем-то возле двери. На неосвещенной лестнице споткнулся еще раз.

— Мало горячего, поэтому и темно, — объяснил Хо'Деми, когда Гилберт наступил ему на подол.

На лестничной площадке Гилберт увидел большую закрытую дверь и рядом с ней — двух стражников. Оба почтительно вытянулись перед Хо'Деми, а он, отворив дверь, вошел в комнату и поманил за собой Гилберта.

Войдя из темноты в ярко освещенную комнату, монах невольно зажмурился и дал дорогу двум женщинам, торопившимся к дверям.

— Жди меня, Фарадей, — услышал он голос Борнхелда. — Возможно, сегодня мне удастся-таки получить от тебя сына.

Раздался грубый смех. Фарадей пробежала мимо Гилберта и выскочила из дверей. Монах не видел ее полгода. Тогда она была юной, полной сил девушкой, пробежавшая же мимо него женщина казалась придавленной несовершенством мира.

— Ну? — рявкнул Борнхелд. — Кто там еще?

Хо'Деми передал Борнхелду бумаги. Борнхелд быстро их просмотрел.

— Так, — пробормотал он. — Похоже, что у брата Гилберта и в самом деле есть для меня интересная новость. Гилберт?

Наконец-то, подумал Гилберт, встретил человека, достойного уважения. Борнхелд показался ему не таким опрятным, как прежде. Каштановые волосы острижены так коротко, что казалось, будто череп у него лысый, к тому же и поцарапанный. Монах тем не менее был убежден: внешность у Борнхелда самая аристократичная из всех присутствующих. Он заслуживает нашей защиты и поддержки, думал он, и с этими мыслями подошел к герцогу и отвесил поклон.

— Господин герцог, — почтительно сказал он. Слово «Ихтара» не прибавил, потому что в данных обстоятельствах это прозвучало бы как оскорбление, тем более что Джейм строго-настрого предупредил монаха не обижать Борнхелда ни словом, ни действием.

— Что же стряслось, — спросил Борнхелд, — если Брат-Наставник счел необходимым

послать ко мне своего советника для приватного разговора?

— Милорд, — вкрадчиво сказал Гилберт. — Брат-Наставник предупредил меня, что новость предназначена лишь для твоих ушей.

Борнхелд прищурился. Либо у этого человека и в самом деле важная новость, либо он подосланный убийца. В эти дни Борнхелд мало кому доверял. Он отвернулся от монаха.

— Роланд, Хо'Деми, прошу меня оставить. Завтра на рассвете приходите ко мне с Йоргом. Нужно обсудить план заливки каналов водой.

Мужчины молча поклонились и вышли из комнаты. Гилберт обратил внимание на то, что Роланд за последнее время сильно похудел.

— Милорд? — прошептал Гилберт и кивнул в сторону Готье и Тимозела.

— Они останутся со мной, — резко заявил Борнхелд. — Я доверил им свою жизнь, и если ты станешь угрожать мне, тебя тут же уничтожат.

— Я твой слуга, милорд, — униженно залепетал Гилберт, — а не убийца.

— Ну хорошо, садись к столу, выпей вина. Судя по всему, оно тебе сейчас не помешает.

Борнхелд уселся напротив Гилберта, а Готье с Тимозелом остались стоять, готовые в случае чего броситься на помощь Борнхелду. И тот и другой выглядели одинаково опасно. Гилберт не мог понять, что же превратило мальчишку Тимозела в этого страшного человека, который, что совершенно очевидно, порвал с Аксисом и перенес верноподданнические чувства на Борнхелда.

— Милорд, — начал Гилберт, — Брат-Наставник Джейм прочел твои сообщения. Со вниманием отнесся к новостям, поступившим к нему с севера Ахара. Все это вызвало у него тревогу.

— Я сделал все, что в моих силах, — сказал Борнхелд, — но...

— Но тебя предали, милорд, мы это понимаем. Предали тебя Аксис и Магариз, они предали и Сенешаль, сойдясь с проклятыми отверженными.

— Да! — воскликнул Борнхелд. — Меня предали! Я никому не доверяю! Никому! Кроме... — заторопился он, — Готье и Тимозела. А больше — никому.

Готье и Тимозел слегка поклонились.

— И ты прав в том, что боишься предательства, милорд, — продолжил Гилберт. Все шло лучше, чем он предполагал. — У меня для тебя неприятные новости.

— Милостивый Артор! — Борнхелд вскочил так стремительно, что стул, на котором он сидел, с грохотом свалился на пол. — Кто еще?

Гилберт придал своему лицу горестное выражение.

— Мне так тяжело это сказать, милорд...

— Да говори же! — взревел Борнхелд и, перегнувшись через стол, схватил Гилберта за рясу.

— Приам, — заикаясь, выговорил Гилберт, напуганный сумасшедшим взглядом Борнхелда. — Приам.

Борнхелд отпустил монаха.

— Приам? Приам меня предал? Каким образом?

— Приам сейчас один и сильно напуган, — прошептал Гилберт. — Он не обладает ни твоей решительностью, ни мужеством. Он прислушивается к пророчеству Разрушителя.

Борнхелд выругался, и Гилберт поспешно продолжил:

— Он не знает, жив ли еще Аксис — и не следует ли ему заключить союз с отверженными.

— Что это он? — спросил Борнхелд. — Как мог он замыслить подобную вещь? Сам Артор пришел бы от такого в ужас.

— Да, — поддакнул Гилберт. — Так и Джейм на это смотрит.

— Сколько людей знают о мыслях Приама? — спросил Борнхелд.

— Джейм, Морисон, мы четверо, что находимся в этой комнате, да двое других, мои агенты во дворце Карлона.

— Об этом надо молчать, — сказал Борнхелд.

— Джейм, без сомнения, согласится с тобой, милорд. Его все это чрезвычайно тревожит. Если Приам вступит в союз с Аксисом и с его безбожными ордами, отверженные войдут в Ахар, и нам крышка.

Помолчал и осторожно продолжил:

— Милорд, Джейм мне поручил заверить тебя, что ты имеешь полную его, а стало быть, и Сенешаля, поддержку в том курсе, который изберешь.

Борнхелд отвернулся к огню, чтобы никто не видел его лица.

— А что означает «полная поддержка Джейма», Гилберт? Разве Аксис не уничтожил вашу военную базу? Где сейчас ваши хваленые топороносцы?

— Мы управляем сердцами и душами ахаров, милорд. Мы — посредники между их душами и загробным миром. Если не станут слушать наши проповеди, гореть им в геенне огненной. Но, милорд, они нас послушают. Стоит лишь сказать: «Борнхелд — ваш человек» — и они пойдут за тобой с радостью.

Гилберт сделал глубокий вдох, иголос его зазвучал многозначительно:

— Если ты выступишь против Аксиса и отверженных, Джейм, а вместе с ним и весь Сенешаль поддержат тебя, *какой бы курс* ты ни решился принять.

Глаза Борнхелда странно сверкнули.

— А что советует мне делать Брат-Наставник?

— Брат-Наставник Джейм советует тебе вернуться в Карлон, милорд, если ситуация в Жервуа останется стабильной. В Карлоне ты либо укрепишь дух Приама, либо...

— Либо?

— Либо изберешь другой курс.

— А какой курс советуешь избрать мне ты, брат Гилберт?

— Я напомнил бы тебе, что ты находишься в одном шаге от трона, милорд, герцог Борнхелд. У Приама детей нет, а ты наследник.

Гилберт говорил очень тихо, не отрывая взора от Борнхелда.

— Поэтому посоветовал бы тебе сделать еще один шаг. Мы нуждаемся, *Ахар* нуждается в смелом и решительном короле, который поведет всех нас к победе над отверженными.

В мертвой тишине Борнхелд смотрел на брата Гилберта.

На рассвете Борнхелд встретился со старшими командирами: Роландом, герцогом Олдени и Йоргом, графом Эйвонсдейл. На встрече присутствовал и Хо'Деми, под началом которого находилось одиннадцать тысяч человек. Готье и Тимозел являлись неизменными участниками таких собраний.

Обсуждали устройство каналов: их усердно копали люди Борнхелда. Герцог знал, что сражение на условиях скрелингов неизменно закончится для него поражением, поэтому решил выдвинуть *свои* условия.

Была задумана мощная система глубоких каналов, которые должны были соединить реки Азл и Нордру. Реки заполняют каналы водой. Скрелинги, как всем известно, воду ненавидят и по возможности избегают ее. Поэтому Борнхелд надеялся, что нападение сорвется и что люди его будут чувствовать себя в относительной безопасности.

Решение они приняли смелое, но все согласились с тем, что оно может сработать. К тому же скрелингов после сражения так поубавилось, что для создания сильной армии Горгрилу понадобится несколько месяцев. Последние десять недель поголовно все солдаты, да и тысячи крестьян непрерывно копали каналы. Ширина их должна была составлять двадцать пейсов, а глубина — более десяти. Они создавали водный барьер шириною в пятнадцать лиг.

— Все это весьма убедительно, джентльмены, — радостно сказал Борнхелд. — Йорг, ты у меня отвечаешь за западный участок. Когда каналы наполнятся водой?

— Через два дня, милорд.

— Хорошо! — Борнхелд похлопал Йорга по спине. — А у тебя, Роланд, все уже закончено?

Роланд кивнул. С чего бы это Борнхелд так развеселился?

— Хо'Деми, — Борнхелд повернулся к рейвенсбандцу. — Что докладывают твои разведчики?

Хо'Деми слегка пожал плечами, при этом его движениям вплетенные в волосы колокольчики тихо зазвенели.

— В северном направлении, милорд, в двух лигах от нас, наблюдается очень слабая активность, и, хотя скрелинги собираются в небольшие группы, выглядят они неубедительно. Сомневаюсь в том, что в ближайшее время у них найдутся силы для атаки.

— А уж в теплое время года воевать они точно не станут, — подхватил Борнхелд. — Через неделю придет весна. Джентльмены! Я давно не испытывал такого оптимизма! Думаю, нашими каналами мы не только отпугнем скрелингов, но и отвоюем через несколько месяцев Ихтар.

С сияющим видом герцог посмотрел на собравшихся, не обращая внимания на недоуменные лица Роланда, Йорга и Хо'Деми.

— Итак! — Борнхелд потер руки. — Прекрасный момент, чтобы съездить к Приаму. Фарадей, к тому же, выглядит... не совсем здоровой. Надо бы в Карлоне показать ее врачу. Сегодня же и отправляемся.

— Борнхелд! — воскликнул Роланд. — Ты не можешь уехать из Жервуа вот так!

Йорг его поддержал:

— Здесь, милорд, ты нужен больше, чем в Карлоне!

— Дорогие друзья, — сказал Борнхелд, — с такими компетентными людьми, как вы, Жервуа несколько недель спокойно просуществует и без меня. Тимозел, отправись со мной и Фарадей. Возьми с собой небольшой отряд и организуй речную переправу. Я отправлюсь до наступления сумерек. Готье, дорогой мой друг, оставляю тебя в Жервуа за старшего. Роланд, Йорг и Хо'Деми предоставят тебе полную поддержку, как если бы здесь оставался я.

Борнхелд взгляделся в мужчин. Каждый из всех сил старался не показать своего изумления.

— *Готье?*

Все трое наконец согласно наклонили головы.

— Как пожелаешь, милорд, — сказал Йорг.

— Как я пожелаю, — с угрозой в голосе повторил Борнхелд. — Всегда, как я пожелаю. Предательства не потерплю. Тимозел? Тебе еще многое надо сделать. Иди и исполняй.

Тимозел побледнел и на отданный ему приказ отреагировал в несвойственной ему манере.

— Великий лорд, — начал он. — Мне бы лучше остаться здесь, в Жервуа, во главе войска.

— *Что?* — вспыхнул Борнхелд. — Уж не думаешь ли ты возражать мне, мальчишка?

Тимозел проглотил подкативший к горлу ком, но глаза его горели фанатичным огнем.

— Милорд, ты же знаешь, что я видел...

— Я знаю лишь то, что я вижу! — заорал Борнхелд. — Ты мне нужен в Карлоне, Тимозел! Твое место рядом со мной... и с Фарадей, конечно, — добавил он, спохватившись. Голос его звучал властно. — И если окажешься неспособным выполнять приказы, упеку тебя в тюрьму. Понял меня?

— Да, милорд, — промямлил Тимозел. Когда же Борнхелд передаст командование в его руки? Он подавил возникшее было сомнение. Все будет хорошо. Обязательно.

Глава четырнадцатая ЧЕРЕЗ ГОРНЫЕ ПЕРЕВАЛЫ

— Грустно, когда после стольких лет совместной жизни родители расходятся, — вздохнула Утренняя Звезда. — Хотя с исторической точки зрения этого стоило ожидать.

Аксис озадаченно посмотрел на бабушку.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Аксис, мы, Парящее Солнце, — семья особенная. Кровь наша так тянется друг к другу, что, когда женимся на чужаках, заканчивается это обычно весьма печально.

Аксис нахмурился. В тот день они с Ривкой, Азур, Раумом и блюстителями собирались идти через горные перевалы на празднование Белтейна.

— Так что же, Утренняя Звезда, выходит, вы женитесь друг на друге? Как это может быть?

Утренняя Звезда пожала плечами.

— Наша семья бывает счастлива, только когда мы женимся на своих. Да ладно, Аксис, не пугайся же так. Никто пока из нас с ума не сошел. Во всяком случае, многие остались в здравом рассудке, — пробормотала она себе под нос. — Обычно женятся друг на друге двоюродные братья и сестры. Вот хотя бы я — вышла замуж за двоюродного брата, Грозное Облако. Отважный Сокол и Юла, тоже двоюродные, могли бы пожениться. Такой обычай делал нас лишь сильнее. Проверено тысячелетиями.

— А те, что выбирали себе партнеров на стороне?..

— Эти браки чаще всего оказывались несчастными. Мудрый Ворон из дома Парящего Солнца, а Радужное Перо — нет.

Они друг друга уважают, а вот страсти в них нет. В то время как Грозное Облако и я... — Утренняя Звезда лукаво улыбнулась, — жили среди звезд. Как и Отважный Сокол с Юлой, мы стали любовниками, когда нам было по тринадцать лет.

— Любовниками в тринадцать? — Аксис открыл рот. Его сестра? И Отважный Сокол?

Утренняя Звезда вскинула ухоженную бровь.

— Ну а почему бы и нет? Тринадцать лет — немалый возраст. В это время, будь то икариец, авар, да кто бы ни было, бросает ребячиться и проводит время как зрелый человек. А ты в каком возрасте познал женщину?

Аксис покраснел, и Утренняя Звезда в восторге рассмеялась, а потом, склонив набок прелестную серебристую головку, задумчиво посмотрела на внука.

— Мы с тобой, Аксис, оба из семьи Парящего Солнца, и кровь наша горяча. Не притворяйся, что это не так. Ты еще не выбрал себе партнершу на Белтейн? Может, наша с тобой кровь сплет друг другу песню любви?

Аксис в ужасе попятился.

— Ах, — вкрадчиво пропела она, — ты, вероятно, собрался напомнить мне, что я твоя бабушка. Да ладно, Аксис, такие случаи бывали и, не сомневаюсь, будут еще. — И улыбнулась. — Но не в этот Белтейн. Ты все еще не утратил своей ахарской сдержанности. А жаль.

Утренняя Звезда уселась на стул.

— Так вот, я начала рассказывать, почему брак Повелителя Звезд и Ривки так печально закончился. Мать твоя, как ты знаешь, не из семьи Парящего Солнца. У родителей твоих была, как водится, когда-то страсть и любовь, но кровь Повелителя Звезд поет постоянно, и он всегда готов услышать женщину, чья кровь поет ему ту же песню. Но, — Утренняя Звезда печально вздохнула, — среди нашей семьи, к сожалению, нет сейчас женщин, на которых ты или он могли бы жениться. Нет, — удрученно повторила она, наблюдая за выражением лица Аксиса, — члены семьи Парящего Солнца никогда не женятся на родственниках по прямой линии. Это *нечисто*. Юла не может выйти замуж за брата и за отца. Отец и дочь, мать и сын, брат и сестра — тут мы непреклонны, но *только* тут. Все остальное можно.

— Я женюсь на Фарадей, — твердо сказал Аксис, — когда она будет свободна.

— А разве она из семьи Парящего Солнца? — вскинулась Утренняя Звезда.

— Ты же знаешь, что нет.

— Тогда у тебя будет несчастливый брак. Твоя кровь, как и кровь Повелителя Звезд и

Юлы, постоянно будет желать родственной крови. Возможно, дети твои женятся на детях Юлы. Надеюсь, так и случится. Пусть хотя бы они познают счастье.

Аксис сердито отвернулся.

Переход через Ледяные Альпы радовал душу. Ривка не раз ходила этими тропами, но нынешние впечатления казались намного ярче, оттого что она делила их с друзьями. А компания у нее сейчас была ну просто замечательная. Со дня собрания Ривка держалась гораздо непринужденнее, и Аксис догадывался, что, избавившись от бремени несчастливой супружества, мать обрела долгожданный покой.

Медленно кружа, звериные тропы шли по долинам мимо ледников, пробирались сквозь узкие лощины, карабкались вверх или полого укладывались под ноги, и ландшафты, открывавшиеся взорам, неизменно заставляли восхищенно округлять глаза. Далеко внизу, в тысячах пейзажей от путников, черные блестящие скалы с размаху ныряли в окаймленные папоротником горные реки. По вечерам, в сумерках, когда на горы наплывал туман, Ривка приводила маленький отряд в небольшие пещеры, известные ей по предыдущим походам. Здесь со смехом и стоном они снимали с натруженных плеч поклажу и устраивались на ночлег.

Ривке всегда приходилось носить с собой топливо, продукты, одеяла: без этого целую неделю, а то и больше, в горах не проживешь. На большой высоте нет ни растительности, ни живности, а следовательно, нет пищи и топлива.

Те путешествия сопряжены были с риском: ведь рядом с ней не было чародея, да еще такого, как Аксис! Тропы, по которым они шли *сейчас*, оставались благодаря ему сухими. А ведь Ривка когда-то спотыкалась здесь или скользила по опасной круче. В былые времена ветры норовили спихнуть Ривку с узкой тропинки, теперь же она забыла о пронизывающем холоде: маленькую компанию окружал напоенный благоуханием воздух. Костер по вечерам выбрасывал зеленые, красные и розовые языки пламени, а спали путешественники на наполненных теплым воздухом, легких как перышко матрасах.

Ривку радовало не столько комфортное путешествие, сколько долгожданное общение с Аксисом. Ведь до сих пор он проводил все свое время с Повелителем Звезд, и Ривке не удавалось поговорить с сыном. Теперь, шагая рядом по горным тропам, она впервые узнавала о его пристрастиях и привычках, о братьях Сенешаля и о топороносцах, обо всем, что довелось испытать сыну, — и о хорошем, и о плохом.

Вечера возле костра проходили не менее увлекательно.

Выбрав место для ночлега, снимали заплечные мешки и освобождали пещеру от скопившегося в ней мусора. Аксис разжигал костер и, оглаживая руками стены пещеры, пел ей ритуальные песни. Внутри разливался мягкий свет, контрастировавший с быстро опускавшейся на горы темнотой.

Даже пища их была магической, хотя к этому Аксис отношения не имел. (В его обязанности входил костер и освещение пещеры.) Тут парадом командовали Огден с Веремундом. Они снимали со спины поклажу, открывали плетеные корзины и несколько минут шуршали и бормотали что-то себе под нос, а потом вытаскивали сверток за свертком великолепно упакованной еды. Тут тебе и ветчина, и жареная птица с хрустящей румяной корочкой, и приправленная перцем говядина, и различные соленья. Требовалось лишь разогреть всю эту вкуснятину на огне. Постоянно фрукты, как свежие, так и сушеные, разнообразная выпечка, овощные блюда, экзотические сыры, миндаль, изюм, огромный выбор дорогих вин. Каждый вечер блюстители устраивали им великолепный пир.

— Это все Огден запасал, — сказал в первый вечер Веремунд. — Я и понятия не имею, как он это делает.

Огден возмущенно набросился на Веремунда.

— Что? Да я и крошки не уложил! Я думал, что это ты позаботился! — Затем, нахмурившись, заглянул в свою корзину. — Куда ты положил салфетки?

Аксис, засмеявшись, предложил им не спорить друг с другом, а всем остальным

посоветовал попросту наслаждаться едой и не выпытывать у блюстителей, откуда они все это взяли.

— Они каждый раз будут спорить друг с другом, — пояснил он Азур и Рауму, — для того чтобы вам не отвечать.

Каждый вечер после еды Аксис развлекал всех пением и игрой на арфе. Первую половину вечера пел икарийские песни, а к ночи настроение менялось, и он переходил на баллады и песни ахаров. Ривка и Азур улыбались и прищелкивали в такт пальцами. «Ни один придворный бард, — думала Ривка, — не сравнится с Аксисом».

Аксис часто просил присутствовавших подпевать или петь соло. Ривка и Раум пели хорошо, Огден и Веремунд охотно, а вот у Азур голос оказался просто ужасным, так что, сделав однажды попытку подпеть им, она рассмеялась и пообещала, что больше этого не повторится.

Вечера у них проходили не за одним пением. Разговоры под аккомпанемент арфы затягивались за полночь. Рассказывали икарийские или аварские мифы, легенды о Звездных богах. Ривка вспоминала дворцовые интриги Карлона. Огден с Веремундом рассказывали о древних икарийцах, о том, как они учились летать и поначалу падали камнем с неба.

Поздним вечером, в начале путешествия, Аксис удобно раскинулся возле костра, вытянув поближе к огню ноги, и, заложив руки за голову, смотрел на Азур, заплетавшую в косу черные волосы.

Азур нерешительно ему улыбнулась и обратилась к Рауму:

— Не расскажешь ли ты о Рогачах? Они авары?

Раум, похоже, против такой просьбы ничего не имел.

— Да. Рогачи были когда-то аварскими шаманами. Но только самым сильным шаманам позволено было превратиться во Всемогущих Рогачей. Они охраняют Священную Рощу.

— Как у вас происходит превращение? — спросил Аксис, вспомнив ужасного зверя из своего ночного кошмара возле леса Безмолвной Женщины. Неужели такой милый и нежный человек, как Раум, превратится когда-нибудь в устрашающее злое чудовище?

Смуглое лицо Раума было непроницаемо.

— Есть тайны, о которых я рассказать не могу даже тебе, Аксис Парящее Солнце. Мы просто... превращаемся. Происходит это само собой, мы для этого ничего не делаем. Когда ощущаем, что начинается перевоплощение, просто следуем тропами Аваринхейма и не нуждаемся более в обществе друзей и семьи.

— А женщины-шаманы не становятся Всемогущими Рогачами? — спросила Азур, перекинув через плечо толстую косу.

— Нет, Азур. Почему так, я и сам не знаю. Но по Священной Роще ни одна женщина из рода Всемогущих Рогачей не ходит. — Раум наморщил лоб. — Думаю, женщины-шаманы во что-то превращаются, но они строго охраняют свои тайны, поэтому я и не знаю, во что именно превращаются они и где это происходит. У каждого из нас свои секреты, Азур, поэтому мы и не стараемся влезать в чужие тайны.

Пока шаман рассказывал, Аксис вспоминал свой сон.

— Всемогущие Рогачи охраняют деревья, те, что растут на опушке Священной Рощи, — прошептал он, — и подпитываются их энергией.

— Откуда ты знаешь это, Аксис? — спросил Раум.

— Я побывал однажды в Священной Роще, Раум. Это было во сне.

Огден и Веремунд согласно кивнули головами. Когда в башне Безмолвной Женщины блюстители устроили Аксису проверку, они это почувствовали. Всемогущие Рогачи не одобрили бы вторжение ненавистного Боевого Топора в загадочное свое царство.

— Вот как? — сказал Раум. — Как это было?

Началось все с ночного кошмара, — начал Аксис и, усевшись, рассказал им о ночи, проведенной возле леса Безмолвной Женщины. Кошмар его перешел в сон о Священной Роще. Он стоял на прохладной траве, ощущая энергию леса. В окружавших его деревьях двигались чьи-то глаза, и он с ужасом увидел приближавшегося к нему человека с

великолепной оленьей головой. Человек этот потребовал, чтобы Аксис назвал себя. Аксис ответил, что он сын Ривки, Боевой Топор Сенешаля, и тут же заметил, что недоумение, которое он читал в мелькавших вокруг глазах, сменилось яростью. Когда Всемогуший Рогач, яростно мотая головой, приблизился, Аксис вскрикнул и очнулся.

— Это твой старый ночной кошмар? — спросила Ривка после того, как Раум закончил задавать Аксису вопросы. Она представила себе сына, одного, без родителей, измученного страшными снами.

Аксис никому еще не рассказывал о терзавших его некогда ночных кошмарах, даже когда любовница, леди Эмбет Тэар, умоляла ей открыться. А сейчас он, неизвестно почему, сам признался в том, кто мучил его большую часть жизни, рассказал о чудище, уверявшем, будто он неизвестный его отец. Сны прекратились только после того, как Аксису удалось избежать гибели возле Могильных курганов. Тогда он осознал, что, кем бы ни был его отец, сына своего он любит. Во всяком случае, он не страшное чудовище из ночных кошмаров.

— Являлся к тебе не кто иной, как Горгрил, — сказал Веремунд. — Хотел разбить твоё сердце и заставить верить в байки об отце.

— Он сказал, что мать моя умерла во время родов, — лицо Аксиса передернуло горькая гримаса, — и перед смертью прокляла меня за то, что я отнял у нее жизнь. Я поверил ему. Выбора у меня не было. Никто меня в этом не разуверил.

Ривка схватила сына за руку. Только сейчас в полной мере осознала она, какое одинокое у Аксиса было детство. Каково ребенку думать, что мать умерла, ненавидя его! Как страшно, когда не знаешь, кто твой отец! Мать с сыном несколько минут сидели молча, держась за руки, стараясь успокоить друг друга.

Потом Аксис выпустил руку матери и обернулся к Азур.

— Азур, — сказал он негромко, — хорошо избавиться от старых кошмаров. Может, расскажешь нам, отчего на твоей спине такие ужасные шрамы?

Реакция Азура оказалась единственным мрачным моментом за все время путешествия. Все ее тело страшно напряглось, темными испуганными глазами уставилась она на Аксиса. Какое-то мгновение не произносила ни слова, потом губы ее задрожали, и она пронзительно закричала:

— Нет! — Так обыкновенно кричат перепуганные маленькие девочки.

— *Нет!* — закричала она. В ее голосе послышались истерические ноты. — Нет! Уйди!

Ривка метнулась к ней, обхватила руками.

— Нет! — снова закричала Азур, на этот раз громче, и вырвалась из рук Ривки. — Не трогай! Пожалуйста! *Пожалуйста!* Я больше не буду! — Она задышалась. — *Обещаю!* — вопила она.

Аксис подался вперед, желая помочь матери, но Азур снова рванулась из рук Ривки, спасаясь от Аксиса.

— Нет! — закричала она. Было видно, как она его боится. — *Прости меня!*

Веремунд поспешно положил ладонь на плечо Азура. Она тотчас перестала дергаться, но успокоилась нескоро. Веремунд с Огденом беспокойно переглянулись, а потом посмотрели на Аксиса.

— Не спрашивай, — сказал Веремунд. — Она не хочет говорить об этом. Это слишком для нее тяжело.

— Прошу прощения за то, что беспокоил тебя своим вопросом, Азур, — сказал Аксис и прикоснулся кончиками пальцев к ее щеке.

— Прошу простить меня за неуместное любопытство. Я сожалею о своих словах.

Прозвучала нежная мелодия. Аксис сел на место, а Ривка выпустила Азура из своих объятий.

— А в чем дело? — спросила Азур, удивленная тем, что все на нее смотрят. — Я что-то сказала?

Веремунд поймал взгляд Аксиса и удовлетворенно кивнул. Аксис хорошо усвоил уроки Повелителя Звезд и Утренней Звезды. Все же есть еще то, что необходимо запомнить. Во-

первых, никогда не спрашивать Азур о ее спине. Во-вторых, выяснить, что все же случилось. Тогда им удастся проникнуть в тайны девушки. Но у Веремунда имелось все же предчувствие, что, выясняя этот секрет, необходимо соблюдать меры предосторожности, иначе это может стоить жизни либо Азур, либо человеку, слишком настойчиво пытающемуся проникнуть в ее тайну.

В ту ночь хорошо спала лишь Азур, Аксис же ворочался все это время без сна. Смотрел на мирно спавшую девушку. Думал.

С тех пор как двинулись в путь, прошло четыре дня. Аксис вдруг резко остановился, прислушался. Затем улыбнулся, рассмеялся и обратился к Рауму:

— Раум! Я слышу его! Я его слышу! Оно прекрасно поет!

Раум улыбнулся Аксису. Хотя сам он пока и не слышал того, о чем говорил Аксис, но понял, что тот имеет в виду Древо Жизни. Древо Жизни пело свою песню. Эта песня разрушила атаку скрелингов на Священную рощу во время празднования Йула и защищала теперь от Горгрила весь северный Аваринхейм. Если бы не Повелитель Звезд и Фарадей, Древо Жизни до сих пор пребывало бы во сне, а скрелинги сожрали бы все, что встретилось им по дороге в Аваринхейм.

Прошли два дня, и Раум начал улавливать песню Древа, еще через два дня настал черед Ривки с Азур.

Огден с Веремундом услышали пение одновременно с Аксисом.

Накануне прибытия к месту назначения блюстители устроили группе великолепный ужин — жареных куропаток, начиненных сыром, хлебными крошками, изюмом и миндалем. Насытившись, расположились поудобнее у волшебного костра.

Аксис нехотя оторвал взгляд от блестящих в свете огня волос Азур и обратился к шаману:

— Расскажи, как ты познакомил Фарадей с Всемогущей Матерью. В сущности, я почти ничего об этом не знаю. А понять надо так много.

Связь Фарадей с Матерью, с силой земли и природы, являлась глубокой тайной, в которую Аксису хотелось проникнуть.

В Горкен-форте у них с Фарадей было мало времени для разговоров.

Аксису, помимо прочего, требовалось, чтобы кто-нибудь говорил о ней, напоминал о его любви. Облик Фарадей, когда-то так живо ему представлявшийся, начинал стираться из памяти. Он делал усилие, чтобы вспомнить оттенок ее волос, тембр голоса, смех.

Раум чуть поколебался, а потом стал говорить об отношении аваров к лесу, о том, что, когда они находят отмеченных даром детей, способных стать шаманами, — ведут их к Матери на Папоротниковое озеро, одно из четырех магических озер Ахара. Находится оно в южной оконечности Аваринхейма, в Папоротниковых горах. Туда авары идут тайком, проходят через враждебные им долины Скарабоста, пока не доберутся до озера, которое называют Матерью.

— И Ривка помогала вам в этом? — спросил Аксис, нежно улыбнувшись матери.

— Да, — сказал Раум. — Многие годы она проводила лето с нами, часто помогала переправить одного или двух детей через Папоротниковые горы.

— А при этом никто в Ахаре и не догадывался, что принцесса Ривка живет рядом с ними, — проговорил Аксис, задумчиво глядя в огонь. — Разве тебе никогда не хотелось вернуться домой, Ривка?

— Я считала, что жизнь моя кончена, Аксис. Думала, что ты умер. Если б я только знала правду, пошла бы пешком, пока не добралась бы до башни Сенешаля и Боевого Топора.

Все замолчали до тех пор, пока Азур не напомнила Рауму, что он еще не кончил рассказа о знакомстве Фарадей с Всемогущей Матерью. С того самого момента, как Азур увидела призрак Фарадей, пробуждающей Древо Жизни в ночь праздника Йула, она много о

ней думала.

Раум изложил им все до мельчайших подробностей. Рассказал, как по настоянию Ир и Джека испытал Фарадей и к огромному своему изумлению обнаружил, что она разговаривает с деревьями так свободно, будто она аварка по происхождению.

Сказал, что Мать немедленно приняла ее, а приняв, пробудила озеро, после чего он, Фарадей и малютка Шира вошли в озеро и сквозь него добрались до Священной рощи.

Все слушали шамана, затаив дыхание.

— Вы через изумрудный свет прошли в рощу? — спросила Азур, и голубые ее глаза широко раскрылись. Оказывается, повсюду ее окружало волшебство.

Раум рассказал затем, как Всемогущие Рогачи радушно встретили Фарадей, а самый старший подарил Фарадей волшебную деревянную чашу.

— С помощью этой чаши она может не только заговорить с Матерью и дотронуться до нее, — пояснил Раум, — но и добраться до Священной рощи, когда бы того ни пожелала.

— Она отмечена благословением, — сказала Азур. В голосе ее слышалось восхищение.

Раум положил руку на плечо Азур. Он очень привязался к этой одинокой женщине. Как бы он хотел, чтобы и авары приняли ее. Она спасла ему жизнь, но дело не только в благодарности, а в чем-то более глубоком.

— Да, Азур, она действительно отмечена благословением.

Аксис медленно перевел взгляд с руки шамана на его лицо.

— Скажи, Раум, Друг Леса — это единственная роль Фарадей в пророчестве?

— Ей многое предстоит сделать, Аксис, — вмешался Веремунд. — Как и тебе. Сосредоточься на собственной дороге, а другие пусть отыщут свой путь сами — пророчество их направит.

Аксис кивнул.

— А воспользовалась ли она волшебной чашей, Раум? Ходила ли в Священную рощу?

— Да, — ответил Раум. — Ходила. Несколько раз. Каждый раз, когда Фарадей берется за чашу, я... чувствую это.

Огден с Веремундом не сводили с шамана глаз. Ты *чувствуешь* это? — думал про себя Огден. Готов держать пари, шаман, что при этом ты изменяешься. Часто ли испытываешь желание бродить в одиночестве по тропам Аваринхейма, пока боль в теле и черепе не сведет тебя с ума? Пока не превратишься в нечто другое? Ты чувствуешь это, шаман?

Азур вздохнула. Она страшно завидовала Фарадей. И не только потому, что ее любил Аксис, а и потому, что пророчество отвело ей одну из главных ролей и благодаря этой роли она пойдет рядом с ним. Азур и сама любила его, но знала, что безнадежно: Аксис никогда не станет ее любовником. Аксис и Фарадей — герои, им и идти вместе в бессмертие, в легенду. А она — самая обыкновенная женщина, со шрамами в душе и на теле. Она обречена быть бездомной, да и любимого на всю жизнь человека у нее никогда не будет.

На следующий день группа спустилась с гор и попала на праздник Белтейн.

За пять дней до Белтейна свиньи ушли из Сигхолта.

Джек грустно смотрел вслед пятнадцати хрюшкам, вот уже три тысячи лет бывшим ему товарищами. Похрюкивая, перешли они через мост. Он всегда знал, что день этот когда-нибудь наступит. По всей видимости, время они выбрали оптимальное: ведь пророчество начало исполняться.

Вместе с грустью Джек испытывал и волнение: свиньи покинули его, чтобы отыскать кровь.

Три дня свиньи целеустремленно трусили по Петлистому проходу, останавливаясь только для отдыха, в поисках пищи обнюхивали скалы. Но на еду много времени не тратили. Голод вынуждал их есть поблекшую, высохшую под ветром траву, но ничего — вскоре они отведают чего-нибудь повкуснее.

На четвертый день свиньи вышли из Петлистого прохода и повернули на северо-восток. После чего трусили еще одни сутки.

На Белтейн, ближе к сумеркам, свиньи начали перевоплощаться. Ноги постройнели, кожа разгладилась. Заблестели зубы, заулыбались рты.

Взошла луна, и они пустились вприпрыжку, не производя при этом ни малейшего шума. Лаять не будут, запах приведет их к тому, чего они так долго ждали.

Луна освещала им путь.

Глава пятнадцатая БЕЛТЕЙН

Когда они покинули горы и до аварского леса было уже недалеко, Аксис спросил:

— Азур, что ты думаешь об аvaraх?

Азур на мгновение задумалась.

— Они сдержанный народ, Аксис, и чужих принимают с трудом. Хотя люди они мирные и насилие осуждают.

Аксис кивнул. Если авары отвергали Азур из-за убийства отца, что же подумают они о бывшем Боевом Топоре, командире топорносоцев?

— Они сдержанные, — повторила Азур. — Робкие. Прошедшие столетия поселили в них страх. Они боятся преследований со стороны жителей долин, так они называют... — Азур чуть было не сказала «нас», — ахаров. Протестуют против насилия, но... — Девушка замолчала.

— Но и сами совершают насилие?

Азур вздрогнула.

— Да. Я как-то об этом раньше не задумывалась. Но... это так. Собственных детей они подвергают ужасной проверке, чтобы узнать, способны ли те стать шаманами. Многие дети при этом погибают. Да и сами шаманы порой угрожают насилием. Как-то в Смиртоне, когда я была ребенком, случайно увидела, что Ривка с шаманом взяли для испытания двоих деревенских детей. Шаман пришел в такую ярость, что только благодаря Ривке он меня не убил. Да, — она сделала паузу, — они выступают против насилия, но и сами его творят.

— Посетив во сне Священную рощу, — сказал Аксис, — я почувствовал там средоточие ненависти, но, конечно же, — он грустно рассмеялся, — я был тогда Боевым Топором.

— Ты все еще опасаясь нерасположения к тебе аваров, Аксис? Но ведь теперь ты войдешь в их лес не как Боевой Топор, а как Звездный Человек.

— Верно, но причина для недоверия у них существенная. И завоевать их расположение будет нелегко.

— Они стыдятся того, что их кровь породила Горгрила, — слова эти Азур сказала так тихо, что шедший впереди Раум ее не услышал. — Икарийцы и ахары приняли тебя, и это не удивительно, ведь ты от них рожден. Но аварам ты не только чужой, они тебя боятся. — Девушка помолчала. — Аксис, тебе не следует быть слишком самонадеянным. Авары не пойдут за тобой с такой же готовностью, как икарийцы.

Аксис еще раз удивился ее проницательности, но ничего не сказал. Он, как и Огден с Веремундом, начинал сомневаться в том, что Азур — обыкновенная крестьянка. К тому же в последнее время, упоминая Хагена, Азур ни разу не назвала его своим отцом.

— Азур, — нерешительно сказал Аксис.

— Да? — Азур обратила на него безмятежный взор.

— Был ли Хаген твоим отцом? Настоящим отцом?

— Станный вопрос! Конечно, — сказала она, но голос ее прозвучал как-то неубедительно. — Кем же еще?

Аксис начал что-то говорить, но Азур его прервала:

— Смотри, Аксис! Мы уже почти пришли. Как же я соскучилась по Флит и Шире!

В середине дня накануне Белтейна в роще и окружающем ее лесу полно было

икарийцев и аваров. Основная группа икарийцев прилетела за час до них, и теперь они смеялись и обменивались приветствиями с аварами. Вновь прибывшая группа продралась через толпу, и Повелитель Звезд радостно их приветствовал:

— Аксис! Ривка! Азур!

Сияя, обнял Аксиса и поцеловал в щеку Ривку.

— Я рад тому, что путешествие ваше прошло благополучно и что к празднику вы успели, — сказал он и как ни в чем не бывало и облобызал щеку Азур. — Не было никаких инцидентов?

Раум помотал головой и схватил его за руку.

— Ты такой радостный, Повелитель Звезд. Должен ли я предположить, что?.. — Он не договорил.

Как икарийские чародеи, так и шаманы беспокоились о наступлении весны. Нападение скрелингов во время празднования Йула помешало проведению обрядов, поэтому многие боялись, что солнце не обретет должной мощи и не прервет навечную Горгрилом колдовскую зиму. Что, если весна совсем не придет? Что толку праздновать тогда Белтейн?

— Раум, — и Повелитель Звезд придвинулся к шаману, чтобы тот расслышал его сквозь шум. — Сила Горгрила велика, и в северных областях стоит зима, но Древо Жизни поет и, несмотря на то что во время Йула мы не успели совершить все обряды, солнце набралось сил, достаточных для пробуждения земли. Весна пришла, пусть в этот раз и поздняя, и лето во многих областях будет холодным, особенно в Ихтаре, но шаманы уверены: солнце над Аваринхеймом засияет ярко и людям твоим будет хорошо.

— А как же Ахар? — вмешался в разговор Аксис. Если Ахар останется в объятиях зимы, планам его не будет суждено сбыться. — Закончится ли зима в Ахаре?

— Да, Аксис, — ответил Повелитель Звезд. — Будет прохладно, да и урожай выдастся не слишком хорошим, но лето тем не менее придет. Сила Горгрила захватила юг не так далеко, как того опасались.

Аксис облегченно вздохнул.

— Это хорошо.

Повелитель Звезд искоса взглянул на сына. О своих планах после праздника Аксис никому не рассказывал. Знали то, о чем он нашел нужным сообщить собранию: о предстоящем обучении у харонитов, да о намерении объединить икарийцев и ахаров. Но когда это произойдет? И каким образом?

В мысли Повелителя Звезд ворвался голос Зоркого Глаза:

— Командир! Ты прибыл. Хорошо.

Аксис живо обернулся и заговорил с командиром стаи. Надо, чтобы во время Белтейна Ударные Силы не расслабились, как в прошлый раз, поэтому еще на горе Великого Когтя Аксис обсудил с Зорким Глазом план обороны. Задействованы были воздушные и наземные патрули.

Пока Аксис беседовал с Зорким Глазом, Азур, нахмурившись, смотрела на толпы аваров и икарийцев.

— Там, — показал пальцем Раум, — клан Тенистого Дерева устанавливает обычно свои палатки. Вон под теми деревьями. Вспомнила?

— Ты думаешь, я должна... — нервно заговорила Азур.

Раум ободряюще улыбнулся.

— Они будут рады тебя увидеть, Азур. Особенно Флит и Шири. Иди, не бойся.

Азур глубоко вздохнула и направилась в указанном Раумом направлении. Флит и Шири в самом деле могут ей обрадоваться, а вот Гриндл? И Барсарб?

Ривка заторопилась следом. Клан Тенистого Дерева несколько лет являлся суррогатной ее семьей, и встречи с ними она ожидала с нетерпением. К тому же надо и к Азур прийти на помощь: что-то она неуверенно себя чувствует.

Азур с Ривкой растворились в толпе, и Раум тронул Аксиса за руку.

— Аксис.

Аксис оглянулся и прервал разговор с Зорким Глазом.

— Ты делаешь все как надо, командир. Поговорим с тобой через час, до наступления сумерек и задолго до проведения ритуалов.

Зоркий Глаз отсалютовал и удалился.

— Да, Раум?

— Аксис, пора представить тебя аварским шаманам, вождям кланов и Древу Жизни. Ты готов?

Аксис кивнул и прикоснулся к кроваво-красному солнцу на своей груди.

В сопровождении отца и шамана Аксис шел к Древу Жизни и с каждым шагом чувствовал, как напрягается тело: сейчас ему предстояла встреча с аvaraми. Как ему действовать, чтобы завоевать их расположение? На данном этапе — это самая трудная задача. Вот уже тысячу лет направляемые Сенешалем топорonoсцы уничтожали сотни тысяч деревьев, истребляя огромные леса Тенсендора.

Возможно, Азур права в своей догадке: авары страшно жалеют о том, что Звездный Человек родился от икарийца и ахарки, а не от аваров. Мало этого, кровь их текла в Горгриле Разрушителе, а не в Аксисе Спасителе.

Как не хватало Аксису Фарадей! Он бы сейчас не оказался один на один с этим народом.

Аварские шаманы и вожди кланов поджидали Аксиса внутри каменной аркады, защищавшей Древо Жизни. Аксис ощущал на себе их взгляды. Древо Жизни величаво вздымалось над окружающим его защитным камнем. Пение разговоры не заглушало, тем не менее в северном Аваринхейме все его слышали, потому-то и Горгрил не осмеливался сунуться сюда со своими скрелингами.

К Древу икарийцы относились, пожалуй, с не меньшим трепетом, чем авары. Для обоих народов оно являлось живым символом гармонии земли и природы. А если гармония нарушалась, Древо Жизни болело. Древо, однако, могло действовать и самостоятельно. В ночь Йула Повелитель Звезд с Другом Леса Фарадей пробудил его от тысячелетней спячки. Пробудившись, Древо Жизни тут же осознало, что рошу атакует войско Горгрила, и немедленно ответило пением. Духи скончались на месте. Переполюнявший ту песню гнев разорвал скрелингов в клочья. А Древо Жизни с тех пор так и пело, защищая тем самым от вражеского нападения весь северный Аваринхейм.

Сейчас, вместе с шаманами и вождями кланов, оно поджидало Звездного Человека.

Плотные, будто восковые, оливковые листья. С концов ветвей свешиваются колокольчики самой разнообразной окраски: золотые, изумрудные, цвета темно-синего сапфира, а вон те похожи на рубины. «Все цвета радуги», — подумал Аксис. Повелитель Звезд говорил ему когда-то, что даже авары не знали, на что способно их Древо и с какой целью оно у них появилось. Голову над этим они себе не ломали, а попросту почитали и защищали его. Все свои обряды икарийцы и авары совершали под могучими его ветвями.

— А кто построил эту каменную ограду? — шепотом спросил у отца Аксис, когда они приблизились. Ограда была массивной: каждый камень в десять пейсов высотой и в три шириной. Поверх них уложены такие же камни, в виде буквы П, образуя аркаду.

— Никто не знает, — сказал Повелитель Звезд. — Некоторые говорят, что построили ее за одну ночь Звездные боги. Другие утверждают, что это — дело рук племени гигантов, живших в незапамятные времена. Ладно, ты иди за Раумом, а я подожду тебя здесь.

Войдя под арку, Аксис тут же ощутил царившую здесь атмосферу святости. Да, это святое место, можно не сомневаться. Зато от стоявших под Древом шаманов на него повеяло откровенной враждебностью. Аксис занервничал.

А вот и блюстители пророчества — Огден и Веремунд. К ним почему-то относились спокойно.

Сделав знак Аксису, чтобы тот остановился, Раум вышел вперед и поприветствовал

аваров.

Маленькая изящная женщина в длинном просторном платье из светло-розовой шерсти, с венком на темноволосой голове, сделала шаг навстречу и поцеловала Раума в обе щеки.

— Шаман Раум, — сказала она, — мы по тебе страшно соскучились. Добро пожаловать, будь как дома. И не покидай нас надолго.

— Шаман Барсарб, — ответил Раум, — я жив-здоров и рад тому, что и тебя нахожу в полном здравии. — Улыбнулся, отступил на шаг и подал знак Аксису, чтобы тот приблизился.

— Ты знаешь, кого я привел, — сказал он. — Аксиса Парящее Солнце, Звездного Человека, сына Повелителя Звезд и ахарской принцессы Ривки. Поприветствуй его.

Барсарб помедлила, но все же подошла к Аксису и поцеловала его в обе щеки.

— Желаю здравия, добро пожаловать к нам, Аксис Парящее Солнце, Звездный Человек, — сказала она. — Хорошо, что ты разорвал связывавшие тебя путы и обрел родителей.

— Благодарю тебя, шаман Барсарб, — ответил Аксис. — Надеюсь оправдать ожидания твоего народа и исполнить пророчество.

После неловкой паузы вперед вышел вождь одного из кланов. Это был человек высокого роста, темноволосый и смуглый, как Раум, но более мускулистый.

— Меня зовут Броуд, я вождь клана Молчаливых Пешеходов, — представился он и, не скрывая враждебности, посмотрел в глаза Аксису. — Мы знаем, что ты хочешь объединить людей Рога, Крыла и Плуга и изгнать Горгрила из наших земель.

— И это — единственный способ, — сказал Аксис. — Об этом и пророчество говорит. Моя задача — помочь трем народам понять друг друга, сделать их снова одной семьей.

Авары опять замолчали, а Дерево пело радостную песню, не обращая внимания на возникшее под его ветвями напряжение.

— Странно, — молчание прервала аварка, судя по всему шаман, — пророчество призывает нас следовать за человеком, который носил в своих руках топор.

Аксис старался не потерять самообладания.

— Но ведь сейчас я стою перед вами как Звездный Человек, а не как Боевой Топор.

— Как воин, — ядовито уточнил другой шаман, настроенный не менее враждебно, чем Броуд.

— Да, — согласился Аксис. — Может, вы предложите человека, который лучше подготовлен к встрече с Горгрилом? Звездному Человеку *необходимо* быть воином.

— Насилие, — сказала Барсарб. — Все воины вершат насилие.

Аксис припомнил, что шаманка и к Азур относилась весьма холодно, даже после того как благодаря девушке в ночь Йула спасены были жизни многих аваров.

— Горгрил сразится с вами не с помощью слов, — сурово отчеканил Аксис. — Он уничтожил много ваших людей. Так что же, отныне вы до конца дней будете прятаться под красивыми листьями Древа Жизни?

Глаза Барсарб метнули молнию, она открыла рот, чтобы что-то сказать, но Аксис ей этого не позволил.

— Я дал обещание икарийцам, что отведу их в Тенсендор. Вам я обещаю то же самое. Разве не хочется вам, чтобы на пустошах Скарабоста вновь поднялись деревья, а вы под их сенью безбоязненно пришли бы к Матери? Или вы предпочитаете искать утешения в легендах и воспоминаниях и осуждать молодое поколение, а к Матери красться по ночам? Вы хотите вернуть то, что когда-то утратили, или у вас кишка тонка?

Аксис не собирался говорить так прямо и вызывающе, но слишком уж раздражало его отвращение аваров к любому насилию. Как они думают избавиться себя от угроз Горгрила? Цветы ему дарить? Призывать к миру?

— Мы ждем Друга Леса, — тихо сказал Раум. — Мы всегда верили, что вернет нас домой Друг Леса, а не Звездный Человек. Пусть нас приведет к тебе Фарадей.

Аксис заставил себя успокоиться. Гнев ничего ему не даст.

— Мы слышали, — сказала Барсарб, — что ты собираешься сначала пойти войной на ахаров, а потом на Горгрила.

— Герцог Борнхелд и Сенешаль делают все, лишь бы помешать объединению наших народов. Я должен... убедить их любыми способами, какие потребуются, что такое их поведение бессмысленно. И если для этого необходима война — пусть будет война.

Барсарб посмотрела на Раума и на других аваров.

— В твоей войне против Борнхелда мы участия принимать не будем, — сказала она, обращаясь к Аксису.

— Проклятье! — воскликнул Аксис. — Ваш Друг Леса Фарадей находится во власти Борнхелда. Вы что же, не хотите ее освободить?

— Почему же ты не забрал ее с собой из Горкен-форта? — вскинулся Броуд. — Почему она сейчас не с тобой?

— Из Горкен-форта мы выходили с боем, — сказал Аксис, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Я посчитал, что ей безопаснее остаться с Борнхелдом. Да и для того чтобы забрать ее у герцога, мне потребовалось бы рисковать ее жизнью.

— Тем не менее, — Барсарб вскинула подбородок и посмотрела Аксису в глаза, — мы ее будем ждать. Домой нас отведет Друг Леса, а не Звездный Человек. Скажет она, чтобы мы объединились с икарийцами и ахарами, сделаем так. Но лишь при этом условии.

У Аксиса задергалась щека. Авары, очевидно, заранее все решили.

— Аксис, — обратился к нему Раум. — Ты должен понять аваров. Мы по своей природе отшельники. Пророчество мы понимаем, сознаем и угрозу Горгрила. Знаем, кто ты такой и какова твоя роль. Но во время Войн Топора наши люди слишком пострадали от насилия. Народ понес огромные потери. Нас мало, и мы не умеем сражаться. Ну, как мы можем за тебя воевать? Ударных Сил, как у наших друзей-икарийцев, у нас никогда не было. Оружия тоже нет. Поэтому мы и ждем Друга Леса и, когда она придет, последуем за ней. Фарадей — нежная женщина, к тому же связана с Матерью. Ты же — воин и идешь путем Звезд. Мы тебя уважаем и сердить не хотим, но все же предпочитаем дожидаться Фарадей.

— Понимаю, друг мой, — Аксис положил руку на плечо шамана. И повернулся к аварам. — Прошу прощения, если невзначай обидел вас. Иной раз я слишком нетерпелив. Я вас понимаю и принимаю ваше решение дожидаться Друга Леса. Тем сильнее хочу повстречать Фарадей.

Авары заметно повеселели. Все опасались его реакции на принятое ими заранее решение. О том, что пророчество начало сбываться, им было известно, но они все же хотели дожидаться Фарадей.

— Что ж, добро пожаловать на Белтейн, Аксис Парящее Солнце Звездный Человек, — улыбнулась ему Барсарб. — Белтейн для нас — самый радостный праздник, в эту ночь мы забываем обо всех неприятностях. Мы празднуем любовь, жизнь, рождение и обновление. Раздели с нами нашу радость.

Обряды Йула связывались с солнцем и богом солнца Наркисом, и на первый план выходили мужчины — икарийские чародеи и аварские шаманы. В Белтейн радовались воскрешению земли после зимней смерти, поэтому в обрядах доминировали женщины. В эту ночь распорядительницами были Барсарб и Утренняя Звезда, а Повелитель Звезд и другие мужчины, чародеи и шаманы, стали зрителями.

В обиде, однако, никто не остался. Зрителям скучать не пришлось.

С наступлением сумерек вместе с аварками и икарийками пришла на праздник Азур. Весь день провела она с Флит и Широю из клана Тенистого Дерева. Завидев Азур, Шира взвизгнула и бросилась в ее объятия. Флит радостно улыбнулась девушке и пригласила Ривку и Азур в дом. Возле очага они оживленно обменивались новостями. За время разлуки дружба не увяла. Азур с облегчением узнала, что в смерти Изы Флит с мужем ничуть ее не винят.

— Изе не понравится, если ты слишком долго станешь о ней горевать, — сказала ей

Флит. — Тем более что сегодня Белтейн. Сегодня все раны должны зажить. Нынешняя ночь — радостное событие. Не будем же омрачать Белтейн скорбью об усопших. Иза этого от нас не ждет.

Ривка и Азур прокладывали путь сквозь толпы икарийцев и аваров.

— Куда мы идем? — спросила Азур.

— Сядем рядом с семьей Парящего Солнца. По крайней мере, *начнем* ночь вместе с ними. Кто знает, с кем мы ее закончим, — ответила ей Ривка, с трудом продираясь к сыну и бывшему мужу.

Азур нервничала не на шутку, не зная, чего ожидать от предстоящего празднества. Последние месяцы она слышала немало намеков относительно Белтейна: в эту ночь забывали о прежних клятвах и обещаниях, запреты нарушались, можно было делать все что угодно без всякой опаски. Авары и икарийцы удовлетворяли запретные аппетиты.

Что произойдет сегодня? Азур невольно вспомнила руки Повелителя Звезд на своем теле, вкус поцелуя. Удастся ли устоять во второй раз? Ведь он уже не муж Ривки. Удовлетворит ли она сегодня свое любопытство?

Темный, мохнатый лес Аваринхейма растворялся в ночи. Семья Парящего Солнца расположилась на опушке у подножия черной скалы. Сдержанный и задумчивый Мудрый Ворон и жена его с мечтательным выражением лица сидели на некотором расстоянии друг от друга. «Может, планируют сегодняшние игры? — думала Азур. — Неужели и Мудрый Ворон с женой предаются в эту ночь удовлетворению особенных желаний?»

— Где Юла? — спросила она Аксиса и, усевшись рядом с ним, расправила алое платье. Волосы ее на этот раз свободно струились по спине.

— Она предложила свои услуги по охране территории, — сказал Аксис. — Сказала, что без Отважного Сокола к Белтейну интереса не испытывает.

— А нам в этот раз ничего не угрожает? — спросила Азур.

— Ничего, — ответил Аксис, глядя на каменную аркаду. — Ударные Силы наблюдают за обстановкой с неба, а наземные отряды патрулируют окружающие леса. На расстоянии пятидесяти лиг — ни одного скрелинга.

В нескольких пейзажах от них, в небольшой расщелине, пристроился Повелитель Звезд. Сегодня он намерен был завладеть Азур. За последние месяцы желание его дошло до высшей точки: он думал о ней непрестанно и видел каждую ночь во сне. Никогда еще он так сильно не хотел женщину — икарийку, аварку или ахарку. Вот и в предыдущую ночь ему снилось, что они, сплетаясь воедино, падают с высоты, так как перепутавшиеся крылья помочь им уже не в силах, но это будто бы ничуть их не волнует, потому что оба охвачены стремлением удовлетворить животную страсть. В том сне у Азур были крылья и все атрибуты икарийской женщины.

Сегодня он возьмет ее. Овладеет. Он говорил Аксису, что Азур родит великолепных чародеев, в эту ночь он и подарит ей сына. Успеется: ночь долгая.

Примолкшая толпа расступилась перед шаманами: приблизились ритуалы. В глубоких чашах плескалось темная жидкость. Когда на нее падал случайный свет луны, она загоралась рубиновым огнем.

Молодой шаман приблизился к Мудрому Ворону, что-то тихо пробормотал ему и подал чашу. Мудрый Ворон выпил, и шаман повернулся к Радужному Перу, затем к Ривке. Осторожно ступая по камням, он подошел к Повелителю Звезд, а после обратился к Аксису:

— Сделай большой глоток, Аксис Парящее Солнце, и пусть священное вино Белтейна напомнит тебе о радости Звездного Танца, ведь сегодня — ночь обновления жизни.

Аксис принял чашу обеими руками и отпил большой глоток. Нехотя оторвался от вина, и Азур заметила, как тяжелые красные капли скатились ему на бороду. Две капли побежали вместе и запутались в коротких золотистых волосах. Она зачарованно смотрела на них. Вино было густое, похожее на кровь.

Шаман чуть помедлил возле Азур, потом огорченно покачал головой.

— Ты еще не принята нами, Азур. Боюсь, что не смогу предложить тебе...

И остановился в удивлении, потому что Аксис встал и взял из его рук чашу.

— Ответственность я беру на себя. Вино почти закончилось, и тебе надо вновь наполнить чашу. Я отвечу за эти остатки.

После некоторого колебания шаман нехотя поклонился.

— И чаша, и ее содержимое — это твоя ответственность, Аксис Парящее Солнце, — сказал он и пошел прочь. Вся его фигура выражала неодобрение.

Аксис повернулся к Азур.

— Встань, Азур, — сказал он, и Азур медленно поднялась, не сводя с него глаз.

— Сделай большой глоток, — тихо сказал Аксис, — и пусть священное вино Белтейна напомнит тебе о радости Звездного Танца, ведь сегодня — ночь обновления жизни. С праздником тебя, Азур.

Азур колебалась. Все взоры были направлены в ее сторону.

— Выпей, — настойчиво повторил Аксис.

Азур протянула руки за чашей, но Аксис, не отпуская чаши, накрыл своими ладонями ее руки.

— Пей, — прошептал он.

В рот полилась теплая вязкая жидкость, и Азур тотчас поняла, почему все, кто пил из чаши, так неохотно с ней расставались.

Вино показалось ей живым, оно словно разговаривало с ней и даже пело. Азур чувствовала запах земли и соли, рождения и смерти, мудрости и печали. Теплая жидкость скользнула в горло и согрела девушку. Азур слышалась музыка. Дикая музыка — казалось, обнаженные звезды, изнывая от похоти, пустились в пляс по ночному небу. Азур сделала еще один большой глоток. На дне оставалось немного вина.

— Спасибо, Аксис, — сказала Азур. Она и в самом деле испытывала глубокую благодарность. — Спасибо, ты сделал меня частью сегодняшней ночи. Выпей же все, что осталось.

Чашу они по-прежнему держали вместе. Аксис поднес сосуд к губам и осушил. Капли вина, снова упавшие ему на бороду, казались еще более похожими на кровь, и Азур невольно вспомнила о великолепном олене, принесенном в жертву на празднике Йула.

— Свою жизнь и кровь он отдал за сегодняшний праздник, — сказал Аксис и бережно прислонил чашу к большому камню.

«Откуда ему известны мои мысли?» — удивилась Азур. Повернувшись, она увидела, что все семейство Парящего Солнца не спускает с нее любопытных глаз. Пусть думают что хотят, сказала она себе и со свойственной ей природной грацией уселась на землю. Выпитое вино начало давать о себе знать, кровь горячо побежала по жилам.

За каменными арками засветился огонь, и взгляды присутствующих обратились к Древу Жизни.

Азур заморгала, но зрение ее постепенно прояснилось, и она уставилась на каменную ограду.

За арками двигались неясные тени, и вдруг дикая музыка огласила ночную тишину. Во время Йула такой музыки Азур не слышала, да и на горе Великого Когтя — тоже. Икарийцы пели а капелла, либо аккомпанировали себе на арфе. Сейчас звучали дудки. Музыку аваров Азур слышала впервые.

Музыка прокатилась сквозь ночь, зажигая толпу. Люди вскочили с травы и, дико извиваясь, пустились танцевать. Азур страшно захотелось к ним присоединиться, и она уже готова была это сделать, как вдруг музыка внезапно оборвалась.

Кровь стучала в ее ушах, бешено колотилось сердце. Что это? Музыка или сброшенная кровь оленя?

Кто-то подтолкнул ее под локоть: лукаво улыбаясь, Ривка протягивала ей бутылку с вином.

— Оно не такое хорошее, как то, что ты недавно пила, Азур, но все же неплохое. Выпей и передай дальше.

Азур сделала большой глоток и передала бутылку Аксису. Лицо его было напряжено. «Наверное, ждет музыки», — подумала Азур. Передавая вино, она дотронулась до крови, которая до сих пор виднелась на бороде и у уголка его рта.

Периферическим зрением Азур заметила движение и оглянулась на каменную ограду.

Из-под арки вышла какая-то фигура, и по толпе прокатился сдержанный говор. Это была Барсарб, маленькая, стройная и абсолютно нагая. Она нанесла на свое тело спиральные узоры, выделив грудь и живот. Что за краску она при этом использовала, Азур не разглядела.

— Это то, что осталось от крови оленя, — спокойно сказал Аксис. — Разве не видишь, какая она красная? И этот теплый запах?

— Я же не чародей, у меня не так развиты органы чувств, — пробормотала Азур, не в силах оторвать взгляд от Барсарб.

Из-под арки вышла еще одна женщина. Утренняя Звезда, и тоже обнаженная, тоже раскрашенная, хотя краска, нанесенная на ее тело, была золотистой, в тон ее коже.

Аксис смущенно поежился.

Обе женщины начали танцевать. И вновь зазвучала музыка. В этот раз она была не такой громкой, хотя к ней подключились барабаны. Бой их совпадал со стуком сердца Азур.

Невольно пришли на память набегающие на морской берег волны и ныряющая в тучах луна.

Медленный танец говорил о многом: о постепенном пробуждении земли под мягким чувственным прикосновением солнца. О семенах, долгие месяцы лежавших под темным саваном и просыпающихся ныне от спячки. О пробившихся сквозь землю зеленых побегов, выросших в полную силу, дабы накормить человека и зверя. Танец рассказывал о постепенном обновлении жизни, как в земле, так и в утробе — либо женщины, либо звериной самки; о невинной радости младенца, сделавшего первый вдох; о восторгах любви и непреложном значении ее в круговороте жизни.

Барсарб танцевала со страстью, но Утренняя Звезда взволновала Азур сильнее. В танце участвовали не только длинные ее ноги и гибкое тело, но и крылья: она то прикрывалась ими, мучая и поддразнивая, то обнажалась, призывая в свои объятия.

Танец женщин близился к апогею, движения замедлялись, делаясь при этом все соблазнительнее. К Утренней Звезде присоединился мужчина, и Азур с удивлением увидела, что это Гриндл, вождь клана Тенистого Древа. Утренняя Звезда танцевала теперь только для него. Поднялся еще один мужчина и пошел танцевать с Барсарб. Движения становились все более страстными. Теперь и остальные люди начали танцевать друг с другом. В каменной аркаде сплелись на земле едва различимые фигуры. Азур не требовалось зрение чародея, чтобы узнать, чем они в эту минуту занимаются.

В крови ее пело вино.

Азур поднялась с земли и вошла в лес.

Азур шла, пока звуки музыки и бой барабана не затихли вдали. Ноги ощущали мягкость и прохладу травы, Древо Жизни пело тихо и вкрадчиво. Вокруг нее сгустился ночной туман, казалось, она идет по серебряному морю.

Песне в ее крови кто-то тихо вторил. Она замедлила шаг. Взялась за шнуровку, распустила ее, и алое платье плавно опустилось на мягкую землю Аваринхейма.

Древо Жизни пело нежно и сладко. Азур прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Теплый влажный воздух Аваринхейма принял ее в объятия, а песня Древа вошла в ее кровь.

Ощущение того, что ей кто-то отвечает, с каждым мгновением усиливалось, и Азур открыла глаза.

В десяти—пятнадцати шагах от нее стоял Повелитель Звезд. Он протягивал ей руки и улыбался. Потом он поманил ее к себе, и Азур покачнулась, потому что песня ее крови громко откликнулась на его призыв.

Позади нее хрустнул сучок.

Азур повернула голову. Звучавшая в крови песня оглушала, за этим шумом она не

слышала пения Древа Жизни.

Издали, из тумана, к Азур приближалась другая фигура.

— Азур! — прорвался в сознание голос Повелителя Звезд, и Азур сморгнула наворачнувшиеся на глаза слезы: таким гневным и напряженным был его голос. — Азур! Ко мне! Твоя кровь отвечает мне. Приди же. *Сейчас!*

Но девушка в этот момент слышала другую, глубокую и нежную песню, мешавшуюся с ее кровью, и поняла: ее зовет Аксис.

Застонала, обхватив себя руками, понимая, что ей предстоит выбор. И ненавидела себя за то, что не может уйти.

Туман становился все гуще. Повелитель Звезд и Аксис стояли на одинаковом от нее расстоянии и казались нереальными, похожими на лесных духов. Оба манили ее к себе.

Бессознательно Азур повернулась к Повелителю Звезд. Глаза икарийца загорелись торжеством, дрожащие пальцы тянулись к девушке.

— Прости, — прошептала она и пошла к Аксису.

За спиной услышала стон Повелителя Звезд.

Аксис думал, что сердце его разорвется от радости и желания, когда, опустив глаза, Азур пошла к нему. Он дрожал, пульс бешено стучал.

— Потанцуй со мной, — прошептал он, и Азур подняла на него глаза. Им обоим и дела не было, что Повелитель Звезд смотрит на них.

Потом она спала, теплая и тяжелая, вытянувшись вдоль его тела. Листья гигантского папоротника надежно их укрыли.

Аксис чуть повернулся, когда Азур пробормотала что-то во сне, и успокоился, увидев, что она крепко спит.

Может, во сне она видит его? Он был уверен в том, что и сам долго будет грезить о ней во сне. Такого он еще не переживал.

Ему казалось, что он летает среди звезд, и было их невероятное множество, звезды схватили его и увлекли в бешеный танец, вытащили из него душу, и теперь она неслась на свободу. Изумление, сумасшествие, восторг, боль — все эти чувства слились в одно целое. Он ничего себе не оставил, отдал все, что у него было, этой женщине.

Возможно, причиной тому была ее девственность или Белтейн, а может, выпитое ими вино. Этого Аксис не знал. А может, оттого что впервые вступил в близость с женщиной с тех пор, как стал чародеем.

Провел ладонью по ее руке. Интересно, сколько времени потребуется ему для восстановления сил, чтобы вновь вступить в близость? Коснулся ее спины и, наткнувшись на мягкую кожу, вспомнил, как в наплывавших на него волнах Звездного Танца ощущал под рукой ужасные рубцы. Жестокая рука, совершившая это злодеяние, оставила нетронутым единственный гладкий участок. Почему? Что за злая сила водила рукой Хагена?

— Азур, — прошептал он. Заключил ее в объятия, словно хотел защитить от жестокости мира. Прижался всем телом и тихонько гладил, пробуждая от сна.

Она медленно пришла в себя, открыла глаза цвета дыма и заглянула в его голубые.

— Аксис? А мы что же... — и запнулась.

— Праздновали ли мы вместе Белтейн, миледи? Ты разве не помнишь?

Азур улыбнулась, и щеки ее покрылись румянцем.

— Да, помню.

Аксис тоже улыбнулся и прижался к ее губам, освежая воспоминания. Рука легла на ее бедро.

— Скажи, Азур, думала ли ты маленькой девочкой, что девственность твою в лесу Аваринхейма похитит икарийский чародей?

Азур с ответом не затруднилась.

— Я поклялась однажды, что отдам себя только герою. Вот так-то, Аксис Парящее Солнце. То, что я его при этом сильно люблю, радует меня еще больше.

Рука Аксиса замерла.

— Азур, — пробормотал он. — Не надо меня любить. Я не могу, я... Фарадей... — Он замолчал. Впервые за эту ночь он вспомнил о Фарадей и почувствовал угрызения совести.

— Знаю, Аксис, — прошептала Азур. — Знаю. Я не рассчитывала на ответную любовь. Аксис вздрогнул. Кого же он предал сегодня? Фарадей... или Азур? Он поцеловал Азур, и страсть охватила его с новой силой. До рассвета, как и до Фарадей, было еще далеко.

Никто не знал, что в эти минуты возле одинокого своего очага Пророк посмеивался, глядя на мужчину и женщину, что сплелись в объятиях под развесистым папоротником. Он был доволен. Очень доволен. Азур действовала в соответствии с пророчеством.

Глава шестнадцатая ПРОЩАНИЕ

Азур, одевшись в свою аварскую тунику и леггинсы, бережно уложила алое платье на дно заплечного мешка. Прошедшая ночь казалась ей сном. Правда, каждый ноющий мускул говорил об обратном.

— Ривка, куда ты теперь пойдешь? — спросила она.

— Обратно в Ахар, Азур. Может, и ты со мной? Почему бы нам вместе с икарийцами не вернуться к горе Великого Когтя?

Азур колебалась.

— Я...

— Я знаю, что произошло прошлой ночью, — спокойно сказала Ривка. — Видела, как пошли за тобой Повелитель Звезд и Аксис, а потом Повелитель Звезд вернулся один.

Азур занималась упаковкой мешка.

— Не так-то легко вернуться теперь к горе Великого Когтя. Повелитель Звезд станет...

— Да, Азур, понимаю, — сказала Ривка. — Так ты хочешь последовать за Аксисом?

— Это невозможно, Ривка. Нет. Пожалуй, пойду вместе с тобой. Это пророчество сидит у меня в печенках, к тому же не хочу мешать Аксису. Лучше забыть о том, что произошло ночью. Причем как можно быстрее.

Ривка согласно кивнула. Она понимала: Азур хочет уйти от Аксиса, чтобы он не разорвал ей сердце, как некогда сделал это с ней самой Повелитель Звезд. Земным женщинам нет места рядом с чародеями.

Аксис в это время беседовал с командирами стай. Те икарийцы, что ночь провели не слишком бурно, готовились к возвращению. Лес наполнился шелестом крыльев и прощальными напутствиями.

— У нас вести из Сигхолта, командир, — сказал Зоркий Глаз.

Аксис так и вскинулся. В Ихтар и в Уркхартские горы он направлял три разведывательные группы и с нетерпением ждал новостей от Велиара и Борнхелда.

— Ну?

Зоркий Глаз вскинул черную бровь. Не слишком-то радостное настроение с утра у человека, который, судя по слухам, провел свой первый Белтейн не без удовольствия.

— У Велиара все отлично, Аксис. В Сигхолте он устроился с комфортом. Крепость в полной безопасности, так что Велиар занят сейчас организацией продовольственных поставок в северный Ихтар. В настоящее время продовольствия им хватит на несколько месяцев. Велиар, до того как мы к нему присоединимся, хочет обеспечить безопасность сопредельной с Сигхолтом территории, как, впрочем, и долины Диких Собак.

— Но разве сам Сигхолт в безопасности?

— Да, командир. Скрелинги им не страшны. Никто не осмелится приблизиться к воде...

— К воде? — удивился Аксис. — К какой воде? — Огден и Веремунд, делая вид, что ничем не интересуются, подошли тем не менее поближе.

— Велиару удалось каким-то чудом наполнить озеро водой, и теперь Сигхолт защищает не только озерная вода, но и глубокий и широкий ров. Скрелинги воды не любят.

— Особенно магической воды! — воскликнул Огден, и седые волосы его встопорщились на макушке сильнее обычного. — Ведь это священное озеро, Аксис. Одно из четырех волшебных священных озер. Только вот как Велиару удалось это сделать?

— Джек! — прошептал Веремунд и дернул Огдена за рукав. — Наверняка Джек!

— Хорошо, — сказал Аксис, — Сигхолт, стало быть, хорош во всех отношениях для размещения там нашего войска. Надо бы послать сообщение Велиару.

— Мы можем послать туда икарийских скаутов, Аксис, — начал было Зоркий Глаз, но Огден с Веремундом вдруг в один голос сказали:

— Мы пойдем, Аксис!

Аксис рассмеялся.

— Что? Вы думаете, что я доверю свое послание таким негодникам? Даже если бы я и пошел на это, Велиар не поверил бы ни одному вашему слову.

Лица блюстителей вытянулись, и Аксис сжалился над ними.

— Сообщение свое я доверю как скаутам, так и вам, джентльмены, — сказал он и снова обратился к Зоркому Глазу. — А Борнхелд? Что слышно от Борнхелда?

— Не много, Аксис. Борнхелд устроил лагерь возле Жервуа, там, где ты и предполагал. Аксис кивнул.

— Жервуа от нас слишком далеко, — продолжил Зоркий Глаз, — да и дорога опасна: к западу от Сигхолта Ихтар наводнен скрелингами, так что лучники Борнхелда перестреляют наших скаутов, как воробьев. Велиар намерен отправить туда одетых в крестьянскую одежду разведчиков, надеется, что им удастся выяснить тамошнюю обстановку. Ну а сейчас, к сожалению, знает он мало, а мы еще меньше.

— Что ж, пусть Ударные Силы возвращаются на гору Великого Когтя, — размышлял вслух Аксис. — Тренировки не прекращайте, пусть Велиар наладит снабжение: нужно, чтобы провианта хватило и его войску, и Ударным Силам. Как только это будет сделано, двигайтесь на юг, в Сигхолт. К началу осени будьте на месте. Усиленно готовьтесь к зимней кампании. Горгрил за лето успеет провести перегруппировку и начиная с месяца Обнаженных Деревьев, если не раньше, перейдет в наступление. Будет идеально, если отправитесь через двенадцать месяцев, до наступления месяца Опавших Листьев. Тогда у вас останется время на интенсивную совместную тренировку. Я хочу, чтобы вы стали единой армией.

— А кто этой армией будет командовать? — спросил Зоркий Глаз.

— Я, Зоркий Глаз, — ответил Аксис. — Когда прибуду в Сигхолт. На горе Великого Когтя Ударными Силами командовать будешь ты, и так будет, пока не придешь в Сигхолт. Затем до моего возвращения командующим будет Велиар. Возможно, — сказал он задумчиво, — и хорошо, что сообщение свое я посылаю с двумя группами связных.

— Бояться тебе нечего, командир, — сказал Зоркий Глаз. — Ударные Силы в полном твоём распоряжении. Если считаешь, что Велиар справится с командованием лучше, я подчинюсь. — Он помолчал. — Ты уходишь на несколько месяцев?

— Я и сам не знаю, Зоркий Глаз, — признался Аксис. — Огден с Веремундом говорят, что время в Подземье идет по своим законам. Возможно, меня не будет с вами несколько дней, а может, и несколько месяцев. Как бы там ни было, мне нужно узнать все, чему смогут научить меня харониты... и я обещаю добросовестно это освоить.

Огден с Веремундом шли впереди, шепотом обсуждая весть о возрождении озера Жизни. Нашел ли Джек Зиру? Глаза сияли, волнение рвалось наружу. Подумать только, они снова увидят Зиру!

— Джентльмены!

Блюстителю вздрогнули и оглянулись. К ним шли Ривка и Азур.

— Моя дорогая, — Огден всегда был рад Ривке.

Блюстителю относились к ней с глубоким уважением, а как иначе? Ведь она — мать Аксиса. Азур... Азур — загадка, которую Огден с Веремундом намерены были разрешить, особенно после того как, судя по слухам, Повелитель Звезд и Аксис в прошлую ночь оспаривали ее друг у друга.

— Огден, Веремунд, я случайно услышала ваш разговор с Аксисом и командирами стай. Вы что же, отправляетесь в Сигхолт?

Огден согласно кивнул.

— И как можно скорее, Ривка. А что такое? Уж не хотите ли вы пойти с нами?

Ривка с облегчением вздохнула.

— Мы с Азур хотим путешествовать вместе с вами. Не беспокойтесь, мы вас не обременим.

— Вы окажете нам большую честь, — сказал Веремунд. — Это будет путешествие в прошлое. Ривка, ты снова увидишь Сигхолт.

— С Сигхолтом меня многое связывает, — подтвердила Ривка. — А как мы пойдем через Аваринхейм? По течению Нордры, там, где она вытекает из Скалистых гор?

Азур сразу же напряглась. Это означало, что они пойдут мимо Смиртона, а оказаться в непосредственной близости от своей деревни она ни в коем случае не хотела.

Веремунд похлопал Азур по руке и ответил Ривке:

— Нет, милая, той дорогой мы не пойдем.

— Но почему? — удивилась Ривка. — Ведь это самый короткий путь.

Огден заговорщицки переглянулся с Веремундом.

— Нет, — сказал Огден. — Мы предпочитаем менее известную тропинку. Дорога займет у нас несколько дней, и пойдем мы к Скалистым горам, причем немедленно.

— А я слышала, что пройти через них невозможно, — сказала Азур. — По-моему, у нас единственный путь — через долину Отверженных.

— Нет, моя хорошая, — возразил Веремунд. — Есть и другие пути, и нам приятно будет показать вам один из них. Когда спустимся с гор, пойдем на юг, через долину Диких Собак, к Петлистому Проходу. Дорога долгая и одинокая, поэтому-то мы с Огденом и обрадовались такой приятной компании.

Ривка улыбнулась им.

— Когда выходим?

— Сегодня, Ривка. Скоро. — Огден помолчал. — Если хотите попрощаться, лучше это сделать прямо сейчас.

Ривка помертвела. Несколько недель говорила она, что покинет икарийцев, и все же расставание с людьми, в обществе которых прожито тридцать лет, придавило ее, словно тяжелая плита. Она смотрела на взмывавших в воздух икарийцев. Слезы слепили глаза. Правильно ли она поступает?

Повелитель Звезд вырос как из-под земли. Обнял Ривку за талию.

— Ты вроде бы расстроена, Ривка. С чего это?

Ривка выдавила улыбку. Лучше бы Повелитель Звезд не прикасался к ней: ему нужна не она, а женщина, стоящая рядом.

— Я ухожу сегодня с Огденом и Веремундом. И Азур идет с нами. Мы отправляемся в Сигхолт.

Повелитель Звезд онемел. Азур отправляется в Сигхолт? А он-то был уверен, что она вернется на гору Великого Когтя. Уже надеялся, что в отсутствие Аксиса Азур пересмотрит свое решение, сделает выбор в его пользу. И на тебе: она еще более удаляется от него, теперь он не увидит ее несколько месяцев.

Напряжение достигло высшей точки, когда к ним подошел Аксис. Заметив, что Повелитель Звезд стоит подле Азура, Аксис извинился перед командирами стай и поспешил к молодой женщине. Расставшись с Аксисом рано утром, Азур старательно его избегала. И вот пожалуйста: Повелитель Звезд тут как тут, воспользовался моментом.

Ривка, — улыбнувшись, Аксис поцеловал мать и повернулся к Азур, собираясь

подарить поцелуй и ей. Делал он это намеренно, чтобы подразнить отца.

Азур быстро отступила, и Аксис остался с носом. Повелитель Звезд улыбнулся, и Азур заметила, что он доволен. «Господи, — подумала она, — что за клин вбила я между двумя мужчинами!». Более чем когда-либо Азур понимала: ей срочно надо уходить отсюда. Пророчеству не нужно, чтобы Аксис рассорился из-за нее с Повелителем Звезд. И что только нашло на нее прошлой ночью? Почему не ушла она от них обоих?

Ривка взяла Азур под руку.

— Мы с Азур отправляемся в Сигхолт вместе с Огденом и Веремундом, — сказала она. — Слишком много приключений преподнесли нам обеим чародеи.

Повелитель Звезд оправился от шока первым и наклонился, чтобы поцеловать Ривку.

— Мы, разумеется, еще увидимся, — тихо сказал он. — Высматривай меня с крыши.

— Хочешь ли ты, чтобы это я высматривала тебя с крыши, Повелитель Звезд? — парировала она.

Улыбка Повелителя Звезд чуть-чуть увяла, и он повернулся к Азур. Она же поспешно протянула ему руку, чтобы он не вздумал поцеловать ее в губы.

— До встречи, Азур.

Азур молча кивнула, опасаясь, что голос ее выдаст. Резкостью отвечать она не хотела: враждовать с Повелителем Звезд ей ни к чему.

Повелитель Звезд отпустил ее руку и обратился к Аксису:

— Знаешь, Аксис, Белтейн обнаруживает иногда дремлющие желания и мечты. К несчастью, мы оказались более похожими друг на друга, чем полагали до сих пор. — Глаза его сверкнули. — Мне еще не приходилось соперничать с сыном, который унаследовал присущее мне очарование. Простой ночью Азур сделала свой выбор. Вот и сегодня она сделала выбор. Зла на тебя я не держу. Неприязни между нами быть не должно.

Аксис, поколебавшись, обнял отца. Азур с Ривкой скептически наблюдали за этой сценой.

Распрощавшись с аварами и икарийцами, Азур и Ривка на опушке рощи поджидали блюстителей.

— Путешествие будет тяжелым, — вздохнула Ривка. — А женщина я уже немолодая.

Аксис отдал Азур золотую тунуку, чтобы она принесла ее в Сигхолт. Азур аккуратно уложила ее вместе с алым своим платьем на дно мешка.

Подняла голову.

— Идут. Опять, слышу, спорят о чем-то.

Огден и Веремунд вошли в рощицу. Каждый вел под уздцы белого упитанного осла с тяжелой поклажей на спине.

— Об этих ослах я уже слышала, — сказала Азур. — Где вы их нашли?

— Что? — сказал Веремунд, когда они поравнялись с женщинами. — Что? Нашли? Да они ведь в лагере были, правда, Огден?

— Разумеется, — весело откликнулся Огден. — И поджидали нас. Должно быть, это Веремунд их там поставил.

— Ну уж нет, — возмутился Веремунд и даже изменился в лице. — Сам поставил! Я к этому никакого отношения не имел.

— Что ж, — сказала Ривка, — по крайней мере, можно будет сесть на них, когда очень уж устанут ноги.

А блюстителю все спорили, никто не сознавался, что поставил на постой ослов. Ривка не выдержала и рассмеялась. Все у них будет хорошо. Они с Азур приняли правильное решение. Впервые за долгие годы Ривка смотрела в будущее с оптимизмом.

Аксис давал Зоркому Глазу последние наставления:

— Как только Велиар обеспечит поставку продовольствия, ступай к нему. Узнаю у харонитов все, что смогу, и прибуду в Сигхолт. Скажи Велиару, пусть поступает, как считает

нужным, но о консолидации не забывает.

— Не задерживайся надолго. Осенью мы с Велиаром ждем тебя. — Зоркий Глаз отсалютовал и взмыл в воздух.

Аксис повернулся к отцу, и они снова обнялись.

— Спасибо тебе, — пробормотал он, и Повелитель Звезд понял, что сын благодарен ему не только за ученье.

— Аксис, — Утренняя Звезда чмокнула внука в щеку. Белтейн прошел не так, как она рассчитывала. О выборе партнера на эту ночь сожалел не только Повелитель Звезд. — Смотри, хорошенько учись у харонитов. И спроси их, не знают ли они...

Бабушка не облекла свои мысли в слова, но Аксис знал, что она имеет в виду. Однажды они обсуждали вероятность того, что как у Горгрила, так и у Аксиса был один и тот же неизвестный учитель, чародей Парящее Солнце, настолько могучий, что пользовался музыкой Тьмы. Никто с тех пор об этом не заговаривал, но беспокойство тем не менее не прошло.

— Если кто и знает об этом, так это они, — сказал Повелитель Звезд.

Лоб его перерезала тревожная морщина.

— Я выясню у харонитов все, что смогу, — заверил Аксис, — но сдается, что двуличный этот чародей будет скрываться до тех пор, пока сам не захочет себя обнаружить.

— А что, — сказала Утренняя Звезда невыразительным голосом, — если он тот, кого ты уже знаешь, Аксис? Что, если он с тобою рядом? Чародей, обладающий такой властью, может скрывать себя под любым обликом, если он... или она этого захочет.

Аксис шел по тропе, указанной ему Повелителем Звезд, продирался сквозь заросли колючего кустарника к входу в пещеру. Все было так, как описывал отец. Слегка поколебавшись, Аксис спустился к пещере и присел на корточки возле стены, припоминая песню, которой предложил ему воспользоваться Повелитель Звезд. Тихонько промурлыкал ее и постучал кончиками пальцев по стене. В отличие от отца Аксис обращался с песней осторожно, и через несколько мгновений серый камень треснул и скользнул на землю, обнажив блестящую бронзовую дверь. Аксис отворил ее и начал путешествие в Подземье.

Через несколько часов он увидел озеро и поджидавшего его Перевозчика. Большие фиалковые глаза, странно молодые на сморщенном изнуренном лице, невозмутимо смотрели на Аксиса. На воде покачивалась плоскодонная лодка.

Аксис остановился в двух шагах от него, и Перевозчик поклонился.

— Приветствую тебя, Аксис Парящее Солнце, Звездный Человек, — сказал он звучным голосом. — Добро пожаловать в Подземье. Чего ты хочешь?

— Приветствую тебя, Перевозчик, — ответил Аксис. — Насколько я понял, мать моя заслужила твое расположение.

Перевозчик наклонил голову.

— Это так.

— Не окажешь ли ты мне помощь?

И снова Перевозчик важно кивнул головой.

— Тогда научи меня, — тихо сказал Аксис. — Научи секретам подземных рек. Научи тайнам, которые раскрыл ты сотни лет назад.

Глаза Перевозчика твердо смотрели на него.

— Этого я и хотел, этого и ждал. Потому и прожил так долго, плутая по подземным рекам, — сказал он. — Ждал, когда смогу научить.

Глава семнадцатая

АУДИЕНЦИЯ

Она видела сошедшего с трона Борнхелда и выступившего навстречу ему Аксиса. Мужчины кружили друг возле друга. Обнаженные мечи. Лица — стянутые гневом маски.

Боролись, задыхаясь от усталости, истекали кровью. Лунный зал звенел от криков: обвинений в убийстве и предательстве. Кровь. Почему здесь столько крови? И вопль — ее вопль: «Нет!».

Видение исчезло, к горлу подступила тошнота. Фарадей на секунду прикрыла глаза, стараясь удержаться на ногах. В Лунном зале она находилась минут тридцать, и все это время на нее наплывали поступавшие из Волшебного леса видения. Хорошо, что Приам не смотрит — поздоровался и сразу все внимание обратил на мужа.

В Карлон они приехали четыре дня назад, но Приам заставлял Борнхелда ждать, удостоив его своей аудиенции лишь сегодняшним утром. Супруг кипел от злости, но поделать ничего не мог.

Сейчас он стоит возле тронного возвышения. Напряжен как тетива, весь дрожит.

В зале полно народа,дохнуть боятся — так поражены. Перья лихорадочно царапают бумагу, зная тарасит изумленные глаза. Столпились в дверях слуги. Пепельно-бледные лица Джейма и его советников покрылись испариной. Единственный человек в зале не находится под воздействием шока. Это восседающий на троне Приам. Однако он недоволен: пальцы его раздраженно стучат по подлокотнику.

Фарадей моргнула, стараясь сосредоточиться. Приама она знала не слишком хорошо, но слышала достаточно, чтобы понять: этот человек с суровым голосом и грозными глазами обнаружил твердую волю и решительность, которых раньше за ним никто не замечал.

— Я назначил тебя командующим, — отчитывал Приам Борнхелда, — а ты потерял Ихтар. Ничуть не сомневаюсь: духи Разрушителя вот-вот сожрут и остальные мои владения, покуда ты прохлаждаешься при дворе!

Красное от природы лицо Борнхелда стало еще краснее, а Фарадей в тревоге прикусила губу.

Борнхелд едва оправился от смущения.

— Меня предали, — начал он, но говорить ему Приам не дал.

— Мне докладывали, что ты уцелел только благодаря мужеству Аксиса.

Фарадей видела, каких усилий Борнхелду стоит сдержаться. Кулаки его медленно разжимались.

— Он вступил в связь с отверженными, сир. Потому-то мы Ихтар и потеряли.

— Племянник мой, как я слышал, — решительно заявил Приам, глядя Борнхелду прямо в глаза, — считает, что союз с икарийцами и аvarами нам необходим.

У Фарадей, как и у всех присутствующих, вырвался вздох недоверия. Приам прилюдно никогда не называл Аксиса племянником.

— Пророчество, насколько я слышал, — продолжил Приам, игнорируя реакцию окружающих, — утверждает: союз с теми, кого мы так долго боялись, жизненно необходим нам для победы над Горгрилом.

Фарадей отвернулась: лишь бы Борнхелд не заметил радостный блеск ее глаз. Снова вздохнула, в этот раз с надеждой. Если Приам вступит в союз с Аксисом, он вернется домой, к ней. *«О Всемогущая Мать! — подумала она. — Прошу тебя, даруй Приаму мужество. Пусть он посмотрит правде в лицо! Верни мне Аксиса!».*

Сбоку она уловила движение. Гилберт, прикрыв ладонью рот, лихорадочно нашептывал что-то Брату-Наставнику. Шепчи, шепчи, презрительно подумала Фарадей. Тысячу лет назад твой Сенешаль развязал Войны Топора, согнал икарийцев и аvarов с родных земель. Тысячу лет Братство приносило так называемым отверженным зло и несчастья. А теперь король Ахара собирается заключить с ними союз. Губы Фарадей тронула чуть заметная улыбка. Что будет, Джейм, когда тысячу лет спустя нога отверженного снова ступит на родную землю? Твой возлюбленный Сенешаль потеряет контроль над ахарами, а Всемогущая Мать и Звездные боги принесут радость всем трем народам.

Приам не спеша поднес к губам драгоценный кубок и выпил немного воды.

— Вот я и думаю, — сказал он очень тихо, но отчетливо, — не ошибся ли я в выборе

главнокомандующего.

Зал ахнул. Перья закрипели еще сильнее. И снова Фарадей на секунду закрыла глаза. Приам заключит союз с Аксисом. Гражданской войны не будет. Горгила уничтожат, и любви ее ничто не будет угрожать. Стало быть, видения ее лживы.

Джейм уже не скрывал волнения, но Морисон взял его за рукав и не дал вмешаться.

Зато Борнхелда никто не удерживал.

— Проклятье! — заорал он и сделал шаг вперед. — Да уж не спятил ли ты совсем?

Нового шага сделать ему не удалось. Приам в бешенстве вскочил с трона.

— Ты разжалован. Какой ты после этого герцог? — бушевал он. — Больше не скажу тебе ни слова! Решено. Если откажешься принять очевидное, *не только сниму с должности командующего, но и лишу престолонаследия!*

Зал ахнул. Писцы не могли поверить в то, что вывели их перья.

Борнхелд пошатнулся.

— Я...

— Ты доказал мне свою бесполезность, — неумолимо и уже спокойно сказал Приам и снова уселся. — Прочь с моих глаз, Борнхелд.

Борнхелд побледнел, но серые глаза его полыхали яростью. Он не двигался с места.

— Вон! — повторил Приам и, повернувшись к жене, спокойно заговорил с ней о чем-то.

Чувствуя на себе взгляды всех собравшихся (кроме короля, который совершенно его игнорировал), Борнхелд подал руку Фарадей и направился вместе с женой к дверям. Приам возвысил голос:

— Герцогиня, ты известна королеве с хорошей стороны. Ее величество просит тебя пожаловать к ней на завтрашний обед.

Фарадей грациозно наклонила голову. Впервые за многие месяцы она почувствовала себя счастливой.

Не успели двери их апартаментов закрыться, как Борнхелд дал себе волю.

— Он сошел с ума! Спятил! — шипел герцог. На красном лице его выступила испарина.

— Он думает о спасении своего народа, дорогой супруг, вот и все, — сказала Фарадей и подошла к столику возле окна.

— Пропади ты пропадом, Фарадей! — И Борнхелд с угрожающим видом подступил к жене. — Ты, видно, радовалась моему унижению!

Фарадей подняла на него глаза. Она ничуть не испугалась.

— Я, как и Приам, думаю о своей стране. Не о титулах, не о богатстве, не о власти, к которой ты рвешься.

Борнхелд едва удержался, чтобы не ударить ее, чего, по его мнению, она явно заслуживала.

— А разве тебя, моя милая, не прельщает возможность сесть подле меня в качестве королевы?

Фарадей посмотрела мужу прямо в глаза.

— Ни титул, ни возможность находиться рядом с тобой меня не прельщают. — Ну вот, слова сказаны!

— Тем не менее, лицемерная шлюха, у тебя будет и то, и другое. И неважно, что говорит Приам, неважно, что ты бросаешь на моего брата похотливые взгляды! Я...

Слова его прервал стук в дверь. Она отворилась, прежде чем кто-то из супругов откликнулся.

Вошел Гилберт. Он сразу почуял, что атмосфера накалена. Поклонился Борнхелду.

— Милорд, Брат-Наставник просит аудиенции.

— Аудиенции, Гилберт?

— Он думает, что нам следует обсудить... гм... возможности, о которых я упоминал в

Жервуа, милорд.

Борнхелд чуть не задохнулся.

— Да, разумеется, брат Гилберт, — сказал он радушно. — Прошу прощения, дорогая, мы тебя оставим.

Дверь за ними закрылась. Фарадей задумчиво сдвинула брови. С чего бы это Борнхелд вдруг взбодрился?.. Неважно.

Стоя возле окна, она смотрела невидящим взглядом на уличные толпы. Приам сделал то, на что она считала его неспособным: публично обещал вступить в союз с Аксисом и публично же назвал последнего будущим престолонаследником.

На глаза навернулись слезы, но теперь это были слезы надежды, а не отчаяния.

Глава восемнадцатая ЧЕРЕЗ СКАЛИСТЫЕ ГОРЫ

Прошло два дня. Блюстители пророчества вели за собой женщин по узким, заросшим травой тропам. К горам, отделявшим родные земли от Ахара, авары старались не приближаться.

— Пусть лес станет естественной преградой между ними и ахарами, — так ответил Веремунд на недоуменный вопрос Азур.

Поросшие травой тропинки не утратили своей красоты. Высокий лесной шатер укрывал путников от северных ветров, но ничуть не препятствовал свободно проходившему сквозь ветви мягкому золотистому свету. Путники слушали бесконечную музыку леса: таинственный шорох ветра, плутовавшего среди кустов и деревьев, чуть слышное падение капель росы, журчание горных ручьев, весело сбегавших к Нордре, и птичий хор. В музыку эту, подчиняя волшебной своей силе звуки природы, гармонично вливалась песня Древа Жизни.

Огден с Веремундом искренне радовались нежданном своим попутчикам. Женщины действовали на них умиротворяюще, поэтому два дня, проведенные в дороге, показались им настоящей отрадой. Последний раз блюстителю ходили по лесным тропинкам две тысячи лет назад, и тогда, к востоку от Нордры, леса Аваринхейма казались им бесконечными. Сейчас же неприкосновенным остался лишь лес возле Скалистых гор. Не тронули его ни Сенешаль, ни Горгрил.

— Веремунд! — Ривка поравнялась с Веремундом и Азур. — У Огдена проблема с его ослицей. В переднее копыто попал камешек, и Огден хочет, чтобы ты подержал ее за голову, пока он его не вынет.

Веремунд закивал головой и пошел назад.

Ривка взяла Азур под руку и отвела подальше от блюстителей. Над головами женщин в пробивающемся сквозь ветви солнечном свете кружили бабочки и пели птицы.

— Азур, — сказала Ривка, — я рада, что у нас с тобой появилась минутка для разговора. — Она почувствовала, как в ее ладони напряглась рука молодой женщины. — Я не собираюсь судить, что хорошо, а что плохо. В конце концов, Азур, — улыбнулась она лукаво, — не мне осуждать женщин, которые не устояли перед чародеями.

— Я этого не хотела, — сказала Азур. — И не желаю становиться на чьем-то пути.

Ривка отпустила руку Азур и обняла молодую женщину.

— Азур, любить чародея — нелегкая доля. Вот и все, что я собиралась сказать. Если тебе захочется спросить меня о чем-то, я всегда готова помочь.

— Я знаю, Ривка, — Азур помолчала. — Аксис любит Фарадей. Знаю и принимаю как данность. Но...

— Но?.. — Ривка решила, что понимает, о чем хочет спросить ее Азур.

— Но, какого бы благородного происхождения Фарадей ни была, она такая же женщина, как я. Разве у нее с Аксисом не будет тех же проблем, что и у вас с Повелителем Звезд? Как и у меня с Аксисом? Разве она не состарится и не умрет гораздо раньше его?

— Азур, — Ривка говорила с ней очень ласково. — Из того, что мы слышали о Фарадей, о связи ее с Всемогущей Матерью, можно понять, что она не простая женщина, как ты да я. А стало быть, и жить она будет так же долго, как Аксис. Так что не исключено, что Фарадей сможет удержать его, дать ему то, чего обычная женщина предложить не в состоянии.

— Это — всего одна ночь. Не бойся за меня. Мешать я не стану.

— Надеюсь, тебе это удастся, Азур, — сказала Ривка. — В жилах Аксиса течет та же кровь, что и у Повелителя Звезд. Он — великий икарийский чародей. Скоро он вернется. Сможешь ли ты уйти, прежде чем это произойдет?

Огден с Веремундом тем временем склонились над копытом терпеливой ослицы, потом опустили на землю ничем не поврежденную ногу животного.

— Он провел с нею ночь Белтейна, — спокойно сказал Огден.

— Да мало ли женщин, с которыми он провел ночь, — возразил Веремунд.

— Здесь все иначе. *Она* другая.

— Да, — ворчливо согласился Веремунд. — Так и есть. А что об этом говорит пророчество?

Огден вздохнул и посмотрел в сторону женщин.

— Кто знает, мой милый? Кто знает? Мы с тобой многого еще не ведаем. Пророчество о многом не упомянуло.

— Она осложняет все дело.

— Да, — согласился Огден.

— Но мне она нравится, Огден. Нравится.

— Да, — снова согласился Огден. Он знал, что имеет в виду Веремунд. Азур не могла не нравиться. Оба интуитивно почувствовали, что она старый их друг. Хотя как такое может быть?

— Она обладает особой силой, — сказал Веремунд, — но сила эта словно упрятана под толстым одеялом страха.

Огден вскинул на него изумленные глаза.

— Ты очень проницателен, Веремунд. Сам-то я этого не замечал, но после твоих слов... Ты прав. А не опасна ли она?

— Опасна? Я так о ней не думал. Опасна? Возможно, но кому она может быть опасна?

— Что нам теперь делать? — озабоченно сказал Веремунд. — Как поступать далее?

Огден цокнул, и ослица пошла.

— Что нам делать? Ничего, мой милый. Поживем — увидим. Будем ждать, а действовать — в зависимости от обстановки.

— У нее героический характер, — пробормотал Веремунд. — Когда-нибудь она сбросит одеяло страха и заявит о своих правах.

Оба молчали, думая о своем, пока не догнали Ривку и Азур. И вскоре, лукаво улыбнувшись, Огден начал рассказывать женщинам историю о двух пастухах, козе и кастрюле.

Следующим утром они подошли к подножию Скалистых гор.

— Ну? — подступила к монахам Ривка. — Где ваш тайный ход, Огден? Веремунд?

— Чуть дальше от этого места. Однако в туннель нам придется спускаться все утро.

— Туннель? — недоверчиво переспросила Азур, но блюстители уже пошли по еле заметной тропе.

Братья подвели женщин к расщелине в основании ближайшей горы. Два или три часа спускались они вниз в потемках. Когда золотистый свет аваринхеймского леса померк окончательно, Огден достал из тюка маленькую масляную лампу.

— Скоро она нам будет без надобности, — заметил он, и женщины встревоженно переглянулись. Неужто придется спускаться еще ниже? Куда это ведут их блюстители? Если

спуск будет круче, то и ослам не пройти.

— Худшее позади, милые дамы, — сказал Огден. — Мы почти на месте.

— Эти слова мне ни о чем не говорят, — проворчала Азур. Мышцы ее страшно устали, к тому же она потянула сухожилие левой ноги.

В следующее мгновение Азур облегченно вздохнула: спуск стал более пологим.

— Где мы? — отдуваясь, спросила Ривка, остановившись на гладкой гравиевой тропе. Лампа Огдена едва освещала узкий проход. Сейчас, они знали, была середина дня, но их окружала непроглядная ночь. — Куда ведет нас этот проход?

— В мистику, миледи, — сказал Огден.

Веремунд положил руки на плечи женщинам.

— Путь этот абсолютно безопасен. Чисто, сухо, а скоро и свет появится. Огден обожает чудеса.

Огден шел впереди, освещая дорогу лампой. Затем женщины с недоумением увидели, что монах погасил свет, оставив их в кромешной темноте.

— Смотрите, мои милые! — закричал он. — Смотрите! — И двинулся вперед.

Послышался легкий щелчок, и внизу, на уровне щиколотки, зажегся мягкий золотистый огонек. Ривка и Азур раскрыли от удивления рты. Огден шел вперед по гладкой черной металлической дороге. Через каждые четыре-пять шагов с тихим щелчком зажигался новый огонек. То на уровне щиколотки, то над головой. Огден радостно шел впереди, а за ним и перед ним разворачивался прямой туннель, уходивший в темную бесконечность. По центру его тянулась желтая линия.

Ослица Огдена послушно шла за хозяином.

— Что это? — спросила Ривка у Веремунда и, словно защищаясь от опасности, обхватила себя руками.

— Кто это построил? — допрашивала его Азур. — Когда? Как устроено освещение? Откуда взялся здесь этот туннель? Что за материал использован для строительства?

— Нам с Огденом известно лишь то, — сказал Веремунд, — что туннель существует, и то, что в Тенсендоре таких туннелей несколько. Время от времени мы ими пользуемся. Они старые, очень старые, а кто их построил, не знаем. Пойдем. — Он двинулся вслед за быстро шагавшим Огденом. Женщины колебались, но все же пошли.

Огоньки за их спинами, щелкая, гасли один за другим.

Туннель плавно уходил вниз, пока, под конец дня, не выровнялся. Огден объявил, что теперь они могут немного передохнуть.

— Удобных матрасов у нас нет, да и чародея тоже: тот бы нам из воздуха создал постели, — сказал Огден усталым женщинам. Они хотели отдохнуть подольше. — Через несколько часов вам на этой твердой поверхности станет так неудобно, что сами захотите двигаться дальше.

— К тому же, — добавил Веремунд, — я не могу дождаться, когда увижу ночное небо и вдохну свежего воздуха. В туннеле, конечно же, безопасно, но его монотонность и стерильность действуют мне на нервы.

— А куда ведет этот туннель? — спросила Азур и, сняв с плеча Волчару, бережно положила лук на землю. — Сколько времени нам по нему идти?

— Он проходит под Скалистыми горами, — ответил Огден и, словно фокусник, извлек из плетеной корзины тарелку с печеньем. — Ты спрашиваешь, сколько времени идти? Если не станем подолгу отдыхать, выйдем на свет божий через два дня. Что ж, — решительно сказала Ривка, помогая Веремунду снять с ослов поклажу, — я согласна, лишь бы поскорее оказаться в Сигхолте.

Азур уселась и приняла из рук Огдена печенье. Лучше удушающая атмосфера туннеля, чем Смиртон.

Веремунд сел, скрестил ноги и с надеждой взглянул на брата.

— Огден, может, в твоей корзине и яблоки найдутся?

Блюстители сказали им правду: поворочавшись два-три часа на холодной металлической поверхности, женщины намяли себе бока, локти и плечи, поэтому с благодарностью откликнулись на предложение Огдена продолжить путь. Лучше ходьба в полусне, чем еще одна проведенная на жестком полу минута.

Два дня и две ночи шли они по пять—шесть часов кряду, пока ноги их не начинали подкашиваться, а характер непоправимо портиться. Тогда делали остановку, часа на три-четыре, и вскакивали, как только холодный металл лишал их терпения. В туннеле ничего не менялось. Он производил жуткое впечатление: казалось, тебя заперли в бесконечной темноте, пожертвовав из жалости лишь крошечный пучок света. Все изголодались по открытому пространству и свежему воздуху.

К утру третьего дня дорога, а вместе с ней и настроение стали постепенно подниматься. Даже ослы шевелили ушами и радостно вскрикивали.

Изможденные восьмичасовым восхождением, они вышли наконец на волю. Встретил их хмурый и холодный день. Пришлось и в горы карабкаться, и по предательским склонам спускаться, прежде чем они выбрались на продуваемую колючим северным ветром плоскую землю. На горе Великого Когтя и в Аваринхейме они были защищены от воздействия погоды, уготованной колдовством Горгрила, но здесь, возле Скалистых гор и в долине Диких Собак, на прятавшуюся в каменных джунглях маленькую группу со свистом обрушился северный ветер.

Ривка осмотрелась.

— Может, устроим здесь ночлег, Огден, а завтра с утра двинемся на юг? Эти камни дадут хоть какую-то защиту.

Огден покачал головой.

— Нет, моя прекрасная леди. Надо пройти еще несколько часов, а потом уже устроить ночлег. Надо двигаться вперед, как можно быстрее. — Он помолчал. — Не нравится мне этот ветер, боюсь, он высосет из нас энергию, если задержимся в одном месте надолго. Лучше не останавливаться. Посмотрите, что у меня есть.

Огден вытащил из тюков два плаща и протянул женщинам. Они охотно в них завернулись. В свою очередь и Веремунд из тюка, что был на его осле, вынул такие же плащи, после чего блюстители настояли, чтобы женщины сели на ослов.

Согревшись и удобно устроившись, они уже ни на что не жаловались.

Когда путники устроились на ночлег в сухом русле ручья, ветер немного стих. Из найденного валежника разожгли костерок. Огден опять выступил в роли фокусника: сотворил горячий суп и хлеб с хрустящей корочкой. Веремунд уложил ослов ближе к костру. Вот так рядом с костром и провели ночь. Истрадавшимся телам сухое русло ручья показалось лучшей в мире пуховой периной.

Медленно продвигаясь к югу, шли они еще три дня. Защитой служили остроконечные вершины Скалистых гор. Женщинам казалось, что весна в эти края еще не заглядывала, а вот блюстители, пережившие осаду Горкен-форта и знавшие, какую зиму может принести с собой Горгрил, с оптимизмом смотрели на отсутствие снега: весна прорвалась-таки в земли, лежащие к югу от Нордры. Но северный безжалостный ветер, дувший им в спину, не давал забыть: Горгрил на севере собирает войско. Война неминуема.

Ривка, сидя верхом на осле, задумалась о сыне: что сможет противопоставить он колдовской мощи Горгрила? Да и кто посмеет бросить вызов тому, кто управляет погодой?

Глава девятнадцатая

АЛАУНТЫ

Покинув туннель, группа третий день шла по каменистой дороге, и вот мимо скал, где устраивали себе временное пристанище женщины и блюстители пророчества, неслышными тенями заскользили белые фигуры.

Одна из них внезапно остановилась, уткнула нос в кровавый след. Через мгновение собака вскинула голову и огласила воем окрестности. Вскоре вся свора залилась низким пронзительным лаем. Собаки взяли след. Сорвались, как одна, и пошли на слабый запах. Временами одна или две из них поднимали морду и выпускали протяжный вой, разносившийся по пустынной округе.

Дикие местные собачки желтой масти (благодаря им долина и получила свое название), промышлявшие всю свою жизнь охотой на мышей и мелких птиц, прятались от страха в норы.

Они знали: это бегут алаунты.

На четвертые сутки, к вечеру, блюстители услышали приближавшийся с севера собачий лай. Женщины не обратили внимания на встревоженные лица монахов, но Огден с Веремундом стали подгонять ослов, чтобы те двигались быстрее.

И все же блюстители знали: от алаунтов им не убежать. Вот если они отсрочат на час-другой неминуемую встречу, возможно, займут более выгодную позицию.

Азур первой заметила тревогу блюстителей.

— В чем дело? — Она старалась перекричать ветер. — Отчего вы расстроены?

Огден и Веремунд переглянулись и пришли к быстрому решению: все равно женщины услышат гончих. Собаки с каждой минутой сокращали расстояние.

— Нас преследуют, — признался Веремунд.

— Преследуют? Кто? — Азур автоматически потянулась за Волчарой. — Скрелинги?

Веремунд покачал головой.

— Нет. Это старинные чудища. Притом они гораздо опаснее.

— *Кто?* — прошипела Азур. Кровь так и вскипела в жилах. Ее обуяло желание действовать. Рука выхватила стрелу. Волчара задрожал от страсти. — *Кто?*

— Гончие. Алаунты, — лаконично ответил Огден, напряженно глядя назад.

Азур спустила ноги на землю и соскочила с осла.

— А что это за алаунты такие?

Ответила ей Ривка. Глаза женщины расширились от страха.

— Еще маленькой я слышала о них жуткие рассказы. Няня говорила, что алаунты — свора заколдованных гончих, которые охотятся за людьми. Она рассказывала, что они не дышат и не едят, но могут бежать несколько недель на запах крови. Она говорила, — голос Ривки дрогнул, — что стоит им напасть на след добычи, они не дадут ей уйти.

— Алаунтов много тысячелетий никто не встречал — с тех самых пор как скончался Звездный Волк, — сказал Огден, поторапливая группу, — и я не пойму, с чего они вдруг объявились.

— А умереть они могут, Веремунд? Можно их убить? — спросила Азур.

Веремунд пожал плечами.

— Кто их знает?

— Ну ладно, — сказала Азур, — либо они умрут, либо мы. Огден, там, впереди, есть скопление камней.

Подбежав к ненадежному укрытию, они услышали грозный лай гончих. Азур хлопнула по крупам ослов, надеясь, что те побегут галопом и отвлекут на себя алаунтов.

Собачий лай усилился и без остатка заполнил собою ночь.

— Мы пропали! — воскликнул Веремунд. — Слышите, как воют!

Азур, вставив стрелу в лук, наградила блюстителя пощечиной.

— Успокойся, Веремунд, — прошипела она. Глаза ее горели яростью. — Иди-ка лучше спрячься за камни.

Ривка вместе с блюстителями поспешила за камни. Ну зачем, зачем ушла она от Повелителя Звезд? Была бы сейчас в его крепких объятиях, а не пряталась бы за жалким укрытием. Еще мгновение, и она погибнет. Неверность супруга перед лицом неминуемой гибели казалась ей совершенным пустяком. Каково это — умереть с распоротым горлом?

Присев возле камней с Волчарой наизготовку, Азур вглядывалась, насколько могла (сумерки неумолимо сгущались), в окружающее пространство. Откуда ждать врага? Сзади, слева, справа?

— Проклятье! — выдохнула она, когда замелькали белые тени. — Они окружили нас!

Одна из теней перестала кружить и целеустремленно двинулась к камням. Такой огромной собаки Азур еще не приходилось видеть — да она, пожалуй, не меньше их ослов! Собака оскалилась и грозно зарычала. Пальцы Азур сжали лук. Глаза гончей, темно-золотые с серебряными крапинами, уставились на нее, словно призывая выстрелить.

Азур сделала глубокий вдох, выпустила стрелу и тут же достала из колчана еще одну.

Не успела она попасть в цель, как гончая подпрыгнула и схватила стрелу зубами. Громкий лай тут же прекратился.

Волчара чуть дрогнул во внезапно увлажнившихся руках Азур.

Грозно рыча, алаунт приближался к Азур с зажатой в зубах стрелой. Глаза его все так же пристально смотрели на нее.

Сердце Азур болезненно сжалось, когда гончая встала передними лапами на камень и на мгновение замерла. Затем, к изумлению женщины, уронила стрелу к ногам Азур и в счастливой улыбке оскалила зубы.

— Милосердные звезды! — сдавленно произнесла Ривка. — Она вернула тебе стрелу.

Гончая приветственно тявкнула, забралась на камень и втиснулась в узкое пространство между женщинами и блюстителями. Улеглась животом в грязь, положила голову на передние лапы, преданно глядя в глаза Азур.

Огден с Веремундом посмотрели сначала на собаку, потом на Азур, а затем и друг на друга.

Азур осторожно дотронулась до массивного лба алаунта. Он вздрогнул и закрыл глаза. Она убрала руку и сжала пальцы, чтобы унять невольную дрожь.

— Встань, — сказала она очень спокойно.

Гончая поднялась, нависнув над Азур, потому что та в это время сидела на корточках. Азур снова вытянула руку и погладила собаку по плечу.

— Хорошая собачка, — сказала она.

Позже, успокоившись, все сидели возле костра. Рядом с путешественниками были трое из пятнадцати алаунтов. Остальные гончие, свернувшись в клубок, спали с другой стороны каменного укрытия. Ослы с расширенными от страха глазами вернулись через час, но гончие не обратили на них никакого внимания. Блюстители успокоили бедных животных и освободили их от поклажи.

Азур разглядывала трех алаунтов, что лежали рядом. Их тяжелые гладкие тела готовы были к большим испытаниям, да и скорость, судя по всему, могли развить невероятную. Головы квадратные, массивные. Красивой лепки, длинные, сильные морды. Короткая палевая шерсть сгущалась на лапах и мордах до темно-золотого цвета. Вожак уткнул голову в колени Азур.

Азур подняла глаза на блюстителей.

— Это гончие Звездного Волка? — спросила она.

Огден не сразу ответил, но потом кивнул.

— Да. Он ценил их не только за скорость и силу, но и за ум и преданность. Вожака зовут Сикариус — это коварный убийца. — Он помолчал. — Разлучила их только смерть.

— Звездный Волк, — задумчиво сказала Азур. — Почему меня сталкивает с ним судьба? Сначала лук, а теперь вот и гончие. Что еще свяжет меня с ним?

Огдена с Веремундом тревожили те же мысли. Ну ладно, лук мог оказаться случайностью, а как же тогда собаки? Нет, здесь, должно быть, кроется таинственный промысел.

— Кем он был... Звездный Волк? — спросила Азур.

Веремунд явно колебался, но потом, видимо, решил, что изложение фактов не

повредит.

— Звездный Волк Парящее Солнце был самым могущественным чародеем, которого когда-либо знали икарийцы. Возможно, он был сильнее Аксиса.

— Икарийцы о нем говорить не любят, — вступила в разговор Ривка. Историю Звездного Волка она знала, но говорить о проступках его без позволения икарийцев не имела права.

— Скажу одно: Звездный Волк умер молодым, — сказал Огден. — Ему еще и ста лет не исполнилось.

— Как же это? — спросила Азур, заметив, что Огден споткнулся на слове «умер». — Почему он умер таким молодым?

— Его лишили жизни, Азур. И сделал это его родственник из семьи Парящее Солнце.

— Лишили жизни? — Азур подумала, что Огден употребил слишком мягкое выражение для того, что, скорее всего, было злодейским преступлением.

— Убил его брат, — без обиняков сказал Веремунд, и три алаунта заворочались во сне, встревоженные темными воспоминаниями. — Убил во время собрания, перед всеми икарийцами. Вонзил нож в самое сердце, и никто даже не пошевелился, чтобы прийти ему на помощь. Умер Звездный Волк один, нелюбимый, в луже крови, в центре старинного зала, где древние икарийцы устраивали заседания, на Туманном острове, при всем честном икарийском народе, смотревшем на убийство с полным безразличием.

Глаза Азур наполнились слезами. Звездный Волк был одинок и нелюбим? Ей ли его не понять?

Глава двадцатая ПРИБЫТИЕ В СИГХОЛТ

Алаунты остались с ними до утра. Сикариус спал, привалившись к спине Азур. Другие четырнадцать гончих, сформировав геометрически точный круг, уселись возле камней мордами наружу и смотрели вдаль.

— Они охраняют нас, — сказал Веремунд, когда Азур, поднявшись, увидела эту картину. — Даже скрелинги не осмелятся сюда приблизиться. Ты обрела могучих и верных друзей, Азур.

Азур погладила Сикариуса по голове и прикоснулась к Волчаре.

А может, все дело в луке, Веремунд? Ведь когда-то он принадлежал Звездному Волку. Он сам его смастерил. Должно быть, по старой памяти они и пришли к человеку, в руках которого этот лук.

Веремунд, подняв брови, взглянул на Огдена. Пожалуй, в ее словах есть резон. В конце концов, алаунты — охотничьи собаки, а их хозяин изготовил Волчару. Кто знает, какое волшебство заключено в оружии?

— Мы легко это выясним, Азур, — сказал Огден. — Дай лук Ривке, только пусть Сикариус знает, что ты сделала это добровольно.

— Ривка, может, поддержишь Волчару? — сказала Азур и передала Ривке лук.

Сикариус вытянул шею и переступил с ноги на ногу.

— Ну а теперь, Азур, иди за камни, будто ты от нас уходишь, — предложил Огден.

Азур решительно пошла от камней. Алаунты как один поднялись и медленно потрусили за ней.

Огден и Веремунд переглянулись. Прочь сомнения: собаки пришли к Азур, и неважно, кто хозяин Волчары.

На юг они шли целую неделю, затем повернули на юго-запад, к Петлистому проходу. На горизонте розовым пятном проступали Уркхартские горы.

Путешествие было относительно легким, хотя воздух оставался холодным, и четверка тряслась даже под толстыми плащами. Ривка с Азур по-прежнему ехали верхом на ослах, а

те и не жаловались на дополнительный вес. Женщинам в их обуви немисливо было передвигаться по каменистой долине Диких Собак.

Волшебные корзины Огдена и Веремунда продолжали поставлять еду. Каждый вечер, устраиваясь на ночлег, гончие терпеливо дожидались, пока Огден не разберется с припасами и не кинет им куски мяса. Однако «прирученная» еда алаунтов не слишком привлекала. Иногда в течение дня, а ночью так и частенько три-четыре собаки отбегали от них и возвращались с окровавленными мордами.

В награду за еду и компанию гончие дарили им тепло. Женщины и блюстителы привыкли укладываться на ночь с собаками под боком. Как-то на рассвете Азур увидела, что пять-шесть гончих улеглись рядом с ослами, чтобы и те не замерзли ночью. А ночи в долине стояли морозные.

Через два дня, свернув на юго-запад долины Диких Собак, они увидели приближавшихся к ним всадников. Их было десять или двенадцать, и двигались они осторожно, скорее всего из-за алаунтов.

Азур, заметив всадников, тут же потянулась за Волчарой и вставила в него стрелу.

— Может, разглядите, кто это? — сказала она блюстителам. — Люди Велиара или Борнхелда?

Огден с Веремундом напрягли зрение. Всадники вытянулись в широкую линию. За спинами их садилось солнце. Алаунты подали голос, напряглись, готовясь к битве.

Всадники приблизились, и гончие вдруг успокоились, а Сикариус даже поприветствовал их, хрипло и коротко. Он *знал* этих людей.

Конники были уже в пятидесяти пейсах от них, но тела и лица их оставались в тени.

— Алаунты хорошо по отношению к ним настроены, — заметил Веремунд и заслонил от солнца глаза. — Я все же не уверен, что...

Речь его прервал громкий голос: скакавший навстречу всадник прищипорил поджарую чалую лошадь, и она перешла в легкий галоп.

— Огден, Веремунд? Старички! Вас ли я вижу?

— Неужели? — просиял Огден. — Арн собственной персоной.

Азур занервничала. Арн — один из старших командиров Аксиса, бывший топороносец. Он был в Смиртоне, когда она, желая устроить побег Рауму и Шире, оглушила Велиара камнем. Наверное, он не забыл ее. А если так, что теперь подумает? Поспешно вынула из лука стрелу и убрала в колчан. Волчару закинула за спину.

Арн остановил своего мерина возле Веремунда и соскочил с седла.

— Огден, Веремунд, ну как же я рад, что вижу вас снова. — Потряс их руки. — Икарийские скауты, правда, сказали нам, что вы пойдете через долину Диких Собак. — Он посмотрел на алаунтов. — Откуда вы взяли этих гончих, Огден?

— По правде говоря, — замялся Огден, — они сами к нам пришли. Впрочем, это долгая история. Да, Арн, может, ты забыл Азур. Она...

— Азур я хорошо помню, — прервал его Арн и сжал губы. — Помню, и сколько недель мучился Велиар головными болями.

Щеки Азура полыхнули огнем. А ведь встреча с Велиаром ей еще предстоит! И как ее угораздило так сильно его огреть?

Арн посмотрел на нее и повернулся к другой женщине.

— Принцесса Ривка, — тихо подсказал ему Веремунд.

Манеры Арна тут же изменились. Лицо выразило глубокое уважение. Он низко поклонился. Воспитанного человека даже в неподходящей обстановке заметишь.

— Принцесса, я к вашим услугам.

Ривка улыбнулась и протянула ему руку. Арн бережно поднес ее к губам. Огден и Веремунд уставились на него с изумлением. Неужели это тот самый необщительный и суровый Арн?

— А милорд Аксис? — спросил Арн, неохотно отпустив руку Ривки. — Он здоров?

Ривка кивнула. Арн ей понравился. У него доброе сердце и честные намерения.

— Он здоров, Арн, и вступил в наследственные права.

Арн облегченно вздохнул.

— Скауты нам об этом уже сообщили, но услышать это от женщины, подарившей ему жизнь, вдвойне приятно.

Он снова сурово взглянул на Азур. Заметил ее красивый лук и свистнул, подзывая к себе всадников.

— Наш лагерь неподалеку, — сказал он. — У нас и лошади есть свободные. Завтра утром отправляемся в Сигхолт.

Обогнув последний поворот Петлистого прохода, они увидели Сигхолт. Огден и Веремунд попридержали ослов и замерли в изумлении.

— Ну как, изменился? — спросил Арн.

Ривка направила свою лошадь поближе к блюстителям. Сигхолт она в свое время ненавидела: ведь он являлся для нее олицетворением ненавистного брака с Сизрласом, герцогом Ихтара, отцом старшего ее сына Борнхелда. И чувство это в ней не угасло даже после того, как она повстречалась там с Повелителем Звезд и зачала Аксиса. Возвращаться туда Ривка не желала.

Теперешний Сигхолт в половине лиги от нее был совершенно другим. Таким она его никогда не знала.

— Скауты рассказывали, что Сигхолт ожил, — в голосе Веремунда слышался благоговейный страх, — но чтобы до такой степени...

Огден молчал, по морщинистому лицу его текли слезы.

Главное бросившееся в глаза отличие — озеро. В привольных его просторах вспыхивали рубиновые огоньки: это солнце, пробиваясь сквозь тучи, посылало к нему свои лучи. Нежное испарение, поднимавшееся над поверхностью, относил в сторону северный ветер. Календарная весна началась месяц назад, и окаймлявшие озеро Уркхартские горы немедленно ожили. Верхняя часть склонов, поросшая утесником, расцвела красными и фиолетовыми цветами, а у подножья, ближе к воде, буйно пошел в рост папоротник. Да что там, сама каменная крепость, наводившая когда-то тоску унылым свинцовым своим обликом, вдруг посветлела и приобрела светлый серебристый оттенок. Казалось, она приветствует гостей весело развевающимися разноцветными флагами. Было ясно: в следующем месяце, когда зелень и цветы распустятся в полную силу, Сигхолт превратится в земной рай. Даже сейчас Ривке казалось, что более красивого места ей за свою жизнь видеть не приходилось.

— Воздух теплый, — заметила Азур. С тех пор как повстречалась с Арном, она все больше молчала. Ривка ободряюще ей улыбнулась. Она понимала, как боится Азур встречи с Велиаром.

Арн оглянулся на Азур. Два дня назад он предложил ей продемонстрировать свое умение в обращении с луком. Ему казалось, что она смотрит на оружие как на игрушку. Азур, однако, заставила его уважать себя как стрелка. Даже Велиар, славившийся меткой стрельбой, вряд ли что-нибудь мог ей противопоставить. А тут еще и гончие. Алаунты оказались прекрасно тренированной и дисциплинированной сворой и Азур слушались беспрекословно. Арну приходилось работать с охотничьими собаками, но таких, как эти, он не встречал. Они шли по пятам Азур, а вожак Сикариус бежал справа от нее.

— Вода горячая, — пояснил Арн, — она и воздух согревает. Горгрил со своими духами здесь нас не тронет. Сигхолт — спасительная гавань.

Приблизившись к крепости, увидели ров со сверкавшей под солнцем водой.

— Как все изменилось, — сказала Ривка, когда они подъехали к мосту. — Нынешний Сигхолт живет и смеется.

— Стойте, — приказал Арн. — Огден, Веремунд, идите первыми, потом пойдет принцесса Ривка, а за ней Азур.

Огден с Веремундом, широко улыбнувшись, спешили и подошли к мосту.

— Добро пожаловать, Огден. Добро пожаловать, Веремунд, — сказал мост. В мелодичном голосе звучала нескрываемая радость. — Как давно не ступали вы по моей спине.

Ривка и Азур широко открыли глаза.

— Мост живой, принцесса, — сказал Арн, — он охраняет нас от тех, кто пришел с дурными намерениями.

Огден с Веремундом, весело лопоча, перешли мост и на другом берегу обнялись с Джеком. Он поджидал их возле открытых ворот Сигхолта.

— Принцесса, — Арн кивнул головой в сторону моста. — Вы следующая.

Ривка пришпорила коня. Не успела лошадь вступить на мост, как тот спросил:

— С правдой ты или с ложью?

— С правдой, — решительно сказала Ривка.

— Ну что ж, ступай, принцесса Ривка, а я проверю.

Ривка направила лошадь вперед. О чем это он?

Когда она была на середине, мост заговорил снова:

— Ты ведь была ихтарской герцогиней, принцесса Ривка?

Ривка вдруг остро ощутила глубину и стремительность текущей под мостом воды. Возле ворот Сигхолта замерла в ожидании группа людей, а с ними Огден и Веремунд. Лица блюстителей испуганно повернулись в ее сторону.

— Да, — прошептала Ривка. — Была.

Лошадь остановилась, и Ривке не удавалось сдвинуть ее с места. Лоб женщины покрылся испариной.

— Ты была не просто неверна мужу, Ривка. Ты была неверна ихтарскому герцогу Сизрласу. Ты изменила ему с другим.

Ривка проглотила комок в горле.

— Да, — выдавила она. — Да. Я была неверна Сизрласу. — Она не могла солгать мосту. — Я изменила ему на верху дозорной башни.

Настала пауза, и вдруг мост весело расхохотался:

— Я тебя одобряю, принцесса Ривка, потому что сам терпеть не могу ихтарских герцогов! Отныне мы с тобой друзья!

Ривка растерянно улынулась, а лошадь пошла как ни в чем не бывало.

— Спасибо тебе, мост, — сказала она. — Спасибо.

Напряженно наблюдавшая за этим эпизодом Азур облегченно вздохнула. В какой-то момент ей показалось, что мост не примет Ривку. Взглянула на Арна, тот кивнул, и она тронула своего коня.

— С правдой ты или с ложью? — спросил мост.

— С правдой, — ответила Азур.

— Тогда иди, Азур, а я посмотрю, говоришь ли ты правду.

Лошадь ступила на серебристый с красными прожилками мост.

— Ты сказала правду, Азур. Принимаю тебя в свое сердце.

— Спасибо тебе, мост, — сказала Азур и посмотрела на другую сторону, где дожидалась ее Ривка. Она хотела, чтобы они вместе вошли в крепостные ворота.

Но мост, оказывается, спросил еще не все.

— Давненько, Азур, не хаживал по мне твой отец. Где он сейчас?

Азур открыла рот. Хаген ходил по этому мосту?

— Он... он умер, — еле выговорила она.

— Вот как, — печально промолвил мост. — Жаль. Мне твой отец очень нравился, хотя многие его не любили. В беседах с ним мы провели много ночей.

Ривка, недоуменно наморщив лоб, взглянула на подъехавшую к ней Азур.

— О чем это вы говорили?

— Не знаю, Ривка. Должно быть, он меня с кем-то перепутал. Хаген по этому мосту

никогда не ходил.

Они пришпорили лошадей, и из тени навстречу им вышли двое мужчин. Азур напряглась. Она узнала Велиара, другой человек был ей неизвестен.

— Велиар, — прошептала она.

Но Велиар обратился сначала к Ривке:

— Добро пожаловать в Сигхолт, принцесса. Меня зовут Велиар, одно время я служил лейтенантом под началом твоего сына. Сейчас командую гарнизоном Сигхолта. — Он улыбнулся, лицо его стало еще доброжелательней. Карие глаза весело сощурились. — Добро пожаловать домой, Ривка.

Ривка тепло с ним поздоровалась. Она знала его заочно, по рассказам сына.

— До чего же приятно, что в Сигхолте меня встречает человек, дружба с которым так много значит для моего сына. Знакомство с тобой, Велиар, — большая честь для меня.

Велиар наклонил голову и повернулся к Азур.

— Азур, — он протянул ей руки. — Спускайся с лошади.

Азур поколебалась, но все же оперлась на плечи Велиара и скользнула вниз.

Не успели ноги Азур коснуться земли, как она почувствовала, что Велиар крепче сжал ее талию.

— Мне следует сбросить тебя в ров за то, что ты со мной сделала, — сказал он. Лицо его оставалось бесстрастным. — Я тебе доверял, ты же меня предала.

Азур напряглась, на глаза набежали слезы стыда и раскаяния. Сказать ей было нечего.

Велиар посмотрел ей в лицо. Он и в Смиртоне считал ее привлекательной. С тех пор она не только расцвела — к ее красоте прибавилось что-то восхитительно дикое, и это делало ее совершенно неотразимой. И вот она стоит перед ним в Сигхолте. Разве жизнь не прекрасна? Нехотя он отпустил ее талию.

— Хотя ты этого и не заслуживаешь, Азур, все же скажу: добро пожаловать в Сигхолт. Ну а о наказании поговорим потом.

Азур вымученно улыбнулась.

— Магариз? — Велиар указал на своего друга. — Разреши мне представить тебя принцессе Ривке и Азур.

Человек выступил вперед. Был он уже не молод. Черные волосы сильно тронуты сединой, однако и хромота и шрам на левой щеке только подчеркивали природную его красоту.

Магариз в свою очередь помог сойти с лошади Ривке.

— Приветствую тебя, принцесса, — тихо сказал Магариз. — Давно мы с тобой не виделись. С тех пор оба сильно поседели, однако встречаемся при более счастливых обстоятельствах.

Ривка протянула Магаризу руку для поцелуя.

— Из нас двоих я поседела больше, лорд Магариз.

— Но красива по-прежнему, — улыбнулся ей лорд.

— Вы знаете друг друга? — удивилась Азур. — Каким образом?

Ривка рассмеялась, заметив недоуменные лица Велиара и Азур.

— Ты, наверное, забыла, Азур, что с детских лет я воспитывалась при дворе Карлона. Там и подрастала, а Магариз в то время был юным пажом и прислуживал за королевским столом.

Магариз все не отпускал ее руку.

— А теперь ты командир, Магариз, и это обстоятельство даже больше, чем седина, говорит о том, как много с тех пор минуло лет.

Магариз наконец выпустил руку Ривки.

— Мне до смерти надоело прислуживать за столом. Спустя некоторое время, после твоего замужества с Сизрласом, я выпросил у отца позволение поступить в караульную дворцовую службу. Многие годы спустя Приам перевел меня в войско Борнхелда, когда тот сделался герцогом. Ну, а Борнхелд назначил меня командиром Горкен-форта. Там я и

прослужил более десяти лет, пока события прошедших восьми месяцев не втянули меня в приключение, о котором я никогда и не помышлял. — Он пожал плечами. — Ну вот, Ривка, тридцать лет уместились в несколько предложений.

— А после Горкен-форта ты перешел к Аксису, — сказала Ривка. — Ты всегда поступал так опрометчиво?

Губы Магариза дрогнули.

— Да, иногда я действовал импульсивно, но о последнем своем решении не жалею.

Ривка улыбнулась и, слегка отвернувшись, расстегнула плащ: в Сигхолте было тепло.

— Я почти ничего не знаю о Борнхелде, Магариз. Ты должен мне о нем рассказать.

Магариз поклонился и очень серьезно сказал:

— Все, что тебе будет угодно, принцесса.

— И о Фарадей, теперешней герцогине Ихтара, — продолжила Ривка. — О ней мне тоже мало что известно. Расскажи и о ней.

Азур постаралась изобразить на лице безмятежную улыбку. Что ж, подумала Ривка, она должна смириться с мыслью о том, что Аксис проедет через Ахар и заключит Фарадей в свои объятия. Пусть запомнит: с Аксисом у нее нет будущего.

Когда же Ривка увидела Рейнольда, она пришла в полный восторг и крепко обняла его. В бытность ее герцогиней Ихтара Рейнольд был чуть ли не единственным ее другом.

Велиар представил Азур Магариза, но в этот момент все услышали собачий лай и оглянулись: алаунты важно шли по мосту. Мост приветствовал их лаем, и Сикариус хрипло лаял в ответ.

Велиар повернулся к Азур:

— Откуда взялись эти собаки?

— Они вроде бы теперь мои, Велиар. Надеюсь, что не помешают. Они прекрасно выдрессированы, так что беспокойства от них не будет. Я расскажу тебе их историю, как только переоденусь в чистую одежду.

Велиар спохватился, что слишком долго держит женщин у входа. Только он собрался ввести их в дом, как появился Джек. Гончих он узнал мгновенно и обменялся с Сикариусом понимающим взглядом.

— Ты Азур? — спросил Джек, когда Велиар поспешил их познакомить.

Азур пожала руку Джеку, и блюститель улыбнулся ей, решив, что он ее понял. В отличие от других блюстителей, которые почти не беседовали с Пророком, нанявшим их на службу, Джек Пророка знал хорошо, поэтому ему были известны многие тайны.

В пророчестве таились более глубокие секреты, и среди них — Азур.

Глава двадцать первая ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!

Мечты Фарадей умирали так же быстро, как уходил из жизни лежавший на постели человек. Стоя позади королевы, склонившейся над мужем, герцогиня дружеским участием старалась поддержать Юдит. Фарадей молча переглянулась со старшей фрейлиной королевы, леди Эмбет Тэар. Женщины не в состоянии были облегчить горе Юдит.

В спальне Приама горело лишь несколько свечей. На высокой полке теплился ладан. Джейм с неотлучным Морисоном безмолвно стояли по другую сторону кровати. Дабы подчеркнуть значительность момента, Брат-Наставник облачился согласно своему сану. Из-за спины его выглядывал Борнхелд. Глаза Фарадей встретились на миг с глазами мужа, и она с отвращением отвернулась: ей не хотелось видеть, что скрывается в их темных глубинах. В другом конце комнаты столпились плачущие слуги, курьеры да двое беспомощных врачей.

Фарадей снова обратила взор на короля. Три недели назад Приам, обычно такой здоровый и приветливый, начал проявлять признаки безумия. Несколько дней бродил он по дворцовым коридорам и в каждом углу видел демонов и колдунов. По пятам его следовала Юдит. И она и слуги умоляли короля позволить им вызвать врача. Со слезами упрашивали

его лечь в постель и уснуть. Поначалу полагали, что у короля стресс, вызванный переутомлением. Но Приам день и ночь шагал не останавливаясь. На заросший щетиной подбородок капала слюна.

Его *болезнь* — сумасшествие, в отчаянии думала Фарадей. Последние недели она провела с Юдит, поддерживая ее, как могла. Пыталась переубедить королеву. Заставляла ее ложиться спать и сама ходила за Приамом.

Врачи объявили, что король страдает от лихорадки мозга, этим, мол, и вызвано сумасшествие. Шутка ли, когда в голове у тебя все кипит. «Процесс начался, должно быть, давно, — говорили они, — а вот теперь жар вышел на поверхность». То и дело прикладывали они ко лбу больного пакеты со льдом, чтобы оттянуть горячую кровь, ставили к ногам и к паховой области пиявок. Собирались даже оставить его в темной комнате, обернув бинтами, смоченными коньяком, а потом отказались от этой идеи. Припомнили, как дворянин, которого подвергли подобной процедуре, умер, оттого что неосторожный слуга уронил на смоченные спиртом бинты горящую свечку. Из предлагаемого врачами ничто не помогло, и они, в конце концов, заявили, что медицина здесь бессильна.

Все качали головами и сокрушались. Жители Карлона и окрестностей скорбели о пресечении рода Приама. И поползли невероятные слухи. Если Приам предполагал заключить союз с отверженными, то, стало быть, мозг его тогда уже повредился. Если ни с того ни с сего король так унизил Борнхелда, то, видно, не знал уже, как отличить правду от лжи, друга от врага.

Джейм заявил, что, должно быть, так все и было. Фарадей задумалась, уж не он ли автор этих слухов.

— Это отверженные наслали на него миазмы, — говорил Джейм, и слова эти слышали многие. — Их пагубное влияние проникло в сердце Карлона и породило нездоровые мысли в мозгу Приама. — Он горестно покачал головой. — Теперь все видят, как действуют отверженные. Вот вам пример их дьявольской работы. Разве Сенешаль не твердил вам об этом несколько веков? Разве зря выгнали мы отверженных с прекрасной нашей земли?

Когда слухи о прогрессирующем сумасшествии короля распространились по городу, надежды Фарадей погибли окончательно. Борнхелд займет теперь трон и обратит против Аксиса все силы Ахара. Потом братья раздерут страну на части и с обнаженными мечами встанут друг против друга в Лунном зале. Все произойдет согласно видению.

Фарадей склонила голову, стараясь сморгнуть наворачнувшиеся на глаза слезы.

Борнхелд от Приама не отлучался. Все обратили внимание на его преданность дяде. День за днем, стараясь утешить, он следовал за королем по коридорам, подавал ему кубок, чтобы в случае жажды король мог смочить горло. Когда же Приам свалился в кровать, Борнхелд и тут не отходил от больного. Поддерживал, когда Приам прикладывался к кубку, вытирал ему губы и бережно опускал голову дяди на подушку.

В преданность эту Фарадей не верила. В те минуты, когда мужа не было подле Приама, Борнхелд шептался с Джеймом и его советниками. Гилберт бродил по их апартаментам, словно злой гений, а Морисон, надвинув на лицо капюшон, скользил, как тень, по коридорам.

По ночам Борнхелд плохо спал. Толкал в бок Фарадей, терзал простыню, бормотал что-то. Фарадей, как ни прислушивалась, слов разобрать не могла. Однажды ночью разбудила его, чтобы избавить от кошмара, предложила воды, но он заорал и бросил бокал на пол.

С тех пор Борнхелд ночевал в другой комнате, сказав Фарадей, что она ему больше не нравится, а только мешает спать. Фарадей, разумеется, обрадовалась, но все же недоумевала...

Юдит обернулась, и Фарадей подала ей свежую салфетку.

— Благодарю, — пробормотала Юдит и опять склонилась к умирающему мужу.

Четыре дня назад Фарадей заставила королеву пойти поспать и, усевшись возле постели Приама, коснулась его руками. Мысленно обратилась к Всемогущей Матери с просьбой излечить Приама, как она когда-то исцелила Аксиса.

Но в тот же момент Фарадей поспешно убрала руки. То, что ощутила она под своими ладонями, не было обыкновенной болезнью. Под кожей короля, словно черви, извивались темные заклинания. Фарадей долгое время не могла унять дрожь, а от вопросов обеспокоенных служанок отмахнулась. *Заклинания?* Но как это произошло? И кто это сделал?

Желающих Приаму смерти было хоть отбавляй. Само собой, Борнхелд. Ну а Братя Сенешаля? Они готовы были оспаривать друг у друга право воткнуть нож в спину короля. «Дворянам тоже, — думала Фарадей, — есть что терять в случае заключения альянса с икарийцами и аварам».

И все же кто среди этой честной компании мог наслать заклинания? Фарадей *ощущала* их силу, однако природы ее не понимала.

Приама убивали с помощью колдовства, и сейчас для него все заканчивалось.

Эмбет взяла Фарадей за руку и вернула к действительности. Фарадей кивнула и увидела, что Джейм через кровать перегнулся к Юдит.

— Прошу прощения, королева, я должен начать церемонию. Приаму осталось жить несколько минут.

Юдит всхлипнула, хрупкие плечи ее содрогнулись. Кивнула:

— Начинай, Брат-Наставник.

Джейм приступил к церемонии Ухода. Старинная служба облегчала душе умирающего переход в другой мир. Прекрасные утешительные слова в то же время напоминали всем скорбящим о том, что Артор готовится принять Приама в отеческие объятия. Долг человека — достойно умереть, вспомнить все свои грехи, а долг всех присутствующих — проследить за тем, чтобы все свершилось достойно.

Фарадей вслушивалась в слова отходной молитвы, стараясь уловить в голосе Джейма малейший оттенок торжества, а в глазах — блеск удовлетворения. Но если такие чувства у Брата-Наставника и были, то он надежно их упрятал.

— Приам, — очень тихо сказал он и положил три пальца на восковой лоб короля, — слушай меня. Ты сейчас вручаешь себя Артору, но должен помнить: он примет тебя только после того, как ты осознаешь во всех своих прегрешениях. Приам, сознайся в своих грехах, и Артор примет тебя с любовью.

Приам поднял веки. Потрескавшиеся губы беззвучно зашевелились, и Джейм сделал знак Борнхелду. Тот подал кубок.

— Пей, мой король, — прошептал Джейм, — пей, и ты сможешь сделать признание.

Фарадей тревожно смотрела на кубок. Глубоко вдохнула, стараясь подавить подступившую тошноту. Чем дольше она смотрела на сосуд, тем яснее сознавала: от него исходит зло. Темные буквы кружились над кромкой. У Фарадей похолодело внутри. Вот откуда исходили заклинания, убившие Приама!

Глоток воды тем не менее придал Приаму силы. Он начал бормотать, и глаза Юдит наполнились слезами: он вспоминал первые годы их женитьбы, когда все вокруг казалось таким светлым и радостным. Тогда они твердо верили в то, что через год-другой у них появятся здоровые дети. У Юдит и Приама был счастливый брак, и даже разочарование из-за отсутствия детей не заставило их разлюбить друг друга.

— Да, да, — подбадривал Джейм умирающего. Глаза его странно блестели. — Сознайся во всем, сознайся во всем. Тогда Артор примет тебя.

Фарадей задумалась. Вот кто подавал кубок Приаму. Как получилось, что сами они остались здоровыми, а Приам заболел? На глаза ей попал Морисон. Что он *делает*? Монах в низко опущенном на лицо капюшоне стоял за Джеймом и Борнхелдом, но Фарадей видела, что губы его безмолвно шевелятся, а взор устремлен на кубок.

Должно быть, Морисон почувствовал ее взгляд, потому что глаза их встретились... и он вдруг улыбнулся.

Фарадей содрогнулась. Ледяные глаза монаха пробуравили ее насквозь.

— Фарадей? — пробормотала Эмбет, и она едва оторвала взор от Морисона.

Когда взглянула в его сторону еще раз, лицо монаха уже представляло приличествующую моменту скорбную маску.

Тело короля свела судорога. Юдит негромко вскрикнула и крепко схватила мужа за руку. Из открытого рта Приама вытекла кровавая струйка. Эмбет осторожно убрала ее. Дыхание умирающего сделалось хриплым и неровным.

Губы Юдит дрожали, она шептала мужу прощальные слова любви.

Приам вдруг зашевелился и вытянул дрожащую руку. Притянул голову Юдит к своему рту и что-то зашептал ей на ухо. Фарадей заметила, как напряглась королева.

Пальцы Приама последний раз коснулись лица жены, и он умер.

Наступило молчание. После продолжительного безумия смерть Приама оказалась на удивление спокойной.

— Король умер, — воскликнул Морисон, после чего повернулся к Борнхелду. — Да здравствует король!

Джейм снял с пальца Приама аметистовое кольцо и натянул на толстый палец Борнхелда.

— Да здравствует король! — нараспев провозгласил Джейм. — Король Борнхелд.

Фарадей казалось, что все это ей снится.

Борнхелд торжествовал. Он встретился с ней взглядом.

— Моя королева, — сказал он.

Фарадей помогала Юдит и Эмбет. Смерть короля требовала проведения официальных церемоний, молитв, ритуалов, необходимо было обмыть и подготовить тело. Юдит, как вдова покойного, должна была за всем этим проследить. Изможденное лицо ее казалось спокойным, бесстрастным. Манеры, как всегда, полны грации и чувства собственного достоинства. Но Фарадей-то видела: Юдит держится из последних сил, и хотела поддержать и успокоить ее, насколько позволяли обстоятельства.

Закончив приготовления, Юдит пошла к себе. Некоторое время спустя Фарадей тихонько проскользнула в ее апартаменты. Юдит сидела на софе возле камина. Эмбет обнимала подругу за плечи. В руках у обеих женщин были рюмки с бренди.

Эмбет слабо улыбнулась Фарадей.

— Самое лучшее, — сказала она, — через несколько часов после смерти мужа немного напиться.

Фарадей поняла, что она вспомнила сейчас смерть собственного мужа, Ганелона.

Юдит утерла слезы и поставила рюмку. Под глазами, на фарфоровой коже, темные круги — свидетельство бессонных ночей. Спутавшиеся золотистые волосы. «Бедная Юдит, — думала Фарадей, стараясь придать волосам вдовы хоть какое-то подобие порядка. — Что-то будет делать она после смерти Приама?»

— Спасибо, Фарадей, — сдавленным голосом произнесла Юдит. Откашлялась и сказала: — Мы с Приамом благодарим тебя за твою доброту и поддержку, которые ты оказывала нам в последние три недели.

Фарадей улыбнулась и ничего не ответила. Она надеялась, что в свое время ей удастся с таким же достоинством перенести невосполнимую потерю.

Некоторое время сидели молча. Потом Юдит взяла Фарадей за руку.

— Милая, надеюсь, ты простишь меня за то, что я сейчас скажу... но сделать это я обязана. Посмотрев на ваши взаимоотношения с Борнхелдом, я решила, что могу тебе довериться.

Фарадей переглянулись с Эмбет.

Юдит снова взяла рюмку и выпила остатки бренди.

— Приам сказал мне, чтобы я объявила Аксиса его наследником. Он не хотел, чтобы ему наследовал Борнхелд.

«Что толку от этого Аксису», — подумала Фарадей.

— Артор, спаси нас! — прошептала Эмбет. — Ты же не можешь встать и сказать при

дворе *Борнхелда*, что *Приам* назвал *Аксиса* своим наследником!

Юдит горько улыбнулась и выпрямилась.

— Знаю, *Эмбет*. У меня ведь нет завешания. Я думаю, что смерть *Приама* была предрешена в тот самый момент, когда он объявил о своем намерении заключить договор с *Аксисом*.

Фарадей решила не говорить Юдит о кубке. Кто заговорил сосуд, она не знала. Незачем лишний раз расстраивать бедную женщину.

— Почему *Приам* передумал? — спросила она и взяла Юдит за руку.

— В последнее время, — сказала Юдит, — *Приам* понял, что ошибся: не разглядел в *Аксисе* замечательного военачальника, да и герцогом он был бы не в пример лучше *Борнхелда*. — Она помолчала и посмотрела на *Эмбет*. — Я все это говорю, потому что узнала от *Эмбет* о твоих чувствах к *Аксису*. Она призналась мне, что посоветовала тебе выйти за *Борнхелда*, когда тебя одолевали сомнения.

— И этого я себе никогда не прощу, — подхватила *Эмбет*.

Фарадей задумчиво опустила голову. Когда же снова подняла глаза, они засветились изумрудным блеском.

У Юдит и *Эмбет* перехватило дыхание.

— Позвольте, я расскажу вам кое-что о себе и об *Аксисе*, — сказала она, и голос ее приобрел ту же силу, что светилась в глазах.

Говорила она больше часа. *Эмбет* дрожащей рукой налила всем троим еще бренди.

— Сейчас, когда *Борнхелд* стал королем, *Аксису* нужна помощь, как никогда, — заключила *Фарадей*. — *Вы* можете?

Юдит в раздумье кивнула.

— Да, *Фарадей*, помогу. *Приам* это наверняка бы одобрил... да я и сама этого хочу. — Она помолчала. — Кажется, я знаю того, кто может склонить чашу весов в пользу *Аксиса*.

Коронация состоялась через день после похорон *Приама*. Над *Ахаром* сгустились военные тучи: надо было торопиться.

Объявили выходной, поспешно подняли флаги в честь нового короля. Следовало бы устроить всенародный праздник, но времени на его подготовку и проведение уже не было, поэтому *Борнхелд* распорядился выкатить на перекрестки городских улиц бочки с вином и элем, чтобы граждане *Карлона* напились допьяна, пусть и без закуски.

Пока простые жители праздновали на улицах, коронация проходила в Лунном зале. Присутствовал весь двор; в помещении столпилась знать — мужчины, женщины и их дети. Церемонией руководил *Джейм*, он опустил на голову *Борнхелда* тяжелую золотую корону. Загудели трубы, извещая граждан о том, что новый король приступил к своим обязанностям. *Борнхелд* встал, принимая поздравления подданных.

Возле него, на троне поменьше, сидела *Фарадей* с простой короной на голове. Ей вспомнилось, как впервые увидела она в этом зале *Аксиса*. Когда-то она молилась Всемогущей Матери, просила усадить ее на трон рядом с *Аксисом*.

Первыми к новоиспеченному королю подошли самые важные особы. Герцог *Роланд Олдени* и граф *Йорг Эйвонсдейл* специально прибыли на коронацию из *Жервуа*. Вслед за ними к *Борнхелду* приблизились барон *Исгрифф Нор* — экзотические черты его лица выражали преданность и восхищение. Приятель *Борнхелда*, граф *Бурдел Аркнесс*, ожидал, должно быть, немедленной награды за то, что поддерживал его в прошлом. Барон *Гревилл Тарантез* придал своей физиономии выражение не менее преданное, чем у *Исгриффа*. И наконец, в числе знатных персон появился отец *Фарадей*, граф *Айсенд Скарабост*. К негодованию *Фарадей*, пришел он под руку с толстой молодой особой, знатной дамой из *Ретии*. Она так сильно нарумянила свои соски, что они испачкали лиф ее платья.

Затем настал черед сановникам и послам. Когда к руке *Борнхелда* склонился посол из *Королиза*, король сделал мысленную заметку: пригласить к себе и выяснить, что тот собой представляет. *Борнхелд* хотел как можно быстрее заключить военный союз с *Королизом*.

Прежде чем к королю приблизились мелкопоместные дворяне, бывшая королева Юдит и ее фрейлина, леди Эмбет Тэар, вышли вперед.

Борнхелд нахмурился, но Фарадей слегка кивнула женщинам.

— Да? — спросил Борнхелд, когда Юдит сделала реверанс. Рядом с этой грациозной женщиной он всегда чувствовал себя слоном.

— Сир, — сказала Юдит, — прими мои поздравления. Надеюсь, твое царствование будет долгим и благотворным. Заверяю тебя в своей преданности. Если понадобятся мои услуги, всегда буду готова их оказать. Сир, — голос Юдит чуть изменился, и Борнхелд едва не скривился. Он знал, что за этим последует. Ведьма хочет о чем-то его попросить. — Сир, я прошу о милости.

Можно не сомневаться, попросит сейчас большую ренту или поместье. Борнхелд затосковал. Вдовствующие королевы всегда были обузой.

— Я не оправилась от горя, сир, поэтому прошу позволить мне не появляться при дворе. У тебя теперь свой двор и красивая молодая жена. — Юдит поклонилась Фарадей и слегка улыбнулась. И снова повернулась к Борнхелду. — Эмбет, леди Тэар, предложила мне приют в ее доме. Поэтому я прошу позволить нам не появляться во дворе Карлона. В Тэаре мы будем проводить время более спокойно.

Борнхелд удивился. Что? Не надо денег? И драгоценностей? Всего лишь не бывать при дворе? Замечательно. Он благодушно махнул рукой.

— Можешь принять мое разрешение, Юдит.

— Сир, я хочу уехать сегодня, если ты не возражаешь, — смиренно сказала Юдит. Возле дома их с Эмбет уже поджидали кареты.

— Что ж, пожелаю тебе счастливого пути, Юдит. И тебе, Эмбет. Возможно, как-нибудь я вас навещу. Как только поставлю на место отверженных.

— С нетерпением буду ждать встречи, сир, — пропела Юдит.

— И, снова присев в глубоком реверансе, она глянула в глаза Фарадей и вместе с Эмбет поспешно покинула Лунный зал.

— Фарадей печально смотрела им вслед. Как бы ей хотелось уехать с ними. Они хотели не только набраться сил, но и дожждаться Аксиса. Если Аксис жив и двинет свое войско против Борнхелда, наверняка проедет мимо Тэара. Когда это произойдет, Юдит скажет ему, что Приам назвал его своим полноправным наследником. Фарадей мысленно улыбнулась. У Юдит для Аксиса был еще один, не менее потрясающий, сюрприз.

Глава двадцать вторая ДИЛЕММА АЗУР

Азур лежала под легким покрывалом, прислушиваясь к дыханию Ривки. В Сигхолте они прожили шесть недель, и за это время женщины еще крепче сдружились.

Эти недели показались Азур счастливейшими в жизни. На горе Великого Когтя ей тоже нравилось, и икарийцы ее там приняли, но настоящую свою нишу она нашла в Сигхолте. Велиар, пораженный ее умением обращаться с Волчарой и стремлением стать полезной, поставил под ее начало тридцать шесть лучников.

Удивлению лейтенанта, да и всех прочих, не было предела: Азур оказалась прирожденным лидером. Отряд ее сделался самым дисциплинированным, организованным и веселым в гарнизоне. При этом ни один из тридцати шести воинов ни разу не попенял на то, что командует ими женщина. В крепости было три тысячи мужчин и две женщины, и это обстоятельство могло бы вызвать неудобства, но ханжой Азур не была, и, несмотря на ее красоту, уже через неделю большинство мужчин испытывали к ней искреннее уважение как к профессионалу, а на пол ее особого внимания не обращали. Ценили ее больше как стрелка да обладателя гончих. Алаунты, по три собаки и больше, следовали по ее пятам, словно тени.

Велиар, однако, не смог остаться бесчувственным к красоте молодой женщины — в этом и заключалась дилемма Азур. Она вздохнула и осторожно спустилась с постели. Быстро

надела мужские бриджи, сапоги со шпорами и легкую рубашку. Схватила жакет и выскользнула из комнаты. Сикариус, спавший возле кровати, выскочил из дверей первым.

Ривка открыла глаза в тот же миг и задумалась: когда же Азур во всем ей признается?

Азур слетела по ступеням крепости, кивнула часовому и быстрым шагом направилась к конюшне. Она любила верховую езду в предрассветные часы. Свежим утром лучше думалось, а днем кипучая жизнь Сигхолта втягивала ее в свой круговорот. За Азур увязались еще две гончие, от остальных она отмахнулась: свора отвлечет ее от размышлений.

Посвистывая, Азур пошла к стойлу Белагеза. Объезжать жеребца она начала несколько недель назад. Зная, как трудно справиться с конем, Велиар не мог поверить, что Азур удастся усидеть на нем более пяти минут. Но Белагез, похоже, почувствовал к ней уважение и, хотя иногда слишком сильно натягивал удила, вел себя вполне прилично. Когда впервые Азур выразила желание объезжать жеребца, Велиар переглянулся с Магаризом и пожал плечами. Ну что ж, Белагеза надо прогуливать, и, если Азур сможет с ним справиться, пусть возьмет эту обязанность на себя.

Поводила скребницей по серым бокам жеребца и набросила на него легкое седло. Крепко натянула подпругу, подождала немного и подтянула еще. Мгновенно взнуздав, открыла дверь стойла и вывела Белагеза в темный двор. Три гончие терпеливо ждали у ворот. Азур взлетела в седло.

Кивнула троим караульным — они привыкли уже к ранним ее прогулкам, и весело поприветствовала мост.

На другой стороне легонько прищипорила коня и помчалась встречать восход солнца над Уркхартскими горами.

Остановившись на вершине, затаила дыхание, словно впервые увидела открывшуюся ей великолепную панораму. Прямо под ней — мерцающий в предрассветном свечении Сигхолт, затихшее озеро курится нежным горячим туманом. Азур соскочила с седла и уселась на камень — смотреть, как солнце будет вставать над Аваринхеймом. Солнце поднялось над далеким лесом, и она чуть ли не готова была поклясться, что тот кивнул ей зеленым пологом. Азур, однако, себя не обманывала: у Аваринхейма и аваров свои проблемы. Зачем им нагружать себя ее собственными? К тому же и Аваринхейм, и авары ждали Фарадей, и никого больше.

Глянула вниз, на крепость. Мысли вернулись к Велиару. Первоначальную неловкость они преодолели быстро. Лейтенант ясно дал понять, что не питает неприязни за нападение в Смиртоне на собственную персону.

«Ты можешь загладить вину, если докажешь свою полезность», — сказал тогда Велиар, и Азур тут же принялась доказывать: она работала на пределе возможностей, и стрелки ее стали лучшими в гарнизоне. В глазах Велиара она читала одобрение, а высказанная им похвала привела ее в полный восторг. Ей нравилось с ним общаться. Может, благодаря этой дружбе шесть недель в Сигхолте стали для нее такими счастливыми.

Однако последние десять дней Велиар явно хотел перевести дружеские отношения на более интимный уровень. Накануне он пришел к ней в конюшню, когда она чистила Белагеза, и, смеясь, обнял ее и поцеловал. То, что поначалу могло показаться дружеским поцелуем, вдруг затянулось, пока Азур не отстранилась. Она испугалась не Велиара, а собственного удовольствия. Он попросил ее провести с ним ночь и пустить его в свою жизнь. Глаза Азур наполнились слезами, и Велиар тут же раскаялся. Чтобы не обидеть его, Азур легонько его поцеловала и попросила дать ей ночь на раздумье.

И как же соблазнительно было для нее это предложение! Азур была уверена в том, что полюбит Велиара всей душой. С таким человеком она прожила бы счастливую жизнь. Он любил ее, вот что замечательно! Кроме Ривки, Азур никто еще не любил. В Смиртоне все, как и Хаген, относились к ней с презрением: им не нравились ее красота и независимый характер. Она была дочерью норийки, а стало быть, чужой. Крестьянским парням нужно было лишь ее тело, и, так как она постоянно им отказывала, они сочиняли о ней грязные

сплетни.

Любовь и уважение Велиара неразумно было бы отвергнуть. Имелись, однако, и препятствия. Она любила Аксиса, хотя *одно* это обстоятельство не помешало бы ей принять предложение Велиара. Азур знала: Аксис мечтает о том дне, когда окажется рядом с Фарадей, поэтому и не тешила себя детскими мечтами. Азур видела, к чему может привести брак икарийского чародея с обыкновенной женщиной. Она знала, *знала*, что с Аксисом у нее жизни не будет.

Почему бы тогда не ухватиться за предложение Велиара?

Руки Азура опустились на живот. Да потому, что она беременна ребенком Аксиса, а это меняет все. Вспомнила, как в ночь побега из Смиртона мечтала о том, чтобы отцом ее детей стал герой, и... вот желание это, кажется, скоро исполнится. И, хотя Велиар, возможно, согласится принять ребенка Аксиса, Азур просто не могла лечь с ним в постель, ведь она не только любила другого человека, но и носила под сердцем его ребенка. К тому же сам Аксис вырос, не зная своего отца, сомневаясь в том, что тот любил его, поэтому вряд ли захочет, чтобы будущий ребенок повторил собственную его судьбу.

Азур не могла запретить Аксису общение с ребенком.

Как же ей поступить?

Объяснить все Велиару. Довериться ему. Велиар этого заслуживал. А потом? Ждать Аксиса. Аксис должен скоро вернуться в Сигхолт.

О дальнейшем Азур думать не хотела. Каждый раз, когда она представляла, что Аксис заберет навсегда ее ребенка, Азур охватывал ужас.

— Никогда, — пробормотала Азур. — Никто не посмеет отобрать у меня ребенка.

Да разве может она собственного ребенка лишить матери? Глаза ее налились слезами. Она вспомнила раннее свое детство, вспомнила, как горячо любила мать, тосковала по ней в те минуты, когда не видела ее, не слышала легкую ее поступь и приятное пение. Мать все время была при деле: то занималась уборкой в доме, то работала в саду или ходила за птицей. Азур была убеждена: мать — самая красивая женщина на свете. Уход ее оставил шрам на сердце. Азур чувствовала за собой вину: может, все же не так сильно любила она мать? Может, мать думала, что у нее недостойная дочь?

— Почему? — прошептала Азур. — Почему ты не взяла меня с собой, мама? Я любила тебя, мама, я *любила* тебя!

В числе своих грехов главным Азур считала тот, что она не помнит имя матери. Это угнетало ее более двадцати лет. Часто она ворочалась по ночам без сна. Став подростком, Азур спросила однажды у Хагена, как звали ее мать, а он вдруг взъярился и сильно ее избил. С тех пор она об этом его не спрашивала. В результате не только мать, но и само ее имя были для нее потеряны. Азур тяжело вздохнула. *Ее* ребенок никогда не забудет имя Азура.

Потом мысли ее потекли в другом направлении. Азур старалась представить, как это будет, когда впервые она возьмет на руки своего ребенка. Как радостно будет чувствовать ответную его любовь. Он станет прибегать к ней и с радостью, и за утешением. Ребенок Аксиса наверняка будет необыкновенным. Она улыбнулась. Будет ли он золотоволосым, как Аксис? Или унаследует ее белую кожу и черные волосы? Что в нем будет от икарийца и что от обычного человека?

Оглянувшись, обнаружила, что солнце высоко поднялось над горизонтом. Если не поспешит, в гарнизоне объявят тревогу. Азур вскочила, схватила Белагеца за поводья. Лошадь тревожно тряхнула головой.

— Черт, — с чувством сказала Азур, оседлав беспокойного жеребца. Сегодня утром Велиару надо ехать в Петлистый проход. Может, он уже ждет ее в конюшне?

Он ждал.

Велиар улыбнулся Азур и принял от нее поводья. Азур стала расседлывать Белагеца.

Когда снимала подпругу, Велиар встал сзади и провел пальцами по ее шее.

— Азур, ты, наверное, вчера неправильно меня поняла. Я имел в виду законный брак, а

не интрижку. И хочу тебя не на одну ночь, а на всю жизнь.

— Знаю, — прошептала Азур и закрыла глаза, когда он легонько поцеловал ее в шею. «Он может стать хорошим отцом моим детям, — подумала Азур. — Мои мечты о героях — детство. Женщине нужен хороший порядочный человек, который станет ей опорой на всю жизнь».

— И что ты ответишь? — спросил он, целуя ее волосы.

— Велиар, — она высвободилась из его объятий и положила руки на свой живот. — Велиар, я беременна, поэтому не могу принять твое предложение.

Он задохнулся, и она закрыла глаза, не в силах переносить его боль. Он не заслужил этого.

— Аксис, — выдавил он.

Азур поколебалась, а потом кивнула:

— Да.

— Ты его любишь?

— Да, — сказала она. Велиар отстранился и изо всех сил треснул кулаком об стену. Белагез, прижав уши, испуганно прянул в сторону.

— Черт бы его подрал, — прошипел Велиар. — Никогда еще не ревновал я к нему его женщин! — Снова повернулся к Азур. — Азур, я люблю тебя. Ты мне нужна, беременная или нет. Любишь ты Аксиса или не любишь. Ты же знаешь, что с ним у тебя жизни не будет! И знаешь, что у нас с тобой была бы хорошая семья! — Зачем Аксис не оставил ее в покое? Есть ли у него совесть? Самоконтроль? Как же Фарадей?

Азур тихонько заплакала.

— Велиар, только представь, как тяжело будет Аксису, если его ребенок не узнает своего настоящего отца. Ты спрашиваешь, понимаю ли я, что у меня с ним нет будущего? Да, Велиар, понимаю. Но, пока Аксис не вернулся и пока не появился на свет младенец, решить я ничего не могу.

Велиар отвернулся. В его глазах погас свет.

— Когда?

— В начале месяца Ворона. Ребенок был зачат в Белтейн. Первый день месяца Цветов. Это был единственный раз.

Велиар горько рассмеялся.

— Единственный раз? И этого ему хватило?

Азур кивнула, понимая, что Велиар сердит не на нее, а на Аксиса. Тайком утерла слезы.

Велиар недоверчиво покачал головой.

— У Аксиса должны бы по всему Ахару расти ублюдки, если для зачатия ему потребовалось всего однажды побыть с женщиной. Почему ты, Азур? Почему ты?

Он притянул к себе Азур, уверенный в том, что больше ему ее не обнимать. С Аксисом он соперничать не мог.

— Азур, если бы ты не была беременна, согласилась бы выйти за меня?

Азур ответила без колебаний:

— Да, и сочла бы это за честь.

Долгое время стояли они в конюшне, обнявшись, слушая, как Сигхолт пробуждается ото сна.

Когда Азур пришла переодеться, Ривка уже час как была на ногах. И сразу поняла: что-то случилось.

— Азур? В чем дело?

Азур не могла вымолвить ни слова. Слезы ручьем лились по щекам. Ривка подбежала к ней, схватила в объятия и начала укачивать, как ребенка.

— Азур, я знаю, что ты беременна. — Она улыбнулась, пытаясь успокоить молодую женщину. — Это будет первый мой внук.

— Велиар просил меня выйти за него замуж, а я отказала, потому что ношу ребенка

Аксиса.

— А! — Ривка начинала понимать, в чем дело. Азур хотелось бы избавить себя от мучительной любви к Аксису, и Велиар предоставлял ей для этого прекрасный выход. Но Аксис вряд ли отдаст своего ребенка, тем более если тот окажется чародеем.

Ривка уложила Азур в кровать, чтобы она там как следует выплакалась. Ривку, как и Велиара, удивляло, что, несмотря на огромное количество любовных связей, у Аксиса до сих пор не было детей. Ребенок Азур будет его первенцем.

Хотя нет... Ривка знала причину. Икарийские чародеи редко становились отцами. И, если им это удавалось, не оставляли женщину, потому что не хотели расставаться с ребенком. Больше того, чаще всего они не оформляли свои отношения, пока женщина не беременела, а если женились и детей не было, брали развод и искали другую. Потому и Повелитель Звезд так привязался к Ривке: его привлекала ее способность рожать детей. Теперь она для этого была слишком стара, у него же вся жизнь впереди, и он надеялся произвести детей от других женщин.

Ривка качивала Азур в своих объятиях. Надо же, забеременела с первой ночи. И неважно теперь, насколько Аксис любит Фарадей, плодовитость Азур привяжет его к ней накрепко. И как бы далеко ни убежала от него Азур, Аксис найдет ее. Произойдет это помимо его воли.

Глава двадцать третья КОЛЬЦО ЧАРОДЕЙКИ

Они сидели в плоскодонной лодке посреди обширного фиолетового озера. Высоко над головами — массивный купол из многогранных кристаллов.

Фиалковые глаза Перевозчика гармонировали с цветом воды.

— Поблаговари свою мать за то, что можешь просить у меня помощи. Хочешь, чтобы я научил тебя? Хорошо, но при одном условии.

— Каким? — осторожно спросил Аксис. И Повелитель Звезд, и Ривка предупреждали его: Перевозчику палец в рот не клади. К тому же он любит говорить загадками.

— Я научу тебя тому, о чем попросишь. А от тебя хочу одного. Все, что узнаешь, только для твоего пользования. Когда вернешься в свой мир, не делись своими знаниями ни с Повелителем Звезд, ни с другими чародеями. Мое учение — только для тебя и твоих детей. Согласен?

— А почему?

Глаза Перевозчика сверкнули.

— Это тебя не касается. Согласен? Или хочешь, чтобы я вернул тебя домой?

— Согласен. Никого, кроме своих детей, учить не стану.

— Хорошо. Что ты хочешь узнать?

— Твое имя.

— Меня когда-то звали Опп, можешь так ко мне и обращаться. Что еще?

Аксис огляделся по сторонам. На большом озере, кроме их лодки, ничего не было, да и в подземных реках, по которым они сюда приплыли, Аксис никого больше не видел.

— Где другие харониты?

— Я и есть все эти харониты, Аксис Парящее Солнце. Это не значит, что я последний, кто остался, а просто я и есть вся наша раса. Мы все живем здесь, — Опп постучал себя по груди.

Аксис удивился, но решил оставить эти слова без комментариев.

— Опп, а что представляют собой подземные реки?

Опп хихикнул:

— Подземные реки не такие уж загадочные, как об этом думают. Просто они укрыты от людских глаз, да и память их почти не сохранила. Когда кто-то из вашего мира о них вспоминает, думает, что в них есть нечто мистическое.

— Тогда Расскажи мне.

— Ты нетерпелив, Аксис. Эта черта досталась тебе от отца.

Аксис знал, что Опп не слишком высокого мнения о Повелителе Звезд.

— Не трать мое время на отгадывание загадок, Опп.

Опп тяжело вздохнул и расправил складки темно-красного одеяния.

— Ты изучал Звездный Танец?

— Да. Я слышу его с момента пробуждения, да и ночью он всплывает в мои сны.

— Аксис, икарийские чародеи, как тебе известно, используют музыку, чтобы отразить в ней рисунок Звездного Танца. Так вот, подземные реки используют с той же целью, только происходит это в наглядной форме. Когда движешься по подземной реке, в буквальном смысле слова повторяешь «песню», которая нужна тебе в данный момент.

— Выходит, каждой песне соответствует подземная река?

— Да, — с некоторой неохотой подтвердил Перевозчик.

— Я изучал песни, мелодии и их назначение. Песни нужны мне для управления энергией Звездного Танца. Это проводник, по которому энергия звезд приходит мне на помощь в конкретной ситуации.

— Да-да. Это всем известно.

— Выходит, подземные реки еще один проводник Звездного Танца? Вместо того чтобы спеть песню, надо проплыть по нужной реке? У каждой реки своя задача?

— Верно. Реки — еще один способ манипуляции энергией Звездного Танца. Икарийские чародеи используют музыку, а харони-ты — определенные реки. Это... не очень удобный вариант.

— На горе Великого Когтя Повелитель Звезд и Утренняя Звезда научили меня всем песням, которые они знают. Число их ограничено, — сказал Аксис.

Большие фиалковые глаза Оппа весело сверкнули.

— Число, говоришь, ограничено? Правда? Сколько же всего?

— Около тысячи. Думаю, этого недостаточно. Если у меня есть цель, а песни для нее нет, то энергией звезд я воспользоваться не могу.

— Они знают около тысячи песен? — Губы Оппа насмешливо скривились. — Неужто они так много позабыли?

Аксис взволнованно подался вперед. Значит, не зря он сюда явился.

— Сколько ты знаешь? — задохнулся он. — Сколько здесь подземных рек?

Опп еле удерживался от смеха.

— Позволь сначала задать мне вопрос, мальчик. Научил тебя Повелитель Звезд пользоваться кольцом?

Аксис озадаченно посмотрел на кольцо, которое носил на среднем пальце правой руки. Сделано оно было из червонного золота и украшено маленькими бриллиантами. Это кольцо являлось символом семьи Парящего Солнца. У каждой семьи было единственное кольцо, и передавалось оно от отца к сыну. Повелитель Звезд с радостью отдал его Аксису.

— Это обыкновенный символ моего статуса, — сказал Аксис. Пользоваться им? С какой целью? — Его носят старшие чародеи. И пользы от него нет... разве не так?

Опп закрыл лицо ладонями и стал раскачиваться от смеха. Аксис нахмурился. Разве он сказал какую-нибудь глупость?

— Милый юноша, — выговорил наконец Опп и дружелюбно похлопал Аксиса по колену. — Милый юноша, я и не подозревал, что икарийские чародеи все позабыли. Они же теперь ничего не могут. Как они смеют после этого называть себя чародеями?

— Так в чем же дело? — в нетерпении закричал Аксис.

— Аксис, звездным песням нет предела, как нет конца и подземным рекам, по которым ты путешествуешь. Ты можешь использовать энергию звезд, как тебе будет угодно. Как же икарийцы об этом позабыли? Посмотри на свое кольцо.

Аксис опустил глаза.

— Узор на кольцах у всех одинаковый? — спросил Опп.

— Нет. Такого узора ни у кого больше нет.

— Верно. Теперь подумай о какой-нибудь песне и мелодии и снова взгляни на кольцо.

Аксис подумал о песне Гармонии. В голове прозвучала мелодия, и глаза его невольно расширились. Узор алмазных звездочек на кольце изменился в такт мелодии.

— А теперь, Аксис, — прошептал Опп, — придумай цель, для которой у тебя нет песни. Что-нибудь простенькое. Я не хочу, чтобы ты выкинул нас из воды. Подумай о цели, а потом взгляни на кольцо.

Аксис задумался, на глаза ему попало одеяние Перевозчика. «Пусть одежда его станет серебристо-серой», — подумал он и взглянул на кольцо.

Звездочки расположились по-другому. Такой конфигурации он не знал. Полученный узор он мысленно перевел в мелодию, и одежда Перевозчика из темно-красной тут же превратилась в серебристо-серую.

Опп улыбнулся:

— Видишь, как просто? А икарийские чародеи умудрились об этом позабыть. Количество песен, которые можно спеть, ограничено лишь количеством задач, которые придут тебе на ум.

— Ты хочешь сказать, — Аксис не мог поверить в то, что все так просто, — стоит мне поставить перед собой цель, посмотреть на кольцо, в соответствии с его узором пропеть песню, и все исполнится?

Опп кивнул:

— Тем же способом я использую подземные реки. На самом деле здесь их не так много. Если, допустим, я хочу прибыть в место, к которому подземная река не подходит, я мысленно ставлю себе цель, и такая река появляется.

— Могу я использовать энергию Звездного Танца для любой цели?

— Нет. Не можешь. Разумеется, для большинства целей есть своя песня, и для того чтобы узнать ее, нужно просто взглянуть на узор кольца. Но некоторые песни, некоторые мелодии несут опасность. Они требуют слишком много энергии Звездного Танца, и ты можешь умереть. Самое главное в твоём учении, Аксис Парящее Солнце, — узнать, какие узоры, какие песни для тебя опасны. Вот почему я попросил подумать сейчас о простой цели. Чем труднее задача, тем больше понадобится тебе энергии Звездного Танца. Кольцом ты должен пользоваться очень осторожно. Иначе погибнешь.

Аксис с уважением посмотрел на кольцо. Какие же цели будут для него опасны?

— Ты узнаешь, Аксис, — сказал Опп. — Обожжешься не раз, но узнаешь. Есть такие цели, для которых песни не сложены. Их немного, и связаны они по большей части с исцелением. Очень редко сможешь ты воспользоваться энергией Звездного Танца для исцеления. И это странно, потому что Звездный Танец часто позволяет воскресить умирающего, а вот с простым синяком или царапиной не справляется. Тут у него заминка. Почему так происходит, не знаю.

— Спасибо тебе, Опп, за ученье. Ты вручил мне бесценный подарок.

Опп склонил голову:

— Ты мне тоже вручил подарок, Аксис Парящее Солнце. Я не подозревал, до какой глупости докатились икарийцы. Забыли, как пользоваться собственными кольцами! Уму непостижимо!

— Опп, Утренняя Звезда сообщила мне тревожную новость, — Аксис поторопился прервать обидный смех Перевозчика.

— А что такое?

— Она думает, что многим песням обучили меня еще ребенком. Говорит, что чародей не может знать песни интуитивно, а я, оказывается, знал много песен, прежде чем они с Повелителем Звезд приступили к моему обучению.

— Она права. В детстве у тебя этого кольца не было?

— Нет. Я получил его только восемь месяцев назад.

— Чародею или другому члену его семьи для обучения необходимо кольцо. Какие

песни ты знал до занятий?

— Песню Оздоровления и песню Воскрешения.

— Эти песни сложные и могущественные!

— Да, Орр, может, где-то есть еще один чародей Парящее Солнце? Повелитель Звезд думает, что он же обучил и Горгрила.

Орр изумленно присвистнул.

— Я и не задумывался о том, кто обучил Горгрила. Упущение с моей стороны.

— Горгрил использует музыку Тьмы, — сказал Аксис. — Выходит, тот, кто учил его, знает и ту и другую музыку.

Орр кивнул. Вид у него был встревоженный.

— Орр, могу я с помощью этого кольца воспользоваться музыкой Тьмы?

— Нет. Кольца предназначены только для Звездного Танца. У Горгрила, во всяком случае, кольца нет. Какой же икарийский чародей умеет пользоваться музыкой Тьмы? Я о таком не знаю. Аксис, твои слова меня встревожили. Надо бы мне подумать об этом на досуге.

После продолжительной паузы Аксис заговорил снова:

— Орр, я видел, как некоторые чудища Горгрила исчезают на глазах. Похоже, они пользуются магией, для того чтобы передвигаться в пространстве и времени. Могу ли и я это делать?

Орр кивнул.

— Вероятно, они используют для этого музыку Тьмы, и потому тебе этот вариант не годится. Однако и ты можешь мгновенно преодолевать пространство, пользуясь кольцом. Тем не менее существуют ограничения, — быстро прибавил он, заметив волнение Аксиса. — Начать передвигаться ты можешь из любой точки, а вот прибудешь лишь в избранные места.

— Что ты имеешь в виду?

Пальцы Перевозчика забарабанили по борту лодки.

— Притянуть к себе смогут тебя лишь избранные места Тенсендора. Если же споешь песню Передвижения для того, чтобы попасть в другое место, просто растворишься в воздухе. *Я понятно выражаюсь?*

— Да. Какие места могут меня притянуть?

— Магические места, они играют роль маяков. Магические крепости — Сигхолт, башня Безмолвной Женщины, Спиредор...

— Спиредор?

— Он известен как башня Сенешаля. Да, — криво улыбнулся Орр, заметив удивленный взгляд Аксиса. — Сенешаль находится в старинной, наделенной самой большой магической силой крепости Тенсендора. Не старайся попасть туда быстрым способом. Магия этой крепости пострадала от лжи Сенешаля. Пока она не оживет, как Сигхолт, песней Передвижения не пользуйся.

— Понимаю. Куда еще я смогу быстро попасть?

— К Древу Жизни уже можно. Оно поет. К Звездным Вратам...

— О Звездных Вратах я слышал, — прервал его Аксис, — но видеть не приходилось.

— Наберись терпения, — осадил его Орр. — Я тебя туда скоро доставлю. Можно попасть и на Туманный остров, но храм его, как и Спиредор, должен быть очищен, прежде чем ты доберешься туда без помех.

— Следовательно, после того как я закончу у тебя обучаться, все, что мне потребуется, чтобы прибыть в Сигхолт, — это подумать о крепости, обратить внимание на расположение звездочек на кольце и пропеть соответствующую мелодию?

— Да, — кивнул Орр. — Этого будет достаточно. Но запомни, Аксис, таким способом добираться можно только до тех мест, про которые я сказал. А среди них — те, что уже пробудились. У них хватит сил притянуть тебя. Если воспользуешься песней Передвижения для другого места, немедленно погибнешь.

Аксис смотрел на кольцо. За несколько минут он узнал от Перевозчика больше, чем за

месяцы обучения у Повелителя Звезд.

Орр почувствовал, как в душе его что-то затрепетало, и посмотрел на воду. Как же долго ждал он этого момента! Значит, это и есть тот самый человек! Он опустил пальцы в воду и вытащил что-то из-под темной ее поверхности.

Аксис подскочил.

— Что? — начал он, но Перевозчик уже выставил для обозрения мокрую ладонь.

Аксис увидел кольцо исключительно тонкой работы. То, что оно волшебное, понятно было с первого взгляда, хотя на его собственное кольцо, да и на чье-либо другое, оно было совершенно не похоже. Все оно, казалось, было сделано из цельного сапфира, хотя глубокая синева камня была намного прозрачнее любого сапфира, который до сей поры Аксису довелось увидеть. На кольце Аксиса, как и на кольцах других чародеев, звезды были выполнены в виде крошечных бриллиантов, вкрапленных в поверхность кольца. Когда же он поднес к глазам сапфировое колечко, то увидел, как внутри него пляшут золотые звезды. Кольцо было маленькое, явно рассчитанное на женский палец.

— Какое красивое, — прошептал он.

— Да, — согласился Орр. — Это — кольцо-оригинал, с него потом копировали кольца чародеев. Сначала им владела чародейка, прародительница икарийцев и харонитов. Она впервые поняла предназначение кольца и стала использовать энергию Звезд. Жила она пятнадцать тысяч лет назад. Очень давно. — Он сделал паузу. — Я не знаю, как оно ей досталось.

— Может, она сама его сделала? — спросил Аксис, не в силах оторвать взгляд от кольца.

— Нет. Она просто им пользовалась. Кольцо находит своего владельца. Оно вернется домой, только когда Круг будет завершен.

Аксис поднял на него глаза.

— Круг?

Лицо Перевозчика стало непроницаемым, и Аксис понял, что это одна из тайн, узнать которую он пока не готов.

— И ты хранил его со дня ее смерти? — Аксис попробовал подступить к нему с другого бока.

— Нет. Когда чародейка умерла, она отдала кольцо на попечение икарийцев. Они поклонялись ему многие тысячи лет. Это была самая дорогая их реликвия.

— Как же оно оказалось у тебя?

— Его передал нам незадолго до своей смерти один из чародеев горы Великого Когтя. Случилось это четыре тысячи лет назад. Звали его Звездный Волк Парящее Солнце.

Опять всплыло имя Звездного Волка.

— Почему он отдал его тебе?

— Он сказал, что алгоритм движения звезд меняется. Звездный Волк был могучим чародеем, и в будущем от него многого ожидали. Умер он преждевременно, хотя не сказал бы, что это случилось некстати. Я больше чем уверен: со своими странными идеями и экспериментами он привел бы икарийцев к катастрофе. Звездный Волк передал мне кольцо на хранение. Сказал, что я узнаю, кому его передать. Чувствую, что этот человек — ты.

— Что я должен с ним делать? Могу я им воспользоваться?

— Нет. Не можешь. Кольцо чародейки действует не так, как твое. Даже чародейка не в полной мере понимала все его мистические свойства. Все, что мне сказал Звездный Волк, — это то, что я узнаю, кому его отдать. И что я должен передать этому человеку те же слова.

— Что? Что ты имеешь в виду?

— То, что со временем сам узнаешь, кому передать кольцо. Можешь мне поверить, Аксис. Это чувство тебя не обманет. Ты узнаешь, когда и кому передать кольцо чародейки. До тех пор береги кольцо. Никому не показывай. Понял?

— Да. Понял. Буду беречь, — Аксис, с трудом оторвав взгляд от кольца, сунул его в потайной кармашек, — никому не покажу.

Кого же выберет кольцо чародейки? Кто замкнет мистический Круг?

Глава двадцать четвертая ПАТРУЛЬ

— Бойцы твои подготовлены отлично, Азур, — сказал Велиар, наблюдая из окна кабинета за тренировкой лучников. — Ты с ними замечательно поработала.

Азур восприняла похвалу как должное. Четыре недели назад Велиар дал ей еще два отряда всадников, и Азур превратила все три в мобильную грозную силу, которой гордилась бы любая армия. Хотя к мастерству Азур никто из лучников не приблизился, все бойцы дважды превысили собственные показатели. В Ахаре никто из стрелков не сможет с ними сравниться, думал Велиар, наблюдая за тем, как метко, пуская лошадь в галоп, поражают они цели.

С тех пор как Азур сообщила Велиару о своей беременности, прошло пять недель. За это время им удалось преодолеть первоначальную неловкость, и отношения их стали дружескими и уважительными. Чувства свои к Азур Велиар запрятал очень глубоко.

Он взглянул на сидевших за столом Магариза и Арна. И он с Азур, и Магариз с Арном одеты были в одинаковые белые бриджи и серые туники с кроваво-красным солнцем на левой стороне груди. На этом настояла Азур: она считала, что у защитников Сигхолта должна быть своя форма.

— Мы готовы сражаться, Велиар, — сказала Азур, когда все заняли свои места. — Я готова к бою. Не думайте, что останусь дома и буду вязать. Используйте меня в полную силу.

Велиар переглянулся с Магаризом. Азур говорила очень решительно, и все же мужчины никак не могли представить себе женщину в бою. Арн изучал пятна на потолке. Ну что ж, если женщина способна воевать, почему бы ей этого и не позволить?

— Когда сюда придут Ударные Силы, — сказала Азур, — увидите, что *они-то* своим женщинам разрешают участвовать в сражении.

— Дело в том, что сейчас-то ты... гм... — Велиар смутился.

Азур рассмеялась. Всем присутствующим было известно о ее беременности. Знали и то, что отец будущего ребенка — Аксис.

— Что я беременна? Да, это так. Но беременность мне пока совсем не мешает. Тошнота прошла, и чувствую я себя сейчас лучше, чем когда-либо. И вот, посмотрите, — она провела руками по животу. — Плоский до сих пор. Ривка говорит, что икарийские младенцы обычно маленькие, так что живот не будет заметен. В общем, отказываюсь оставаться дома. До тех пор пока мне не станет трудно ездить верхом, буду в бою командовать взводом. Зачем тогда ты дал мне три отряда лучников? Ты что же, думал, что я стану командовать лежа на кушетке?

Велиар засмеялся и поднял руки в знак того, что сдается.

— Хорошо, Азур. В случае боевых действий твоя помощь будет неоценима. Но, — голос и глаза его стали очень серьезными, — я не позволю тебе ездить на лошади, если сочту, что это сопряжено с риском для тебя и будущего ребенка. Я понятно выразился?

Азур стерла с лица улыбку.

— Понятно, командир.

— Тогда приступим к делу. Магариз, что слышно о скрелингах?

— Новости не слишком приятные, Велиар. — Магариз выглядел усталым и осунувшимся. Шрам на щеке выделялся больше обычного. — Стало известно, что скрелинги прошли почти весь Ихтар и сейчас медленно продвигаются на юг. Наши патрули встречают небольшие отряды в горах у Сигхолта. Но сколько их всего? И где собираются? Неизвестно. Знаю лишь, что до осени осталось несколько недель и что у Горгрила на подготовку было несколько месяцев. Наверняка сейчас он готовится к наступлению.

Велиар изучал лежавшую перед ним карту.

— Самый прямой путь в Ахар проходит через Жервуа.

— А как насчет долины Диких Собак? — возразил Арн. — Так они сразу выйдут в Скарабост.

Велиар разогнулся и посмотрел на Арна.

— Подобную возможность мы тоже примем к сведению, но не думаю, что Горгрил пошлет этой дорогой главную свою силу. Нордра — природный барьер между долиной Диких Собак и Скарабостом. Помните, что из-за Андакилсы им пришлось протискиваться через Горкен-проход?

— Скажи, Велиар, есть ли у них шанс отрезать нам путь к продовольствию? — Азур отвечала за продуктовые запасы гарнизона.

Велиар хотел было ответить «Нет», но снова взглянул на карту.

— Если им удастся пройти через долину Диких Собак, то они смогут перекрыть нам Петлистый Проход.

— Если, если, если... — В голосе Магариза слышалось напряжение. — Каждый раз «если». Мы что же, так и будем сидеть здесь и ждать, когда они сделают первый шаг?

— Мы немного можем, Магариз, — ответил Велиар. — Наши силы сейчас слишком малы, поэтому разведку посылать сможем не дальше, чем в южные и восточные оконечности Уркхартских гор. И Аксис...

Все замолчали. Когда же Аксис вернется? Азур прикоснулась к своему животу.

— Нам нужен Аксис, — закончил фразу Велиар. — И икарийские разведчики. Магариз, что слышно об Ударных Силах?

— Ничего, Велиар. Последнее сообщение о них мы получили три недели назад.

Велиар вздохнул.

— Ладно, какие бы ни были у нас проблемы, Борнхелду сейчас еще хуже. Вчера из Жервуа вернулись наши разведчики. Новости, друзья мои, и хорошие и плохие. Борнхелд распорядился прорыть каналы между Нордрой и Азлом, чтобы создать водный барьер. Народу у него много, так что он может это себе позволить. Таким образом, у него будет шанс не допустить этой зимой скрелингов в Ихтар.

— А плохая новость, — высказал предположение Арн, — наверное, заключается в том, что, если Борнхелду удастся уменьшить исходящую от скрелингов угрозу, он бросит свое войско на нас. Борнхелд не успокоится, пока не схватится с Аксисом.

— У нас ведь равные по численности армии, — сказал Магариз и неуверенно посмотрел на Велиара. — К тому же и натренированы не хуже.

Велиар молчал.

— Какова численность армии в Жервуа, Велиар? — спросила Азур.

Велиар глубоко вздохнул.

— Около двадцати тысяч.

Все повскакали с мест. Арн выругался.

— *Двадцать тысяч!* — закричал Магариз. — Но откуда же их столько взялось? У нас в Горкен-форте было самое большее четырнадцать тысяч, при этом Борнхелд выскреб из Ахара буквально всех мужчин. В бою потеряли шесть тысяч, три тысячи ушли вместе с Аксисом. С Борнхелдом могло остаться немногим более пяти тысяч человек. Велиар, твои сведения не могут быть верны!

Велиар покачал головой.

— Мне, дружище, и самому хотелось бы в это верить. Нет, у Борнхелда в Жервуа по меньшей мере двадцать тысяч. Разведчики докладывают мне, что вождь рейвенсбандцев, некий Хо'Деми, привел с собой по меньшей мере одиннадцать тысяч человек. К тому же Борнхелд взял в свою армию всех беженцев, которые перед нападением скрелингов покинули Ихтар. Да плюс к тому солдаты, бежавшие из Сигхолта. Так что это как минимум двадцать тысяч. Очень может быть, что и больше.

Все опять замолчали. У них вместе с икарийцами в лучшем случае наберется пять тысяч. За Ахар прольется много крови.

Азур, побарабанив пальцами по столу, стала размышлять вслух:

— Но Борнхелду придется драться на два фронта. В Жервуа ему надо держать армию, чтобы не допустить скрелингов. А как только Аксис примет командование, он, прежде чем двинуться в Карлон, пойдет через Скарабост, и Борнхелд вынужден будет свое войско разделить.

— Ты права, Азур, — задумчиво сказал Велиар. — Но ведь и Аксису придется сделать то же самое. Если в Ахар он направит свои главные силы, то и в Сигхолте для охраны долины Диких Собак ему понадобится значительное войско. Вряд ли Аксис захочет, чтобы Горгрил ударил ему в тыл, пока он будет сражаться с Борнхелдом.

— Не забудьте, что у меня есть пятнадцать алаунтов, — улыбнулась Азур. — Они могут сдвинуть чашу весов в нашу пользу.

Мужчины посмотрели на нее открыв рот, а потом дружно расхохотались.

— Ну ладно, довольно о Борнхелде и скрелингах, — сказал Велиар, благодарный Азур за то, что она сняла напряжение. — В настоящий момент приток беженцев в Сигхолт — не меньшая проблема.

Сразу по прибытии в Сигхолт Велиар направил в Скарабост небольшие отряды разведчиков, чтобы выяснить, где можно запастись продовольствием, а заодно — распространить весть о пророчестве. С продовольствием у них все наладилось, а весть о пророчестве привлекла в Сигхолт столько людей, что они столкнулись с новой проблемой. Маленькие группы — по четыре-пять человек, иногда и по двадцать-тридцать, начали прибывать сюда около четырех недель назад, и количество их постоянно возрастало.

— Велиар, для твоей тревоги я причины не вижу, — сказала Азур. — Ты должен радоваться тому, что так много народа хочет идти за Аксисом.

— Не надо меня учить! — огрызнулся Велиар. — Лучше скажи, что ты для них сделала.

Кроме обучения лучников, Азур взяла на себя обязанности по организации питания и размещения вновь прибывших.

— Я разместила их в палатках на северо-восточном берегу озера. Продуктов пока достаточно. К тому же многие прихватили продовольствие с собой. А скоро мы пополним запасы.

— Вот как? Каким же образом? — заинтересовался Магариз.

Азур посмотрела в окно.

— С тех пор как озеро ожило, пробудились и Уркхартские горы. Я распорядилась расчистить землю и копать гряды. Беженцы две недели назад посадили рассаду, и скоро у нас будут первые овощи. Все дело в воде. Она ускоряет процесс созревания.

— Хорошо, — одобрил Велиар и обратился к Арну: — А среди них есть годные к войне?

Арн пожал плечами.

— Это по большей части крестьяне. Прошлой зимой изголодались, поэтому хватаются за любой посул, обещающий им лучшую жизнь. Правда, есть и молодые люди, сильные и смелые. Они смогут держать в руках оружие.

— А *хотят* ли они бороться за Аксиса, — спросил Велиар, — или пришли в Сигхолт укрыться от ледяных ветров Горгрила?

Похоже, здесь присутствуют оба побуждения, — сказал Магариз. — Многих ахаров напугало известие о падении Горкен-форта и захвате Ихтара. Вот и думают: не спасет ли их Звездный Человек, о котором идет речь в пророчестве, а на Борнхелда такой надежды они не возлагают. К тому же Аксис заработал себе репутацию в качестве Боевого Топора. И все же, насколько я понимаю, лишь незначительная часть населения Скарабоста пошла на север. Большинство предпочитает остаться дома, потому что пророчество говорит о союзе с ненавистными им отверженными.

Велиар вздохнул и потер глаза.

— Ладно, надеюсь, они не слишком перепугаются, когда на них с неба свалятся

Ударные Силы.

Магариз натянул поводья и дал знак шедшему за ним отряду встать в стороне. Повернулся в седле, взглянул на Азур. Они патрулировали южную оконечность Уркхартских гор. Нордра находилась от них на расстоянии полулиги. Территория считалась опасной. Здесь можно было столкнуться не только со скрелингами, но и с отрядами Борнхелда. Последний отряд, посланный сюда Велиаром, встретился с хорошо вооруженной группой из двадцати человек. В бою обе стороны потеряли почти половину своих людей. Поэтому на сей раз с двумя отрядами лучников в патруль отправилась Азур. К этому времени стрелки успели доказать свою полезность.

Магариз махнул Азур, чтобы двигалась вперед. В походе они находились уже восемь дней. Занимались разведкой в южной оконечности гор, выясняли силы Горгрила и Борнхелда. Несколько раз им повстречались небольшие отряды скрелингов. В предыдущих своих походах Азур доказала, что в бою она так же хладнокровна и надежна, как и за столом переговоров. Лучники ее действовали отменно. По возвращении Магариз рекомендовал Велиару дать под ее начало еще несколько отрядов.

Алаунты тоже были на высоте. Два дня назад наткнулись на отряд из двух сотен скрелингов, смелых и хорошо организованных. Азур дала распоряжения лучникам и одновременно натравила на врага собак. Магариз был в ужасе: думал, что алаунтов уничтожат свои же бойцы, но гончие увертывались и ныряли. Они инстинктивно угадывали траекторию полета стрелы и скрелингов в результате уничтожили не меньше, чем лучники. Потерь в отряде не было, некоторые бойцы получили лишь незначительные ранения.

— Что ты думаешь о долине? — спросил Магариз, когда Азур осадил подле него Белагеца.

— Вижу лагерь, — сказала она. — В отряде около пятнадцати человек, и лошади с ними. Сидят у костра. Дыма нет, должно быть, дрова сухие.

Магариз кивнул.

— Хорошо, а если бы ты была у них командиром, позволила бы всем сидеть возле костра и распевать на недружественной территории веселые песни?

— Нет. Хотя... — Азур напрягла зрение. — Вижу, что людей там пятнадцать, а лошадей значительно больше. Стало быть, выставлен пост. Возможно, шесть или семь часовых.

— Очень хорошо. Что предлагаешь?

Она посмотрела на Магариза. Под широким черным капюшоном смуглое и непроницаемое лицо.

— Атаковать?

Магариз подумал.

— Возможно. Хотя неизвестно, где стоят часовые... и не безрассудно ли предпринимать атаку ради двадцати человек?

— А если уничтожим часовых, то сможем захватить вот этих, что сидят у костра. Добыть нужную нам информацию, а потом убить.

— Это было бы идеально. Но как подобраться к часовым?

Азур посмотрела на него холодным взглядом.

— Я пошлю алаунтов. Они найдут их и молча убьют. Самое большее через полчаса все будет кончено, а группа у костра увидит нас, только когда мы их окружим.

— Ну что ж, посылай гончих, Азур, и мы увидим, как тихо они это дело провернут.

Минут через двадцать все было кончено. Собаки с окровавленными мордами вернулись к Азур.

— Ну? — спросила она у Магариза.

— Пойдем пешком, чтобы не спугнуть. Отряд ничего не заподозрит. Иди зови своих лучников.

Когда окружили отдыхавших возле костра людей, на землю уже спустились сумерки. Азур держала гончих подле себя и шла с подветренной стороны, чтобы пасшиеся возле реки лошади ничего не почуяли. Пятеро бойцов обогнули костер и пошли отвязать лошадей. Остальным, лучникам и копейщикам, Магариз жестами указал нужную позицию. Азур определил место рядом с собой. Она вставила стрелу в Волчару.

Пригнувшись возле деревьев, внимательно слушали разговоры. Отряд явился из Жервуа и тоже занимался разведкой. Поход их приближался к концу, и они были довольны, что избежали встречи с бандитскими шайками, которые, по слухам, орудовали в этих горах.

Азур почувствовала, что Магариз вдруг напрягся. Он указал на человека, сидевшего спиной к скале, и прошептал:

— Невелон, лейтенант герцога Роланда. Хороший человек.

Азур внимательно на него посмотрела. Он был молодой и сильный, с густыми каштановыми волосами и коротко подстриженной бородой. Вряд ли уж он такой хороший, подумала она, если пошел не за Аксисом, а за Борнхелдом.

Магариз положил руку на плечо Азур и шепнул ей на ухо:

— Прикрой меня, Азур. Я хочу с ним поговорить. Невелон — человек разумный. Если узнает, что отряд его окружен лучниками, не станет лезть на рожон. Могут твои лучники окружить их кольцом из стрел?

Азур кивнула и подала знак своим людям. Затем, вопросительно вскинув брови, глянула на Магариза. Волчара готов был стрелять.

— Сейчас?

— Сейчас, — кивнул он.

По сигналу Азур воздух наполнился зловещим свистом стрел. Мужчины повскакали на ноги и в ужасе смотрели на стрелы, заключившие их в правильный круг.

— Невелон, — Магариз вышел из тени. — Не берись за оружие. По моему сигналу первый человек, доставший меч, будет убит.

Невелон кивнул и сделал знак своим людям опустить руки.

— Магариз, — удивился он, — я думал, что ты погиб.

— Хвала небесам, нет, — облегченно сказал Магариз. В свете костра, с лицом, обезображенным шрамом, он выглядел сущим дьяволом. — Выходит, мы оба благополучно убрались из Горкен-форта. Скажи мне, а как твой герцог Роланд?

У Невелона дернулась щека. Артор его задери, человек этот ведет себя словно на приеме в Карлоне. Он что же, собирается их убить?

— Роланд жив, хотя за последние месяцы сильно похудел.

— А Борнхелд? Жив и здоров? Уж не простудился ли при побеге из Горкен-форта?

— Король чувствует себя хорошо, — осторожно ответил Невелон.

Магариз вздрогнул. Борнхелд — король? И чуть не опрокинулся на землю, потому что встал раненой ногой на подвижный камень.

Невелон, сверкнув зубами, потянулся за кинжалом. Его отличало умение метко бросать колющее оружие, так что он вполне мог убить Магариза. Но нож не успел взвиться в воздух — Невелон истошно завопил и уронил кинжал. Из тыльной стороны его ладони торчала украшенная красивыми голубыми перьями стрела.

— Следующая стрела поразит твой левый глаз, Невелон, — произнес женский голос, — и лично я засуну ее поглубже, в мозг. Понял меня?

Невелон кивнул, прижав к груди руку.

— Тогда, лейтенант, попрошу вернуть мне стрелу, — продолжил голос. — Будь добр, выдерни ее и брось за спину Магаризу.

Невелон не верил своим ушам. Выдернуть? Наконечник прошел чуть ли не насквозь.

— *Быстро!* — скомандовал голос.

Магариз насмешливо рассмеялся.

— Невелон, советую тебе с ней не шутить. Эти стрелы слишком ей дороги, поэтому она убьет тебя не раздумывая, лишь бы вернуть стрелу.

Невелон схватился за древко и, завопив от боли, выдернул ее. Лицо его стало пепельно-серым. Послушно швырнул стрелу за спину Магариза.

— Спасибо, — проговорил тот же голос, и из темноты вынырнула гончая. Такой огромной собаки Невелону видеть еще не приходилось. Бледно-кремовый цвет шерсти приобретал на лапах и морде золотистый оттенок. Не спуская глаз с горла Невелона, гончая осторожно приблизилась к стреле, взяла ее и исчезла в ночи.

— Спасибо, Азур, — тихо сказал Магариз. — Ты спасла мне жизнь.

Невелон услышал его слова. Азур?

Магариз, вскинув брови, посмотрел на Невелона.

— Борнхелд стал королем? Приам умер?

Невелон кивнул. Только сейчас он увидел женщину. Волосы цвета воронова крыла, в руках красивый лук. Заметил, как двое рейвенсбандцев из его отряда устали на оружие.

— Да, Приам умер несколько недель назад. У него в мозгу развилась лихорадка, он так и умер сумасшедшим.

— Так, — вымолвил Магариз. — Мое сообщение остается в силе.

— Сообщение?

Выходит, его не убьют?

— Ты, вероятно, заметил, Невелон, мы с Азур носим эмблему кроваво-красного солнца. Ты ее знаешь?

Невелон помотал головой.

— Тогда тебе нужно ее запомнить. Это — эмблема Звездного Человека. Ты, наверное, помнишь пророчество, о котором в Горкен-форте много говорили?

— Это все брехня, — голос Невелона прозвучал не слишком уверенно.

— Нет, — возразил Магариз. И голос, и лицо его были совершенно искренними. — Пророчество не брехня. Мы ждем, когда Звездный Человек призовет нас и ахаров на войну с Горгрилом.

— Аксис! — Невелон сплюнул. Он помнил, как в Горкен-форте Магариз называл Аксиса Звездным Человеком. Этого предателя, который покинул Борнхелда. — Вы оба предали нас в Горкен-форте.

Лицо Магариза приняло жесткое выражение.

— Нет, Невелон. Аксис, я и все остальные приняли лучшее решение в той невыигрышной ситуации. А теперь послушай: я хочу, чтобы ты передал сообщение Борнхелду. Скажи ему, что если он не вступит в союз со Звездным Человеком, то умрет. Лишь Аксис приведет Ахар к победе. Скажи, что если он все так же будет отрицать пророчество, оно разорвет его на части. Он завоевал королевство, но радоваться ему недолго. Передай, что скоро придет Аксис, а за спиной его — сила пророчества.

— Он вступит в союз с отверженными? — разъярился Невелон.

— В союз с нашими друзьями, Невелон, — возразил Магариз. — Наш союз построен на дружбе и доверии. А Борнхелд? Насколько он доверяет своему окружению? Вести о пророчестве распространяются по всему Ахару. Прошлое уходит из-под ног. Посмотри же вперед, Невелон, заключи будущее в свои объятия.

Невелон плюнул под ноги Магаризу.

— Смело, но неумно, Невелон. Чего ты добиваешься? Не забудь, передай мои слова Борнхелду. А теперь я должен идти. Не вздумай преследовать нас. Лошади твои разбрелись. На поиски вам потребуется несколько часов. Я мог бы забрать ваше оружие, но в таком случае вы сделаетесь легкой добычей скрелингов, а мне нужно, чтобы ты передал мое сообщение Борнхелду. Часовые твои мертвы. Их убили эти собаки. Азур?

Азур тихонько свистнула, и пятнадцать алаунтов вышли из тени и окружили Невелона и его отряд.

— Они будут вас сторожить, куда мы не уйдем, — сказал Магариз. — Если сделаете хотя бы одно движение, они убьют вас. Азур?

Она кивнула и пробормотала что-то Сикариусу. Золотые глаза гончей уставились на

Невелона. Собака чувствовала запах его крови.

Магариз шагнул назад и положил руку на плечо Азур. Еще мгновение, и они исчезли в тени.

Невелон стоял, глядя на гончих.

— Я бы поверил тому, что он сказал, лейтенант Невелон, — тихо произнес один из рейвенсандцев. — Это же легендарные алаунты.

Невелон вздрогнул, проглотил комок в горле и застыл, прижимая к груди искалеченную руку, пока гончие не растаяли в ночи.

Даже после этого целый час никто не двигался.

Глава двадцать пятая ЗВЕЗДНЫЕ ВРАТА

Они сидели в плоскодонной лодке в центре фиолетового озера, а со сводчатого потолка на них изливали загадочный свет кристаллы, укачивал в объятиях Звездный Танец. Порою они говорили друг с другом, но большей частью молчали.

— Расскажи мне о Звездных богах, — попросил Аксис, — а то Повелитель Звезд и Утренняя Звезда меня запутали.

— В каком смысле? — удивился Опп.

— Существует девять Звездных богов, — сказал Аксис, и Опп согласно нагнул голову. — Я пока знаю только семь имен: Адамон и Ксанона — это два старших бога небесного свода; Силтон, бог Огня; Поре, бог Воздуха; Зеста, богиня Земли; Флулия, богиня Воды, и Наркис, бог Солнца. А вот имена богов Луны и Песнопения мне неизвестны. Почему так?

— Семеро из девяти Звездных богов обнаружили себя много тысяч лет назад, — ответил Опп. — Лишь Луна и Песня не удостоили нас чести знать свои имена. Со временем, может через несколько тысячелетий, нам это станет известно.

Аксис чуть сдвинул брови.

— Но эти боги так от нас далеко, Опп. Когда я был Боевым Топором и поклонялся Артуру, часто чувствовал его присутствие во время молитвы. А вот когда молюсь Звездным богам, такого ощущения не возникает.

— Они живы, Звездный Человек, но они в неволе.

— В неволе?

Опп скорбно покачал головой.

— Ни я, ни ты, Звездный Человек, ничего с этим поделать не можем. Ничего. Битва Артора со Звездными богами не наше с тобой дело.

— Битва?

Опп больше не сказал ни слова, и они погрузились в молчание на часы (а может, и на дни?), лишь Звездный Танец водил вокруг них хороводы.

Позднее Аксис спросил у Оппа о священных озерах.

— Откуда они взялись? Почему священные? В чем заключается их магия?

Опп поерзал на сиденье.

— Много тысяч лет назад, Аксис, еще до меня, Древние боги (они появились до Звездных богов) наслали на Тенсендор огненную бурю, длившуюся много дней. Она почти уничтожила земную жизнь. Выжили лишь те, кто укрылся в глубоких пещерах.

— Огненная буря и озера даны нам как напоминание о могуществе Древних богов и о собственной нашей слабости. Говорят, что Древние боги не вернулись на небо, а опустились на дно священных озер и спят там, — Опп улыбнулся. — Но я этому не верю. Я никогда их не видел, не слышал, а ведь я здесь уже очень давно.

Аксис подпер рукой подбородок и задумался. Опп не слишком много ему поведал. Он уже открыл рот, чтобы расспросить его об огненной буре, но Перевозчик его прервал.

— Пришло время, Аксис, показать, насколько хорошо ты усвоил урок. Доставь-ка нас к

Звездным Вратам.

Звездные Врата! Аксис посмотрел на кольцо, подумал о цели, а цель — доставка лодки к легендарным Звездным Вратам, священному месту икарийцев.

Звездочки на кольце изменили рисунок. Аксис рассмотрел узор и, обратившись к Звездному Танцу, тихонько напел мелодию.

И вот они скользят по подземным туннелям, мелькают диковинные мосты, странные пещеры. Некоторые пещеры абсолютно пусты, в других под водою упрятаны целые города, в этой — окаменевший лес, а здесь столько туману, что ничего не разглядишь на расстоянии вытянутой руки.

— Обрати внимание, — сказал Перевозчик, — русло подземной реки, по которой мы движемся, повторяет пропетую тобой мелодию.

— А если бы я был на поверхности, — спросил Аксис, удерживая в голове мелодию, — как бы передвигался?

— Не знаю, Аксис Парящее Солнце. Это ты сам должен выяснить.

Они наконец добрались до небольшой пещеры, и лодка ткнулась носом в поднимающуюся из-под воды лестницу. Аксис привязал лодку к невысокому каменному столбу.

— Пойдем, — сказал Перевозчик и, подобрав одеяние, вышел из лодки.

Орр повел Аксиса по узкому, плавно поднимавшемуся коридору. Аксис слышал шум ветра, пульсирующий голубой свет пронизывал воздух.

— Что это за шум, что за свет? — отдуваясь, спросил Аксис: ему трудно было поспеть за Перевозчиком.

— Это шум и свет Звездных Врат, — ответил Орр. — Идем.

И они вошли в зал Звездных Врат.

Аксис был поражен не меньше, чем когда-то Фарадей. Зал потрясал своей красотой. Фарадей он напомнил Лунный зал дворца Карлона, но Аксис-то сразу догадался: икарийцы взяли за образец именно этот зал, зал Звездных Врат. Круглая площадка окружена колоннами и арками. Каждая колонна из полупрозрачного белого камня в виде обнаженной крылатой мужской фигуры. Большинство фигур склонили голову, сложили на груди руки. Чуть распушенные крылья, соприкасаясь с крыльями соседа, образуют арочные проходы. Аксис заметил, что в зале есть и другие колонны. Там крылатые мужчины высоко подняли головы, и устремили в центр зала широко открытые глаза. Руки и крылья вскинуты в радостном порыве.

Эти фигуры символизируют двадцать шесть чародеев Великий Коготь, тех, кто похоронен в древних могильниках, — пояснил Перевозчик, и Аксис догадался, что сейчас они находятся под старинными курганами, в том самом месте, где устроенная Горгрилом буря погубила большую часть его войска. Именно там он и потерял Фарадей.

Орр двинулся вперед и дал знак Аксису идти следом. В центре зала — окруженный низкой оградой круглый водоем, над поверхностью воды гоняются друг за другом голубые тени. Оказывается, голубой свет и шум ветра исходили именно отсюда.

Заглянув в Звездные Врата, Аксис, как и Фарадей, понял, что это — вход во вселенную. Настоящую вселенную, не ту, что мы видим с земли, когда смотрим в ночное небо. Звездный Танец звучал здесь громко как никогда, и Аксис понимал причину этого. Звезды крутились и танцевали, солнца гонялись одно за другим по всем галактикам; ныряли и качались луны; стремительно проносились кометы.

Невыносимая красота неудержимо притягивала к себе. Звездный Танец призывал Аксиса, умолял о любви. Говорил, что выбрал его. «Приди! — умолял он. — Приди! Войди во Врата. Приди ко мне!»

— Удержись, — прошептал Орр. — Сопровствляйся.

Удерживаясь от соблазна, Аксис жадно впитывал в себя красоту вселенной. Его поражала цветовая палитра. Когда дома он смотрел на ночное небо, видел лишь серебристую россыпь звезд, тронутых иногда золотистым или красноватым оттенком. Здесь же

изумрудные, золотые, лиловые галактики, солнечные системы — пурпурные, цвета полевых васильков. Отдельные звезды представляли мыслимые и немыслимые оттенки радужного спектра.

— Когда из Надземья смотришь на ночное небо, — объяснял Опп, — видишь его сквозь воздушное покрывало, ветер и облака. Чтобы увидеть настоящую вселенную, надо либо умереть, либо встать возле Звездных Врат.

Неизвестно, сколько времени смотрели они в Звездные Врата. Наконец Аксис вздрогнул и отвернулся. Призыв Звездного Танца был ему не по силам. Не отойдет — непременно поддастся соблазну.

Оглядел зал и приблизился к первой из двадцати шести статуй. Сразу видно, изваяли их настоящие мастера. Аксис дотронулся до четвертой статуи. Камень холоден и бесчувствен.

— Не делай этого, Аксис, — сказал Опп. — Это неуважение к ушедшим от нас чародеям.

— Они давным-давно покинули бренный мир, Опп. Думаю, они не в претензии. Кроме того, — он провел рукой по крыльям восьмой статуи, — когда-нибудь и я встану рядом с ними.

— Аксис, — настойчиво сказал Опп. — Есть примета, проверенная временем: дотрагиваться до этих статуй — не к добру. Лучше, если ты оставишь их в покое.

Аксис приблизился к девятой скульптуре, слегка к ней прикоснулся, решив, что на этом остановится, но пальцы, вместо того чтобы ощутить холодный камень, прошли насквозь.

У него перехватило дыхание. Аксис сделал шаг назад, потом подался вперед и снова осторожно притронулся к статуе. Она замерцала, закачалась и вдруг окончательно исчезла. Аксис с Оппом смотрели на пустое место.

— Это была иллюзия, — еле выговорил Опп. — Иллюзия!

Аксис опустил руку.

— Что это значит, Опп?

Опп запахнулся в одеяние.

— Никогда не думал, что доведется увидеть подобное. Никогда!

— Увидеть *что*? — нетерпеливо воскликнул Аксис.

— То, что девятый чародей Великий Коготь вернулся, — чуть слышно сказал Опп. — Звездный Волк Парящее Солнце вышел из Звездных Врат.

Аксис испуганно вздохнул:

— Когда?

— Не знаю, — признался Опп. — Он умер четыре тысячи лет назад и никак не мог вернуться.

— Уж не он ли тот самый чародей Парящее Солнце, который учил меня? И учил Горгрила?

Он может принять любое обличье, — сказал Опп. — Любое. Ребенка, старика, красивой молодой женщины. Он был могущественным чародеем, когда после смерти ушел в Звездные Врата. Если у него была сила вернуться, то могущество это превосходит всякое воображение.

— Но почему, Опп? Зачем он вернулся? Зачем не открыл себя?

Опп лишь плечами пожал.

Аксис быстро провел рукой по остальным статуям. Все они были настоящими. Аксис повернулся к Оппу.

— Где он может быть?

Опп хрипло рассмеялся.

— Хотел бы я сам это знать, Аксис Парящее Солнце. Тогда бы лучше спрятался.

— Почему ты так говоришь? — Аксис не мог скрыть тревоги.

— Потому что Звездный Волк был ужасным, ужасным чародеем, — сказал Опп. — До такой степени *опасным*, что его убил родной брат.

Опасным? Аксису вспомнилось, с каким отвращением Утренняя Звезда и Повелитель

Звезд говорили о своем предке.

— Кто ужаснее, Орт, Звездный Волк или Горгрил?

Орт не колебался.

— Звездный Волк намного опаснее, Аксис.

— Но зачем тогда Звездный Волк учил нас обоих? — недоумевал Аксис. — Зачем?

— Да затем, что он манипулирует вами обоими, Аксис. С какой-то подлой целью.

Что же это за цель, спрашивал Орт сам себя. Мсть? Уж не поэтому ли Звездный Волк и вернулся?

— Орт, какое отношение к пророчеству имеет Звездный Волк? Если он манипулирует и Горгрилом, и мной, то, стало быть, так же поступает и с пророчеством? Или пророчество само им манипулирует?

«Является ли *Звездный Волк* предателем, о котором предупреждает меня пророчество?» — задумался Аксис.

— Орт, эту новость я непременно сообщу Утренней Звезде и Повелителю Звезд. Возможно, вместе мы сумеем его обнаружить. Пойдем, зачем он вернулся. Но есть еще одно дело, которое я непременно должен здесь совершить. Одно-единственное. Я обещал.

— Что это за дело?

— Я должен вернуть Отважного Сокола из царства мертвых. — И Аксис посмотрел Перевозчику прямо в глаза. — А ты мне в этом поможешь.

Глава двадцать шестая **ГОРГРИЛ ОБЗАВОДИТСЯ НОВЫМ ДРУГОМ**

Горгрил смотрел на замерзшую серую грязь. То были останки скрелинга-храбреца, которого Велиар убил возле Горкен-форта. Горгрил раздумывал, на что их употребить.

Были у него и скрелинги, были и ледяные черви, но, прежде чем двигаться на юг, хотелось создать что-то особенное. Ускоренными темпами собирал он войско для зимнего похода через Жервуа, а может, даже и через долину Диких Собак.

Надо бы создать нечто такое, что способно летать. Пусть Аксис призадумается. Главное — уничтожить в воздухе его икарийцев.

«Так-так, надо подумать, — сказал себе Горгрил, разглядывая серую массу. — Может, дракона смастерить?» В детстве няньки-скрелинги нашептывали ему истории о летавших по небу драконах. Красивые и злобные, они могли унести в когтях даже кита. Но больно уж они крупные, слишком бросаются в глаза, и это противоречило его целям.

Тогда что же? Горгрил переступил с ноги на ногу, когти клацнули по полу.

— Горгрил? — услышал он за спиной любимый голос.

— Мой дорогой! — восторженно воскликнул Горгрил. За короткий промежуток времени сразу два визита. Это ли не счастье!

Черный Человек вышел из темного угла (угасающий свет очага туда не доходил). Прикрытые черным одеянием голова и фигура почти сливались с окружавшей его темнотой.

— Собираешься оживить это? — поинтересовался Черный Человек.

— Да, — ответил Горгрил и указал на серую грязь. — Это скрелинг-храбрец, который оказался недостойн меня. Я хотел было бросить его останки воронам, но...

— И это была бы пустая трата хорошего строительного материала, — задумчиво закончил за Горгрила фразу Черный Человек.

— Вот именно, — Горгрил постарался не выдать голосом своего торжества.

— А что ты хочешь из этого сделать, Горгрил? — спросил Черный Человек. — Какое создание отвечало бы твоим целям?

Горгрил не ответил. Злобно уставился на серую грязь, словно она в чем-то была перед ним виновата.

— Крылья демона, — предложил Черный Человек и пошевелил затянутыми в перчатки руками.

— Крылья демона, — повторил Горгрил. — Да, это было бы хорошо.
— Брюхо людоеда, — уже громче заговорил Черный Человек.
— Брюхо людоеда, — поддакнул Горгрил. — Да, это мне подходит.
— Челюсть, как разверстая могила.
— А что это за существо, дорогой мой?
Черный Человек склонил голову набок и посмотрел на своего протеже.
— Разве ты еще не узнал, Горгрил?
Горгрил разочарованно покачал головой.
— Когти, как у дракона, — подсказал Черный Человек.
В памяти слабо зашевелились старые ночные кошмары.
— Злобные глаза! — закричал Горгрил.
Черный Человек улыбнулся в темном углублении капюшона.
— И вопль отчаяния.
— Гриф! — восторженно заорал Горгрил.

Нетерпеливо ждали, не слишком надеясь на то, что заклинания сработают. Грифу должна быть нипочем и снежная студеная пора, и более теплый климат южного Ахара. Пусть парит над озером Чаша и без преград проникнет в ставку Аксиса. Создание их должно быть смелым, устремленным на достижение единственной цели.

— Ты выступишь в головном отряде, — сказал Горгрил. — Станешь моим предвестником. Голос твой будет моим голосом, и, умирая, воины Звездного Человека будут слышать его. Вопль отчаяния.

Создание грифа сопряжено было с риском. Опасно работать с песней Оздоровления под музыку Тьмы. Танец Смерти проходил сквозь тела Горгрила и Черного Человека. Но Черный Человек — настоящий мастер: сумел распорядиться опасной музыкой, не дал ей выйти из-под контроля.

Допели песню, стали ждать. Серая грязь согрелась и вывернулась из-под пальцев. К концу песни Горгрил, войдя в экстаз, сунул руки в еще не остывший очаг и схватил два полыхающих угля. Не обращая внимания на загоревшиеся пальцы, глубоко зарыл их в лежавшую на полу серую массу. Вынул когтистые лапы. Песня закончилась, и Черный Человек оттащил Горгрила на безопасное расстояние.

— Ну а теперь ждем, Горгрил.

Серая масса потемнела, приобрела странные очертания. Горгрил видел лишь шевелящуюся черную кучку, поглощавшую тот немногий свет, что оставался еще в комнате. В глубине ее загорелись два красных пятна. Кучка стала вздрагивать, с каждым содроганием увеличиваясь в размерах. Вскоре Черный Человек и Горгрил вынуждены были попятиться, чтобы растущее существо невзначай их не поглотило.

— Что-то не так, — прошипел Горгрил. — Мы выбрали не ту мелодию. Пропустили фразу. Закачали недостаточно энергии. Не выйдет у нас того, что задумали.

— Терпение, Горгрил! — осадил его Черный Человек. — Ты всегда был нетерпелив!

Горгрил притих, но лицо его озабоченности не утратило. Может, пора заявить Черному Человеку о собственных правах?

— Ага! — выдохнул Черный Человек. — Сейчас родится!

Забыв о бунте, Горгрил присмотрелся. В черном шаре размером с добрый булыжник заметил темную мембрану. Под ней что-то шевелилось, рвалось на свободу.

Сначала образовалось небольшое отверстие, потом раздался треск, и мембрана лопнула. Появилась гладкая голова с угрожающими скорой смертью глазами. Голова повернулась, огляделась, разинула клюв и издала торжествующий вопль.

Это была голова огромного орла.

Горгрил взвыл от радости. Выходит, пели они правильно!

Существо покрутило головой и рвануло мембрану до конца. Трех движений хватило ему для того, чтобы полностью освободиться. Затем оно сделало шаг вперед, с

любопытством оглядело Черного Человека и Горгрила и свернулось перед Горгрилом, положив голову на лапы. Оно признало в нем хозяина.

Горгрил наклонился и погладил блестящие коричневые перья на голове грифа. Гриф закрыл глаза и издал довольные звуки. Горгрил провел руками по его телу. Из лопаток его поднимались красивые крылья, с такими же блестящими коричневыми перьями, как и на голове. Но тут сходство грифа с птицей заканчивалось. Тело мускулистое, как у большой дикой кошки. Короткая светло-коричневая шерсть, недоступная стрелам противника. Длинный хвост украшен кисточкой. Короткие мускулистые ноги и массивные лапы. Гриф то выпускал, то прятал грозные свои когти.

Да, страшное животное.

Черный Человек остался доволен грифом, да и Горгрилом тоже. Горгрил хорошо поработал, собрал войско. Черный Человек считал, что скрелинги и ледяные черви под командованием храбрецов не подведут своего хозяина. Вот и сейчас они подтягиваются к Хсингарду с юга и запада. Наступления ждать недолго.

Черный Человек знал, что такое смерть, и с нетерпением ждал кровавой битвы.

— Горгрил, друг мой. В нашу песню я кое-что добавил. Это пойдет нам на пользу, Горгрил. Твой гриф — самка. Потрогай-ка ее брюхо.

Горгрил взялся когтистыми лапами за бока грифы, пощупал живот и нахмурился.

— Друг мой, грифа скоро родит девять детенышей. Они будут точными ее копиями. Уже через день у тебя будет десять таких существ. Через несколько месяцев, когда они подрастут и созреют, ты получишь уникальную стаю. Эти девять тоже родят, Горгрил! Все они будут самками и от рождения будут беременными.

Черный Человек был собой доволен. Он *думал*, что, создавая грифу, сочинил мелодию, в соответствии с которой размножение остановится, когда окотится новорожденная девятка. К сожалению, он ошибался.

— Она будет хорошим товарищем. Преданным, как лучшая гончая, — сказал Черный Человек. — Но свирепее, намного свирепее.

Горгрил некоторое время гладил грифу, потом поднялся и пошел к стулу возле очага.

— Иди сюда, — сказал он и щелкнул пальцами.

Грифа послушно поднялась и, подойдя к стулу, улеглась у ног Горгрила. Горгрил сияющими глазами смотрел на Черного Человека.

— Может, посидишь со мной немного? — спросил он и показал на стул против себя.

— Одну лишь минуту, Горгрил. Мне срочно нужно в другое место. — Черный Человек уселся на стул, нетерпеливо махнул рукой, и угасавший было огонь разгорелся с новой силой.

«Куда это ему надо, да еще и срочно?» — раздумывал Горгрил. Он до сих пор не выяснил, где живет Черный Человек и как живет, в каком обличье. Может, просто уходит в небытие, а потом, когда нужно, возвращается.

Черный Человек усмехнулся.

— Да нет, Горгрил, я живу в другом месте. У меня есть работа, обязанности, музыка.

— А что слышно об Аксисе, милый? — спросил Горгрил. — Как поживает братишка?

— Последнее время не видел и не слышал его, — сказал Черный Человек. — Словно в вечность канул. — И улыбнулся под своим капюшоном.

— Умер? — разочарованно спросил Горгрил. Уж очень хотелось ему растерзать братца на мелкие кусочки.

Черный Человек рассмеялся.

— Нет, Горгрил, не умер. Еще как жив. Я бы его смерть тотчас почувствовал, как, впрочем, и ты. Зато у меня есть новости о Борнхелде и Фарадей.

Горгрил выпрямился.

— Что?

— Борнхелд сделался королем, — задумчиво сказал Черный Человек. — Рассказывают, что Приам сошел с ума и умер. А Борнхелд восседает на троне Карлона, Фарадей —

королева. Ну как, Горгрил, кусочек-то стал совсем лакомым?

— Совсем лакомым, — эхом отозвался Горгрил, и мысли его обратились на юг. К королеве Фарадей.

Глава двадцать седьмая ПРИБЫТИЕ УДАРНЫХ СИЛ

Последний икариец, взяв курс на Сигхолт, вылетел с горы Великого Когтя за три дня до наступления месяца Опавших Листьев. Ну а крылья Ударных Сил улетели на десять дней раньше, и последние из них должны были к этому времени прибыть на место. Маленькие группы чародеев отбывали каждый день.

В последнюю такую группу входили Утренняя Звезда и Повелитель Звезд. Мудрый Ворон не захотел ради неизвестного будущего покидать насиженное место. Пусть уж сначала Аксис отвоюет Тенсендор, а большая часть икарийцев останется до поры до времени дома. Стоя на вершине, смотрел, пока мать и брат не исчезли из виду над южной оконечностью Ледяных Альп. Душу томила тревога. Судьба икарийцев была уже не в его руках. То ли это начало долгожданного путешествия к родным берегам, то ли дорога к концу всех надежд.

— Поклянись же звездами, Аксис, — бормотал Мудрый Ворон, и ветер шевелил на его шее черные перья, — что не обманешь надежды икарийцев на победу над Борнхелдом и Горгрилом. Ты обещал вернуть нас в Тенсендор. Исполни же свое обещание.

Все, кто покинул гору Великого Когтя, понимали значение путешествия на юг. Впервые за тысячу лет через Ледяные Альпы и Аваринхейм они летели не просто так. Никто не думал, что дорога будет легкой. Созная, что многие погибнут, тем не менее икарийцы воспрянули духом. Наконец-то они начали что-то делать для возвращения собственного достоинства.

Спустя несколько часов группу подхватили термальные потоки, подняли высоко в атмосферу. Более часа поднимались по спирали, крайне медленно при этом продвигаясь в нужном направлении. Дух захватывало от открывавшейся взору панорамы. Далеко внизу Ледяные Альпы упрямо прокладывали себе дорогу, пробиваясь на юг, к Ледяной пустоши, и на восток, к лесам Аваринхейма. Сверкало под солнцем море Плодящее Вдов. Совершив небольшой маневр, Утренняя Звезда увидела Нордру, серебряную змейку Аваринхейма. Река давала жизнь и лесам Аваринхейма, и долинам Ахара. Авары почитали Нордру так же рьяно, как и священное Древо Жизни. Утренняя Звезда чуть улыбнулась и прикрыла глаза от слепящих солнечных лучей. Как же хорошо, что тучи Горгрила не закрыли Аваринхейм. Темно-зеленый лес волновался, словно океан. Хотелось бы дожить до того дня, когда в долинах, у подножия Скалистых Гор, снова зашумят деревья.

Повелитель Звезд махал группе, чтобы она двигалась на восток. Полет продлится три-четыре дня. Каждую ночь они будут опускаться на землю Аваринхейма. Авары подле Скалистых гор подготовили им три лагеря, оставили продукты и топливо для костра. Делали это охотно, с нетерпением поджидая Фарадей. Дождавшись Друга Леса, они примутся активно помогать Аксису.

Утренняя Звезда вспоминала во время полета рассказы матери о потерянных священных для икарийцев местах. Доведется ли ей увидеть Папоротниковое озеро, Всемогущую Мать, Туманный остров? Она позволила себе немного помечтать.

К икарийцам и ахарам Азур подошла тихо, чтобы не помешать, в особенности тем, кто боролся в центре круга. Бойцы Ударных Сил находились у них уже три недели, и интенсивные единоборства с солдатами Велиара шли между ними на равных.

Зоркий Глаз, верный данному Аксису слову, передал Ударные Силы под контроль Велиару. И ни разу не пожалел об этом. Решения относительно икарийцев Велиар каждый

раз обсуждал с ним и командирами его стай. Зоркий Глаз и два старших его командира — Черное Крыло и Черный Ворон — включены были в ближний круг Велиара наравне с Магаризом, Арном и Азур. Зоркий Глаз чрезвычайно уважал Велиара: и человек хороший, и командир отличный. Аксис правильно сделал, что выбрал его своим заместителем.

Икарийцы обнаружили, что в единоборствах сильно уступают наземной силе, и самолюбию их был нанесен жестокий удар. Потому-то последние три недели постоянно схватывались в рукопашной с солдатами Велиара. По ночам втирали в синяки и ссадины разные снадобья и погружались в целебные воды озера Жизни. Гордость и самолюбие помогали быстро учиться. Так сильно хотелось им положить конец унижительным неудачам, что уже через несколько дней все большее число икарийцев выходило из схваток победителями. Особенно хорошо шли дела у Смелого Кречета.

Азур высмотрела небольшой промежуток в плотном кольце зрителей и втиснулась между ними.

Юла боролась с мускулистым рыжеволосым солдатом из подразделения Арна. Опытного бойца звали Эдоуз. Ахары быстро осознали, что женщины из икарийских Ударных Сил подготовлены ничуть не хуже мужчин. Вот и теперь, когда эти двое сцепились в центре круга, всем было ясно: Эдоуз поблажки не даст.

С тех пор как Смелый Кречет пристыдил Юлу перед Азур и солдатами ее крыла, девушка трудилась, не жалея себя, лишь бы сделаться достойным бойцом Ударных Сил. Сегодня ей впервые выпал шанс одолеть партнера по единоборству, но «убить» его оказалось ой как не просто.

Азур оглядела зрителей. Вот Арн со сложенными на груди руками. Лицо, как всегда, бесстрастно, хотя веточку жует немного нервно, стало быть, исход боя ему небезразличен. В нескольких шагах от него — Смелый Кречет, командир Юлы. Крылья сдвинуты, прижаты к спине, пальцы опущенных рук судорожно сжимаются. Сразу видно, как хочется ему прыгнуть в круг и помочь Юле.

Легкие доспехи Юлы и Эдоуза не помешали обоим заработать множество синяков и шишек. Юла охнула и упала на колени, когда противник нанес ей тяжелый удар под ребра. Палица выскользнула из ее рук. У Азура так все внутри и перевернулось, но, сделав над собой усилие, она все же не кинулась на помощь подруге и не оттащила Эдоуза.

Тот занес дубину на высоту плеча, собираясь нанести завершающий удар, но, видно, недооценил соперницу. Юла подняла палицу и шибанула точно промеж ног Эдоуза.

Услышав отвратительный хруст, зрители-мужчины сочувственно взвыли. Эдоуз завопил, уронил дубину и повалился на землю, схватившись за оскорбленное мужское достоинство.

Азур прикрыла рукой улыбку и встретила взглядом с торжествующей Юлой. Девушка ничуть не сожалела о том, что разрушила планы Эдоуза на приятное времяпрепровождение с молодой женщиной из Скарабоста. Противник ухаживал за ней несколько недель.

Смелый Кречет одобрительно хлопнул Юлу по спине и подал руку, чтобы помочь ей подняться.

— Я рад, что, сражаясь со мной, ты не применила этот прием, — засмеялся он. И повернулся к Арну. — Ты мне должен кувшин вина от Рейнольда. За ужином его и разопьем.

Когда толпа разбрелась, Азур и Юла медленно пошли домой. Крепость на солнце отливала серебром. Теплые воды озера не позволяли Горгрилу напускать тучи на Сигхолт и его окрестности.

— Молодец, — поздравила девушку Азур. — Ты заметила, как подпрыгнули все мужчины, когда твой удар угодил в цель?

Юла беззвучно засмеялась: она все еще не пришла в себя от усталости.

— Надеюсь, я не вывела его из строя на всю жизнь.

— Я уверена, он наплодит еще целый выводок детей, — сказала Азур. Беременность ее сейчас была заметна: живот оттопыривал тунику. Велиар запретил ей принимать участие в

единоборствах, хотя лучников она по-прежнему тренировала. Теперь у нее обучались шесть отрядов — более двухсот человек. В патруль она тоже ходила. Вот и третьего дня вернулась из четырехдневного похода — ходила в разведку в северную часть Уркхартских гор. Азур одинаково уважали как икарийцы, так и ахары, но как о женщине, к тому же беременной, о ней почти не говорили.

Азур замолчала, и Юла почувствовал, что подругу что-то тревожит. Девушка обняла Азур за плечи.

— Ну, что такое? — спросила она.

Азур глубоко и прерывисто вздохнула, положила на живот руки.

— Знаешь, Юла, ребенок не двигается. Иногда я лежу ночью в постели и все, что чувствую, — это тяжесть в животе. Вот и думаю, жив ли он? Он должен был зашевелиться несколько недель назад.

— Да ты глупышка! — с облегчением засмеялась Юла. — Раньше бы спросила Ривку или меня. Мы сразу бы сказали тебе, в чем тут дело.

Азур остановилась.

— Ты знаешь, в чем беда?

— Азур, ребенок, которого ты носишь, наполовину икариец. Икарийские младенцы спят в утробе, пока их не разбудит отец. Можешь не беспокоиться, Азур: ребенок твой совершенно здоров. Спит он или нет, неважно. Растет и развивается он совершенно нормально. Как только Аксис вернется, тотчас же его разбудит. Восхитительное, должно быть, ощущение, когда ребенок просыпается от звука отцовского голоса.

Юла почувствовала, как расслабились под ее рукой плечи Азура.

— Я так беспокоилась, — сказала она охрипшим от волнения голосом. — Думала, что повредила ему. — И снова лоб ее прорезала морщина. — Но ведь я уже пять месяцев как беременна. Когда икарийские отцы поют своим детям? Может, уже поздно? А что, если Аксис так и не придет до его рождения?

— Успокойся, Азур, — сказала Юла. — Это даже лучше, если Аксис придет к родам. Известны случаи, когда ребенок так и рождается на свет не пробудившимся, но даже в этом случае он абсолютно нормален.

Теперь Азур совершенно успокоилась и отняла от живота руки. Смутившись оттого, что позволила себе слабость, перевела разговор на другую тему.

— Довольны ли икарийцы тем, как их разместили? — Всех волновало, что скажут привыкшие к роскоши горы Великого Когтя икарийцы о палатках, в которых они теперь проживали.

— Икарийцы готовы спать на холодной земле, завернувшись в собственные крылья, если посчитают, что это необходимо для возвращения Тенсендора, — заверила ее Юла. — У нас все хорошо. Можешь не беспокоиться.

Тревожило Азур с Велиаром и Магаризом и другое обстоятельство: как-то воспримут икарийцев поселившиеся в Сигхолте беженцы из Скарабоста. Оказалось, что волновались понапрасну. Никаких проблем не возникло. Ахары, устроившиеся в палатках и хибарах на берегу озера Жизни, смотрели на прибытие загадочных икарийцев как на еще одно подтверждение правоты пророчества. Видимо, Звездный Человек станет легендарным героем, если уж такие мифические существа покинули родную гору и последовали за ним. Учение Сенешаля перестало быть для них догмой.

Все умы заняты были теперь Аксисом. Хотя Азур и уверила себя в том, что, отказав Велиару, поступила правильно, все же беспокоилась, не зная, чего ожидать ей от Аксиса. Временами ее преследовал безотчетный страх: а вдруг он заберет у нее ребенка и отдаст Фарадей? По зрелому размышлению, она признавала безосновательность такого нелепого предположения.

«Аксис никогда этого не сделает». Но иногда ее мучили по ночам кошмары.

— Азур! — воскликнула вдруг Юла. — Посмотри! Вон летят мои отец и бабушка.

Азур, сощурившись, посмотрела в указанном Юлой направлении, но увидела лишь

несколько черных точек в северной части неба.

— Пойдем, — Юла схватила Азур за рукав и потащила к мосту, — они сейчас сядут на крышу. Пошли! Ну, *скорей же!*

Магариза известили о прибытии икарийцев, и теперь он стоял на крыше дозорной башни. Услышав шаги, обернулся: к нему подошла Ривка. Магариз радостно ей улыбнулся. Он до сих пор помнил, как хороша она была в ранней юности. Темно-каштановые волосы, лукавое лицо. На редкость жизнерадостная девушка.

Было это еще до ее помолвки с ихтарским герцогом Сиэрласом. Событие это тогда чуть не подкосило Ривку. До сих пор красивая (Магаризу она казалась лучше, чем тридцать лет назад), Ривка отличалась теперь сдержанностью. Жизнерадостность ее не покинула, но так явно она ее уже не выказывала. Странно, подумал Магариз, что жизнь столкнула их снова.

Все это время оба были заняты, и Магаризу не удавалось поговорить с Ривкой наедине.

Ривка прикоснулась к его руке, лежавшей на сером каменном парапете.

Магариз вглядывался в приближавшихся икарийцев. Среди них должен быть бывший муж Ривки, человек, ради которого она покинула Сиэрласа.

— Узнал ли он об этом? — очень тихо спросил Магариз, так, чтобы другие икарийцы, стоявшие на крыше, не слышали. Он имел в виду не Повелителя Звезд, а Сиэрласа, первого мужа Ривки.

— Нет, — прошептала Ривка. — Нет. Даже не подозревал.

Руки Магариза уже не стискивали каменный парапет.

— Я беспокоился о тебе, — сказал он, и на глаза Ривки навернулись слезы.

— А я о тебе. — Она сморгнула и заметила, что Зоркий Глаз уже на крыше. — Хорошо, что это последний полет, — весело сказала Ривка, — потому что большее количество желающих сражаться нам не вместить. В каждой комнате и так живет по несколько человек.

От пронизательных черных глаз икарийца не укрылось расстройство женщины, однако слезы ее он приписал прибытию Повелителя Звезд. Трудно им, должно быть, снова оказаться рядом, когда жизнь развела их.

Свой вопрос мост задал первому же приблизившемуся к нему икарийцу. Тогда еще ахары изумились: одно дело, когда по мосту идут, но как он может не пустить тех, кто передвигается по воздуху? «Что он сделает, если кто-то из икарийцев не выдержит проверки?» — спросил Велиар у Веремунда, когда мост впервые задал свой вопрос. «Что ж, Велиар, — степенно сказал Веремунд, — когда кто-то солжет, тогда мы с тобой и узнаем».

Проверку, однако, выдержали все до единого. Повелитель Звезд, его мать и другие икарийцы приземлились на крыше Сигхолта. Все явно взволнованы: таких перемен никто из них не ожидал.

— Это удивительно! — воскликнула Утренняя Звезда и поцеловала Ривку. — До чего же красиво!

И в самом деле: прошло несколько месяцев с тех пор, как озеро наполнилось водой, и горы, обступившие крепость, покрылись роскошным зеленым ковром: цветы, выющиеся растения, кусты шиповника и утесника — все это превратило Сигхолт в цветущий сад.

— Настанет день, и Тенсендор тоже проснется, — сказал Повелитель Звезд, глядя на Ривку. Хотя они и обменялись быстрым бесстрастным поцелуем, оба не могли не вспомнить то время, когда этот мир принадлежал им.

Скривив рот, Магариз пронаблюдал за встречами бывших супругов, но потом официально поприветствовал икарийцев. Вот, оказывается, каков этот чародей, что похитил Ривку у Сиэрласа, а теперь так беззаботно ее оставил. «Ну а ты-то хорош, старый дурак, — подумал он, — зачем отпустил ее тридцать два года назад? Тебе ли критиковать Повелителя Звезд, когда сам недалеко от него ушел?».

Вежливое приветствие Магариза и его превосходные манеры произвели впечатление на икарийцев, и Повелитель Звезд удивился (как и многие до него): как случилось, что этот человек так долго находился в услужении Борнхелду?

Пока Ривка рассказывала об условиях жизни в Сигхолте, Юла выскочила на крышу, таща за собой Азур.

— Папа! — закричала она в полном восторге, и Повелитель Звезд стиснул ее в объятиях. Впервые после смерти Отважного Сокола Юла казалась счастливой.

— Поздоровайся с бабушкой, — сказал Повелитель Звезд и уставился на Азур. За те месяцы, что не видел ее, он не переставал о ней думать.

Увидел, и весь мир перестал для него существовать.

— Добро пожаловать, Повелитель Звезд, — смущенно сказала Азур, чувствуя, что он смотрит на ее округлившийся живот.

Ривка шагнула вперед и взяла Повелителя Звезд за локоть.

— Послушай, Повелитель Звезд, ну разве это не замечательно? — воскликнула она не слишком натурально. — Азур с Аксисом скоро сделают нас бабушкой и дедушкой.

К ним подошла Утренняя Звезда.

— Ну, — произнесла она словно бы небрежно, — ребенок Белтейна, Повелитель Звезд. Что ты на это скажешь?

Она потянулась к руке Азур, но та быстро попятилась. Она знала идущий из глубины веков закон икарийцев и аваров: ребенок, зачатый от Крыла и Рога в праздник Белтейн, не должен появиться на свет. Один раз аварка этот закон нарушила, и ребенок, которого она родила от Повелителя Звезд, оказался Горгрилом.

— Я не аварка! — воскликнула Азур, вознамерившись, если понадобится, отдать за свое дитя жизнь.

— Не бойся, — сказала Утренняя Звезда. — Я просто хотела...

Она не успела договорить. На крик Азур из дверей выскочила огромная гончая и вцепилась в запястье Утренней Звезды. Собака прокусила женщине руку, хотя и не до кости.

— Звезды, спасите меня, — закричала Утренняя Звезда. — Это же алаунт!

Грозное рычание рождалось в глубине собачьего горла. Сикариус чуть повернул голову, а Утренняя Звезда всхлипнула от боли и упала на колени.

— Азур! — закричал Повелитель Звезд. — Отгони же алаунта!

Азур помедлила, а потом сделала знак рукой. Сикариус отпустил запястье Утренней Звезды и встал возле Азур. Он по-прежнему скалил зубы на Утреннюю Звезду и Повелителя Звезд. Шерсть на загривке агрессивно вздымалась.

— Никто не посмеет причинить вред моему ребенку, — сказала Азур в звенящей тишине. — Никто.

— Я вовсе не хотела ему повредить, — простонала Утренняя Звезда и прижала к груди окровавленную руку. — Он ведь не только твой ребенок, он еще Парящее Солнце, возможно, и чародей. И прежде всего это мой *правнук*! Зачем же мне ему вредить?

Повелитель Звезд помог матери подняться, не спуская при этом глаз с Азур.

— Ни Утренняя Звезда, ни я ни за что не повредим ребенку. Напротив...

Азур напряженно кивнула.

— Утренняя Звезда, прошу простить меня за Сикариуса. — И Повелитель Звезд и его мать вздрогнули, заслышав имя собаки. — Он просто хотел защитить меня. — Она шагнула вперед и осторожно взяла запястье Утренней Звезды. — Пойдем вниз, я промою рану и наложу повязку. Рана через день затянется, а через неделю все будет как прежде.

Она повела Утреннюю Звезду и Повелителя Звезд вниз по лестнице, а Магариз и икарийцы, стоявшие на крыше, облегченно вздохнули. Зоркий Глаз, вскинув брови, глянул на Магариза.

— Да, Утреннюю Звезду встретили не слишком-то тепло.

— Если бы ты знал, как сильно Азур хочет этого ребенка, возможно, удивился бы, отчего она не позволила Сикариусу прокусить Утренней Звезде горло, — спокойно сказал Магариз.

Азур промыла рану и перевязала запястье Утренней Звезды, а Повелитель Звезд сидел в

это время на краешке кровати. Он не сводил глаз с живота Азур. Сомнений у него не было: Азур понесла чародея. Кто же будет петь нерожденному ребенку, если Аксис не придет вовремя? Пальцы его нервно сжались.

Сикариус, лежавший на полу, пошевелился, и Повелитель Звезд моргнул.

— Откуда здесь алаунт, Азур? — спросил он.

Азур на мгновение застыла с бинтом в руке.

— Алаунт? Когда мы с Огденом, Веремундом и Ривкой устраивались на ночлег в долине Диких Собак, гончие нас окружили. Мы думали, набросятся на нас, но вместо этого все они мне подчинились. С тех пор они мои верные друзья.

Утренняя Звезда переглянулась с сыном. Гончие Звездного Волка? Подчинились женщине, которая владеет его луком?

Утренняя Звезда знала, какой привлекательной казалась Азур и сыну ее и внуку. Потому удивлению ее не было конца.

Глава двадцать восьмая ПРИВРАТНИЦА

— Никто не возвращается из мертвых! — вскричал Опп.

— А Звездный Волк вернулся! — возразил Аксис. — Так ты поможешь мне или нет?

— Попытаешься сделать это — умрешь, — взял себя в руки Опп. — Ты же не знаешь, как к этому подступиться.

— Я могу считать информацию с кольца, — спокойно заметил Аксис. — Оно подскажет мне способ, а цель у меня уже есть. Кольцо скажет, какую песню мне необходимо спеть.

Опп покачал головой.

— Не для всякой цели есть песня. Я тебе это уже говорил. Ты сказал, будто обещал Отважному Соколу привезти его с собой. Когда? При каких обстоятельствах?

Аксис рассказал, как Борнхелд убил мечом Отважного Сокола на крепостной стене Горкен-форта.

— Когда он упал мне на руки, попросил отыскать Повелителя Звезд. И сказал нечто странное. Он сказал: «Перевозчик должен тебе помочь, Аксис. Узнай тайны подземных рек и привези меня домой! Я буду ждать возле Врат. Привези меня домой, к Юле! Обещай!»

— К Юле? — переспросил Опп.

— Юла — моя сестра и двоюродная сестра Отважного Сокола. Они должны были пожениться.

Опп подавил улыбку.

— Ах да. Я и забыл, что члены семьи Парящее Солнце испытывают влечение друг к другу. Так ты дал обещание?

Аксис кивнул.

— Он умирал, и я виноват в том, что не уберег его.

— А ты знаешь, на что он ссылся?

— Нет. Тогда я еще не знал своего отца, да и чародейной силы у меня были лишь зачатки. Понятия не имел ни о Вратах, ни о подземных реках. — Он помолчал. — Даже сейчас я не знаю как следует, что имел в виду Отважный Сокол, когда говорил «Врата». Может, это Звездные Врата?

Аксис и Опп остановились возле одной из арок зала Звездных Врат.

Сложив под плащом руки, Опп глубоко задумался. Аксис хотел что-то сказать, но Перевозчик поднял голову. Фиалковые глаза утратили цвет и казались мертвыми.

— Отважный Сокол не мог знать о Вратах. Ни один икариец, чародей он там или не чародей, ничего о Вратах не знает. Ни один. Объясни, Аксис, откуда узнал о них Отважный Сокол. — Холодный голос, как и глаза, лишен был окраски.

Что же ему на это ответить? Отчего Опп так расстроен?

— Это были последние слова Отважного Сокола, Опп, — Аксис не мигая смотрел в глаза Перевозчика. — Возможно, душа его в это время стояла перед «Вратами». Если ты просишь у меня объяснения, то это единственное, что я могу тебе предложить. Отважный Сокол знал, что Врата существуют, потому что в этот момент стоял перед ними.

— Это единственное объяснение, — вздохнул Опп, и радужки его глаз снова стали напоминать фиалки. — А ты тут же и пообещал, сам не понимая, что делаешь. — Опп взял Аксиса за руку и повел его под арку в темный коридор, туда, где поджидала их лодка. — Врата — это одна из главных тайн, о которых знают харониты, а может, и самая главная. И если я беру тебя туда, то ты должен поклясться в том, что никогда, *никогда*, — он чуть не выплюнул это слово, — не расскажешь об этом ни одной живой душе, даже своим родным.

Аксис подержал лодку, пока Опп в нее садился.

— Клянусь, — сказал он и, забравшись в лодку вслед за Оппом, уселся в носовой ее части.

— Гм... — Перевозчик приподнял свой капюшон, чего раньше Аксис никогда не видел. — Ты уверен в том, что хочешь этого?

— Да.

Опп снова опустил капюшон.

— Хорошо, я отвезу тебя к Вратам, Аксис Парящее Солнце. Возможно, Отважный Сокол тебя там поджидает. Но ты должен убедить Привратницу. Только она может освободить душу и вернуть к жизни. Правда, на моей памяти этого еще не происходило. Предупреждаю: говорить будешь, только когда я тебе разрешу. И ни к чему не прикасайся.

Лодка медленно двинулась вперед. В зеленой воде сверкали звезды, а гладкие стены туннеля сменялись время от времени серыми пещерами. Но вдруг, так неожиданно, что Аксис не заметил, как это произошло, они выплыли в обширный водоем с тусклой черной водой. Звезд здесь уже не было. И стен не было. Крыши Аксис тоже не видел. Они просто скользили по огромному черному морю, и только звук рассекаемой воды подсказывал Аксису, что они плыли, а не летели.

С одной стороны лодки Аксис вдруг увидел странную бледную тень. Это была плачущая женщина с крошечным младенцем на руках. И женщина, и ребенок были нереальны, похожи на туман и скользили над самой водой. За женщиной маячила еще одна тень, только Аксис не мог понять, женская она или мужская.

— Мы путешествуем по реке Смерти, — сказал Опп. — Если притронешься к воде, умрешь.

Ужаснувшись, Аксис зажал руки коленями. И снова взглянул на женщину с ребенком.

— Она умерла при родах, — сказал Опп, — а плачет оттого, что лишили жизни и ее ребенка. — Помолчал. — В ночь падения Горкентауна и праздник Йула река была запружена душами — икарийцев, аваров и ахаров.

Аксис вопросительно поднял на него глаза.

— Да, Аксис. Все путешествуют по реке Смерти, даже скрелинги. Смерть всех делает братьями и товарищами.

Глаза Оппа просветлели, и он подался вперед.

— Оглянись, Аксис Парящее Солнце. Мы приближаемся к Вратам.

Аксис повернулся на сиденье. Лодка быстро подходила к большому острову с возвышением в центре. В самой его середине — светлый прямоугольник, чуть шире обычной двери, зато в высоту раза в два длиннее.

В следующее мгновение лодка проскрипела по гравию и остановилась. Позади них по-прежнему скользила женщина с ребенком, направляясь к светлому прямоугольнику.

— Ты должен идти один, Аксис. Возле Врат увидишь Привратницу. Скажи ей о своем желании, но о Вратах не расспрашивай. Если спросишь — живой ты или нет, попадешь прямо туда.

— Спасибо, Опп. Ты меня здесь подождешь?

— Если вернешься, — утешил его Перевозчик, — буду ждать здесь.

Поверхность острова была покрыта сыпучим серым гравием, и Аксису стоило труда не терять равновесия. Воздух плотный, тяжелый, виден лишь светлый прямоугольник на вершине холма.

От него исходила гипнотическая сила. Женщина с ребенком обогнала Аксиса и приблизилась к прямоугольнику. Чуть замедлила движение, а потом ступила в него и исчезла. Свет на мгновение вспыхнул и снова успокоился. Аксис чувствовал, однако, что прямоугольнику этому требуются новые души.

Поднявшись на вершину, Аксис увидел тонкую темную фигуру. Фигура эта сидела за столом возле Врат и смотрела на две неглубокие чаши, источавшие слабый свет. Аксис приблизился, и фигура подняла голову.

— Я слышу шаги.

Аксис остановился в пяти шагах от стола. В исходившем от Врат свете он увидел худощавую бледную женщину с большими черными глазами. Черные волосы распущены по спине. Белые руки лежат на столе.

Она напомнила Аксису Веремунда.

— Я... — начал Аксис охрипшим голосом. Откашлялся. Трудно было говорить здесь и перед такой женщиной. Похоже, она была ему не слишком рада. — Я ищу Привратницу, — выговорил он, довольный тем, что голос его, несмотря на внутреннее смятение, прозвучал спокойно и твердо.

Женщина смотрела на него большими немигающими глазами. К Вратам подлетела другая душа, помедлила, поглядела на женщину и впорхнула внутрь. В глубине опять что-то полыхнуло, а женщина вынула маленький металлический шарик из одной чаши и бросила его в другую. Шарик тихонько звякнул.

— Я и есть Привратница, — отозвалась женщина тусклым голосом. — Веду учет. Хочешь, чтобы я и тебя сосчитала? Зачем? Ведь ты еще жив. — Она улыбнулась, только лучше бы она этого не делала. Казалось, что Аксису улыбнулся четырехдневный труп.

— Я пришел с просьбой.

Во Врата влетела новая душа. Привратница опять перекинула металлический шарик из одной чаши в другую. Снова обратила на него внимание.

— Да? С просьбой? Как необычно. Ко мне редко обращаются с просьбой.

Прежде чем Аксис ответил, к Вратам приблизилась целая процессия. Привратница медленно и добросовестно бросала шарик с каждым новым пришельцем. Шарик все звякали и звякали, приводя Аксиса в раздражение. Он еле сдерживался.

Наконец поток душ иссяк, и Привратница снова на него посмотрела.

— Пожар в таверне, — бесстрастно пояснила она. — Тридцать четыре жертвы.

— Все ли туда проходят? — спросил Аксис, прикидывая, что она сделает, если какая-нибудь душа заартачится и не захочет идти.

Привратница поджала губы.

— Нет, — сказала она и указала в правый угол стола на маленькую горку черных шариков (было их около пятидесяти). — Эти отказываются.

Аксис посмотрел на шарики и хотел спросить, нет ли среди них Отважного Сокола, а потом заметил, что на столе есть две горки поменьше. Одна из них, из семи шариков, сверкающих словно звезды, помещалась в центре, другая, из сорока золотых шариков, возвышалась в левом углу стола. Аксис показал на них.

— А эти?

— Эти? — Привратница вскинула брови, и в этот момент Аксису показалось, что такой красивой женщины он в жизни не встречал. — Ты их видишь?

— Да, — ответил Аксис. Обе горки светились. — Эти души тоже отказываются проходить во Врата?

— Нет. Эти, — она указала на семь сверкающих шариков, — это великие души, поэтому не нуждаются ни во мне, ни в моих Вратах. — Поджала губы. — Здесь, правда,

некомплект. Ожидают Песнопение и Луну.

Аксис наморщил лоб, потом лицо его разгладилось: он вспомнил слова Орра — Звездные боги.

— Да. Ты *молодец*. А эти... — Она указала на золотые шарики и махнула в сторону поджидавшего Аксиса Перевозчика. — Эти, — сказала она, усмехаясь, — не такие великие. Но через мои Врата им тоже идти не придется.

Аксис нахмурился. Не такие великие? Что она хочет сказать? И открыл рот, чтобы спросить об этом, но Привратница его опередила.

— Почему ты здесь? — спросила она, спокойная и загадочная, как прежде. А красоты как не бывало.

— Я пришел за Отважным Соколом. Хочу вернуть его из мертвых, — сказал Аксис и сам услышал, каким смехотворным было его заявление. — Он сказал, что будет ждать меня у Врат. Возможно, — и Аксис указал на маленькую горку шариков, — он среди отказников.

— Да как тебе в голову пришло, что ты сможешь вернуть кого-то назад. Никто еще из мертвых не *возвращался*.

— А вот Звездный Волк вернулся!

Женщина прерывисто вздохнула, но тут же взяла себя в руки.

— Звездный Волк вышел из других Врат, — сказала она монотонным голосом. — И вернется не сюда. Через эти Врата никто еще не возвращался. Это *мои* Врата.

Аксис посмотрел на Врата. Ему страшно хотелось узнать, что находится по другую сторону смерти. Это — самая великая загадка, а разгадка в нескольких от него шагах. Если Звездный Волк вернулся, не сможет ли и он войти в Звездные Врата и выйти обратно?

— Если хочешь, проходи, Аксис Парящее Солнце, — сказала женщина, и Аксис заметил, что она уже взяла шарик. — Но назад ты уже не выйдешь. Никогда. — И рука ее застыла над второй чашей.

— Нет, — Аксис поспешно отвел ее руку. Удивительно, но была она теплой и мягкой. Уж не его ли жизнь держала она в руке? — Я туда идти не хочу.

— Что ж, как тебе будет угодно, — улыбнулась Привратница и отложила шарик. — Теперь отвечай мне. Почему ты считаешь, что сможешь оживить эту душу?

Аксис рассказал ей историю об убийстве Отважного Сокола и об обещании, которое он дал умирающему икарийцу.

Возможно, Отважный Сокол находится среди душ, отказывающихся войти во Врата. Освободи его.

— Вот оно что, — сочувственно вздохнула Привратница и снова сделалась красавицей. — Трогательная история. — Буквально через мгновение лицо ее ожесточилось. — Но нет. Нет, нет и нет. Никто не возвращается из мертвых. Уйди, оставь меня. Отважный Сокол никогда не вернется к живым.

— Будь же ты проклята! — Аксис дал волю гневу и разочарованию. — Неужели ты ничего не понимаешь? Отважный Сокол умер преждевременной смертью. Его убили. Я обещал! Он поверил мне. И сейчас ждет меня! Я не могу не выполнить данного обещания!

Далеко внизу беспокойно зашевелился Перевозчик.

— Нет, — повторила Привратница.

Аксис предпринял последнюю попытку.

— Я не смог спасти его от Борнхелда. Будь добра, Привратница, дай шанс спасти его сейчас!

Губы Привратницы сложились, чтобы заявить свое «нет», и разжались, как только Аксис произнес имя Борнхелда.

— Борнхелд? Уж не ихтарский ли это герцог? — спросила она вроде бы небрежно, но Аксис видел, как задрожали ее пальцы.

— Да, он ихтарский герцог.

— Вот как, — выдохнула Привратница. — Я не люблю ихтарских герцогов.

Волнение ее вышло наружу, и она замолчала. Погрузилась, похоже, в воспоминания о

зле, которое причинили ей ихтарские герцоги. Пальцы шевелились, как встревоженные пауки. Наконец она заговорила. Голос дрожал от сдерживаемых эмоций.

— Ты вправе исправить несправедливость, — сказала она.

— Как и ты. Освободи Отважного Сокола.

— А сможешь ли исправить несправедливость, допущенную в отношении меня? — спросила Привратница.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Сначала пообещай.

Аксис помедлил, но все же кивнул.

— Согласен. Что мне надо сделать, чтобы вернуть Отважного Сокола?

Лицо Привратницы съежилось, и Аксис увидел перед собой череп, обтянутый тонкой, словно пергаменной, кожей, и жесткие, как у лошади, волосы.

— Слушай, — проскрежетала она.

Аксис обратился в слух.

Когда Привратница закончила свой рассказ, Аксис побледнел не меньше ее.

— Даже Борнхелд этого не заслуживает, — прошептал он. — Это ужасно. Настоящее варварство.

— Ты обещал, — прошипела она. — Я и сейчас могу уничтожить душу Отважного Сокола, и он никогда не выйдет из этих Врат.

Выхода у Аксиса не было.

— Я согласен, Привратница.

— Запомни, договор должен быть исполнен не позднее года и одного дня с того момента, как вернешься домой.

— Да, я помню. Но, Привратница...

— Да?

— Зачем это тебе надо?

— Надо — и все, — сказала она совершенно спокойно.

Аксис глубоко вздохнул.

— А Отважный Сокол?

— Все, как я обещала, Звездный Человек, но ты должен выполнить мои условия, иначе перевоплощения не произойдет, а Отважный Сокол снова погибнет.

Внезапно Аксису захотелось уйти оттуда как можно быстрее, вернуться на землю, к теплу и жизни.

— Хорошо, — сказал он, — до встречи, Привратница. — Взмахнул рукой и зашагал вниз по гравийному холму.

— Ох, — и Привратница усмехнулась. Лицо ее снова стало лицом красивой молодой девушки. — А произойдет это раньше, чем тебе бы хотелось, Звездный Человек.

Снова вела она счет бесконечному потоку душ, а мысли то и дело обращались к ненавистным ихтарским герцогам. Зира была ее дочерью.

Глава двадцать девятая

КАЛУМ

Азур осторожно повернулась на другой бок, надеясь, что не разбудила Ривку. Сон ей был необходим: весь день она тренировала лучников и сильно устала. Уснуть, однако, никак не удавалось. Ребенок лежал словно тяжкий груз. Несмотря на уверения Юлы, Ривки и Утренней Звезды, Азур беспокоилась: шестимесячный плод был неподвижным.

Азур спустилась с кровати и тихонько подошла к двери. Постояла в раздумье: не накинуть ли что-нибудь на плечи, но ночи Сигхолта были теплыми. Она и в ночной рубашке не замерзнет.

Сикариус поднялся и пошел вслед за хозяйкой.

Азур миновала безмолвные коридоры и по узкой лестнице вскарабкалась на крышу.

Несколько минут, проведенных под ночным небом, ее, как правило, успокаивали.

Поднявшись на крышу, облегченно вздохнула. С озера дул теплый ветерок. Азур распустила волосы и встряхнула головой. Она смотрела на озеро Жизни: теплый туман, поднимавшийся над водой, — лучшее средство для расслабления. Можно и прогуляться по крыше. Сикариус, как верный страж, устроился возле двери. Безопасность ей обеспечена.

Азур перегнулась через парапет и оглядела спящие окрестности. На северном берегу озера беженцы из Скарабоста раскинули свой палаточный лагерь. Было их уже несколько тысяч. Да, подумала Азур, огороды — дело хорошее, но если рассчитывать только на собственные ресурсы, Сигхолту их будет явно недостаточно.

Сделала глубокий вдох, задержала дыхание. На горных склонах цвел дикий утесник. Вот и Петлистый проход ожил: вернулись животные, распустились цветы и деревья.

— Сигхолт станет сердцем нового Тенсендора, — прошептала она и закрыла глаза. — Как же я счастлива, что участвую в его пробуждении.

Азур прислонилась спиной к парапету. Когда открыла глаза, увидела перед собой Аксиса. Он стоял посередине крыши и смотрел на нее.

С Орром он распрощался посреди фиолетового озера. Плоскодонная лодка тихонько покачивалась под сводами кристаллической пещеры. Передвижение произошло очень быстро. Аксис почувствовал, как радостной волной прошел сквозь его тело Звездный Танец. Как бы ему хотелось подчинить его себе полностью, а не использовать понемногу, сочиняя песню для мелкой цели. Задумался о Сигхолте. Сколько времени провел он в Подземье? Все ли у них в порядке?

Казалось, его влечет к себе чья-то невидимая рука. Чем ближе подлетал он к Сигхолту, тем быстрее перемещался. Аксис даже подумал, что его расшибет о крышу.

Не успел он ужаснуться мелькнувшей у него мысли, как обнаружил, что уже стоит на крыше дозорной башни. Вокруг ночь, звезды пляшут на небе.

У Аксиса мысли спутались до такой степени, что ему померещилось, будто он совершил путешествие в прошлое и видит перед собой Ривку, молодую, прекрасную и беременную.

Но нет, это не его мать. Это Азур. Однако у нее, как и у Ривки, выступает живот. Сразу видно, что половина срока беременности уже позади.

Глаза Азур изумленно расширились.

Аксис открыл было рот, не зная, что сказать, как вдруг прозвучал мелодичный голос:

— С правдой ты или с ложью?

— С правдой, черт тебя возьми! — огрызнулся Аксис, и мост, обидевшись, проворчал что-то и смолк.

— Азур? Азур! — Он сделал шаг вперед и протянул к ней руку.

Азур стояла неподвижно, не в силах что-либо ответить. По правде сказать, она предполагала, что Аксис пройдет по мосту, и она встретит его как подобает, спокойно, да и одета будет, как положено, в форму. Они спокойно поговорят о ребенке. Как зрелые люди. Что ж, мол, поделаешь: такая вышла осечка в праздник Белтейна. Примут зрелое и цивилизованное решение, согласно которому Аксис будет любить и обучать свое дитя. Азур же не станет мешать его отношениям с Фарадей. Она расскажет ему о предложении Велиара, и Аксис лишь обрадуется тому, что лейтенант избавит его от маленького затруднения.

Вышло все совсем по-другому. Она стояла перед ним с распущенными волосами, босая, в тонкой ночной рубашке, а он — страшно усталый и напряженный, и тем не менее протягивал к ней руку, как тогда, в ночь Белтейна, и черт бы его подрал!.. Она чувствовала, что, как и в ту ночь, кровь в ней вскипела. Ей хотелось одного: броситься к нему в объятия и услышать, что он ее любит.

Однако любить ее он не мог, и мысль эта удерживала Азур на безопасном от него расстоянии.

— Аксис, — и голос Азур прозвучал куда спокойнее, чем нахлынувшая на нее

душевная смута. — Добро пожаловать в Сигхолт.

Аксис шагнул к ней и крепко обнял.

Сикариус, смотревший на него, стоя у дверей, уселся, но приближаться не стал. Он чувствовал, как этих двоих влечет друг к другу.

— Азур, — прошептал Аксис. — Что я с тобой сделал? — Дрожащая рука его тихонько погладила выпуклый живот. Он ощутил зов крови младенца.

— То, что делает мужчина, когда в нужный момент ложится с женщиной, — сказала она, стараясь обратить разговор в шутку.

— Азур, что-нибудь не так? — спросил Аксис.

— Ох, Аксис, — Азур высвободилась из его объятий и заговорила неестественно веселым голосом. — Прошу прощения за то, что поставила тебя в неудобное положение. Уверяю, связывать тебя не стану. Возможно, — голос Азур чуть дрогнул, — завтра утром мы поговорим об этом маленьком недоразумении, а сначала тебе надо отдохнуть.

Маленькое недоразумение? Неудобное положение? Аксис не верил своим ушам. Неужели она так на это смотрит? Однако он видел ее смятение и боялся, что она от него уйдет.

— Ты права, Азур. Говорить об этом надо в другом месте. Ты не знаешь, подготовили для меня комнату?

Азур расслабилась.

— Да, конечно. Велиар давно подготовил тебе помещение. Ты просто не представляешь, Аксис, как все обрадуются твоему возвращению. Так много всего надо тебе рассказать.

— Тогда покажи мне комнату, Азур. Не сомневаюсь, Велиар с самого утра не даст мне бездельничать. И новости у меня тоже имеются.

Азур повела его вниз по лестнице. Заметив огромную гончую, бегущую вслед за ними, Аксис вскинул брови, однако ничего не сказал. Азур весело болтала, рассказывая Аксису о том, что происходило в крепости в его отсутствие. Аксис отвечал односложно — он не спускал глаз с ее располневшей фигуры. Она сделает его отцом! У Аксиса кружилась голова: ни одной женщине это пока не удавалось. Отец. Он стал вдруг серьезным. Этот ребенок не будет обездоленным. Он будет знать своего отца. И сомнений на этот счет у ребенка быть не должно. И причин для ночных кошмаров.

В коридорах ни души. Никто не видел, как Азур провела Аксиса в отведенные ему апартаменты.

— Входи, Азур, — непринужденно сказал Аксис, — поможешь зажечь лампы. Кроме того, я должен тебе что-то сказать.

Апартаменты состояли из нескольких комнат, с гостиной посередине. Там они и остановились. Облицованные ценными породами дерева стены, занавески из красного дамассе,³ желтая обивочная ткань на мебели. Дверь гостиной открыта в столь же богато убранную спальню.

Алаунт, устремив золотистые глаза на хозяйку, спокойно разлегся у дверей.

— Азур?

Она повернулась от лампы, которую зажигала, и улыбнулась.

— Да?

— Сколько времени меня не было? Впрочем, смогу догадаться, — улыбнулся он, — если прикину размеры твоего живота.

Азур покраснела.

— Сейчас первая неделя месяца Обнаженных Деревьев.

Аксис вздохнул и отвернулся. Устало потер лицо.

— Поздно. Я и не думал, что так долго отсутствовал. Предстоит много работы.

³ Узорчатая блестящая мягкая шелковая ткань (прим. перев.).

— Тебе нужно отдохнуть, — сказала Азур, поставила лампу и направилась к дверям. Чем быстрее она уйдет, тем лучше.

Аксис поиграл бахромой абажура.

— Азур, мне нужно тебя кое о чем попросить, — сказал он.

— Да?

Аксис поднял на нее светлые глаза.

— Останься сегодня со мной на ночь.

Тело ее напряглось.

— Нет, я не могу, — прошептала она. И зачем она позволила себя во все это втянуть?

Аксис подошел, заглянул ей в глаза. Она напряглась еще больше, но он прошел мимо нее, затворил дверь и вернулся.

— А почему нет? Отчего бы тебе не остаться?

Азур все прошедшие месяцы готовилась к подобной ситуации, подбирала аргументы. Куда же они сейчас подевались? В отчаянии вымолвила:

— Потому что я простая крестьянская девушка, а ты икарийский чародей.

Аксис подошел ближе.

— Простая крестьянская девушка осталась в Смиртоне, — сказал он, — а сейчас передо мной женщина, подчинившая себе Волчару. — «И эта женщина в ночь Белтейна вознесла меня к звездам». Почувствует ли он снова Звездный Танец, когда ляжет с ней? — Останься. Потанцуй со мной.

Азур проглотила комок в горле.

— Я земная женщина. Жизнь моя коротка, а ты будешь жить несколько сотен лет. Разве не убедился ты на примере своих родителей, что такой брак недолговечен? Для нас нет надежды.

Аксис подошел еще ближе.

— Я могу умереть через год, а то и раньше, Азур. Что значат пятьсот лет жизни, когда всем нам угрожает страшная опасность? А я не Повелитель Звезд, да и ты не Ривка. Останься со мной. — Он откинул локон, упавший ей на щеку.

Азур глубоко вздохнула и закрыла глаза. Сжав кулаки, пыталась не обращать внимания на нежные поглаживания.

— Фарадей, — сдавленным голосом выговорила она.

Аксис поцеловал ее в шею.

— Фарадей сейчас очень, очень далеко. Останься со мной.

— Но ведь Фарадей тебя любит! — Почувствовала прикосновение его зубов, и непрошенные воспоминания нахлынули волной.

— То, что Фарадей любит меня, не мешает ей делить постель с Борнхелдом. Останься со мной.

— Фарадей любит тебя, а ты — ее!

Аксис тихо засмеялся и развязал шнурок, стягивавший ворот ее ночной рубашки.

— Что такое любовь, Азур? Можешь ты это объяснить? Останься со мной. Танцуй со мной.

Он приподнял ее голову и поцеловал в губы.

— Слишком поздно рассуждать о добродетели, когда ты от меня беременна. К тому же Фарадей — дворянка, придворная дама. Она смирилась с тем, что у меня были любовницы. Смирится и в этот раз. Останься со мной.

— Аксис, не проси меня об этом!

— Азур. — Он чуть откинулся, а руки тем временем медленно спускали с ее плеч рубашку, пальцы гладили тело. — Ну зачем тебе уходить? Ты мой друг, помощница, союзница. Ты всегда в моих мыслях. Ты носишь мое дитя. И любишь меня. Этого ты отрицать не можешь. Неужели ты отнимешь у меня ребенка, неужели лишишь его отца? Будь моей.

Больше Азур сопротивляться не могла. Она и так боролась как умела. Аксис прав:

Фарадей далеко, а Азур впоследствии поступит как должно.

— Да, — прошептала она, и где-то в темном пространстве громко и весело расхохотался Пророк.

Они лежали на кровати. Не спали — не хотели тратить драгоценное время на забытье. Потом Аксис снова стал гладить ей живот, и Азур решила:

— Аксис, ребенок почти неподвижен. Мне говорили, ты должен ему спеть, пробудить его, научить.

Аксис поцеловал ее в щеку.

— Наш ребенок — мальчик. Я это чувствую.

— Правда? Мальчик? — Азур засмеялась и тоже положила руку на живот. — Сын.

Аксиса умилило ее волнение.

— А как ты хочешь его назвать? Если я сейчас стану ему петь, будить, то следует обратиться к нему по имени.

Азур повернулась, чтобы видеть его лицо.

— Ты позволяешь его назвать мне? Разве не хочешь сам придумать ему имя?

Аксис тихонько провел рукой по ее спине, ощутил грубые шрамы. Ей за свою жизнь пришлось испытать столько боли, отторжения, тревог. И вот теперь она более шести месяцев носит его ребенка без какой-либо поддержки с его стороны.

— Скажи, как бы ты хотела его назвать?

Азур не замедлила с ответом.

— Калум.

— Почему Калум?

— Когда я была маленькой девочкой — это уже после того, как мать меня оставила, — в Смиртон раз в две недели приезжал кузнец. Большой такой мужчина. Смуглый. Звали его Алан. Относился он ко мне по-доброму. Рассказывал всякие истории. Много лет был единственным моим другом. А Калум — герой его любимой сказки. Имя это подходящее. Оно означает...

— Звезды на небесах, Азур! Я знаю, что оно означает, — пробормотал Аксис. И он до сих пор считал себя одиноким! Его одиночество — ничто в сравнении с унылым детством Азур. Братья Сенешаля, не исключая самого Джейма, любили и баловали его.

А Азур лишь раз в две недели встречалась с кузнецом, который по доброте душевной рассказывал ей истории о мифических героях.

— Калум — хорошее имя, — одобрил он.

— Аксис, — сказала вдруг Азур, — пообещай, что никогда не похитишь моего ребенка и не отдашь его на воспитание Фарадей.

Аксис оперся на локоть и сел на кровати. Он был в ужасе. Как она могла подумать, что он на такое способен? И тут на память ему пришли слова, сказанные отцом много месяцев назад: «В прошлом икарийцы попросту забирали детей, прижитых ими с обычными женщинами, и им даже в голову не приходило, что те могут страдать». Выходит, Азур боялась, что и он с ней так же поступит?

— Послушай, — сказал он охрипшим от волнения голосом. — Я никогда не заберу у тебя сына. Мы с тобой страдали, оттого что были разлучены с родителями. Неужели такую же боль я доставлю собственному сыну? Азур, послушай меня. Клянусь всем, что для меня дорого, я никогда, *никогда* не заберу от тебя нашего сына. Поверь мне!

Азур наконец успокоилась. Она взяла в ладони лицо Аксиса.

— Тогда разбуди нашего сына, Аксис. Скажи ему, что родители любят его и никогда не оставят.

Аксис сел и притянул к себе Азур. Положил ладони на ее живот.

— Проснись, Калум, — сказал он и запел.

Азур закрыла глаза. Песня обволакивала ее, и она почувствовала, как их ребенок — Калум — начал просыпаться. Он заворочался и прижался к внутренней стенке живота.

Должно быть, подбирался как можно ближе к рукам Аксиса. Азур испытывала ни с чем не сравнимое блаженство.

И как только могла она обдумывать предложение Велиара? Разве в силах она уйти от Аксиса? Белтейн стал для нее этапом, после которого дороги назад не было. Теперь она уже и не пыталась отрицать свою любовь к чародею.

Ривка рассказывала Азур, какая трагедия для обычной женщины — любовь к икарийскому чародею. Приносит она одну лишь боль, но все же Азур надеялась, что проведенные в Сигхолте с Аксисом и их ребенком счастливые месяцы как-то восполнят неминуемые страдания в будущем. Она совершенно расслабилась, и песня без препятствий лилась сквозь тело. Азур чувствовала, как ребенок благодарно отвечает отцу.

Долгое время спустя Аксис остановился и, улыбнувшись, прошептал на ухо Азур:

— Ты вынашиваешь замечательного сына, Азур. Поговори с ним. Поговори со своим сыном. Он любит тебя и хочет слышать твой голос.

— Он хочет услышать меня? Но я думала, что пока ребенок находится в утробе, с ним разговаривает лишь его икарийский отец. Он хочет услышать *меня*? Почему это?

— Он тебя любит, — улыбаясь, шепнул Аксис. — Ты его героиня. Он услышит тебя. Он проснулся.

Азур опустила руки на живот, и Аксис положил сверху свои ладони. Что же она скажет? Медленно, нерешительно, а потом все с большей уверенностью и радостью Азур заговорила с сыном.

Глава тридцатая ВЗВЕЙСЯ, ЗНАМЯ!

Ривка торопливо шла по коридорам Сигхолта. Душу терзала тревога. Проснувшись на рассвете, она увидела, что Азур нет, а постель ее холодна как лед. Одежда повешена на стул, стало быть, Азур все еще в ночной рубашке. Наверное, пошла прогуляться по Сигхолту и попала в беду. Может, упала? Уж не лежит ли где-нибудь раненая?

Ривка миновала главный коридор и подошла к лестнице, ведущей на крышу. Остановилась возле главных апартаментов. Дверь закрыта, вроде все, как прежде. Но что-то все-таки не так... по-другому.

Ривка ощутила слабый запах: это горит масляная лампа. Уж не там ли Азур? Может, спит, может, ранена, может, лежит на полу? Ривка потянула на себя дверную ручку и вошла в гостиную.

Да, лампы в самом деле были зажжены и сейчас почти уже догорели. Ривка оглянулась. Вернувшись в Сигхолт, она в эти апартаменты еще ни разу не заходила. Сейчас ее охватили воспоминания. Да ведь Сизэрлас давно умер, напомнила она себе и вдруг заметила лежащую на полу ночную рубашку Азур. Повернула голову к открытой двери в спальню и остановилась на пороге.

На кровати спали Азур и Аксис. Сын обхватил ее, словно защищая от неведомой опасности. «Что ж, — подумала Ривка, — не удалось тебе, Азур, убежать ни от него, ни от судьбы».

Аксис открыл глаза и увидел Ривку. Осторожно отстранился от Азур. Та что-то пробормотала во сне. Аксис набросил на нее простыню и сжал в объятиях мать.

— Добро пожаловать в Сигхолт, — прошептала Ривка, крепко обняв сына. — Выучился ли ты у Перевозчика? Узнал его тайны?

— Перевозчик по-прежнему обходит на лодке свои владения, Ривка. Он жив и здоров. — Аксис убрал со лба матери серебристые прядки. — Кто-нибудь знает о моем возвращении?

— Нет, — Ривка посмотрела на спящую Азур.

— Она носит под сердцем замечательного сына, Ривка.

— Она очень беспокоилась. Ты ему пел?

— Да, — тихо ответил Аксис.

— Ривка? — послышался сонный голос Азур. — Это ты?

Ривка выпустила сына из объятий и уселась на кровать рядом с Азур. Погладила по волосам.

Азур знала, о чем Ривка думает в этот момент.

— Я буду счастлива, Ривка. Не тревожься обо мне.

Ривка строго на нее посмотрела. Они оба были еще так молоды, уверены в том, что жизнь их пойдет, как они это задумали. Но ведь их планы и обещания развеются как дым. Неужели они этого не понимают?

— Азур, уже поздно, а Велиар назначил сегодня сбор командиров. Тебе нужно одеться. Я принесу сюда твою одежду.

Аксис кивнул.

— Что ж, Велиара ждет сюрприз. Интересно, что за последние восемь месяцев Велиар сделал с армией.

— Пока вы совещаетесь, скажу Повелителю Звезд и Утренней Звезде, что ты приехал, — сказала Ривка и поднялась с кровати.

— А разве они здесь? — вскинулся Аксис.

— Да. Недавно прилетели.

— Хорошо, — одобительно кивнул Аксис, — у меня к ним разговор.

Велиар расхаживал по кабинету. Где она? Магариз, Арн, Зоркий Глаз и два командира стай пришли четверть часа назад и разговаривали на отвлеченные темы. «Что ж, — злился Велиар, — если беременность мешает ей встать вовремя, тогда...».

Дверь открылась, и Азур вошла в кабинет.

— Ты опоздала, — резко сказал Велиар. — Я...

Вслед за Азур в комнату вошел Аксис.

— Боюсь, что в этом виноват я, Велиар.

Велиар от удивления открыл рот, но потом бросился к другу и стиснул его в объятиях.

— Аксис!

— Восемь месяцев — это большой срок, приятель, — сказал Велиар, отпустив наконец Аксиса. — Ну как же я рад, что снова тебя вижу.

Аксис повернулся к Магаризу.

— Магариз! — Они обменялись крепким рукопожатием. Аксис любил его почти так же сильно, как Велиара. Ведь этот человек нарушил клятву, данную сюзерену, и последовал за ним, так как осознал его правоту. Без Велиара и Магариза дело его было бы безнадежно. Аксис притронулся к кроваво-красному солнцу на груди Магариза. — Вижу, тут не обошлось без Азур.

Потом Аксис поприветствовал Арна, Зоркого Глаза и двух других командиров. Все они были одеты в черную униформу с кроваво-красным солнцем на груди и выглядели внушительно и грозно. Как-то у них с учениями, подумал Аксис.

После обмена приветствиями Аксис жестом указал на стол, и все заняли свои места. С самого начала они признали за ним первенство.

Аксис положил руки на стол, оглядел собравшихся и обратился к Велиару.

— Ну, рассказывай.

Велиар рассказал ему об изменившемся статусе Сигхолта и о войске, объединившем в себе ахаров и икарийцев — наземную и воздушную силы.

Аксис время от времени кивал, иногда в безмолвном вопросе поднимал брови. Велиар поработал на славу. Аксис был приятно удивлен и благодарен своему лейтенанту. Икарийцы обрели умения, необходимые в сражении. Озеро пробудило и крепость, и горы. Затем Велиар рассказал об успехах Азур в обучении лучников. С большим уважением отметил военный ее талант в качестве бойца и командира. Этому Аксис не удивился. Заметив, как командир переглянулся с Азур, Велиар быстро перешел к другим вопросам. Рассказал о возрастающем

количестве беженцев, прибывающих в Сигхолт. Пророчество с каждым днем завоевывало себе новых сторонников.

— Я просто не могу представить себе более смелых и талантливых командиров, чем вы семеро, сидящие за этим столом, — сказал Аксис. — Благодарю вас от всего сердца за все, что вы сделали в Сигхолте, и за то, что сделали лично для меня. Если одержу победу, она будет столь же твоя, сколь и моя, Велиар. — Аксис растроганно посмотрел на друга. — Перед тобой у меня самый большой долг. Ты оказал мне поддержку, когда меня обуревали сомнения относительно собственного предназначения. Устроил побег из Горкен-форта, чем спас не только меня, но и всю армию. Взял на себя командование и сделал Сигхолт оплотом, недоступным для врага. Велиар, друг мой, — он перегнулся через стол и взял Велиара за руку, — благодарю тебя.

— Ну а теперь, — Аксис откинулся на спинку стула и обратился к остальным: — Что находится под нашим контролем? Как там скрелинги? Борнхелд? Что вам известно?

Магариз взял со стеллажа карту, развернул ее и разложил на столе. Рука его описала дугу с севера на юг.

— Под нашим контролем большая часть Уркхартских гор, за исключением самой северной и северо-западной их части. Там засели скрелинги. К Хсингарду тоже не можем пока приблизиться. Скрелинги его разрушили. Зато в наших руках Петлистый проход и территория к югу от него, возле Нордры. Мы свободно передвигаемся в северных областях Скарабоста, однако в северо-западных областях Плодородной равнины патрулям приходится иной раз схватываться с отрядами Борнхелда. Организованы продовольственные маршруты в Скарабост. Они будут действовать, если только нам не перекроют доступ к Нордре.

— Начало хорошее, — сказал Аксис. — А дальше?

— Наши проблемы известны: Горгрил и Борнхелд, — сказал Магариз. — Икарийские разведчики докладывают: Горгрил успешно собирает войско. В Горкен-форте мы нанесли ему серьезный урон, и скрелинги разбежались по всему Ихтару. В то время он не в состоянии был организовать армию и двинуться на юг. А сейчас Горгрил воссоздал свое войско и снова на коне. Основная часть скрелингов в данный момент находится под Хсингардом. Горгрил намерен прорвать оборону Борнхелда в Жервуа. Остальные духи — в северной части долины Диких Собак. По всей видимости, Горгрил планирует нынешней зимой наступление на Ахар сразу в двух направлениях: в Жервуа и в долину Диких Собак. Будем надеяться, что Борнхелд сможет сдержать их в Жервуа, мы же сделаем все, чтобы не пропустить их в долину.

Эта новость Аксиса не порадовала. Он-то надеялся двинуть свое войско в южный Ахар, пока Борнхелд разбирается в Жервуа, но оказалось, что скрелингами придется заняться и ему. Аксис знал, что не имеет права пропустить Горгрила в долину Диких Собак. С другой стороны, договор, заключенный с Привратницей, действовал лишь год и один день, и, если он не выполнит его условия, Отважный Сокол из мертвых так и не воскреснет. Аксису необходимо успеть в Карлон раньше этого срока.

— А Борнхелд? — спросил он. — Как обстоят его дела в Жервуа? В порядке ли у него армия?

— Аксис, в распоряжении Борнхелда свыше двадцати тысяч воинов, и... он уже *король*. Приам умер несколько месяцев назад.

Аксиса словно обухом по голове ударили. *Король?* Он сделал глубокий вдох.

— Могу представить, как Борнхелд захватил трон, — ошарашенно бормотал он. Борнхелд стал теперь для него опасен как никогда. — Но откуда взялись у него двадцать тысяч солдат?

Магариз объяснил насчет рейвенсбандцев и рассказал, что Борнхелд наскреб народу со всего Ахара. Заметив, что плечи Аксиса поникли, поспешно сообщил ему о каналах, которые Борнхелд приказал построить между Нордрой и Азлом.

Наступила пауза. Спустя мгновение Аксис тряхнул головой.

— Да ладно, Зоркий Глаз, в твоих Ударных Силах один человек стоит пяти его бойцов.

Во всяком случае, солдаты Борнхелда пока не летают, если только, Магариз, у тебя и на этот счет нет плохих новостей.

Магариз засмеялся, и напряжение слегка развеялось.

— Нет, Аксис, Борнхелд пока привязан к земле.

— Ну что ж, — кивнул Аксис, — тогда мне следует объявить о своем прибытии. Как мне это сделать? Встать на крышу и кричать, чтобы все слышали?

— Нет, — тихо сказала Азур. — У меня есть способ получше.

После заседания Аксис встретился с Повелителем Звезд и Утренней Звездой. Азур прошла мимо, и Повелитель Звезд поднял брови.

— Сын, — сказал Аксис. — К тому же чародей.

Глаза Повелителя Звезд сверкнули.

— Я знал, что она будет рожать могущественных чародеев.

— Я смотрю на нее не как на племенную кобылу, — вспыхнул Аксис. — Она — Азур, и я уважаю ее как личность, а не только как будущую мать своего сына. — Круто повернулся и пошел за Азур по коридору.

Повелитель Звезд смотрел им вслед. Он до сих пор не мог успокоиться из-за того, что Азур предпочла ему Аксиса. Постоял в раздумье и быстро пошел за ними.

Когда семья Парящего Солнца и командиры собрались на крыше дозорной башни, Ривка подала Азур какой-то сверток.

— Аксис, — сказала Азур, — за прошедшие месяцы мы с Ривкой в свободное время работали над этим. Арн?

Арн (его, судя по всему, предупредили заранее) взял у Азур сверток и пошел к флагштоку.

— Ты прибыл в свою резиденцию, — сказала Азур, — и пусть все теперь узнают об этом.

Арн развернул темно-золотую материю. Аксис встретился глазами с Азур.

— Спасибо, — прошептал он.

Лейтенант поднял знамя. Ветер подхватил материю и развернул ее. На темно-золотом фоне, в центре полотнища, — кроваво-красное солнце. В молчании все смотрели, как под яркими солнечными лучами полощется на ветру штандарт Аксиса Парящее Солнце.

— Принимай командование, Аксис, — официально сказал Велиар. — Я сделал все что мог. Теперь твоя очередь.

Стараясь не слишком обнаруживать эмоции, Аксис подошел к парапету и оглядел долину. Такого Сигхолта он еще не видел. Озеро Жизни действительно соответствовало теперь своему названию. Жизнь была ключом. Поздние розы обвили серебристые стены крепости.

Присмотрелся к палаточным лагерям и к тренировочным площадкам. Там в это время проходили учения. Постепенно все больше и больше людей замечало поднятый над крепостью штандарт. Они останавливались, задирали голову. Аксис поднял руку, и до ушей его донесся приветственный гул.

— Мне не терпится начать, друзья мои, но, прежде чем приступить к командованию, я должен кое-что сделать. — Аксис сильно свистнул и посмотрел на солнце.

— Что ты делаешь? — спросил Повелитель Звезд.

— Жду свои крылья, — ответил Аксис и сделал знак, чтобы все замолчали.

Глаза присутствующих обратились к солнцу.

Первыми, с особенным их зрением, увидели это икарийцы: очень медленно из самого солнца выкатилась черная точка.

Невосприимчивый к адскому жару небесного светила, снижался он по спирали. Он был живой и радовался жизни. Ни о смерти, ни о том, что было с ним раньше, не помнил. Упиваясь свободой в безграничном небе, подставлял крылья солнечным лучам. И стремглав, все ниже и ниже, неся к зеленой и голубой земле.

Постепенно осознал: ему нужно попасть куда-то, встретить кого-то. Приостановив бешеный полет, оглядел раскинувшуюся под ним землю. На глаза попали серебристые крепостные стены, сверкающее озеро. И описав гигантскую петлю, он спустился.

Из горла вырвался восторженный вопль.

Люди слышали крик орла, увидели, как, наклонив крылья, устремился он к Аксису. Тот восторженно засмеялся и, вытянув левую руку, свистнул еще раз.

Обрушив шквал белых и серебристых перьев, орел уселся ему на руку. Оба они приложили усилие, чтобы не потерять равновесия.

Повелитель Звезд изумленно раскрыл глаза. Никому еще не удавалось приручить снежного орла. А этот к тому же был вдвое крупнее обычного, хотя окраска та же: белые и серебристые крылья, а глаза, клюв и когти — черные.

— Аксис? — натужно спросила Утренняя Звезда.

— Он мои глаза в небе, мои крылья, мой голос. Ведь мне нужен голос, — сказал Аксис. Слова его ничего им не объяснили. — Он — подарок от Подземья.

Все недоуменно переглянулись.

Глава тридцать первая ИСТОРИЯ ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА

Когда, усевшись на парашют, орел, закинув голову, начал чистить перья, Аксис, извинившись, сказал, что хочет поговорить с родителями и Утренней Звездой. Ласково прикоснулся к щеке Азур, когда та повернулась, чтобы уйти. Жест этот заметили все.

— В полдень собери во дворе командиров крыльев, — сказал Аксис Велиару. — Я там к ним обращусь. Арн, можно тебя на пару слов?

Арн выслушал Аксиса и кивнул.

Вскоре на крыше, кроме троих икарийских чародеев и Ривки, никого не осталось.

— Какие тайны узнал ты от Перевозчика? — нетерпеливо спросил Повелитель Звезд.

— Много тайн, Повелитель Звезд, но большую их часть я обещал не разглашать.

Повелитель Звезд поджал губы.

— Они что же, такие ужасные?

— Нет. Они довольно простые. Но я дал клятву, поэтому разглашать их не стану. — Однако, — Аксис почесал орлу под клювом, — то, что я вам скажу, и в самом деле ужасно.

Утренняя Звезда шагнула к внуку.

— Что?

Аксис вздохнул, и все заметили, как натянулась кожа под его глазами.

— На горе Великого Когтя ты, Утренняя Звезда, высказала предположение, что среди нас есть еще один член семьи Парящего Солнца, который (а может, и которая) для какой-то своей цели обучил и меня, и Горгрила.

— Да? — кивнула Утренняя Звезда.

— Я могу сказать, кто это такой.

И отец и бабушка заметно напряглись.

— Кто?

— Это Звездный Волк Парящее Солнце. Он вернулся через Звездные Врата.

Повелитель Звезд и Утренняя звезда страшно побледнели, не в силах что-либо произнести. Ривка покачала головой. Подумать только: из всех икарийских чародеев через Звездные Врата вернулся не кто-нибудь, а Звездный Волк. За какие грехи свалилась на икарийцев этакая напасть?

На лестнице послышались чьи-то шаги, и Утренняя Звезда с Повелителем Звезд сильно вздрогнули.

— Я попросил Арна прислать к нам блюстителей пророчества, — успокоил их Аксис. — Может, они объяснят, чего хочет от нас Звездный Волк, зачем пришел.

— Аксис? В чем дело? — спросил Огден, заметив, что все напряжены.

Аксис коротко рассказал блюстителям о возвращении Звездного Волка.

— Звездный Волк! — воскликнул Веремунд. — Но, Аксис, отчего ты так уверен?

Аксис рассказал, что статуя Звездного Волка в зале Звездных Врат оказалась иллюзией. И Перевозчик (настоящего его имени Аксис не сообщил) понял, что Звездный Волк вернулся к живым. Помолчал, оглядел собеседников и сказал:

— По-моему, вам давно пора объяснить мне, отчего вы так боитесь Звездного Волка. Мне нужно знать, зачем он вернулся.

— Мне тошно об этом рассказывать, — сказала Утренняя Звезда. — Веремунд? Может, ты расскажешь?

Веремунд согласился.

— История Звездного Волка произошла в незапамятные времена, Аксис, четыре тысячи лет назад. Звездный Волк был могущественным икарийским чародеем. Он унаследовал трон Тенсендора, когда ему исполнился всего девяносто один год.

— Разговоров об этом много ходило, — вмешался Огден. — Шутка ли, в таком юном возрасте стать верховным правителем. Тем более что отец его был в расцвете сил, всего-то двести лет тогда ему было. Он прожил бы еще несколько сотен лет. Но...

— В один прекрасный день упал с неба, — закончила за него фразу Утренняя Звезда. — И никто не признался в том, что выпустил ему в грудь стрелу.

— Убийство или несчастный случай? — задумчиво произнес Веремунд. — Кто знает? У Звездного Волка было алиби: в то время он был на собрании с несколькими командирами стай. И, тем не менее, все почему-то верили, что если сам он и не был исполнителем, то наверняка спланировал убийство собственного отца.

— Он хотел сесть на трон. Очень хотел, — сказал Джек, повернувшись к Уркхартским горам, чтобы никто не видел его лица.

Да. Трон ему был нужен позарез, Джек. — Веремунду явно не нравилось, что его все время перерывают. — С младенческого возраста его волновала тайна Звездных Врат. В то время Врата были куда доступнее, чем сейчас, хотя только правителю и его наследнику можно было свободно к ним ходить. Звездный Волк, бывало, проводил там часы, а то и дни. Смотрел не отрываясь. Его преследовала идея, будто там находятся другие миры.

Аксис недоуменно на него взглянул. Другие миры? Такая мысль ему и в голову не приходила. Интересно.

— Другие миры, — повторил Веремунд. — Звездный Волк предполагал, что у каждого солнца имеется свой мир, подобный нашему, и будто бы он вокруг этого солнца кружится. Глядя на несметное множество звезд во вселенной, он предположил, что существует такое же количество миров.

— Сумасшедший, — пробормотал Повелитель Звезд.

— Долгие годы мучила Звездного Волка эта идея, а потом он, став правителем, решил, что может теперь кое-что сделать. Икарийцы давно говорили о том, что кто-нибудь может войти в Звездные Врата и, уцелев, вернуться обратно. — Веремунд тихо засмеялся. — Но кто первым это попробует? Однажды Звездный Волк обратился к собранию с просьбой, чтобы они позволили послать туда икарийского ребенка, наделенного талантом чародея. Он утверждал, что легче пожертвовать жизнью ребенка, чем взрослого обученного чародея.

Все в ужасе застыли, как, наверное, и на достопамятном собрании четыре тысячи лет назад.

Собрание, разумеется, отказало Звездному Волку принести в жертву ребенка. — Веремунд уже почти шептал. — Но навязчивая идея не оставляла Звездного Волка. Возможно, он был немного помешан. Он сам готов был войти во Врата и исследовать другие миры, однако хотел все-таки вернуться назад. Для этого он должен был *увериться* в том, что возвращение возможно. Однажды икарийский ребенок (мальчику было всего лишь четырнадцать лет) отправился полетать и не вернулся. Его оплакали. Думали, произошел несчастный случай. Быть может, судорогой свело крыло. Однако через несколько недель

исчез еще один ребенок, а за ним и третий. Обратили внимание, что все трое обладали способностями чародеев. И тогда кто-то обвинил Звездного Волка в убийстве детей.

Веремунд сделал паузу, чтобы передохнуть.

— Звездный Волк, уверенный в своей силе и правоте, вызывающе заявил, что это не убийство, а необходимый эксперимент. Тайны Звездных Врат *должны* быть раскрыты. А что, если в один прекрасный день существа из другого мира войдут во Врата и завоюют нас? Что, если кто-то обнаружит тайны Звездных Врат раньше нас?

Аксиса даже качнуло от такой идеи. Методы Звездного Волка, возможно, и отталкивающие, но размышления его не такие сумасбродные, как могло бы показаться. Он хотел заговорить, но Веремунд продолжил:

— Звездный Волк утверждал, что это всего лишь вопрос времени и что кто-нибудь да вернется. Дорогие мои, Звездный волк был правителем, Великим Когтем, обладавшим огромной чародейной силой. Никаких угрызений совести за убийство троих икарийских детей он не испытывал. Мало этого, он представил список детей с чародейными способностями, которых намерен был сбросить в Звездные Врата одного за другим, пока кто-нибудь из них не вернется.

Аксиса замутило, когда он подумал, что среди них мог оказаться его собственный сын, подрастающий в чреве Азур. Что бы он почувствовал, когда, сидя среди икарийцев, услышал бы, как Звездный Волк произносит его имя, и это после того, как сумасшедший правитель принес в жертву пятого, шестого, двадцать шестого ребенка?

— Как я уже сказал, Звездный Волк был сильным, могущественным чародеем. Сравниться с ним не мог никто. Похоже, надеялись, что, пока дойдет очередь до их ребенка, кто-нибудь вернется из загробного мира.

— Не могу я в это поверить, — прошептал Аксис. — Они что же, давали разрешение на убийство собственных детей? Да как они могли? Сколько их погибло?

Он отправил в Звездные Врата двести семь детей, — сказал Веремунд. — Самым младшим было три года, а старшим — около шестнадцати. Он и племянницу свою туда послал, дочь младшего брата. Он, — эти слова Веремунд еле из себя выжал, понимая, какое страшное впечатление он производит на слушателей, — он принес в жертву собственную беременную жену.

Аксис побелел, как его снежный орел.

— Зачем?

— Звездный Волк считал, что тело жены может стать для находящегося в чреве младенца своеобразным защитным футляром. Выяснив, что жена зачала высокоодаренного ребенка, он предположил, что младенец этот сможет преуспеть там, где другие дети потерпели неудачу. Смерти следовали одна за другой. Икарийские родители рыдали и жаловались и в то же время послушно доставляли детей к Звездным Вратам.

— Ты спрашивал, отчего у нас так нервно реагируют на всякое упоминание о Звездном Волке? — вмешалась Утренняя Звезда. — Да потому, что предки наши не попытались его остановить. Погибло, по сути, целое поколение чародеев.

«Ну вот, почти рассказал», — с облегчением подумал Веремунд.

— Звездный Волк из-за сумасшедшей прихоти чуть не уничтожил собственный народ. Столько людей погибло! А скольким душам нанесен невозполнимый моральный урон! Многие родители, потеряв детей, не вынесли горя и кинулись в пропасть.

— А открыл ли он в конце концов тайну Звездных Врат? Или жертвы оказались напрасными? — спросил Аксис охрипшим от волнения голосом. Выходит, что в его роду был сумасшедший предок?

— Нет. Назад никто не вернулся. Звездный Волк, отправляя детей, стоял возле проема и орал на них. Требовал мужества, упорства и непременно возвращения домой.

— Почему никто не столкнул в проем самого убийцу? — воскликнул Аксис.

Конец преступления положил младший его брат, Грозовой Ветер. Случилось это после того, как Звездный Волк швырнул в пропасть его дочь. Он слышал ее отчаянный

крик, — сказал Веремунд. — Однажды на общем собрании Грозовой Ветер подошел к брату сзади и всадил нож ему в спину. Одного удара оказалось достаточно.

— И это был единственный способ для семьи Парящего Солнца вернуть поруганное достоинство, — вмешалась Утренняя Звезда. Лицо ее страшно побледнело. — Грозовому Ветру удалось спасти и своих родных, и весь икарийский народ. После гибели брата он взошел на престол и остановил убийства. Душевные шрамы остались навсегда.

— Поэтому мы так редко и говорим о Звездном Волке, — сказал Повелитель Звезд. — Очень уж стыдно.

Утренняя Звезда скривила рот.

— Убийство детей — не единственное преступление Звездного Волка. Он повинен во многих других злодеяниях...

— Он украл кольцо чародейки, — прервал ее Повелитель Звезд, и Аксис виновато поежился. Потрогал карман, где лежало кольцо.

— ...но убийства детей — это то, чего икарийцы никогда, никогда не забудут, — закончила фразу Утренняя Звезда. — Ну что такое, в сущности, древнее кольцо, даже уникальное, в сравнении с загубленными жизнями?

— А вот теперь Звездный Волк вернулся, — пробормотал Аксис. Неудивительно, что Перевозчик пришел в ужас. — Он и тайну Звездных Врат узнал, и вернулся. Зачем? Джек, может, ты знаешь, зачем вернулся Звездный Волк?

Джек за все это время не вымолвил ни слова. Зеленые глаза спокойно и твердо смотрели на Аксиса.

— Нет, не знаю.

Потом Аксис вопросительно взглянул на других блюстителей и на отца с матерью.

— Может, из вас кто-то знает?

Все покачали головами.

Аксис не отводил глаз от присутствующих. У него было ощущение, будто кто-то из них наверняка знал, зачем вернулся Звездный Волк.

— Что ж, если нам неизвестна точная причина, зачем он вернулся, то, может, кто-то знает, как давно это произошло?

И снова все отрицательно покачали головами. Аксис нетерпеливо взмахнул рукой. Наверное, кто-нибудь что-либо знает.

— Если Звездный Волк находится здесь уже какое-то время, то, стало быть, принял меры, чтобы его не узнали. Он не хочет, чтобы о его приходе стало известно. А икарийцы, как, возможно, и другие люди, — он снова посмотрел на Джека, — приходят в зал Звездных Врат, как и тысячу лет назад. Утренняя Звезда, Веремунд, как долго существует традиция не притрагиваться к стоящим там статуям?

Ответил ему Джек:

— Три тысячи лет.

Аксис в ужасе попятился.

— Три тысячи лет! Он вернулся три тысячи лет назад? Да за это время он уже такого мог натворить!

— Самое главное, — раздраженно проговорил Повелитель Звезд, — узнать, где он сейчас находится. И в каком обличье.

— В каком обличье Звездный Волк? — переспросил Аксис. — Не знаю. Знаю лишь, что сам я не Звездный Волк, но любой из вас может им оказаться. Кому это известно? Звездный Волк, наверное, мастер принимать чужие обличья.

Рты открылись, глаза выпучились.

— Мы? — возмутился Огден. — Но ведь мы — блюстители пророчества! Как можно такое о нас подумать!

Возмущение Огдена было ничто по сравнению с гневными восклицаниями Утренней Звезды и Повелителя Звезд. Аксис выслушал много суровых слов.

— Тихо! — вскинул он руки. — Да если бы у меня были подозрения, стал бы я

делиться с вами полученной информацией? Однако ничего конкретного я не знаю. Это может быть кто угодно. К тому же и пророчество предупреждает, что в моем лагере есть предатель, тот, кто выдаст меня Горгрилу. Так кто же это, если не Звездный Волк? Где он? *Где?*

— Боюсь, что я знаю, — очень тихо сказала Утренняя Звезда. Она, похоже, боялась произнести эти слова вслух.

Аксис круто к ней повернулся.

— Кто?

— В последнее время слишком многое напоминает нам о Звездном Волке. И все это ведет к одному человеку. К Азур.

— Нет! — в один голос воскликнули Аксис и Повелитель Звезд.

Ривка тоже, но не так громко, заявила свой решительный протест.

— Нет, этого не может быть!

— Подумайте! — прошипела Утренняя Звезда. — Шрамы, словно кто-то вырвал из ее спины крылья.

— Нет, — сказал Повелитель Звезд. — Если уж Звездный Волк принял обличье женщины, да к тому же еще и забеременевшей, то ему ничего не стоило сделать себе гладкую спину. Прояви же благоразумие, мама.

— А Волчара, а гончие Звездного Волка? — продолжила Утренняя Звезда. — Они признали в Азур хозяйку. Да разве Сикариус стал бы служить кому-нибудь, кроме Звездного Волка?

Джек очень внимательно посмотрел на Утреннюю Звезду.

— Не может быть, чтобы ты была права, Утренняя Звезда. *Не может быть*, — настойчиво повторил Аксис.

— Ну конечно, — сказала Утренняя Звезда, — другого от тебя и твоего отца я и не ждала. Знала, что вы станете ее защищать. Если она — Звездный Волк, в ней течет кровь семьи Парящее Солнце. Не зря вас к ней так и тянет: чувствуете свою кровь.

Аксис с Повелителем Звезд переглянулись. Оба невольно вспомнили сводивший с ума горячий призыв крови.

— Нет! — вскричал Аксис. Утренняя Звезда заблуждается. — Если бы она была из семьи Парящее Солнце, то ты, Утренняя Звезда, тоже должна была это почувствовать. Разве я не прав?

— Необязательно, Аксис. Сексуальный призыв всегда самый сильный. — Она вскинула бровь. — И возможно, Звездный Волк не хотел этого скрывать.

О звезды! Аксис пытался подавить гнев.

— Утренняя Звезда, — сказал он. — Звездный Волк, выходит, ударился во все тяжкие, если принял вид женщины, которая к тому же забеременела. Такая засекреченность излишня. К тому же Азур совершенно не умеет петь. Это могут подтвердить тебе Огден с Веремундом и Ривка. — Все трое энергично кивнули. — И самое главное, она младше меня, выросла в Смиртоне. Как же она могла прокрасться в Карлон и обучить меня своим песням? Что ты на это скажешь?

— Аксис прав, — сказала Ривка. Утренняя Звезда, подумала она, кажется временами хладнокровной ведьмой. — Ты забываешь, что я знала Азур лет с четырнадцати. Видела, как она подрастает. В Азур есть нечто загадочное, но тут я на стороне Аксиса с Повелителем Звезд: она ну никак не может быть Звездным Волком.

— Тем не менее, Аксис, — сказала Утренняя Звезда, не желавшая уступить, — неплохо было бы справиться о ней в Смиртоне. Пусть люди вспомнят, как произошло ее рождение и чем запомнилось раннее детство.

Аксис кивнул.

— Если тебя это успокоит, Утренняя Звезда, я согласен, однако на этот счет я придерживаюсь своего мнения. — Потом он вдруг подошел к Утренней Звезде, взял ее за подбородок и заговорил голосом, в котором явственно прозвучала угроза: — Не вздумай

снова на нее напасть или чем-то ей навредить. Я ценю Азур более всех остальных. Я понятно выразился?

Ривка невольно улыбнулась. Тридцать лет она ждала, когда Утреннюю Звезду поставят на место.

— А также, — Аксис отошел от бабушки и оглядел собравшихся, — есть еще одно обстоятельство, которое убедительнее всего подтверждает мою правоту. Ни один человек, в котором есть хоть капля доброты, не пошлет на смерть сотни детей и собственную беременную жену, в то время как Азур преисполнена сочувствием и любовью — ко мне, к будущему ребенку и ко всем тем, кого она называет своими друзьями. И одно это убеждает меня в том, что она ни в коем случае не может быть Звездным Волком. Оставьте ее в покое.

Он посмотрел на притихшую группу, круто повернулся и зашагал к лестнице.

Глава тридцать вторая ЗИМА ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Зима приближалась без спроса. С наступлением Морозного месяца под Жервуа скопилась темная шевелящаяся масса скрелингов. Готье уже не посылал на север патрули: люди погибнут, а дальше что? Горгрил не скрывал намерения войти в Ахар через оборонительные заслоны Жервуа.

К третьему дню Морозного месяца желание Борнхелда удержать Жервуа и взять реванш за Горкен-форт дошло до высшей точки кипения, и он покинул Карлон, чем немало порадовал Фарадей. Тимозел же взъярился: вместо того чтобы взять его с собой, в Жервуа, Борнхелд приказал ему охранять королеву. Король собрал командиров на совещание в «Усталой чайке».

— И... — Невелон запнулся: так трудно было ему выносить взгляд Борнхелда, — Магариз сказал, я, сир, привожу сейчас его слова: «Передай ему, что если он не вступит в союз со Звездным Человеком, то умрет. Лишь Аксис приведет Ахар к победе. Скажи, что если он все так же будет отрицать пророчество, оно разорвет его на части. Он завоевал королевство, но радоваться ему недолго. Скажи, что скоро придет Аксис, а за спиной его — сила пророчества». — Невелон остановился, ожидая неминуемого взрыва.

Борнхелд, однако, взорвался не сразу. Сузив глаза и сжав в тонкую линию губы, он уставился на Невелона. И о чем только думал Роланд, когда назначил этого человека своим заместителем? Борнхелд взглянул на Готье.

— Ну? — рявкнул он.

— Должно быть, Аксис жив, сир, — сказал наконец Готье. — Какими бы бессмысленными ни были слова Магариза, видно, что он не врал. Похоже, знает, что Аксис жив.

Борнхелд недовольно заворчал. Он надеялся, что Аксиса в Горкен-форте схрумкал какой-нибудь скрелинг, в глубине души, однако, не слишком удивляясь тому, что братцу-изменнику удалось выжить.

— И?

— И, — Готье задумчиво почесал подбородок, — у него, должно быть, есть где-то армия. Кто знает, сколько выжило людей из тех трех тысяч, что бежали вместе с ним? Наверняка кто-то умер. Может, и тысяча. Даже лучший командир, а Аксис уж точно не лучший, — поспешно добавил он, чтобы не разозлить Борнхелда, — должен был потерять значительное число людей при отступлении из Горкен-форта.

Борнхелд снова обратился к Невелону:

— Так ты говоришь, они были упитанными и хорошо экипированными?

— Да, сир, по крайней мере те двое, с которыми я разговаривал. Оба выглядели отлично, и форма чистая и красивая.

— И эмблема — кроваво-красное солнце, — пробормотал Готье. — Аксис, похоже, придумал себе новый отличительный знак.

Борнхелд нахмурился. Где, интересно, его брат-ублюдок? Последние два месяца в южной оконечности Уркхартских гор солдаты Готье часто получали отпор от хорошо обученных и экипированных патрулей. У всех у них была на груди эмблема — кроваво-красное солнце. Раза два их вела за собой женщина, та самая, что выпустила стрелу в Невелона. Пожалуй, что людям Борнхелда ездить в Уркхартские горы небезопасно, да и от поездок к востоку от Нордры благоразумнее воздержаться. Мало того, что у Аксиса армия, так она еще с каждым днем становится сильнее и берет под контроль все большие территории.

— Где они? — спросил Борнхелд.

Невелон нервно откашлялся.

— Прошу прощения, сир. Я думал об этом и решил, что, скорее всего, это Сигхолт. Наш гарнизон дезертировал, когда стало известно, что скрелинги движутся на восток. Похоже, что Аксис там и устроил свою базу.

Борнхелд дернулся, кубок с вином свалился на пол.

— Сигхолт! — заорал он. Да того командира, что ударился в панику и сбежал из лучшей в стране крепости, надо уничтожить.

— Если мятежное войско Аксиса находится в Сигхолте, то, стало быть, он и тебе может угрожать, — сказал граф Йорг. Хотя ни он, ни Роланд в фаворе у короля не были, Йорг в случае необходимости высказывал свое мнение. — К тому же ходят слухи, будто много крестьян из Скарабоста движутся на север Нордры, чтобы присоединиться к Аксису.

Борнхелд выругался.

— Почему? — заклокотал он. — Почему они идут к тому, кто связался с отверженными?

— У Аксиса хорошая репутация в Ахаре, сир, — осторожно заметил Роланд. — Его уважали в бытность его Боевым Топором. Это их и притягивает.

Со времени падения Горкен-форта Роланд сильно похудел: со щек и шеи большими складками свисала кожа. В прошедшие месяцы он впервые почувствовал, что смертен. Бессознательно тер живот, ощущая под пальцами твердую припухлость.

Борнхелд еле сдерживался. Избавится ли он когда-нибудь от ненавистного брата? Почему люди идут не к нему, а к Аксису? Почему они предпочитают его? Этого Борнхелд понять никак не мог.

— Мы должны его остановить, — сказал он. — Атакуем Сигхолт.

Все присутствующие, начиная с Готье и Роланда и кончая стражниками, ахнули. Атаковать мятежников в Сигхолте? Сейчас? Когда скрелинги в любой момент могут напасть на Жервуа? Сумасшествие!

— Сир, — с осторожностью приступил Готье. — Скрелинги собрались к северу от Жервуа. Очевидно, снова пойдут в атаку. А Сигхолт — неприступная крепость. Было бы нежелательно, — замялся он, — раскалывать сейчас наши силы.

— Так что же, позволим ему взять Скарабост? — зарычал Борнхелд.

Готье посмотрел на Йорга и Роланда.

— Сир, у Аксиса со скрелингами те же проблемы, что и у нас. Можешь не сомневаться: Горгрил будет наступать и на долину Диких Собак. Ни нам, ни Аксису в эту зиму лучше бы далеко от своих баз не уходить. Армия у Аксиса, должно быть, маленькая, самое большее — несколько тысяч. Ни мы, ни он двигаться не можем. — Он помолчал, набираясь храбрости. — Сир, нам в эту зиму нужно заключить с ним договор о ненападении.

— Что? — Борнхелд соскочил со стула.

— Мы используем это к своей выгоде, сир, — прочувствованно сказал Готье (лишь бы только усмирить гнев Борнхелда). — Прежде всего Аксис, так же как и ты, не хочет пропустить скрелингов в южную часть Ахара. Какими бы глубокими ни были наши разногласия, скрелингов Аксис ненавидит не меньше нас. Если он сейчас находится в Сигхолте, то армия его сделает много работы и, умирая, прикроет наш северо-западный фланг. Если мы заключим формальный договор о ненападении, то сможем узнать, какой

силой располагает Аксис. А что нам известно на настоящий момент? Магариз, темноволосая женщина, умеющая управляться с луком, да свора злобных гончих.

— Он прав, — тихо, но уверенно подтвердил Йорг. — Для наступления на войско Аксиса у нас недостаточно сил: ведь случись скрелингам прорваться в долину Диких Собак, и мы не сможем защитить Скарабост. Пусть эту работу сделают за нас солдаты Аксиса, пусть умрут, защищая наш северо-западный фланг. Заключив договор, мы получим Скарабост, в котором не будет ни скрелингов, ни Аксиса.

Борнхелду страшно не нравилась идея договора с Аксисом, однако он понимал: бороться на два фронта позволить себе не может. Глубоко задумался. Зимняя кампания имеет для него огромное значение: потеряет Жервуа — потеряет все. Аксиса он ненавидит, но компромисс необходим. Раз этой зимой выступить против него он не сумеет, надо связать его словом: пусть сидит в своем Сигхолте. Ну а убить его он сможет и весной.

— Очень хорошо. Готье, ты можешь связаться с силами Аксиса?

Готье облегченно вздохнул:

— Я могу послать патруль в южную часть Уркхартских гор. Скажи только, когда мы с ними встретимся. И где?

Борнхелд посмотрел на Йорга.

— Как ты думаешь?

Йорг удивился тому, что с ним посоветовались, однако быстро ответил:

— Мы должны устроить встречу до наступления Снежного месяца, сир. И осталось нам лишь три с половиной недели. В какое время? Самое позднее — последняя неделя Морозного месяца. Где? На Нордре, к югу от Уркхартских гор. Возможно, на Гандилга-броде. Мы не хотим, чтобы нас заперли в Уркхартских горах, и если условимся встретиться на Нордре, вытащим Аксиса с его базы. В целях самозащиты ему придется прийти к нам со значительным подкреплением, и тогда мы сможем получить некоторое представление об его силах.

— Хорошо, — одобрил Борнхелд. — Если до весны мне не удастся взять Аксиса врасплох, то, по крайней мере, разберусь со слабоумными, что побежали к нему из деревень, а заодно отрежу ему продовольственные маршруты. Невелон! Принеси-ка мне перо и пергамент. Напишу в Аркнесс графу Бурделу. У меня для него задание, которое должно ему понравиться. — Затем обратился к Йоргу, Роланду и Готье: — Если уж мне суждено встретиться с Аксисом, то я должен поставить его на место. Свяжитесь с Братом-Наставником Джеймом. Скажите ему, что на встрече с негодяем-братом должен присутствовать старший представитель Сенешалья. Возможно, один из его советников. Думаю, он вполне может это себе позволить.

Борнхелд откинулся на спинку стула и самодовольно ухмыльнулся.

— Полагаю, джентльмены, что встреча с братом за столом переговоров доставит мне удовольствие. Хочу увидеть, не стал ли он за прошедшее время похож на ящерицу.

А в это самое время вождь рейвенсбандцев сидел в своей палатке, в лагере под Жервуа. Жена Са'Кия принесла ему текаву, традиционный рейвенсбандский чай. Чайная церемония исполнялась с незапамятных времен, а чайник и чашки, что принесла Са'Кия, передавались из поколения в поколение.

Взяв крошечную чашку, жена поднесла ее Хо'Деми, повернув рисунком к мужу.

Изображено на ней было кроваво-красное солнце.

Не улыбаясь, так как ритуал требовал серьезности, Хо'Деми принял от жены чашку, слегка поклонился и сделал маленький глоток.

Таким же манером Са'Кия обносила чаем и сидевших возле медника четверых мужчин. Грациозно поклонилась и скрылась в темном углу палатки. Хо'Деми посмотрел на друзей. Хорошо, что Борнхелд избавил его от сегодняшнего собрания: надо расспросить двух рейвенсбандцев, что ходили с Невелоном в патруль. Поклонился двум другим (они были старейшинами, и Хо'Деми всегда с ними советовался), но говорить сейчас надо было не с

ними.

— Изанаджи, Инари, благодарю вас за то, что согласились выпить со мной текаву.

Изанаджи и Инари, высокоавторитетные воины, опустили глаза и слегка поклонились. Хо'Деми оказал им большую честь, пригласив в свою палатку.

Какое-то время все пятеро молча пили чай. Движения их были медленными и грациозными. Каждый думал об осложнениях, вызванных ночным патрулем.

Первым, как и положено, нарушил молчание Хо'Деми.

— Ходят в ночи и Волчара, и алаунты, — вздохнул он. — И ходят они с теми, кто носит эмблему кровавого солнца.

— И Волчара, и алаунты ходят с черноволосой женщиной, — сказал Инари. — Если бы лицо у нее не было так обнажено, она могла бы быть очень красивой.

С пророчеством рейвенсбандцы познакомились несколько тысяч лет назад, да и историю о Звездном Волке передавали у них из поколения в поколение. Икарийцы ошибались, думая, что никто, кроме них, не слышал о Звездном Волке. Рейвенсбандцам известны были все подробности, потому они тотчас узнали и лук Звездного Волка, и принадлежавших ему гончих.

— Как жаль, что нет сейчас с нами жены Борнхелда, Фарадей, и ее компаньонки Ир, блюстительницы пророчества, — сказал Хо'Деми. — Они далеко от нас, в Карлоне. Придется самим принимать решение.

— Должны ли мы так скоро принимать решение? — спросил старейшина Танабата, почтительно склоняя голову перед Хо'Деми. Лицо его было таким сморщенным, что голубые линии татуировки утратили симметрию.

— Игнорировать знаки, старейшина Танабата, я не имею права. Оба они, и мужчина... как его зовут, Магариз? — Хо'Деми, вскинув брови, взглянул на двух воинов, желая знать, правильно ли он назвал имя. Те кивнули. — ...и женщина, Азур, имели на груди эмблему кровавого солнца.

Глаза всех присутствующих обратились на чашки с изображением солнца.

— У женщины к тому же лук Звездного Волка, а по пятам ее следуют его гончие. Магариз сказал, будто Аксис и есть тот самый Звездный Человек. «...Скоро придет Аксис, а за спиной его — сила пророчества», — процитировал Хо'Деми послание Магариза Борнхелду. — Действительно ли он тот человек, который объединит народы для уничтожения Горгрила?

Хо'Деми был не на шутку встревожен. Он призвал свой народ сражаться за Борнхелда, потому что рейвенсбандцы ненавидели Горгрила вместе с его скрелингами, и раз уж Борнхелд намеревался вступить с ними в борьбу, рейвенсбандцы не могли ему в этом не помочь. Однако первый их долг — служение пророчеству, а следовательно, и Звездному Человеку. Но почему ему сопутствуют атрибуты Звездного Волка? Понять этого Хо'Деми не мог, потому и не решался действовать. С кем должен быть его народ? С Борнхелдом или с незнакомым ему Аксисом?

Целый час рейвенсбандцы обсуждали, что им лучше всего предпринять. Хо'Деми не решался вступать в переговоры с Аксисом, и не только из-за Волчары и алаунтов, а и потому, что никто из его людей в глаза не видел ни Аксиса, ни его армии.

— Трудно сейчас прийти к какому-то решению, — грустно подвел итог Хо'Деми.

— С решениями, Хо'Деми, никогда не следует торопиться, — сказал ему старейшина Ханори. — Людей у тебя осталось очень мало, поэтому неразумно торопить их, посылая в неизвестность.

Хо'Деми хотел что-то сказать, но возле палатки кто-то многозначительно кашлянул.

— Входи! — крикнул он.

Вошел рейвенсбандский воин. Низко поклонился, встал на колени.

— Вождь, послание от Готье. Утром тебе надо с ним встретиться. В предстоящие три недели король хочет устроить встречу с мятежным войском и их командиром для того, чтобы заключить на зиму договор о ненападении, пока мы все воюем со скрелингами. Тебе

надо прийти.

Хо'Деми глянул на четверых мужчин. Глаза его блеснули.

— Боги слышали мои молитвы. Там я и получу ответ на свои вопросы.

Глава тридцать третья ЗАБЫТЫЕ КЛЯТВЫ

Отдавшись во власть тихой мелодии Звездного Танца, Аксис смотрел в огонь и слушал потрескивание дров. Накануне он вернулся из патруля и до сих пор чувствовал усталость. Возглавляемые храбрецами небольшие отряды скрелингов, испытывая силу его войска, просачивались на юг через долину Диких Собак. Несмотря на небольшие размеры, отряды эти отличались особой свирепостью, и домой с Аксисом вернулись не все. В следующий раз надо будет взять с собой в долину гораздо больше людей.

Гори оно все огнем! Все, чего ему хотелось, — вести свою армию на юг, чтобы вырвать Ахар из-под власти Борнхелда.

— Король! — фыркнул Аксис и глотнул из кубка вина. — Просто не могу представить корону на его башке.

Ривка оторвала глаза от рукоделия. Один сын — король, другой хочет стать королем. Вздрогнула, приписав это прохладному воздуху. В Сигхолт начали проникать зимние холода, особенно после захода солнца, и даже горячая вода озера Жизни не могла этому помешать. Ривка посмотрела на других людей, что собрались возле камина в Большом зале. Раньше в огромном помещении все чувствовали дискомфорт. С Аксисом все стало по-другому.

Сын работал без устали, и за эти пять недель Сигхолт быстро превратился из не слишком организованной, собранной из разных элементов мятежной базы в зачаток единого королевства. А в сердце этого королевства был Аксис, и над головой его реяло кроваво-красное солнце. Ривке хотелось, чтобы волшебное это время никогда не кончилось. Впервые за тысячу лет икарийцы и ахары трудились как одна нация, и работали они для Аксиса.

Ривка обвела взглядом сидевшую возле очага группу. Утренней Звезды и Повелителя Звезд с ними не было: они отправились к друзьям в Ударные Силы. Огден с Веремундом восторженно охали над книгой, которую обнаружили недавно в кухне под ведром с мукой. Возле них тихонько похрапывал Рейнольд, хотя и сидел при этом на стуле совершенно прямо. Книга, показавшаяся Огдену с Веремундом такой увлекательной, обратила его в глубокий сон, и, посчитав ее ужасно скучной, он-то, скорее всего, и подсунул книгу под неустойчивое ведро. Джека было не видно. Наверное, отправился в одинокое свое путешествие по коридорам жилого здания. Он все еще разыскивал Зиру, надеялся уловить запах ее духов, услышать звук шагов.

Глаза Ривки потеплели: она взглянула на пристроившуюся возле ног Аксиса Азур. Беременность ее бросалась уже в глаза, но женщина до сих пор ездила верхом и тренировала лучников. Верховая езда была теперь не такой опасной, потому что Белагеза она вернула Аксису. Сейчас, в час досуга, она натирала воском Волчару и стрелы. Аксис то и дело украдкой касался ее волос. Если он и тревожился о том, что Азур до сих пор занимается с лучниками, то внешне этого не показывал. Единственным снисхождением к ее беременности явилось то, что в последние несколько недель он заставил ее прекратить патрулирование. Не хватало еще, чтобы она родила где-нибудь под кустом в Уркхартских горах. Азур негодовала, они яростно спорили, но Аксис в конце концов взял верх.

Пятеро гончих вытянулись возле Азур, наслаждаясь жаром очага. Алаунты ходили за Азур, как молчаливые тени. Всегда несколько собак были рядом, да и остальные — неподалеку. Пока Азур ходила в патруль, вся свора бежала за ее лошадью. Они способны были убить так же молча и надежно, как и выпущенные Азур стрелы. Ривка покачала головой. Если у Азур имеется природная склонность к насилию, в чем обвиняли ее авары, то,

сражаясь за Аксиса, она нашла ей выход.

Велиар раскинулся в кресле по другую сторону очага. Из-под полуопущенных век смотрела на Аксиса и Азур. Ривка заметила, что он приуныл с тех пор, как Азур переселилась в апартаменты Аксиса. От глубокой своей печали избавиться он никак не мог.

Над головой послышался шелест перьев. Снежный орел. Ночи он проводил на стропилах Большого зала, а днем в Уркхартских горах ловил мышей и кроликов. Иногда летал на юг и запад, выполняя таинственные поручения Аксиса. Сын наотрез отказывался отвечать на вопросы о птице, и часто Ривка замечала, как он тихонько разговаривал с орлом, когда тот садился к нему на руку. Между ними существовала какая-то связь, хотя Ривка не знала, в чем она заключается.

Рядом с ней сидел сейчас человек, на которого она сознательно не смотрела. Магариз. Не отрывая от пальцев серых глаз, она заговорила:

— Милорд Магариз.

— Что прикажешь, принцесса?

— Милорд Магариз, когда я только-только сюда приехала, ты обещал, что расскажешь о старшем моем сыне. О Борнхелде. Может, сделаешь это сейчас?

Холодными голубыми глазами Аксис уставился на Магариза. Азур отложила лук в сторону, а Велиар искоса посмотрел на лорда. Даже Огден с Веремундом перестали щебетать.

Магариз нерешительно взглянул на Аксиса, но тот вяло взмахнул рукой.

— Ты не должен ради меня держать рот на замке.

— Принцесса, — вздохнул Магариз. Что же рассказать им о Борнхелде? — Служба моя в дворцовом карауле подошла к концу, и Приам отправил меня под начало новоиспеченного герцога. Десять лет назад Борнхелд назначил меня командующим Горкен-фортом. Место унылое и заброшенное...

— Ты что же, служил в Карлоне в дворцовой охране? — прервал его Аксис.

Магариз рассмеялся.

— Причем последние два года возглавлял ее. А почему ты спрашиваешь, Аксис? Тебе лицо мое кажется знакомым?

Аксис еле удержался от изумленного восклицания. Выходит, Магариз был в Карлоне во времена его детства. Аксис часто играл в дворцовых коридорах, и Магариз должен был иметь к нему доступ! Уж не он ли предатель в его окружении? Не он ли Звездный Волк? Аксис поспешно глотнул вина. Мысль казалась такой же невероятной, как и подозрение, связанное с Азур.

Магариз улыбнулся Аксису, неправильно истолковав причину его изумления.

— Ты был шаловливым ребенком, Аксис. Однажды я застал тебя в конюшне, когда, прихватив с собой моток бечевки, ты связывал за ноги подряд всех лошадей.

Аксис притворно улыбнулся. Если Магариз — Звездный Волк, то у него, должно быть, имеется доступ к северным пустошам за Горкен-фортом. Доступ к северным пустошам, а стало быть, и к Горгрилу. Нет! Пора прекратить это! Перестать заглядывать в лицо другу, подозревая в нем предателя.

Магариз, понятия не имевший, что за бурю посеял он в душе Аксиса, тихонько тронул Ривку за руку.

— Ривка, прошу прощения. Ты хотела узнать о Борнхелде. Человек он сложный. Не спору, чаще всего он груб, но старается быть справедливым. К тому же организован, дисциплинирован. У него есть понятия о зле и добре и зле. Насколько я его знаю, он всегда старался делать то, что считал справедливым, *всегда*. Человек он, конечно, ограниченный, но так уж его воспитали. Он не знает, что такое любовь, потому что самого его никогда не любили.

Ривка отложила рукоделие. Лицо ее ничего не выражало.

— Он с ума сходит от ревности к Аксису, причем по нескольким причинам. Прежде всего, ты любила отца Аксиса, Сизрласа же не любила. Он думает, что мужа ты покинула

ради Повелителя Звезд. — Ривка хотела возразить, но Магариз продолжил: — Борнхелд верит в то, что ты умерла при родах и что боги справедливо наказали тебя за то, что ты прижила ребенка с любовником.

Глаза Ривки налились слезами, и она тихонько вскрикнула, потому что иголка воткнулась ей в палец. Может, Магариз, рассказывая о Борнхелде, говорил о самом себе?

— Аксису свойственно очарование, которого у Борнхелда нет и никогда не будет, а ведь Борнхелд всегда страдал от отсутствия харизмы. — Магариз помолчал. — К тому же он подозревает, что Аксис лучший, чем он, военачальник, а военное дело — единственное, в чем силен он сам. На его глазах в Горкен-форте Аксис с каждым днем завоевывал расположение солдат, и это его глубоко ранило. В довершение всего выяснилось, что ненавидимый им братец и есть тот самый легендарный Звездный Человек, который, согласно пророчеству, спасет Ахар.

Осознав, какие эмоции вызвал он своим рассказом, Магариз засомневался, стоит ли продолжать.

— А тут еще и Фарадей, — сказал он очень тихо. Аксис и Азур замерли. Знает ли Борнхелд, что Фарадей любит Аксиса? Если знает, то гнев и ревность его выйдут из берегов. Магариз осушил бокал. И зачем он так разговорился? Помалкивал бы лучше.

— Скажи, Магариз, какой, на твой взгляд, главный недостаток Борнхелда? Такой, чтобы мы могли употребить его в свою пользу? — спросил Велиар.

— Кроме ревности к Аксису? Главный недостаток Борнхелда в его упрямстве, негибкости. Он не способен менять свои взгляды. Отверженные для него навсегда останутся отверженными, никогда не смогут стать потенциальными союзниками. Печальный человек. Он чувствует себя изгоем в меняющемся вокруг него мире.

— По-твоему, Магариз, он «печальный человек»? — Аксис даже охрип от негодования. — Непонятый? Скажи это Отважному Соколу Парящее Солнце, которому меч Борнхелда вспорол сердце. Ты сам был при этом и признался, что именно убийство заставило тебя перейти на мою сторону. Борнхелд — убийца. Не пытайся сделать его мучеником!

— Довольно! — воскликнула Ривка, порывисто поднялась со стула, так что и материал, и шелковые нити ярким ковром улеглись на пол. — Достаточно! Лучше бы мне не заводить разговора о Борнхелде!

Она повернулась и поспешно пошла к дверям. Аксис и Азур хотели уйти за нею, но Магариз жестом попросил их не беспокоиться.

— Моя вина, — сказал он и, прихрамывая, пошел за Ривкой.

Нагнал ее в коридоре, взял за руки.

— Ривка, я виноват. Не подумал, что говорю. Я не хотел никого осуждать. Прошедшие годы были...

— Я непостоянная, плохая женщина, — прошептала Ривка. — Ты был прав, когда говорил, что я оставила и мужа, и детей. Я не заслуживаю снисхождения.

— Ривка...

— Я никогда не любила Сизрласа, ты же знаешь.

— Да, знаю.

— Никогда не хотела выйти за него замуж.

— Да, знаю, но...

— Когда Повелитель Звезд приземлился на крыше, изменила я не Сизрласу. Разве не так, Магариз?

Он молчал. Глаза его потемнели.

— Изменила тебе. Вот ты, Магариз, больше не женился, а я предала тебя дважды, один раз с Сизрласом, а другой раз — с Повелителем Звезд. Два сына и дочь, которых я родила, должны были быть твоими.

— Ривка, ты же знаешь: я и не ждал никогда, что ты останешься верна нашим клятвам. Во всяком случае, после того, что случилось.

Ривка сморгнула набежавшие на глаза слезы. Поздно плакать об ошибках, совершенных более тридцати лет назад.

— Интересно, как отреагируют наши знакомые, Магариз, если узнают, что законный мой муж — это ты, а не Сиэрлас и не Повелитель Звезд.

Впервые за многие годы Магариз позволил себе обратиться мыслями к той ночи в Карлоне. Ривка, импульсивная пятнадцатилетняя девушка, и он, не менее порывистый семнадцатилетний молодой человек. Ривка ворвалась в его комнату, как буря, и сказала, что отец ее, король Карел, только что пообещал выдать ее за Сиэрласа, ихтарского герцога. Вознамерившись противостоять отцу и Сиэрласу, Ривка шепотом сообщила другу план их дальнейших действий. По полутемным переходам через неохраемые двери они убежали в Молитвенный зал Карлона. Обратились к старому и беспечному Брату, который за сунутые ему Ривкой в руку золотые монеты обвенчал их. Магариз вспомнил, как привел Ривку в пустую свою комнату в нижнем этаже дворца, где, неловкие и застенчивые, они утратили свою невинность.

На следующий день Карел увез Ривку на север и принудил выйти замуж за Сиэрласа. Что делать? Если бы Магариз сказал правду, жизнь обоих была бы в опасности. С другой стороны, будет молчать — потеряет Ривку навсегда. Магаризу оставалось одно — горевать об утраченной любви. Через два года стало известно, что Ривка умерла при родах второго сына. Магариз пришел в свою комнату и, рыдая, поклялся, что Ривка останется последней женщиной в его жизни. Когда в Карлон под опеку Джейма привезли незаконнорожденного ее ребенка, Магариз использовал любую возможность, чтобы поиграть с мальчиком, и, глядя на старшего мальчика, Борнхелда, все думал, уж не его ли он сын. Но Борнхелд был точной копией Сиэрласа, и Магариз благодарил судьбу за то, что ребенок этот не остался пятном на его совести.

Ривка отняла у него свои руки, прервав нахлынувшие воспоминания.

— Прошлое, Магариз, нам не вернуть. Незачем думать о том, что могло бы случиться. И женитьбу свою мы доказать не сумеем, если бы и захотели сделать это по прошествии стольких лет. Зато будущее от нас никто не отнимет, и, — она улыбнулась, — вспомни, что с тех пор как Азур перебралась в апартаменты Аксиса, моя постель холодна и одинока. Хотя помещения крепости переполнены, ко мне никого так и не подселили. Комната моя, милорд Магариз, находится в изолированном коридоре, и если ночью надумаешь меня навестить, то можешь быть уверен: дверь моя окажется не заперта.

С этими словами она удалилась.

Глава тридцать четвертая ПЕРЕГОВОРЫ

Они стояли в кабинете крепости — Аксис, старшие командиры, отец и бабушка. Все смотрели на Арна, усталого и измученного за три дня похода.

Четыре дня назад отряд из восьми солдат, возглавляемый Невелоном, выехал из Жервуа. В южной оконечности Уркхартских гор они вышли на контакт с патрулем Арна. Невелон передал адресованное Аксису послание, которое Арна чрезвычайно удивило.

— Переговоры? Что ты на это скажешь? — спросил Аксис у Велиара.

— Он хочет использовать нас в своих целях, — предположил Велиар. — На северо-восточном фронте он чувствует себя неуверенно и надеется, что мы не пустим скрелингов в долину Диких Собак.

Аксис скорчил гримасу.

— Так же как и я, дружище. Так же как и я. Каждый день духи усиливают давление на наши патрули. — В кошмарных снах Аксис видел, что скрелинги отрезали их от Петлистого прохода и от продовольственных маршрутов.

Отставив на время проблему долины Диких Собак, Аксис обратился к Магаризу:

— Ты знаешь Борнхелда больше, чем все мы. Что *ты* думаешь?

— То, что поступает он весьма разумно, — без промедления ответил Магариз. — На его месте я все сделал бы точно так же. Никто из нас не может позволить себе биться на два фронта. Лучше на эту зиму заключить договор о ненападении, чем драться друг с другом и позволить Горгрилу прорваться с юга и ударить по нашим флангам.

— Я ведь хотел этой зимой пойти на юг, — пробормотал Аксис, хотя сам знал прекрасно: дорога на юг, в Ахар, до наступления весны невозможна. — И не говорить бы мне надо с Борнхелдом, а проткнуть его мечом. — Взглянул на сидевшего на подоконнике снежного орла. Сколько времени ему ждать? Дни бегут один за другим, а Привратница ведет отсчет.

Аксис выглянул из окна. Сигхолт заволокли сизые облака. Задумался. Хорошо, что отвернулся: встревоженного лица его в комнате сейчас не видят. Избежит ли он кровопролитной гражданской войны, если убьет Борнхелда при встрече на Нордре? Но вызвать его на поединок в отсутствие Фарадей он не может: Борнхелд должен умереть при свидетеле — Фарадей.

— Арн, сказал ли Невелон что-нибудь о Фарадей? Она что же, все еще в Жервуа?

В комнате замолчали. Азур отвернулась, потупилась. Неужели Фарадей до сих пор занимает его мысли? А по ночам, сжимая ее в объятиях, уж не представляет ли он, что обнимает Фарадей? Когда ласкает ее, не думает ли о другой?

Ребенок заворочался, сочувствуя материнской боли.

Арн сдвинул брови.

— Невелон ничего не говорил, но ведь она — королева, милорд Аксис. Вряд ли она сейчас в Жервуа.

— Ты прав. Ну ладно, неважно. — Аксис обратился к Зоркому Глазу, Велиару и Магаризу: — Итак, друзья мои, Борнхелд хочет встретиться с нами возле Уркхартских гор и Нордры, на равном расстоянии от Сигхолта и Жервуа. Должны ли мы соглашаться? Состоятся ли переговоры? Не устроят ли нам западню?

Магариз пожал плечами.

— У нас имеется преимущество, Аксис, и это — Ударные Силы. Мы сможем разведать, есть ли западня, прежде чем он что-то успеет предпринять. К тому же мы пойдем через горы, а ему придется идти по открытой долине. Нет, вряд ли он устроит нам западню.

— Во время переговоров, Магариз, отряды из Жервуа могут предпринять атаку на Сигхолт, — холодно сказала Азур.

Утренняя Звезда пристально на нее посмотрела. Она до сих пор относилась к Азур с недоверием. Лучшего обличья Звездный Волк и придумать не мог: все чародеи Парящее Солнце смотрят на нее с вожделением.

Аксис раздражение ее проигнорировал.

— Нет, большое войско Борнхелд послать к Сигхолту не сможет. Слишком уж много скрелингов набилось в развалинах Хсингарда: даже если солдаты пустят лошадей в галоп, их сожрут как миленьких. А другие подходы, через Уркхартские горы, контролируют наши люди. Охраняют их и с воздуха и на земле. Сигхолт на это время — в полной безопасности. Да, — задумчиво сказал он. — Я согласен на переговоры, о которых просит меня брат. Не сомневаюсь, ему не терпится увидеть мои силы, как, впрочем, и мне — его. — Неожиданная улыбка Аксиса осветила комнату. — Почему-то, друзья мои, я не верю в то, что командиры Борнхелда преданы ему так же, как вы мне. Азур?

Она подняла глаза.

— Да?

— Оставляю на тебя командование Сигхолтом и войском. Я... — Он замолчал, увидев, как вспыхнули гневом ее глаза.

— Аксис! Я не хочу здесь оставаться! — начала Азур и тут же замолчала. Поздние сроки беременности отрицали всякую возможность верховой езды... к тому же она знала: сопротивление приказам Аксиса влечет за собой суровую выволочку. Он поступит с ней так же, как с любым другим командиром, осмелившимся с ним спорить, и то, что он делит с ней

постель, не имеет никакого значения. Впрочем, с горечью подумала Азур, в эти часы он думает о Фарадей.

— Да, милорд Аксис, — ответила она по уставу. — Как скажешь. — Она чуть успокоилась. — Я дам тебе свору алаунтов. Возьми их... пожалуйста.

Аксис улыбнулся.

— Я возьму восемь, Азур. Остальные оставь себе.

Азур ощутила легкое прикосновение его энергии. *«Чтобы тебе, Азур, и нашему сыну было тепло и безопасно по ночам, пока меня нет рядом с вами».*

— Магариз, Велиар, — обратился Аксис к старшим своим командирам. — Необходимо обсудить, кого мы возьмем с собой, по какой дороге поедem и, самое важное, какие выдвинем условия. Желательно, чтобы вы все это обдумали к наибольшей для нас выгоде.

— Утренняя Звезда, Повелитель Звезд, может, вам интересно будет узнать, — сказал он небрежно, — мои курьеры вернулись из Смиртона. Их сообщение подтвердило то, что я уже знаю. Вы меня понимаете?

Бабушка и отец прекрасно поняли, что имеет в виду Аксис. Он послал в Смиртон людей, и там им подтвердили, что Азур и в самом деле родилась и провела детство в северной деревне Скарабоста.

Повелитель Звезд радостно улыбнулся сыну, в то время как выражение лица Утренней Звезды не изменилось, и Аксис понял, что новость эта сомнений ее не развеяла.

— Если после переговоров с Борнхелдом я вернусь и увижу, что Азур лежит мертвая под парадной лестницей Сигхолта, то клянусь, Утренняя Звезда, ты умрешь тоже.

Утренняя Звезда побледнела как полотно. Никто ей еще так не угрожал! Но Аксис глянул ей в глаза, окутал своей энергией, и Утренняя Звезда вынуждена была кивнуть головой.

Потом Аксис посмотрел на сидевшего возле Азур Сикариуса.

— *Проследи, чтобы никто ее не обидел, пока меня рядом не будет.*

Сикариус заскулил и тихонько заерзал.

Азур сидела в полном недоумении. Отчего Аксис интересуется Смиртоном?

Глава тридцать пятая КАРЛОН И КРАЙ СВЕТА

На рассвете Фарадей открыла глаза. С той поры как Борнхелд уехал в Жервуа, она снова почувствовала вкус к жизни.

— Ну как, душечка, сны-то приятные были?

Фарадей перекатилась на другой бок и улыбнулась. Ир успела привести себя в полный порядок и сидела теперь на шелковом краешке огромной королевской кровати.

— Мне снился Аксис. Снилось, что мы с ним... любили друг друга.

Ир изобразила благородное негодование.

— Да разве королеве может сниться любовник?

— Может. Причем каждую ночь, Ир, каждую ночь. — Фарадей оперлась на локоть. — Может, в этот момент и я ему снюсь? Интересно, так ли сильно тоскует он по мне?

Коротко рассмеялась и постаралась выкинуть Аксиса из головы.

— Лучше скажи, старшая служанка, какие обязанности у меня на сегодня?

Жизнь королевы никак нельзя было назвать праздной. Большую часть дня Фарадей принимала гостей, лестила дипломатам, выслушивала речи нескончаемого потока торговых представителей, присутствовала на продолжительных и ужасающе скучных церемониях, проводившихся по случаю празднования неясно с какой целью заключенных союзов и сделок. Ежедневно то Джейм, то Морисон расписывали ей радужные перспективы Сенешаля. Это она особенно не любила. Сидела с опущенными глазами и непроницаемым выражением лица, а сама думала о Всемогущей Матери, о красоте и умиротворенности Священной рощи. Временами забавлялась тем, что представляла, как будет выглядеть

Джейм, если из лба его вдруг вырастут огромные рога.

Дворцовый этикет требовал от Фарадей соответствующих ее положению нарядов: в платье ее вшивали огромное количество драгоценностей, плюс к тому надевали браслеты, корону, ожерелье и боа. Вместе все это весило столько же, сколько она сама, и по спине бедняжки струился пот.

Ир улыбнулась. Ей ли не знать, как ненавидит госпожа свои обязанности, однако она видела, что Фарадей исполняет их скрупулезно. Раз уж она теперь королева, то, что бы ни случилось, служить интересам своего народа она обязана. И не имеет значения то, что северный Ахар превратился во фронтовую зону. Здесь, в Карлоне, ритуалы и традиции исполнялись неукоснительно, как если бы ничего не изменилось.

— У тебя, детка, сегодня совершенно свободное утро. У посла расстройство желудка: не выходит из туалета. Просил извинить. Во всяком случае, я так поняла: через дверь не очень слышно.

Фарадей засмеялась и подкатилась к краю кровати.

— У Флер, баронессы Тарантеза, на подбородке вскочил прыщик, поэтому любезное твое приглашение она отклонила и завтракать с тобой не будет. В довершение списка несчастных случаев — глава мясной гильдии, что должен был встретиться с тобой за час до ланча, вчера вечером, готовя жене запеканку, вместе с бараниной отрезал кусок пальца. — Ир улыбнулась. — Подмастерье, который передал мне извинения, сознался, что запеканку, несмотря на это, съели.

Фарадей не могла поверить своему счастью. С тех пор как она сделалась королевой, ей казалось, что вся ее жизнь расписана наперед. И вот, наконец, у нее свободное утро.

— Что твое величество намерено делать в свободные часы? Читать? Спать? Сосать леденцы? Могу ли я, недостойная, подсказать, что прикосновение мужской руки может оказаться весьма кстати?

— Какие могут быть здесь шутки? Ты же знаешь, я терпеть не могу леденцов.

Ир восторженно расхохоталась. Фарадей уже несколько месяцев не шутила.

— Утро в полном твоём распоряжении, красавица. Можешь делать с ним, что захочешь.

— Ир, — сказала Фарадей, — похоже, у меня самой желудок вот-вот расстроится. Так, что скажи придворным, что сегодня мне не по себе, и пусть раньше ланча меня не ждут. — Лицо ее омрачилось. — И Тимозелу скажи то же самое.

Когда Борнхелд сказал Тимозелу, что он, как телохранитель королевы, должен остаться с ней в Карлоне, Тимозел вышел из себя и стал кричать на Борнхелда.

— Плевать я хотел на твои видения! — метнул в него молнии Борнхелд. — Твое место — возле Фарадей.

И как бы Тимозел ни злился за то, что его оставили в Карлоне, к приказу Борнхелда он отнесся со всей ответственностью: следовал за Фарадей неотступно, только что возле ее подушки по ночам не стоял. Фарадей знала: Борнхелд приказал Тимозелу следить за ней ежеминутно и докладывать обо всех ее движениях. Должно быть, опасался красивых придворных. Каковы бы ни были мотивы мужа, слишком рьяное отношение Тимозела к своим обязанностям отравляло Фарадей каждую минуту.

— Священная роща? — прошептала Ир.

— Да, — ответила Фарадей. — Священная роща. Я хочу обновления. Хочу покоя и радости.

Изумрудный свет умыл ее с головы до ног, в жилах запульсировала магическая энергия. Фарадей распустила длинные волосы и пошла сквозь свет к Священной роще. Много, ох как много месяцев не было ее здесь. Она почти забыла волшебное ощущение от струящейся по телу энергии. Так пусть же любовь и умиротворение смоят все ее страхи и сомнения. Изумрудный свет стал сгущаться, обретать форму, побежали тени. И вот она уже на поросшей травой тропинке, той, что ведет к Священной роще. Ее окружили деревья, а

звезды над головой водили хороводы. Как бы хорошо остаться здесь навсегда. Душу переполнял восторг.

Ступила в рощу. Ветерок баюкал ее, словно в зыбке. В сумраке под деревьями, скользили чьи-то тени. Ей было ничуть не страшно, хотя чувствовала, как из теней смотрят на нее чьи-то глаза. Зла они не замыслили, напротив, желали ей силы, чтобы в нелегкой своей жизни она нашла гармонию.

Навстречу ей вышли пятеро Всемогущих Рогачей. Серебристый Рогач, тот, что приветствовал Фарадей в предыдущий раз, тихонько положил ей на плечи руки и, склонив оленью голову, любовно ткнулся ей в щеку.

— Фарадей Друг Леса, мы так о тебе тревожились. Чувствовали твою боль, страдали вместе с тобой.

Фарадей переполняли эмоции. Знать, что, кроме Ир, кто-то тревожится о тебе, очень трогательно.

— Спасибо, — сказала она и поприветствовала других Рогачей.

Потом вернулась к Серебристому Рогачу.

— Видел ли ты в своих видениях Аксиса, Всемогущий Рогач?

Серебристый Рогач откинул голову и легонько потряхнул рогами. Его, похоже, смутил вопрос. Фарадей испугалась, что обидела его. Четверо других Рогачей что-то быстро пробормотали и смолкли.

— Я видел Аксиса, только когда он вступил в Аваринхейм, — сказал наконец Всемогущий Рогач, — но специально не разыскивал.

— У него все хорошо? — спросила Фарадей.

— Да, — подтвердил Всемогущий Рогач. — Он отпраздновал Белтейн в роще Древа Жизни вместе с икарийцами и аvaraми. — Немного помолчал. — Аксис сделался икарийским чародеем. Просил аваров встать на его сторону (икарийцы к нему уже примкнули), но авары ему отказали.

— Ох! — в ужасе воскликнула Фарадей.

— Они ждут тебя, — тихо пояснил Всемогущий Рогач. — Без тебя, Фарадей Друг Леса, они не пойдут. Ты — единственная, кто может отвести их к Аксису Парящее Солнце. Если ты этого захочешь.

Какую же глупость он сказал, подумала про себя Фарадей. Ну разумеется, отвести аваров к Аксису.

— Думает ли он обо мне? — вопрос этот ей очень не хотелось задавать, однако знать было необходимо.

— Он думает о тебе каждый день и говорит о тебе друзьям.

«И изменяет тебе телом, а возможно, и душой, — подумало прекрасное лесное божество. Должен ли я сказать тебе, что он подарил другой женщине наследника, который по праву должен бы стать твоим, Фарадей Друг Леса? Нет, не могу».

— Спасибо тебе, Всемогущий Рогач... — Фарадей замялась, но Рогач снова положил руку на ее плечо.

— Никогда не бойся о чем-либо просить меня, Друг Леса. Все, что в моих силах, сделаю для тебя с радостью.

— Всемогущий Рогач, ты живешь в волшебном, заколдованном мире. Простирается ли он за эту рощу, за эти деревья?

Вперед вышел один из молодых Рогачей.

— Он простирается так же далеко, как и твой мир, Фарадей Друг Леса, и чудес в нем так же много, если не больше. — Голос его был мелодичен и загадочен.

Глаза Фарадей расширились.

Серебристый Рогач сделал шаг назад и взмахнул рукой.

— Он весь для тебя, Друг Леса. Иди, куда хочешь. Когда тебе понадобится вернуться домой, просто подумай о Священной роще, и ты вернешься. Отсюда ты всегда можешь найти путь в свой мир.

С этими словами и он, и четверо других Рогачей исчезли.

Долго стояла Фарадей в Священной роще. Звезды в небе напоминали ей об Аксисе. Он вступил в права наследования, но все же думал о ней! Она раскинула руки и стала танцевать, страстно желая, чтобы он был сейчас рядом. Скоро в реальном мире он разделит с нею ложе.

Потом Фарадей вошла в лес и, пораженная, остановилась. Когда она смотрела на лес из Священной рощи, деревья казались ей стоящими очень близко друг к другу, но, войдя под их кроны, увидела, что разделяет их приличное расстояние. Нижние ветви начинались очень высоко, и стволы походили на гладкие колонны величественного храма. Фарадей подняла глаза: зеленый шатер волновался на немыслимой высоте, казалось, что это само небо. На увиденное она реагировала почти так же, как Азур, когда та впервые оказалась в Аваринхейме. Ее поразили пространство, свет и музыка леса.

Фарадей опустила глаза. У подножия деревьев-великанов буйно цвел невысокий кустарник. Цветы поражали изысканной красотой. В траве сновали странные создания, таких Фарадей не видела и в горячечных снах. Рогатые ежи? Крылатые лошади? Золотые быки и птицы с бриллиантовыми глазами? Под самыми низкими ветвями резвились маленькие разноцветные драконы, а в речке плескалось семейство пантер, раскрашенных голубыми и оранжевыми пятнами. Дриады и эльфы робко порхали между деревьями, а из прозрачной речной воды выскакивала рыба с серебристыми плавниками.

Фарадей шла, и виды менялись, но не становились от этого менее загадочными. Поляны и горные хребты, океаны и сады, пещеры и песчаные дюны — в этом мире было все. А рядом с ней — лес, охранявший и любивший ее.

— Что я могу для вас сделать? — спрашивала она шепотом. — Что я должна для вас сделать?

Замерцал свет, и Фарадей очутилась на маленькой поляне. В центре ее, в саду, окруженном забором из белого штакетника, стоял жизнерадостный домик с белыми стенами, крышей из золотистой соломы и красными дверями. Сад показался Фарадей немного странным, но, прежде чем она пришла к какому-то выводу, дверь отворилась и из домика вышла очень старая женщина.

На ней был плащ, красный, как и дверь ее дома. Старушка откинула капюшон, обнажив абсолютно лысую мертвенно-бледную голову. Пергаментная кожа обтягивала щеки и череп. Если бы не глаза, она показалась бы невероятным уродом. Глаза эти — фиалковые озера — смотрели на Фарадей с любопытством ребенка.

Женщина протянула ей дрожащую руку.

— Добро пожаловать, лесное дитя. Входи в мой сад. Задержись у меня ненадолго.

Фарадей хотела было согласиться, но окружающее ее пространство сделалось вдруг изумрудным, и она выскользнула из очарованного мира назад, в нелюбимый дворец Карлона.

— Прошу прощения за то, что вызвала тебя назад, Фарадей, — сказала Ир, — но наступил полдень. Все ждут королеву.

Магическая сила покинула Фарадей. Раум застонал и медленно разогнулся из принятой им шесть часов назад позы эмбриона.

Блюстители были правы, когда говорили, что энергия Фарадей действует на него, но никогда еще так сильно Раум ее не ощущал. Каждый шаг Фарадей в зачарованном лесу усиливал боль, и лес сотрясся от его криков.

Он знал, что с ним происходит. Но не думал, что это будет столь болезненно.

А ведь он еще так молод. И сделать надо так много.

— Фарадей, — прошептал он. — Фарадей, где ты? Что делаешь? Куда идешь? Фарадей!

Глава тридцать шестая ГАНДИЛГА-БРОД

Встреча назначена была на последний день Морозного месяца, на Гандилга-броде. Покинув долину Отверженных, Нордра замедляла свое течение, становилась шире. Возле Тэйлемской излучины становилась мелкой, так что всадник мог перейти ее вброд.

Аксис раскинул лагерь в южной оконечности Уркхартских гор, в полулиге от Гандилга-брода. Он привел с собой около тысячи всадников, как меченосцев, так и лучников Азур. Прибыли с ним и две стаи икарийских Ударных Сил. Большая часть его войска находилась в Сигхолте, хотя несколько отрядов патрулировали Петлистый Проход и Уркхартские горы. Аксис привел с собой ровно столько солдат, сколько требовалось, чтобы убедить Борнхелда в своей силе, однако все свои козыри выкладывать не стал. Пусть посмотрит на его конников да на несколько сотен парящих в небе икарийцев. Призадумается, пожалуй.

Из темноты вынырнул Велиар.

— Борнхелд, должно быть, уже рядом. Как ты себя чувствуешь?

— Как перед встречей с зубным врачом, — скривился Аксис. — Встреча с братцем за столом переговоров меня не прельщает. Вряд ли удержусь в рамках приличия.

Велиар рассмеялся. Он знал: Аксис предпочел бы встретить Борнхелда с обнаженным мечом. Но переговоры требовали вежливости.

— Икарийцы вернулись, — сказал он.

Аксис вздернул подбородок.

— И? — В голосе его послышалось напряжение.

— Лагерь Борнхелда к югу от Гандилга-брода находится на том же расстоянии, что и наш к северу.

— Меня эти мелочи не интересуют, — разозлился Аксис. — Сколько солдат с ним пришло?

— Около пяти тысяч, — поспешно ответил Велиар. — Среди всадников, по большей части, меченосцы, хотя наши скауты разглядели и несколько отрядов лучников.

— Они заметили икарийцев?

— Нет, Аксис. Ночью различить их почти невозможно. У них же все черное: и крылья, и униформа. Так что появление икарийцев станет для них сюрпризом.

Словно в подтверждение слов Велиара, с темного неба камнем свалился Зоркий Глаз. Улыбнулся, заметив их замешательство. Аксис был удивлен не меньше Велиара — это свидетельствовало о том, что мысли его в данный момент занимали лишь предстоящие переговоры.

— Командир, — сказал Зоркий Глаз. — Азур отправила с сообщением двух икарийских скаутов. Они ожидают тебя у твоей палатки.

— Азур? — Аксис переглянулся с Велиаром, и оба торопливо зашагали к палатке.

Аксис откинул полог и пригласил в палатку скаутов.

— Ну? — спросил он.

Командир крыла Яркое Перышко поприветствовала его согласно уставу. Лицо ее выглядело измученным.

— У меня для тебя две новости, и обе плохие. Через шесть дней после твоего отъезда один из патрулей вернулся с востока Уркхартских гор. Скрелинги, что стояли возле входа в долину Диких Собак, начали продвижение на юг. Азур направила в Петлистый проход шесть стай Ударных Сил и большой отряд вооруженных всадников.

Аксис тревожно переглянулся с Велиаром и Зорким Глазом.

— Сама Азур с ними не поехала? — спросил он Яркое Перышко.

— Нет, командир. Азур понимает, что наступил поздний срок ее беременности, и принимать участие в сражении она не может. Поэтому отправила вместо себя Арна.

Аксис облегченно вздохнул. И все же новость не из веселых, а он сейчас связан переговорами. Да, договор о ненападении нужен ему так же сильно, как и Борнхелду. Скрелинги в эту зиму угрожали обоим, и второй фронт открывать бессмысленно. Что ж, хорошо, что узнал об этом до переговоров.

В палатку, запыхавшись, вошел Магариз, и Велиар быстро ввел его в курс дела.

— Может, кому-нибудь из нас пойти к Велиару на подмогу? — спросил Магариз у Аксиса. — Бой предстоит кровопролитный.

Аксис колебался.

Арн взял с собой значительные силы. Все стаи, что я оставил в Сигхолте, подготовлены на славу. Как только уйдем отсюда, поведу наши отряды на помощь к Арну, а Зоркий Глаз с двумя своими стаями может оказаться там уже через день. — И повернулся к Яркому Перышку. — А другая новость?

— Перед самым моим отлетом явилась еще одна большая группа крестьян из Скарабоста. Все грязные, усталые и напуганные. А испугались они распространившихся по Скарабосту слухов о том, что граф... Бурдел?

— Да-да, — нетерпеливо подтвердил Аксис, — Бурдел, граф Аркнесса.

— Так вот, граф Бурдел разъезжает по южному Скарабосту с большим отрядом. Угрожает смертью тем, кто распространяет пророчество. Говорят, он поджигает целую деревню со всеми ее обитателями, если обнаруживает, что там много приверженцев пророчества. Любого, кто произносит твое имя, убивают. Любого, кто поминает с сочувствием отверженных, — лицо ее невольно передернула гримаса, — тоже убивают. И если Бурдел встречает на своем пути людей, бегущих в Сигхолт, он их всех уничтожает. В Скарабосте смерть, Скарабост охвачен страхом, командир.

Аксис побледнел. Бурдел не стал бы этого делать по собственной инициативе: должно быть, выполняет приказ Борнхелда с благословения Сенешаля.

— Пропади они все пропадом! — прошептал он.

— Что мы можем сделать? — спросил Велиар.

— Ничего, — уныло сознался Аксис. — Ничего. Мы привязаны к Сигхолту, Велиар, потому что скрелинги идут на юг, через долину Диких Собак. Боюсь, Борнхелду с Бурделом это хорошо известно. — *Пропади они все пропадом!*

Взяв себя в руки, Аксис снова обратился к Яркому Перышку:

— А как себя чувствует Азур?

С тех пор как выехал из Сигхолта, Аксис обнаружил, что скучает по Азур настолько сильно, что даже мелодия Звездного Танца, казалось, без нее потускнела.

Сидя на лоснящемся гнедом жеребце, Борнхелд заслонился ладонью от бьющих в глаза ярких солнечных лучей. Из лагеря они выехали до рассвета и находились сейчас в ста пейзажах от Гандилга-брода. Где же Аксис? Остался ли в живых? Где его мятежное войско?

Пятеро всадников вытянулись за Борнхелдом в одну линию, а дальше, поэскадронно, пришедшая вместе с королем пятитысячная конница.

В первой пятерке спокойными оставались только Хо'Деми и Брат Морисон. Гилберт не мог скрыть крайнего своего раздражения. Готье был напряжен и встревожен, а герцог Роланд Олдени ерзал в седле, стараясь унять боль в животе.

Позади кто-то вскрикнул. Все невольно подскочили. Борнхелд раздраженно развернул лошадь.

— Что?.. — начал он и взглянул вверх, куда указывал взволнованный солдат. Выругался, так как солнце мешало смотреть, но тут же смолк, потому что и сам увидел.

Высоко над ними кружили сотни крылатых существ, черных, словно кошмарные сны Борнхелда. Он понял, кто они такие. Это же проклятые создания, с которыми его брат-изменник заключил союз на крыше Горкен-форта.

Все задрали головы. Хо'Деми прищурился. Он знал, что это икарийцы, но встречаться с ними ему еще не приходилось. Лишь несколько раз видел он, как парят они над долинами Рейвенсбанда возле Ледяных Альп. Выходит, икарийцы примкнули к Аксису? Хо'Деми опустил глаза и оглянулся на сидевших в первом ряду Инари и Изанаджи. Стало быть, за Аксисом сейчас большая сила, раз в его армии служат икарийцы. Хо'Деми охватило волнение. Может, Аксис и в самом деле Звездный Человек?

Рядом с Хо'Деми забормотал себе что-то под нос Гилберт. Это что же, отверженные посмели летать над Ахаром? Пусть же Артор отправит Аксиса в подвалы к червям, страстно молился Гилберт. Этот негодяй заслуживает вечных мучений за то, что связался с нечистью. А нам... нам нужно действовать, и как можно скорее. Кто знает, какой вред принесет всем пророчество? Вот и Приам от него спятил.

Морисон явлением икарийцев потрясен был не меньше других, но чувства свои надежно упрятал за бесстрастным выражением лица.

Хо'Деми посмотрел перед собой, и рот его невольно открылся, а глаза устремились на Нордру. В пятидесяти пейзажах от противоположного берега вытянулись в линию около тысячи всадников. В центре — золотой штандарт с кроваво-красным солнцем посередине полотнища.

— Борнхелд, — прохрипел он.

Борнхелд проследил за взглядом изумленных глаз Хо'Деми и подал отрывистую команду войскам.

Двое всадников находились почти посередине реки, вода плескала в грудь коням.

Борнхелд прищурился, чтобы лучше видеть. На обоих всадниках черная форма, оба на черных конях. «Злодеям так и положено», — подумал Борнхелд, еле удерживаясь, чтобы не выхватить меч из ножен. Услышал, что солдаты позади него вытащили оружие. Тронул лошадь и двинулся навстречу всадникам. Махнул рукой своим пятерым, чтобы следовали за ним.

Когда конники вышли из реки, Борнхелд наконец-то узнал их. Губы его дрогнули. Ага, стало быть, оба лейтенанта Аксиса выжили в сражении под Горкен-фортом. А где же тогда Аксис?

Магариз с Велиаром натянули поводья и остановили лошадей в десяти пейзажах от Борнхелда. Форма на всадниках была одинаковой. На груди — в кольце из золотых звездочек — кроваво-красное солнце.

— Борнхелд, — невыразительным голосом сказал Велиар. — Мы получили твое сообщение, и вот мы здесь. Чего ты хочешь?

— Где он? — потребовал ответа Борнхелд. — Где мой презренный брат? Или он погиб под Горкен-фортом? — И глянул на Магариза. — Я рад тому, что ты жив, Магариз. С большим удовольствием убью тебя собственными руками.

— Я бы вернул тебе комплимент, — сказал Магариз, — да вот жизнью твоей хочет распорядиться другой. — Высоко над головами раздался крик орла.

— Довольно, Борнхелд, — вмешался Велиар. — Хочешь переговоров или нет? Пока сидишь здесь, скрепинги вскрывают оборону в Жервуа. Вряд ли сейчас можешь позволить себе такие потери, как в Горкен-форте.

Борнхелд взъярился. Это *его* потери? Да ведь все эти люди погибли из-за предательства Аксиса и этих двоих, что стоят сейчас перед ним.

— Если Аксис жив, переговоры буду вести только с ним. А не с его миньонами.

— Командир появится, когда уверюсь в том, что ты не готовишь ловушку, — ответил Велиар. — Зачем твои люди вытащили из ножен оружие? — И, взмахнув рукой, показал на себя с Магаризом. — Похоже, ты, Борнхелд, чувствуешь себя таким беззащитным, что для переговоров с двумя безоружными людьми позвал за собой пять тысяч вооруженных до зубов всадников. Прошу тебя, наберись храбрости: я не собираюсь драться на мокрой траве.

Борнхелд так и вспыхнул: кто смеет усомниться в его отваге?

— Готье, — сказал он, — прикажи людям зачехлить оружие и отойти назад на двести пейзажей. Возможно, братец, очарованный летающими ящерицами, почувствует себя спокойнее.

И махнул в сторону круживших в небе икарийцев.

— А как насчет летающих ящеров? Я своих людей в сторону отвел, может, вы и мне окажете такую же услугу?

Велиар просигналил икарийцам, те сделали крен и отлетели к ближайшей горе. Два из

них, однако, спустились вниз, к маленькой группе, стоявшей на площадке возле брода.

— Что? — прорычал Борнхелд, пальцы его нервно перебирали поводья.

— Я человек маленький, — смиренно сказал Велиар. — Сейчас из-за реки к нам присоединится еще один. Видишь?

Над шеренгой всадников поднялось в воздух и полетело в их сторону серебристое создание. Через несколько мгновений к Велиару и Магаризу присоединились двое одетых в черную форму икарийцев — женщина и мужчина, с кроваво-красным солнцем на груди, — и то самое оказавшееся мужчиной серебристое существо.

Не успел Борнхелд опомниться, как подъехавший к нему Готье прошептал на ухо:

— Сир, смотри!

Борнхелд посмотрел на реку. Из центра шеренги, из-под летевшего по ветру золотого штандарта, выехал всадник на серебристо-сером скакуне. На нем была золотая, как и знамя, туника с кроваво-красным солнцем на груди. Аксис.

Аксис пустил Белагеца в галоп, позади него неслись две огромные гончие. Жеребец вскочил в воду. Высокие брызги скрыли из виду и лошадь, и всадника. Секунду спустя их снова стало видно. Лошадь рассекала грудью воду. Когда-нибудь, думал Борнхелд, эту лошадь я возьму себе.

Вслед за Аксисом, так же непринужденно, плыли по реке собаки. Высоко в небе реял снежный орел.

Сердце Хо'Деми радостно билось. Человек, переправлявшийся через реку, был настоящий король. В этом не было ни малейшего сомнения. И алаунты, и снежный орел в небе несли ему службу. Икарийцы ради него выкрасили свои перья в черный цвет войны. Это был не кто иной, как Звездный Человек.

Белагез перешел на шаг.

— Борнхелд, — сказал Аксис невыразительным голосом и, натянув поводья, осадил лошадь. — Пришел ли ты заключить со мной союз, как требует пророчество? Я вижу на тебе корону короля Ахара. Значит, в твоей воле спасти страну от бесполезного кровопролития. Будешь ли ты сражаться под моими знаменами, чтобы вместе мы изгнали Горгрила и провозгласили Тенсендор?

Борнхелд возмущенно оскалился. Он заметил не только горящее на груди брата солнце, но и почувствовал исходящую от него силу. «Я король! — клокотал Борнхелд. — Рожденный в законном браке, имеющий на трон все права! Как смеет этот жалкий нарушитель закона на что-то претендовать?». Но, как ни старался он заверить себя в этом, ненависть и горечь только росли. Почему Артор наградил своими дарами Аксиса, а не его, Борнхелда, имеющего все права на престолонаследие?

Прежде чем Борнхелд ему ответил, Аксис тронул Белагеца и приблизился к пятерым всадникам, что стояли за королем.

— Готье, — поприветствовал Аксис лейтенанта Борнхелда и двинулся дальше.

— Герцог Роланд, — Аксис не смог изгнать из голоса изумление. Он всегда любил и уважал Роланда. Сейчас перед ним сидел изможденный серый человек. Аксис подал Роланду руку, и Борнхелд развернул свою лошадь.

— Прости меня, Аксис, — тихо сказал Роланд. — Я не смею ответить тебе рукопожатием.

Аксис опустил руку.

— Надеюсь, друг мой, ты обретешь мир, — тихо сказал он и снова тронул лошадь.

— Гилберт, — совсем другим, суровым тоном обратился к монаху Аксис. — А я-то думал, что верховая езда на свежем воздухе поможет тебе обрести здоровый цвет лица. Повидимому, гнусные мысли портят кожу.

Лицо Гилберта пошло красными пятнами, а Аксис остановился возле четвертого всадника.

Этого человека Аксис не знал. Он был рейвенсбандец и вождь, судя по татуировке. Аксис мысленно к нему обратился.

— Кто ты?

— Хо'Деми, — ответил рейвенсбандец. — Вождь рейвенсбандцев.

— Ты на стороне Борнхелда?

Как ни странно, но Хо'Деми ответил ему тем же способом.

— Я, как и мой народ, живу в ожидании исполнения пророчества. Ты Звездный Человек?

Аксис смотрел на него в изумлении.

— Да, я Звездный Человек. Но, если ты служишь пророчеству, то как же оказался рядом с Борнхелдом?

— До сих пор я... мы... не знали, где ты находишься, кто ты такой. Теперь знаю. Я вернусь в Жервуа и приведу к тебе своих людей.

Глаза Аксиса сверкнули.

— Будь осторожен. Очень, очень осторожен. Если у него возникнут подозрения, что ты собираешься перейти на мою сторону...

Хо'Деми лукаво прищурился.

— Знаю. Я буду осторожен.

— Тогда добро пожаловать, Хо'Деми.

Все заметили, как странно смотрят друг на друга Аксис и Хо'Деми. Потом, сделав вид, что смутился под взглядом дикаря, Аксис опустил взор и приблизился к последнему в шеренге воину.

— Морисон, — замялся Аксис. Человека этого он после Джейма любил когда-то более других. Теперь ненавидел обоих и ждал от них подлости.

Морисон заговорил совершенно спокойно:

— Аксис, у меня для тебя сообщение от Брата-Наставника.

Аксис поднял брови. Вряд ли это послание любви и поддержки.

— Аксис, Брат-Наставник просил меня передать, что ты изгнан из Дома Артора и из его сердца. Сенешаль объявляет о твоём отлучении и о том, что душа твоя после смерти обречена вечно скитаться в темноте, пока ты не раскаешься в собственных грехах. Отрекись немедленно от союза с отверженными, Аксис, тогда Артор, возможно, и простит твои прегрешения.

— Артор — бог лжи, бог обмана, Морисон, — ответил Аксис, — а Сенешаль подхватывает эту ложь и увеличивает в сотни раз с тем, чтобы взять под контроль сердца и умы бедных ахаров. — Сделал паузу. — Скажи Джейму, что Ривка жива. Скажи, что Ривка однажды поступит с вами, как пожелает. Тебе не удалось убийство, Морисон. Она жива!

— Она жива? — закричал Борнхелд. — Моя мать жива? Морисон, объясни, что это говорит Аксис? Что ты сделал? О каком убийстве говорит Аксис?

— Он лжет! — прошипел Морисон. — Не слушай его, Борнхелд. Твоя мать умерла, когда производила на свет этого ублюдка. Не слушай его бредни.

Аксис развернул лошадь к Борнхелду.

— Она жива, Борнхелд, и родила еще. Смотри, это твоя сестра Юла.

Борнхелд в ужасе посмотрел на существо, которое указал ему Аксис. Сестра? У этого создания были огромные фиалковые глаза, тонкие черты лица, как, впрочем, у всех этих летающих ящеров.

И массивные черные крылья. Борнхелд изобразил насмешливую улыбку.

— Ты не моя сестра.

— Поверь мне, — промолвило создание, — я бы и сама этого ни в коем случае не хотела. Ты убил моего возлюбленного, Борнхелд, и, если бы не мой брат, — она посмотрела на Аксиса, — который говорит, что убьет тебя, с удовольствием сделала бы это сама.

— У нее икарийский темперамент, помноженный на жажду мести, — сказал Аксис. — Если я промедлю с твоим убийством, то, боюсь, Юла как-нибудь ночью проникнет в твою спальню. Надеюсь, твои стражники бдительно будут смотреть в ночное небо. А это, — Аксис указал на икарийца в черной униформе, — Зоркий Глаз, командир подчиненных мне

Ударных Сил. Они, Борнхелд, и приветствовали тебя сегодня с воздуха.

Борнхелд почувствовал, что председательствует на собрании не он.

— Аксис, — начал он в агрессивной манере.

Аксис продолжал, как если бы тот ничего не сказал:

— С Велиаром ты знаком, как, впрочем, и с Магаризом, хотя должен заметить, что Магариза ты так и не узнал. Чувство чести и справедливости присутствует у него в значительно большей степени, чем ты предполагал. А вот, — Аксис указал на пристально рассматривавшего Борнхелда серебристого икарийца, — мой отец, Повелитель Звезд. Возможно, что ты его и помнишь. Ты ведь, рассказывал мне Повелитель Звезд, присутствовал при том, как он на крыше дозорной башни соблазнял Ривку. Впрочем, тогда ты был еще младенцем.

Борнхелд чуть не задохнулся от злости и отвращения. Неужели мать его могла соблазниться летающей ящерицей? Наверняка это было насилие, потому что его мать не позволила бы интимной близости с этой тварью.

— Ты был назойливым ребенком, — непринужденно сказала тварь, и Борнхелд с ужасом осознал, что Аксис унаследовал глаза и черты лица икарийца, — поэтому не удивляюсь тому, что, и став взрослым, ты остался таким же назойливым. Аксис, я уже сыт по горло. Поговорю с тобой после. — Повелитель Звезд расправил крылья и воспарил в небеса.

— Мне тоже становится скучно, — сказал Аксис. — Брат, насколько я понял, тебе этой зимой угрожают скрелинги, поэтому ты предпочел бы, чтобы с окончательным твоим унижением я подождал до лета.

Насмешливые слова Аксиса переполнили чашу терпения, и Борнхелд выпустил пары.

— Людей у меня больше чем достаточно, чтобы и скрелингов уничтожить, и тебя спалить вместе с Сигхолтом! — заорал он и занес кулак над головой Аксиса.

Встревожившись, Роланд и Велиар растащили братьев.

Морисон отнесся к перепалке с полным равнодушием. Глаза его обратились к двум сопровождавшим Аксиса гончим. Собаки сидели в стороне и не отрываясь на него смотрели.

Аксис выругал себя. Велиар напомнил ему, что Сигхолт и, более того, Ахар не выживут, если братья пойдут друг на друга войной, причем в то самое время, когда обоим угрожают скрелинги. О чем он в самом деле думает? Однако, стоя лицом к лицу с ненавистным братом, он не в силах был удержаться от насмешек.

Роланд, а затем и Готье так же настойчиво уговаривали Борнхелда, внушая ему, что он не может пойти на Сигхолт, оставив без надзора Жервуа.

Первым заговорил Аксис:

— Борнхелд, придется нам с нашими буйными нравами дожидаться весны.

Борнхелд помолчал, а потом неохотно ответил:

— Этой зимой слово за Горгрилом. Нам, Аксис, нужно одно и то же — Ахар. Оба мы не хотим, чтобы им завладел Горгрил. Очень хорошо. До весны я тебя не уничтожу. На подготовку тебе остается зима.

Аксис сохранил спокойствие.

— Так, значит, на эту зиму подписываем договор о ненападении и будем сражаться со скрелингами?

Борнхелд кивнул.

— До месяца Капели. Сначала я уничтожу Горгрила, а весной, Аксис, приду за тобой.

Они съехались и взяли друг друга за руку. Оба жали так сильно, что чувствовали, как кости их чуть не ломаются. Лица, однако, выражали полное спокойствие.

— Договор о ненападении до месяца Капели, Борнхелд. Слово чести.

— Договор о ненападении до месяца Капели, Аксис. Слово чести.

— В южном Скарабосте Бурдел сжигает все на своем пути, — сказал Аксис. (Борнхелд по-прежнему жал ему руку.) — Отзови его.

Борнхелд холодно улыбнулся.

— Король я, Аксис. Не ты. А Бурдел всего лишь наводит порядок в беспокойной

местности. То, что он делает в Скарабосте, не твоего ума дело. — И выпустил наконец руку Аксиса.

— Это мое дело, потому что Бурдел убивает невинных людей, — настаивал Аксис. — Передай Бурделу, что я спрошу с него за каждую жизнь, за каждый сожженный дом, за каждую украденную курицу. Да, кстати, о короле, Борнхелд. Я очень удивлен неожиданным твоим восшествием на престол. Когда последний раз я видел Приама, он был совершенно здоров.

В глазах Борнхелда что-то мелькнуло. «Вот как, — подумал Аксис, — здесь нечисто. Ладно, это подождет, но за все свои убийства, Борнхелд, ты мне заплатишь».

— До весны, брат, — Аксис небрежно взмахнул рукой. Потом повернулся к стоявшим за спиной Борнхелда всадникам. — Роланд. — Ему он уважительно поклонился. — Морисон, Гилберт, когда весной приду за Борнхелдом, загляну и в Сенешаль. — Гилберт усмехнулся, а Морисону, похоже, было скучно. Аксис взглянул на Хо'Деми.

— Надеюсь, что до наступления весны увижу тебя и твоих рейвенсбандцев.

Хо'Деми смотрел ему в глаза.

— Жди нас, когда пойдет снег.

Аксис развернул Белагеза и свистнул гончим.

— Джентльмены, — сказал он и прищипорил коня. Велиар и Магариз поскакали за ним, а Зоркий Глаз и Юла взмыли к небесам.

Глава тридцать седьмая **ЙУЛ**

Проснулся он на походной кровати, усталый, замерзший и грязный. Уселся и взял в руки поданную ему Велиаром миску с овощным бульоном. Казалось, целую вечность сражается он с проклятыми духами.

Помня предупреждение Азур, Аксис с переговоров из Гандилга-брода не вернулся, а повел тысячу вооруженных всадников и две стаи икарийских Ударных Сил через юго-восточную оконечность Уркхартских гор в долину Диких Собак, то есть в ад.

Скрелингам удалось продвинуться далеко. Во время четырехдневного отсутствия Аксиса их сдерживали отряды, которые Азур через Петлистый Проход направила в долину Диких Собак. И вот уже три недели практически без перерыва здесь сражалось войско Аксиса. Скрелинги отступили совсем немного и находились сейчас в центральной части долины. В Сигхолте остался всего один отряд лучников да сотня меченосцев. Ударные Силы были при Аксисе в полном составе. Для них наступило боевое крещение, однако действовали они хорошо.

Горгрил послал с рядовыми скрелингами одного лишь храбреца. Ледяные черви в долине задействованы не были. Икарийцы потерь почти не понесли. С воздуха они сеяли смерть, однако осторожность приходилось им соблюдать постоянно. Тучи висели над землей низко, поэтому и спускаться приходилось низко, а скрелинги, пользуясь моментом, подсакивали и хватали зазевавшегося икарийца за крыло. Аксис горько скривился. Так у него погибли десять бойцов Ударных Сил.

У всадников, несмотря на всю их храбрость и умение, дела шли не так гладко. Скрелингов в долине Диких Собак скопилось великое множество, и без икарийцев Аксис потерял бы людей не меньше, чем при Горкен-форте, но Арн, пока они к нему не присоединились, сражался храбро, и вместе они постепенно начали теснить врага со своей территории.

Лучники Азур оказались почти такими же успешными, как и икарийцы. Аксис использовал их в самых опасных местах. Каждый лучник выпускал за минуту двенадцать стрел, и общий счет достигал двух тысяч. Все стрелы попадали точно в цель. Единственное, что мешало, — каждую ночь надо было разыскивать использованные стрелы, чтобы было чем сражаться на следующий день. Скрелинг-храбец при отступлении заставлял своих

рядовых подбирать стрелы и уносить с собой. Иногда за право обладания стрелой бойцам Аксиса приходилось вступать с врагом в единоборство.

В Горкен-форте скрелинги наводили на них страх, но только при одном условии: когда все у них шло по плану. Когда же неожиданным маневром их брали врасплох, они тут же пускались в бегство. В этот раз настроены они были куда решительнее, да и отваги им было не занимать. Аксис боялся, что со временем Горгрил сделает свои создания непобедимыми.

Все же пока их еще можно было убивать, а вот о том, как шли дела у Борнхелда в Жервуа, знали лишь Звезды. Аксис догадывался, что Горгрил направил к ним не такие уж значительные силы. Видимо, опасался, что он не прорвется в Скарабост через долину Диких Собак.

Аксис отдал пустую миску Велиару. Они сидели на походной кровати в палатке из тонкой ткани, в пяти лигах от входа в Петлистый проход.

— Интересно, если скрелинги прорвутся к Нордре, как Горгрил их переправит? — спросил он Велиара. — Может, у храбреца полный кошелек монет, из которого он заплатит паромщику?

Велиар улыбнулся, представив себе такую картину, но тут же погрузился.

— Добропорядочные жители Смиртона тут же обнаружат, что на свете есть существа пострашнее отверженных, — сказал он. У них с Аксисом времени на общение с местными жителями не было. Беженцы, идущие в Сигхолт, переправлялись в Смиртоне на пароме, и тамошние крестьяне уверяли их в том, что в Сигхолте ждет их кромешная тьма, там, дескать, скопилось огромное число отверженных. Смиртон по неизвестной причине оставался оплотом Сенешаля, а крестьяне и слышать не желали о пророчестве и упомянутых в нем персонажах. Аксис не заглядывал туда уже более года.

«А как много произошло с тех пор разных событий, — подумал Аксис. — Красивая девушка, так пристально смотревшая на меня в Лунном зале, теперь королева. Когда-то... когда-то я любил ее, но я и вполтину не чувствовал к ней того, что испытываю теперь к Азур. О Звезды, что же мне теперь делать... что сказать Фарадей при встрече?».

Аксис оттеснил Фарадей на задворки сознания. С тех пор как она занимала его мысли полностью, утекло слишком много воды.

Раз уж им удалось подвинуть скрелингов, не махнуть ли ему сейчас ненадолго в Сигхолт? Хорошо бы обнять Азур, поговорить, развеять ее сомнения и страхи.

Магическую силу против скрелингов Аксис почтительно не применял. Кольцо могло подсказать ему мелодии, с помощью которых он убил бы их или покалечил, однако песни эти требовали огромных затрат энергии Звездного Танца, и это угрожало жизни самого Аксиса. Орт предупредил, что некоторые песни очень опасны. Не набравшись достаточно сил и опыта, он должен был избегать их, чтобы не погубить самого себя. Теперь Аксис понимал, что имел в виду Перевозчик. Песня, убивавшая сорок-пятьдесят скрелингов, требовала от него таких усилий, что после этого он на несколько часов утрачивал боеспособность. «Да помогут мне Звезды, — подумал он как-то, — да отведут меня от искушения потратить против созданий Горгрила больше сил, чем я способен отдать».

В результате возможности свои Аксис использовал крайне редко. Например, когда отрядам его угрожала толпа скрелингов или когда кто-то из его войска слишком далеко высовывался и его могли отрезать от остальных.

— Ну что, Велиар, выстоим? — спросил Аксис. Глядя, как заместитель его чистит и смазывает меч, он немного успокоился. В первую неделю сражений времени на уход за оружием не было.

Велиар, не отрываясь от своего занятия, пожал плечами.

— Возможно. Не думаю, что Горгрил пошлет через Ледяные пустоши новые отряды скрелингов. Это была всего лишь второстепенная атака. Закончилась бы она победой — одно дело, если же нет, не думаю, чтобы Горгрил слишком уж огорчился. Для него сейчас главное направление — Жервуа. Если скрелингов не прибавится, думаю, сможем выстоять с теми силами, что у нас есть.

Наступило молчание. Аксис задумался о Горгриле и наступлении его на Жервуа, а Велиар тем временем возжеленно поглядывал на кровать, с нетерпением ожидая, когда же Аксис ее наконец покинет.

— Как думаешь, Горгрил знает, что я здесь? — спросил Аксис. Мыслями он был далеко отсюда.

— Без сомнения, Аксис, с тех самых пор, как ты начал применять магическую свою силу на любимых его созданиях. Об этом-то уж точно скрелинг-храбрец ему доложил.

Аксис призадумался, уж не прозвучала ли в словах товарища доля некоторого скептицизма относительно его способностей. Он очень чувствительно относился к тому, что чародейство его, по сути, оказалось беспомощным против скрелингов.

Велиар неправильно истолковал выражение лица Аксиса и сказал:

— Если Горгрил и знает, что ты здесь, вряд ли ему это интересно.

— Что ты этим хочешь сказать? — Почему это Горгрилу неинтересны его действия? Разве Аксис не Звездный Человек, который, как предвещает пророчество, его уничтожит?

Аксис, — устало сказал Велиар. Он не мог оторвать взора от кровати, с которой Аксис никак не желал подняться. — Если бы в этот момент ты представлял реальную угрозу Горгрилу, то стоял бы сейчас перед воротами крепости, в которую тот упрятался. Горгрил хочет сейчас одного: захватить Ахар, прежде чем ты объединишь страну. Он знает, что в данный момент бояться тебя не стоит.

— Рядом с тобой я никогда не впаду в грех самодовольства, верно, Велиар? Ты всегда напомнишь мне, кто я такой.

— Очень кстати, — сказал Велиар, — напоминаю тебе, что ты до сих пор сидишь на кровати, а ведь спать теперь — моя очередь. Может, ты...

Он не закончил. Аксис вдруг тревожно застонал и схватился за голову.

— Повелитель Звезд, — пробормотал он. — Я тебя слышу! Слышу тебя! Успокойся!

Велиар вздрогнул и подозрительно посмотрел на Аксиса, разговаривавшего с отцом. Повелитель Звезд вернулся из Гандилги-брода в Сигхолт... что-нибудь там произошло? Может, на крепость напали? Или... Всемогущая Мать... уж не стряслось ли чего-нибудь с Азур? Велиар тревожно подался вперед. Лоб перерезала беспокойная морщина.

— О Звезды! — Аксис вскочил на ноги. Даже под слоем грязи заметно было, как сильно он побледнел. — Велиар, уступаю тебе кровать. Можешь ты в мое отсутствие справиться со скрелингами?

— Что случилось, Аксис? — закричал Велиар, дергая друга за рукав. — Что-нибудь случилось в Сигхолте?

— Азур. У нее начались схватки.

Велиар побледнел.

— Но ведь ей еще рано. Она всего лишь на восьмом месяце.

— Знаю, — Аксис был встревожен не меньше Велиара. — Знаю, Велиар. Можешь ли на время моего отсутствия удержать скрелингов? С тобой останутся Магариз и Арн, да и Ударные Силы с Зорким Глазом.

— Да-да, — нетерпеливо пробормотал Велиар и отпустил рукав Аксиса. — Да, справлюсь. Но ведь тебе далеко ехать, несколько дней, даже еслипустишь Белагеза в галоп, вовремя не доберешься.

— У меня есть средство получше. Присмотри за Белагезом.

Прозвучала чуть слышная мелодия, и Аксиса как не бывало.

Велиар в полном недоумении смотрел на то место, где только что стоял его друг.

— И почему я всегда присматриваю за его лошадью? — проворчал он, уселся на кровать и обхватил голову руками. Спать он уже не мог.

Будет ли все в порядке с Азур?

Первые схватки застали Азур, когда она возвращалась с ранней утренней прогулки. Задохнувшись и схватившись за живот, еле дотащилась до крепости. Мост всполошился и

так громко ей ответил, что в гарнизоне вмиг все пробудились и выскочили наружу, полуодетые, с мечами и луками, уверенные в том, что на Сигхолт совершено нападение.

Вне себя от смущения, постаравшись принять достойный вид, Азур пошла в свои комнаты, а крепость взволнованно гудела.

Потом Ривка спокойно сидела в кресле, а Азур ходила взад и вперед. Сикариус не отставал от хозяйки ни на шаг. Остальных алаунтов отправили в кухню. Утренняя Звезда и Повелитель Звезд не находили себе места в коридоре.

В том, что схватки наступили раньше положенного, не было ничего необычного. С первыми детьми это нередко случается. Плохо то, что рядом нет Аксиса: при рождении икарийских детей необходимо, чтобы хотя бы один из родителей разговаривал с ними.

Дети эти намного чувствительнее обычных, «земных», младенцев и гораздо пугливее. Схватки, судорожное сокращение чрева, очень пугают их, а то, что мать при этом страдает и боится, только усиливает ужас ребенка. Им нужно, чтобы отец разговаривал с ними, успокаивал, просил не препятствовать схваткам, а, напротив, помогать собственному рождению. Если же мать не икарийка, а отца рядом нет, ребенок, борясь за свою жизнь, часто впадает в панику и упирается, сопротивляясь процессу. Ривка старалась взять себя в руки. Рождение Аксиса проходило с таким трудом только потому, что рядом не было Повелителя Звезд: некому было успокоить Аксиса. Напуганный материнской болью, Аксис так сопротивлялся, что мать едва не умерла при родах.

«Неужели и Азур придется пройти через это, — думала Ривка. — Сколько времени понадобится Аксису, чтобы сюда добраться? Азур станет мучиться, терять силы, жизнь постепенно будет уходить из нее... неужели она умрет?».

Теоретически ребенка могли успокоить либо Утренняя Звезда, либо Повелитель Звезд, но так как раньше Азур никому из них не позволяла разговаривать с Калумом, ребенок им вряд ли поверит, да и когда Азур наконец-то согласится на это, младенец напугается так сильно, что средство это вряд ли поможет.

Глядя на Азур, Ривка закусила губу, а та, одетая в ночную рубашку, медленно ходила взад и вперед по комнате, разминая кулаками поясницу. И ей и Калуму сейчас плохо, но это все цветочки — ягодки впереди. Когда Ривка предложила обратиться за помощью к Утренней Звезде или Повелителю Звезд, Азур заявила, что не впустит их в комнату.

Вдруг дверь распахнулась, вошел Аксис.

— Азур! — Аксис в три огромных прыжка подскочил к Азур и схватил ее в объятия. Оба и смеялись и плакали, да и Ривка залилась благодарными слезами. Утерла лицо руками и обняла сына, похлопала по спине и отвела с его глаз отросшие волосы.

Аксис снова обратился к Азур с недоуменным видом.

— Я слышал, что у тебя схватки, но... — И он посмотрел на мать, словно ждал от нее объяснений, почему Азур не корчится на кровати и не рождает ему сына.

Обе женщины рассмеялись.

— Не все так сразу, Аксис, — сказала Ривка, — у Азур пока лишь первые схватки.

— И тут же, снова став серьезной, начала объяснять сыну, как происходит рождение икарийских детей.

Одиннадцать часов спустя, в темное предрассветное время, им было уже не до смеха. В полусидячем положении на постели Азур привалилась к Аксису. С закрытыми глазами, с прилипшими ко лбу волосами, ждала очередных схваток. Аксис шептал ей на ухо слова поддержки. Под рукой, лежавшей на ее животе, он чувствовал страх и беспокойство Калума. Мать и дитя были страшно напуганы, и успокоить их мог только он, Аксис.

Он снова поцеловал щеку Азур и обратился к ребенку:

— Калум, я знаю, что ты боишься, но ты не должен противиться матери. Скоро ты родишься и избавишься от боли и страха.

— *Боюсь. Больно.*

Это все, что узнал от младенца Аксис. Две эмоции: страх и боль.

Поднял глаза на Ривку. Она постаралась улыбнуться сыну.

— Все проходит нормально, Аксис. Ребенок принял хорошее положение, и Азур держится молодцом.

Утренняя Звезда наконец-то прорвалась в комнату. У Азура не было сил воспротивиться, а Ривка была только рада: ей требовалась помощь, а Утренняя Звезда считалась опытной акушеркой.

— Азур делает все как надо, Аксис, и ты тоже хорошо управляешься с ребенком, — одобрила Утренняя Звезда.

— Он боится, — пробормотал Аксис, вспомнив, как страдала Ривка при его рождении. Неужели он чувствовал себя тогда, как Калум? Должно быть, так и было.

Азур застонала: начались новые схватки, и Аксис поморщился, почувствовав, как захныкал от страха ребенок.

Аксис снова погладил живот Азура. Калум чувствовал прикосновение руки отца и немного успокаивался.

— Калум, не сопротивляйся тому, что происходит. Сейчас ты появишься на свет, мама борется за твое рождение. Иди же туда, куда она тебя зовет. Верь ей.

— *Верю.* — Мысленно Калум подхватил это слово и повторил его — *Верю.*

— Верю, — прошептала Азур и, схватившись за руку Аксиса, снова страшно закричала.

Ривка погладила ногу роженице.

— Он идет, Азур. Пора тебе тужиться. Давай!

Ребенок теперь молчал, и Аксис взял в свои ладони обе руки Азура. Ну как же так, стучало в мозгу, неужели нет более легкого способа появления на свет! Он не мог для облегчения страданий Азура воспользоваться кольцом, потому что она уцепилась за его руки, словно от них зависела сейчас ее жизнь. Аксис припомнил, как в бытность его топорносом приходили к нему измученные мужчины, просили отпустить на несколько дней, чтобы похоронить умершую при родах жену и позаботиться об осиротевших детях.

Нет, думал Аксис, он не даст умереть Азур, этого он не допустит.

— Еще, — приказывала Ривка, — тужься, — и тело Азура снова содрогнулось.

Утренняя Звезда что-то сказала, но Аксису показалось, что слова ее прозвучали в тысяче лиг от него. Перед ним было лишь лицо Азура, расширенные от боли, а потом и от изумления дымчатые глаза: она почувствовала, что младенец двинулся наконец наружу.

— Тужься! — доносился откуда-то голос Ривки.

Аксис крепко прижал к себе Азура.

— Азур, — шептал он, — останься со мной. Останься. Не уходи. Что мне без тебя делать? Останься со мной.

Ривка на мгновение взглянула на сына и снова на Азура.

— Ну вот, головка показалась. Твой сын почти родился. Еще две, самое большее — три схватки, и ты возьмешь сына на руки.

— Слушай, слушай ее, Азур. Еще немного, и все будет в порядке. Ну, постарайся еще, Азур. — И Аксис все крепче прижимал ее к себе.

Азур потужилась раз, другой, а потом облегченно вздохнула.

— Ривка? — слабым голосом спросила она, пытаясь сесть. Аксис подвел под нее руку и слегка приподнял. Выражение лица у него было не менее тревожным, чем у роженицы.

В комнату заглянул рассветный луч и осветил лицо Азура. Она невольно зажмурилась.

Ривка обтерла полотенцем личико новорожденного, прочистила ему рот и нос и, улыбнувшись, опустила ребенка на живот Азура. Младенец, все еще соединенный с матерью пуповиной, слегка пошевелился, заморгал глазами. Изумленный ротик раскрылся буквой «О».

— Смотри, какой красивый получился у нас с тобой ребенок, — прошептала Аксис. — Спасибо тебе, Азур, за сына. — И нежно поцеловал ее лоб и щеки.

— Процесс создания понравился мне куда больше, — сказала Азур и тут же

улыбнулась, глядя на новорожденного, тихонько шевелившегося на ее животе. — Он такой крошечный.

Ривка обрезала пуповину и тихонько потянула за собой из комнаты Утреннюю Звезду.

— Пусть побудут несколько минут вместе, — шепнула она на ухо бывшей свекрови. — Потерпи, скоро увидишь правнука.

Азур поднесла ребенка к груди и восторженно улыбнулась, когда он тут же начал сосать.

— Ты до сих пор считаешь, что она Звездный Волк? — тихонько спросила Ривка.

Утренняя Звезда помолчала, глядя на счастливых родителей, любующихся новорожденным.

— Азур не та, кем кажется, — уверенно заявила она.

Позднее, сидя на кровати, Аксис баюкал ребенка, а Азур, изнеможенная, но настроенная бодрствовать, с гордым видом наблюдала эту картину. Он пел Калуму, а Ривка с Утренней Звездой мыли и переодевали Азур. Потом она лежала, чистая и успокоенная, хотя и донельзя усталая. Только после этого разрешили войти Повелителю Звезд.

— Подожди, не спи пока, — шепнула Ривка. — Уникальный момент: три поколения икарийских чародеев знакомятся с представителем четвертого поколения.

Повелитель Звезд при виде младенца пришел в восторг и, попросив разрешения у молодых родителей, взял его на руки, покачал и спел песню. Ребенок не спал и с любопытством на него таращился.

— Икарийские дети уже через несколько минут после рождения могут поймать в фокус предмет и разглядывать его, — объяснила Ривка молодой мамаше. — С этого мгновения он узнает и запоминает лица.

Повелитель Звезд улыбнулся ребенку, а потом и Азур.

— Он маленькое чудо, — тихо сказал Повелитель Звезд и снова уставился на младенца. — Кто поверит, что наполовину он земной человек? В нем поет кровь семьи Парящее Солнце.

Аксис переглянулся с Утренней Звездой.

— Совсем как Юла, — преувеличенно радостным голосом сказала Ривка. — Ты помнишь, Утренняя Звезда, новорожденную Юлу? Повелитель Звезд в тот момент сказал те же слова.

Все в комнате, кроме Азур, отлично понимали, о чем подумала Утренняя Звезда, когда услышала слова сына. Разумеется, кровь семьи Парящее Солнце должна сильно сказаться, если Азур — Звездный Волк.

Повелитель Звезд первым нарушил молчание.

— А имя, Аксис? Какое имя ты ему дашь?

Аксис улыбнулся Азур.

— Азур уже его назвала.

И Повелитель Звезд, и его мать весьма удивились.

— Калум, — сказала Азур. — Мы назовем его Калум.

— Но это невозможно! — вскричала Утренняя Звезда. — Ему нужно звездное имя! Он ведь икарийский чародей.

— Я тоже икарийский чародей, а звездного имени у меня нет, — возразил ей Аксис. — Азур хочет назвать его Калумом, и мне кажется, что это красивое имя. И подходящее. Мир ведь меняется, Утренняя Звезда, не к чему цепляться за старые традиции. Добро пожаловать, Калум, в Дом Парящего Солнца.

Утренняя Звезда опустила глаза и больше не спорила, хотя недовольство ее было заметно. Она склонилась над младенцем и нежно поцеловала его в лоб.

— Добро пожаловать, Калум, в Дом Парящего Солнца. Я — Утренняя Звезда, твоя прабабушка. Красивых тебе песен, высоких полетов. Пусть твой отец завоюет для тебя Тенсендор.

Следом за ней заговорил с ребенком Повелитель Звезд.

— Добро пожаловать, Калум, в Дом Парящего Солнца. Я — Повелитель Звезд, твой дедушка. Красивых тебе песен, высоких полетов. Пусть Звездный Танец постоянно звучит в твоих ушах. — С этими словами он передал ребенка Ривке.

Она поцеловала ребенка в щечку.

— Добро пожаловать, Калум, в мир борьбы. Я — Ривка, твоя бабушка, мать твоего отца. Не забывай: кровь моя сроднила тебя с народом, не умеющим хорошо петь или высоко летать, однако это не помешало ему любить и жалеть все живое на земле.

Передала ребенка отцу, выпрямилась и с вызовом посмотрела на Утреннюю Звезду и Повелителя Звезд.

— Добро пожаловать, Калум Парящее Солнце, сын Азур, — негромко сказал Аксис. — Я твой отец, Аксис Парящее Солнце, сын Ривки. Знай, что я люблю тебя. Помни слова своей бабушки: не забывай никогда о том, что в жилах твоих течет кровь земного человека, поэтому ты должен с сочувствием относиться к ближнему. И для тебя это важнее, чем икарийское волшебство. — С такими словами он передал ребенка Азур.

— Добро пожаловать в мое сердце, Калум Парящее Солнце, сын мой, — сказала Азур. — Ты уже знаешь, как я тебя люблю. Не забывай, что родился ты в годовщину трагической ночи Йула, а первый вздох сделал, когда солнце показалось над горизонтом. Ты настоящее дитя солнца, Калум. Долгой и счастливой тебе жизни.

В комнате наступило молчание. А и в самом деле все как-то и позабыли, что рожала она в ночь Йула, сын ее родился к утру, с восходом солнца. Как же это так, бормотал Повелитель Звезд, как он позабыл о празднике? Прошло ли у Древа Жизни все, как положено? С тех пор как ему исполнилось четырнадцать, возраст, в котором юноше впервые разрешали пускаться в длительный и опасный перелет в Аваринхейм, эту ночь он пропустил впервые. Две недели назад он направил туда большое количество икарийских чародеев, чтобы те подготовили праздничные обряды, а у самого из головы все вылетело. Ну да ладно, Азур подарила им праздник, который с лихвой возместил упущение. И ребенок и солнце возродились в один и тот же момент. Что бы это значило? Может, Калум — дитя богов?

— Разве не чудо, — прошептал Аксис и отвел со лба волосы Азур. — Калум зачат в ночь Белтейна, а родился в Йул, — он поцеловал Азур в голову, — от самой замечательной матери.

Повелитель Звезд видел, как Азур улыбнулась Аксису, и понял, что украсть ее у сына будет невероятно тяжело.

— Но зато первая твоя дочь, Азур, будет моя, — прошептал он себе под нос, — потому что наверняка она будет так же прекрасна, как и ее мать.

Завоевание дочери, однако, вряд ли компенсирует ему неудачу с ее матерью.

Глава тридцать восьмая ПИТОМНИК

Третью неделю Снежного месяца Фарадей была почти свободна от докучных королевских обязанностей, что, впрочем, неудивительно: светская жизнь двора и города стихла перед угрозой войны. У большинства горожан на фронте был либо муж, либо брат, либо сын. Все сознавали, что предвещает война. В Ахаре Йул не отмечали, но Фарадей и Ир потихоньку отпраздновали его в королевских апартаментах. За прошедшее время женщины очень сблизились. Поддерживали друг друга во всем. В Карлоне обе чувствовали себя словно в клетке. Можно сказать, что и пророчество стало для них своеобразной клеткой. Большую часть времени Ир проводила теперь с Фарадей. Они даже спали вдвоем на огромной, в четыре пейса шириной, королевской кровати. На ней легко можно было потеряться, но женщины друг друга не теряли. В безнадежных, казалось бы, обстоятельствах Фарадей находила у своей подруги утешение и поддержку.

Фарадей сделала глоток воды из оловянной кружки и вспомнила о королевском кубке.

Борнхелд никогда им не пользовался, громогласно заявив, что такая нарядная посуда не годится для храброго воина. Подозрения Фарадей относительно убийства Приама перешли после этого в твердую уверенность. Когда же он отдал Джейму и Морисону кубок на хранение, она поняла, что это и есть его сообщники. Затея отравить кубок вряд ли пришла в голову Борнхелду. Скорее всего, предложил и спланировал отравление, а затем заворожил посудину кто-то другой.

Заворожил. В том, что кубок заворожили, Фарадей не сомневалась. Только вот *кто?* Как?

Фарадей покачала головой и поставила кружку на стол.

— Ир? Можешь ты сегодня отвлечь Тимозела? Хочу разок пройтись по тропинкам Священной рощи.

Ир кивнула.

— Я скажу ему, что ты спишь и что тебе нужно отдохнуть перед празднованием Нового года.

Фарадей вынула из сундука припрятанную ею деревянную чашу, подарок Всемогущего Рогача.

— Ир, ты не знаешь, отчего Тимозел так переменялся? Нет больше веселого и доброго юноши. Теперь это мрачный и злой мужчина.

— Не знаю, милая. Я и сама об этом думала. Возможно, душу его разъедает какая-то ржавчина, поэтому он так и мечется. — Пожала плечами. — Я не знаю, в чем дело.

— Я слышала, он говорил Борнхелду о каких-то видениях. А тебе, Ир, он о них не рассказывал?

— Нет. Видения? Что за видения? Нет, и с тобой он тоже не делился?

— Нет. — Фарадей вздохнула и, взяв чашу, начала готовиться к своему путешествию. — Мы уже не так близки, как бывало. Сейчас он предпочитает Борнхелда.

Тимозел считался ее защитником, но последнее время он лишь поощрял Борнхелда в напаках на жену. Тем не менее Фарадей не хотелось окончательно с ним порывать. Возможно, Тимозел нуждается в ее помощи. Кто знает, когда-нибудь она ему еще поможет.

А сейчас ее ожидала Всемогущая Мать и Священная роща, и все остальное не казалось ей таким уж важным.

Да, они ее ждали: и роща, и Рогачи. В прошлый раз Фарадей встречалась с Всемогущими Рогачами, гуляла по Священной роще и Волшебному лесу. Вот и теперь она с удовольствием посмотрела на скачущих по полянам и деревьям диковинных зверюшек, однако задерживаться возле них было некогда: Фарадей торопилась к домику старушки, откуда так бесцеремонно утащила ее Ир.

Откликаясь на ее желание, лес помог ей выйти на нужную тропинку, что вела к домику.

Все было так, как и запомнилось: крошечный домик в середине поляны, сад, окруженный белым штакетником. Не успела Фарадей рассмотреть растения, как блестящая красная дверь отворилась и навстречу ей вышла старушка в красном плаще с капюшоном, наброшенном на бледную лысую голову. Детские глаза поражали живостью и юмором. Она протянула к Фарадей старческие покрытые пигментными пятнами руки.

— Добро пожаловать, Фарадей Друг Леса. Добро пожаловать в мой сад. Сегодня ты у меня задержишься подольше?

— Да, мне бы очень этого хотелось. Спасибо тебе, Всемогущая Мать.

— О нет, нет, — закудаhtала старушка. Прихрамывая, спустилась с крыльца и открыла зеленую калитку в сад. — Что ты, милая, я не Мать, хотя она разрешает мне пользоваться этой землей, чтобы я ухаживала за саженцами. И я ей очень, очень благодарна.

Фарадей вошла в сад и закрыла за собой калитку.

— Как же мне тебя называть?

— Называть? Зови меня Ур. — Звук «р» она произнесла раскатисто, и имя в ее устах прозвучало почти как мелодия. — Ну а теперь, милая девочка, взгляни на мой сад.

Фарадей присмотрелась и увидела, отчего он не похож на другие сады.

— О, да ведь это питомник! — воскликнула она.

— Ты моя хорошая. *Хорошая* девочка! — восхитилась Ур, и Фарадей поддержала старушку, потому что та от волнения едва не упала.

Вместо цветов и кустов в саду Ур стояли тысячи терракотовых горшочков с плодородной влажной черной землей, и в каждом по одному тонкому саженцу.

— Я ухаживаю, — сказала Ур, и глаза ее увлажнились, — за теми, кто мне доверился.

Фарадей поняла, что саженцы, очевидно, не простые.

— Расскажи мне, — попросила она. — Расскажи.

Старушка указала на садовую скамью, нагретую на солнце. Фарадей помогла ей усесться и, сев рядом, на мгновение подняла глаза к небу. Почему-то ей не показалось странным, что при ярком солнце десятки тысяч звезд водят по небу хороводы.

— В пророчестве много еще непонятого, — сказала Ур, — и саженцы в том числе. Сомневаюсь, что кто-либо, даже сам Пророк, понимает, что он имел в виду, когда писал: «Развоплотившиеся души над смертной запоят землю».

Старушка замолчала, глядя на саженцы, раскачиваемые легким ветерком.

— Когда-нибудь каждый из них станет могучим деревом в восстановленных лесах Тенсендора. Вот так-то, Фарадей Друг Леса. Тебе, наверное, известно, что Аваринхейм погиб под топорами идиотов Сенешаля?

— Да, — ответила Фарадей, испытывая чувство вины за принадлежность к этому народу.

Ур поджала губы.

— Аваринхейм, какой он сейчас, лишь частица прежнего. Но, если у тебя все получится, леса когда-нибудь раскинутся, словно огромное море, и достигнут нижней границы Тенсендора. Когда-нибудь они напомнят тебе здешний Волшебный лес.

Вот эти саженцы, Фарадей, и станут огромным зачарованным морем. Они не только возродят старинные леса, но и навсегда сотрут с земли Тенсендора поганую армию Горгрила. А ты, детка, единственная, кто сможет пересадить их из Священной рощи.

Слезы навернулись на глаза Фарадей. В последнее время она все чаще горевала, из-за того, что пророчество отвело на ее долю одни страдания. Ей казалось, что находится она в беспросветной тьме. Оказывается, все не так. Она воскресит огромные древние леса, посадит по всему Ахару волшебные саженцы.

— Спасибо тебе, — прошептала она и сжала руку Ур.

— Да брось ты, — рассердилась Ур. — Тебе еще многое надо узнать, на многое посмотреть.

Наклонилась — суставы ее при этом закрипели — и взяла в руки ближайший к себе горшок. Саженец, что рос в нем, был меньше и слабее остальных.

— Вот, — сказала старушка и подала горшочек Фарадей. — Возьми, дотронься до него.

Горшок был теплым, и Фарадей почувствовала, как в пальцах ее что-то слабо отозвалось. Росток очень нежный, с тонкими прожилками в полупрозрачных листьях, но в них, однако же, билась новая жизнь, пробуждалась новая энергия.

— Ее зовут Мирболт, — сказала Ур.

— Мирболт, — тихо повторила Фарадей. — А что, разве у всех саженцев есть имена?

— Ну конечно, Фарадей. И ты все их должна знать.

— Но почему?

Должно быть, старушка не в себе, подумала Фарадей, если думает, что я смогу запомнить имена сотен тысяч саженцев.

— Ты обратила внимание на то, что все Всемогущие Рогачи — мужчины?

— Да, — призадумалась Фарадей.

— И все же, — улыбнулась Ур, — у аваров шаманы как мужчины, так и женщины. Скажи, Фарадей, куда после смерти уходят женщины-шаманы? Когда они перевоплощаются?

— Ох! — воскликнула Фарадей и чуть не уронила горшок с саженцем, только сейчас осознав, что держит в руке душу женщины-шамана.

— Мирболт погибла год назад при нападении скрелингов на Священную рощу, в ночь празднования Йула. А перевоплотилась совсем недавно. Вот и ждет сейчас вместе со своими почти сорока двумя тысячами сестер того момента, когда ее пересадят на землю Тенсендора. Ты узнала сейчас секрет, известный лишь женщинам-шаманам. Даже твой друг Раум не знает об этих саженцах.

— Сорок две тысячи! — поразилась Фарадей.

— Аварские женщины-шаманы перевоплощаются уже более пятнадцати тысяч лет, Фарадей. Как и мужчины-шаманы. Мужчины становятся теми красивыми существами, которых ты видела в лесу. Авары — самый древний народ Тенсендора, поэтому шаманы так долго и трансформируются.

— И я должна запомнить *все* имена?

— Ну разумеется, Фарадей. Если не запомнишь каждое имя, не сможешь их пересадить. Вот сейчас одно ты уже узнала. Мирболт.

Забравшись под ветви деревьев, Раум корчился от боли. Кости его постепенно вытягивались и менялись. Он знал, что скоро покинет людей. И чувствовал, что трансформация происходит не так, как положено мужчинам-шаманам, а ключ к успешному перевоплощению был у Фарадей. Надо найти ее.

— Фарадей, — прошептал он и застонал, потому что кости снова стали расходиться в разные стороны.

Фарадей расправила юбку и повернулась к Ир.

— Я нормально выгляжу?

— Выглядишь замечательно. Иди теперь в Лунный зал, проводи аудиенцию. Она у тебя перед Новым годом последняя.

— Спасибо за это Всемогущей Матери, — пробормотала Фарадей и пригладила волосы. После всего, что она узнала от Ур, аудиенция казалась ей совершенным пустяком.

— Тимозел ждет в коридоре, чтобы проводить тебя в зал.

— А как ты распорядишься свободным своим временем?

Ир улыбнулась.

— Останусь здесь, посмотрю с балкона, как тренируется дворцовая стража.

Фарадей засмеялась. Можно не сомневаться: для дальнейшей тренировки Ир заманит одного из солдат в конюшню. Подмигнула подруге и вышла из комнаты, плотно затворив за собой дверь.

Глава тридцать девятая СКРЕЛИНГИ И СКРЕЛИНГИ-ХРАБРЕЦЫ

Два дня назад отпраздновали Йул, и скрелинги всею своею мощью ударили по Жервуа. Если бы не каналы, думал, скорчившись в грязной траншее, Хо'Деми, и Борнхелда и все его войско давно бы сожрали.

Инари поднял копье.

— Хо'Деми, они сейчас снова пойдут в атаку. Туман рассеивается.

Хо'Деми не ответил. Человек он был не робкого десятка, но при каждой атаке скрелингов в груди у него невольно холодело. Окинул взглядом траншею. После шести дней тяжелых боев самые слабые и неопытные солдаты погибли, а большинство крестьян, которых Борнхелд принудил воевать, оказались совершенно бесполезными. Впрочем, те, кто уцелел, приобрели опыт и решимость.

В войске Борнхелда, кроме ахаров и рейвенсбандцев, был отряд королизских наемников. Для укрепления защитных линий Жервуа Борнхелд нанял тысячи темноглазых

светловолосых солдат. Хо'Деми кивнул командиру сводного отряда. Бойцы эти проявили себя как спокойные и молчаливые убийцы, и вождь рейвенсбандцев поддержкой их был доволен.

Сзади кто-то зашевелился, и сердце Хо'Деми екнуло: уж не скрелинги ли окружили?

Но это был всего лишь Борнхелд. Он соскочил в траншею рядом с Хо'Деми и уставился в темноту.

— Скоро, — сказал он и поднял меч.

«Да, очень скоро», — подумал Хо'Деми. Нехотя он признал мужество Борнхелда. Дрался тот наравне со всеми, но при общении с солдатами не гнушался рукоприкладства, а уж грубая ругань была у него в порядке вещей. Хо'Деми же предпочитал слова поддержки и одобрения и убеждался, что его тактика приносит лучший результат.

У Готье рука была еще тяжелее, и люди пугались, когда он заглядывал на их участок.

— Там! — закричал Инари и показал рукой. Хо'Деми, разглядев выплывающих из темноты духов, дал сигнал солдатам.

Оскаленные зубы, в глазах восторг и вождение — темная лавина скрелингов перемахнула через бровку траншеи. Хо'Деми едва успевал поразить копьём одного, как на место его вставал другой, потом еще и еще один. Борнхелд, ухватив за волосы скрелинга, свернул ему голову на сторону и нанес смертельный удар ножом.

Хриплое дыхание защитников, взволнованный шепот духов. Время от времени — страшный вопль, и человек становился жертвой зубов голодного скрелинга.

Двадцать минут спустя Хо'Деми поразил тянувшегося к горлу врага. Взглянул наверх и нападающих больше не увидел.

Рядом Борнхелд боролся с довольно крупным скрелингом. Хо'Деми схватил духа за волосы и оттянул назад голову, предоставив Борнхелду возможность поразить большой серебристый глаз противника.

Кровь забрызгала всех троих.

Борнхелд благодарно кивнул Хо'Деми и посмотрел по сторонам:

— Отступают.

«Да, — подумал изнеможенный Хо'Деми, — после длинного дня сражения неприятель отступил».

Раньше многие ругали Борнхелда на чем свет стоит за то, что несколько месяцев приходится рыть траншеи и каналы между Азлом и Нордрой, теперь же все осознали, что трудились не зря. Скрелинги не могли, как в Горкентауне, атаковать всей массой. Им приходилось разделяться на небольшие отряды, искать подходы. Излюбленный тип атаки был им заказан. С ощеренными зубами и выпущенными когтями любили они навалиться на врага скопом, наводя ужас на противника. В этом году защитники несли не такие большие потери, как в прошлый раз.

И все же скрелинги были смертельно опасны. Что-то будет делать Борнхелд, думал Хо'Деми, если на юге Ихтара Горгрилу удастся перемахнуть через каналы?

В нескольких сотнях пейсов, с запада, доносился слабый шум битвы. Борнхелд устало вскарабкался на бровку и пошел на звук.

Хо'Деми посмотрел на Инари.

— Сегодня ночью мне нужно поговорить со старейшинами, Инари. Можешь ты продержаться несколько часов?

Инари сверкнул зубами.

— Я разделаюсь и с твоей долей скрелингов, Хо'Деми.

— Не забудь накормить людей. После пяти атак они еще ничего не ели.

Сказав это, Хо'Деми удалился.

Солдаты устало разбрелись кто куда. Многие воспользовались возможностью помолиться. Рейвенсбандцы молились своим ледяным богам, королизы — бронзовым божествам, изображения которых висели у них на поясе, а ахары — Артору.

Однако не все ахары бормотали имя Артора. Немногие — правда, с каждым днем число

их увеличивалось — шептали имя Аксиса. Слухи о его спасении быстро распространялись. Пять тысяч солдат, бывших с Борнхелдом на Гандилга-броде, своими глазами видели золотого человека на великолепном коне, вышедшего на переговоры с их мрачным королем. Рассказывали и о круживших в небе отверженных, черных и зловещих с виду. Никакого вреда крылатые люди им не причинили, хотя никто не сомневался: будь на то их воля — солдатам несдобровать.

Вместе со слухами о воскресшем Аксисе распространялись и разговоры о пророчестве.

Хо'Деми, встревоженный и усталый, спать не стал, но тайком пригласил к себе в палатку старейшин-рейвенсбандцев и советников.

Обнеся собравшихся текавой, Са'Кия примостилась у ног супруга.

Хо'Деми открыл собрание старинными ритуальными словами и заговорил о том, что камнем лежало на душе.

— Вы знаете, что четыре недели назад на Гандилга-броде я разговаривал со Звездным Человеком, Аксисом Парящее Солнце, — начал он без обиняков, и рейвенсбандцы степенно кивнули головами. О пророчестве всем хорошо было известно.

— С тех самых пор мучает меня совесть, — продолжил Хо'Деми. — Душа рвется, призывает взять свой народ и отвести его к Аксису, однако разум и совесть не пускают: ну нельзя нам оставить Жервуа на съедение Горгрилу. Взяв его, он захватит весь Ахар.

— Да, — сказал старейшина Танабата, — я рад тому, что выбор этот делаешь ты, а не мы. Но скажи, принял ли ты решение?

«Иначе зачем бы он пригласил нас к себе?» — говорили их лица. Допив текаву из крошечных чашек с изображением кроваво-красного солнца, они не спускали с вождя глаз.

Хо'Деми медленно наклонил голову.

— Сердце мое со Звездным Человеком, но и с Горгрилом я должен сражаться. Мы останемся здесь до тех пор, пока Борнхелд сможет обойтись без нас.

Старейшины кивнули головами. Этого решения они и ожидали.

— Но, — глаза Хо'Деми потемнели от тревоги, — я пообещал Аксису Парящее Солнце, что мы присоединимся к нему, когда пойдет первый снег, а снег идет вот уже три недели. Как бы Аксис не подумал, что мы его предали.

— Должно быть, сражается сейчас не меньше нашего, — заметил старейшина Ханори.

Хо'Деми согласился со словами Ханори и продолжил:

— Са'Кия поведет в Сигхолт небольшую группу людей и расскажет Аксису о том, что у нас происходит.

И снова все согласно кивнули: разумное предложение.

— В последующие недели буду отправлять в Сигхолт маленькие группы, составленные преимущественно из женщин и детей. Можно не сомневаться, Борнхелд и Готье даже не заметят их исчезновения.

О том, что такое путешествие может быть опасным для их жен и детей, никто и не помышлял: у рейвенсбандских женщин был талант — в случае нужды они передвигались быстро и незаметно.

— Если сражение пойдет на убыль, а в войско Борнхелда вольется свежее пополнение королевских наемников, прикажу рейвенсбандцам пойти на защиту Сигхолта.

— Борнхелд никогда нас не отпустит, — возразил ему кто-то.

— Верно, — согласился Хо'Деми. — Борнхелд этому воспротивится. Тем не менее, согласно моим планам, весной мы будем воевать на стороне Аксиса Парящее Солнце. Если Борнхелд выступит против брата, договор с ним я расторгну.

И опять все с облегчением кивнули головами.

— Я выхожу сегодня, — сказала Са'Кия, — надеюсь, не позднее чем через две недели мы будем в Сигхолте. Кто из ваших жен и детей пойдет со мной?

В долину Диких Собак Аксис отправился через четыре дня после рождения Калума.

Азур с младенцем чувствовали себя хорошо, и, как ни жаль было ему оставлять их, он вынужден был это сделать.

В лагерь с помощью кольца он добраться не мог и взял с собой поэтому небольшое подкрепление. Лошадь, на которой пришлось ехать, не угадывала его желания, и это его раздражало. То ли дело Белагез, с которым за долгие годы у него установился полный контакт.

Ехали так быстро, как только могли, и добрались до лагеря за четыре с половиной дня. И Велиар и Магариз от икарийских скаутов уже знали о рождении Калума и горячо поздравили Аксиса.

Аксис, улыбаясь до ушей, хвастался младенцем и остановился только тогда, когда разглядел неестественное выражение лиц приятелей, за которым те прятали скуку.

Тьфу, давно ли сам он реагировал точно так же на восторги друзей, расписывавших новорожденных малышей? Полог откинулся, и в палатку вошел Зоркий Глаз. Крылья заняли все свободное пространство. Аксис поздоровался, поблагодарил за поздравление и перешел к текущим проблемам.

— Хватит болтать о женщинах и детях. Как там скрелинги? Что учинил скрелинг-храбрец?

— Мы удерживаем их на этой линии, — палец Велиара прошелся по долине Диких Собак. — Похоже, в нынешнем году Горгрил поставил духам и храбрецам новую цель. Скрелинг-храбрец очень хитер. Направляет скрелингов сюда, сюда и сюда. — Велиар ткнул в несколько точек на карте. — То есть туда, где наша оборона слабее. Два дня назад почти прорвался. Видно, что опыт идет ему на пользу. Он не растягивает атаку по всей длине оборонительной линии, а ударяет по слабым местам.

Аксис тут же забыл о семейных радостях. В прошлом году он на себе испытал силу скрелингов-храбрецов. Один даже чуть не убил его, но, как бы ни были они опасны, все же их отличала непоследовательность и их можно было сбить с толку. Те трое, что напали на икарийцев во время празднования Йула, не сумели закрепить свое преимущество, растерялись и потерпели сокрушительное поражение. В Горкен-форте — что правда, то правда — скрелингам-храбрецам удалось подобраться к крепости, но потом Аксис вызвал огонь на себя, и они всем кагалом ринулись за ним и его войском, так что находившиеся в форте части бежали в Жервуа.

— А как храбрец справляется с икарийцами? — спросил Аксис у Зоркого Глаза.

— Он догадался подбирать с земли использованные стрелы. И духам подсказал, что если они подпрыгнут, то сумеют ухватить за крыло низко летящего икарийца. Сам же он показывается крайне редко. Как думаешь, почему? Бойтся Ударных Сил?

Аксис покачал головой.

— Бойтся он не за себя, хотя скрелингам вы нанесли большой урон. Думаю, осторожничает. Скрелинги-храбрецы научились у Горгрила использовать до определенной степени музыку Тьмы. Возможно, что из схватки с Ударными Силами он выйдет победителем, даже если среди икарийцев будут чародеи. Велиар, что ты о нем думаешь?

— Думаю, что он — стратег, мозг, направляющий воинство в долину Диких Собак, — не задумываясь сказал Велиар. — Без него, я уверен, скрелинги разбрелись бы в разные стороны, а мы без особых усилий освободили бы от них долину. Хотя Горгрил и накачал в этом году скрелингов дополнительной злобой и силой, думаю, что все они зависят от своего храбреца и ждут от него указаний и одобрения. Задумать и скоординировать атаку самостоятельно они не в состоянии.

Аксис задумчиво постучал пальцами по карте.

— Не думаю, что Горгрилу так уж надо прорваться в долину, просто он хочет всех нас здесь задержать...

— В то время как главный свой удар он направит на Жервуа, — закончил за него Велиар.

Аксис кивнул.

— Вот именно. И в этом он преуспел. Если пойдем у него на поводу, то и остальные недели проторчим здесь, отмахиваясь от скрелингов. — Аксис сделал паузу. — Подозреваю, что Горгрил подготовил для Жервуа нечто особенное, потому-то и хочет, чтобы мы с Ударными Силами тратили здесь время впустую. Ты правильно оценил ситуацию, Велиар. Думаю, скрелинг-храбрец — ключ к нашей победе. Уничтожим его, и наступление скрелингов остановится.

И обратился к трем старшим командирам:

— Может, кто-нибудь из вас знает, где скрелинг-храбрец устраивается на ночь? Откуда руководит войском?

Зоркий Глаз указал точку на карте.

— Сражение проходит возле этого горного хребта, и место это относительно изолировано. Возможно, он здесь. Может, послать на разведку икарийских скаутов?

Аксис покачал головой.

— Нет. У меня есть идея лучше.

Над долиной Диких Собак парил орел. Зоркие черные глаза птицы изучали ландшафт.

Далеко внизу, в долине, сидел Аксис. В одиночестве. Ветер трепал волосы, холодил лицо. Видел он лишь то, на что смотрел орел. И не чувствовал, что сидит на грязных острых камнях, слышал лишь свист воздуха под орлиными крыльями. Мысли Аксиса устремились на запад, и орел повернул к Уркхартским горам.

В прошедшие недели орел подолгу наблюдал за диковинным существом. Выглядело оно еще хуже, чем грифы. Похоже на ящерицу, серебристые глаза, страшные когти, и, хотя были у него и крылья и клюв, родства между ним и собой орел не чувствовал. Страшилище могло взмывать в воздух и парить, но удовольствие от полета оно явно не испытывало.

Сейчас человек хотел знать, где это существо находится, поэтому орел решил привести человека к скрелингу-храбrecу.

Скрелинг-храбрец сидел на выступе скалы, в том самом месте, которое Зоркий Глаз указал Аксису на карте. Кожистые крылья храбrecа росли из-под нижней его челюсти и охватывали все тело. Со стороны могло показаться, что на горном хребте — обыкновенное серое возвышение. Сидел он совершенно неподвижно, лишь узкие серебристые глаза обшаривали долину Диких Собак.

Храбрец был весьма доволен собою. Горгрил послал его в долину с заданием: целиком занять Аксиса. Чем меньше у Борнхелда в Жервуа поддержки, тем лучше. Скрелингов у храбrecа хоть отбавляй, и он быстро сообразил, что лучше наносить точечные удары, чем растекаться по всей ширине долины. Если бы не Ударные Силы, думал храбрец, возможно, сейчас он прорвался бы к Нордре. Икарийцы уничтожали духов, сколько бы он их ни посылал. С неба летели стрелы, и редко какая из них пролетала мимо. Вот и опять: прямо в глаз. Каждый раз после меткого выстрела храбрец невольно сочувственно мигал. Да если бы только икарийцы! Конные лучники тоже промаха не давали.

Итак, несмотря на относительный успех — Аксис был занят отражением атак, — скрелинг-храбрец возненавидел проклятые стрелы. Он приказал духам собирать их с земли и приносить ему. Под ногами, в глубокой расщелине, лежало сейчас несколько тысяч смертоносных снарядов.

Не только стрелы вызывали у храбrecа головную боль... где Аксис Парящее Солнце? Он не видел его более недели. Из лагеря он не выходил, в этом храбрец был уверен, потому что серебристый конь его так и стоял привязанный. Отчего же он его не видит? Ведь Аксис в любом сражении всегда на передовых позициях.

Орла он над головой заметил, но не заинтересовался. Каково же было его изумление, когда тот камнем свалился вниз и присел на соседнюю скалу, так, однако, чтобы храбрец его не достал.

— Скрелинг-храбрец, — сказал он голосом Аксиса. — Приветствую тебя. Ты оказался

достойным противником.

Храбрец так удивился, что замер как изваяние.

— Войско мое не может против тебя выступить, да и запас стрел истощился. Одна из последних твоих ночных атак нанесла мне серьезный урон. — Голос дрогнул, словно у собеседника нарушилось дыхание и он ловил ртом воздух.

Скрелинг-храбрец пораскинул мозгами. *Аксиса ранили!* Неудивительно, что он его столько времени не видел!

— Я в тупике. Устал, — сказал голос Аксиса. — Почему мы все воюем и воюем, почему бы не решить дело раз и навсегда?

Скрелинг-храбрец склонил голову набок. Глаза блестели. Он внимательно слушал орла.

Орел благоразумно отскочил в сторону и перелетел чуть подальше, на другую скалу.

— У меня к тебе предложение, — продолжил голос Аксиса. — Давай решим вопрос, ты да я, просто ты да я. Почему бы нам не встретиться один на один? Побороться?

Скрелинг-храбрец обдумал предложение. Горгрил каждый раз приходил в ярость, когда кто-либо из храбрецов нарушал его приказы. Скрелинг-страшила дорого заплатил за нападение на Повелителя Звезд во время празднования Йула.

— Победителю предоставляется свобода действий, — продолжил голос. — Проигравший... проигравший теряет все.

А что, если, думал храбрец, что, если он доставит Аксиса к Горгрилу? Он вообразил, как бросает разорванное тело Аксиса к ногам Горгрила.

— Один на один? — спросил он. — Без помощников? Без свидетелей? Без этих ваших пернатых?

— Под честное мое слово, — сказал голос, и храбрецу показалось, что в голосе этом прозвучала нотка неуверенности. Какой же это будет триумф, если скрелинг-храбрец не только прорвется к Нордре, но и убьет при этом злейшего врага Горгрила! Со времен Горкен-форта скрелинги-храбрецы были у Горгрила не в чести, но... может, сейчас он вернет прежнее доверие. Необходимо убедить его, что они достойнее гриф.

Скрелинг-храбрец набросился на снежного орла.

Орел, хотя и знал, что надо опасаться, едва-едва увернулся от атаки храбреца. Он поднялся на воздух, а злобный храбрец молча потянулся за ним.

Далеко внизу за воздушным единоборством орла и скрелинга-храбреца наблюдали и скрелинги и люди. Предупрежденные Аксисом икарийцы разместились на Уркхартских горах, но наблюдали так же молча, как и те, что смотрели снизу.

Снежный орел увел за собой скрелинга-храбреца высоко в небо, каждый раз увертываясь в последний момент от хищных его когтей. А потом оба исчезли в облаках, и в течение нескольких страшных минут никто на земле не видел, что же происходит. Затем, прорвав облака, снежный орел стал падать на землю. Крылья его безвольно обвисли, и он, кувыркаясь, летел вниз. Скрелинг-храбрец полетел следом, так же стремительно, однако видно было, что в отличие от хаотичного падения орла падение его было управляемым.

Орел падал камнем в точку, где стоял человек. Аксис.

В самое последнее мгновение орел вышел из сумасшедшего пике, прижал к спине крылья, выдвинул когти и все еще на большой скорости уселся на вытянутую руку человека. Увлекаемый силой инерции, человек покачнулся и сделал быстрый шаг назад, но тут же встал в исходную позицию, когда вслед за орлом на него с визгом налетел скрелинг-храбрец.

Храбрец ни секунды не колебался. Прекрасно знал, что это за человек. Крови его он жаждал давно. Поэтому пошел в атаку, высунув когти, вытянув острый, словно бритва, клюв, готовясь разорвать человека на куски.

Ударил он лишь твердую землю.

Человек оказался иллюзией.

Оглушенный, не понимающий, жив он или нет, скрелинг-храбрец, пошатываясь, поднялся на ноги, волоча за собой сломанное крыло. Аксис стоял в пяти шагах от него, а орел все так же сидел на вытянутой его руке. Скрелинг-храбрец заморгал от растерянности и

боли, а Аксис подбросил орла, и тот взмыл в небеса. Взглянув на храбреца, Аксис рассмеялся.

— Как тебе понравился мираж, скрелинг-храбрец? Это один из новых моих трюков.

Храбрец потряс головой, пытаясь прояснить сознание, и яростно зашипел, поняв, что крыло его сломано.

— Уж не ушибся ли ты, храбрец? — участливо спросил Аксис и шагнул к нему.

Скрелинг-храбрец попятился, зашипел. Драться со здоровым человеком ему как-то не хотелось. Попытался использовать небольшой запас энергии Танца Смерти, которому Горгрил научил всех храбрецов, чтобы в нужный момент они могли незаметно исчезнуть.

Но Аксис был наготове. Из Звездного Танца он позаимствовал песню Неразберихи, и она погрузила мозг храбреца в сумятицу. Храбрец ощутил полную свою беспомощность, в том числе и физическую. Аксис быстро к нему подступил. Меч сверкнул и поразил храбреца под правую руку. Храбрец завопил, вырвал клинок и отскочил.

— Кровоточит, — заметил Аксис, — красная, однако, кровь, как, впрочем, у всех скрелингов.

В голове у храбреца немного просветлело. Притворившись, что полученное им ранение фатальное, дух всхлипнул и, прижав к груди руку, скорчился и повалился на землю, словно приготовившись к смерти.

Аксис сделал вид, будто поверил. Подступил поближе, словно успокоившись, что поразил противника.

В тот же момент скрелинг-храбрец вскочил на ноги и взмахнул рукой.

Аксис оказался проворнее мускулистого храбреца и всадил меч ему в брюхо. Храбрец ухватил его здоровой рукой, но Аксис и к этому был готов: успел ножом проткнуть левый глаз чудовища.

Храбрец задержался, и Аксис почувствовал, как когти чудища, прорвав шерстяную тунику, вонзились в спину. Застонав, он схватился за рукоять меча, торчавшую из брюха противника, и воткнул его глубже, а потом, встав на скрелинга сапогом, потянул меч на себя, постаравшись при этом разворотить внутренности.

Скрелинг-храбрец распростерся на земле. Единственный глаз его в ужасе смотрел на Аксиса.

— Ты меня провел, — пробормотал он и умер.

Аксис постоял несколько минут, удивляясь легкой победе над врагом. За спиной его послышался цокот копыт.

— Аксис.

Обернулся. Ведя под уздцы Белагеза, к нему ехал на жеребце Велиар. Обе лошади прыдали ушами и вертели головами. Немудрено: они завидели мертвого скрелинга-храбреца и почувствовали запах крови.

— Посмотри! — закричал Велиар, и Аксис посмотрел на поверженного врага. Храбрец медленно исчезал из вида.

— Возвращается к хозяину, — сказал Аксис. — Он распорядится им по своему усмотрению.

На Аксиса навалилась страшная усталость, и он взгромоздился в седло, иначе упал бы на землю.

Велиар тревожно посмотрел на него. Он заметил разорванную тунику и проступившую сквозь нее кровь, однако его не так беспокоили раны Аксиса, как полное изнеможение командира.

К утру долину Диких Собак покинули почти все скрелинги. Двинулись они к югу Ихтара через Ледяные пустоши. Слышался тревожный шепот и тихий плач. Горгрил распорядился отозвать их из долины Диких Собак, раз уж у них там ничего не вышло, и направил в Жервуа на подмогу товарищам.

Глядя на лежавшую на холодном полу кучку серой грязи, Горгрил не слишком расстраивался. Он и не предполагал, что кто-то из храбрецов справится с Аксисом. Ведь тот уже приобрел опыт. Погибший храбрец обеспечил Горгрила необходимым материалом. Строительным материалом. Первая партия гриф приближалась к половозрелому возрасту. Как только они окотятся, Горгрил направит их против Жервуа. Ну а на ближайший период у него появился дополнительный материал, с которым можно работать.

Аксис вывел войско, оставив на всякий случай в продуваемой всеми ветрами заснеженной долине Диких Собак один отряд и пообещав, что солдат скоро сменят. В северной части Уркхартских гор осталось и крыло Ударных Сил. Икарийцы должны были предупредить их, задумай Горгрил новое наступление. Аксис, правда, считал такое нашествие маловероятным.

Основная масса Ударных Сил уже вылетела к Сигхолту. Аксис вместе со старшими офицерами приближался к входу в Петлистый проход. Перед конницей бежали восемь алаунтов, снова, как и лучники Азур, доказавшие свою полезность. Теперь все они направлялись к своей хозяйке.

«И я тоже, — думал Аксис. — И я».

У входа в Петлистый проход им повстречалась маленькая группа беженцев из Скарабоста. Были они усталыми и оборванными, что и неудивительно: попробуй-ка по такой погоде несколько недель идти пешком! Должно быть, сильно они в него поверили, подумал Аксис, если решились на такой переход.

Группу из сорока пяти человек — мужчин, женщин и детей — возглавлял немолодой уже толстенький седовласый торговец по имени Дрю-Беор. Он был вне себя от радости, когда узнал, что золотоволосый мужчина на великолепном сером жеребце не кто иной, как Аксис.

— Великий лорд, — выдохнул он и повалился в грязь перед Белагезом, — повстречать тебя — огромная честь. Я шел из Нора, чтобы вступить в твоё войско. — Аксис, как, впрочем, и Велиар с Магаризом, услышав его слова, удивленно вскинули брови. Неужели весть о пророчестве достигла Нора? — И пришел я с подарком. Смотри! Можешь поступать с ним, как тебе будет угодно! — воскликнул торговец и показал рукой в арьергард маленького отряда.

Аксис изумленно выдохнул, увидев, на что указал Дрю-Беор. Он точно знал, что будет делать с этим подарком.

Глава сороковая

БЕДА! БЕДА!

— Азур.

Азур повернулась, заслышав голос Аксиса, и утерла заливавший глаза пот. Две недели назад она возобновила тренировки и утро проводила на маленькой площадке возле крепости, тренируясь в стрельбе из лука.

— Что такое? — спросила она тревожно. Уж не случилось ли чего с четырехнедельным Калумом? Она оставила ребенка с бабушкой и Сикариусом.

— Успокойся, Азур. Ничего не стряслось. Я просто зашел посмотреть, как идут дела у командира лучников. Скажи мне, Азур, ты уже полностью оправилась? Готова ли ты выполнять задания Звездного Человека?

— Была бы у меня приличная лошадь, тогда и я была бы готова, — раздраженно сказала Азур. — А на своей кляче я потащусь за всеми последняя. Эту лошадь надо было списать пять лет назад. С таким же успехом я могла бы трястись на осле Веремунда или Огдена.

Аксис был доволен таким началом.

— Ты, наверное, хочешь, чтобы я вернул тебе Белагеза, — сказал он нарочито сердитым голосом.

Азур натянула тетиву, и спина ее напряглась, стрела вылетела — спина расслабилась.

— Уж не собираешься ли ты сделать мне выговор за то, что я объезжала его за время твоего отсутствия? — круто обернувшись к нему, Азур сверкнула глазами. — Почему же ты мне сразу ничего не сказал?

— Ну что ты, Азур. Я на тебя не в обиде. Ты хорошо поработала с Белагезом. Даже сейчас, когда я прихожу в конюшню, а он тонко ржет и тычется в меня мягким своим носом, не знаю, то ли это он меня приветствует, то ли тебя хочет унюхать. Нет, — Аксис махнул в сторону стражника, стоявшего в тени главных ворот Сигхолта. — Я отнюдь не в обиде. Скорее, удивлен. То есть настолько удивлен, — и он сделал паузу, — что решил подарить тебе боевого коня.

Толстенький седовласый человек, в котором Азур узнала одного из беженцев, вернувшихся вместе с Аксисом из долины Диких Собак, вышел из тени, ведя под уздцы великолепно сложенного королизского жеребца гнедой масти. Дрю-Беор немного подождал, потому что, выйдя на яркий свет, жеребец вскинулся, а потом повел лошадь через мост к Азур.

Аксис взял у нее из рук Волчару и колчан и осторожно положил их в сторонку.

— Он тебе нравится, Азур? Хотя и молодой, но натренированный, так что нового ездока хорошо воспримет. Его некоторое время не объезжали, и первые дни, возможно, он будет тебя подкидывать.

Аксису не требовались изъявления благодарности. Восторга на лице Азур ему вполне хватило. Взяв ее за руку, пошел навстречу Дрю-Беору.

— Я понимаю, Азур, что за Калума — это подарок недостаточный, хотя нет ничего на свете, чем я мог бы отблагодарить тебя за сына. Вот конь, погладь его. Он тебе нравится?

Азур протянула руку и дотронулась до шелковистого бока коня, отлившего на солнце темной бронзой.

— Это великолепный подарок, Аксис, — сказала она, и глаза ее посветлели от навернувшихся слез.

Дрю-Беор смущенно зашаркал ногами. Он не имел ничего против того, что великий лорд отдал его дар красивой леди, тем более что был наслышан о ее храбрости и воинском таланте.

— Его зовут Венатор, миледи, — пробормотал Дрю. — На языке королизцев это означает «охотник».

— Венатор, — повторила Азур. — Какое красивое имя. И ты подарил его Аксису?

Дрю кивнул и объяснил, что норийский дворянин отдал Венатора в счет долга. Сам же он только что купил его у королизских военных, что шли через Нор.

— Королизский отряд проходил через Нор? — вскинулся Аксис. — Сколько их было и куда они направлялись?

Торговец уловил перемену настроения.

— Последние несколько месяцев, великий лорд, королизские войска шли через Нор и сплавливались по реке к Жервуа. А сколько их было? — Пожал плечами. — Не знаю. Самое малое — несколько десятков отрядов.

Аксис глянул на Азур, и она повернулась к Дрю.

— Будь добр, отведи лошадь, Дрю-Беор.

Дрю поклонился, сообразив, что присутствие его нежелательно, и повел лошадь в крепость.

— Королизы сражаются на стороне Борнхелда? — спросила Азур.

Аксис проводил взглядом лошадь, пока она не скрылась за воротами крепости. Мысли его были далеко.

— Видимо, так и есть. Похоже, он заключил с ними договор. Военный союз. — Можно было не продолжать: если за Борнхелдом пойдут королизы, Аксису его не одолеть.

Азур вдруг окликнула его:

— Аксис!

Аксис востро заинтересовался и посмотрел в указанном ею направлении. По дороге, ведущей к Петлистому проходу, шли несколько сотен женщин и детей. Таких странных людей Азур еще не видела. Лица их были покрыты татуировкой и с этого расстояния казались темно-голубыми. Черные волосы смазаны жиром и заплетены в тонкие косички. Многие ехали на уродливых приземистых желтых лошадках размером чуть побольше пони. Сопровождал их тихий звон бесчисленных колокольчиков.

— Это же рейвенсбандцы! — радостно воскликнул Аксис.

На следующий день, после того как Са'Кия как следует отдохнула, Аксис пригласил ее на собрание, которое он ежедневно проводил с командирами в своем кабинете.

Са'Кии и ее группе пришлось идти к Сигхолту чуть ли не три недели. Из Жервуа им удалось выйти незамеченными, да и патрули Борнхелда к югу от Нордры миновали благополучно.

— На Гандилга-броде переправились через Нордру, — сказала она Аксису, — там, где ты встретился с моим мужем Хо'Деми.

Аксис наклонил голову.

— Потом двинулись по южной оконечности Уркхартских гор, вышли к Петлистому проходу. — Она качнула головой — при этом движении бусы и колокольчики весело зазвенели — и посмотрела на Магариза и Зоркого Глаза. — Мы прошли мимо двух ваших конных патрулей, — сказала она, — и видели в небе крылатых людей, но сами остались незамеченными.

— Тем более я рад, что пришли вы как друзья, а не перерезали нам ночью глотки, — сказал Аксис и красноречиво посмотрел на своих командиров.

— Если бы захотели перерезать глотки, вы были бы уже мертвы, — ядовито сказала Са'Кия.

— Твой муж говорил, что придет к нам с первым снегом, — Аксис решил сменить тему и махнул рукой в сторону окна. Хотя благодаря озеру Жизни окружавшие его горы и не были заснежены, остальная часть северного Ахара стояла по пояс в снегу. — Где Хо'Деми?

«И почему он обладает способностью к мысленному общению? — подумал Аксис. — Кто он такой?»

Са'Кия объяснила проблему Хо'Деми.

— Он бы с удовольствием присоединился к тебе, но в этом случае Жервуа окажется без защиты, и Горгрил прорвет оборону. А этого никто не хочет.

В разговор вмешался Велиар:

— Са'Кия, моя разведка донесла мне, что твой муж привел за собой в Жервуа одиннадцать тысяч солдат. Это верно?

Са'Кия кивнула.

— Одиннадцать тысяч солдат, за исключением тех, кто погиб при наступлении скрелингов. Да еще около десяти тысяч женщин и детей. Все присоединятся к вам, как только такая возможность появится.

Аксис встретился глазами с Велиаром. Десять тысяч? Где они их разместят?

— Азур, — сказал он, — ты разместила прибывших рейвенсбандцев?

Она кивнула, понимая, о чем тот сейчас думает. Одиннадцать тысяч солдат, разумеется, просто замечательно, но у них скопилось много тысяч беженцев. Как их всех накормить?

Аксис вздохнул и повернулся к Са'Кии.

— Я слышал, что королизы присоединились к Борнхелду в Жервуа. Что ты можешь мне о них рассказать? Выходит, Борнхелд заключил союз с Королизом?

— Нет, союз он не заключил, хотя и очень хотел бы этого. Он берет в свое войско наемников из Королиза. В настоящий момент у него их около четырех тысяч, и многие на подходе.

Аксис немного успокоился.

— Королизские наемники дорого обходятся, — заметил Магариз. — Ему придется

опустошить казну.

Аксис кивнул и снова заговорил с Са'Кией:

— Расскажи мне об атаках скрелингов на Жервуа и об оборонительных заслонах Борнхелда.

Са'Кия подробно рассказала о яростных атаках скрелингов, о том, что сдерживает их лишь система выкопанных Борнхелдом каналов.

— Скрелинги ненавидят воду и ведут себя как стадо, вынужденное идти по заранее намеченным участкам. Как только доходят до каналов, войско раскалывается, и они маленькими группами идут по лабиринту, пока не добираются до места. Горгрил выпускает на Жервуа сотни тысяч скрелингов, но оборона все еще держится.

— А ледяных червей нет?

— Нет. Только скрелинги.

Аксис переглянулся с Велиаром и Магаризом. А вот ледяные черви обойдут ловушки, спокойно переплывут каналы и на другом берегу изрыгнут омерзительное содержимое своих животов. Взглянул на Са'Кию.

— Скажи, Са'Кия, когда придет ко мне Хо'Деми?

— Самое позднее — к весне, великий лорд. — Титул этот для обращения к Аксису она переняла у Дрю-Беора. — Если Борнхелд пойдет на тебя войной, рейвенсбандцы помогать ему не станут.

— Спасибо за это Звездам, — начал было Аксис, но в следующее мгновение все вскочили, потому что мост закричал:

— На крышу! На крышу! Беда! Беда!

— Оставайтесь на месте! — воскликнул Аксис, когда все бросились к дверям. — Велиар, Зоркий Глаз, вы пойдете со мной. Азур, пошли за лучниками. Магариз, Арн, приготовьте Сигхолт к отражению атаки в соответствии с нашим сценарием. Черный Ворон, подними в воздух Ударные Силы. Са'Кия, оставайся здесь.

Черный Ворон вылетел из окна. Трое, чьи имена Аксис назвал первыми, вышли из дверей, остальные торопливо направились исполнять приказ командующего. Аксис давно спланировал оборону Сигхолта. Похоже, теперь надо применить полученные умения на практике.

— Горе! Горе! — вопил мост. — На крышу! На крышу!

— Вряд ли это атака, — сказала Азур, взбегая по ступеням вслед за Аксисом. Волчара был в руках, и стрела уже вставлена. — Вряд ли мост стал бы звать нас на крышу, если бы это была атака.

— Тем не менее, — проворчал Аксис, — вряд ли он зовет нас полюбоваться панорамой. Видимо, и в самом деле случилась беда.

Смелый Кречет вынырнул из облаков, и сразу стало ясно: жизнь в нем едва теплится. Рядом летела Юла. Рыдая, подбадривала друга. Бок о бок с Юлой — снежный орел.

Все бойцы их крыла были к тому времени мертвы.

На крыше заметили тяжелое ранение Смелого Кречета: кровь падала тяжелыми каплями.

Зоркий Глаз мгновенно взмыл в воздух.

— Смелый Кречет, — в отчаянии прошептала Азур и отложила Волчару в сторону, — Юла! — Среди икарийцев они были самыми большими ее друзьями.

Со стороны лестницы послышался грохот. На крышу выбежали лучники, следом за ними — Повелитель Звезд и трое блюстителей пророчества.

До крыши Смелому Кречету оставалось пять взмахов крылом, однако он потерял сознание. Зоркому Глазу и Юле не удалось предотвратить его падение. Икариец свалился на крышу... раздался отвратительный хруст. Кровавая лужа растеклась из-под не подававшего признаков жизни изуродованного тела.

Азур взглянула, и ее едва не стошнило: живот разорван, кишки блестят на солнце,

левая рука почти оторвана, крыло держится лишь на сухожилиях.

Аксис быстро опустился на колени. Командир крыла был его близким другом.

На крышу приземлилась Юла. Азур бросилась к подруге. Юла тоже пострадала: разорвана щека, на руках глубокие раны, однако жизни ее опасность не угрожала.

Спасу его, думал Аксис. В случае с Отважным Соколом оплошал, в этот раз ошибки не будет. Аксис расправил крылья икарийца, аккуратно уложил вдоль туловища.

Повелитель Звезд рванулся было вперед, но Веремунд его задержал.

— Не мешай сыну, Повелитель Звезд.

Не обращая внимания на вопли и сумятицу, блюстители пророчества действовали спокойно: быстро оттеснили всех от Смелого Кречета, оставив рядом с ним лишь Юлу и Аксиса.

Огден, успокаивая, приобнял Азур.

— Успокойся, детка, — шепнул он ей на ухо. — Доверься Аксису.

Повелитель Звезд лучше других оценил песню Оздоровления, которую запел Аксис. В устах сына она обрела необычайную силу. Песня эта чрезвычайно сложна для исполнения: с энергией Звездного Танца справиться почти невозможно. Очень немногим чародеям удавалось ее себе подчинить.

Аксис склонился над Смелым Кречетом. Странная песня: мелодии в ней почти нет, зато много прерывистых ритмичных вздохов, тем не менее она поразила присутствующих своей красотой. Аксис пел и одновременно бережно водил руками по телу поверженного друга. Крови как не бывало.

Велиар с Магаризом в недоумении переглянулись. Они были свидетелями исцеления самого Аксиса, видели, как работает Фарадей, однако в этот раз все было по-другому. Фарадей действовала очень напористо: руки ее глубоко погружались в тело, соединяли порванную плоть и кровеносные сосуды, восстанавливали их. Аксис же действовал очень осторожно. Его руки скользили над телом, и раны тут же затягивались, на коже даже царапины не оставалось. Вот и сейчас замерли на мгновение над разверстым животом, — песня зазвучала с особенной силой, — двинулись дальше... и живот икарийца выглядел так, словно в жизни к нему, кроме разве луча солнца, ничто не прикасалось. Висевшая на сухожилии левая рука через мгновение сделалась такой же здоровой, как и правая.

Аксис взял в ладони лицо друга, и песня подошла к концу.

Смелый Кречет медленно открыл глаза.

— Добро пожаловать домой, — сказал Аксис, и Юла громко всхлипнула. Азур встала возле нее на колени, обняла.

— Тс-с, — прошептала она. О чем сейчас плачет подруга: о Смелом Кречете, о себе или об Отважном Соколе?

Аксис посмотрел на нее.

— Юла.

Юла проглотила слезы.

— Юла, где все остальные? — Аксис три дня назад послал крыло на разведку к Хсингарду и Жервуа.

— Погибли.

Послышались испуганные восклицания.

— Кто напал на вас, Юла? — Аксис заглянул в глаза сестры.

— Грифы, — прошептала она, и далеко внизу мост снова застонал:

— Беда! Беда!

— На нас напали грифы.

Глава сорок первая

РАССКАЗ ЮЛЫ

Смелый Кречет, воскреснув из мертвых, о нападении ничего не помнил. В мозгу его

сохранились слабые воспоминания о том, как в разведывательном полете над южным Ихтаром он летел во главе крыла, а дальше — полный провал. Как получилось, что крыло его под Хсингардом было почти полностью уничтожено, не имел ни малейшего представления. Сейчас он стоял в комнате Ривки и отчаянно рылся в памяти: ну хоть какое-нибудь воспоминание, ощущение! Может, этим он помог бы Юле.

Ривка сидела на кровати против Аксиса, держала дочь за руку. Перенесся на своем веку немало испытаний, она убедила себя в том, что Юла будет жить по-другому, спокойно и счастливо. Жизнь, однако, обманула ее ожидания: сначала Юла потеряла любимого, а теперь, истерзанная, лежала на ее кровати. Огромные фиалковые глаза закрыты, дыхание едва заметно. Жить Юла будет и физически оправится, но душе ее нанесен непоправимый удар.

Грифы. Ривка вздрогнула и огляделась. Азур, положив руку на плечо Аксиса, не спускала с Юлы встревоженных глаз. Излечить сестру Аксис был не в силах: вернуть к жизни умирающего мог, а вот воспользоваться энергией Звездного Танца для излечения ран было не в его власти. Потому-то и пригласили икарийскую целительницу.

Что тогда сказала Юла? Грифы. Что за грифы такие? И почему при упоминании этого слова всполошились все икарийцы? Аксис тронул сестру за руку. Поморщился: рука холодна словно лед.

— Юла, — повторил он. — Пожалуйста, я... мы... хотим поговорить с тобой о том, что случилось.

Юла вздохнула и открыла глаза, глядя вверх голов.

— Ты вернулся, Смелый Кречет. Я так боялась потерять тебя.

— Да мне еще жить и жить, — сконфуженно произнес Смелый Кречет. Юла повернула бледное лицо к брату. Шрам на ее щеке был не меньше, чем у Магариза.

— Спасибо, Аксис, за то, что ты сделал. Мне несколько часов пришлось сопровождать Смелого Кречета домой. Было бы тяжело потерять его в последние минуты.

Аксис отпустил ее руку и погладил сестру по лбу.

— Это ты его спасла, Юла, ты, а не я. Ты доставила его домой.

Глаза Юлы налились слезами. Да разве может кто-нибудь представить, через что она прошла, пока сопровождала Смелого Кречета! Всю дорогу умоляла его не умирать, не сдаваться, махать крыльями, не поддаваться боли и ужасу. И видела, как уходит из него жизнь.

— Поделись же с нами, Юла, — сказал Аксис. — Расскажи о том, что случилось. Поделись своими воспоминаниями.

— В разведке мы находились три дня, — вымолвила наконец Юла и снова закрыла глаза. Силы она черпала из пальцев брата и из материнской руки. — Возвращались домой. Задание выполнили: осмотрели территории, прилегающие к Жервуа. Там скопилось огромное количество скрелингов, десятки, сотни тысяч. Оборона пока не прорвана, но...

— Это потом, — прервал ее Аксис, — расскажи о нападении.

Юла вздохнула.

— Мы облетели проход между Хсингардом и западной частью Уркхартских гор. Скрелингов там обычно не так много, а уж лучников среди них точно нет. Был рассвет... вчера? — Юла запнулась. Не знала, сколько времени она лежит в постели.

Аксис сжал ее руку.

— Да, Юла. Ты прилетела вчера утром.

— Рассвет. Лучшее время дня. И самое опасное. — Сколько раз Аксис говорил им, что рассвет и закат — самое опасное время для полетов. А ему-то откуда это известно?

— Солнечные лучи почти ослепили. Должно быть, заметили нас издали и, окружив, спустились сверху. Это была стая гриф, хотя сначала я этого и не поняла. Позднее, когда летела вместе со Смелым Кречетом домой, догадалась, кто они такие.

Азур оглядела присутствующих и удивилась тому, что икарийцы и блюстители вдруг страшно побледнели. Кто такие эти грифы? И почему мост кричал: «Беда! Беда!», когда Юла

впервые произнесла это слово?

— Они свалились на нас совершенно неожиданно, — продолжила Юла. Невидящим взглядом она смотрела в потолок, руки безвольно лежали в ладонях Аксиса и Ривки. — Свалились на наши спины. Меня атаковали одной из первых, но мне удалось вывернуться, и грифа от меня отлетел. Другим не повезло. Гриф было не то восемь, не то девять. Другие грифы вцепились... — Голос ее прервался, но она сделала глубокий вдох и продолжила. — Вцепились в спины моих товарищей, обхватили их своими ногами и стали раздирать когтями. Если уж грифа хватает свою добычу, ничто не заставит его ее выпустить. Тех, кто не погиб с самого начала, они атаковали еще раз.

— А как удалось улететь тебе и Смелому Кречету? — спросил Аксис.

— Нам повезло. Грифа уселся на спину Смелому Кречету и хотел прикончить его, но мне удалось его стащить. Я сама прыгнула ему на спину и ткнула ему в глаза пальцами.

Аксис моргнул. Жуткое, должно быть, зрелище. Три крылатых существа, сплетаясь и молотя по воздуху крыльями, наносят друг другу удары.

— В тот момент, Аксис, ничего другого мне просто не пришло в голову, — виноватые глаза Юлы посветлели от непролитых слез. — Я не подумала о стреле. Если бы выстрелила, то, возможно, что и убила бы его. Тогда Смелый Кречет так сильно бы не пострадал. Я...

— Ты спасла ему жизнь, Юла, рискуя при этом собой. Ты доставила его домой, — серьезно и уверенно сказал Аксис.

— Он отлетел от Смелого Кречета, и я чуть было вместе с ним не упала на землю. Пришлось драться, чтобы выбраться из его когтей. В конце концов мне это удалось.

— И больше они не атаковали?

Юла покачала головой.

— Нет. Десять бойцов крыла погибли. Смелый Кречет искалечен. Меня они в расчет не приняли. Атаку прекратили. Полетели в южном направлении. К Жервуа. — Она задрожала всем телом. — Должно быть, подумали, что мы со Смелым Кречетом не выживем.

Аксис отпустил ее руку и, склонившись, поцеловал в лоб.

— Спасибо тебе, Юла. У тебя останутся ужасные воспоминания, но, боюсь, что в ближайшие месяцы, и даже годы, никого из нас чаша сия не минует.

Он посмотрел на Повелителя Звезд и Утреннюю Звезду. Оба были потрясены.

— Повелитель Звезд, — сказал он. — Что такое эти грифы?

Ответил ему не Повелитель Звезд, а Веремунд, стоявший в стороне, у стены.

— Шесть сотен лет гриф никто не видел, — сказал он. — Однако икарийцы помнят их до сих пор. Юла, расскажи, как выглядели эти создания.

— Крылатые, величиной с гончую Азур, — сказала она. — Хотя туловище не такое, как у них. Голова орла, очень страшный клюв, крылья цвета бронзы, тело хищной кошки, палевое, когти, несущие смерть. Глаза горят красным огнем.

— Когти, как у дракона, — подсказал Огден.

— Злобные глаза, — добавил Джек.

— Они издавали... — начала Юла.

— Вопль отчаяния, — закончил за нее отец, и Юла, залившись слезами, кивнула.

— Брюхо людоеда, — сказал Веремунд, — и челюсть, как разверстая могила. Грифы. Утренняя Звезда, скажи Аксису, что стало с грифами.

— Грифы, — сказала Утренняя Звезда, — обитали когда-то в горах, как сейчас икарийцы. Они были охотниками — проворными, умными, талантливыми. Этим и жили. Но отличала их злоба. — Утренняя Звезда глубоко вздохнула. — Особенно ненавидели они икарийцев. Летать мы любили, хотя и побаивались. В случае нападения гриф были обречены. Поэтому и приняли меры.

Теперь заговорил Зоркий Глаз:

— Случилось это, Аксис, шесть с половиной тысяч лет назад, тогда-то и сформировались Ударные Силы. Икарийцы были тогда более смелыми и воинственными, чем сейчас, поэтому вскоре им удалось очистить от гриф и небо и горы Тенсендора. Мы их

уничтожили. Уничтожили их логова и потомство. Не оставили ничего. Думали, что навсегда избавили от них небо и даже воспоминания о них стерли в умах икарийцев и всего Тенсендора. Мы ошибались.

— Горгрил их воссоздал, — сказал Аксис и замолчал. — Да уж наверное, и добавил что-то от себя, так сказать, «усовершенствовал».

— Выходит, у Горгрила совершенно необычные способности, — заметил Огден (пухлое лицо его сильно побледнело), — раз ему удалось воссоздать гриф.

— Тогда скажи, Зоркий Глаз, — сказал Аксис, — как собираешься от них ускользнуть? Я не хочу, чтобы мои Ударные Силы пали жертвой этих чудовищ.

Зоркий Глаз пожал плечами.

— Ну, это зависит...

— От чего это зависит?

— От того, сколько он этих гриф сострепал.

— От какого количества гриф может защитить себя крыло?

— От восьми или девяти, как выясняется, оно себя не защитит. Правда, Смелого Кречета застали врасплох. Теперь, когда мы знаем об опасности, может, и выстоим. Хотя, насколько мне известно из преданий, грифы никогда не атакуют меньшим числом. Лишь когда у них есть преимущество, вот, например, когда завидят одно крыло. Одиноким икарийцем, само Собою, тоже не побрезгают.

— Отныне все икарийцы летают только в стае, — распорядился Аксис, — до тех пор пока не будем знать точно, сколько чудовищ у Горгрила в запасе. Нужно поговорить с мостом, узнать, может ли он защитить Сигхолт от их атаки, но до тех пор... Магариз, Велиар... — Они сделали шаг вперед. — Установите стражу. Пусть не спускают глаз с неба. Я не хочу в одно прекрасное утро проснуться оттого, что какое-то из этих созданий вцепилось мне в спину.

Азур содрогнулась.

— А выстоит ли против них Жервуа? Может, нам надо прийти к ним на помощь?

Аксис побледнел и ответил не сразу.

— Боюсь, другого выбора у нас не остается, — сказал он. — Если не хотим, чтобы кроме Ихтара Горгрил захватил и Ахар, нельзя стоять в стороне и смотреть, как погибает Жервуа.

В тот вечер Аксис и Азур сидели в своей комнате возле камина. На ковре рядом с ними голенький Калум весело дрыгал ножками. Азур спросила Аксиса, как он смотрит на то, что будет помогать Борнхелду.

— Как смотрю? Если бы любой другой человек руководил обороной Жервуа, ни минуты бы не колебался. — Он нагнулся и взял на руки Калума. — Иногда я забываю о том, что мы с Борнхелдом боремся за одно и то же — хотим спасти прекрасную эту землю и ее народ от Горгрила.

Калум подпрыгивал на руках Аксиса, и Азур с улыбкой смотрела на эту умильную картину. Калум обожал отца и заметно грустил, когда тот целый день не брал его на руки. Хотя мальчик многое унаследовал от Азур (у него были черные кудряшки, белая кожа и дымчатые голубые глаза), икарийские черты заметны в нем были уже сейчас, в младенческом возрасте. Азур же надеялась, что помимо цвета глаз и волос она передала сыну и другие свои задатки.

— Возьми, — Аксис передал Калума Азур. — Он хочет есть.

Не переставая удивляться взаимопониманию отца и сына, Азур прижала к себе ребенка, шепча ему ласковые слова. Расстегнула тунику и приложила младенца к груди. Этого, во всяком случае, Аксис дать ребенку не мог.

Аксис смотрел, как Азур кормит Калума, и слушал волшебную мелодию Звездного Танца. Затем сказал, словно никакой паузы в разговоре не было:

— Возможно, что мы с Борнхелдом боремся все-таки не за одно и то же. Он борется за

ахаров и Ахар и за восстановление прежних порядков. Я же борюсь за три народа: ахаров, икарийцев и аваров. И за восстановление старого мира.

Азур подняла на него глаза.

— Ты хочешь восстановить старый мир или создать новый?

— Новый, — уверенно сказал Аксис. — Тенсендор не был тем сказочным благословенным миром, в который верят икарийцы. Тенсендор оживет, но в нем будет царить справедливость.

В то время как Аксис любовался на сына, грифы атаковали Жервуа. Солдаты в траншеях застигнуты были врасплох.

Борнхелд в тот момент объезжал оборонительную линию. По чистой случайности грифы схватили не его, а Невелона, ехавшего следом за ним.

Борнхелд, удерживая испуганную лошадь, лишь проводил взглядом лейтенанта, исчезающего в ночном небе. Страшные его крики скоро умолкли, лишь большие капли крови упали на запрокинутое лицо Борнхелда и шею его лошади.

— Проклятье! — закричал он. — Это же отверженные!

— Нет, — возразил Хо'Деми, сидевший рядом на низкорослой мохнатой лошадке. Даже сейчас не утратил он своей невозмутимости. — Хуже. Гораздо, гораздо хуже.

Глава сорок вторая В СЕРЕДИНЕ ЗИМЫ

Хо'Деми пустил желтую свою лошадку рысью: ни на что большее по такой грязи она не была способна. Ехал он в лагерь. Час назад рассвело. Самые страшные ночные атаки закончились. Сон Хо'Деми был крайне необходим: вот уже три дня как он не заворачивался в свою шкуру.

Поднял глаза к небу. Тяжелые серые тучи, двигавшиеся с севера, обещали новую порцию мокрого снега. В конце Снежного месяца Горгрил потчевал южный Ихтар и оборонительную линию Жервуа мокрым снегом. Слякоть превратилась в лед. Из удручающего положение Борнхелда сделалось отчаянным. Снег со льдом под ногами превратился в разбухшую грязь, и перед тем, как ложиться спать, солдатам приходилось тщательно очищать и собственные ноги, и копыта лошадей, иначе грязь примерзала к телу. Сделать это в боевых условиях, тем более что Горгрил атаковал ночью, и найти время для того, чтобы обсохнуть и совершить элементарный уход за конечностями, было очень непросто. От обморожения и гангрены потери несли не меньшие, чем в бою.

Снег и лед создавали еще одну проблему. Вода наступление скрелингов задерживала, поэтому мороз им был весьма кстати: ведь по замерзшим каналам они могли перебраться на другой берег. Люди Борнхелда разбивали по ночам толстый лед. За последние недели они трижды промедлили, и сотни солдат поплатились за это жизнью.

Лошадь Хо'Деми слегка поскользнулась, и он, успокаивая, потрепал ее по шее.

Позади, на расстоянии пятисот пейсов, Хо'Деми слышал шум сражения, но он так устал, что не обращал на него никакого внимания. Бой за Жервуа — а следовательно, и за Ахар — шел без остановки вот уже шесть недель. Скрелинги, еще с осени скопившиеся в южном Ихтаре, начали наступление в Снежном месяце, и последние три недели атаки их только усиливались. Все часы бодрствования люди Хо'Деми занимались одним: вонзали мечи, пики, кинжалы и даже заточенные кухонные ножи в глаза скрелингов, пробиравшихся к ним в траншеи.

Скрелинги, по сравнению с прошлым годом, увеличились в размерах, стали крепче, их торсы обросли плотью и мышцами. Сделавшись сильнее, они стали и более смелыми, решительными и хитрыми.

Хо'Деми надеялся, что на свой участок ледяных червей не пропустит. Неделю назад из южного Ихтара выползли ледяные черви, о которых ветераны Горкен-форта вспоминали с

содроганием. Горкентаун пал тогда прежде всего благодаря их усилиям. Черви эти изрыгали из чудовищно раздутых животов несметное количество скрелингов, и те штурмом брали крепостные стены. Несмотря на тяжелый груз, черви прекрасно держались на воде и передвигались по каналам не хуже, чем по суше.

Убить ледяных червей было гораздо труднее. Поднимаясь во весь рост, они возвышались над человеком на высоту в пятьдесят—шестьдесят пейсов. До лошадиных их голов с оскаленными зубами даже пикой невозможно было достать. Защитникам Жервуа требовались искусные лучники: ведь единственный способ убить чудищ — выпустить стрелу в серебристый глаз. Но лучники Борнхелда умирали так же часто, как и его меченосцы, и копейщики. В оборонительных рядах Жервуа стрелков явно не хватало, а незащищенных участков — хоть отбавляй.

Хо'Деми знал: оборона Жервуа будет неминуемо прорвана. Пока все держалось на каналах: в массированное наступление скрелингам путь заказан, а в узких местах их убивали поодиночке. В ход пошли теперь ледяные черви. Через каналы они переправлялись с легкостью, неслышно обходили солдат сзади, изрыгали скрелингов, и люди не успевали опомниться.

Каждый день из северных туманов выползало все больше и больше ледяных червей.

Возле каналов людей было так мало, что прорвись неприятель через какой-либо участок — и катастрофа неминуема. Хо'Деми знал: Борнхелд сражается так же отважно и долго, как и любой из его солдат, но отдыхать он им разрешал лишь один день из пяти. А что, если солдаты попросту уснут на посту, опираясь на копья и пики?

Одно утешает: большая часть рейвенсбандских женщин и детей отправлена в Сигхолт. Уходили они тайком, ночью, когда все внимание было обращено на оборону. Если он и его люди погибнут, то хотя бы дети спасутся. Хо'Деми посылал в Сигхолт и маленькие отряды бойцов. Хотя кого-то спасти от бессмысленной гибели! Как же хотелось Хо'Деми поскорее соединиться с Аксисом, однако он понимал: отведет свою армию — и все закончится катастрофой не только для Борнхелда, но и для Аксиса. Потому-то и посылал маленькие отряды в северном и восточном направлениях да надеялся, что настанет день, когда он пойдет за Звездным Человеком.

Высоко в небе кружил снежный орел, низкие тучи делали его почти незаметным. Птица следила за одиноким всадником, направлявшимся в лагерь рейвенсбандцев. Заметив, как поникли его плечи, орел сложил крылья и устремился к человеку.

— *Хо'Деми! Проснись! Вытяни руку!*

Хо'Деми встрепенулся и чуть не упал с лошади. «*Руку!*» — зазвучал в его мозгу тот же голос, и Хо'Деми машинально вытянул левую руку. Тут же с неба на нее свалился огромный снежный орел. От такой тяжести рейвенсбандец чуть не потерял равновесие.

— А ведь на моем месте, Хо'Деми, могла оказаться и грифа, — сказал орел голосом Аксиса. — Разве можно ездить одному?

Хо'Деми покрепче сел в седле, приспособиваясь к весу птицы.

— Если бы грифа и схватила меня, милорд Аксис, то не слишком бы обрадовалась: очень уж я сухой и невкусный. Горгрил, кроме того, не захочет днем подставлять их под стрелы.

После первой ужасной атаки, когда грифы унесли Невелона и несколько рядовых солдат, в Жервуа все внимательно смотрели на небо. Особенно по ночам. Хотя грифы атаковали нечасто, но с выбором: целили в командиров.

— Как оборона, держится? — спросил голос Аксиса. Орел слегка взмахнул крыльями, и лошадь Хо'Деми опять споткнулась.

Хо'Деми откинулся назад, чтобы крыло птицы не ударило по лицу.

— Очень слабо, — ответил Хо'Деми. — Появились ледяные черви, они готовы прорвать наши заслоны в двенадцати местах. Спокойно переплывают каналы, милорд, и извергают скрелингов.

— *Мне можешь об этом не рассказывать, Хо'Деми,* — резко ответил Аксис. — Я-то уж

их хорошо знаю.

— А Горгрил и на Сигхолт наступает? — спросил Хо'Деми.

— Нет. Горгрил, правда, посылал скрелингов в долину Диких Собак, но нам удалось уничтожить скрелинга-храбреца. Вот они после этого и разбежались. Сигхолт сейчас в безопасности, как и Уркхартские горы, хотя грифы уничтожили наше крыло.

— Они утащили Невелона, — сказал Хо'Деми и пустил лошадь шагом. Орел и Хо'Деми приближались к лагерю.

— Жаль, — в голосе Аксиса слышалась грусть. — Я любил Невелона. Мы дружили с ним до всех этих событий. — Орел закрыл клюв, склонил набок голову и посмотрел на Хо'Деми. — Хо'Деми, сколько королизцев сражаются сейчас за Борнхелда?

— Около шести тысяч, милорд, а в Нордмуте еще больше: ждут, когда их отправит речной транспорт.

— Это наемники? Или император Королиза заключил с Борнхелдом военный союз?

— Пока наемники. Борнхелд добивается заключения военного союза. Послы ведут переговоры, но император колеблется.

— И даже с дополнительными шестью тысячами королизцев оборона Жервуа в опасности? У Борнхелда сейчас должно быть около тридцати тысяч солдат.

— Оборонительная линия слишком длинная, лорд Аксис, а скрелингам, похоже, нет конца. Сколько бы мы их ни били, с каждым днем они прибывают.

Хо'Деми въехал на территорию лагеря, и орел замолчал. На палатках, шестах и кухонных треногах негромко звенели колокольчики. Людей, однако, было мало.

— Спрашиваю я тебя не зря, — сказал орел. — Я пришлю помощь. Не для Борнхелда, разумеется. Для Ахара.

Хо'Деми иронически улыбнулся. Аксис спорит из-за пустяков. Ладно хоть в своей ненависти он не зашел слишком далеко: соперничество с Борнхелдом не мешает ему помочь Жервуа.

— Всадников я посылать не стану, потому что не доверяю Борнхелду. Нельзя долгое время оставлять людей без защиты Сигхолта. Кроме того, пехота и конница вряд ли помогут сейчас спасти Жервуа.

— Значит, пошлешь икарийцев, — сказал Хо'Деми. Это единственное, что мог сделать Аксис.

— Да. Пошлю Ударные Силы. Но они будут атаковать скрелингов не с вашей стороны, а со стороны южного Ихтара. И тому есть две причины.

Хо'Деми остановил лошадь у своей палатки и осторожно спустился на землю, чтобы не потревожить орла.

— Об одной причине я могу догадаться, милорд. Ты не доверяешь Борнхелду: боишься, что его солдаты подстрелят икарийцев.

— Ты считаешь, что я несправедлив к брату?

— Нет, я так не считаю. — Хо'Деми встал между палаткой и лошадью, чтобы укрыться от ветра. — Ты правильно понимаешь: Борнхелд думает почему-то, что все пернатые друг с другом заодно. Не видит разницы между ними и грифами Горгрила. И те и другие для него — мишени, подлежащие уничтожению. Враги, одним словом.

— А вот и вторая причина, Хо'Деми. Послав икарийцев Горгрилу в тыл, я остановлю тем самым поток скрелингов и ледяных червей. До оборонительных линий Жервуа они просто не успеют добраться. Ударные Силы прекрасно подготовлены. Сражение в долине Диких Собак они выиграли, и я надеюсь, что им удастся очистить Жервуа от всей этой нечисти. — Сделав паузу, голос продолжил: — Держитесь. Икарийцы скоро придут. Скажи всем, кто захочет тебя слушать: Ударные Силы будут защищать Ахар, как это было тысячи лет назад. Пусть люди знают: только объединившись, мы спасем Ахар от Горгрила. Донеси до всех пророчество. Служи ему, Хо'Деми, ведь твой народ, как ты говоришь, давно ждет свершения слов Пророка.

— Ради этого живет каждый рейвенсбандец, будь то мужчина, женщина или ребенок.

Сделаю для тебя все, что смогу.

— Когда наступление на Жервуа иссякнет, надеюсь, что ты будешь со мной. Ты мне очень нужен, Хо'Деми.

С этими словами орел взлетел, а Хо'Деми покачнулся, потому что крылья ударили ему по лицу.

— До скорого свидания, Аксис Парящее Солнце.

— До скорого свидания, вождь Хо'Деми.

Тучи закрыли орла, и Хо'Деми быстро расседлал коня, почистил его щеткой, дал овса. Потом поднял полог палатки и провалился в сон, прежде чем завернулся в шкуру.

Борнхелд высунулся из окна «Усталой чайки» и с недоумением посмотрел на собравшихся на улице солдат. Они что-то взволнованно обсуждали и жестикулировали. Борнхелд нахмурился и приказал Готье направить туда сержанта для выяснения обстановки.

— Твари! — воскликнул сержант. — Летающие. — Он был так сильно напуган, что большего от него не добились.

Борнхелд и Готье (сердца их сильно колотились) потребовали себе лошадей и поскакали на место, с которого открывался лучший обзор. Они и в самом деле увидели в небе, к северу от города, черные фигуры, которые, как ни странно, нападали на скрелингов Горгила.

— Что это? — поразился Готье и заслонил ладонью глаза от выскочившего из туч солнца. — Кто такие?

— Это икарийцы, — сказал подоспевший сзади Хо'Деми, и они повернулись в его сторону. — Ударные Силы, икарийцы с горы Великого Когтя. Они и сопровождали Аксиса к Гандилга броду.

— Отверженные, — сказал Борнхелд. — Проклятые Артором летающие ящерицы.

— Похоже, что Аксис, — Хо'Деми из осторожности не прибавил в присутствии Борнхелда слово «лорд», — прислал их нам на подмогу. Видите? Они атакуют скрелингов. Их, должно быть, более пятисот. Обстреливают скрелингов из луков. Икарийцы — превосходные лучники.

Борнхелд сердито посмотрел на Хо'Деми и снова взглянул в небо. Хоть и не хотелось ему это признавать, но Хо'Деми оказался прав: летающие ящерицы и в самом деле уничтожали скрелингов.

— Как думаешь, Хо'Деми, когда Аксис пошлет их атаковать *нас*? — спросил Готье, скрывая страх за насмешливой улыбкой.

— Ты ведь заключил с ними договор о ненападении, Готье, — ответил Хо'Деми. — Не сомневаюсь: как благородный человек, Аксис договор не нарушит. — Сделал паузу. — Как и ты, и король Борнхелд.

Борнхелд развернулся и прищипорил коня.

— Прикажи людям не смотреть на ящериц, — сказал он Готье и встретился взглядом с Хо'Деми. — Твоих людей это тоже касается, Хо'Деми. Пусть никто не смотрит на отверженных. И не говорит о них ни слова.

Эти слова Борнхелда уже запоздали. По всей линии обороны измученные солдаты, не веря своим глазам, уставились в небо.

Рядом с Инари, в траншее, стояли десять королизцев и несколько ахаров. Час назад они не могли уразуметь, отчего так сильно сократился поток скрелингов. А теперь вот поняли, в чем дело.

Ахары боязливо переговаривались друг с другом, а королизцам было любопытно.

— Кто они такие? — спросил их лейтенант.

Инари не ответил.

— Проклятье, да они просто молодцы! — пробормотал королизец, долго смотревший в небо, а младший его командир на радостях даже двинул кулаком в стену траншеи.

— Только посмотри, как быстро вставляют стрелы!

Лейтенант взглянул на Инари. Из всех присутствующих он один не удивлялся.

— А ну, говори! — потребовал королизец.

Инари наконец ответил.

— Это икарийские Ударные Силы, — сказал он, — и послал их сюда Звездный Человек, тот, о котором сказано в пророчестве. Он поможет нам спасти Ахар.

— Ты об Аксисе говоришь? — спросил кто-то из ахаров, любопытство которого пересилило страх.

— О ком же еще, — ответил Инари. — Ну, слушайте.

Не ожидавших атаки скрелингов охватила паника, и атака на траншеи захлебнулась.

Четыре стаи икарийских бойцов издали победный боевой клич, которого вот уже тысячу лет никто не слышал. Они обрушивали смертельный дождь стрел на мерзкое воинство Горгрила. Ни одна стрела не прошла мимо.

Над лучниками парили несколько десятков скаутов: они зорко следили, не покажутся ли откуда грифы.

Зоркий Глаз, обладавший исключительно острым зрением, оглядел поле боя, и ноздри его взволнованно раздулись.

— Черное Крыло! Яркое Перышко! — закричал он. — Поворачивайте стаи на север. *Ледяные черви!*

Прошло несколько минут, и из двенадцати ледяных червей на землю свалились двое. Тупо смотрели в небо ослепшие под градом стрел серебристые глаза.

До каналов доползли девять, а переправились на другой берег только семеро.

С помощью угроз и побоев разъяренные скрелинги-храбрецы пытались добавить рядовым скрелингам решительности и кровожадности. В течение часа атаку на траншеи возобновили.

И все же нападение ледяных червей, как и напор скрелингов, проходило не с прежней интенсивностью.

Ни о какой победе, разумеется, не могло идти и речи: Горгрил обладал несметным числом скрелингов, и выпущенные в копошащуюся массу стрелы не нанесли ей сколько-нибудь заметного урона, и все же... Начало все же было положено, а давление на обороняющихся, еще недавно близких к поражению, ослабело.

В последующие дни атаки икарийцев усилились, и о том, кто они такие и кто их послал, на передовой уже знали. Приказ Борнхелда не смотреть на «ящериц» и не говорить о них немедленно нарушался, стоило ему с Готье скрыться за поворотом. Самыми любопытными оказались королизцы. Те быстро выяснили, что ответы на их вопросы есть у рейвенсбандцев. И постепенно наемники начали делиться приобретенными знаниями с товарищами по оружию — ахарами.

Со скоростью лесного пожара пошло гулять по траншеям передаваемое шепотом слово о пророчестве и Звездном Человеке. Рассказывали о гордости икарийского народа, высокой его культуре, легендарном таланте Ударных Сил. В последнем солдаты убеждались, глядя на все своими глазами. Спустя неделю скорчившиеся в грязной траншее бойцы знали уже все: и о предательстве Звездного Волка, и о чудесах Звездного Танца, и об икарийских чародеях.

Рейвенсбандцы хорошо служили пророчеству и Звездному Человеку.

Четыре стаи Ударных Сил над скрелингами летали постоянно, а в Уркхартских горах, на расстоянии двадцати лиг от боя, поджидало своей очереди ровно столько же. На долю Сигхолта пришлось еще четыре стаи. Каждые пять-шесть дней подразделения сменяли друг друга.

Сражаться без перерыва даже таким натренированным бойцам, как икарийцы, было трудно. Они постоянно помнили об угрозе со стороны гриф (разве забудешь о трагедии

крыла Смелого Кречета?), поэтому старались держаться вместе. В четырех стаях находилось почти шестьсот икарийцев, а для девяти гриф Горгрила это слишком много. Хотя даже при таком соотношении ухо надо было держать востро.

К глазам скаутов Аксис добавил глаза орла, и парившая в небе одинокая его фигура сделалась для икарийцев своеобразным талисманом. Юла и Смелый Кречет, настроенные на возможное появление гриф, большую часть времени несли караул.

Стаи выпускали за день десятки тысяч стрел, и перед икарийцами встала большая проблема: восполнение запаса.

Ни один боец не мог носить с собой достаточного на день количества стрел, поэтому, спускаясь на поле боя, икарийцы подвергали свою жизнь опасности.

Обыкновенно Ударные Силы сосредоточивали атаки на каком-то одном участке и убивали там как можно больше скрелингов. Когда оставшиеся в живых разбежались, икарийцы спускались на землю и забирали столько стрел, сколько могли унести, после чего взмывали в воздух, не дожидаясь, пока скрелинги перегруппируются. Однако такой маневр был опасен, чрезвычайно опасен, так как и скрелинги-храбрецы, и грифы специально дожидались этого момента. Как только икарийцы приземлялись и, опустив глаза, принимались вытаскивать стрелы из поверженных тел, противник шел в атаку. Икарийцам приходилось делиться на группы: те, кто оставался в воздухе, защищали спустившихся на землю товарищей.

Хо'Деми делал все, чтобы обеспечить икарийцев новыми стрелами. В Жервуа, в связи с отсутствием лучников, имелись большие неиспользованные запасы, поэтому рейвенсбандцы с каждым днем крали все больше стрел для икарийцев. Хо'Деми держал связь через орла и давал икарийцам знать, когда сможет передать им очередную партию стрел. В полулиге от Жервуа проходило тайное свидание. Узнай об этом Борнхелд, Хо'Деми со своими людьми поплатились бы жизнью.

Временами икарийцам казалось, что действия их не изменят ситуацию (на место каждого застреленного скрелинга приползало трое новых), однако сражавшиеся в траншее люди через несколько дней поняли, сколь многим они обязаны Ударным Силам. После десяти дней икарийского присутствия даже Борнхелд не мог не согласиться с тем, что обстановка коренным образом изменилась. Давление скрелингов на оборону заметно ослабело.

Сначала количество ледяных червей уменьшилось наполовину, потом еще, на исходе третьей недели, — вновь сократилось. Вскоре через каналы переправлялась жалкая горстка, и отношение к ним изменилось: раньше черви приводили бойцов в ужас, а теперь к ним относились как к надоедливому насекомому.

Командиры подразделений могли наконец-то давать передышку людям: посылали их в город на день-другой. Те, что оставались на линии, вынуждены были сражаться. Да не всеисильны же, в конце концов, икарийцы: трудно остановить тысячи скрелингов, ползущих в окопы. Но там их встречали мечи и пики защитников. Бои теперь стали не такими тяжелыми, не такими длительными.

А во время передышек, становившихся все более частыми и продолжительными, люди говорили о крылатых воинах, хотя и остерегались делать это при командирах.

За несколько недель ахары не только узнали об икарийцах, но и смогли увидеть их собственными глазами. Некоторые задумались: да ведь не такие уж страшные эти отверженные, как об этом говорили им Отцы Сенешаля. Что Артор сможет противопоставить Звездному Танцу? И зачем понадобились Войны Топора, в результате которых икарийцев изгнали с родной земли? Почему икарийцы все же помогают ахарам оборонять Жервуа, несмотря на то, что те так жестоко обошлись с ними в прошлом?

Приближался месяц Ворона, и люди начинали верить, что Жервуа все-таки выстоит. Медленно, почти незаметно, поток скрелингов становился все слабее. Икарийские лучники нещадно их истребляли. Большинство ахаров честно признались самим себе, что жизнью

своей они обязаны икарийцам.

Тысячу лет спустя икарийцев и ахаров объединила общая цель.

Пока Ударные Силы обороняли Жервуа, жизнь в Сигхолте посвящена была их поддержке и обеспечению. Беженцы из Скарабоста затачивали им стрелы и мечи, оперяли новые стрелы, готовили еду для прибывших на отдых стай.

Икарийцы были благодарны и скрывать этого не собирались. Бойцы Ударных Сил часами развлекали маленьких ахаров, позволяли им трогать свои крылья, рассказывали легенды об икарийцах и старом Тенсендоре. Иногда какой-нибудь родитель на свой страх и риск разрешал крылатому человеку взять ребенка на воздушную прогулку над Сигхолтом и озером Жизни.

Детишки рассказывали по вечерам родителям о таких замечательных местах, как Звездные Врата и Туманный остров. Пение икарийцев, а в особенности чародеев, приводило всех в восторг, и по меньшей мере раз в неделю ахары в качестве благодарности приглашали чародея на ужин. У Аксиса это вызывало улыбку. Он никогда не думал, что икарийцы с удовольствием будут проводить время с крестьянами Ахара. Во время таких посиделок икарийцы и ахары обнаружили, что пристрастные представления их друг о друге — полный вздор. Все это давало Аксису надежду на создание нового Тенсендора. Звездный Танец звучал громко как никогда. Временами, проваливаясь в сон, Аксис слышал в Звездном Танце слабые отголоски биения тысяч сердец — и тех людей, что были с ним рядом, и тех, что жили возле Сигхолта.

В Уркхартских горах было пока относительно безопасно. Скрелинги в долину Диких Собак не заглядывали, да и к западной оконечности гор приблизиться не отваживались. По-прежнему совершали свои рейды конные патрули. Азур стала принимать более активное участие в несении военной службы: выходила на два-три дня в горы с патрулями. Калума брала с собой: привязывала к спине рядом с колчаном. Когда Велиар рано утром впервые увидел ее в таком виде и набрал в грудь воздуха, чтобы заявить решительный протест, она выразительно посмотрела ему в глаза, и он отступил.

В новую лошадь Азур просто влюбилась. Венатор был мельче и изящнее Белагеца, однако по этой же причине — быстрее и маневреннее. Он был умен, смел и пылок, и Азур быстро обучила его всему, что ей было нужно. Конь реагировал и на голосовые команды, и на толчки коленями, а это было необходимо Азур в те моменты, когда она пускала в ход Волчару. У Венатора был грациозный плавный шаг, что при точной стрельбе особенно важно.

В первый день Азур выехала во главе патруля, сопровождавшего обоз с продуктами, предназначенными для Ударных Сил, раскинувших лагерь в юго-западной оконечности Уркхартских гор. Аксис стоял на крыше дозорной башни Сигхолта, смотрел вслед, и душу терзала тревога за маленького Калума. Они перешли мост, и Азур пустила Венатора в легкий галоп. Висел за спиной Калум, легко, словно танцуя, бежали гончие, скакал Венатор. Губы Аксиса, несмотря на тревогу, тронула легкая улыбка: Азур не только талантливый командир, но и необыкновенная женщина. Всего полтора года назад она была темной крестьянской девушкой из Смиртона. А теперь она — мать его сына, командир военного отряда. К услугам ее Волчара и алаунты.

Лук Звездного Волка и собаки Звездного Волка.

Аксис встряхнулся. Эти слова, казалось, нашептала ему Утренняя Звезда. *Не может быть*, чтобы Азур была Звездным Волком, *не может быть*, что она — пресловутый предатель в его лагере.

Сомнения, однако, точили душу. Совпадение ли то, что грифы обнаружили крыло Смелого Кречета? Об этом полете Азур было известно, может, она знала, и где их найти.

— Проклятье! — выругался Аксис и отвернулся от парапета. Да ведь два десятка людей знали, куда в тот раз полетело крыло.

А почему бы не совпадение? Грифы летели на юг для атаки на Жервуа. Если бы не

попалось на их пути крыло Смелого Кречета, если бы солнце не ослепило икарийцев...

Воображению Аксиса предстала вдруг улыбающаяся грациозная Азур, непринужденно ступающая по узкому выступу горной вершины. Да с такой легкостью и непринужденностью по каменной этой полоске мог пройти лишь человек, в жилах которого течет икарийская кровь, ведь под ногами ее зияла пропасть в тысячу пейсов.

Да нет, *не может быть*, что это она! О звезды! Да если бы это было так, она давно бы ночью воткнула ему в спину нож! Нет. Аксис знал: это не могла быть Азур. В ней слишком много сочувствия и любви. Какой из нее Звездный Волк? К тому же и родилась, и выросла она в Смиртоне. У нее и возможности не было учить Аксиса или Горгрила.

Хорошее настроение мигом улетучилось. Аксис смотрел вниз. За прошедшие семь месяцев на его сторону перешло много ахаров. Сначала беженцы жили в палатках на берегу, а потом в северной части Уркхартских гор, в полулиге от озера, обнаружили старую каменоломню, и вот уже, словно грибы после дождя, выросли добротные каменные строения. Воображения у жителей явно не хватало, потому-то и назвали они свой новый город Заозерье. Увидев, что дома строят из камня, Аксис настоял на надлежащем планировании, и сейчас, глядя на город сверху, с удовлетворением отметил, что улицы в нем и прямые, и широкие и что возле каждого дома — большой сад. Они, думал Аксис, выстраивают здесь новую жизнь. Большинство беженцев, с которыми он беседовал в последнее время, не хотели возвращаться в Скарабост. Да и зачем, спрашивается, когда горы возле теплого озера цветут даже в середине зимы? Здесь они и скот держать могут, и овощи выращивать — прокормят и себя, и детей. Интересно, задумался Аксис, а может, в прошедшие столетия на здешних берегах уже был город... тем более что во время строительства откапывали старые фундаменты? Может, они просто восстанавливают покинутую после исчезновения озера часть Сигхолта?

Успокоившись, Аксис обратился мыслями к снежному орлу. Он был сейчас далеко отсюда: парил над Жервуа. Что же передаст ему сегодня Хо'Деми?

Услышав невзначай, что в Жервуа все уже узнали об икарийцах, Борнхелд потерял над собой контроль. Готье и Роланд подумали даже, что он задушит солдата, неосмотрительно высказавшегося в его присутствии.

— Кто говорил тебе об этих мерзких тварях? — Он так затряс солдата, что с головы его слетел шлем.

— Королизицы, сир, — еле выговорил боец.

Борнхелд отпустил его, и солдат поспешил восвояси.

— А им-то откуда известно о проклятых отверженных? — заревел Борнхелд, обращаясь к Готье и Роланду.

Усталый, больной и раздраженный Роланд лишь пожал плечами. Ему было все равно. Хотелось ему сейчас одного — умереть достойно, подальше от Жервуа. Тут ему все опротивело. И Борнхелда он больше не уважал. За такого короля не стоит отдавать жизнь. Жаль, что не ушел тогда с Магаризом из Горкен-форта. Друг сделал правильный выбор.

— Хо'Деми, похоже, знает об этих, как их там... об отверженных, — сказал Готье. Он по-прежнему был предан Борнхелду. — Сир, рейвенсбандцы родом из предгорий Ледяных Альп. Могу спорить на десять к одному: они и являются источником всех этих слухов.

Борнхелд возрился на Готье. Да он прав, клянусь Артором!

— Что ж, возьми это дело в свои руки, Готье. Найди предателей, распространяющих ложь. Мы поступим с ними соответственно. Во второй половине дня доложишь результаты.

— Да, сир. — Готье низко поклонился и пошел прочь. Роланд и Борнхелд смотрели ему вслед, но думали они о разном.

Готье добился своего хитростью. В крестьянской одежде, обмотав шею и подбородок толстым шарфом, он переходил от одного лагерного костра к другому под вымышленным предлогом, будто бы разыскивал потерявшуюся лошадь, и быстро обнаружил так

называемых предателей. Посетив пятый костер, Готье увидел троих рейвенсбандцев, оживленно рассказывавших внимавшим ему ахарам и королизцам о пророчестве и Звездном Человеке.

Их тут же разоружили, связали и отвели к королю.

Трое рейвенсбандцев молча смотрели на Борнхелда. Никаких эмоций. Казалось, что и веревки, крепко связавшие руки, не причиняли им неудобства. Голубые от татуировки лица с голым кружком в центре лба. Враждебные черные глаза.

— Вы называете незаконнорожденного моего брата Звездным Человеком? — в заключение допроса спросил Борнхелд.

Арат, старший из рейвенсбандцев, кивнул.

— Да, король Борнхелд.

Борнхелд набрал в грудь воздуха. За наглость и предательство он приговорит этих людей к смерти.

— И вы распространяете ложь о летающих тварях, тех, что поощряют скрелингов убивать добропорядочных граждан Ахара?

— Икарийцам удалось повернуть движение скрелингов вспять, — возразил Арат. — Если бы не Ударные Силы, Жервуа был бы повержен, а скрелинги вошли бы в Ахар.

— Это же нечисть поганая! — заорал Борнхелд и даже ногой топнул. — Как смеете вы с уважением говорить о летающих ящерицах?

— Они заслуживают уважения, Борнхелд, — сказал Фанадо, младший из троих воинов, — они спасли твое королевство. Икарийцы снова пришли на помощь ахарам и не стали разбираться, заслуживают ли те их помощи.

Все трое знали: они обречены. Что ж, смерть их послужит пророчеству, и глаза представителей древней расы гордо сверкали.

Слова Фанадо довели Борнхелда до неистовства.

— Готье! — закричал он. — Поставь на окраине города три креста и распни их! Потом пришли мне их изменника-вождя. Посмотрим, куда его завела симпатия к отверженным.

— С превеликим удовольствием, — сказал Готье, — и пусть это послужит уроком для остальных.

Хо'Деми подъехал к трем крестам. Смотрел. Лицо — словно камень.

Вызвали его с передовой, с особо тяжелого участка. Выругался, когда солдат передал ему распоряжение Борнхелда.

— Приезжай на западную окраину Жервуа. Немедленно. — Уж не думает ли король, что Хо'Деми устроил себе послеобеденную прогулку вдоль канала?

Пришлось идти, и сейчас он видел материальное воплощение подозрений Борнхелда. Трое его людей распяты на крестах, и по всему видно: прежде чем умереть, они долго мучились.

— Они распространяли вредные слухи, — прошипел Борнхелд. — Клевету! Об отверженных! Этого я потерпеть не мог.

— Нет, — прошептал Хо'Деми, не отрывая взора от страшного зрелища.

— Эта зараза разошлась по всему Жервуа. Дойдет до того, что люди поверят в эти бредни. Поверят, что отверженные прилетают к нам на подмогу, а не шпионят с тем, чтобы впоследствии всех нас уничтожить.

— Нет, — снова прошептал Хо'Деми, но Борнхелд его не услышал. Возле крестов прохаживался Готье. На всякий случай протыкал копьем обнаженные тела, чтобы погасить оставшуюся в них искру жизни. Последнему солдату Готье вспорол живот.

— Нет, — совсем тихо сказал Хо'Деми.

— Мертвы, — объявил Готье и уселся в седло.

Хо'Деми мысленно поклялся Снежной медведице уничтожить Готье за измену пророчеству и за жизни троих его верных воинов.

— Я подозреваю измену! — воскликнул Борнхелд. — И в измене я подозреваю *тебя*,

Хо'Деми.

Хо'Деми оторвал взгляд от крестов и посмотрел на Борнхелда.

— Я никого не предавал, Борнхелд.

Губы Борнхелда сжались в тонкую полоску, грубое лицо покраснело.

— Ты обещал, дикарь-рейвенсбандец, что будешь хранить мне верность. Клялся, что не допустишь измены.

— И я своему обещанию остался верен, Борнхелд. Клятвы я не нарушил. Пророчеству я буду верен всегда, а тебе — только до тех пор, пока ты будешь ему служить. Своими действиями ты доказал, что сам являешься предателем.

Борнхелд не мог поверить своим ушам. Этот варвар упорствует в своем вранье?

— Прикажи своим людям уйти с передовой. Пусть возвращаются в лагерь. Такая «помощь» мне больше не нужна!

«Вот это, по крайней мере, верно, — думал Хо'Деми, — ведь икарийцы свою работу сделали. Теперь ты и сам продержишься. Мы больше не нужны».

Этого он, конечно, вслух не сказал, а вежливо склонил голову.

— Как тебе будет угодно, Борнхелд. Рейвенсбандцы вернутся в лагерь.

Еще раз взглянул на распятые тела, развернул лошадь и пустил ее в легкий галоп.

Роланд встрепнулся.

— Пойду удостоверюсь, что он исполнит твое приказание, сир, — сказал он и прищипорил лошадь, догоняя вождя рейвенсбандцев.

Готье озабоченно посмотрел на Борнхелда.

— Сир, а что нам нужно предпринять относительно рейвенсбандцев? Хотя многие из них и погибли во время обороны, их все же еще достаточно, а люди они, выходит, ненадежные.

— Сегодня вечером речной транспорт доставит на берег королизцев. Выдай им первое задание: окружить и атаковать на рассвете лагерь рейвенсбандцев. Они к этому времени будут еще на месте: им ведь еще женщин и детей собрать надо. Вот и избавимся разом от всех дикарей.

Борнхелд проснулся до рассвета, намереваясь лично возглавить нападение на лагерь. Соскочил с кровати, надел в темноте кольчугу, ругаясь, когда пряжки царапали его толстые пальцы. И вдруг почувствовал: что-то не то. Чего-то не хватает.

Полуодетый, прислушался, сердито цыкнул на девушку, лежавшую в его постели, когда спросонья она что-то забормотала. Постоял, и наконец до него дошло.

Вокруг полная тишина. Колокольчиков не слышно.

Когда через полчаса добрался до лагеря рейвенсбандцев, увидел, что вновь прибывшие королизцы окружили лагерь. А вот сделали они это совершенно напрасно: лагерь был пуст. Не было ничего и никого. Ни палаток, ни колокольчиков, ни лошадей. Ни одного рейвенсбандца с проклятыми его бубенцами! Борнхелд вскорости убедился, что даже три распятых тела исчезли.

— Что? — несвязно пробормотал он, повернувшись к ошарашенному Готье. — Как?

Готье медленно покачал головой, ему трудно было говорить.

— Королизцы окружили лагерь поздно вечером, сир. И рейвенсбандцы в нем тогда еще были. А утром... их уже не оказалось. — Он снова покачал головой. Как они могли так бесследно исчезнуть?

В Жервуа Готье проверил постель друга. Он делал это каждое утро, дабы убедиться, что тот еще жив.

Роланд исчез.

Глава сорок третья ГНЕЗДО СКРЕЛИНГОВ

— Это подействует! Я знаю! — убежденно воскликнула Азур. — Ты ведь слышал сообщения икарийцев!

Аксис посмотрел на Велиара и Магариза. Зоркий Глаз вместе с последними стаями находился в Уркхартских горах, и в Сигхолте его ждали не раньше чем через неделю.

С тех пор как рейвенсбандцы покинули Жервуа, Аксис прекратил оказывать Борнхелду помощь. С него довольно. Скрелингів сильно побили, да и большую часть ледяных червей уничтожили. Вместе с королизскими наемниками у Борнхелда в Жервуа было почти восемнадцать тысяч солдат. По мнению Аксиса, Горгрил в зимнюю кампанию свой лимит исчерпал. Пошла первая неделя Голодного месяца, последнего месяца зимы. Скоро весна, с ней связаны все надежды. А вот Азур не унималась: ей хотелось нанести еще один удар по скрелингам.

— Я не уверен, Аксис, — сказал Велиар, стараясь не смотреть на Азур. — Стоит ли прилагать усилия?

— Стоит ли? — воскликнула Азур. — Что ты имеешь в виду? Ты же слышал сообщения икарийцев, Велиар. Нам предоставляется отличный шанс атаковать Хсингард.

Последние недели, летая между Жервуа и Сигхолтом, икарийцы обращали внимание на развалины бывшей столицы Ихтара. Мощный когда-то город лежал в руинах, загубленный полчищами скрелингов и ледяных червей. Скрелинги устроили себе укрытие среди обломков. Возможно, там был их опорный пункт.

Азур обернулась к Аксису.

— Очень может быть, что мы там и скрелинга-храбреца обнаружим, а то и гнездо гриф. Нам *стоит* приложить усилие.

— Азур, — молчавший до сих пор Магариз выступил вперед. — Хсингард — большой город. Такой маленький отряд, как наш, не может его целиком проконтролировать, тем более что там одни развалины! Мы загоним себя в ловушку! Аксис, прошу тебя, вспомни Горкентаун.

Лицо Аксиса окаменело.

— Но в этот раз атакующей стороной станем мы, и скрелинги нас не ожидают. Мы *сможем* нанести им урон.

— Да мы туда за день доедем, — страстно убеждала Азур. Хсингард находился примерно в двух лигах от края озера Жизни. Для операции понадобится день: прийти туда нужно тихо и осторожно, через Уркхартские горы, а не через открытую долину. — Туда за день, а домой быстрее доберемся. Мы можем это сделать.

— В Хсингарде сейчас значительно меньше скрелингов, — раздумчиво сказал Аксис. — Большинство находится на юге, совершают последний свой поход на Жервуа. Икарийские разведчики утверждают, что в руинах даже ночью их не так много, а ведь в это время скрелинги наиболее активны. Возможно, нам предоставляется последняя возможность: ударить по главной их базе в Ихтаре, пока основная масса занята в Жервуа. Я согласен с Азур: неплохо бы узнать, чем они там в Хсингарде занимаются.

— У нас к тому же есть алаунты, — добавила Азур. — Они могут и предупредить об опасности, и обнаружить противника в развалинах. Икарийские скауты нам тоже помогут.

— Аксис, — умоляющим голосом сказал Велиар, — неужели ты можешь на это согласиться? Оставь ты эту затею.

Аксис поднял глаза от лежавшей перед ним карты.

Весь последний месяц, Велиар, я сидел на крыше дозорной башни и смотрел глазами снежного орла на то, как икарийские Ударные Силы спасают Жервуа. Ничего не делал, только наблюдал. Нужно наконец и самому что-то предпринять. Эту операцию я рассматриваю как хорошую подготовку копейщиков и лучников к летней кампании против Борнхелда.

— Они и так прекрасно подготовлены, — огрызнулся Велиар. — Зачем рисковать ими, посылая в Хсингард?

Азур даже рот открыла. Глупую миссию? Упускать возможность ударить по главной базе скрелингов, пока там практически никого нет?

— Азур, — сказал Аксис, — кого ты с собой возьмешь?

С ответом она не затруднилась.

— Все шесть отрядов лучников и двести конников, то есть чуть более четырехсот человек наземной силы. Плюс одну стаю икарийцев. Для разведывательных целей мне больше не потребуется. Алаунтов с собой тоже возьму. Пусть среди развалин отыщут гнезда скрелингов, а мы с четырьмя сотнями бойцов постараемся уничтожить их сколько сможем. Операцию проведем днем, когда скрелинги наименее активны.

— Хорошо, — сказал Аксис, прежде чем Велиар успел что-либо возразить. — Азур, будешь командиром.

— *Что?* — воскликнули хором Велиар с Магаризом.

У Аксиса чуть дернулась щека — единственный признак того, что он злится. Не удостоив Велиара взглядом, посмотрел на Азур.

— Разумеется, Азур, если не чувствуешь себя готовой, я готов принять командование на себя.

— Я смогу, — она спокойно и твердо глянула в глаза Аксису. Азур никогда бы не подумала, что он позволит ей возглавить операцию, однако была уверена: с миссией она справится.

Велиар закрутился волчком.

— Ты сама не знаешь, что делаешь, Азур.

— Я смогу, Велиар, — тихо сказала она. — Не тревожься. Ни за меня, ни за людей, которых я поведу.

Аксис внимательно посмотрел на Велиара и Азур. Кажется, он понял, отчего Велиар так встревожен: похоже, к Азур у него более чем дружеское чувство. Что же произошло между ними во время его отсутствия?

— Велиар, — Аксис старался говорить непринужденно. — Не волнуйся, пожалуйста. Я поеду с ними в качестве поддержки. Азур приятно будет отдавать мне приказы. Ты же будешь командовать в Сигхолте, Магариз тебе поможет.

— Ты с ума сошел, Аксис, — тусклым голосом сказал Велиар, — ради глупой авантюры ты рискуешь собой и своей командой.

— Велиар, я хочу увидеть собственными глазами, что делают скрелинги в развалинах Хсингарда, и надеть на шампур как можно больше духов.

В прошедшие недели Аксис посылал орла к Хсингарду и выяснил, что в развалинах города творится что-то странное. Посмотрел на Азур. Предстоящая операция станет хорошим испытанием ее способностей.

— Калума оставишь дома. Это тебе не обычный патруль в Уркхартских горах. О ребенке позаботится Има. — У молодой рейвенсбандки тоже был грудной младенец и много молока. Она и раньше помогала Ривке ухаживать за Калумом, когда Азур с Аксисом бывали заняты.

Хотя солнце и встало, тяжелые тучи делали все вокруг серым и нереальным.

— Ну? — тихо спросила Азур. Волосы заплетены в тугие косы и уложены на голове. Застегнутая до подбородка серая шерстяная туника с кроваво-красным солнцем и белые бриджи — обычная форма командного состава Парящего Солнца. На плече Волчара, на шее два колчана со стрелами. Аксис подозревал, что на теле у нее припрятано несколько ножей.

Аксис мигнул, и глаза его перефокусировались.

— Движения нет, Азур, — сказал он. — Орел ничего не видит.

Чтобы не вызвать у скрелингов подозрений, Азур до поры не позволила икарийцам летать над Хсингардом.

— Зарылись, должно быть, под развалины, сидят в своих гнездах, — сказала Азур. Рядом с ней молча и сторожко лежали алаунты.

Аксис смотрел на нее с интересом: что она будет делать дальше? Отряд укрылся за руинами некогда большой и гордой обители Сенешаля близ Хсингарда.

— Не сомневаюсь, они облюбовали себе городские развалины, — вслух размышляла Азур. — Там они чувствуют себя в безопасности. — Прищурившись, посмотрела по сторонам. — Аксис, включи свое чародейское зрение или посмотри вон туда глазами орла. Уж не та ли это дорога, которая, судя по карте, ведет на север? Приглядишься, забита ли она сплошь камнями, или все-таки по ней можно проехать?

Мало кто из семьи Парящего Солнца бывал в Хсингарде, и Азур, изучая план города и расположение главных его зданий и площадей, полагалась на карты. Если карта верна, дорога эта некогда была одним из главных проспектов, ведущих к центру города.

Аксис посмотрел в указанном ею направлении и связался с орлом.

— Дорога усеяна обломками, особенно рядом с центром, но по ней можно все же пройти пешком.

Азур кивнула.

— Хорошо. — Наклонилась, похлопала по холке Сикариуса, что-то тихо ему сказала. Огромная гончая поднялась, а за ним и четыре его товарища, и, мягко ступая, собаки направились к Хсингарду.

Аксис вопросительно вскинул брови.

— Они обнюхают дорогу и несколько первых домов, — объяснила она. — Если там все спокойно, я разрешу отряду туда перейти.

Через десять минут Аксис заметил, что Сикариус вышел из городских развалин и сел в пяти пейзах от дороги. Аксис тронул Азур за плечо и указал ей на собаку.

— Хорошо, — прошептала она. — Там все нормально. Пойдем.

Группу в сто человек она направила на указанное ею место и, когда все благополучно перебрались, выслала вперед следующую группу.

Затем, соблюдая большую осторожность, Азур повела солдат по улице. Большая часть зданий была уничтожена, изредка встречавшиеся одинокие стены грустно уставились в небо. Невольно напрашивалась аналогия с открытым старческим ртом. Дорогу преграждали каменные глыбы. Солдаты либо перебирались через них, либо обходили стороной.

Хсингард казался совершенно покинутым. В первые полчаса блужданий по городу они никого не увидели. Азур, однако, это не смутило. Всех солдат она поставила на дороге возле руин. Лучники и меченосцы укрылись среди развалин. В случае отступления они должны были прикрыть отряд.

Молчаливые гончие бежали впереди и сбоку, уткнув носы в землю. Как и паривший в небе орел, они готовы были дать сигнал к атаке.

Аксис знал: Азур нервничает из-за того, что им не встретилось пока ни одного скрелинга. Однако беспокойство это не делало ее нетерпеливой, да и излишне самоуверенной она тоже не была. Ее действия произвели на Аксиса сильное впечатление. Азур делала все, как надо. С обнаженным мечом он шел в десяти шагах от нее, готовый к нападению.

Вдруг одна из гончих сипло тявкнула, и из щелей на уровне земли полезли скрелинги. В то же мгновение Азур и ее отряд схватились с ними.

Так как скрелинги лезли буквально из-под ног, лучникам не удавалось здесь поработать: ведь меченосцы перемешались с неприятелем, и метать стрелы было нельзя — можно угодить в своего. Азур крикнула лучникам, чтобы те внимательно вглядывались в щели. Прошли первые минуты растерянности, и лучники предотвратили наступление скрелингов, спешивших из нор на помощь товарищам.

Меченосцы спокойно расправлялись с первой волной, зная, что численным превосходством их теперь не возьмут. Вполне вероятно, что пятьдесят или шестьдесят духов сумели улизнуть, но это была уже сущая мелочь. Несколько коротких напряженных минут, и дорога засыпана бездыханными телами скрелингов. Никто из меченосцев не погиб, хотя двое получили ранение, и Азур отправила их в сторону, к руинам.

— Они теперь другие, — заметила Азур, склонившись над трупом. Вылезшие из щелей скрелинги совсем не походили на прошлогодних призраков. Тела крепкие и мускулистые, почти как у людей. Обнаженные торсы покрыты толстой, как у животного, шкурой, и скелет крепкий: кинжал его не возьмет. Головы тоже крепче, а серебристые глаза, бывшие когда-то такими большими и уязвимыми, превратились в узкие щели, едва заметные под выступающими костистыми надбровьями.

Тело скрелинга прямо на их глазах разложилось и превратилось в серую слизь.

— Они меняются, — сказал Аксис. — Горгрил создает себе боеспособное войско.

Азур разогнулась.

— Сейчас мы превосходили их числом: семеро против одного. Но что, если следующей зимой придется встретиться с сотнями тысяч крепких скрелингов, которым нипочем будут мечи и даже стрелы?

Аксис покачал головой. Такая мысль привела его в ужас.

— Значит, мы должны выяснить, откуда они вылезли, — сказала Азур. — Давай позовем икарийцев. Нет смысла держать их в стороне. Скрелинги уже знают, что мы здесь. Теодор, — обратилась она к командиру одного из отрядов, — мы сейчас пойдем по дороге, так ты скажи людям, чтобы внимательно смотрели. Увидите ход под землю, немедленно меня оповестите.

Теодор кивнул и повернулся к солдатам.

За то время, что шли к центру города, отбили три атаки, но теперь солдаты знали, куда смотреть: в расщелины каменных нагромождений, потому-то атаки скрелингов сюрпризом для них уже не являлись. Тем не менее бой каждый раз завязывался нештучный. Когда они еще только выходили из Уркхартских гор, Азур распорядилась, чтобы каждый солдат смастерил себе факел из ветвей утесника, и сейчас она приказала двум отрядам перекинуть луки через плечо и зажечь факелы.

Когда скрелинги снова пошли в атаку, лучники пускали в ход не столько луки, сколько горящие факелы. Шедшие позади отряды метали стрелы в вылезавших из-под земли скрелингов, не давая им возможности юркнуть обратно.

Азур оказалась рядом с Аксисом. Она восторженно рассмеялась, ткнув в лицо скрелингу горящий факел, а Аксис тем временем схватил другого и всадил ему меч в глазную щель, а потом тем же мечом прикончил корчившегося от боли скрелинга Азур.

— Маленькая услуга, — улыбнулся он ее восторгу и вдруг, не обращая внимания на ожесточенное сражение, страстно ее поцеловал. В следующее мгновение, прижавшись друг к другу спинами, они сражались с наседавшим на них, оскалившим зубы врагом. Смеялись и внимание свое обращали скорее друг на друга, чем на скрелингов. Оба чувствовали себя бессмертными и непобедимыми. Никто не мог их погубить, пока они вот так, стоя спиной к спине, бились с противником.

Когда наступление скрелингов ослабело, Аксис повернулся к ней и прошептал:

— Я тебя люблю. И никогда в этом не сомневайся. — И тут же отошел, чтобы помочь меченосцам прикончить последних монстров.

Азур смотрела ему вслед, не веря тому, что услышала. Взглянула на пылающий в руке факел. Что это значит? Что он имел в виду? Любит он ее или нет, он все равно уйдет к Фарадей. Она его будущее.

Настойчивый лай гончей вывел Азур из задумчивости: неподалеку от нее, в груде каменных обломков, скреблась собака.

— Прикройте меня, — сказала она лучникам и пошла к алаунту. Присела рядом, положила руку ему на спину и присмотрелась. Нос собаки уперся в черноту между камнями. Азур отодвинула морду алаунта и просунула факел в щель. Огонь осветил ведущие вниз, ничуть не поврежденные лестничные ступени.

У Азур учащенно забилось сердце, и она распорядилась, чтобы солдаты расчистили проход.

К ней подошел Аксис, и она спросила:

— Что думаешь?

— Опасно, но решение за тобой.

— Тогда мы идем вниз. Осторожно. — Она глянула на солдат. — Я возьму с собой только один отряд лучников и тридцать меченосцев. И алаунтов: они будут полезнее сотни солдат, если придется драться в темном коридоре. Все остальные останутся здесь. Если к вечеру мы не воротимся, — она глянула на небо, — уходите без нас. А до той поры смотрите за входом. Не дайте скрелингам спуститься после нас. Меня интересует только то, что находится впереди, а не то, что крадется за нашими спинами.

— А я? — спросил Аксис.

— Командные функции возложены на меня, а я не хочу рисковать твоей жизнью. Здесь у тебя большой шанс выжить. Ты останешься.

— Нет, — сказал Аксис. — Я твои приказы отменяю. Пойду вниз вместе с тобой. Мне нужно увидеть, что там внизу. Мои чародейные способности могут тебе пригодиться.

— Как знаешь, — сказала она. — В таком случае освети дорогу.

Аксис встал на первую ступеньку, вытянул руку, и в ладони его загорелся светящийся шар. Аксис выпустил его из руки, и шар, прокатившись по ступеням, добежал до прямого и широкого каменного коридора.

— Хорошо, — сказала Азур и прошла вперед. Сделала знак Сикариусу.

— Сикариус, ступай на разведку.

Гончая соскочила по ступеням и осторожно пошла по коридору, обнюхивая пол. Исчезла в темноте. Азур махнула солдатам, чтобы шли за ней.

Они медленно шли по коридору, Азур впереди, Аксис за ней. Оружие на всякий случай вынули из ножен, в свободных руках горели зажженные факелы. Светящийся шар, сохраняя постоянную дистанцию, медленно катился вперед.

Примерно через пятьдесят пейсов коридор повернул налево, и Азур увидела еще один лестничный марш. Возле нижних его ступеней она едва различила Сикариуса. Собака была напряжена.

— Пойдем, — снова сказала она и спустилась по ступеням к гончей. На мгновение дотронулась до головы Сикариуса, распрямилась и посмотрела вперед.

Лестница привела их в большую комнату. Низкий сводчатый потолок поддерживали каменные столбы, отбрасывавшие на пол длинные тени. Возле одной стены накинаны разбитые деревянные ящики и бочонки. В торце — тяжелая арочная деревянная дверь, чуть приоткрытая.

— Что думаешь? — спросила Азур у Аксиса.

— Думаю, что мы сейчас в центре города. Похоже, это подвальное помещение муниципального здания.

— Холодно, — заметила Азур и запахнула воротник туники.

И в самом деле холодно, гораздо холоднее, чем наверху, хотя и там было не жарко. Дыхание морозной струйкой поднималось в воздух, Азур заметила, что каменные колонны покрыты тонким инеем. Взглянула на дверь и, нагнувшись, что-то тихо сказала гончей. Пальцы легонько прошлись по густой светлой шерсти на голове Сикариуса, и золотые глаза собаки пристально посмотрели ей в лицо, пасть открылась.

Азур разогнулась.

— Он туда не заходил, — сказала она. — Ждал нас. Дверь эта ему не нравится.

Аксис перевел взгляд с нее на алаунта. Помедлил, вытянул руку и пошевелил пальцами. Светящийся шар приплыл к нему в ладонь.

— Будь осторожна, Азур.

Азур подняла горящую головню и жестом приказала остальным следовать за ней. Без промедления подошла к двери и потянула за ручку.

Никто оттуда не выскочил, лишь вырвался наружу морозный воздух.

Азур глянула на светящийся шар в ладони Аксиса и кивнула головой в черноту за дверью. Он бросил его в дверной проем, промурлыкав ему вдогонку какую-то мелодию. Шар

подскочил, ярко разгорелся, и из-за дверей послышался возмущенный шепот.

Аксис побледнел и невольно попятился. Азур глянула и в ужасе отвернулась, хотя тут же принудила себя посмотреть еще раз.

Перед ними была просторная комната, возможно, раньше там хранили зерно. Скрелинги приспособили амбар под инкубатор. Аксис оттащил Азур от двери.

Прямо перед ними на полу, среди тысяч и тысяч разбитых яиц, копошились юные скрелинги. Были они почти белые. Глаза огромные, серебристые. Скользкие прозрачные тела пока не обросли плотью, а вот разверстые пасти с острыми и голодными клыками полностью оформились и исторгали дикий крик. Свет им очень не понравился.

— О Звезды, — прошептал Аксис, — да они, возможно, во всех подвалах устроили себе такие инкубаторы.

— Это тревоги будущей зимы, — сказала Азур. — Во всяком случае, могли бы ими стать. — И бросила в комнату головню. Факел упал на копошащихся скрелингов и ярко вспыхнул. Писк и шепот слились в громкий хор.

— Быстро, — сказала она, — пока родители не вернулись. Бросайте ваши головни и скорее убирайтесь отсюда.

Разбитая яичная скорлупа загорелась. Охваченные огнем малыши-скрелинги с визгом побежали по комнате, полезли на своих товарищей, и огонь перешел на другие скорлупки. Когда вся комната запылала, Азур крепко захлопнула дверь, и Аксис схватил ее за руку.

— Пойдем, — сказал он и потащил Азур за собой. — Быстро!

Обратный путь — по ступеням и коридору — они преодолевали стремительно. Никому не хотелось встретиться под землей со встревоженными родителями маленьких скрелингов.

На поверхность выбрались благополучно, но к тому времени крики молодняка достигли ушей всех скрелингов Хсингарда. Из щелей на улицу хлынула целая лавина. Бойцам пришлось пробивать себе дорогу назад. Многие получили ранения, Азур в том числе. Зубы скрелинга прошли по ее левому ребру. За то, что им удалось выбраться вообще, причем с минимальными потерями, следовало благодарить стаю икарийских Ударных Сил. Им предоставилась хорошая возможность поразить огромное количество вылезших из щелей чудищ Горгрила.

Аксис посадил Азур на Венатора.

— Ты можешь ехать? — озабоченно спросил он, глядя на промокшую от крови тунику.

— Да, — сказала она, с трудом переводя дыхание. — Я нормально себя чувствую. Ступай к Белагезу.

Бойцы вскочили на коней. От скрелингов их защищали стрелы Ударных Сил. Азур удерживала Венатора на месте, пока все не расселись.

— Едем! — закричала она и пришпорила коня. — Едем!

Когда, оставив скрелингов позади, они галопом домчались до Уркхартских гор, Азур начала смеяться.

Остановились они сразу, как только горы и икарийцы в небе надежно укрыли их от потенциального врага.

Аксис спрыгнул на землю и помог Азур сойти с лошади.

— Ничего, у меня все нормально, — задыхаясь, сказала она, все еще улыбаясь, разгоряченная от боя и бешеной скачки, но Аксис расстегнул ее тунику и вытащил из бриджей рубашку. Сердце его болезненно сжалось: такая она была горячая и мокрая от крови.

Рана под нижним ребром была глубокой и сильно кровила, но опасности для жизни не представляла.

— Ее надо зашить, — пробормотал Аксис и взял у лучника бинт. Крепко перевязал ребра и опустил рубашку.

— Пустяки, — тихо сказала Азур. — Другие ранены гораздо серьезнее. Пустяки, я должна их осмотреть. Ведь я за них отвечаю.

Поднялась, надела тунику и пошла к солдатам, поговорила с ранеными. Азур по-детски гордилась, что и у нее есть ранение. Следом, поцарапанный и окровавленный, трусил Сикариус. У него, как и у остальных гончих, было около десятка мелких ран.

Аксис не отводил от Азур затуманенных глаз.

На следующее утро, на рассвете, въехали в Сигхолт. Об их прибытии предупредили прилетевшие накануне икарийцы. Все приготовились накормить бойцов и позаботиться о раненых.

— Икарийцы рассказали нам о том, что произошло, — сказал Велиар и покосился на окровавленную тунику Азур. — Как себя чувствуешь?

Азур улыбнулась.

— Пустяки, Велиар. Царапина. Так, кажется, закаленные воины отвечают на вопросы встревоженного семейства?

Аксис по-хозяйски обнял ее за талию. Теперь они были дома, и он мог вести себя как заботливый любовник, а не как заместитель командира.

— Она не сильно ранена, Велиар. — И оглядел двор. — Рейвенсбандцы?

— Да. Прибыли вчера вечером. Большую часть их разместили в лагерях у озера, а командный состав удалось пристроить в главном здании.

— Неужто место еще нашлось? — пробормотала Азур. Тревожно оглянулась, и лицо ее расплылось в улыбке: через двор к ним спешила Ривка с Калумом на руках. Когда Азур взяла у нее ребенка, увидела вышедшего из тени высокого черноволосого человека.

— Хо'Деми, — сказал Аксис, глядя на татуированное лицо. Когда он встречался с Хо'Деми на Гандилга-броде и смотрел на него глазами орла в Жервуа, обратил внимание на не тронутый татуировкой кружок кожи в центре лба.

Сейчас у него, как и у всех остальных рейвенсбандцев — мужчин, женщин и детей, — горело во лбу кроваво-красное солнце.

Глава сорок четвертая

ПРИШЛО ВРЕМЯ ВОССТАНАВЛИВАТЬ ТЕНСЕНДОР

Молодая рейвенсбандка вколола в волосы Азур последнюю шпильку и подержала зеркало, чтобы она оценила прическу со всех сторон.

— Спасибо, Има, ты прекрасно уложила мне волосы.

В последние недели обязанности Имы расширились: она не только ухаживала за Калумом и кормила грудью ребенка, но и сделалась служанкой Азур. Хотя Азур и казалось странным иметь при себе прислугу, была она настолько занята, что выбора не оставалось. Раньше в Сигхолте было три тысячи бойцов, три блюстителя пророчества, две женщины да отставной повар, а теперь жизнь в крепости, подогреваемая энтузиазмом тридцати тысяч людей, била ключом. Были там не только ахары, рейвенсбандцы и икарийские солдаты, но и городское население, торговцы, слуги, повара, конюхи, секретари, посыльные, прихлебатели, да всех разве упомнишь? Неделю назад пожаловал историк. Он заявил, что хочет оставить потомкам записи о жизненном пути Аксиса, предначертанном пророчеством.

Служанкой дело не ограничилось: Азур обнаружила, что горожане в Сигхолте и Заозерье стали относиться к ней по-другому. Когда она шла по улицам — с Калумом или без него, люди с улыбкой давали ей дорогу, кланялись, а женщины делали реверанс. Азур еле удерживалась, чтобы не ответить им таким же реверансом.

— Пойдем, — сказал Аксис, войдя в комнату. — Покажи мне свои драгоценности.

Азур оперлась на предложенную ей руку и позволила подвести себя к большому зеркалу возле стены. Остановилась, Аксис встал сзади, положил руки ей на плечи. Одет он был в золотую тунику и бриджи в один цвет с кроваво-красным солнцем на груди. Простое черное платье облегалo высокую гибкую фигуру Азур и подчеркивало четкий овал лица и необычные дымчатые глаза. Черные, как и платье, волосы уложены были в высокую

затейливую прическу.

Аксис улыбнулся, глядя на нее в зеркало, и опустил руку в карман.

— Дрю-Беор всегда дает мне подарки, которые подходят только тебе.

И вдел ей в уши длинные серьги из червонного золота. Изысканное украшение стало обрамлением для прекрасного лица.

— Мы с тобой элегантная пара, не находишь? — сказал Аксис и поцеловал ее в макушку. Изумился, когда увидел слезы в глазах Азур. — Что случилось? — спросил он. — Отчего ты расстроена?

— Оттого, что никакая я тебе не пара, — прошептала она. — Ты скоро поведешь войско на юг, а потом в Карлон. Там тебя ждет королева.

Аксис напрягся. Они с Азур избегали говорить о Фарадей, тем не менее та постоянно была в их мыслях.

— Я знаю, ты говорил о ней с герцогом Роландом и Хо'Деми, — продолжила Азур, вознамерившись сказать все, что было у нее на сердце. — То, что там, — она кивнула на зеркало, — одна лишь видимость. То, что между нами, нереально, как отражение в воде. Его можно разбить так же легко, как это зеркало.

Руки Аксиса сжали плечи Азур. Она почувствовала, что разозлила его.

— То, что я сказал тебе в Хсингарде, Азур, правда, — сказал он. — Я люблю тебя. Я смотрю на тебя не как на временную любовницу, что согревает мне постель до воссоединения моего с Фарадей. А ты любишь меня? Или специально затеяла этот разговор, чтобы иметь повод со мной расстаться?

— Ты же знаешь, что я тебя люблю. — Азур сделала усилие, чтобы голос не дрогнул. — Но, когда приедем в Карлон, придется мне отойти в сторону. Каждую минуту меня мучают угрызения совести, вина перед Фарадей. А тебя совесть не мучает?

— Мучает ли меня совесть? — переспросил он. — Да, мучает. Думаю ли я о Фарадей? Да, думаю. И до сих пор я по-своему ее люблю, но каждый день моя любовь к тебе разрушает то, что я испытываю к ней. Все трое мы угодили в лапы пророчества, Азур. Оно манипулирует нами против нашей воли. Но мы с тобой не можем забыть о магии ночи Белтейна... или о том, что магия эта продолжается каждую совместную ночь. А ребенок? Разве можно забыть о нем? — голос его стал суровым. — Но я не дам тебе уйти. Я не могу ни потерять, ни забыть тебя. — Аксис взял ее за талию и прижал к себе.

Азур глубоко вздохнула.

— Но ведь ты женишься на Фарадей.

— Должен, Азур. Пророчество обязало Фарадей выйти замуж за Борнхелда, и оно же обязывает меня жениться на Фарадей. Разве не помнишь, пророчество утверждает, что она возляжет с человеком, который убьет ее мужа? Необходимо к тому же, чтобы она посадила деревья.

— Тогда я должна уйти...

— Нет, — резко сказал Аксис, и крепче сжал ее талию. — Я не позволю тебе уйти, Азур. Фарадей — светская женщина. Без сомнения, у Борнхелда есть любовницы...

— Нет! — воскликнула Азур и попыталась вывернуться из его рук, но он прижал ее к себе еще крепче.

— Останься со мной. Танцуй со мной. Будь моей. Фарадей тебя примет.

Азур закрыла глаза. Любовница, куртизанка, наложница. Суть этого понятия нельзя прикрыть красивым словом. Но бедная Фарадей... Азур знала: такое положение ее глубоко ранит.

— Можешь ты уйти от меня, Азур? — спросил Аксис. — *Сможешь ли?*

— Нет, — ответила Азур, не открывая глаз, не ощущая ничего, кроме тепла его тела. — Нет, не смогу.

— Так же как ты не можешь от меня уйти, так же и я не могу тебя покинуть, — сказал Аксис. — Раньше думал, что мне это удастся. Думал, пока буду на юге, оставлю тебя с Калумом здесь. Оказалось, я и мысли не переносу, что с кем-то из вас расстанусь. Ты

околдовала мою душу, Азур, мне от тебя не уйти. Останься рядом. Пожалуйста... умоляю.

Азур представилась вдруг страшная картина. Она увидела Аксиса и Калума через триста лет. Оба молодые и сильные. Сидят на вершине горы Великого Когтя и безуспешно пытаются вспомнить ее имя. Потом со смехом и шутками бросают это занятие. Умершая давным-давно любовница и мать испарилась из их мыслей.

— Пожалуйста, — прошептал он, уткнувшись лицом в ее волосы.

— Да, — сказала она, ненавидя себя в это мгновение.

— Тогда пойдем, — сказал Аксис и опустил руки. — Открой глаза, возьми ребенка и сойдем вниз. Сигхолт ждет.

Азур вынула из кровати Калума, прижалась губами к его голове. Прошептала что-то так тихо, что Аксис, как ни старался, не услышал.

— Сделай для меня за долгую свою жизнь, Калум, одно-единственное: не забудь имя своей матери, как я забыла имя своей. Меня зовут Азур, Калум. Азур. Азур.

Двадцать третий день Голодного месяца был днем рождения Ривки, и в ее честь в Большом зале Сигхолта Аксис устроил прием, ставший не просто празднованием рождения его матери. В последние недели бои против Горгрила прекратились, и в Сигхолт вернулась почти вся команда Аксиса. Аксис хотел в этот день поблагодарить своих воинов. Вечером в зале собрались командиры отрядов, в том числе и рейвенсбандцы, знатные горожане, большинство икарийских чародеев, ну и, конечно же, блюстители пророчества.

Собравшиеся на приеме люди, по мысли Аксиса, должны были сформировать королевский двор. Настало время примерить мантию будущего короля Ахара и одновременно наследника трона икарийцев. Обретя силу и славу, Аксис хотел, чтобы и двор его стал таким же славным и сильным. На вечер пригласили купцов из Тарантеза и Нора: пусть слово о Звездном Человеке, претенденте на трон Ахара, дойдет до южных областей. Если Борнхелду не удалось стать для народа королем-солнцем, таким королем станет он, Аксис.

Несколько икарийских чародеев, непринужденно рассеявшихся на стропилах Большого зала, услаждали публику пением и игрой на арфе. Между нарядными гостями сновали слуги, разливали вино, разносили блюда с едой. Организуя и направляя процесс приготовления пищи, Рейнольд превзошел сам себя и, сидя сейчас в мягком кресле, подливая в бокал превосходного вина из стоявшего рядом с ним на столике большого графина, смотрел на гостей с галереи. «Никогда еще, — думал он, — у ихтарских герцогов не проходили приемы так весело, красиво и живо: ни при Сизэрасе, ни при Борнхелде».

Аксис с Азур появились на главной лестнице, и зал притих. Великолепная пара: оба красивые, молодые, уверенные в себе. Он — золотой и алый, — казалось, притягивал к себе все лучи света, она — высокая и черноволосая — спускалась по ступеням так грациозно, будто скользила, а не шла. На руках у Азур был Калум. Ребенок смотрел на собравшихся внизу людей такими же, как у матери, серьезными глазами. Кудри у него отрастали такие же черные и непокорные, правда, слезящиеся глаза Рейнольда тут же подметили икарийское телосложение отца.

Аксис подошел к большому камину, и пламя обрисовало вокруг него золотой ореол. Ривка, смеясь, встала рядом с сыном. Азур, с ребенком в одной руке и бокалом вина в другой, пошла к гостям. Держалась она спокойно и уверенно, на лице — ни следа от недавних сомнений. В обращенных на нее и Аксиса глазах она читала уважение, восхищение, зависть и даже любовь. Недоверчиво пригляделась, пытаясь разгадать насмешку, но нет, не обнаружила. Люди приняли ее. Аксис улыбнулся ей глазами, и она услышала обращенные к ней слова: *«Ты можешь управлять ими так же легко, как и я, Азур, так же легко, как ты управляешь мной. Не надо недооценивать своих способностей»*.

Она словно бы искупалась в его любви и в любви своего сына. Калум впервые вдруг мысленно заговорил с ней: *«Азур. Это твое имя. Я его знаю»*. Оба — и отец и сын — подарили ей силу, и Азур осознала, что, какие бы ни встретились на пути ее трудности, она

все преодолее. Улыбнулась, засмеялась и смешалась с толпой.

— Роланд, — Азур остановилась поговорить с больным герцогом Олдени.

Когда вместе с рейвенсбандцами он добрался до Сигхолта, казалось, что тут же и умрет. Измученный продолжительной болезнью и тяжелой поездкой, Роланд четыре дня пролежал в постели, не в силах пошевелиться. Когда герцог немного оправился, Аксис спросил его, почему после стольких лет он решился оставить Борнхелда. Роланд ответил, что умирает, а умереть хочет со спокойной совестью. «Оставался я с ним так долго, потому что верил, что за ним правда, — сказал герцог, — а после того как Борнхелд приказал Готье распять троих рейвенсбандцев, я понял, что заблуждался. Я хочу умереть достойно, Аксис. Позволь мне остаться. Пожалуйста». И Аксис позволил.

Рейнольд уговорил Роланда сделать усилие и искупаться в озере Жизни. «Озеро вылечило меня от артрита», — сказал ему Рейнольд, и в самом деле, озеро помогло и Роланду: опухоль в животе уменьшилась, и чувствовать себя он стал лучше.

Тем не менее Аксис сказал Азур, что смерть ходит вокруг Роланда и что, если тот не умрет через месяц или даже через год, вряд ли проживет более двух лет.

Роланд с любопытством разглядывал Азур. Выглядела она как норийка, но при этом чувствовалось в ней что-то особенное. Неудивительно, что Аксис забыл о Фарадей, думал Роланд, улыбаясь остроумным замечаниям Азур об икарийских музыкантах. К тому же она ему и сына подарила. В ребенке, таком еще маленьком, угадывались необычайные способности. Широко раскрытыми синими глазами он смотрел по сторонам. Наверное, чародейская кровь сделала его таким развитым, подумал герцог и взглянул на неотступно следовавшую за Азур гончую. Невелон рассказывал ему и об этой женщине, и об умении ее обращаться с луком, и о своре гончих-убийц. Возможно, что ребенку есть что унаследовать и от нее.

— Бедный Невелон, — сказала Азур, резко сменив тему разговора. — Я слышала, что его утащила грифа.

Изумившись, Роланд лишь кивнул. «Да, в ее жилах наверняка течет чародейская кровь, — подумал он, — она же читает мои мысли».

— Мы тоже потеряли близких друзей, — сказала Азур, — их убили грифы. Это страшные чудовища. Я сожалею, что ранила Невелона. Магариз сказал, что он был хорошим человеком.

— Он в этих переменах, миледи Азур, не разобрался. Как и большинство людей.

Азур сделала вид, что не заметила присвоенного ей титула, и пригубила вино. Вокруг свет, и музыка, и разговоры. Сын прижимался к ее плечу.

— Порою жизнь совершает зигзаги, требующие от человека большого мужества, — сказала она и подумала, что к ней это относится не в меньшей степени, чем к Роланду. Не бойся и принимай случившееся. Да, это хороший совет. Что ж, она смиренно примет то, что готовит ей будущее. Любовница? Куртизанка? Возможно. Возлюбленная? Да, и еще раз да.

— Знаешь, — вырвалось у Роланда, — года три назад я посоветовал Аксису не жениться и не слишком влюбляться. Утверждал, что военному человеку не следует отвлекаться на любовные похождения. «Если делать выбор между мечом и женщиной, — говорил я ему, — лучше выбрать меч: он не изменит».

Азур широко раскрыла глаза, и Роланд улыбнулся.

— Я ошибался, Азур, и рад, что Аксис проигнорировал мой глупый совет. Он никогда бы не добился этого, — и он повел рукой, указывая на Большой зал Сигхолта, — если бы рядом не было тебя. Что я пытаюсь сказать? Да то, что, как ни стараемся мы управлять жизнью, чаще она сама управляет нами, и очень часто это идет нам на пользу, хотя мы этого не понимаем. Аксису повезло, миледи Азур, в том, что ты вошла в его жизнь. Имя твое в Сигхолте пользуется чуть ли не меньшей популярностью, чем его.

Слезы навернулись на глаза Азур. Калум вывернулся из ее рук и протянул ручонки к Роланду. Смеясь, тот взял ребенка и подбросил вверх.

— Если Аксис добьется успеха, этот малыш в один прекрасный день станет королем, — сказал он, и Калум довольно загулил.

— Азур, Роланд, — поприветствовал их Велиар. Рядом с ним Юла, вернувшаяся ради вечера к обычной расцветке оперения — золотой и фиолетовой.

Почтительно поклонившись, проходивший мимо слуга налил им в бокалы сухого фруктового вина.

У Аксиса, похоже, снабжение налажено намного лучше, чем я предполагал, — заметил Роланд, ловко перекладывая Калума на другую руку, — если он пьет золотой Ромсдейл, в то время как Борнхелд с ближайшим своим окружением довольствуется дешевым красным вином.

— Это вино, Роланд, долгие годы хранилось в подвалах Сигхолта, — сказал Велиар. — Вся наша орава не выпьет его и за три года. А что до продуктовых маршрутов — с ними не так хорошо, как прежде. — Лицо Велиара приняло озабоченное выражение. — Граф Бурдел в Скарабосте считает все на своем пути. Последние недели запасы наши сократились на половину, а дальше будет еще хуже. Одно утешение — сады и огороды Сигхолта. Благодаря озеру Жизни там круглый год зреет урожай.

— А достаточно ли этого для нормального обеспечения крепости? — спросил Роланд.

— Нет. Поэтому Бурдела надо укротить. Он уничтожает не только продовольственные маршруты, но и само население. Роланд, он что же, выполняет распоряжение Борнхелда?

Роланд уныло кивнул.

— Да, это его приказ. Тем самым он думал насолить Аксису. Устроить ему дополнительную проблему.

— И у него это получилось, — заметил Велиар. — Аксису придется из-за Бурдела как можно скорее пуститься в поход на юг.

На юг? Там же Фарадей. Азур резко наклонилась и взяла у Роланда сына.

— Я вижу Огдена и Веремунда, — сказала она.

И поспешно отошла.

Велиар вскинул брови на Роланда и Юлу:

— Что я такого сказал?

Аксис старался сохранять заинтересованное выражение лица, пока возле камина его осаждали двое купцов из Тарантеза. Один из них, как показалось Аксису, вот уже битый час говорил без остановки, пытаясь сбыть ему воз тонких льняных ниток.

— Ривка! — взмолился Аксис.

Ривка выступила вперед.

— Джентльмены, — она охватила взглядом обоих мужчин. — Мы польщены вашим предложением. При других обстоятельствах я бы умоляла сына купить у вас этот товар, но, — она сокрушенно вздохнула, — сейчас военное положение, поэтому Аксис отказывается покупать для матери предметы роскоши.

Аксис рассерженно посмотрел на нее, но купцы намек поняли. Низко поклонились Ривке (она в черном своем платье выглядела исключительно красивой) и попрощались. Перед тем как уйти, один из них сунул в руку Аксиса запечатанное письмо. «Только для твоих глаз», — прошептал он и растворился в толпе.

Сердце Аксиса неровно застучало: он увидел персональную печать Приама. Стало быть, письмо от Юдит.

Подсунул палец под сургуч и разорвал конверт.

«Аксис!

Наши взаимоотношения едва ли можно было до сих пор назвать сердечными, и в этом я виню себя и Приама. Как ты уже знаешь, Приам умер. Сомневаюсь в том, что смерть его произошла по естественной причине. До болезни он собирался заключить с тобой союз. Приам услышал о пророчестве и поверил ему».

Аксис вскинул брови. Приам собирался заключить с ним союз? Неудивительно, что жизнь его прервалась в самом расцвете.

«Аксис, я считаю тебя законным престолонаследником Ахара и сделаю все, что в моих силах, дабы поддержать тебя в притязаниях на трон. Правда, сейчас я вдова, человек маргинальный, подвергнутый остракизму, и влияния не имею. Тем не менее, сделаю все, что смогу. Со мной моя бывшая фрейлина, леди Эмбет Тэар. В ее доме мне спокойно и уютно. Если решишь посетить нас, примем тебя с удовольствием.

Надеюсь к тебе примкнуть. Я начала уже переговоры с двумя людьми, имена которых не смею предавать бумаге. Твое же имя стало широко известно. Многие, кого раньше ты числил среди врагов, думают к тебе присоединиться.

Мужайся.

Юл».

Аксис поспешно кинул письмо в огонь и удостоверился в том, что пламя его поглотило. Ривка тревожно на него смотрела, но Аксис не стал говорить ей ни о содержании письма, ни о том, кто его написал. Отправляя свою записку в долгое путешествие, Юдит очень рисковала. От временного ее пристанища до Ихтара протянулись сотни лиг. Аксис посмотрел в зал, но купца уже и след простыл. Возможно, вскочил на лошадь и подъезжает сейчас к Петлистому проходу.

К мосту, прихрамывая, приблизился человек, закутанный в издававший виды черный плащ.

— С правдой ты или с ложью? — осведомился мост.

— С правдой, — ответил незнакомец.

— Тогда проходи, а я посмотрю, говоришь ли ты правду, — небрежно сказал мост.

— Как тебе будет угодно, — ответил человек и ступил на мост.

С легкой музыки икарийцы перешли к веселым песням, зовущим ноги танцевать, а тело — покачиваться в ритм мелодии. Восемь пар танцевало Хей-де-Джи, веселый танец, при исполнении которого мужчины и женщины выстраивались друг против друга, в то время как окружающие становились зрителями и, весело хлопая в ладоши, смотрели на танцоров, сгибавшихся и раскачивавшихся под музыку.

Ривка почувствовала, как кто-то тронул ее за плечо.

— Давненько мы не танцевали, принцесса, — сказал Магариз, — уж и не знаю, помнишь ли ты фигуры?

— Моя память хранит самые важные моменты жизни, милорд Магариз, и Хей-де-Джи в их числе.

Магариз засмеялся и подал ей руку.

— Тогда, принцесса, прошу оказать мне честь и не обессудь, если я не окажусь таким же памятливым.

Ривка взяла его за руку.

— С удовольствием, лорд Магариз.

Аксис отхлебнул добрый глоток вина и стал смотреть, как мать его танцует с Магаризом. Ничего себе! Хромота отнюдь не мешала лорду с завидной грацией исполнять сложные фигуры танца. А где же Азур? Он посмотрел поверх голов и увидел, что она идет к нему с Калумом на руках.

Аксис поцеловал ее в щеку и поднял глаза.

— А, кого я вижу! Велиар и Юла, — Аксис дружески улыбнулся Велиару и, прищурившись, посмотрел на сестру. Юла покраснела, а Аксис и Азур многозначительно улыбнулись.

— Аксис, — сказал Велиар, — я разговаривал с Роландом насчет Бурдела. Похоже, нам

скоро выступать.

Аксис тут же посерьезнел. Да, пора выходить. Привратница считает дни на своих тощих пальцах, ждет, когда Аксис исполнит условие заключенного ими договора, а сделать это надо не позднее года и одного дня. Сколько времени он пробыл здесь, в Сигхолте? Аксис быстро подсчитал. Пять месяцев?

— Скоро, — согласился он и мысленно отодвинул договор с Привратницей на задний план. Горгрил у них сейчас на первом месте. — Друзья мои, боюсь, что, пока я барахтаюсь в Аркнесе или Тарантезе, Горгрил прошел на юг. Того и гляди явится в Карлон раньше меня.

Аксис невольно остановился. «Горгрил придет в Карлон раньше меня? Придет раньше меня к Фарадей?» В первый раз Аксис задумался: кто же та любовница, что упомянута в третьем стихе пророчества, — Фарадей или Азур? Которая из них?

— Новости из Жервуа тоже не блестящие, великий лорд, — к ним подошел Хо'Деми. Все четверо уставились на него.

— Это так, — согласился Аксис.

Разведчики сообщают, что последние дни Борнхелд собирает войско в Жервуа. Отразив нападение скрелингов, Борнхелд, похоже, собирался пойти в наступление на Сигхолт. Армию свою он укрепил не только вновь прибывшими королизцами, но и загнал в нее всех пригодных к военной службе мужчин в радиусе пятидесяти лиг.

— Давайте уж выходить, что ли, пока Борнхелд нас не опередил, — сказал Велиар.

— И пока Горгрил не вырастил новую сильную армию скрелингов, — поддержал его Аксис.

Человек в черном плаще подошел к крепости. Он замерз, несмотря на то, что озеро Жизни согревало окружающий его воздух. Тосковал по темному своему обиталищу. Увидит ли он его снова?

Охранник при входе подозрительно оглядел закутанную в темный плащ фигуру. Ему не понравился надвинутый на лицо капюшон. Походка тоже показалась ему странной.

— Что у тебя за дело? — спросил он, когда подозрительный человек подошел ближе.

Человек откинул капюшон, и охранник замер от удивления и испуга.

— Я хочу встать под знамена Аксиса Парящее Солнце и Азур, женщины с Волчарой, — сказал мужчина, — и отправиться с ними на юг.

Хотя человек этот и прошел через мост, охранник все еще сомневался. Он уже хотел запереть ворота и прогнать незнакомца, когда услышал вдруг позади себя шаги.

— Я отвечаю за этого человека, — тихо сказал Огден. — Он говорит правду, он друг Аксиса и Азура.

— И я отвечаю, — повторил вслед за ним Веремунд. — Он хороший человек, и он нужен Аксису для того, чтобы пророчество исполнилось.

Аксис подождал, когда закончится танец, и поманил Ривку к себе. Она запыхалась, щеки покраснелись, глаза сверкали.

— Знаешь, Аксис, Хей-де-Джи последний раз я танцевала тридцать лет назад, да нет, больше... и фигуры позабыла. — Засмеялась, когда к ним подошел Магариз. — И милорд Магариз тоже. Ты же видел, как он все время ошибался.

— Военный человек, мадам, быстро теряет светскую сноровку, — сказал Магариз. — Давайте же винить в этом мою негнущуюся ногу.

Аксис бросил на обоих скептический взгляд. Они, разумеется, лукавили, говоря об «ошибках» Магариза: тот был явно лучшим танцором в зале, а Ривка прекрасно помнила все танцевальные фигуры.

Аксис наполнил бокал и дал знак музыкантам. Они тут же остановились, и разговоры в зале затихли. Все знали: Аксис пригласил их не зря. Многие догадывались, что именно хотел он объявить.

Высокий и красивый, поднялся он на возвышение и подал руку Азур. Пусть все знают:

она ему ровня. Азур чуть поколебалась, однако приняла предложенную ей руку. Аксис улыбнулся ей и обратился к собранию.

— День у нас сегодня особенный, — прозвучал на весь зал чистый его голос. — Мы собрались отпраздновать несколько событий. Во-первых, сегодня день рождения моей матери, Ривки. Я хочу воспользоваться случаем и поздравить принцессу Ривку с возвращением в Ахар из вынужденной многолетней ссылки. Добро пожаловать домой, Ривка.

Ривка грациозно склонила голову.

— Принцесса Ривка! — воскликнули собравшиеся и подняли бокалы.

— Хочу поблагодарить вас, друзья мои, — сказал Аксис, — за ту работу, что вы сделали зимой на благо Ахара. То, что в этом году Ахар не пострадал от мерзкого воинства Горгрила, является заслугой прежде всего командного состава, особенно икарийских Ударных Сил. Еще раз всех благодарю.

Помолчал, обвел глазами толпу. Все нетерпеливо ждали.

Человек в черном плаще вошел в зал и при виде большого скопления людей невольно оробел. Прищурился и увидел стоявших на возвышении Аксиса и Азур. Они были похожи на солнце и луну: Аксис золотой и пылкий, Азур темноволосая, бледная и спокойная. Черные глаза незнакомца наполнились слезами, а потом изумленно расширились: он увидел на руках Азур ребенка.

— Вы сами видите, — продолжил Аксис, — собрание у нас необычное, ведь среди нас есть и ахары, и рейвенсбандцы, и блюстители пророчества, и икарийцы. Мы с вами в Сигхолте, крепости, в которой возродилась жизнь. Возможно, неправильно было бы называть теперь эту землю Ахаром.

В зале установилась мертвая тишина. Аксис встретился взглядом с Повелителем Звезд. Он стоял в дюжине шагов от возвышения. И в этот раз смотрел больше на сына, чем на Азур.

— Здесь мы сделали все, что могли. Пора трогаться в путь. — Аксис сделал паузу и обвел глазами зал. — Пора на юг, друзья мои. Настало время возродить Тенсендор.

Зал взорвался. Эмоциональные икарийцы издавали радостные вопли. Наконец-то они сделают первый шаг на долгом пути домой! На юг! *На юг*, на высокие холмы, ведь так долго не давали им вернуться в родные пенаты, священные икарийские места! Лицо Повелителя Звезд горело от волнения. «Веди нас домой, Аксис, — молча молил он сына, — веди нас домой».

Человек в черном плаще начал пробираться сквозь толпу к возвышению. Ликующие люди не обратили внимания на протискивающего вперед странного незнакомца.

Ахары, а особенно вновь прибывшие, после обращения Аксиса чувствовали себя несколько растерянными: они не знали, как будут теперь относиться к ним икарийцы, боялись установления новых порядков. Большинство ахаров работало вместе с икарийцами в Сигхолте, сражалось с ними плечом к плечу, но что еще там будет, когда война закончится? Может, икарийцы отберут у них дома? А что, если другие икарийцы, те, что остались на горе Великого Когтя, вздумают отомстить им за Войны Топора и за свое тысячелетнее изгнание?

— Тенсендор у нас будет теперь новый, — закричал Аксис, перекрывая радостные восклицания икарийцев. — *Новый* Тенсендор! Там все народы будут жить рядом друг с другом.

Азур уловила движение в толпе и испуганно охнула. Аксис проследил за ее взглядом.

Человек в черном плаще остановился возле возвышения и уставился на них лихорадочно блестящими глазами.

— Ты возьмешь меня на юг? На юг, к Фарадей?

— Раум! — У Азур перехватило дыхание. — *Что с тобой случилось?*

Неделей позже, с началом месяца Капели, армия Аксиса вышла из Сигхолта и двинулась по Петлистому проходу, а оттуда свернула на юг через Уркхартские горы к Гандилга-броду. Аксис рисковал, но в Смиртоне его армия задержалась бы на паромной

переправе, зато Гандилга-брод они перейдут за день, а потом — на восток, на относительно безопасную территорию. К тому же у Аксиса было перед Борнхелдом большое преимущество — икарийские Ударные Силы: они могли и предупредить о появлении противника, и защитить при нападении.

Аксис и сам не верил тому, как выросла у него численность армии. Из Горкен-форта уходил всего-то с тремя тысячами людей, а теперь, пятнадцать месяцев спустя, войско его насчитывало почти семнадцать тысяч.

В арьергарде тархтел обоз: примерно тысяча навьюченных лошадей, несколько десятков крепких возов, множество поваров, врачей, слуг и, можно не сомневаться, поморщился Аксис, с десятков шлюх. Вместе с интендантской колонной ехало много рейвенсбандских женщин, хотя большая их часть осталась вместе с детьми в Сигхолте и Заозерье. Там же были и чародеи, среди них Повелитель Звезд и Утренняя Звезда. Аксиса до сих пор волновали грифы. Подразделения Ударных Сил летели как впереди армии, проверяя безопасность пути, так и позади, прикрывая арьергард и интендантскую колонну. К этой же колонне прикрепили и два отряда лучников Азур, а также несколько отрядов конников.

Блюстители пророчества — Огден и Веремунд — на невозмутимых белых ослицах ехали во главе интендантской колонны. Джек сидел на спокойной гнедой кобыле. Следом за ними, на повозке, — Раум, все такой же нетерпеливый и взволнованный. Он, как объяснили Аксису и Азур блюстители пророчества, находился в процессе превращения во Всемогущего Рогача, и перевоплощение это непонятным образом связано было с Фарадей. Раум не осмелился бы покинуть Аваринхейм, пока превращение не закончилось, но для успешного окончания процесса ему просто необходимо было встретиться с Фарадей.

Казалось, какой-то гигант смял голову Раума и переставил все кости по-своему. Лоб стал шишковатым и покрылся прозрачным пушком. Над линией волос поблескивали костистые выступы. Нос сделался широким и длинным, а зубы — квадратными и желтыми. Несмотря на страшноватую наружность, черные глаза Раума под густыми бровями по-прежнему дружелюбно смотрели на мир. Азур поняла, что внутри Раум не переменился.

Обычно Азур ехала со своими лучниками в главной колонне, хотя иногда разворачивала Венатора и поджидала интендантский отряд. Калум всегда был при ней, привязан к спине, на плече ее — верный Волчара. Алаунты бежали рядом, страшно довольные, что они уже не в крепости, а на воле, в долине. Здесь они всегда могли почувствовать запах крови.

Большую часть дня Аксис проводил во главе колонны, Велиар и Магариз — то рядом с ним, то с солдатами, а то и с Хо'Деми и десятитысячным его войском. Рейвенсбандцы восседали на желтых лохматых лошадях, уроженцах северных долин. Несмотря на колокольчики и бубенчики, передвигались они неслышно.

Населению Сигхолта и Заозерья оставили отряд из пятисот солдат. Роланд, больной, но жизнерадостный, назначен был за старшего. До возвращения Аксиса он обещал остаться в живых. Перед походом Аксис день и ночь произносил заклинания (мост в этом тоже принимал участие) и так устал, что спал после этого двое суток. Сигхолт и его окрестности окутал густой голубой туман, однако для самих горожан небо оставалось ясным и солнечным. Для создания тумана Аксис использовал песни Влажности и Неразберихи. Если бы кто вздумал отыскать Сигхолт, ездил бы возле него кругами и, проболтавшись несколько часов, остался бы в полной растерянности. Только те, кого знал мост, могли найти дорогу к крепости.

Оставив Сигхолт в безопасности, Аксис отправился в путь. Наконец-то, вздохнул он. Необходимо овладеть Ахаром до первого дня Обнаженных деревьев, через шесть месяцев, иначе все пойдет прахом.

Наверху парил снежный орел. Он тоже был доволен, правда, и сам не знал, чему так радуется.

Пройдя через Гандилга-брод, Аксис повернул свое войско на юго-восток, через

Скарабост, обойдя при этом Смиртон. Где-то на юге орудует граф Бурдел с армией неизвестной численности. Аксис подал знак икарийским скаутам: найдите Бурдела. Именем Борнхелда он уже несколько месяцев сжигает все на своем пути, убивает жителей. Пришла пора остановить его. Бурдел — первое препятствие, которое Аксису надо преодолеть. Конечная цель — возрождение Тенсендора.

Глава сорок пятая ПЛОХОЕ ИЗВЕСТИЕ

— Что? — в ужасе прошептал Борнхелд. — Что ты говоришь?

Королизский солдат облизнул пересохшие губы.

— Сир, позвольте сказать. Крестьяне из деревушек, что расположены к востоку от Нордры, извещают: две недели назад большое войско вышло из Уркхартских гор, перешло Гандилга-брод и повернуло на восток, в Скарабост. Войско очень большое и переправлялось много часов, несмотря на то, что двигалось быстро.

Солдат сделал паузу.

— Крестьяне говорили, что армия шла в полной тишине. Состояла из людей и лошадей, духов в ней не было. Они сказали, что вел ее всадник с золотистыми волосами на серой лошади...

— Аксис! — И Борнхелд выругался.

— ...и в этой армии были ахары и странные темные люди на желтых лошадях.

— Рейвенсбандцы! — Лицо Борнхелда потемнело от гнева, и Готье махнул рукой королизскому разведчику, чтобы тот поскорее убрался.

— Две недели! — зарычал Борнхелд и швырнул на пол пачку донесений. — Да за это время он может оказаться где угодно!

Йорг благоразумно выжидал, не скажет ли что-нибудь Готье. После побега рейвенсбандцев и герцога Роланда король пришел в такую ярость, что Йоргу казалось, будто Борнхелда хватит апоплексический удар. Отныне Борнхелд не доверял никому, кроме Гилберта и Готье, и в свободное от сражения время бормотал об изменах и предательстве. И все же с Йоргом Борнхелд пока не расправился: понимал, что тот может ему еще пригодиться.

«Почему я все еще здесь? — спрашивал сам себя Йорг, глядя на раздраженно расхаживающего по комнате Борнхелда. — Почему темной ночью не встал с постели, не сел на лошадь и не поехал в Сигхолт?». Возможно, потому, что знал: Борнхелд нуждается в здравом совете, а вот дадут ли ему такой совет Готье и Гилберт, в этом Йорг не был уверен. Те советы, что давал иногда Готье, выгодны были только самому Готье. Гилберт же старался, чтобы решения, которые принимал Борнхелд, шли на благо Сенешалю... хотя Ахару они вряд ли были на пользу.

Если Йорг не был уверен в способности Борнхелда к управлению, то и в Аксисе он тоже сомневался. Трудно было ему отбросить укоренившиеся в течение жизни суждения. Почти семьдесят лет верил он в то, что отверженные — гнусные и заразные недочеловеки, думающие об одном — об уничтожении Ахара. С детства наслушался рассказов о временах, предшествовавших Войнам Топора, когда отверженные сделали жизнь благонравных, поклонявшихся Артуру людей совершенно невыносимой. А пророчество ни с того ни с сего требует от ахаров, чтобы те приняли отверженных в свои дома, объединились бы с ними — таким, мол, лишь способом могут они уничтожить идущего на них с севера захватчика. Четыре недели мучился Йорг сомнениями, и каждый рассвет приносил ему новые загадки. Как бы хотел он, чтобы рядом с ним был сейчас Роланд.

— Мы пойдем за ними, — заявил Борнхелд.

— Сир! Нет! — сказали в один голос Готье и Йорг.

Готье встал и умоляюще протянул вперед руку.

— Это для нас очень опасно — пытаться найти в Скарабосте Аксиса.

— Уж не думаешь ли ты, что я не смогу справиться с несколькими сельскими общинами, Готье?

Готье побледнел.

— Это не то, что я имел в виду, сир!

— Мне кажется, я понял, что хотел сказать командир Готье, — вмешался Йорг, — он хотел сказать, что у Аксиса перед нами двухнедельная фора. Он может оказаться сейчас где угодно. Скарабост — большая провинция. По ней можно ездить несколько месяцев, да так и не найти его.

— Так что же, ты хочешь, чтобы я сидел и ждал, когда Аксис захватит восточную половину Ахара?

— Сир, — Готье старался оставаться спокойным, — в войске графа Бурдела в южном Скарабосте почти шесть тысяч солдат. Возможно, это не так много, как у Аксиса, но и с таким количеством он может хорошенько навредить Аксису. В лучшем случае Бурдел окончательно остановит Аксиса, возможно, заманит его в ловушку, когда через Папоротниковые горы тот двинется в Аркнесс.

— Мы все же можем пойти в Скарабост, — возразил Борнхелд (гнев его немного ослабел), — и помочь Бурделу. Возьмем Аксиса в клещи.

— Скарабост большой, — возразил Готье, — а у нас нет проверенной информации о том, где в данный момент находится Бурдел. Связь с ним у нас плохо налажена. По всей вероятности, мы не найдем ни Аксиса, ни Бурдела, а будем кругами ездить по Скарабосту.

— Мы только измучим армию, сир, и это в тот момент, когда она больше всего нуждается в отдыхе и питании, — добавил Йорг.

— А если Бурдел его не остановит? — проворчал Борнхелд.

— Но, сир, есть ведь еще и барон Гревилл Тарантез, и барон Исгрифф Нор. Аксису придется с боем прокладывать себе путь через Тарантез и Нор.

Борнхелд посмотрел на Готье.

— Этим двоим доверять можно так же, как знаменитым исбаддским шлюхам. И тот и другой к тому же дрянные полководцы. А откуда ты знаешь, куда направляется Аксис? Уж не видел ли ты часом план его маршрута?

— Сир, — сказал Готье, — Аксис может направляться только в одно место. Карлон.

В комнате наступила мертвая тишина.

Гилберт в ужасе выпучил глаза. Аксис и его проклятое Артором войско направляются в Карлон? А башню Сенешаля защищает одна-единственная когорта топорноносцев! Да еще неизвестно, как она себя поведет, когда повстречается с бывшим Боевым Топором.

— Карлон, — выдохнул Борнхелд. Почему-то ему и в голову не приходило, что Аксис на такое осмелится. *Карлон?*

— Он должен туда пойти, — сказал Готье. — По-видимому, рассчитывает на то, что ты привязан сейчас к Жервуа. Если Карлон будет захвачен, можно считать, что мы побеждены. Но прежде Аксису придется сделать большой крюк и пройти через Скарабост, Аркнесс, Тарантез и Нор. Ему необходимо подчинить себе восточный Ахар: ведь ни один здравомыслящий командир не захочет, чтобы ему ударили в спину.

— А вот если станешь гоняться за Аксисом по Скарабосту, наверняка его потеряешь, — Йорг заговорил уже уверенно. — Разумеется, он нацелен на Карлон. Ну а потеряешь его — считай, что потерял и Ахар. Лучше тебе прямо сейчас поехать в Карлон. Сохранить столицу, а не рисковать, гоняясь за Аксисом в пустошах Скарабоста.

Проклятье! Ну должен же Борнхелд понять наконец смысл всего этого! Карлон — слишком важное для нас место! Это же ключ ко всему Ахару!

— Артор! — прошептал Борнхелд. Лицо его стало серым. — Вы советуете мне одобрить план действий, вследствие которого я отдам Аксису весь восток? Что же тогда останется мне? Западный Ахар? Одна треть и так уже досталась духам, и вы утверждаете, что в моих же интересах подарить Аксису другую треть?

Все молчали. Никто не осмелился напомнить Борнхелду, что положение у него сейчас

очень сложное. Неужели кто-то станет рисковать головой и говорить ему, что за Аксисом стоит сильное войско и что перевес сейчас на стороне противника? Потерять восточный Ахар? Да уже лучше это, чем Карлон. Правда, в результате у Борнхелда останется крошечная часть королевства. Меньше, чем треть, скорее одна пятая. Готье и Йоргу захотелось перенестись из этой комнаты куда-нибудь в другое место. Как бы хорошо оказаться в прошлом, вернуться на три года назад. Тогда никто и слыхом не слыхивал ни о Горгриле, ни о духах, ни о проклятом пророчестве.

Гилберт вышел на середину комнаты. Лицо под закатными лучами солнца желтовато-болезненное, опухшее.

— Борнхелд, выбора у тебя нет. Я согласен с Готье и Йоргом. Карлон нам жизненно необходим. *Жизненно!* Если Карлон достанется Аксису, падет и Сенешаль. Думаю, мне не надо напоминать тебе, что это означает.

Верно, напоминать Борнхелду было не надо. Сенешаль — один из главных его сторонников. Да он и не стал бы королем, если бы... если бы...

Борнхелд постарался уйти от угрызений совести.

— Так тебе что же, Гилберт, приятно будет, если отверженные станут ползать по восточному Ахару? Что тебе скажет на это Брат-Наставник?

— Он скажет, что у объединенных общей целью короля и Сенешаля хорошая возможность отвоевать Ахар у Аксиса и у Горгрила. Разве ты позабыл уроки Войн Топора? Мы изгнали тогда отверженных из Ахара, сделаем это еще раз. Времена сейчас смутные, Борнхелд, никто этого не отрицает. Нам нужен лишь король, который сможет вывести нас из смуты.

Слова Гилберта вдохнули в Борнхелда решимость.

— Да, времена смутные, джентльмены. Но я вас из этой смуты выведу. — Он хрипло рассмеялся. — Только представьте себе, джентльмены, что было бы с вами, если бы на троне до сих пор сидел трусливый Приам! Когда Артор сразил Приама в расцвете жизни, то, должно быть, имел в виду меня, человека, который выведет Ахар из тени и приведет к славе.

Да и видения Тимозела, должно быть, об этом говорили.

Борнхелд решил. Скрелинги почти все вернулись в Ихтар, так что на оборонительных рубежах можно оставить лишь символическое войско. Он поедет в Карлон и поведет за собой армию. Будет поджидать Аксиса в долинах Тэара. Губы Борнхелда расплылись в улыбке. Наконец-то он встретится с братом на бранном поле. Всю свою жизнь они ждали этого момента.

— Отправимся на этой неделе, джентльмены. Там и остановимся. Оттуда начнется наш поход к победе над Горгрилом и Аксисом.

Глава сорок шестая

ТЯПИЧНАЯ КУКЛА

В пути находились восемь недель. Сначала войско Аксиса через северный Скарабост свернуло на восток, затем на юг и двинулось почти по прямой через центральную часть провинции. Аксис старался умерить нетерпение. Ему хотелось идти быстрее, но утомлять армию было нельзя: ей ведь предстояли тяжелые бои.

Войско Бурдела, как назло, успело ускользнуть. Было несколько стычек с арьергардом, но самого Бурдела склонить к бою не удалось. Он наверняка хотел остановиться либо в Папоротниковых горах, где занял бы более выгодную позицию, либо в родном Аркнесе, и, скорее всего, в прекрасно защищенном Арсене.

Была у Бурдела и другая причина выбраться из Скарабоста, прежде чем туда вошло войско Аксиса. Бурдел по меньшей мере полгода проводил карательные операции. Перед ним стояло две задачи: прекратить распространение пророчества и не дать местным крестьянам уйти на север и воссоединиться с мятежным войском Аксиса в Сигхолте. Борнхелд предоставил Бурделу полную свободу действий. «Делай все, что хочешь, только

останови деревенских идиотов, не дай им убежать к Аксису. Прекрати все разговоры о пророчестве и отрежь Аксиса от продовольственных маршрутов».

За последние пять месяцев от сумевших добраться до Сигхолта беженцев Аксис наслушался ужасных рассказов о бесчинствах Бурдела. Сейчас, когда он ехал по Плодородной равнине и озимые проступали из-под талого весеннего снега, Аксис собственными глазами смог убедиться в зверствах Бурдела. Деревня за деревней сметены с лица земли, и иногда всего лишь за то, что там прошел смутный слух о пророчестве. В других деревнях дома уцелели и большинство жителей остались в живых, но на окраинах стояли кресты, а с веревок и гвоздей свешивались объединенные воронами останки. Ужасающее зрелище. В таких деревнях Аксис останавливался на несколько дней, а солдаты помогали крестьянам отремонтировать дома.

Помогало то, что Аксиса давно знали и почитали как Боевого Топора. Армия шла за ним теперь другая, однако уважение к нему только возрастало. И войско его куда больше, чем войско топорноносцев, и сам Аксис намного увереннее и значительнее. В красном плаще с контуром золотого солнца на спине Аксис выглядел настоящим королем. Он ходил по деревне, разговаривал с крестьянами вежливо и спокойно. Многие помнили, что он сын принцессы Ривки и был бы сейчас принцем, если бы не пятно незаконного рождения. Человек этот вовсе не походил на шалопутного бунтовщика или на закоренелого негодяя, каким старался его представить Бурдел.

Армия Аксиса от распущенного войска Бурдела отличалась строгой дисциплиной. Лагерь они устраивали подальше от деревни, стараясь не повредить посевам, а в деревню приходили только для того, чтобы перестроить дома и амбары. Аксис не мог воскресить тех, кто гнил сейчас на крестах, но он бережно снял их и похоронил. Работа эта была неблагодарная и тошнотворная.

Когда деревня начинала понемногу приходить в себя, Аксис брал с собой Ривку, и она рассказывала крестьянам о своей жизни среди икарийцев. Имя принцессы было хорошо известно, и поначалу крестьяне смотрели на нее с благоговейным ужасом, но Ривка разговаривала с ними так хорошо и убедительно, что люди начинали понимать: икарийцы вовсе не ужасные мрачные существа, а такие же божьи создания, что и сами они. У них те же проблемы, и смеются-то зачастую они над одним и тем же. В зависимости от того, насколько хорошо та или другая деревня реагировала на рассказы Ривки, Аксис частенько приглашал в нее несколько икарийцев, и они тоже беседовали с крестьянами.

В какую бы деревню те ни входили, крестьяне реагировали одинаково. В первые минуты, увидев икарийцев, все в ужасе замолкало. Юла же умела найти подход к крестьянам: она спускалась с облаков в Плодородную долину, сверкая золотыми крыльями с фиолетовыми подкрылками, ласково улыбалась и заразительно смеялась. И каждый раз первыми к икарийцам подходили дети. Они просили разрешения потрогать крылья. Ободренные благожелательным отношением крылатых незнакомцев к детям, две или три пожилые женщины, из тех, что посмелее, подходили тоже, ну а потом и вся деревня окружала икарийцев и затихала при их пении, после чего каждый норовил погладить мягкие перья. Прекрасные лица чужестранцев приводили крестьян в благоговейный восторг.

Медленно, очень медленно и не всегда успешно пытался Аксис изменить отношение жителей Скарабоста к отверженным. Трудно отказаться от воспитанного с младых ногтей убеждения в том, что отверженные — порождение демонов. Особенно трудно было разубедить тех крестьян, в чьих деревнях жил Хранитель Плуга. Таких людей Сенешаль специально направлял в села для наставления людей на путь истинный, то есть Путь Плуга.

Аксис хорошо понимал: военная кампания — самый легкий способ завоевания Ахара. Гораздо труднее убедить население пересмотреть свои взгляды на тех, кого с колыбели оно привыкло считать своими врагами. У Сенешаля была перед Аксисом тысячелетняя фора. Он держал в узде беднейшие территории Ахара.

Аксис часто проводил бессонные ночи: все думал, как бы ему убедить ахаров в том, что ни икарийцы, ни авары не желают им зла.

Самыми счастливыми у него, как, впрочем, и у икарийцев, были часы, когда они устраивались на ночлег в густой траве бескрайней Плодородной равнины. В одном месте не задерживались: останавливались только на ночь и, вместо того чтобы возводить палатки, заворачивались кто в одеяло, кто в крылья и ложились прямо на землю, а над их головами водили хоровод звезды. Небо становилось все яснее, и весна все увереннее заявляла о себе. В середине месяца Цветов, когда они приблизились к южному Скарабосту, небо было ясным и день и ночь. Как и раньше, в бытность свою Боевым Топором, Аксис частенько доставал маленькую походную арфу, и вечерами у костра голос его (после занятий с икарийскими чародеями он звучал значительно лучше) вливал силы в утомившихся за день людей. Возле его костра, одного из многих, считали за честь посидеть многие. Азур с сыном на руках с улыбкой смотрела на освещаемого заревом Аксиса. Любовь к нему возрастала у нее день ото дня, и она отбросила мысли о том, куда они едут. Она не знала, что когда-то вот так же и Фарадей сидела возле лагерного костра, слушала пение Аксиса и любила его так же сильно, как и она.

Однажды Аксис устроил ночлег подальше от поселений. Это был первый день месяца Цветов, Белтейн. Впервые за тысячу лет Белтейн праздновали в Ахаре. Икарийцы разожгли две тысячи больших костров, а рейвенсбандцы, издревле отмечавшие Белтейн, целый день готовили пищу. Ахары подивились празднику, однако, заразившись волнением икарийцев и рейвенсбандцев, приняли приглашение Повелителя Звезд. Ночь была длинная, наполненная красотой и музыкой. Утренняя Звезда отвечала за церемонии, ей помогала одна из молодых икарийских чародеек, путешествовавшая вместе с семьей Парящего Солнца. Их чувственный и соблазнительный танец, которым отметили они пробуждение земли после зимней спячки и возвращение весны, заставил в едином порыве, в том числе и ахаров, вскочить на ноги и пуститься в пляску, отыскивая на ночь партнера.

Для Аксиса и Азур это была особенная ночь. Удалившись от всех, они спустились в маленькую ложбину, прихватив с собой сына и одеяло, и там, пока ребенок спал, произошло возрождение магии прошлогодней ночи. Кровь пела в их жилах сильно и ясно, как и в прошлый Белтейн, как, впрочем, и во все ночи их близости. Аксис каждый раз поражался необычайным ощущениям, которые испытывал с Азур: он просто сливался со Звездным Танцем.

Чего Аксис не знал, так это того, что и Азур слышала и ощущала Звездный Танец. Возможно, это и явилось одной из причин, по которой она не могла устоять перед ним, когда он вернулся из Подземья. Она не смогла, как намеревалась, уйти от него навсегда и согласилась играть в его жизни любую роль, какой бы унижительной она ни оказалась, лишь бы он делил с нею постель. Музыка подхватывала ее, распаленная кровь бешено стучала, словно подвластный луне прибор, бьющийся о высокий берег. Азур никогда не говорила Аксису о своих ощущениях. Не зная, кроме него, ни одного мужчины, она предполагала, что так чувствуют себя все женщины, когда лежат в объятиях любимых.

В ночь Белтейна магия земли ощущалась особенно сильно, а звезды — ближе, чем обычно, Танец в голове Азур звучал так громко и ясно, что, преисполненная восторгом, она совершенно потерялась в нем. Вцепившись в спину и плечи Аксиса, она смотрела ему в глаза, и все, что она видела в них, были уходящие в бесконечность звезды, а все, что слышала, — биение, биение волн.

Она не знала, что в глазах ее звезд было не меньше, что и он в них потерялся.

А чего уж точно не знала, так это того, что волны у берегов Тенсендора рыдали и окликали ее по имени, хотя сама она громко звала Аксиса.

В ту ночь они зачали второго и третьего ребенка, но в этот раз Пророк уже не смеялся.

В последнюю неделю месяца Цветов Аксис, верхом на Белагезе, поднялся на небольшой холм и, прищурившись, посмотрел с его вершины на раскинувшееся под ним поместье и господский дом. Это было самое красивое строение в Скарабосте, и он специально сделал крюк, чтобы посмотреть на него. Войско остановилось от него на

расстоянии в четыреста пейзах.

Поместье принадлежало Айсенду, графу Скарабоста, отцу Фарадей. Охраны у него не было, лишь каменный забор в рост человека. Айсенд воином никогда не был, и Аксис знал: в случае чего он убежит и дом свой защищать не станет.

Позади Аксиса, примерно в десяти шагах от него, верхом на Венаторе сидела Азур и упорно смотрела ему в спину.

Аксис обернулся на нее и подал знак ей и командирам, означавший, что к дому он спустится один.

Легким галопом пустил с холма Белагеца, в саду перевел коня на шаг. Среди миниатюрных деревьев, поднимавшихся не выше плеча, росли весенние цветы и кустарник. Гравий на дорожках лежал так аккуратно, как если бы садовник только-только привел его в порядок. Аксис въехал в кованые ворота из черного металла, спешился, привязал Белагеца к ограде. Дальше пошел пешком, красный плащ летел по ветру.

Ступил на затененную веранду, каблуки громко застучали по плиточному полу. Дверь медленно отворилась. На пороге стояла женщина. На вид ей было около тридцати. Она спокойно ждала, когда он к ней подойдет. Аксиса поразило ее сходство с Фарадей: те же зеленые глаза и каштановые волосы.

Приблизился, не зная, с чего начать разговор. Он не подумал заранее, что скажет, когда придет сюда, поэтому молча ждал.

Женщина улыбнулась ему улыбкой Фарадей. У Аксиса сжалось сердце. Как мог он позабыть об этой красивой улыбке?

— Ты, должно быть, Аксис, — сказала она тихо. — Некогда Боевой Топор, а сейчас уж и не знаю кто. — Она взглянула на плащ и эмблему на его груди. — Выглядишь, во всяком случае, гораздо живописнее. — Протянула руку. — Добро пожаловать в Илфракомб, Аксис. Меня зовут Эннвин. Я дочь графа Айсенда и жена лорда Осмари. Надеюсь, ты не пришел сюда, чтобы спалить мой дом?

Аксис поцеловал ее руку.

— Благодарю за приветствие, Эннвин. Успокойся, жечь Илфракомб я не собираюсь. А отец твой дома?

«Как странно, — подумал Аксис. — Мы оба делаем вид, будто я пришел с вежливым светским визитом. Извините, дескать, мадам, не обращайтесь внимания на мою армию: я всегда вожу ее за собой».

Эннвин отступила на шаг и пригласила Аксиса жестом в дом. Провела его по полутемному прохладному коридору в гостиную, указала на кресло и сама села напротив.

— Сожалею, лорд Аксис, но отца моего нет дома. Граф Айсенд в Карлоне. — Она посмотрела ему в глаза. — Вместе с сестрой.

Аксис и рад был, что не застал Айсенда: о чем бы он говорил с этим жеманным щеголем? Айсенд выдал дочь за Борнхелда, думая лишь о собственной выгоде.

— Ты ее знаешь? — Лицо Эннвин оставалось холодно вежливым. — Королеву?

— Я повстречал Фарадей в Карлоне полтора года назад. Потом она сопровождала меня и моих топорноносцев до Тарантеза, где по неизвестной причине пропала.

— Ты проявил беспечность, Аксис. — Теперь она сурово на него смотрела. — Фарадей — драгоценная жемчужина. Любимица семьи, да и всех тех, кто знал ее в Скарабосте. Зря расхваливают тебя все кому не лень, раз ты не сумел уберечь Фарадей от беды.

Лицо Аксиса напряглось.

— За стенами твоего уютного дома, Эннвин, есть силы, о которых ты и понятия не имеешь. И Фарадей, и я угодили в сети пророчества, сделались его персонажами, поэтому мы и не вольны распоряжаться собой по собственному желанию.

Эннвин наклонила голову, демонстрируя показную любезность и знание этикета.

— В Горкен-форте я снова ее повстречал, — продолжил он. — Там было непросто, но одно ее присутствие скрасило тяжесть положения. Только благодаря Фарадей многие уцелели: ведь армия скрелингов поджидала нас за крепостными стенами.

— Я слышала о падении Горкен-форта, — с расстановкой сказала Эннвин. — Говорили, что случилось это из-за предательства внутри собственных его рядов. Из-за твоего предательства, Аксис.

— Мы все боролись за одно и то же, Эннвин, за то, чтобы спасти Ахар от скрелингов. Но оказались слишком слабы. Никто не мог спасти Горкен-форт, но все же никто его и не предал. Мы просто разошлись в разные стороны.

— Ты отправился в горы к отверженным.

— Да, на гору Великого Когтя. Это дом икарийцев. Тебе известно пророчество о пришествии Разрушителя?

Эннвин опустила глаза.

— Да, — призналась она.

— Я — тот самый Звездный Человек, который упомянут в пророчестве, вероятно, слух об этом распространился по Скарабосту. Сейчас еду со своей армией, чтобы объединить три народа Тенсендора. Только так мы победим Горгила.

Глаза Эннвин гневно вспыхнули.

— Детские сказки. Я не...

Аксис прервал ее:

— И Фарадей отведена своя роль. Блюстители пророчества и авары, люди Рога, любят ее всей душой. Всемогущие Рогачи, живущие в Священной роще, считают ее своим Другом.

Эннвин широко раскрыла глаза.

— Фарадей? — задохнулась она. — Фарадей тоже в этом участвует?

— Да, но не рассказывай этого Борнхелду. Не думаю, что ему это понравится.

Эннвин долгое время молчала.

— Фарадей — королева, — сказала она наконец, — в Карлоне. Она несчастлива с Борнхелдом. Ты идешь в Карлон?

Аксис кивнул.

— Ты освободишь ее от Борнхелда, Аксис?

— Я женюсь на ней, Эннвин, когда займу трон Ахара, — сказал он. — Это все, чего я хочу. — И да простят меня Звезды за эту ложь, подумал он. Хотя в течение многих месяцев это и в самом деле было все, чего мне хотелось.

— А! — выдохнула Эннвин, и глаза ее заблестели. — Вот оно что.

— Эннвин, можно ли мне посидеть немного в комнате Фарадей?

Немного удивившись, Эннвин кивнула.

— Пойдем, я тебя проведу.

Долгое время Аксис просидел в простой комнате, в которой ребенком жила Фарадей. Здесь, окруженный принадлежавшими ей вещами, он мог наконец подумать о ней без ощущения глубокой вины, из-за чего последнее время старался отодвинуть горькие воспоминания.

Промурлыкал песню Возвращения, и перед ним замелькала Фарадей: ребенок, подросток, юная девушка-красавица. Улыбнулся. Она была смешным ребенком: неловкая, рыжие волосы, длинное веснушчатое лицо. Но жизнерадостность, доброта, отзывчивость... эти качества сохранила она, и сделавшись красавицей. Перед ним прошла череда детских ее обид и разочарований: потеря любимого кота, буря, помешавшая пикнику, материнские не слишком строгие упреки за шаловливое поведение. Счастливые воспоминания, однако, преобладали. Фарадей выросла в этой комнате, окруженная любовью и заботой.

Аксис не лгал, когда говорил Азур о своей любви. Но отнимала ли его любовь к Азур то, что он чувствовал к Фарадей? Или они на равных существовали в его сердце? Неужели же он, несчастный дурак, любит обеих женщин? Они так сильно отличались друг от друга, что, любя одну, получалось, что он ничуть не поступался любовью к другой.

— Да, я никогда не говорил Фарадей, что люблю ее, — сказал Аксис вслух. Он все пытался найти оправдание своему поведению. — Возможно, она воспринимает мою к ней

любовь как нечто само собой разумеющееся.

Он и в самом деле *никогда* не говорил Фарадей о своей любви. Говорил он ей много чего, намекал, что, возможно, любит, но сами эти слова ни разу не были сказаны.

— А ведь к Борнхелду она отправилась сама и вышла за него замуж, — все так же вслух рассуждал Аксис. — Не может же она рассчитывать, что до конца жизни я останусь одиноким и сохранию целомудрие.

Долго сидел еще Аксис на девичьей кровати Фарадей, пока не увидел на полу мягкую тряпичную куклу с раскинутыми руками и ногами. Она странным образом напомнила ему о том, через что прошла Фарадей. Ею самой постоянно манипулировали: Айсенд, блюстители пророчества, само пророчество, даже Раум и, разумеется, он, Аксис. Контроля над собственной жизнью у нее почти не было. Словно тряпичная кукла, забытая всеми Фарадей жила в Карлоне и ждала, когда кто-то придет и распорядится ею по своему желанию.

— Ах ты подонок, — прошептал Аксис. — Как смеешь ты оправдывать свое предательство?

Но факт оставался фактом: Аксис не мог исправить зло, которое он причинил Фарадей, не мог удалить из своей жизни Азур. Он любил обеих, хотя и совершенно по-разному. Они обе будут при нем.

И обоим придется с этим смириться.

Он вздохнул и поднялся. Возможно, то, что он сюда пришел, было неправильно. Только совесть растревожил, а ведь сейчас ему нужно думать совсем о другом.

— Фарадей, — пробормотал он и, подняв с пола тряпичную куклу, посадил ее в кресло.

Глава сорок седьмая КАРЛОН

Из окна собственных дворцовых апартаментов Борнхелд смотрел на Карлон, не желая поворачиваться лицом к Джейму.

Брат-Наставник был в ярости и не хотел этого скрывать. Зачем только он подсаживал этого... этого олуха на трон, если тот сидит себе сиднем, в то время как братец оттяпал у него половину Ахара?

— Он захватил Скарабост, — клокотал Джейм. Обычно непроницаемое лицо исказила гневная гримаса. — И продвигается к Папоротниковым горам. На очереди Аркнесс и Тарантез. А ты сидишь и говоришь «пусть себе»?

Борнхелд, набрав в грудь побольше воздуха, смотрел на ворона, кружившего над стенами Карлона. Если потерпит еще немного, то, может, Брат-Наставник и оставит его наконец в покое. В последнее время Борнхелда все больше раздражал надоедливый монах. Минул год с тех пор, как Борнхелд стал королем, и темные манипуляции Сенешаля, позволившие ему занять трон, остались в далеком прошлом. Мир с тех пор изменился. Сенешаль утратил былую мощь. Вероятно, Джейм этого еще не понял.

— Верно, сию и говорю «пусть себе», — огрызнулся Борнхелд, — потому что у меня — пропади все пропадом — нет никакого выбора!

— Я сражаюсь в Ихтаре и на севере Олдени столько времени, сколько и не припомню, а вот ты, Джейм, и в самом деле сидишь здесь, как паук, людей таскаешь, куда тебе хочется. Ты хоть понимаешь, чем мы все сейчас рискуем? Что поставлено на карту? Прости меня, Брат-Наставник, но я не представляю тебя на крепостной стене Горкен-форта в момент осады. И в Жервуа по колено в грязи и мокром снегу ты не вяз, когда на нас, в траншею, лавиной неслись скрелинги. *Ты понятия не имеешь, что значит командовать армией, валяющейся с ног от усталости и отчаяния!*

Когда Борнхелд вскочил со стула и прокричал ему в лицо свою тираду, Джейм и глазом не моргнул. Высокий и прямой, в монашеской одежде, стоял он перед королем. Тяжелые синие складки скульптурно спадали вниз; на толстой золотой цепочке — украшенная драгоценными камнями эмблема Плуга.

— Верно, когда ты потерял Горкен-форт, меня рядом не было, — сказал он, — не при мне позволил и отверженным отогнать от Жервуа скрелингов. Ты, как я понял, потерял чуть ли не половину армии, когда рейвенсбандцы взяли да и ушли ночью. Извини, но я прежде всего поставил бы рядом с дикарями надежных часовых.

У Борнхелда сами собой сжались кулаки, и лишь огромным усилием воли он подавил желание пустить их в ход.

— Рейвенсбандцы составляли лишь треть от моей армии, — прошипел он, — и часовых я *поставил*. Но рейвенсбандцы так долго жили рядом с отверженными, что, должно быть, научились у них разным заклинаниям, иначе ни за что не прошли бы через окружение.

— Тогда, если у тебя все еще остается двадцать тысяч солдат, объясни мне, зачем они у тебя в Карлоне нагуливают жиры, в то время как Аксис занял и юг, и запад. Или тебе приятно наблюдать за тем, как отверженные занимают территории, которые тысячу лет назад завоевал для тебя *Сенешаль*?

Джейм потихоньку распалялся. Неужели Борнхелд согласен отдать Аксису эти земли? Плевать Джейму на то, что повести армию в Карлон посоветовал Борнхелду Гилберт. Брат-Наставник хотел одного: остановить Аксиса.

— Я не могу оставить Карлон на произвол судьбы. Он может достаться Аксису, — сказал Борнхелд, — а именно это и произойдет, если я пойду на восток, не представляя, где находится в этот момент проклятый ублюдок. Аксис так или иначе придет сюда. Должен прийти, если уж он вознамерился выдернуть из-под меня трон. Поэтому, — Борнхелд снова опустился на стул, — я и буду сидеть и ждать его. Когда он придет, войска его будут измучены сражениями, кровавыми мозолями на ногах и десятками ранений, которые, пробиваясь с боями в Карлон, они к тому времени приобретут. А я буду ждать их здесь с отдохнувшими и бодрыми бойцами.

Джейм, не спуская с Борнхелда глаз, медленно покачал головой. А они-то с Морисоном до сих пор думали, что Борнхелд — это их лучший шанс на выживание. Как же Сенешалю уцелеть, если Аксис со своей армией идет сейчас по долине Тэара?

— Должен ли я напомнить тебе, Борнхелд, что башня Сенешаля находится на противоположной от тебя стороне озера Чаша? Аксис уничтожит Братство, прежде чем ты выведешь свою армию из городских ворот.

— Пусть это тебя не тревожит, — сказал Борнхелд. — Ты ведь большую часть времени проводишь здесь, во дворце. И ты, и два твоих советника. Но будь спокоен. Я встречу Аксиса в долине Тэара задолго до того, как он приблизится к твоей белокаменной башне.

Джейм попытался собраться с мыслями. Все для них оборачивалось плохо. Он вспомнил время (с тех пор, казалось, прошла целая вечность), когда впервые услышал тревожные слухи о странных, похожих на привидения существах, которые за считанные минуты пожирали облаченных в воинские доспехи людей. Мог ли он предсказать тогда, что беда придет и в Ахар? Ихтар потерян, захвачен Горгрилом. Скоро все территории восточнее Нордры достанутся отверженным и тому, кто их за собой ведет. А что же останется на их долю? Относительно узкая полоска земли к западу от Нордры?

— Ночью, Борнхелд, — тихо сказал Джейм, — я слышу рыдания душ замученных несчастных людей. Убиты они Аксисом и ордами отверженных, которые он возглавил. Знаешь ли, что он с ними делает, Борнхелд? Знаешь ли, какую боль перенесло несчастное население Скарабоста, когда проклятая его армия уничтожала деревню за деревней? Летающим хищникам, которых он называет своими друзьями, приносили в жертву детей. Женщин насиловали, а потом убивали. Мужчин же сначала заставляли смотреть на то, как умирают их дети и жены, а потом им вспарывали животы и вешали за кишки на столбы и дверные косяки. Там они и умирали от боли и шока. Разве это тебя не тревожит, Борнхелд? Как же ты можешь сидеть и повторять «пусть приходит»? Артор тебя за это осудит.

Борнхелд нервно заерзал на стуле. С тех пор как вернулся в Карлон, он видел кошмарные сны. Чьи-то бледные руки протягивали ему заговоренный кубок, и кто-то шепотом просил из него выпить. Снилось, будто ходит он по залам и комнатам дворца, а за

спиной слышит злорадный смех и шепот.

И еще снилась худая черноволосая и черноглазая женщина. Она сидела за столом с чашами, за спиной ее мерцал светлый прямоугольник. Когда он приблизился к ней, она подняла на него глаза и, засмеявшись, сказала: «Жду тебя к своему столу, Борнхелд, ихтарский герцог».

Будучи тщеславным, он пытался протестовать, уверяя, что он уже не ихтарский герцог, а король Ахара.

«Твоя кровь называет тебя ихтарским герцогом, Борнхелд, — прошептала она. — И эта же кровь тебя проклинает. Смерть идет к тебе с востока. Жди ее».

Борнхелд поежился и выглянул в окно. Ему показалось, что он видит Артора. Тот смотрел на него из скопившихся на севере туч.

Фарадей впала в полудрему, пока Ир расчесывала ей волосы. Приближение Аксиса и его армии она в отличие от Борнхелда и Джейма, рассматривала как подарок. Подарок от Всемогущей Матери, ведь Фарадей давно отреклась от жестокого Артора. Каждый день во дворец приходили все новые противоречивые слухи. Согласно одним, Аксис прошел через Аркнесс, одержав победу в Папоротниковых горах. Другие утверждали, что Аксиса и его армию окружили в Папоротниковых горах, сбросили в озеро и утопили. Над последним слухом Фарадей лишь посмеялась. Говорили, будто Аксис заявил о создании в Скарабосте новой страны и нового народа. Неужели он так скоро провозгласил Тенсендор? Фарадей думала, что Аксис подождет с этим, пока не придет в Карлон и не повстречает ее. Слухи эти Ир доносила до нее через капитана дворцовой стражи. Реальные факты относительно продвижения Аксиса по Скарабосту до нее доходили тоже, насколько можно было узнать о них здесь, в Карлоне.

— А о чем же ты задумалась, милочка? — промурлыкала Ир. Долгими плавными движениями щеткой она водила по роскошным волосам Фарадей.

— Ты прекрасно знаешь, о чем я думаю. Об Аксисе, разумеется. Последнее время я редко думаю о чем-то другом.

Борнхелд вернулся в Карлон месяц назад. По прибытии устроил Фарадей аудиенцию и освободил ее от большинства дворцовых обязанностей. То, что во время его пребывания в Жервуа жена фактически управляла Ахаром, он проигнорировал. Сухо осведомился о здоровье и отпустил. Исполнения супружеских обязанностей от нее не потребовал. Фарадей слышала, что он взял себе любовницу, ту самую женщину, что сопровождала ее отца Айсенда на дворцовом приеме.

Освободившись от тягостных дворцовых обязанностей и супружеского внимания, Фарадей оказалась предоставленной самой себе, и время это она использовала на славу — в саду Ур и в волшебных лесах, окружавших Священную рощу. Каждый раз обнаруживала что-то новое: поляну, которая до той поры ей не встречалась, животное или птицу немыслимой красоты, таинственную гору. Все ее прогулки заканчивались одинаково: у калитки сада Ур. Старушка выходила из своего домика или махала ей рукой с залитой солнцем садовой скамейки, и Фарадей, улыбаясь, входила в сад и приступала к занятиям.

Уроки Ур состояли главным образом в заучивании имен и жизненных историй десятков тысяч женщин-шаманов. Все они перевоплотились в тонкие саженцы, покачивавшиеся на ветру в крошечных глиняных горшочках. Ур брала в руки горшок, подавала его Фарадей и сообщала имя воплотившейся в дерево шаманки.

Фарадей внимательно слушала Ур, повторяла имя и чувствовала, как между нею и саженцем устанавливается связь, дружба. Фарадей знала: она никогда не забудет имя и прошлое саженца, о котором говорила ей Ур. И значения не имело то, что саженцев этих было около сорока двух тысяч, ведь имя друга остается с тобой на всю жизнь.

Часы, что провела она в питомнике, были волшебными. Фарадей излечилась от душевной боли и запаслась силой, которая должна была ей пригодиться для преодоления будущих невзгод.

Низко надвинув на лицо капюшон, Раум тихо всхлипывал в покачивавшейся кибитке. Он еле сдерживался, чтобы не закричать от боли. За то, что пока не сошел с ума, он должен был благодарить троих блюстителей пророчества, которые часто садились рядом. Каждый, стараясь помочь, пытался вкачать в Раума свою силу. Вместо того чтобы пройти за считанные недели, перевоплощение длилось уже несколько месяцев.

Происходило все к тому же слишком далеко от Аваринхейма. «Что будет, — беспокоился Раум, — если окончательное превращение свершится вдали от деревьев? Вдали от Всемогущей Матери, от Папоротникового озера? Неужели меня сожжет безжалостное солнце и высушит ветер Плодородной равнины?».

— Почему я? — прошептал он однажды, когда боль его отпустила (случилось это, когда Фарадей покинула наконец-то Священную рощу). — Почему я привязан к ней? Почему превращение совершается, только когда она использует свою силу?

Ответил ему Джек:

— Ведь это ты связал ее с Матерью, Раум. И она восстановила твою связь с Всемогущей Матерью. Возможно, что именно это вас и объединяет.

Раум пожал плечами. Лицо его стало сейчас таким уродливым, что он постоянно держал его закрытым. Аксис поздним вечером часто сидел подле него, утешал, играя на арфе, чародейной музыкой старался погрузить его в сон. Рауму, однако, уже мало что помогало.

Фарадей знала о боли Раума. Чувствовала ее каждый раз, когда входила в Священную рощу и Волшебный лес.

Ей хотелось помочь ему, и она спросила Всемогущих Рогачей, что бы она могла для него сделать.

— Ничего, — ответил Серебристый Рогач. — Превращение Раума проходит по-другому, потому что между вами есть связь, потому что сила, которую ты черпаешь от Всемогущей Матери и волшебных лесов, очень велика. Чем бы ты могла ему помочь? Жди, пока Раум снова не войдет в Аваринхейм или хотя бы в уцелевшие перелески. Жди, пока он не будет готов ступить в Священную рощу, пока не подготовится к завершению своего превращения, тогда и притяни его к себе своей силой, помоги ему всем, чем сможешь. Раум не может приблизиться к тебе, покуда не напитается силой деревьев, а сейчас он от них слишком далеко. Подожди. Потерпи.

Фарадей пошла прочь, горюя о Рауме, сознавая, однако, что от нее сейчас ничего не зависит. Она знала, что он пытается отыскать ее, и надеялась, что для его же пользы произойдет это скоро.

Для того чтобы попасть в Волшебный лес, ей уже не нужна была деревянная чаша. Сила Фарадей возросла теперь настолько, что в любой момент она могла окружить себя изумрудным светом, который и переносил ее в Священную рощу. Она не знала, что делать с чашей, и сказала Всемогущим Рогачам, что возвратит ее.

— Ты найдешь ей применение, Фарадей, — сказали они. — Держи ее у себя.

Так она и поступила, довольная тем, что возвращать чашу не придется. Теперь она стояла у нее на туалетном столике. На посторонний взгляд выглядела она как простой деревянный сосуд, недостойный королевы, однако Фарадей она каждый день напоминала не только о будущей ее великой миссии, но и о счастливых мгновениях, проведенных рядом с Всемогущей Матерью.

Улыбнулась Ир, когда та отложила щетку.

— Аксис идет, Ир. Я это чувствую. Через несколько месяцев он будет здесь. Ох, Ир, я едва могу дождаться, когда мы снова будем вместе!

Глава сорок восьмая ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ УРОК

В темные предрассветные часы Ударные Силы поднялись в воздух. Солдаты Бурдела окопались в ущельях Папоротниковых гор, и выкурить их оттуда без больших потерь никто, кроме икарийцев, не мог.

Предстоящее сражение вызывало у Аксиса смешанные чувства: беспокойство и неловкость. Битва эта могла открыть старые раны и воспламенить ненависть. Уж очень не хотелось Аксису выпускать на людей Ударные Силы. В сражениях он собирался использовать их лишь в крайнем случае: надо было, чтобы ахары приняли икарийцев, не смотрели на них как на захватчиков. И все же только икарийцы могли очистить склоны Папоротниковых гор с наименьшими потерями.

Аксис расхаживал взад и вперед. Кроваво-красный плащ полоскался по ветру. Каждые три-четыре шага поднимал глаза к горным склонам: с рассветом они все более четко проступали на горизонте. Он знал, что происходит сейчас в узких ущельях — ведь над головой его кружил снежный орел.

— Ну? — Лицо Велиара было почти так же напряжено.

Аксис мигнул, изменил фокус зрения и посмотрел на Велиара.

— Все нормально. Армия Бурдела даже не поняла, кто их атакует, когда на них посыпались первые стрелы. Они стреляли в ответ наугад.

— Потери? — спросил Магариз.

— Пятерым икарийцам стрелы попали в крылья, и они полетели домой или укрылись в горах. Остальные не пострадали. Жертвы только у Бурдела. — Глаза Аксиса затуманились, и Велиар с Магаризом поняли, что он снова следит за ходом сражения глазами орла. — И Бурдел сейчас поспешно оттягивает свои силы. К полудню горные проходы будут свободны.

— Оттягивает куда? К Арсену? — спросил Велиар.

— Ну разумеется, — пожал плечами Аксис. — Перехватить их нам никак не удастся. Чтобы дойти до предгорий, армии потребуется по меньшей мере день, а на горные перевалы уйдет и того больше. На солдатах Бурдела легкие доспехи, поэтому и передвигаются они гораздо быстрее нас. Он домчится до Арсена и захлопнет за собой ворота, а мы все еще будем ползать по горам.

Арсен был столицей Бурдела в Аркнесе. Находился он в десяти лигах к югу от Папоротниковых гор и был окружен пастбищами.

— И что же, осада? — спросил Магариз.

Аксис вздохнул.

— Да, осада. — Два года назад Аксис проезжал через Арсен по пути в Смиртон. У города были высокие и широкие крепостные стены, хорошее ополчение.

Аксис знал: с Арсеном ему нужно соблюдать крайнюю осторожность. Осады часто затягивались на месяцы, а он не мог позволить себе столько времени держать под Арсеном армию. С другой стороны, нельзя подставлять свой тыл Бурделу или кому-либо другому. Арсен должен быть взят.

Подошла Азур.

— А может, когда Бурдел выберется на равнину, послать вслед за ним Ударные Силы?

Азур оставила ребенка в лагере с Ривкой и теперь ходила только с Сикариусом. В серой своей униформе она выглядела стройной и крепкой, Волчара через плечо, заплетенные в косу волосы уложены на затылке.

С тех пор как две недели назад Аксис посетил дом Фарадей, взаимоотношения его с Азур стали если не холодными, то слегка деловыми. Даже интимная близость в те несколько ночей, когда им представлялась возможность уединиться, была не прежней: они уже не смеялись, а любили друг друга как-то неистово. Оба предчувствовали скорую встречу с Фарадей.

— Нет, — и Аксис снова повернулся к горам. — Большинство икарийцев очень устали. Бывали дни, когда они в воздухе проводили по пять часов. Я хочу, чтобы они пока оставались над горами и убедились, что все оттуда ушли. Если направлю их за Бурделом в

долину, доведу их до изнеможения. — Да там их еще крестьяне и горожане увидят и пойдут чесать языками, думал Аксис. Последнее, чего он хотел, — это чтобы половина населения Аркнесса увидела, как икарийцы сеют смерть на людей Бурдела. И страхи, опасения относительно отверженных только подтвердятся.

— Нет, — повторил он и с тоской подумал о предстоящей осаде. — Отправляемся. К тому времени как выйдем, Ударные Силы очистят горные ущелья.

Отодвинув в уголок сознания мысль об осаде, улыбнулся Азур.

— Пойдем, — и он взял ее руку, — нам предстоит приятная прогулка в горах.

— Ты хорошо поработал, Зоркий Глаз. — Аксис осадил Белагеза напротив изнеможенного икарийца.

Большая часть бойцов Ударных Сил спустилась на землю, хотя несколько десятков все еще кружили в небе, наблюдая за отступлением Бурдела. Стояло послеполуденное время. Икарийцы провели в воздухе почти двенадцать часов.

Зоркий Глаз поднял голову. Под глазами темные круги, смуглое лицо светилось, однако, спокойной гордостью. Отряд его действовал хорошо, и он знал это. Тот день на горе Великого Когтя, когда Аксис так жестко перечислил все недостатки Ударных Сил, остался в прошлой его жизни. Зоркий Глаз возглавлял теперь элитную военную команду.

— Люди Бурдела сражались не то чтобы хорошо, но цепко, поэтому выкурить их из ущелья удалось на целый час позже, чем я предполагал.

Аксис спешил и сел рядом с Зорким Глазом.

— А как те бойцы Ударных Сил, которые были ранены?

Зоркий Глаз облегченно вздохнул.

— Двое некоторое время не смогут летать, но у остальных трех лишь незначительные царапины. Неделю отдохнут и снова будут в строю.

— А Юла? — Сестра Аксиса вернулась в Ударные Силы и участвовала в нападении.

— Сражалась хорошо, как и Смелый Кречет. Когда предоставится возможность, дам под его начало стаю. Он слишком ценный боец, чтобы растрачивать его на крыло. Опыт с грифами и необычайное воскрешение только укрепили его.

— Аксис!

Аксис задрал голову. На соседнюю скалу опустился Повелитель Звезд. Лицо отца раскраснелось от волнения, большие серебристые крылья возбужденно трепетали. Он спрыгнул вниз и подошел к сыну.

— Аксис, я знаю: мне не следовало сюда являться, но я не удержался. Ты знаешь, как близко мы находимся сейчас от Папоротникового озера? Всего лишь в нескольких часах лета.

— Нет, — сказал Аксис. — Летать над Папоротниковыми горами без охраны ни одному икарийцу не позволю. Стоит Бурделу или Борнхелду там оказаться, как вы сделаетесь их легкой добычей.

Повелитель Звезд покраснел от гнева, тело его напряглось.

— Икарийцы тысячу лет ждали возвращения на свою родину, в священные для них места! — воскликнул он.

— Тогда несколько недель или месяцев значения не имеют, — отрезал Аксис. — Умерь свой вспыльчивый нрав, Повелитель Звезд. Слишком опасно пускаться в путь ради удовлетворения каприза. Я не могу отрядить для твоей защиты икарийских бойцов. Разве ты сам не видишь, как устал Зоркий Глаз и его Ударные Силы? Для восстановления им потребуется несколько дней, а к тому времени мы уже уйдем из Папоротниковых гор. *Подумай* же хоть немного, Повелитель Звезд!

Повелитель Звезд взглянул на икарийца и увидел наконец, как тот измучен.

— Повелитель Звезд, — продолжил Аксис, — мы идем на юг. Наверняка будем проезжать мимо древних могильных курганов и леса Безмолвной Женщины. За неделю ты все святы места не увидишь. Перед тобой долгая жизнь. Наберись терпения. Сначала дай

мне отвоевать для тебя эту землю.

Повелитель Звезд поколебался немного, а потом кивнул.

— Прошу прощения, Аксис и Зоркий Глаз. Я не подумал. Два года назад у меня и в мыслях не было, что когда-нибудь увижу потерянные в далеком прошлом священные места Тенсендора. А сейчас, когда так близко... — Голос его сорвался, и он умолк.

Аксис смягчился. Он знал, что пытался сказать отец. Перед Повелителем Звезд, как и перед другими чародеями, вставала трудная задача: возвращение утерянных икарийским народом священных мест — могильных курганов, могил двадцати шести чародеев династии Великого Когтя, леса Безмолвной Женщины, Котел-озера, Спиредора и Туманного острова. Аксис знал: остров этот дорог им почти так же, как и Звездные Врата, но возможно, что завоевать его будет труднее всего. Для того чтобы вновь обрести все это, необходимо выиграть тяжелые сражения. Повелитель Звезд отошел, и Аксис увидел, что первые отряды его армии выходят из горных ущелий.

Бурдел вернулся в столицу, и когда Аксис дошел со своей армией до Арсена, городские ворота были крепко-накрепко заперты.

Аксис обратился к зрению орла, парившего над городом на высоте, равной одной лиге. Люди бегали взад и вперед по крепостным стенам, нервно указывали на приближавшуюся армию. Аксис увидел и самого Бурдела, высокого худого мужчину, на вид почти аскетического. Он стоял и, заслонившись рукой от солнца, смотрел на приближающееся к городу темное пятно. Аксис постарался не трогать икарийцев: большинство отдыхало сейчас в Папоротниковых горах. Основная часть Ударных Сил должна была присоединиться к ним ближе к ночи: тогда население Арсена в темноте их не заметит.

Белагез в нетерпении топнул ногой и закусил удила. Аксис улыбнулся и потрепал его по холке. Повернулся и сделал знак Велиару, Магаризу и Хо'Деми, чтобы те подошли.

— Ну? — спросил он, когда они встали возле него. — Как бы вы решили эту проблему?

— В осаде крепостей у меня ни малейшего опыта, — сказал Хо'Деми. — Единственное, что приходит на память, — это когда возле берлоги я дожидался снежного медведя. Как бы поступил я? Я бы сел скрестив ноги возле ворот с копьём на коленях и ждал, когда кто-нибудь выйдет. — И посмотрел на Магариза.

Магариз пожал плечами.

— Трудно, Аксис. Осадных орудий у тебя нет, а Бурдел хорошо подготовился к осаде, и продовольствия хватит ему надолго.

— Наверное, придется сидеть и просто ждать, — сказал Велиар и поморщился, увидев выражение лица Аксиса. — И ждать, и ждать, и ждать. Может, так и несколько лет просидим.

«Ты не знаешь сути проблемы, — думал Аксис, следя глазами за полетом орла. — Сейчас середина месяца Цветов, и на исполнение договора с Привратницей у меня остается только три с половиной месяца. Я могу провести здесь неделю, ну, самое большее, — две».

Аксис молчал, орлиными глазами уставившись на крошечную фигуру Бурдела. Мне нужно найти слова, с помощью которых ворота откроются, подумал он. Да и немного колдовства в придачу.

Оглядел троих своих старших командиров.

— Вот что я попрошу вас сделать.

К вечеру армия Аксиса, в том числе интендантская колонна, окружила Арсен, подошла к городским стенам на расстояние выпущенной стрелы. Поставили палатки, словно собирались долго и терпеливо ждать. Свою палатку Аксис приказал установить напротив главных ворот города. Над нею взвился золотой штандарт с кроваво-красным солнцем посередине. Освещенный закатным солнцем, в золотой тунике и красном плаще, Аксис шел по лагерю. Вел он себя непринужденно, смеясь, обменивался шутками с командирами. По пятам следовали один или два алаунта. Оружия при Аксисе не было.

Люди с крепостных стен Арсена следили за каждым движением Аксиса и за его армией. Оживленно комментировали. Многие восхищались Аксисом еще в бытность его Боевым Топором, многие знали его лично: встречались с ним, когда два года назад он ненадолго останавливался в Арсене. Трех купцов, торговавших с Аксисом, пока он был в Сигхолте, засыпали вопросами. Люди хотели знать и о нем самом, и об армии, которая подошла к городу. Пятнадцать месяцев назад трех людей, что побывали в Сигхолте, Велиар послал с заданием: распространять пророчество, и за последние два месяца их пребывания в Арсене они ходили по местным кабачкам и там, за кружкой пива, рассказывали посетителям о предсказании.

Вечер в лагере прошел приятно. Азур, Ривка, Хо'Деми и его жена Са'Кия, а также Велиар с Магаризом обедали вместе с ним. Ахарки нарядились в яркие цветные платья. Азур подкидывала на коленях заливающегося смехом Калума. Всем было видно: Аксис спокоен, весел и готов к долгому ожиданию.

Проснувшись поутру, Аксис удивил Азур, попросив ее надеть длинное черное платье, которое было на ней во время торжественного приема в Сигхолте.

— Ты взяла его с собой? — спросил он, и озадаченная Азур кивнула. — Тогда надень его. И распусти волосы.

И вышел из палатки. Азур встала, умылась и оделась, как было приказано. Разгладила на бедрах элегантно платье, прикоснулась рукой к животу. Она подозревала, что снова забеременела, но Аксису об этом не сказала. Грустно улыбнулась. Рано или поздно она встретится лицом к лицу с Фарадей. Как неприятно то, что Фарадей увидит ее с выпирающим животом. Фарадей трудно будет смириться с присутствием любовницы, тем более что любовница беременна от ее будущего мужа.

Азур вышла из палатки, чувствуя себя в вечернем платье довольно глупо, и увидела Ривку. Очевидно, что и матери Аксис дал такую же инструкцию: на Ривке было почти такое же платье, что и на Азур, и выглядела она в нем настоящей принцессой Ахара.

— Азур, — голос Аксиса за спиной раздался так неожиданно, что Азур вздрогнула. — Твой лук. — Он подал ей Волчару и колчан со стрелами. Азур надела их на плечо, чувствуя себя еще глупее. Солдаты — ахары и рейвенсбандцы — заключили город в кольцо и стояли наготове с оружием в руках. Аксис тихо сказал что-то Велиару, Магаризу и Хо'Деми, потом сделал знак Ривке и Азур, чтобы они приблизились.

— Вы и я будем говорить с достойными гражданами Арсена, — сказал он. — Ривка, я хочу, чтобы ты к ним обратилась. Говорить будешь после меня.

Ривка удивилась, но тем не менее согласно кивнула.

— Азур, вставь в Волчару стрелу с голубым оперением и старайся выглядеть волшебницей. Вряд ли горожанам приходилось видеть красивую женщину, которая, приблизившись к их воротам, угрожала бы им стрелой. — Идем, — и он позвал их за собой. — Мы будем говорить с гражданами Арсена. Не бойтесь. Я обеспечу вам безопасность.

На крепостных стенах зашевелились, когда три фигуры подошли к воротам. Аксис в своей тунике и плаще выглядел словно бог солнца, а с ним к тому же и две женщины в черных платьях, красивые, с царственной осанкой. Что бы это значило?

Бурдел стоял на стене возле закрытых ворот. Он нервничал, но, выпрямив спину, старался своего волнения не показывать. Осадных орудий у Аксиса не было, Арсену же провизии хватит на целый год. Бурдел считал, что находится в более выгодной позиции.

Остановившись в пятидесяти пейсах от стен, Аксис посмотрел, где сейчас орел.

— Привет, Бурдел, — сказал он жизнерадостно, и голос его, усиленный с помощью магии, разнесся по всему городу. — С хорошим тебя утром. В такое утро можно и поговорить.

Бурдел хотел было ответить оскорблением, но Аксис не дал ему такой возможности.

— Приветствую тебя, Калпеппер Фенвик, — сказал он, обратившись к мэру города. —

Я тебя вижу, ты стоишь в городе, в створе ворот. Мне бы хотелось сказать тебе несколько слов. Будь добр, заберись на стену, чтобы я мог посмотреть тебе в глаза.

Все горожане изумленно выдохнули. Как он мог рассмотреть что-либо через обитое металлом дерево?

Калпеппер Фенвик, седовласый и полный, медленно поднялся по лестнице на стену и встал рядом с Бурделом. Он встречался с Аксисом, когда тот в бытность свою топорноносцем на пути в Горкен-форт проезжал со своим отрядом через Арсен, и тогда еще он вызвал у мэра уважение. То, что он почтительно к нему обратился, удесятирило уважение его к Аксису. Да разве Арсен устоит перед таким человеком?

— Приятно встретить тебя снова, Аксис.

Бурдел тихонько выругался. О чем только думает этот дурак?

Аксис ответил ему так, словно он в хорошую погоду случайно столкнулся с Фенвиком на улице Арсена:

— Рад тебе, Калпеппер. Как здоровье твоей красавицы жены? Как поживает Игрэн?

— У нее все хорошо, Аксис, — пробормотал Фенвик, а граф Бурдел сердито зашаркал ногами.

— Рад это слышать. Она замечательно приняла меня и моего лейтенанта Велиара (кстати, он и сейчас со мной), когда мы проезжали здесь в позапрошлом году. Хотя, Фенвик, сейчас у меня нет времени вдаваться в приятные воспоминания. Обстановка не слишком располагает.

Фенвик беспомощно развел руками. «Не слишком располагает» — мягко сказано.

— Калпеппер Фенвик, я говорю с тобой сейчас не как со своим другом, а как с мэром этого прекрасного города. Мне грустно это тебе говорить, но, похоже, ты укрываешь у себя опасных преступников.

Мэр откашлялся.

— Преступников, Аксис?

— Преступников, Калпеппер Фенвик, которые, должно быть, убедили тебя в том, что я и моя армия представляем горожанам угрозу. Я, Калпеппер, не хочу запугивать ни тебя, ни твое население. Мне нужен Бурдел. Я гонялся за ним по всему Скарабосту, а сейчас он укрылся от меня в твоём городе. Не принуждай меня, Калпеппер Фенвик, разрушить твой город из-за этого преступника и его банды.

Бурдел вцепился в каменный парапет.

— Это ты преступник, Аксис, — заорал он. — Ты, презренное отродье отверженных! Ты хочешь разрушить Ахар, уничтожить мирных его граждан.

Аксис словно его и не слышал.

— Калпеппер Фенвик и вы, добропорядочные граждане Арсена, рядом со мной стоит моя мать Ривка, принцесса Ахара. Возможно, она развеет ваши предубеждения.

Слова Аксиса вызвали шок у горожан. Ривка? Да разве она жива?

Ривка, спокойная и невозмутимая, вышла вперед. Аксис вдохнул в ее голос магическую силу, и слышали ее все горожане.

— Калпеппер Фенвик, приветствую тебя и твой добрый народ. Я говорю от имени своего сына, Аксиса Парящее Солнце. Многие из вас слышали, наверное, разные легенды о его рождении. Многие сейчас, должно быть, удивились тому, что я жива. Я не умерла при родах Аксиса, как заставили вас поверить, хотя меня и оставили умирать на склонах Ледяных Альп, а сделал это не кто-нибудь, а Брат-Наставник Джейм и его советник Морисон. Они и сына моего выкрали и сделали все, чтобы погубить меня.

Город замолк, так поразили всех эти слова. Брат-Наставник Сенешаля? Соучастник в покушении на убийство?

Никто не усомнился в словах Ривки, потому что Аксис спустил на город песню Правильного взгляда на вещи. Песня эта заставила людей увидеть, что правда, а что ложь. Эта песня требовала большой затраты энергии, и Аксис очень ослабел.

— Аксис — Звездный Человек, добрые люди Арсена. Возможно, вы слышали о

пророчестве Разрушителя? — Слышало большинство, потому что купцы с севера и люди Велиара постарались распространить слова пророчества по всему городу. — Он мой сын и сын знатного икарийского принца. Именно икарийцы спасли меня от неминуемой смерти. За то, что я стою сейчас перед вами, я должна благодарить только их. Они несут не смерть и разрушение, а надежду на счастливое будущее. Аксис никакой не преступник. Он борется за справедливость. И Ахар он уничтожить не хочет, а хочет мирной для вас жизни. Хочет объединить тех, кого когда-то насильно разлучили. Хочет воссоздать новую мирную страну, построенную на справедливости, а не на лживых измышлениях Сенешаля. Слушайте его, только он может спасти вас.

Она поклонилась, улыбнулась сыну и отступила на шаг.

— Добрые люди Арсена, — продолжил Аксис. — В уничтожении мира на этой земле повинен граф Бурдел. Со своим войском он поехал по Скарабосту, сжигая деревни, мучая и убивая тех, кто нес людям правду. Правдоискателей всегда преследовали, а в Скарабосте делали это особенно жестоко. Бурдел, не спорю, действовал по приказанию короля Борнхелда, но собственная жестокость его дошла до таких пределов, о которых не просил и его хозяин. Добрые люди Арсена, не сомневайтесь в том, что я говорю вам правду. Смотрите.

Пространство между окружившими город солдатами и стенами города замерцало и сдвинулось. Калпеппер Фенвик и все, кто стоял на стене, кроме Бурдела, в ужасе забормотали.

Круг из крестов и дверных деревянных коробок окружил Арсен. С каждого креста, с каждой коробки свешивались изуродованные тела тех, кого Бурдел приказал умертвить. Кто-то из них был приколот гвоздями, кого-то на веревках подвесили за подмышки и шею. Выпученные глаза, вывалившиеся языки. Все они медленно и мучительно умирали.

— Смотрите, — прошептал Аксис, в его глазах застыл ужас, а шепот его проник в сердце каждого мужчины, каждой женщины и ребенка Арсена. Даже те, кто не стоял на крепостной стене, видели призрачные видения, видели, в каких страшных муках умирали их северные соседи.

Так в этом был повинен Бурдел?

— Нет, — попытался закричать Бурдел, но голос его сорвался, и он лишь хрипло шептал.

— Слушайте, — прошептал Аксис, изнемогая от усилия, которое требовалось ему, чтобы заставить эти видения говорить.

И кошмарные подвешенные на кресты тела заговорили, каждый произносил предсмертные свои слова.

Кто-то шептал имя любимой, изнасилованной и подвешенной рядом с ним на кресте. Она умерла на час раньше, и глаза ее успели выклевывать вороны. Другой проклинал перед смертью Бурдела. Еще один плакал о заживо сожженных в доме детях. Женщина выкрикивала имя Бурдела и желала ему такой же смерти. Старая женщина недоумевала, за какие грехи ниспослана ей такая страшная смерть. Ребенок всхлипывал и не понимал, отчего после того, как солдат воткнул в него копье, образовалась у него в груди эта дырка. Один человек шептал имя Аксиса и звал его на помощь. Женщина, что была рядом с ним, крик его подхватила, и вскоре все окружившие Арсен умерщвленные души стали звать Аксиса, просили спасти их, требовали, чтобы он отомстил за их смерть.

Аксис покачнулся, не столько от потери затраченных им сил, сколько от ужаса. Он не мог контролировать то, что говорили эти несчастные, он лишь выпустил на волю их предсмертные мысли. А мысли эти без содрогания слышать было нельзя. Азур и Ривка подошли к Аксису, взяли за руки, поддержали, чтобы он не упал.

— Я больше не могу, — прохрипел Аксис и отключил магическую силу. Тут же страшный круг исчез, но крики и жалобы, казалось, повисли в воздухе, а память удерживала все это в течение нескольких часов.

Мужчины и женщины рыдали на улицах Арсена, а стражники, стоявшие на крепостных стенах, отложили в сторону копья и луки и утешали соседей.

Аксис глубоко вздохнул и выпрямился.

— Все, я нормально себя чувствую, — сказал он Азур и Ривке, и они нехотя отпустили его. — Азур, — сказал он, — надеюсь на тебя. Не подведи. Возьми свой лук.

Азур кивнула, а Аксис заговорил снова:

— Калпеппер Фенвик. Ты скрываешь у себя опасного преступника. Ты слышал души загубленных людей. Они требовали, чтобы я отомстил за них. Я должен исполнить их волю.

— Нет! — закричал Бурдел и сам удивился, откуда взялся у него такой сильный голос. — Нет! Фенвик, я твой господин. Ты должен меня слушать. Я *приказываю* тебе меня слушать! Он, — Бурдел дрожащим пальцем указал на Аксиса, — ничего с нами сделать не сможет. За этими стенами мы в полной безопасности. Так что ему придется попросту уйти. Фенвик, приказываю тебе его не слушать.

— Ошибаешься, граф Бурдел, — сказал Аксис. — Калпеппера Фенвика и горожан Арсена я попросил присоединиться ко мне. Всем им я желаю только добра. С ними я не собираюсь сражаться. Но знай, Фенвик, если сражаться мне все-таки придется, я разрушу твой прекрасный город.

Аксис указал на Азур.

— У меня есть лучники, каких ты никогда не видел. Они могут взять под прицел любого мужчину, женщину и ребенка за стенами твоего города. Эти стены не помешают нам прицелиться и пробить без промаха. На улице, позади тебя, есть телега, груженная корзинами с фруктами. На самом верху стоит корзина со зрелыми арбузами. Я отметил самый верхний арбуз. Смотри.

— Азур, смотри вместе со мной. Видишь? Это то, что видит орел.

В мозгу Азур всплыл городской пейзаж, скрытый за крепостными стенами.

— Доверься мне, Азур, доверься тому, что видит орел. Телега находится сразу за воротами. Видишь?

— Да, вижу.

— Тогда целься.

Азур, словно в трансе, подняла Волчару. Стен перед ней сейчас не было. Она видела огромный перезрелый арбуз, лежавший на верху телеги, а стены словно бы никогда и не бывало.

— Доверься мне. Верь в себя.

Азур выпустила стрелу, и стоявшие на стене люди проследили за ее полетом. Описав дугу, стрела взлетела над стеной и с высоты устремилась вниз. Арбуз взорвался. Взметнулся фонтан сока, разлетелись по сторонам куски ярко-красной мякоти.

— Вот так, Калпеппер Фенвик, может разлететься любая голова в Арсене. Я не запугиваю тебя, ибо, как я уже сказал, не хочу с тобой ссориться, но мне нужен человек, который стоит рядом с тобой. Выдай мне его.

— Спасибо, Азур.

Бурдел сопротивлялся и орал, но Фенвик был непреклонен. Убедила его не стрела, а крики тех, кого убил Бурдел. Если Бурдел поступил так с бедными людьми из Скарабоста, то может сделать то же самое и с населением Арсена. Лучше выдать его Аксису Парящее Солнце. Несколько солдат, пришедшие на выручку к Бурделу, были связаны и выставлены вместе с Бурделом за городские ворота. Такая же участь постигла двоих его сыновей и троих командиров.

Аксис не мог позволить им жить после того, что видел. Солдат убили быстро: ударом ножа в шею. Но Бурделу, его сыновьям (оба они зверствовали вместе со своим отцом в Скарабосте) и троим его командирам нельзя было позволить так легко уйти из жизни.

— Калпеппер, — сказал Аксис, отвернувшись на мгновение от Бурдела. — Ты знаешь, что я должен сделать.

Калпеппер Фенвик кивнул.

— Знаю и поддерживаю.

— Велиар, распорядись, пусть солдаты смастерят шесть крестов. Эти люди умрут так

же, как умирали жители Скарабоста.

Велиар, бледный, но решительный, кивнул и отошел. Через несколько минут послышался визг пил и стук молотков.

Аксис снова повернулся к Бурделу.

— Может, хочешь что-нибудь сказать, Бурдел?

Бурдел плюнул в Аксиса.

— Надеюсь, Борнхелд сунет тебе нож в живот, да так и оставит, чтобы соки из вспоротых кишок медленно тебя отравили.

Аксис спокойно оглядел его.

— Надеюсь, что мысль эта тебя утешит, пока ты сам будешь умирать, Бурдел, — сказал он и отошел от него.

Аксис посмотрел на сыновей Бурдела. Кроме них, у Бурдела детей не было. Ну и хорошо. Надо, чтобы в новом Тенсендоре не осталось сыновей, готовых мстить за казненных отцов. Аксис благодарил судьбу за то, что у Айсенда не было сыновей. Ему не хотелось бы убить брата Фарадей, но, если бы так случилось, колебаться бы не стал.

Шестерых мужчин раздели донага и повесили на занозистых крестах. Протянули под мышками и вокруг шеи веревки. К ногам привязали свинцовый груз и оставили преступников наедине с собственной совестью.

Смерть пришла к ним через несколько часов, и, так как вес их тел, утяжеленный свинцом, разрывал грудь, легкие их медленно наполнялись кровью. Смерть их не была ни спокойной, ни красивой. Аксис стоял возле с непроницаемым выражением лица. Интересно, скажет ли им что-нибудь Привратница, когда они явятся к ней. А может, за их преступления они придут к другим Воротам, а не к тем, что видел Аксис?

— Показательный урок, — прошептал он, когда последний человек захлебнулся кровью и умер.

Глава сорок девятая УДИВЛЕНИЕ БАРОНА ИСГРИФФА

Из Арсена армия двинулась к Древним Курганам, находившимся на границе Тарантеза и Аркнесса. Медлить Аксис не стал, хотя и испытывал истощение, вызванное затратой магических сил. Время, словно песок, вытекало из его ладоней, и каждый день глаза Аксиса обращались к парившему в небе орлу.

Не забыть гражданам Арсена страшные крики душ, проклинающих Бурдела. Пять тысяч солдат Арсена умоляли Аксиса взять их в свое войско. Аксис нехотя удовлетворил их просьбу.

Первые два дня Азур молча ехала рядом с Аксисом. Казнь Бурдела не прошла без последствий: Азур постоянно тошнило, и Аксис беспокоился за нее. Но она поцеловала его и сказала, что все будет в порядке. Ехала, однако, рядом с ним, потому что и она беспокоилась о его здоровье. И Азур и Ривка видели, как пагубно подействовала сила Звездного Танца на тело Аксиса и какие раны в его душе оставило зрелище выкрикивавших его имя загубленных душ. Аксис чувствовал себя в ответе за погибших, и совесть сильно его мучила. Если бы он тогда быстрее продвигался на юг, то, может, и спас бы некоторых из тех, кто взывал к нему с креста?

Поэтому никто не удивлялся жестокости, с которой он обошелся с Бурделом, думала Азур, надеясь, что на нее он свой гнев никогда не обрушит.

Посланные к Могильным курганам икарийские разведчики вернулись с потрясающей новостью.

— По ту сторону Могильных курганов тебя ожидает армия, Аксис Парящее Солнце, — сказал один из скаутов. Крылья печально волочились за ним по траве. — Около восьми тысяч, а может, и девять...

— Всадники, — прервал его другой разведчик. — Полностью вооруженные. С копьями,

пиками, мечами. Стоят стальной стеной, ждут, когда ты к ним приблизишься.

— Кто? — отрывисто спросил Аксис.

Скауты рассказали, какие флаги были у армии, и Аксис переглянулся с Велиаром и Магаризом.

— Барон Исгрифф Нор и Гревилл Тарантез, — сказал Магариз. — Борнхелд, должно быть, поставил их там, чтобы задержать продвижение нашей армии через Тарантез и долину Тэар.

Аксис кивнул и откинулся в седле. Девять тысяч человек? Армия Аксиса насчитывала теперь более двадцати двух тысяч, однако хорошо вооруженное девятитысячное войско — это тебе не пустяк. В этот раз, подумал он мрачно, другого выбора не остается, как использовать икарийские Ударные Силы.

— Большинство людей должно быть из Нора, — сказал Магариз. — Тарантез у Гревилла не слишком плотно населен: ему и группу-то охотников не собрать, не то что армию, с другой стороны, Нор...

— Самый густонаселенный регион Ахара, — медленно произнес Аксис, заканчивая мысль Магариза. — Исгрифф, оказывается, решил отставить танцы и взялся за войну. — И пошел помогать Борнхелду, с горечью подумал Аксис.

К ним подъехала Азур. Армия Нора ожидает с другой стороны Могильных курганов? Возможно, они родственники ее матери, те самые, что передали ей по наследству экзотическую ее внешность и волосы. Азур снова замутило.

На следующее утро возле курганов Аксис, удивившись, приказал колонне остановиться. Навстречу медленно ехал одинокий всадник. Когда он приблизился, Аксис разглядел, что на самом деле это всадница, грациозно восседающая на женском седле.

— О Боги, — всмотревшись, пробормотал потрясенный Аксис. — Эмбет, леди Тэар.

Она остановила лошадь в нескольких пейзах от него, и они молча смотрели друг на друга. Когда-то они были любовниками, а потом — друзьями. В этот момент Аксис ощутил, как же он близок к встрече с Борнхелдом. До Карлона отсюда лишь несколько недель пути... если не считать, что с другой стороны курганов его поджидала армия.

Эмбет улыбнулась. Почти два года не видела она Аксиса. Два года, а чего-чего только за это время не произошло!

Лошадь у него та же, и светлые волосы, и борода, но все же многое и изменилось. Глаза холоднее, жестче, опытнее. Вот и черную форму топорноносца с двумя скрещенными ее топориками сменили бежевые туника и бриджи. На груди — кроваво-красное солнце, того же цвета и накинутый на плечи плащ. Из жизни ее он выехал возле Тарантеза — и вот теперь возвращается под рассветными лучами солнца. Вместе с Аксисом в душу ворвались воспоминания, которые, как ей казалось, давно умерли.

— Аксис. Я рада тебя видеть.

Аксис кивнул, впившись взглядом в темно-голубые глаза Эмбет.

— И я тебя тоже, Эмбет. Однако это сюрприз.

— Нор и Тарантез ждут тебя за Курганами, — голос Эмбет звучал твердо и спокойно.

— Знаю.

— Да. Мы видели твоих... гм... — Как же ей назвать тех странных и хищно-красивых существ, которых она видела накануне в небе?

— Это икарийцы, Эмбет. Ты видела вчера икарийских скаутов.

Эмбет на мгновение задумалась. Фарадей рассказывала ей о происхождении Аксиса, но до сих пор она в это как-то не вникала.

— Да, — повторила она. — Мы видели вчера твоих икарийских скаутов.

— Мы? — тихо переспросил Аксис. — Так ты против меня с Норм и Тарантезом?

Эмбет чуть не физически ощутила опасность.

— Да, я с Норм и Тарантезом, Аксис, но приехали мы сюда, чтобы к тебе присоединиться. Мы не против тебя.

Аксис так был поражен, что рот его невольно открылся, пока он не опомнился и не принял достойный вид.

— Конечно, — продолжила Эмбет, заметно было, что она развеселилась, — бароны Исгрифф и Гревилл выдвигают некоторые условия.

Аксис поморщился.

— И этому я не удивляюсь.

— Я поехала одна, потому что в меня ты вряд ли послал бы стрелу, другое дело — Исгрифф и Гревилл. Так ты встретишься с ними?

— Велиар, Магариз, что вы на это скажете? — спросил Аксис. — Должен ли я встретиться с этими двумя баронами, или, по вашему мнению, это ловушка и нам следует идти в атаку?

— Я не стала бы заманивать тебя в ловушку, — возмутилась Эмбет. — Слишком много мы когда-то значили друг для друга.

К ним подъехала черноволосая норийка, а с ней самый странный человек, которого Эмбет когда-либо приходилось видеть. Все лицо его изрезано было голубой татуировкой, а в центре лба красовалось кроваво-красное солнце. Ехал он на безобразнейшей лошади. Эмбет снова посмотрела на женщину. Заметив, что через плечо ее перекинут лук, она отбросила первоначальную свою мысль о том, что это — норийская потаскуха. Шлюхи, известное дело, всегда сопровождают армии.

— Выбора у нас нет, — поразмыслив, сказал Велиар. — Будем вести переговоры. Признаюсь, мысль о девяти тысячах хорошо вооруженных всадниках меня соблазняет.

Аксис кивнул.

— Магариз?

— Я придерживаюсь того же мнения, — ответил Магариз. — Испытываю чувство благодарности к баронам, желающим переговоров. — Как и большинство солдат армии Аксиса, он провел беспокойную ночь: крутился в спальном своем мешке. Магариз был опытным воином, но одна мысль о том, что сражаться предстоит против людей, которых когда-то он называл друзьями, была ему отвратительна.

Аксис кивнул.

— Хо'Деми?

Эмбет перевела взгляд на голубого дикаря. Он что же, рейвенсбандец?

— Я заварю и подам всем текаву, — сказал он торжественно. — Текава — священный напиток, он обеспечит успех любым переговорам.

— Буду ждать с нетерпением этого момента и выпью текаву с тобой и потенциальными своими союзниками, — сказал Аксис и взглянул на Азур. — Правда, Азур, солнышко мое? Ты согласна со своими коллегами?

Всех удивило сказанное Аксисом ласковое слово. Личные отношения Аксиса с Азур в официальной обстановке никогда не подчеркивались. Обычно они общались друг с другом, соблюдая субординацию. Аксис сделал это намеренно: надо было дать знать Эмбет о своих отношениях с Азур, да и всем показать, что любовь свою к ней он скрывать не намерен. Она будет стоять рядом с ним, как пользующийся уважением командир и как его возлюбленная.

Эмбет была потрясена. Любовница и одновременно командир отряда? Аксис холодно наблюдал за произведенным на нее впечатлением. Призвав на помощь многолетний опыт светской женщины, Эмбет постаралась ничем не выдать своего изумления и расправила плечи. Каков мерзавец! А как же Фарадей?

— Если есть возможность не сражаться, я это только приветствую, — сказала Азур, спрятав сумятицу чувств. Он признал ее перед этой женщиной и командирами! — Я высказываюсь за переговоры.

— Тогда мы будем вести переговоры, — сказал Аксис. Он выпрямился в седле. — Встретимся возле Могильных курганов.

— Тебя там уже ожидают, — ответила Эмбет. И снова взглянула на женщину. Никак не думала, что Аксиса могут заинтересовать норийки, во всяком случае до такой степени, чтобы

публично демонстрировать это. Ладно, Эмбет слышала рассказы о норийских женщинах. Эта, должно быть, лучше других. Не сказав больше ни слова, развернула лошадь и ударила пятками ей в бока.

Встретились в полдень, неподалеку от икарийских могил. Поджидавшая их армия воздвигла в центре площадки огромный шатер, броский, многоцветный. Типичное для Нора представление о прекрасном, подумал Аксис и, осадив возле шатра Белагеза, услышал восхищенный вздох Хо'Деми. Аксис привел с собой и ахаров, и рейвенсбандцев, и едва спешился, как на землю опустились с облаков Повелитель Звезд, Зоркий Глаз и Юла. Изумлению солдат Тарантеза и Нора не было конца, они шепотом обменивались впечатлениями.

— Текаву твою побережем на потом, — шепнул Аксис вождю рейвенсбандцев, когда вошли в шатер. — Возможно, сегодня вечером отпразднуем заключение нового союза.

Внутри — прохладно и полутемно. Аксис поморгал, приспособляясь к освещению. Увидел Исгриффа. Смуглый и красивый, лет на пятнадцать старше его, в парчовой тунике и бриджах. Ну ладно, подумал Аксис, во всяком случае, не в военной форме. Слегка поклонился. По левую руку от Исгриффа — Гревилл. Пожилой человек, брюшко, землистый цвет лица, зато глаза ясные, голубые, от которых — сразу видно — ничто не укроется. На поклон Аксиса он ответил с точно такой же долей холодности: ни больше, ни меньше. Эмбет стояла чуть поодаль, рядом с ней, судя по одежде, несколько военачальников.

Аксис прошел вперед, и из темного угла вышла женщина в черном траурном платье. Высокая, воздушная, с золотистыми волосами и фарфоровой кожей.

— Юдит! — Аксис поклонился, на этот раз чуть почтительнее. Уж не Нор ли и Тарантез были теми двоими, кого помянула в письме Юдит, утверждая, будто они готовы примкнуть к его войску?

— Аксис, — вдовствующая королева холодно улыбнулась и наклонила голову.

Барон Исгрифф выступил вперед. О боги, да Аксис просто великолепен, подумал он, с восхищением оглядев тунiku и плащ. На глаза ему попала черноволосая женщина. Исгрифф улыбнулся и подмигнул ей. Да уж! Губа у него, видать, не дура. Постой-ка, да она ведь явно его землячка! Исгрифф взглянул еще раз. Почему лицо ее кажется таким знакомым? Почему эти глаза рожают у него столько детских воспоминаний? Веселых воспоминаний?

— Аксис, — сказал он непринужденно и, отвернувшись от землячки, с любопытством оглядел икарийцев. Вот уж не думал, что увидит их при своей жизни, а ведь довелось, да не кого-нибудь, а чародея! — Будьте добры, садитесь. — Исгрифф указал на разбросанные на полу подушки, и гости минуты две старались усесться поудобнее.

— Итак, — начал Аксис. — Вы хотите присоединиться к моему войску.

— Ну, — протянул Исгрифф. — Возможно, ты слишком торопишься, Аксис. Мы пришли... договариваться. Позволь мне быть с тобою откровенным. Нам с Гревиллом в конфликте твоём с братом не хотелось бы поддерживать проигравшую сторону. Юдит убедила нас в том, что дело твое не только правое, но и, скорее всего, выигрышное.

Вот где собака зарыта, подумал Аксис. О справедливости тут и речи нет. Исгрифф просто хочет удостовериться в том, что поддерживает потенциального победителя.

— Так, — продолжил Исгрифф, — мне хотелось бы знать, что ты можешь предложить мне и Гревиллу, если мы тебя поддержим.

Аксис холодно на него посмотрел.

— Кроме ваших жизней?

Исгрифф откинулся назад, рассерженный такими словами.

— Наших жизней? Да ты забылся, Аксис!

— Похоже, ты не слышал о судьбе графа Бурдела. Ему вздумалось выступить против меня. Вот что с ним случилось. — Аксис взмахнул рукой, и перед глазами присутствующих явилось видение: обнаженные, умирающие на крестах Бурдел с сыновьями.

Исгрифф побелел, и не только из-за ужасного зрелища, а и из-за доказательства могущества Аксиса.

— Не думай, что я сочиняю небылицы, Исгрифф, — тихо сказал Аксис. — Я уверен: у тебя имеются связные. Они подтвердят подлинность того, чему ты только что стал свидетелем.

— Ты разрушил Арсен? — спросил Исгрифф. Пальцы нервно теребили бахрому подушки. Аксис, оказывается, куда сильнее, чем он думал. Ну что ж, это и к лучшему. Исгрифф, как и многие другие, долгие годы ждал этого момента и такого вот человека.

— Арсен сдался мне без сражения, Исгрифф. Скарабост и Аркнесс теперь мои. Если хочешь, чтобы я с боем прошел по твоей территории, я это сделаю. На несколько дней ты меня удержишь, но это все, что ты сможешь сделать. — Аксис заговорил уже жестко. — Я пришел не торговаться с вами, Исгрифф, Гревилл. Я пришел принять вашу помощь. Вам решать, примкнете вы ко мне или нет.

Исгрифф опустил глаза, а Гревилл внимательно смотрел на Аксиса. Он-то полагал, что Аксис рассыплется перед ними в благодарностях. И собирался добиться от него значительных уступок — торговых или территориальных — для него и для Исгриффа. Они никак не рассчитывали увидеть такую уверенность в себе, такое неоспоримое могущество. Да вот уже и икарийцы с рейвенсбандцами к нему присоединились. И если Аксис взял Скарабост и Аркнесс, то уж наверняка захватит и Тарантез, и Нор.

— Джентльмены, — нарушила молчание Юдит, когда увидела, что Исгрифф тоже опустил глаза долу. — У меня имеется некоторая информация, которая, возможно, облегчит вам принятие решения. — Они с Эмбет никому, кроме Фарадей, не говорили о посмертном желании Приама и, уж разумеется, о сопровождавших его смерть подозрительных обстоятельствах. — Доказательства у меня нет, однако я верю: Приама убили. И возможно, Борнхелд сделал это вместе с Сенешалем.

Глаза расширились, дыхание замерло. Борнхелд убил своего дядю? Аксис удивлен был меньше других. Ведь на его глазах Борнхелд убил Отважного Сокола.

— Когда он умирал, — вздохнула Юдит, — Приам назвал своим наследником тебя, Аксис. Ты имеешь полное право на трон Ахара, и я перед всеми готова поклясться в этом на любой священной реликвии.

— Аксис, — сказала Эмбет. — Ты настоящий король Ахара, а Борнхелд — самозванец. И не просто самозванец, но и убийца. Нынешняя королева Фарадей тоже готова поклясться в том, что Борнхелд убил Приама.

Если Юдит думала, что Аксис будет благодарен ей за сделанное ею признание, то она ошибалась так же, как Гревилл.

— Приам отказывался признать меня в течение тридцати лет, — прохрипел Аксис. — Слишком поздно он спохватился. И заплатил за это.

Юдит потупилась. Аксис имел право на обиду.

— Тем не менее, — продолжил Аксис уже более миролюбивым тоном, — благодарю тебя за то что, открыла мне его посмертные слова, и за поддержку — тоже. Прими соболезнования: ты потеряла мужа, принявшего страшную насильственную смерть. — Аксис знал, что Приам и Юдит любили друг друга, и не следовало говорить ей, что, будь Приам жив и пойдя против него, он, ни минуты не сомневаясь, расправился бы с ним так, как сейчас намерен был поступить с Борнхелдом.

Аксис повернулся к Исгриффу и Гревиллу.

— Ну?

Исгрифф, пожав плечами, выразительно посмотрел на Гревилла и обратил дымчатые синие глаза на Аксиса. Да они у него, удивился Аксис, точь-в-точь того же цвета, что и у Азур.

— В таком случае мы готовы помочь тебе, Аксис.

— Что ж, добро пожаловать в мою армию, джентльмены, — сказал Аксис. — Я проехал по землям двух провинций. Одного графа я лишил собственности, а другого казнил. Сейчас

мне приятно сознавать, что я не только сохранию вам жизни, но и оставлю земли.

Исгрифф и Гревилл распознали скрытую угрозу: дескать, не предадите меня — останетесь живы и земли сохраните.

Аксис проследил за их реакцией. Прекрасно. Они его поняли.

— Переговоры, однако, еще не закончены, — сказал он, снова удивив Исгриффа и Гревилла. — Я хочу сделать вам некоторые уступки. Как, Исгрифф, смотришь на исключительное право торговли Ахара с Королизом?

Исгрифф просиял. Да ведь тогда и он, и его провинция будут богаче, чем он мог представить себе в самых дерзких мечтах.

— Благодарю, сир, — на радостях он пожаловал Аксису королевский титул.

У Аксиса дернулись губы. Кто сказал, что уважение нельзя купить?

— А ты, Гревилл, думаю, не станешь возражать против исключительного права на рыболовство в заливе Внешнего Мира, а также монополии в торговле зерном в восточном Ахаре?

Предложение было не менее щедрым, чем то, что сделал он Исгриффу, хотя Гревилл и мало чем мог споспешествовать Аксису.

— Ты очень добр, сир, — сказал Гревилл. — Даже чересчур. Не прими мои слова за дерзость, сир, но я не понимаю, с чего ты расщедрился, когда ты сам признался, что можешь попросту отнять наши с Исгриффом жизни, тогда тебе и тратиться не придется.

Аксис кивнул.

— Возможно, ты и прав со своими подозрениями, Гревилл. Джентльмены, знаете ли вы, что я претендую не только на трон Ахара, но и хочу объединить три народа: ахаров, икарийцев и аваров?

— Мы что-то слышали, — осторожно сказал Гревилл. Юдит и Эмбет, слышавшие о пророчестве от Фарадей, рассказали о нем баронам.

Исгрифф просто смотрел на Аксиса, сложив руки.

— Я хочу возродить древний Тенсендор, землю, где три народа смогут опять жить в гармонии. Икарийцы и авары переедут на те территории, где сейчас находится Ахар, и, джентльмены, боюсь, что вам обоим придется поступиться территорией.

Оба барона прищурили глаза, и Аксис быстро продолжил:

— Еще раз напоминаю вам о концессиях на торговлю, рыболовство и о лицензии на торговлю зерном, которые я вам пообещал, — сказал он. — Эти концессии сделают вас обоих, как и ваше население, богачами. Так что сможете позволить себе потерять часть территории. Прошу учесть, прошу я только пустоши и неудобья, которыми вы, по сути, не пользуетесь.

— Скажи, Аксис, — Гревилл подался вперед, голубые глаза его приняли жесткое выражение. — Что именно мы потеряем?

— Ну что ж, — сказал Аксис, — до сих пор говорил я один, а теперь пора представить вам моего отца, Повелителя Звезд Парящее Солнце, принца икарийского народа.

Титул «принц» у икарийцев не был в ходу, однако требовалось, чтобы бароны поняли: в жилах Повелителя Звезд течет королевская кровь.

Измученно взлетели брови. Значит, это и есть любовник Ривки? Так это он сделал Сизрласа посмешищем всего Ахара?

Повелитель Звезд заметил, как любопытство пыльным цветом расцвело на лицах присутствующих, и наклонил голову. Вот они, те, кто столько поколений топтал священную землю аваров и икарийцев.

— И икарийцы, и авары в мыслях своих крепко привязаны к некоторым территориям, которые вы называете Ахаром, — начал он, медленно переводя взгляд с одного лица на другое. — Леса аваров, Аваринхейм, некогда тянулись до залива Внешнего Мира, а мой народ жил по большей части в южном и восточном Ахаре. Мы не просим у вас землю, которую вы обработали, у нас нет такого желания.

Аксис знал: Повелитель Звезд много времени консультировался по этому вопросу с

Раумом, поэтому верил, что бароны согласятся на предложение, тем более что большинство ахаров оно и не затронет.

— Авары хотят восстановить леса на некоторых территориях, — продолжил Повелитель Звезд. Аксис подавил усмешку. Несмотря на не слишком большое свое умение в этом песнопении, Повелитель Звезд внедрил в свой голос кое-что от песни Гармонии. «Утренняя Звезда тобою гордилась бы, — подумал Аксис. — Несмотря на испытываемые тобой трудности, ты используешь мелодию Воды».

— Я имею в виду территории восточного Скарабоста, восточный Аркнесс и, — Повелитель Звезд помедлил, — большую часть Тарантеза.

«Ага, — кивнул Гревилл, — неудивительно, что Аксис хочет передать мне столько концессий. Что ж, Аксис вообще-то был прав, утверждая, что просит только пустоши и неудобья. А что такое, в сущности, Тарантез? Большая часть его представляет широкую бесполезную степь. Возможно, рыболовство и торговля зерном оправдают потерю этой территории».

— Нам хотелось бы получить еще и Папоротниковые горы, но вас двоих это, впрочем, не касается. — Повелитель Звезд оглянулся по сторонам и улыбнулся. Эмбет и Юдит невольно открыли рот: улыбка сделала лицо чародея неотразимо прекрасным. Неудивительно, что Ривка не смогла перед ним устоять.

Повелитель Звезд продолжал улыбаться, и теперь даже бароны поддались его обаянию.

— А сейчас мы сидим рядом с могилами самых почитаемых икарийских чародеев династии Великий Коготь, то есть королей. Для нас это священная земля, и нам хотелось бы получить Могильные курганы, а, кроме того, леса Безмолвной Женщины и территорию, которая их окружает. согласишься ли ты, Гревилл, потерять две трети своей территории за концессии, что даст тебе мой сын? — Звездные Врата Повелитель Звезд не упомянул. Ни к чему барону знать о том, что находится у него под ногами.

Гревилл задумался. Рыболовство и монополия на торговлю зерном — более чем адекватная компенсация за земли, которые Повелитель Звезд просит от имени своего народа и аваров. К тому же на севере и востоке Тарантеза так мало людей, что вряд ли их оттуда станут выселять. Большая часть его населения живет ближе к Тэару и к юго-западной границе Тарантеза и Нора. Барон набрал в легкие воздуха. Да уж если на то пошло, Аксис и не должен ему ничего предлагать. Если захочет, сам все заберет.

— Я согласен, — уверенно сказал он и подал руку Повелителю Звезд. — Добро пожаловать на земли, которые просишь.

Повелитель Звезд, облегченно вздохнув, потряс руку Гревилла. Как и Аксис, он хотел, чтобы ахары отдали им земли добровольно, а не насильственным путем.

— А за лицензию на торговлю с королизмами, — сухо сказал Исгрифф (лицо его выражало крайнюю озабоченность), — ты, как я полагаю, потребуешь большую часть территории Нора? — Нор был гораздо богаче Тарантеза, да и населения в нем намного больше. Исгрифф не хотел отдавать свои земли икарийцам и аварам.

Улыбка Повелителя Звезд слегка померкла.

— А тебя, Исгрифф, я попрошу об одном.

Исгрифф вопросительно поднял брови.

— Гнездо Пиратов.

Лишь благодаря волевому усилию Исгрифф не разинул рот. Это что же, такие выгодные концессии Аксис дает ему за наводненную пиратами скалу? Уж не думает ли он, что на острове зарыты сокровища? Что такое *известно* ему об острове?

— Никаких сокровищ там нет, Исгрифф, — тихо сказал Аксис, и Исгрифф не смог спрятать изумления: он еще, оказывается, и мысли читает! — Никаких сокровищ, просто еще одно священное для икарийцев место. Повелитель Звезд?

— Мы, Исгрифф, называем его Туманный остров. На этом острове был когда-то Звездный храм. Вот мы и надеемся, что под хламом, который нанесли пираты, остались еще его руины. Мы хотим забрать остров и восстановить храм.

Лицо Исгриффа побелело, ему явно не хватало дыхания. Повелитель Звезд и Аксис не поняли, отчего бы это. Уж не явилось ли для него шоком то, что в Гнезде Пиратов находится икарийский храм?

Оба ошибались.

Исгрифф набрал в грудь воздуха и расправил плечи. «Мужайся, Исгрифф, — сказал он сам себе. — Пора тебе выбраться из тени, закончить тысячелетнее вранье и замалчивание истины. Настало то самое время, и пришел тот самый человек».

— Храм стоит до сих пор, — сказал он, и теперь изумились уже Повелитель Звезд и Аксис. — Храм стоит до сих пор. Пираты его не тронули. — Если бы Повелитель Звезд не упомянул о храме, Исгрифф не стал бы нарушать охранявший Звездный храм закон молчания. Впервые он услышал о нем, когда был еще ребенком, а посетил уже юношей. Впервые в жизни он говорил о нем чужому человеку.

Глаза Повелителя Звезд налились слезами. Это было больше, гораздо больше того, на что он мог надеяться, но Исгрифф сказал еще не все.

— За прошедшее тысячелетие, Повелитель Звезд, Нор направил в него девять жриц. Все девять до сих пор ходят по тропинкам Храмовой горы. В библиотеке по-прежнему хранятся древние рукописи и пергаменты. Звездный купол до сих пор охраняет первую жрицу...

Позабывтая всеми Азур содрогнулась, словно холодные пальцы памяти сжали ее душу. Она услышала шум волн, разбивавшихся о крутые скалы.

— *Купол... Купол!*

— *Азур? Азур? Это ты?*

Что случилось в Куполе? Взгляд ее внезапно застелили слезы, и она отвернулась.

— ...и дорога, такая же прямая и тенистая, ведет к Звездному храму. Звездный Танец гуляет по фруктовым садам и виноградникам и заполняет собой пустое помещение.

Повелитель Звезд не верил собственным ушам. Неужели весь храмовый ансамбль до сих пор не разрушен? А Исгрифф? Повелитель Звезд едва дышал. Конечно же, Исгрифф, да и все население Нора, все они знали об икарийцах гораздо больше, чем Сенешаль.

Не только Повелитель Звезд, но и все присутствовавшие в палатке икарийцы были оглушены новостью. Исгрифф знает о комплексе на Храмовой горе и о девяти жрицах. Сами икарийцы крайне редко упоминали о девяти жрицах Звездного ордена. Даже Аксис вряд ли что-нибудь о них слышал. И вот, пожалуйста, сидящий перед ними барон Нора рассказывает о них так, словно всю свою жизнь он был знаком с икарийскими тайнами.

— Не думайте, что все ахары забыли древние обычаи. Даже старшая сестра моя была жрицей. Повелитель Звезд, если бы ты попросил у меня Туманный остров просто так, я охотно отдал бы его тебе. Ну а теперь, — Исгрифф улыбнулся Аксису, — у меня появился контроль над богатейшими торговыми путями Ахара.

Аксис слабо улыбнулся в ответ. «Нельзя недооценивать своих врагов, Аксис, — сказал он себе. — И друзей — тоже».

— Я не хочу остаться в долгу, — Исгрифф пребывал в блаженстве. — За торговую концессию попрошу пиратов освободить остров.

«И все же, — думал Исгрифф, глядя в глаза Аксису (он надеялся, что тот сможет читать его мысли), — последним смеяться буду я, потому что так называемая „оккупация“ пиратами Туманного острова на деле означала защиту Звездного храма от Сенешаля. Ни один Брат не осмеливался ступить на этот остров: кому захочется быть сваренным заживо в пиратском котле?!».

— Я просто уверен, Исгрифф: икарийцы не станут возражать, если пираты оставят себе часть острова, — очень серьезно сказал Аксис, думая о том, что сильно недооценил этого человека. — Они сослужили икарийцам большую службу.

Повелитель Звезд с недоумением посмотрел на сына.

В тот вечер все чувствовали себя счастливыми. Быстро раскинули дополнительные

шатры, купили у пастуха несколько бычков и зажарили целиком на вертелах. Пригласили на пир командиров и других гостей. Они должны были засвидетельствовать подписание мирного договора, который к тому же возвращал аварам и икарийцам святыне для них земли.

«Да, — думал Аксис, ставя подпись под договором, — событие чрезвычайно благоприятное». Простой росчерк пера, и он, в двойной своей роли — наследника трона ахаров и икарийцев, — уничтожает горечь и ненависть, скопившиеся за время Войн Топора и последовавший за ними период тысячелетней вражды и непонимания. Икарийцы смогут теперь переселиться на юг, а за ними и авары. Под предводительством Друга Леса, разумеется.

«Все, что мне остается, — вздохнул Аксис, передавая перо упрямому под плащом Рауму, — это одолеть Борнхелда и Горгрила».

Аксис попросил Раума поставить подпись от имени аваров. Когда Повелитель Звезд и Аксис сказали ему, что отныне аварам разрешено пересадить древние леса, шаман на радостях расплакался. Леса доходили когда-то до самой Нордры, но Раум знал: нереально требовать у ахаров, чтобы те передали им еще и плодородную землю, на которой они выращивают злаки, поэтому предложил компромисс. Леса теперь пройдут по востоку Ахара до залива Внешнего Мира, а на западе заключат в себя Папоротниковые горы и лес Безмолвной Женщины. «И этого достаточно», — подумал Раум и поставил шаманский знак «прыгающий олень», а от имени клана Тенистого Дерева — еще один знак в виде перекрещенных ветвей.

Затем расписались и бароны. Исгрифф, приняв перо от Раума, украсил свою подпись завитушкой. Передал перо Гревиллу, тот тоже охотно расчеркнулся. Документ делал его и его народ богаче: теперь у них была монополия на продажу зерна и лов рыбы.

Как только договор и копии его были подписаны, Хо'Деми с торжественным видом помог своей жене Са'Кие подать текаву.

Са'Кия взяла чашку, Аксис тотчас поднял свою текаву и провозгласил тост.

— За Тенсендор, — сказал он. — Пусть все спорные вопросы решаются отныне так же просто и дружелюбно, как подписанный нами договор.

— За Тенсендор, — хором сказали собравшиеся и осушили текаву одним глотком, а потом с неприличной поспешностью потянулись за алкогольными напитками.

И Хо'Деми, и его жена улыбнулись: ну и дикари!

Если Эмбет и Юдит думали, что удивляться им больше не придется, то они ошибались. Пока они мирно беседовали в углу, в главный шатер вошла красивая, немолодая уже женщина с полугодовалым ребенком на руках.

Юдит озадаченно на нее взглянула. Лицо женщины показалось ей знакомым.

— Юдит. — Женщина улыбнулась, сама же Юдит нахмурилась. Незнакомка обратилась к ней как-то уж очень фамильярно.

— Разве ты не помнишь меня, Юдит? — спросила женщина. — Не помнишь, как детьми во дворце Карлона мы с тобой воровали у поваров персики? Как гоняли на рассвете голубей?

— Ривка! — выдохнула Юдит, не веря своим глазам. Закадычная ее подруга, которую вот уже тридцать лет она считала мертвой, стояла перед ней как ни в чем не бывало.

Ривка улыбнулась и обняла Юдит одной рукой. Тут же отступила на шаг и внимательно на нее посмотрела. Юдит выглядела слабой и изможденной. Она и раньше-то была хрупкой, но сейчас, казалось, ее мог сдуть ветерок.

Юдит же, ошеломленная тем, что перед ней стоит Ривка, беззвучно заплакала и протянула к ней руки. Дотронувшись до нее, она словно бы хотела убедиться в том, что та ей не снится.

— Ну-ну, — сказала Ривка. — Аксису следовало предупредить тебя. Это упущение с его стороны. Юдит, мне очень жаль, я слышала о твоем горе, смерти Приама.

— Да ведь это же и твое горе. Он был твоим братом, — сказала Юдит сквозь слезы. — Мы обе понесли потерю.

Ривка немного помолчала, но, когда заговорила, в голосе ее прозвучали жесткие нотки.

— Аксис рассказывал, что ты обвиняешь Борнхелда в смерти Приама.

Юдит протянула к ней дрожащую руку.

— Ох, Ривка, я как-то забываю, что Борнхелд твой сын. Я... я хочу сказать...

Ривка с ответом не замедлила.

— Юдит, я ни в чем тебя не виню. Не успел он выйти из моего чрева, я тотчас же от него отмежеввалась. Не хочу иметь с ним ничего общего. Зная его отца, легко могу поверить в то, что Борнхелд ради трона способен на убийство. Он убил моего брата и твоего мужа, Юдит, и этого я ему не прощу. Осуждай его, я не против.

От Борнхелда разговор перешел к общим друзьям. Эмбет обвела глазами помещение. До чего же странно находиться в такой компании. В глаза, прежде всего, бросались икарийцы, изумительно красивые и грациозные, а уж крылья-то! Внимание она обращала главным образом на мужчин, таких как Повелитель Звезд. Тот, заметив обращенный на него взгляд, уставился на Эмбет с видом знатока, так что у нее даже ноги задрожали. Теперь ясно, откуда у Аксиса такой магнетизм. Она поспешно отвернулась, но чувствовала, что тот продолжает на нее смотреть. Взглянула в его сторону — так и есть.

Эмбет закрыла глаза и сжала кулаки, пытаясь разрушить волшебные сети, которые тот успел на нее накинуть. «О Артор, — подумала она, — эти икарийцы разложат до конца и без того слабые моральные устои двора». Когда открыла глаза, Повелитель Звезд уже отвернулся, и Эмбет вздохнула чуть свободнее. Она увидела, что Велиар ласково улыбается молодой норийке, на вид лет восемнадцати. Та охотно с ним болтала. Яркое-красное платье из тонкой шерсти подчеркивало белизну кожу и синеву глаз, и все это на фоне волос цвета воронова крыла. Магариз, прервав беседу, взял Велиара за руку и указал на группу солдат и командиров стай, стоявших чуть поодаль. Велиар покачал головой и, высвободив руку, придвинулся к девушке. Эмбет подняла брови. Стало быть, он предпочитает компанию юной девушки. Зачем ему, в самом деле, шумные подвыпившие товарищи?

Внимание Эмбет привлек тихий звон колокольчиков. На празднество пришло много рейвенсбандцев, многие с женами, и Эмбет долго их рассматривала. Рисунки на лицах были у всех разные, но на каждом лбу пылало одинаковое кроваво-красное солнце. «Неужто, — думала Эмбет, — они так преданы Аксису, что украсили себя таким образом?». Под светом ламп в черных косичках вспыхивали голубые и зеленые стеклянные бусы. При каждом их шаге тихо звенели колокольчики. Позади них Эмбет заметила троих мужчин. Кто-то шепнул ей, что они — блюстители пророчества. Эмбет с любопытством на них посмотрела: с бароном Исгриффом они болтали, как старые друзья.

Эмбет заметила двигавшегося в толпе Аксиса. Рядом с ним та самая норийка, она непринужденно болтала и смеялась не только с ним, но и с теми, к кому он подходил. На ней было простого покроя, облегающее стройную фигуру черное платье с глубоким вырезом на груди. Волосы свободно распущены. Выглядела она просто потрясающе. «Типичная норийская красавица», — подумала Эмбет, отказываясь признать самой себе, что просто ревнует Аксиса к ней.

Она не обратила внимания на то, что Велиар отвернулся от красивой молодой девушки и озабоченно на нее посмотрел. Извинившись перед девушкой, Велиар медленно пошел через толпу к Эмбет. Девушка смотрела ему вслед, и лицо ее утратило оживленное выражение, которое не покидало ее во время разговора.

В то же мгновение Азур почувствовала на себе взгляд Эмбет. Улыбнувшись и тронув Аксиса за руку, она сказала ему что-то и тоже пошла к ней.

— Но, Ривка, объясни, что это за ребенок, — сказала Юдит, и Эмбет обернулась к двум женщинам. Ребенок и в самом деле очарователен, пухлые белые щечки, пышные черные кудряшки. Дымчатые синие глаза серьезно смотрели на женщин.

Ривка улыбнулась.

— Юдит, Эмбет, хочу представить вам своего внука, Калума.

Сердце Эмбет болезненно сжалось. Мистического зрения ей не потребовалось, чтобы

понять, кто родил этого ребенка.

Шурша шелком, подошла Азур. Ривка повернулась и передала ей Калума, развеселившегося при виде матери.

— А это женщина, которую я считаю своей дочерью. Азур.

Плохое настроение Эмбет ухудшилось и того сильнее. Какая змея! Сумела найти дорогу к сердцу не только Аксиса, но и его матери.

— Приятно познакомиться, Азур, — сказала Юдит.

— А ты что же, жена Аксиса? — спросила Эмбет.

— Нет. Мы любовники, — холодно сказала Азур. Она знала, кем была Эмбет для Аксиса. — Но *меня* Аксис не прячет.

У Эмбет перехватило дыхание: она обратила внимание на выделенное голосом слово. Глаза ее сердито блеснули, но, прежде чем она успела ответить, к ним присоединился Велиар и положил ладонь на руку Азур.

— Азур, — сказал он, — Аксис хочет, чтобы ты с Калумом подошла к нему и барону Исгриффу.

Азур, взяв себя в руки, кивнула.

— Прошу прощения, Эмбет, — сказала она. — Мое замечание было неуместно. — И отошла в сторону.

— Пусть не обманывает тебя, Эмбет, ее внешность норийки, — вполголоса сказал Велиар. — Для Аксиса она значит куда больше, чем ты можешь предположить.

Азур подошла к Аксису, и в улыбке его было столько любви, что Эмбет ощутила болезненный укол в сердце. Когда-то так ей улыбался Ганелон, а вот Аксис — никогда. Аксис дарил ей дружбу, и не больше.

— Я глупо себя вела, Велиар. Пойдем, расскажешь, как ты провел последние два года.

Барон Исгрифф, улыбнувшись, низко склонился над рукой Азур.

— Ты же моя землячка, Азур, — сказал он. — Я понял это, как только тебя увидел, и разве после этого мог я хоть в чем-нибудь отказать Аксису? Когда встречаю такую красавицу, превращаюсь в сырую глину. — Чуть повернулся к Аксису, хотя руку Азур так и не выпустил. — Она — самое опасное твое оружие, Аксис. Используй его по назначению, и все враги будут у твоих ног.

Аксис рассмеялся.

— Какой же ты льстец, Исгрифф.

Азур улыбнулась.

— Моя мать была из Нора, барон, но родилась и воспитывалась я в северном Скарабосте.

— Твоя мать? — Исгрифф вскинул брови. — А как же она попала в северный Скарабост? Пожалуйста, скажи мне ее имя. Может, я и знаю ее.

Лицо Азур выразило глубокое отчаяние и растерянность. Она резко вырвала руку из пальцев Исгриффа.

— Она умерла, когда я была совсем маленькой, — еле выговорила она. Лицо ее побелело как полотно. — Я не могу вспомнить ее имя.

Аксис обхватил ее за талию, обеспокоившись реакцией на казалось бы обычный вопрос. И почему она сказала, что мать ее умерла? Разве она слышала что-нибудь о судьбе матери, после того как та убежала с заезжим торговцем?

— Азур, прошу прощения, похоже, мой вопрос тебя огорчил, — поспешно сказал Исгрифф. — Прими, пожалуйста, запоздалые соболезнования. Твоя мать, должно быть, была красавицей, если судить по дочери.

Азур слегка успокоилась, и щеки ее чуть порозовели.

— Да, — подтвердила она, — мать была очень красивой. — Глаза ее приобрели мечтательное выражение. — Она разговаривала со мной о многих вещах.

— О странных и далеких землях, наверное? О морях и приливах и бесконечных

песчаных берегах? — настойчиво спрашивал Исгрифф.

— Да, она видела много чудес.

— А что она рассказывала тебе о тех странных землях, Азур? Что она тебе показывала?

— Цветы, — сказала Азур, и голос ее звучал тускло. — Много цветов. Луноцветы. Да. Она их любила. И охоту... и... лунный свет... и... Купол, — прошептала она. — Купол. Я помню Купол.

Аксис недоуменно посмотрел на Исгриффа и крепче сжал талию Азур. Может, она выпила слишком много вина?

Азур моргнула, ощутив сильную руку Аксиса.

— Ох, Исгрифф, все это было так давно. Я не могу вспомнить. Все ее рассказы ушли из моей памяти.

Как и имя матери, подумал Исгрифф. Как и ее имя. Все жрицы теряли имена в тот самый день, когда произносили свою клятву. Но что понадобилось одной из девяти в северном Скарабосте? И которая из них это была? При первой возможности Исгрифф наведет справки в Звездном храме. Тем не менее сейчас перед ним стояла священная дочь. Надо бы узнать, сколько ей лет, тогда проще будет выяснить.

— Тогда, Азур, если все это для тебя потеряно, может, позволишь сказать тебе, где находится родина твоей матери?

— Я была бы счастлива, — сказала Азур. — Пожалуйста, расскажи мне о Норе. Я часто гадала, какими должны быть родственники моей матери.

«Неудивительно, — подумал Исгрифф, — что Аксис подпал под очарование этой женщины. Знал ли он, кто ему достался? Понимал ли, что подарили ему боги?».

Очевидно, нет, иначе тотчас женился бы на ней.

Исгрифф то и дело поглядывал на ребенка. Тот удивлял его так же сильно, как и мать.

В это самое время в Карлоне Борнхелд был вне себя от радости. Перед ним сидел посол Королиза, почти такой же тонкий, как и перо, которое он сжимал в руке. Темные глаза его бродили по разложенной перед ним бумаге.

— Где я должен подписать, сир?

— Здесь, — Борнхелд указал пальцем. — И здесь.

Посол небрежно подписался и передал перо Борнхелду. Подпись на документе он поставил от имени короля Ахара. Поспешность его выглядела почти неприличной.

Откинувшись на спинку кресла, Борнхелд испытал чувство покоя и безопасности. «Пусть теперь Аксис только сунется, — думал он, — пусть приходит — увидит, какой сюрприз я ему приготовил».

— Когда император начнет посылать войска?

— Большая часть войск готовится к отплытию, сир, — сказал посол. — Они должны быть здесь через две недели.

«Заблаговременно», — подумал Борнхелд. Он очень старался заключить договор с послом Королиза, ведь войска, которые обещал прислать император, отвоюют его страну.

— Еще вина? — осведомился он, хотя и жалко было тратить хорошее вино на такое жалкое растение. — Оно самого лучшего качества.

Глава пятидесятая

СОН БЕЗМОЛВНОЙ ЖЕНЩИНЫ

Шел к концу месяц Урожая. На исполнение условий договора с Привратницей Аксису оставалось всего восемь недель, поэтому и настроение его день ото дня становилось все хуже. С огромной своей армией он не мог передвигаться с той скоростью, с которой, бывало, шел его отряд топорносоцев. Добрались, наконец, до леса Безмолвной Женщины. Установили палатки, и Аксис вспомнил, что расстояние от Могильных курганов до леса Безмолвной Женщины топорносоцы преодолели за три дня. Сейчас его армия,

насчитывающая тридцать одну тысячу человек, прошла ту же дистанцию за девять дней.

Аксис вздохнул и посмотрел на лес Безмолвной Женщины. Он не возражал, когда его отец с бабушкой и другие икарийские чародеи вылетели в лес раньше его. Опасности для икарийцев здесь не было: пусть посмотрят, хотя предосторожности ради Аксис отправил с ними три крыла Ударных Сил. Как ни странно, оба блюстителя — Огден и Веремунд — лишь пожали плечами, когда Аксис спросил их, хотят ли они войти в лес. Ответили, что в башню Безмолвной Женщины вернутся, но не сейчас. Раум из-под нависшего на лицо капюшона с тоской смотрел на лес, но и он отвернулся и покачал головой, когда Аксис спросил, не пойдет ли он туда прогуляться. «Позже», — вот и все, что сказал шаман.

Аксис медленно пошел к палатке. Чем ближе к Карлону, тем напряженнее становились отношения с Азур. Каждую ночь, завернувшись с Калумом в спальный мешок, она поворачивалась к нему спиной. Однажды, положив руку ей на плечо, Аксис прошептал:

— Не выгоняй меня из своей жизни, Азур, я не дам тебе уйти.

Она долго молчала, и Аксис подумал, что она притворяется спящей, но она вдруг заговорила:

— Мы прожили с тобой почти год, и каждый день я все больше в тебя влюблялась. Не вини меня. Я стараюсь привыкнуть к мысли, что потеряю тебя.

— Ты не потеряешь меня... — начал было Аксис, но Азур повернулась и посмотрела ему в глаза.

— Сколько бы ты ни уверял меня в своей любви, я потеряю тебя в ту же минуту, как умрет Борнхелд. Я знаю, ты оставишь меня ради Фарадей. Прости же, великий лорд, за то, что посмела пожалеть себя.

И, отвернувшись к Калуму, закрыла глаза, отказываясь отвечать на ласки и заверения в неизменной любви.

«Проклятие! — Аксис выругался и осторожно обошел стойки палаток. — Может, и лучше, если я ее отпущу!» Однако понимал, что сделать этого не сможет: слишком уж глубоко забралась она в его душу.

В середине ночи озеро Чаша начало медленно закипать. Поднявшийся с его поверхности темно-золотой туман поплыл к лагерю Аксиса.

Глубокой ночью Аксис открыл глаза. Долгое время лежал на спине, уставившись на темную брезентовую крышу. Прислушивался к ровному дыханию Азура.

Он не был уверен, спит она или бодрствует.

Наконец выбрался из одеяла и встал. Хотел было разбудить Азура — ему казалось, что-то странное должно случиться, но передумал. В последнее время она очень устала, пусть поспит.

Низко нагнул голову и откинул полог. Лагерь погрузился в темно-золотой туман. Странно. Может, все-таки он спит. Вышел из палатки и распрямился. Когда опускал за собой полог, в глаза сверкнуло золотом. Как странно! На нем золотая туника с кроваво-красным солнцем. Та самая, которую так долго шила ему Азур на горе Великого Когтя. Когда он ее надел?

Аксис только плечами пожал. Конечно же, он спит, а во сне чего только не происходит.

Пошел по лагерю. Костры погасли, лишь угольки дымились. Окружив палатку, принадлежавшую им с Азур, крепко спали алаунты. Ни одна гончая не шелохнулась, когда он проходил мимо, лишь при дыхании вздымались и опадали их бока. Стражники, как в самом лагере, так и по его периметру, смотрели прямо перед собой, однако казалось, что и они погружены в транс. Никто из них не окликнул Аксиса, когда он медленно пошел мимо них.

Аксис не взволновался: в конце концов, это сон.

Медленно, очень медленно Аксис шел вперед. Остановился возле палатки Велиара, заглянул внутрь. Велиар спал без задних ног. Рядом с ним — черноволосая молодая девушка, сопровождавшая войско Исгриффа. Красное шерстяное платье небрежно брошено на пол.

Аксис усмехнулся. Видно, Велиар нашел женщину, которая вытеснила из его головы мысли об Азур.

Опустил полог и пошел к следующей палатке. Магариз, как и Велиар, лежал в обнимку с женщиной. Но эту женщину Аксис знал. Ривка. Его мать!

Аксис долго смотрел на обнявшиеся под одеялом тела. Может, это всего лишь сон? И старался себя в этом уверить, ну а если бы и не сон, то что, собственно, он может возразить? И все же внутри что-то подсказывало: это касается и его. Он чувствовал какую-то опасность, хотя в чем она заключалась, определить бы не смог.

Аксис выпустил из руки полог и, петляя между спящими по периметру телами, продолжил медленный обход лагеря. Никакого движения. Казалось, внутри этого тумана даже время остановилось.

Аксис повернул к лесу Безмолвной Женщины. Расстояние между лесом и лагерем составляло примерно сто пейсов. В прошлый раз по пути в Горкен-форт Аксис оставил топорonoсцев подальше от деревьев. Тогда и он сам, и топорonoсцы леса боялись. Страх перед отверженными ныне поутих, а у тех, кто присоединился к его войску, и вовсе исчез. И деревьев, и тенистых мест они уже не опасались, а некоторые даже испытывали легкое любопытство. Когда-нибудь в восточном Ахаре (в Тенсендоре!) леса восстановят. Аксис в этом нисколько не сомневался. Ахары будут тогда гулять по лесным тропинкам вместе с аvaraми и икарийцами.

В тумане что-то зашевелилось. Движение? В этом самом неподвижном его сне? Впереди двигалась фигура, почти полностью прикрытая золотыми завитками тумана. Аксис постарался идти быстрее, но туман так плотно и тяжело повис на ногах, что казалось, будто он идет по колено в воде.

Сократив расстояние, отделявшее его от фигуры, Аксис увидел, что это Раум. Он был обнажен, и Аксис увидел теперь, что тело его совершенно деформировано. Ноги скрючены, на спине и груди огромные уродливые горбы. Когда Раум повернул голову, Аксис не узнал его: так искривлено было лицо шамана. Шел он, переваливаясь с одной ноги на другую. Аксис ускорил шаг, насколько мог, ему хотелось помочь Рауму.

Но, прежде чем он догнал его, шаман вдруг резко остановился и нагнулся. Аксис заметил, как сверкнул нож, затем Раум поднял что-то. Это было тело зайца. Погрузив пальцы в рану на заячьей груди, шаман поднес его к лицу.

Аксис наконец-то поравнялся с ним и встал рядом. По лицу Раума текли густые ручьи крови, кровавая полоса тянулась по носу, такие же полоски бежали по щекам и стекали на грудь. Даже волосы на голове слиплись от крови. Ноздри Аксиса наполнил свежий ее запах.

Глаза Раума расширились.

— Тебя тоже позвали? — прошептал он.

Позвали? Аксис недоумевал, не в силах собраться с мыслями.

— Я и сам не знаю, зачем я здесь оказался.

— Чтобы стать свидетелем, Аксис Парящее Солнце, — сказал позади него чей-то голос, и Аксис медленно повернулся. В трех-четырех шагах от него стояли три блюстителя пророчества — Джек, Огден и Веремунд. Все они были одеты в простые белые рубахи, спускавшиеся к босым ногам.

— Позвали ли тебя? — сказал Огден. — Должно быть, позвали, иначе бы ты здесь не оказался. Иди осторожно, Аксис Парящее Солнце, и не говори ничего обидного хозяевам.

Огден шагнул вперед и поцеловал Раума в щеку, при этом чуть смазал кровавую полосу.

— Мир тебе там, куда ты идешь.

Джек и Веремунд тоже подошли к Рауму и тоже поцеловали его в щеку, повторив напутствие Огдена.

— Мир тебе, — во второй раз прошептал Веремунд, сглатывая слезы. С некоторым удивлением Аксис заметил, что глаза Раума тоже увлажнились. Что происходит?

— Сегодня ночью, Аксис Парящее Солнце, Раум обретет свой дом и покой, — сказал

Веремунд, — а тебя призвали это засвидетельствовать. Ты и раньше посещал Священную рощу, а сегодня войдешь в нее снова. На этот раз по приглашению.

Аксис вспомнил сон, посетивший его в тот раз, когда он заночевал возле леса Безмолвной Женщины. Тогда он очутился в темном лесу, населенном страшными и опасными существами. Всемогущие Рогачи. Аксис немного встревожился, хотя с той ночи прошло два года. Знал он уже больше, да и сам стал намного сильнее.

Аксис кивнул.

— Вы пойдете с нами?

— Нет, — ответил Джек. — Ты пойдешь с Раумом один. Не бойся.

Раум нетерпеливо посмотрел на промежуток между деревьями.

— Пойдем, — сказал он, и Аксис вошел за ним в лес.

Они медленно шли мимо темных деревьев. Туман постепенно рассеивался. У Аксиса перехватило дыхание: все вокруг посветлело, и они очутились в наполненном изумрудным светом туннеле. Почва ушла из-под ног, их словно подвесили в изумрудном сиянии.

— Мы идем через Всемогущую Мать, — прохрипел Раум. Глаза его горели лихорадочным блеском.

Аксис вздрогнул, ощутив окружающую его сверхмощную энергию. Хорошо, что это всего лишь сон, подумал он, иначе такая энергия его бы поглотила. Это был источник, с помощью которого Фарадей спасла Аксиса и трехтысячное войско. Только благодаря ему армии удалось выйти из окружения и уничтожить при этом огромное количество осаждавших Горкен-форт скрелингов. Аксис вспомнил изумрудное пламя, с помощью которого он уничтожил противника. Да, подумал он, Фарадей, должно быть, обладает огромной силой, раз ей удастся управлять изумрудным светом.

Так они и шли, пока Аксис не почувствовал под ногами листья и сучки. В тот же момент изумрудный свет померк, и тени, окружавшие их, снова превратились в темные, близко стоящие друг к другу деревья. На бархатном небе рдели звезды.

— Священная роща, — прошептал Раум, и Аксис вдруг осознал, что впервые за много месяцев в голосе Раума не слышно было пожирающей его боли.

Деревья расступились, образовали круг, Раум с Аксисом замедлили шаг. Оба ощущали излучаемую деревьями энергию. На них смотрели невидимые глаза. Исчезло ощущение сна. Аксис понял, что перед ним настоящая, а не иллюзорная Священная роща.

Золотая его туника показалась ему здесь броской и неуместной. Впервые Аксис почувствовал себя в ней неловко.

— Ты никогда не будешь чувствовать себя здесь свободно, дорогой мой Аксис, — прозвучал женский голос, — потому что сила твоя связана со звездами, здесь же энергия идет от земли. От Всемогущей Матери.

Из-за деревьев медленно вышла Фарадей. На ней было свободное платье, переливающееся зелеными, красными и коричневыми оттенками. Длинные и густые каштановые волосы распущены по плечам и спине.

— Фарадей? — прошептал Аксис, совершенно забыв про Раума. — Фарадей?

Она улыбнулась и легонько тронула его за руку.

— Сколько времени прошло, Аксис? Двадцать месяцев? Очень много, любимый. Но подожди. Я должна поздороваться с Раумом.

Смеясь и плача, она обняла Раума, тихонько гладила шамана по щекам, словно так она могла убраться от его лица шишки.

Аксис смотрел на нее. Фарадей очень изменилась. Она не была уже той невинной девушкой, которая засмотрелась на него на именинах Приама. Не похожа она была и на ту красивую, но печальную женщину, жену Борнхелда. Вокруг глаз ее появились морщинки, говорившие о пережитых страданиях, морщинки были и в углах губ, стало быть, жизнерадостность ее не покинула. Обретенные ею сила и жизненный опыт изменили ее. Примет ли такая Фарадей Азур?

Аксис поспешил запереть свой мозг на замок. Фарадей только сейчас продемонстрировала, что, как и он, способна читать чужие мысли, и Аксису не хотелось, чтобы она обнаружила в них Азур.

— Почему ты хмуришься, Аксис? Мы встретились с тобой после долгой разлуки. К тому же сейчас особенный момент. Я вызвала тебя, чтобы ты стал свидетелем. Приглашать тебя сюда я могу лишь в исключительных случаях. Всемогущие Рогачи в этот раз согласились тебя принять. С Раумом ты связан почти так же тесно, как и я.

— Ты за меня просила? Значит, ты вызвала меня в этот сон?

Фарадей улыбнулась и, взяв Аксиса за руку, переплела с ним пальцы.

— Это не сон, Аксис. Сон — это твоя телесная оболочка, которая осталась в лагере возле леса Безмолвной Женщины. А сейчас помолчи. Мы находимся здесь только как свидетели.

Раум снова застонал. Фарадей крепче сжала руку Аксиса, чтобы тот молчал. Шаман упал на колени, голова его свесилась на сторону, руки вытянулись вперед, словно умоляя о пощаде.

Вокруг все замерло, лишь звезды по-прежнему водили хороводы, да двигались глаза, смотревшие из-за деревьев.

Раум пронзительно закричал, и Аксис вздрогнул всем телом. Молчи, сказал ему взгляд Фарадей, и она снова обратила глаза на Раума.

Тот корчился на траве в страшных муках. Еще один вопль разнесся по роще, и еще... Аксис увидел вдруг, как из-под тела Раума растекается темное пятно. Кровь! Он затрясся от ужаса. «О Звезды! — думал он. — Выходит, Азур права: авары молятся о том, чтобы в жизни не было насилия, но собственные их жизни и культура противоречат этому».

— *Азур?* — услышал он обращенный к себе мысленный голос Фарадей. Виновато дернулся и снова поставил в мозгу защитную перегородку.

— Женщина, которая некоторое время жила рядом с аварами. Сейчас она служит в моей армии лучником.

Фарадей улыбнулась. Женщина-лучник. Забавно.

Раум опять страшно закричал. Голос его был теперь хриплым и гортанным. Кровь текла отовсюду, и слезы были кровавыми, а натянувшаяся на суставах кожа лопнула и источала кровавые ручьи.

— Все шаманы, Аксис, будь то мужчина или женщина, должны прежде умереть. То, чему мы с тобой являемся свидетелями, одновременно и смерть Раума, и его воскрешение. Раум должен пройти через все сам. Никто не может ему помочь.

Аксис беззвучно рыдал. Он любил Раума и всегда ощущал особую связь с ним. Вспомнил момент, когда в тюремной камере Смиртона впервые встретился с ним взглядом, и оба они тотчас почувствовали расположение друг к другу. В тот день он встретил не только Раума, но и... Аксис, спохватившись, опять спрятал свои мысли.

— *Кого?* — прозвучал в мозгу голос Фарадей.

— *Ширю*, — ответил Аксис. — *Аварскую девочку*.

Глаза Фарадей затуманились. С Широю она повстречалась на Папоротниковом озере. Тогда Раум и познакомил ее и Ширю с Всемогущей Матерью.

У Раума уже не было сил кричать, тело корчилось в агонии. Священная роща слушала хриплые прерывистые вздохи. Все затихло — и люди, и звери. Через несколько мгновений дыхание Раума прервалось, а тело все еще содрогалось в конвульсиях. Голова свернулась на сторону. Большие темные глаза, источавшие кровавые слезы, неотрывно смотрели в глаза Аксиса, и тому чудилось в них осуждение. Аксис видел себя со стороны: вот он, стоит рядом с Фарадей, в то время как Раум отлично знает, что он... Звезды! Аксис громко застонал.

— Тс-с! Процесс превращения заканчивается, Аксис. Молчи. Не бойся за него.

Аксис прикрыл глаза, защищаясь от немигающего взгляда Раума и одновременно пряча мысли от Фарадей. Его терзали угрызения совести. Он испытывал чувство вины, и вместе с тем в нем рождалась решимость. Когда Фарадей узнает об Азур и примет ее, страдания его

закончатся.

Изо рта Раума вырвался фонтан кровавых брызг, перемешанный с кусками внутренних органов. Аксис в ужасе вскрикнул.

Фарадей вздрогнула, но удержалась от крика. Глаза ее изумленно раскрылись.

— Всемогущая Мать! — воскликнула она. Она знала, что Раум перевоплотится, но не в это!

Аксис отвернулся от Фарадей и посмотрел на то место, где мгновение назад корчился в конвульсиях Раум. Крови как не бывало. На земле, уткнувшись носом в траву, лежал великолепный белый олень.

Заметив движение, Аксис повернул голову. С опушки леса шел получеловек-полуолень (такое существо Аксис видел во сне).

Серебристый Рогач подошел к лежавшему в мягкой траве оленю, бывшему еще несколько мгновений назад Раумом. Наклонился, дотронулся рукой до его лба, и тот наклонил красивую рогатую голову.

Серебристый Рогач отступил на шаг и издал радостный крик, и крик этот тут же подхватил восторженный многоголосый хор.

— Раум, — срывающимся голосом пробормотала Фарадей. — Раум превратился не во Всемогущего Рогача, а в Священного Оленя. О Раум, — вздохнула она. — Я всегда знала, что ты особенный, и я благодарю судьбу за то, что мне удалось увидеть твоё превращение.

Она даже не осознала, что собственная ее сила, соединенная с могуществом Матери и Священной рощи, поспособствовала этому перевоплощению.

— Не понимаю, — сказал Аксис.

Фарадей чуть помедлила с ответом, припоминая некоторые уроки Ур.

— Очень редко, — сказала она, — один раз за сто поколений появляется шаман, наделенный такой непорочностью, такими добродетелями, что превращается он не во Всемогущего Рогача, а в Священного Оленя, самое волшебное создание Священной рощи.

— Авары глубоко чтят оленя, — тихо сказал Аксис, припоминая уроки, данные ему на горе Великого Когтя. — Олень играет главную роль в праздновании Йула. Это жертвенное животное, кровь его придает силы солнцу, и оно возрождается. Всех шаманов отождествляют с оленем.

Фарадей согласно кивнула головой.

— Да. Прыгающий олень — эмблема шаманов. — Помолчала, а когда снова заговорила, голос ее дрожал от сдерживаемых эмоций. — Я счастлива, что Раум оказался чист сердцем и вознагражден за это. Снова по Волшебному лесу побежит Священный Олень. Всемогущая Мать, ты благословила всех своих детей.

Раум-олень медленно поднялся на ноги, слегка покачнувшись: надо было привыкнуть к тому, что теперь у него четыре ноги.

Из-за деревьев сюда потянулись и другие Рогачи, отдавая почести Священному Оленю.

Долго еще Аксис и Фарадей следили за ритуалом. Священного Оленя принимали в сообщество Священной рощи.

И снова Фарадей сжала руку Аксиса.

— Пойдем, — шепнула она, и он неохотно вышел за ней на середину рощи к толпившимся возле Священного Оленя Всемогущим Рогачам.

Рогачи посмотрели на Аксиса с плохо скрываемой враждебностью.

«Выходит, они до сих пор недолюбливают меня, — думал Аксис. — С деревьями мне трудно будет наладить контакт».

— Не бойся, любимый, — заверила его Фарадей. — Они научатся принимать тебя.

— Кто ты? — поднялся шепот. — Как твои ноги нашли сюда дорогу? Почему ты стоишь возле Друга Леса?

— Ноги его последовали за мной. — Это прозвучал мысленный голос Священного Оленя. Он вышел вперед и приветственно качнул рогами.

— Я Аксис, сын Ривки Парящее Солнце, — сказал Аксис. — Бывший Боевой Топор...

Роща наполнилась шипением.

— ...но теперь я освободился от окутавшей меня лжи. Я Аксис Парящее Солнце, Звездный Человек. Я сражусь с Горгрилом и восстановлю Тенсендор.

— Что ты здесь делаешь? — спросил его кто-то из толпы Всемогущих Рогачей.

— Здесь он по *моему* приглашению, — решительно заявила Фарадей. — И вам следует его поприветствовать. Это Звездный Человек, я специально позвала его на встречу с вами. Когда-нибудь вы поможете ему одолеть Горгрила. Мы с ним объединим усилия, и вы увидите возрожденные леса Тенсендора.

Серебристый Рогач согласно кивнул и заговорил:

— Мы все время наблюдаем за тобой, Аксис Парящее Солнце. — Он посмотрел в глаза Аксису, и хотя Аксис не отвел взгляд, все же сердце екнуло: насколько посвящены в его дела Всемогущие Рогачи?

Серебристый Рогач оскалил зубы, и Аксис надеялся, что это эквивалент улыбки.

— Ты для Друга Леса отвоевал право на пересадку старинных лесов.

Фарадей радостно вздохнула. В отличие от Всемогущих Рогачей она не знала, что Аксис подписал договор с баронами Исгриффом и Гревиллом.

— И за это мы тебе очень благодарны, — сказал Серебристый Рогач и взглянул на Фарадей. — Но впереди еще немало горя. — Аксис, к собственному неудовольствию, прочел в глазах Рогача, что известно ему слишком многое.

— Извини нас, если не приняли тебя в Священной роще с открытым сердцем, — сказал Серебристый Рогач, — возможно, когда-нибудь тебя сюда приведет жена. Ей мы всегда рады.

И повернулся к Священному Оленю, положил руку ему на плечо.

— Добро пожаловать в наше сообщество, ступай за нами по тайным тропам.

Аксис изумленно моргнул. Всемогущие Рогачи и Священный Олень — Раум словно растворились.

Фарадей, глядя в глаза Аксису, улыбнулась, и он, с ощущением вины, наклонился, чтобы поцеловать ее.

— Нет, — попятилась она. — Я все еще замужем и данной Борнхелду клятвы не нарушу. Скоро ли ты освободишь меня?

— Да, — прошептал Аксис.

Она отступила еще на один шаг.

— Поскорее же освободи меня, Аксис. Я слишком долго ждала тебя. — Улыбка ее погасла. — Я так соскучилась по тебе, а ты сейчас кажешься мне другим. Ты уже не тот человек, что простился со мной в Горкен-форте. Что ты делал с тех пор, Аксис Парящее Солнце? Кем стал? Любишь ли ты еще меня?

Аксис открыл рот, отчаянно подыскивая слова, а потом просто протянул к ней руки. На рощу наплывал туман.

— *Хочешь* ли ты меня до сих пор? — прошептала Фарадей.

Почему голос ее звучал так испуганно?

— Да, — ответил Аксис. Да, он хотел ее, ведь она была красивой женщиной, и он испытывал к ней влечение. Возможно, этого ей и будет достаточно.

— Тогда поторопись, — сказала Фарадей. — Поторопись!

Туман сгустился и несколько мгновений спустя окончательно скрыл от него и рощу, и Фарадей.

Аксис закрыл глаза и отчаянно рванулся вперед.

— Фарадей! — закричал он и открыл глаза. Над ним склонилась Азур, а он сдергивал с себя одеяло.

— Тебе что-то снилось, — сказала Азур, — сейчас уже утро.

Повернувшись к нему спиной, она торопливо стала натягивать на себя одежду. Шрамы на ее спине проступали особенно четко. Аксис молча смотрел на Азур, сонные видения еще не покинули его. Что ему теперь делать?

Азур распрямилась и взяла на руки сына.
— Завтрак ждет тебя у костра, — она отвела от него глаза, — если будешь лежать, он остынет.
Откинула полог палатки и исчезла.
— Прошу прощения, — запоздало прошептал он.

Глава пятьдесят первая ЗНАЧИТ, ВОЙНА, БРАТ?

Пустив Белагеза шагом, Аксис объезжал фланги. Справа, на волшебном фоне розовых стен, серебряных и золотых крыш Карлона, блестела озерная рябь Чаши, а на берегу высилась башня Сенешаля — Спиредор.

Шла третья неделя месяца Сенокоса. Выйдя из леса Безмолвной Женщины, армия медленно продвигалась по долине Тэара. Борнхелд их не останавливал.

Магариз и Велиар ехали впереди, кольчуги их блестели не меньше, чем Чаша. Взгляд Аксиса задержался на Магаризе. Который раз перед ним всплывала картина: мать, спящая в объятиях Магариза. Последние недели он к ним приглядывался. Если они и проводили иногда ночь вместе, то в дневное время об этом никто бы не догадался.

Аксис поспешил отбросить неуместные мысли. Ривка вправе поступать как ей угодно. Какое ему дело до ее романа с Магаризом?

Белагез нагнал передние ряды, и Аксис увидел Азур. Она ехала на Венаторе чуть в стороне от Магариза. В воинском облачении она была не менее прекрасна, чем обнаженная на простынях. В последние пять-шесть недель единственная обнаженная часть ее тела, которую позволялось видеть Аксису, была изуродованная шрамами спина. С тех пор как Аксис, проснувшись, выкрикнул имя Фарадей, Азур отдалилась от него еще больше. Ночью она по-прежнему лежала рядом с ним, но на него не реагировала.

Аксис тянуло к ней больше чем когда-либо. Ничего подобного он не испытывал ни к одной женщине. Она постоянно занимала его мысли, и расширявшаяся день ото дня пропасть между ними сводила его с ума. Каждую ночь он слышал ее тихое дыхание подле себя, но она тем не менее оставалась недоступной.

Когда Аксис проехал мимо нее, Азур слегка повернула голову, но в глаза ему не посмотрела.

Аксис сжал губы и, попридержав Белагеза, последовал за старшими командирами. Выкинув из мыслей Азур, посмотрел вперед.

Армия Борнхелда, на расстоянии пятисот пейсов от них, окружила Бедвир-форт и излучину Нордры в том месте, где, сворачивая на юг, река устремлялась к Тиррскому морю.

Аксис намеревался дать сегодня Борнхелду последний шанс: отказаться от противоборства и, присоединившись к его войску, совместно выступить против Горгрила, хотя, конечно же, искренне надеялся, что брат предпочтет сразиться с ним, ибо Борнхелд должен был умереть. Было бы, конечно, лучше, если бы он погиб в бою, а не в результате хладнокровного убийства. И все же... все же... на поле боя Борнхелд умереть не мог. Если при его гибели не будет присутствовать Фарадей, договор с Привратницей не осуществится.

— Пойдем, — обратился он к Велиару и Магаризу и прищиприл Белагеза. За ними ехал Арн с золотым штандартом. Ветер с треском подкидывал материю, и казалось, что кровавое солнце шипит и плюется, как сердитое пламя.

У всех четверых не было оружия, не было и шлемов.

Когда Аксис и трое сопровождавших его мужчин выехали в открытое поле, разделявшее две армии, маленькая группа всадников отделилась от войска Борнхелда и поскакала навстречу.

Ривка пустила свою лошадь вперед и встала рядом с Азур. Они неотрывно смотрели вслед Аксису.

— Ты ему еще не сказала? — спросила Ривка.

Азур покачала головой.

— Ему не надо этого знать, Ривка. У него и так забот полон рот, зачем Аксису мои тревоги?

— Он имеет на это полное право, Азур. Ты не можешь отказывать ему в этом.

Азур, рассердившись, повернулась к Ривке.

— Я понимаю твою тревогу, Ривка, но проблема эта — моя и Аксиса. После битвы за Тенсендор я скажу ему.

Ривка покачала головой. Она была сильно встревожена. Как же теперь Аксис поступит с Азур и Фарадей? Сына эта проблема волновала не меньше, чем Азур — ее беременность.

Две группы медленно сходились. И снова Гандилга-брод, думал Велиар, пустив лошадь рысью, правда, цель встречи совсем другая: разрыв договора о ненападении. Долгая вражда Аксиса и Борнхелда подходила к кровавой развязке.

Остановились на расстоянии семи пейсов, глядя друг другу в глаза. Огненный плащ Аксиса трепался на ветру, сияла золотая его туника. На Борнхелде бронзовая кольчуга, на голове королевский золотой венец. Каким был бы сейчас этот мир, подумал Велиар, если бы не родились на свет ни тот ни другой? То, чем они стали, произошло в результате многолетнего соперничества. Испытывал бы Борнхелд враждебность к отверженным, если бы Аксис не вел их за собой? Хотел бы Аксис покорить Ахар и начать гражданскую войну, если бы Борнхелд не был королем? Так бы он отчаянно добивался Фарадей, если бы та не была женой его брата?

— Что ж, брат, — сказал Аксис, — похоже, время переговоров закончилось.

— Помолится ли ты своим темным злобным богам, Аксис? — с издевкой спросил Борнхелд. — Скоро ты с ними повстречаешься.

Аксис постарался улыбнуться.

— Брат, я попросил о встрече с тобой, чтобы последний раз предложить тебе встать под мое начало и вместе разбить захватчика.

Лицо Борнхелда потемнело от гнева.

— Это *ты* захватчик, Аксис, — злобно сказал он, — и я намерен изгнать тебя.

— Что ж, значит, война, брат? Ты хочешь, чтобы я довершил твоё унижение? — Аксис еще шире улыбнулся. — Борнхелд, ты ведь и сам понимаешь, что я сейчас контролирую большую часть Ахара.

— Я вижу за тобой штандарты предателей — Исгриффа и Гревилла. Чем ты заплатил им, что они презрели долг перед своим королем и Артором? — прошипел Борнхелд.

С каждым предательством Борнхелд приходил в отчаяние, и самым большим ударом явилась для него измена Исгриффа и Гревилла. Отчего Артор допустил это? Артор! Слышишь ли ты меня? Может, и ты меня покинул?

В последние недели ночные кошмары так измучили Борнхелда, что он уже боялся класть голову на подушку. Черноволосая злобная ведьма поджидала его за столом (она там будто что-то считала), ночь за ночью манила его к себе длинными белыми пальцами.

Иногда протягивала ему заколдованный кубок, до краев наполненный водой.

Накануне Джейм и его советники старались укрепить решимость Борнхелда, внушали ему веру в самого себя, и ему интересно было бы узнать, мучает ли их, как и его, по ночам совесть. «Да и стараются-то они так отчаянно придать мне смелости и уверенности, — усмехался он, — только потому, что я единственный, кто стоит между ними и их катастрофой. Так и моя армия — барьер между Аксисом и башней Сенешаля».

Перед лицом опасности Джейм удерживался от злобных выпадов в адрес Борнхелда.

— Исгрифф и Гревилл присоединились ко мне по своей воле, — сказал Аксис и обратил внимание на темные круги под глазами Борнхелда. — Как и вся моя армия. Все, кто стоит сейчас за моей спиной, любят меня, Борнхелд. Можешь ли ты сказать о себе то же? Я не плачу людям за то, чтобы они за меня сражались.

Борнхелд немного расслабился. Аксис, похоже, не знает.

— Я заключил союз с императором Королиза. Оттуда с минуты на минуту придет подкрепление. Если надумал атаковать меня, Аксис, советую не откладывать. Каждый день промедления лишь укрепляет мои силы.

Аксис ничем не выдал своего удивления, если только чуть крепче натянул поводья. Союз с Королизом? Этого Аксис давно опасался. Королизская империя богата и золотом, и людскими ресурсами. Если Аксис быстро и решительно не разобьет Борнхелда, то его могут запереть в южном Ахаре и заставят вести долгую войну на истощение. И тогда не только придет конец договору с Привратницей, но и Горгрил подоспеет со своими модернизированными скрелингами. Каждый день промедления в южном Ахаре приближает Аксиса к катастрофе на севере. Аксис увидел за спиной Борнхелда Йорга и Готье, но, если они в Карлоне, кто же отвечает сейчас за оборону в Жервуа?

И что Борнхелд предложил императору за военный союз?

Борнхелд прочел его мысли.

— Нор, брат. Я предложил ему Нор.

— Что ж, надеюсь, император не слишком сильно его хочет, потому что Нора ему не видать, — Аксис уже не улыбался.

— Сомневаюсь в том, что нам есть еще что сказать друг другу, Аксис, — промолвил Борнхелд и развернул лошадь.

— Подожди! — резко крикнул ему вдогонку Аксис. — Со мной человек, который хочет поговорить с тобой.

Красивая женщина с серебристыми волосами осадилась возле него свою лошадь. Борнхелд озадаченно сдвинул брови.

— Ривка, — улыбнулся ей Аксис, и Борнхелд едва не свалился с седла. — Наша мать хочет поговорить с тобой, Борнхелд. Она хочет увидеть тебя перед твоей смертью.

— *Мать?* — прошептал Борнхелд. Приблизившись, он в этом уже не сомневался. У нее были глаза Приама, да и вся она — чуть постаревший портрет, что стоял у него в кабинете. Память о ней была для него так же священна, как и его поклонение Артуру. А вот теперь она была совсем близко, и пальцы ее ласково прикоснулись к его щеке. Лицо, однако, ничего не выражало, глаза холодно смотрели на него.

— Борнхелд, — сказала Ривка. — Мне всегда хотелось узнать, кем стал мой старший сын. И вот теперь он сидит передо мной.

«Копия Сизэрласа», — подумала она и невольно содрогнулась.

Ривка вспомнила, как ненавидела мужа, и пальцы ее, мгновение назад нежные, резко ущипнули щеку Борнхелда, так что тот отшатнулся в испуге. Лицо Ривки приняло жесткое выражение, глаза злобно прищурились.

— Ты убил моего брата, Борнхелд.

— А ты обрекла меня на одинокое и несчастное детство! — выкрикнул он. — Как могла ты так поступить?

— Очень просто, — сказала Ривка. — Я вынуждена была проявить жестокость и бессердечие. Твоего отца я никогда не любила и обрадовалась возможности самой распорядиться своей жизнью, создать новую семью.

— Тогда и не удивляйся тому, что я стал тем, кто я есть, — сказал Борнхелд. — Не удивляйся моим поступкам.

Все замерли. Уж не было ли это признанием вины в смерти Приама?

— Если тебе не нравится то, что ты видишь перед собой, вини себя. Ведь это ты убежала и лишила меня родительской привязанности.

— Все было не так, как ты думаешь, Борнхелд, — сказала Ривка. — Тебя отобрали у меня, и я родила Аксиса в холодной пустой комнате. Новорожденного ребенка тут же унесли и внушили мне, что он умер. А меня, истекающую кровью, отвезли умирать в Ледяные Альпы. Борнхелд, отчего ты не спросишь Джейма и Морисона, как я там оказалась? И еще, Борнхелд, передай им, пожалуйста, что я хочу с ними встретиться. Наверное, покушение на убийство должно мучить их совесть. Может, перед смертью они захотят покаяться передо

мною и их богом.

— Нет, — прошептал Борнхелд. Он не хотел поверить лживым высказываниям Аксиса. Не хотел поверить в то, что Джейм и Морисон пытались убить его мать. Однако они ведь с легкостью планировали другие убийства...

— Я не сомневаюсь в том, что убить им ничего не стоит, Борнхелд, — сказал Аксис. — А разве сам ты ни в чем не повинен?

Борнхелд развернул лошадь и беззвучно завопил:

— Ты спрашиваешь, вступаем ли мы в войну, брат? Между нами всегда была война, и я с нетерпением жду момента, когда твоя смерть положит конец нашему соперничеству и ненависти!

С выражением муки он долго смотрел на Ривку, а затем прищипорил лошадь и галопом помчался к своей армии.

Готье поскакал за ним, а Йорг помедлил.

— Принцесса Ривка, — он слегка поклонился в седле. — Я рад тому, что ты жива и замечательно выглядишь. — Затем повернулся к Аксису и сказал одно лишь слово: — Роланд?

— Роланд чувствует себя неплохо, насколько это возможно в его положении. Он сейчас в Сигхолте.

— А! — сказал Йорг, вперив вдаль невидящие глаза, потом посмотрел на Аксиса. — Аксис, если я погибну в бою, скажи ему, что я всегда ценил его дружбу.

Аксис посмотрел на графа.

— Йорг, почему бы тебе не присоединиться ко мне? Ты слышал Борнхелда. Этот человек либо сумасшедший, либо убийца, а возможно, и то и другое.

Йорг думал о своей семье: дочерях, сыне и внуках. Если он присоединится к Аксису, они не доживут до утра.

— Вот оно что, — сказал Аксис. — Выходит, Борнхелду приходится брать заложников, чтобы его солдаты не перешли на сторону противника.

Йорг сморгнул набежавшие на глаза слезы.

— Я желаю тебе удачи, Аксис. Нелепое пожелание командиру противной стороны, правда? И все же я желаю тебе удачи, Аксис.

— А я тебе, Йорг, — сказал Аксис. — Я — тебе.

Глава пятьдесят вторая НАКАНУНЕ СРАЖЕНИЯ

— Это все ложь, Борнхелд, — настойчиво говорил Джейм. — Одна ложь. Аксис, вероятно, обрел способности чародея, раз он так свободно, как ты рассказываешь, читает чужие мысли. Что ему стоит придать какой-нибудь женщине черты Ривки? Успокойся, Борнхелд. Думай логически.

Джейм посмотрел на Морисона, терпеливо стоявшего в другом углу комнаты. Оба они, как и свита Борнхелда, нашли приют во дворце Карлона. То, что армия Аксиса подошла сейчас к башне Сенешаля, приводило Джейма в ужас. Башню, правда, охраняла сохранившаяся до сих пор когорта топорноносцев, но Джейм сомневался в том, что они выстоят против войска Аксиса.

Хотя сейчас это было не самое главное. С глупой своей встречи с Аксисом Борнхелд вернулся в крайнем возбуждении. Видел там какую-то женщину, уверявшую, что она — Ривка.

Джейм расправил плечи и посмотрел на Борнхелда. Тот испытывал угрызения совести. «Артора бы на него! — в раздражении думал Джейм. — Совесть у него, видите ли, пробудилась».

— Сир, — вышел из своего угла Морисон. — Я могу только повторить все то, что сказал Джейм. Разве можно верить человеку, продавшему душу дьяволу? Что он такое

сделал, что ты ему поверил? В Горкен-форте он тебя предал. В Жервуа запугивал твою армию летающими чудищами. Подкупил старших (хотя и ненадежных) твоих военачальников. Как можно доверять такому человеку?

Борнхелд смотрел на Морисона. Очень хотелось ему верить. Открытое лицо Морисона, чистые голубые глаза, мягкое выражение лица и тихий голос немного его успокоили.

— Самый темный час — перед наступлением рассвета, — продолжил Морисон. — Сейчас самый темный твой час, Борнхелд. Артор хочет увидеть, способен ли ты благополучно провести через него Ахар и Сенешаль. — Морисон подошел совсем близко и положил руку на плечо королю. — Я благодарю судьбу за то, что она послала тебя нам на помощь. Кто, кроме тебя, сможет спасти нас?

«Что ж, Борнхелд, — думал Джейм, наблюдая за Морисоном, — ты жив только потому, что мы не нашли пока человека, способного тебя заменить. Все же, мой король, пока мы в тебе нуждаемся, хотя, боюсь, совершили огромную ошибку, когда посадили тебя на престол. Уж лучше был бы Приам! Тот, конечно, дурак, зато управляемый».

В душу Борнхелда постепенно влилось умиротворение. Да, Джейм и Морисон правы. Зачем он слушал Аксиса? Он — воплощение зла.

Готье, не проронивший до сих пор ни слова, выступил вперед.

— Сир, на завтрашний день у меня есть несколько задумок касательно тактики.

— Да? — спросил Борнхелд. Было уже поздно, но спать ему не хотелось. — План?

— Позволь мне объяснить... — начал Готье.

В дальней комнате дворца Фарадей молчала, пока Ир расчесывала ей волосы.

— Я чувствую Джека, Огдена и Веремунда, — сказала Ир. — Они уже близко. Скоро мы встретимся. — Она отложила щетку. — Хотя что мы, четверо, сможем сделать, не знаю. Без Зиры пророчеству не исполниться.

Фарадей встала, подошла к окну, смотревшему на озеро Чаша. Вдали она еле различала мерцающие огни. Там стояли передовые отряды Аксиса.

С тех пор как Фарадей вернулась из Священной рощи, она не раз с беспокойством задумывалась о чувствах Аксиса к ней. Он не сразу ответил, когда она спросила, любит ли он по-прежнему. Да и сказал лишь, что хочет ее. На глаза навернулись слезы. Борнхелд тоже ее хотел, а желание его принесло ей лишь боль и ненависть. Фарадей хотелось, чтобы ее любили.

— Я думала, что он любит меня, — сказала она, глядя на далекий лагерь.

Ир положила руку на обнаженное плечо Фарадей.

— Фарадей, милочка, — тихо сказала она. — Его долго с тобой не было. За это время вы оба изменились. Аксис сделался икарийским чародеем. Он уже не Боевой Топор, в которого ты когда-то влюбилась. И ты не та невинная девушка, что смотрела на него в Лунном зале. Не сомневаюсь: Аксис был удивлен происшедшей с тобой переменой. Деточка, возможно, то, что вам требуется, — это лучше узнать друг друга. В конце концов, много ли времени вы провели вдвоем? А ведь у вас вся жизнь впереди. Не бойся, Фарадей, время у тебя есть.

— Ты так думаешь, Ир? — живо повернулась к ней Фарадей, в зеленых глазах засветилась надежда. — В самом деле так думаешь? — В словах Ир был резон. И Фарадей, и Аксис прошли через собственное перевоплощение, не исключено, что они снова полюбят друг друга.

На отдаленные огни лагеря смотрел и другой человек — Тимозел. Взад и вперед ходил он по крыше дворца Карлона. Его распирали ярость и обида. На следующий день назначено сражение, а Борнхелд приказал ему остаться дома — *остаться дома!* — охранять Фарадей, чтобы какой-нибудь крылатый дьявол, паче чаяния, ее не похитил.

«Я человек из пророческого видения, — восклицал про себя Тимозел, — тот, кому сам

Артор назначил вести за собой войско!».

«Великое и славное сражение, позиции противника опрокинуты, враг уничтожен. Тимозел не потерял ни одного солдата».

— Это же я! — пробормотал Тимозел, резко остановился, вихрем взлетели полы темного плаща. — Я!

«Замечательные победы ждали его».

И что же? Рядом с Борнхелдом будет тощий Готье, а не он, не Тимозел.

— Не возьмешь меня — потерпишь поражение, — уже спокойнее сказал Тимозел. — Проиграешь. Лучше бы сам остался дома, а командование армией поручил мне. Я человек из видения. Я — победитель!

А что, если его видения — ложь? Провокация? Может, он неправильно их истолковал? Что, если Борнхелд дурак, а не Великий лорд, ради которого он хотел одерживать победы?

«Имя его будет жить в легендах».

— Да! — восторженно воскликнул Тимозел.

Сидя возле костра, Аксис подкидывал на коленях Калума. День ото дня сын все больше радовал и удивлял его. Он уже произносил короткие фразы и ползал при первой возможности. Вот и сегодня утром Аксис выхватил его буквально из-под копыт Белагеза.

— Калум, — прошептал Аксис ему на ухо и отвел назад непокорные черные кудри ребенка.

— Папа! — воскликнул Калум и залился радостным смехом, когда Аксис защекотал ему животик и спину.

Сидевшая рядом Азур не могла не улыбнуться. Аксис заметил это и взял ее за руку.

— Азур, не стоит нам перед сражением отдаляться друг от друга. Может, передумаешь, останешься со мной?

— Нет, — тихо сказала она. — Решения своего я не отменю, Аксис. Но я боюсь. Очень боюсь будущего.

— Мама! — Калум протянул к ней руки. — Азур!

Калум впервые обратился к ней по имени. Азур восторженно засмеялась и взяла сына на руки.

— Азур! — снова воскликнул Калум и мысленно обратился к матери: *«Я никогда не забуду твоего имени».*

На глаза Азур выступили слезы, и она стиснула ребенка в объятиях.

— Отчего он это сказал? — спросил Аксис. Слова Калума слабым эхом прозвучали и в его мозгу.

Калум повернулся и серьезно посмотрел на отца большими синими глазами. *«Потому что Азур забыла имя своей матери, она боится, что когда-нибудь и я забуду ее имя. Она боится того, что мы, надолго пережив ее, забудем ее имя».*

Аксис даже рот открыл: так удивлен он был и длинной мысленной фразой, и проницательностью ребенка. Посмотрел на Азур. Может, в этом все дело?

— С тобой будет жить Фарадей, — сказала Азур. — Вы будете жить долго, как и Калум. Скоро вы забудете меня. Я ведь не упомянута в пророчестве? Нет. А вот Фарадей — та самая жена, что по ночам с радостью будет обнимать убийцу своего мужа.

— Клянусь всеми богами, что ходят по далеким звездам, Азур, я никогда не забуду тебя! Клянусь!

— И я не забуду, — прошептал в ее мозгу голос Калума. — И я.

— Вот потому я и боюсь нашего с тобой будущего, Аксис, — сказала Азур. — Потому что в конце концов меня не будет ни с тобой, ни с сыном. Фарадей останется, а меня не будет.

Калум осуждающе посмотрел на отца.

— Кто такая Фарадей?

— Ты можешь сейчас сказать, что любишь меня, Аксис, что Фарадей будет делить тебя

вместе со мной. Но пройдет немного времени, и владеть тобой будет она одна. Примет ли она меня? Почему бы и нет? Она знает, что переживет меня на несколько столетий. И магической силы у нее почти столько, сколько у тебя. К тому же за последние два года я поняла одну вещь: наличие такой силы значительно продлевает жизнь.

Сзади послышались чьи-то шаги, и они вздрогнули. Велиар, сознавая, что пришел не вовремя, присел рядом с Аксисом.

— Аксис, Хо'Деми и Зоркий Глаз хотят поговорить с тобой. Можешь подойти к нам? Азур, нам нужно поговорить о завтрашнем сражении.

— Иди, Аксис, — сказала Азур. — Я отдам Калума Ривке и приду к вам.

Аксис взял ее за руку.

— Поговорим позже, Азур.

— Да, — согласилась Азур, прекрасно сознавая, что времени на это уже не будет. — Поговорим позже.

Восемь транспортных кораблей Королиза с пятью тысячами солдат на борту приближались к устью Нордры в Нордмуте.

— К Бедвир-форту доберемся на рассвете, — сказал первый помощник капитану головного судна.

— Хорошо, — одобрил капитан. — Борнхелд пообещал мне дополнительное вознаграждение, если придем за два часа до рассвета. Коли хочешь, чтобы я с тобой поделился, иди к гребцам и внуши им: если они не постараются, их ждет верная смерть.

Первый помощник, хихикнув, похлопал по спине лоцмана.

— Смотри, не посади нас на мель, приятель. Иначе я не выплачу карточные долги.

Лоцман скорчил гримасу.

— Я не спущу с воды глаз. Сесть на мель вместе с тобой и капитаном у меня нет ни малейшего желания.

Должно быть, зря королизцы не поставили на корму кораблей часовых: в темноте ночи скрывалось нечто, о чем они и не подозревали.

Глава пятьдесят третья БИТВА ПРИ БЕДВИР-ФОРТЕ

В предрассветные часы, рассевшись вокруг лагерного костра, пили горячий подслащенный чай, чтобы успокоить желудки.

— Что вы чувствуете, идя в бой против своих же земляков? — спросил Зоркий Глаз у Велиара и Магариза.

— Никому из нас это не нравится, Зоркий Глаз, но что мы можем поделать? К тому же, — в темных глазах Магариза промелькнуло некоторое удовлетворение, — большая часть моих земляков приняла сторону Аксиса. Ведь у Борнхелда половина, если не больше, — королизцы.

Велиар кивнул и отпил глоток чая.

— То, что Борнхелду приходится укреплять свои силы за счет иностранцев, служит некоторым утешением. Аксис, не знаешь, оставшаяся когорта топорonosцев сражается за Борнхелда?

Именно этого Велиар больше всего и боялся: встретиться с друзьями на поле боя.

— Они пока в башне, — сказал Аксис. Поверх туники и бриджей он, как и все остальные, надел легкую кольчугу. — Орел летал сегодня ночью над башней и видел там топорonosцев. Вряд ли Борнхелд введет их в бой. Брат-Наставник наверняка захочет, чтобы они защитили его собственность.

Аксис огляделся. Все старшие командиры на месте. Хотя и представляли они разные народы и верования, но за последние двадцать месяцев встали под его знамена. Велиар и Магариз — главная его опора. Зоркий Глаз, командующий Ударными Силами, и командиры его стай — Черное Крыло и Черный Ворон. На общем фоне выделялся Хо'Деми.

Экзотическая внешность: татуированное лицо, целая коллекция ножей и кинжалов, свешивающихся с кожаного защитного облачения. Длинные черные свои косички он связал и поднял наверх, чтобы противник не мог его за них схватить, но голубые и зеленые бусинки и колокольчики по-прежнему на месте. Хо'Деми стоял рядом с бароном Исгриффом. Тот расстался с шелками и парчой и надел полное рыцарское облачение. Шлем до поры лежал на земле, но металлическая кольчуга начищена до блеска и украшена родовым гербом. В общем, вид у него был грозный.

Азур поверх туники надела легкую кольчугу. Волосы убрала под плотно облегающую голову кожаную шапочку. За спиной Волчара и колчан со стрелами, возле ног Сикариус, остальные собаки — чуть позади. На собак тоже надели легкую кольчугу. Аксис надеялся, что гончие будут грозным его оружием.

Аксис пытался перехватить взгляд Азур. Проблемы свои накануне они так и не решили. Азур инструктировала лучников, а он допоздна беседовал со старшими командирами. Когда Аксис вернулся в палатку, она уже спала.

Калума оставили Ривке. Продовольствие и людей, не принимавших участие в сражении, охраняло несколько резервных отрядов. Если битва сложится не в пользу Аксиса, резерву было приказано вместе с людьми и обозом бежать в лес Безмолвной Женщины.

— Азур, я тебя люблю.

— А это надолго?

Аксис чуть поморщился.

— Будь осторожна сегодня.

— И ты, Аксис. И ты.

— Борнхелд сгруппировал свое войско вокруг Бедвир-форта, — сказал Аксис командирам. — Он к нам не пойдет, будет ждать атаки с нашей стороны.

— Борнхелд будет руководить сражением из форта? — спросил Хо'Деми.

— Нет, — сказал Аксис. — Нет, вряд ли. Форт старый и не в лучшем состоянии. Одно время он действительно защищал Ахар, охранял подходы к Карлону и озеру Чаша, но в последнее столетие начал разрушаться. Главные защитные и фортификационные линии обращены к реке, а не к долине, поэтому икарийцы могут их атаковать. Поэтому Борнхелд будет сражаться вместе со своими солдатами. Друзья мои... — Аксис сделал паузу, и собравшиеся вокруг костра люди посмотрели на него.

— У меня к вам просьба. Нет. Приказ. — Аксис поднял глаза, и все заметили, что они у него загорелись странным огнем. — Борнхелд не должен умереть на поле боя.

— Что? — воскликнул Исгрифф. Аксис рассказал ему о том, что Борнхелд заключил союз с Королизом, и барон пришел в ужас. Борнхелд намеревается отдать императору Королиза провинцию Нор?

— Я не могу вам сообщить причину, но я взял на себя определенные обязательства, это связано с пророчеством и с... союзниками... которые мне помогают. Борнхелд должен умереть только в присутствии Фарадей.

Азур напряглась. Убить Борнхелда при Фарадей? Что задумал Аксис?

— Не могу сказать почему, — сказал Аксис, заметив, какое впечатление произвели его слова на Азур. — Но, поверьте, это важно. Фарадей, должно быть, находится в Карлоне. Даже Борнхелду в голову не придет притащить ее на поле боя, следовательно, я должен преследовать Борнхелда до королевского дворца. Поняли?

Слова Аксиса звучали как приказ, и все покорно кивнули.

Велиар нарушил неловкое молчание.

— Борнхелд неудачно выбрал место для сражения. Он сам себя и свою армию загонит в треугольник между озером, рекой и нашей армией.

— Может, так, а может, и нет, — сказал Аксис. — Если по реке придут королизские транспортные судна (а поздно ночью восемь таких кораблей подошли к Нордмуту), они смогут высадить солдат и ударить нас сзади, когда пойдем в атаку на Борнхелда. Нам необходимо соблюдать осторожность. Зоркий Глаз, твои скауты следят за рекой?

Зоркий Глаз кивнул.

— Они уже в воздухе, командир.

— Тогда сегодня мы восстановим Тенсендор. А потом, надеюсь, Горгрил будет единственным моим врагом.

«И Звездный Волк», — подумал он. — Где ты? Что запланировал на сегодняшний день? Какие заготовил сюрпризы?

Зоркий Глаз согласно кивнул.

— Сегодня мы будем сражаться за возрождение Тенсендора. Это будет великий день, Аксис. Великий день.

Аксис посмотрел на командира стаи.

— Что ж, настало время для твоего удара, Зоркий Глаз.

Аксис намеревался использовать Ударные Силы так же, как использовал их в проходах Папоротниковых гор против Бурдела. Армия Борнхелда, однако, видела действия Ударных Сил при Жервуа. Поэтому Борнхелд установил постоянное наблюдение за небом. В случае их появления раздавался крик: «Берегись! Небо!» — люди хватали щиты, поднимали их над головами, создавая стальную крышу над сомкнутыми рядами армии.

Некоторые оказывались не столь расторопными, не успевали прислонить щит к щиту соседа, однако в общем итоге Ударные Силы прежний свой успех повторить не смогли.

Борнхелд во многом придерживался той же тактики, что и при обороне Жервуа. Большинство отрядов окопалось в траншеях, что, по мысли Борнхелда, позволяло заманить войско Аксиса в ловушки, где лошади должны были переломать себе ноги, а их всадникам была гарантирована смерть. В численном отношении армия его уступала войску Аксиса тысяч на восемь, но Борнхелд понимал: у обороны всегда преимущество перед нападением.

Находясь в относительной безопасности — под наскоро поставленным шатром (защищенным от воздушных атак несколькими слоями толстого брезента), Борнхелд последний раз изучал карты оборонительных сооружений.

— Что с транспортом? — спросил он Готье. Оба они облачились в тяжелые кольчуги.

— Поздно вечером корабли прошли Нордмут, сир, — доложил Готье. — Сейчас стоят на якоре между Бедвир-фортом и Нордмутом. Ждут твоих распоряжений.

— А шлюпки? — спросил Борнхелд.

— Готовы к отплытию, сир, — ответил Готье. — Сегодня Аксису с его уродливой командой придет конец.

— Я на это надеюсь, — начал было Борнхелд, но остановился и прислушался. — Что это?

Ему показалось, что пошел сильный дождь.

Готье послушал.

— Да это отверженные впустую выпускают стрелы по прикрывшему твое войско щиту.

Борнхелд поднял сжатые кулаки.

— Началось! — Глаза его просияли.

Он испытывал сильное облегчение. Настал конец соперничеству с братом.

Битва при Бедвир-форте началась с атаки Ударных Сил. С этого момента и на протяжении всего дня мужчины (и женщины!) сражались и умирали, пока западная долина Тэар не покраснела от крови погибших и умирающих.

Относительная неудача Ударных Сил Аксиса разочаровала, хотя и не слишком удивила. Борнхелд в отличие от Бурдела был сильным военачальником, к тому же обладал преимуществом: наблюдал действия Ударных Сил при обороне Жервуа. Вернулись бойцы с единственной потерей, да и то вызванной несчастным случаем: из-за судороги в крыле икариец упал на землю, где и встретил свою смерть.

Затем Аксис двинул вперед всадников. О ловушках Борнхелда он знал заранее, поэтому предупредил солдат, чтобы не слишком углублялись за оборонительную линию. Конников

Исгриффа поставил позади: они должны были выманить солдат из траншей.

Аксис задумал комбинированную атаку на передовые линии: в наступление пошли всадники, пехота (копьеносцы и копейщики) и икарийские Ударные Силы. В этом случае находившиеся в траншее солдаты не могли удерживать над головами щиты и одновременно отражать наземную атаку.

Аксис повторил тактический маневр, которым пользовался против скрелингов в долине Диких Собак. Вместо того чтобы идти в наступление по всей линии траншей, он совершал маленькие концентрированные атаки, используя как наземные, так и воздушные силы. Участки выбирал продуманно, оглядывал систему траншей глазами орла и атаковал те из них, которые впоследствии должны были стать брешами в передовых частях обороны Борнхелда.

К выбранным участкам (поначалу их было девять) он направил конных лучников, находившихся под защитой Ударных Сил. Лучники, а среди них были и бойцы Азур, и рейвенсбандцы, и икарийцы, обрушивали на траншеи град стрел, вынуждая солдат Борнхелда поднимать над головами щиты. Щиты эти были большими и тяжелыми, держать их приходилось обеими руками, и тогда Аксис посылал копьеносцев, копейщиков... и алаунтов.

Азур проинструктировала алаунтов, что уничтожать надо офицеров. На каждом участке три или четыре гончие запрыгивали в траншею и перегрызали горло двум-трем старшим командирам. Начиналась паника, а то и истерия. За считанные минуты собаки не только убивали командиров, но и, приведя в ужас солдат, заставляли их тем самым действовать неадекватно: они отбрасывали щиты и хватались за мечи. Ударные Силы, пользуясь моментом, тут же обрушивали на них дождь стрел. Вносили свою лепту копьеносцы и копейщики: метали снаряды в растерянных солдат, оставшихся без своих командиров.

Сделав свое дело, алаунты выскакивали из траншей, прежде чем туда начинали сыпаться стрелы и копья.

Им сопутствовала дьявольская удача: все оставались невредимыми.

Способ ведения атаки был медленным и неуклюжим, однако к середине утра Борнхелд увидел, что передовые его траншеи одна за другой методично уничтожаются. Пройдет день, возможно два, и Аксис обязательно прорвет его оборону.

— Мы не можем себя защитить, когда нас одновременно атакуют с воздуха и с земли, — проворчал Борнхелд. — Почему этот подлый трус не посылает на нас сразу все свое войско?

Было ясно, что Аксис вознамерился выиграть сражение и не хотел, чтобы армия его угодила в ловушку.

— Выбора у нас нет, — сказал Борнхелд. — Если Аксис не идет ко мне, придется мне пойти к нему. Я хочу закончить все сегодня. Сегодня. — И обратился к Готье: — Передай мой приказ, Готье. По коням. Будем сражаться друг против друга в долине Тэар.

— А икарийцы? — спросил Готье; растерявшись, он позабыл правильное название — Отверженные.

Борнхелд застегнул шлем.

— Они будут нам опасны, пока мы не сойдемся с Аксисом. Когда наши солдаты встретятся и перемешаются, стрелы они выпускать не посмеют. Нет, Готье, это будет битва один на один, борьба на истощение. Кто останется стоять, тот и выиграет сражение. — Борнхелд сделал паузу. — А как твои резервы, Готье?

— Готовы к выступлению, сир, как и планировалось.

Борнхелд холодно посмотрел на него.

— Тогда, возможно, мы и победим. Дай знать королиздам, что они могут встать немного ближе к Бедвир-форту, но не слишком близко. Я хочу, чтобы они зашли в тыл Аксису.

Готье учтиво поклонился.

Все было, как и предсказывал Борнхелд: война на истощение.

Шел многочасовой бой. Смешались друг с другом всадники и пехотинцы, копьеносцы и копейщики, лучники и меченосцы. Такого грандиозного сражения еще не бывало: в нем приняло участие около пятидесяти пяти тысяч мужчин и женщин, и все намерены были одержать победу за один день. Время измерялось просто: удар — отход, глубокий вздох — защита от нападения, удар — отход, глубокий вздох — оборона, и... то ли ты убьешь, то ли убьют тебя.

Аксис находился в самой гуще сражения. Арн с высоко поднятым золотым штандартом следовал за ним тенью. Рядом с Аксисом мог оказаться кто угодно: простой солдат, имени которого он не знал, Исгрифф или непринужденно сидевший на уродливой своей лошадке Хо'Деми. Временами Аксис дрался плечом к плечу с Велиаром или Магаризом (оба сражались уверенно и эффективно). Все, в том числе и Аксис, получили небольшие ранения.

Аксис в конечном счете бросил поводья. Команды Белагезу подавал, то ударяя коленями ему в бока, то голосом, а иногда обращался к нему и мысленно. Мечом он работал обеими руками, разил налево и направо, о спине своей не беспокоился: там его прикрывал верный Арн. Зоркий Глаз поручил двум крыльям Ударных Сил опекать Аксиса, и они сверху постоянно следили за обстановкой.

Конные лучники Азур работали на флангах, быстро передвигались туда, где в них особенно нуждались, и били без промаха. Аксис ощущал ее присутствие и приказал себе не слишком о ней тревожиться: Азур и сама могла позаботиться о себе.

Временами Аксис замечал штандарт Борнхелда, но в его направлении не ехал. Противоборство их свершится не на поле боя.

Силы были приблизительно равны. Численное преимущество Аксиса осложнялось тем, что солдаты его устали после долгого перехода. Сражение шло с переменным успехом, солдаты погибали или, получив ранение, падали под копыта лошадей. Глаза, уши и рот забивала густая удушливая пыль.

Мышцы Аксиса страшно ныли. Сколько времени они сражаются? Глянул на солнце и чуть не поплатился за это жизнью. Слева по дуге полетел к нему нож, и в нескольких дюймах от шеи его полет остановил бдительный Арн. Аксис услышал, как, отхватив королизу руку, он удовлетворенно крикнул. Противник закричал и свалился с лошади.

Аксис перевел дыхание. Он почти ничего не знал, кроме того, что происходило в непосредственной близости от него, и ему необходимо было выяснить общую обстановку.

— Арн, прикрой меня, — сказал он и, перефокусировав зрение, стал смотреть на поле боя глазами орла.

Увиденное привело его в ужас. Бесчисленное количество убитых и умирающих. Сколько? По меньшей мере, тысячи, а судя по форме и эмблемам, потери понесли обе стороны. И люди, и лошади. Без седоков остались сотни лошадей, некоторые умирали и, лежа на земле, били копытами, другие, обезумев, бегали по полю. Неожиданно он увидел Азур. Она вела за собой отряд лучников по северному краю поля. Ранена не была, но покачивалась от изнеможения. За Венатором бежал Сикариус.

— *Будь сильной*, — послал он ей мысленное напутствие, — *береги себя*.

Она чуть замешкалась: очевидно, получила его послание. Аксис мысленно обозвал себя дураком. Ее же нельзя отвлекать: любая невнимательность может стоить ей жизни. К счастью, уже в следующее мгновение он заметил вылетевшую из Волчары стрелу и Сикариуса, вцепившегося в горло пехотинцу, изготовившемуся было всадить ей в бок копьё.

Осмотрев поле боя еще раз, Аксис подумал, что с его стороны в живых осталось больше, а Борнхелда шаг за шагом оттесняют к траншеям.

«Так что же, моя взяла? — спросил он себя. — Через час-другой кровавая и бессмысленная гражданская война закончится навсегда?».

Но тут орел пролетел чуть дальше, и Аксис похолодел.

Восемь огромных королизских кораблей неумолимо продвигались к Бедвир-форту. Сколько же на них людей, в отчаянии спрашивал себя Аксис. Четыре-пять тысяч как

минимум, и все со свежими силами! Да они тут же склонят чашу весов в пользу Борнхелда. Мы тут сражаемся с самого рассвета — часов девять, не меньше, — люди с ног валяются от усталости, и все решает не умение владеть оружием, а воля к победе. И — на тебе — пять тысяч свежих бойцов.

— Звезды, спасите нас, — пробормотал Аксис. Арн тревожно на него посмотрел.

Внимание Аксиса привлекло кое-что еще. Кроме больших кораблей, по южной стороне озера Чаша и по верхнему течению Нордры двигались суда поменьше, на них тоже были королевские солдаты. Похоже, собираются зайти в тыл и атаковать его сзади. Аксис насчитал пятнадцать шлюпок, а вмещали они в себя около двух с половиной тысяч солдат. Этого вполне хватит, чтобы залатать бреши в обороне Борнхелда.

— *Азур! Хо'Деми!* — Только эти командиры могли услышать мысленный его призыв. — *Внимание на северную часть реки! Остановите этих людей, прежде чем они высадятся на берег!*

Азур и Хо'Деми собрали людей и направили их к берегу. Аксис поискал глазами Ударные Силы. Целый день они провели над полем боя, делая все от них зависящее. А вот и Зоркий Глаз. Он направил к нему орла.

— Внимание на север! — прокричал орел, пролетая мимо командира Ударных Сил, и Зоркий Глаз тут же направил пять стай икарийцев на помощь Азур и Хо'Деми.

«Ладно, шлюпки они остановят, — подумал Аксис, — но что делать с кораблями? Если они высадят солдат, я погиб!».

Аксис продолжал смотреть на поле боя глазами орла, надеясь, что Арн его прикроет. Делать это было необходимо, ведь корабли несли гибель его надеждам, за которой следовало неисполнение пророчества.

С многочисленными мелкими кровоточащими ранениями, сжимая в руке липкий меч, Борнхелд тревожно смотрел на корабли. Что это они так близко подошли к Бедвир-форту? Он ведь дал им ясные инструкции: высадить солдат гораздо дальше, на юге, а баржи должны были пристать к берегу на севере. Таким образом, у Борнхелда на обоих флангах оказывались свежие силы.

— Артор бы их побрал! — выругался Борнхелд. — Такое впечатление, что они собираются атаковать нас, а не Аксиса.

Ужасное предчувствие сжало сердце, и он в ужасе зашептал:

— Неужто еще одна измена? Это что же, император Королиза нарушил наш договор и выступил против меня?

Королевские корабли бросили якорь возле берега Нордры, выкинули на землю мостки, и сотни людей, сотни и сотни с восторженными боевыми криками побежали к ставке Борнхелда.

Темная кожа, шрамы на лицах, белые оскаленные зубы, кривые турецкие сабли. Одним словом, пираты.

— Предательство! — прокаркал Борнхелд и вздрогнул, когда Готье положил ему руку на плечо.

— Сир! — Он так и задохнулся. — Предательство! Тебе угрожает опасность. У меня есть шлюпка. Необходимо бежать в Карлон.

— Что? — завопил Борнхелд. — Бежать с поля боя?

— Мы проиграли битву, — прохрипел Йорг, подъехав к Борнхелду. — Если хочешь спасти свою жизнь, не медли. Я продолжу сражение до конца, если прикажешь.

Борнхелд с недоумением смотрел на Йорга и Готье. Радостные крики пиратов все приближались. Он глубоко вонзил шпоры в бока лошади и галопом помчался прочь.

Все это Аксис увидел глазами орла.

— *Азур, Хо'Деми,* — позвал он, — *Борнхелд поскакал к шлюпке, уезжает в Карлон. ПУСТЬ УХОДИТ! Мне он нужен в Карлоне. Он должен добраться до Карлона!*

Они согласились, а орел прокричал тот же приказ икарийским стаям, летавшим над северной стороной поля боя:

— Пусть Борнхелд уходит! Нужно, чтобы он ушел!

Пираты кинулись в драку, и Аксис, обернувшись, увидел барона Исгриффа. Тот радостно ему улыбался.

— Тебе понравился мой сюрприз, Аксис Парящее Солнце?

Залившись счастливым смехом, Аксис направил Белагеца к лошади Исгриффа и, перегнувшись, схватил его за воротник туники, выглядывавший из-под кольчуги.

— Я сделаю тебя за это князем! — рассмеялся он, а потом, отпустив Исгриффа, повернулся к людям, которые все еще сражались.

— Победа за мной! — закричал он и описал мечом дугу над головой. — Тенсендор мой!

Через час все было кончено. Деморализованная дезертирством Борнхелда армия, хотя и не сразу, прекратила сопротивление. Когда солнце закатилось, Аксис заставил сдаться Йорга. На поле боя он оставался за главного.

Йорг огляделся и, словно впервые, заметил тысячи тел и напоенную кровью землю. Бессмысленные людские потери, мрачно подумал Йорг. Может, всего этого удалось бы избежать, если бы мы с Роландом нашли в себе мужество и последовали за Аксисом из Горкен-форта? Вероятно, это ослабило бы Борнхелда и он не смог бы собрать армию против Аксиса.

— Да нет, он все равно бы затеял сражение, — сказал Аксис, и Йорг медленно поднял на него глаза.

Упоение победой прошло, и Йорг увидел, что Аксис страшно устал и подавлен.

— Йорг, — тихо сказал Аксис, шагнул к нему и положил руку ему на плечо. Слезы навернулись на глаза графу. — Йорг, где Борнхелд держит твою семью?

Йорг назвал маленький город на севере Карлона, и Аксис сделал знак:

— Зоркий Глаз, можешь ты отрядить два крыла, которые держишь в резерве? Пусть слетают и освободят семью Йорга.

Зоркий Глаз кивнул и отправился исполнять приказ.

Аксис повернулся к Йоргу.

— Добро пожаловать в Тенсендор, Йорг.

Тот устало кивнул головой. В новой жизни на высокое место он не рассчитывал.

Глава пятьдесят четвертая ОТЗВУК ВОЙНЫ

В последующие часы царили хаос и смятение.

Армия Борнхелда признала свое поражение, и Аксис занялся прежде всего тем, что погрузил на восемь транспортных судов как можно больше королизцев да и отправил их в обратный путь. Зачем ему держать у себя тысячи пленных? Пусть о них позаботится император.

— Скажи своему императору, или послу, или первой встреченной тобою в Королизе шлюхе, — устало сказал Аксис старшему по званию королизцу, — что я расторгаю договор, заключенный Борнхелдом с твоим императором, и отказываюсь платить долги и выполнять условия договора, которые по глупости пообещал ему Борнхелд. Отправляйтесь домой. Личных претензий у меня к вам нет, однако присутствия вашего в моем королевстве не потерплю.

Ничего себе, «королевство». Аксис слегка удивился тому, как легко слетело это слово с его губ.

Королизский капитан сдержанно поклонился.

— Могу я информировать моего императора, что ты согласен принять его посла, когда

все это, — он глянул на полускрытое сумерками кровавое месиво, — будет приведено в порядок?

— Только когда он признает, что платить по долгам Борнхелда я не собираюсь.

— Я обязательно ему доложу, — сказал капитан, отсалютовал Аксису и зашагал к спущенным с судна сходням. Ему хотелось одного: как можно быстрее оказаться дома. Слишком много его товарищей погибло в чужой войне.

— Велиар, — Аксис взял его за плечо. — Велиар, попрошу тебя, организуй захоронение. — Дело неблагодарное, однако оно должно быть сделано, причем как можно быстрее.

Аксис щелкнул пальцами, и мальчик, державший под уздцы Белагеза, подвел к нему жеребца. Вскочив в седло, медленно поехал по полю, то и дело останавливаясь, чтобы поговорить с солдатами и подбодрить раненых: их уносили к шатрам, где приступили к работе врачи. Заметил Арна. Он инструктировал часовых, которым надлежало сторожить пленных, а было их несколько тысяч. «Что же мне теперь с ними делать? — устало подумал Аксис. — Все они были ахарами, людьми добропорядочными, не виноватыми в том, что оказались на противоборствующей стороне».

Депрессия Аксиса усиливалась с каждой минутой. Солдаты складывали мертвых в штабеля. Печальных пирамид этих было много, и были они высокими. Сколько тысяч людей погибло?

А где Азур? Аксис настолько устал, что мозг его не способен был отыскать ее, да и орел уже устроился на ночлег. Он вглядывался в темноту и спрашивал встречных, не видел ли кто ее. В ответ они устало мотали головой, Аксис же направлял Белагеза на восток, пока не приехал к месту, где войско его ночевало накануне сражения.

Ривку со спавшим на ее руках Калумом он обнаружил в собственном шатре.

— Азур? — тревожно спросил он и соскочил с седла.

Ривка кивнула головой на завернувшуюся в одеяло фигуру.

Аксис опустился на колени и отвел одеяло от лица Азур. Она спала. Лицо бледное, под глазами темные круги.

— Она нормально себя чувствует? — спросил Аксис у матери и отвел волосы со лба Азур.

Ривка помолчала. Надо ли говорить ему о беременности Азур? Она приехала в лагерь час назад и буквально свалилась у ног Ривки. Потребовалось просить помощи у проходившего солдата: вместе с ним они сняли с нее кольчугу и завернули в одеяло. Азур при этом даже не шевельнулась. Ривка знала, что Азур плохо переносит эту беременность, и боялась, что у нее может случиться выкидыш.

Пожала плечами.

— Она очень устала, а ран у нее нет. Возможно, все, что ей сейчас требуется, это сон.

Аксис сел и взял Калума из рук матери.

— Он целый день не спал, Аксис, — сказала Ривка, — беспокоился и плакал. Знал, что оба его родителя сражаются, и, похоже, чувствовал, что битва идет тяжело. От еды отказывался и не успокоился, пока Азур не дотащилась до лагеря.

Помолчала. Может ли она спросить?

— А Магариз? С ним все в порядке?

— Не слышал и не знаю, жив он или нет, — без обиняков заявил Аксис, — как, впрочем, ничего не знаю и о большинстве командиров и солдат. Может, это и к лучшему.

Вошел слуга. Аксис передал ребенка Ривке и облегченно вздохнул, когда слуга помог ему расстегнуть облачение, снял кольчугу и унес ее прочь. Потом буквально содрал пропитавшуюся потом и кровью тунику и отшвырнул в сторону.

Ривка увидела на груди и спине его раны, но ничего не сказала. Главное, что они не опасны и скоро заживут.

— Ложись, Аксис. Если не выспишься, не будешь ни на что способен.

Аксис завернулся в одеяло и лег рядом с Азур.

— Два часа, не больше, — пробормотал он. — Разбуди меня через два часа.

Во дворце и на улицах Карлона было беспокойно. Исход битвы горожанам был уже известен. Когда Борнхелд, Готье, а за ними и два десятка всадников галопом ворвались в городские ворота и заперли их за собой, люди встретили их молчанием.

«Это что же, защищать их будут два десятка солдат и король? — спрашивали себя королизы. — Выходит, Карлон, как Ахар, потерпел поражение?».

Придворные оставили дворец и укрылись в потаенных домах узких улочек Карлона. Остаться во дворце было опасно. Каким будет двор Аксиса? Найдется ли место для них? «Несомненно, — утешало себя большинство. — Каждому новому королю, будь то наследник или узурпатор, нужен двор, окружающий его лестью».

Глаза горожан то и дело обращались к полю боя, освещенному факелами: солдаты исполняли долг перед мертвыми — копали могилы. Многие из тех, кто смотрел на них с городских стен, потеряли в сражении сыновей, отцов или мужей, и принадлежали они к обеим противоборствующим сторонам: многие горожане Карлона служили в войске Аксиса.

Настроение в Карлоне было скорее грустно-примирительным, нежели гневным и пугливым. Большинство, как и Аксис, жалели о том, что допустили войну. Могли же братья, в конце концов, прийти к компромиссу? Борнхелд, судя по всему, потерпел окончательное поражение: городу осады не выдержать. До сих пор Карлон пользовался репутацией города веселого и грешного, умеющего делать деньги, а вот к войне и ее последствиям он был явно не готов.

Если горожане примирились с поражением Борнхелда, то Джейм был близок к истерике.

— Ты потерял королевство, потерял Сенешаль! — кричал он на Борнхелда.

Пьяный Борнхелд сидел на троне в Лунном зале. Куда подевались его мечты? Амбиции? Неужели конец? Какую ошибку допустил? В руке он все еще держал пустую бутылку из-под красного вина. Мгновение, и вот она летит в сторону Джейма.

Брат-Наставник успел пригнуться, и бутылка упала позади него, расколовшись на тысячу осколков.

— Все пропало, — прошептал он. — Тысячелетний труд пошел насмарку в один день!

— Я слышала, ты потерпел поражение, Борнхелд, — послышался нежный голос. В зал вошла Фарадей. Борнхелд повернулся к жене. В бархатном платье цвета темного изумруда она была просто великолепна. Высокая прическа, бриллиантовое кольцо, жемчужные серьги. — Ты плохо выглядишь, Борнхелд. Может, позвать врача? Уж не заболел ли ты той же болезнью, что и Приам?

Борнхелд скривил рот — это все, на что он был способен.

— Аксис одержал победу благодаря предательству. По-другому он не умеет. В том, что королевство мое распалось, виноваты предатели.

— Если королевство распалось, — возразила Фарадей, ничего, кроме презрения, к мужу не испытывавшая, — так это потому, что тебе такая роль не по силам. Сколько времени ты отсидел на этом троне? Сколько?

Борнхелд подался вперед и чуть не свалился с трона, настолько он был пьян.

— Шлюха! Ты тоже предала меня. Сколько мужчин ты затащила к себе в постель и настроила против меня? Сколько раз ты изменила мне с Аксисом?

Лицо Фарадей выразило глубокое презрение.

— Я всегда оставалась верной нашим обязательствам. В отличие от тебя.

И тут же, не дожидаясь ответа, Фарадей повернулась к Джейму:

— Ты жалкий старик, Джейм. Ты потерпел такое же поражение, как и Борнхелд на поле боя. И ты, и твой бог. Знаешь ли ты, Джейм, что когда-то я страстно верила в Артора? Потом я попала под влияние пророчества, и меня представили новым богам, наделили новой силой. Артор значит для меня то же, что и мой муж, а следовательно, не значит ничего.

Повернулась и вышла из зала.

Джейм весь дрожал. Оглянувшись, поискал глазами Морисона. Того не было. Морисон и Гилберт исчезли тотчас после того, как узнали о поражении Борнхелда.

— Морисон, — пробормотал Джейм и посмотрел в темноту. — Морисон? — О, Артор, ну почему нет сейчас рядом с ним его друга? — Что нам теперь делать? — шептал он. — Нам? Нет, мне. Я остался один, если не считать пьяного осла, что сидит сейчас на троне Ахара.

Борнхелд улыбнулся ему.

— Что нам делать, Джейм? Давай выпьем, Брат-Наставник. Посмотри-ка в шкафу бутылку.

В коридоре показная бравада Фарадей улетучилась.

Она знала, что должно произойти. О подробностях не думала, они казались ей неважными. Аксис вызовет Борнхелда на единоборство в Лунном зале. Фарадей знала: ужасное апокалиптическое видение, явившееся ей два года назад, произойдет с ней в реальной жизни.

Но, хотя Фарадей отчаянно надеялась, верила в победу Аксиса (видение не показало ей, кто выйдет из схватки победителем), она схватилась за лиф платья, ощутив, как горячая кровь Аксиса течет по ее груди.

— Победи же, Аксис, *победи* ! — прошептала она.

Шла ночь. В тревожном ожидании Ривка сторожила сон Аксиса, Азур и Калума. За несколько часов до рассвета в освещенный пламенем костра круг вошел Магариз. Ривка вскочила, прижала его к себе. Слезы ручьем побежали по щекам.

Магариз опустил голову. Как и Аксис, он сильно устал, и сердце его так же сильно болело. Ривка осторожно расстегнула ему кольчугу, а он, запинаясь от изнеможения, рассказывал ей о битве, пока не уснул на середине фразы. Ривка бережно уложила его на землю и укрыла одеялом.

Поднявшись, заметила: рядом с ней стоит высокая черноволосая девушка. Судорожно сжав полы плаща, надетого поверх ярко-красного платья, она хрипло прошептала:

— Велиар?

Падавшая на лицо тень делала синие глаза ее огромными.

Ривка покачала головой.

— Не слышала, — тихо ответила она.

— А... — пробормотала девушка и пошла прочь.

Ривка сочувственно посмотрела ей вслед.

Потом, сидя у костра и глядя на спящих, усталая Ривка размышляла о войне и о мире. Мужчины сражаются, женщины ждут и плачут. Как же она устала оттого, что не получила, чего хотела. И дала себе слово: не позволить любви уйти от нее снова. Вторую половину жизни она проживет счастливее, чем первую. В этот раз никто, даже ее сын, не отнимет от нее любимого человека.

Потом Ривка разбудила Аксиса, как он ее о том попросил, но он до того устал, что снова провалился в глубокий сон, и она решила не будить его до рассвета. Что, в самом деле, делать ему посреди ночи?

В холодный час после рассвета Аксис, Азур и Магариз молча сидели возле костра. Темные круги под их глазами пока не прошли, однако выглядели все уже гораздо лучше, чем накануне. Ривка смотрела, как Азур кормит сына. С ребенком, что был у нее в утробе, по всей видимости, было все в порядке, хотя Ривка не знала, чем бы кончилось дело, если бы Азур пришлось сражаться дольше.

Аксис тоже беспокоился об Азур.

— Остайся сегодня в лагере, Азур, — сказал он. — Ты так устала, что толку от тебя

никому не будет, особенно сыну. Тебе нужно выспаться.

Она и вправду страшно устала, и мысль о будущем ребенке ее беспокоила, поэтому согласно кивнула и крепче прижала к себе Калума. В критические минуты вчерашней битвы ее волновало одно: суждено ли ей вновь увидеть сына.

Магариз поднял голову.

— Аксис. С чего начнем?

Аксис поморщился.

— С чего начнем, Магариз? Для начала отойдем от костра... а потом будем делать то, что потребуется. Пошли.

Аксис встал и помог подняться Магаризу.

— Ривка волновалась о тебе вчера, — сказал Аксис. — И вместе с ней я радуюсь тому, что ты жив.

За простыми этими словами скрывался второй смысл. Магариз постарался улыбнуться.

— И я рад, что пока жив.

Аксис рассмеялся.

— Пошли, — сказал он и повел Магариза от женщин. — Посмотрим, какой ценой досталась нам победа.

Два часа спустя, выслушав доклады от командиров, Аксис испытывал опустошение. Да, они победили, но какой ценой! Икарийские Ударные Силы пострадали меньше других: несколько раненых да трое погибших в результате несчастного случая. Хо'Деми с побелевшим под синей татуировкой лицом доложил, что почти полторы тысячи рейвенсбандцев погибли.

Исгрифф, уже без кольчуги, но все еще в воинском одеянии, тоже был мрачен.

— Тысяча, — бросил он, когда Аксис взглянул на него. — Тысяча всадников и более трех тысяч лошадей.

— А пираты?

— Ни одного, — проворчал Исгрифф. — По всей видимости, они находятся под покровительством богов. К тому же в бой они вступили поздно, когда противник устал.

— Где они теперь?

Исгрифф неопределенно кивнул в сторону Нордры.

— Ждут, когда корабли возьмут их домой.

— За пиратов не устану тебя благодарить. Если бы это оказались королизы... — Аксис содрогнулся, не в силах продолжить свою мысль.

— Тогда мы бы подсчитывали потери, ожидая собственную смерть, — спокойно сказал Исгрифф. — Пираты всегда готовы сразиться за пророчество, как и большая часть населения Нора.

Аксис посмотрел на перепаханную долину Тэар. Тела похоронили еще ночью, но земля сохранила кровавый оттенок.

— У пророчества обнаруживаются друзья там, где я меньше всего их ожидаю, — задумчиво сказал Аксис. — И самое большое доказательство этому — Нор и пираты.

Тяжело вздохнул.

К группе подъехал измученный Велиар.

— Удалось ли тебе поспать, Велиар?

Тот лишь пожал плечами.

— Часа три. Достаточно, Аксис.

— А наши мертвые?

Велиар понял, что имеет в виду Аксис.

— Сколько потеряли конников? Примерно тысячу сто, Аксис. Большинство — неопытные солдаты, те, что присоединились к нам в Сигхолте. Ополчение из Арсена. Наши люди тоже есть. Среди них наши старые друзья, те, что были с нами с самого начала.

Аксис отвернулся.

— Аксис, — продолжил Велиар. — Общие наши потери доходят до четырех тысяч человек. Борнхелд потерял вдвое больше — королизцев и ахаров. А ведь в Горкен-форте... вспомни, Аксис, мы потеряли... семь тысяч в Горкентауне. Так что, в конце концов, мы оправимся.

— О да, — круто повернулся к нему Аксис. — Мы оправимся. Но ведь это все бессмысленные потери, Велиар. У меня болит душа не только по солдатам, что погибли с нашей стороны, я скорблю по каждому ахару из войска Борнхелда.

— Солдаты, что сражаются за тебя, знают, что ты их любишь, — страстно возразил ему Велиар. — И верю: мы пополним наши ряды из самого неожиданного источника.

Аксис сдвинул брови.

— Что ты имеешь в виду?

Велиар поманил пальцем солдата. Тот приблизился, чуть прихрамывая. Одет он был в порванную, запачканную кровью форму армии Борнхелда.

— Лейтенант Бредок, милорд. — Голос твердый, но уважительный. — Среди пленников я — старший по званию. Милорд, мы воевали за Борнхелда, потому что он — король и мы поклялись ему на верность. Никому из нас, однако, не понравилось то, что вчера он бежал с поля боя. Несколько недель у походных костров мы потихоньку обсуждали пророчество. Да вот и прошлой ночью о нем говорили. Великий лорд, мы в твоей власти, но умоляем: позволь нам самим решить свою судьбу.

— Это как? — спросил Аксис.

Бредок набрал в грудь воздуха.

— Мы хотим сражаться за пророчество, милорд. Разрешите нам присоединиться к твоему войску. — И, заметив, что Аксис хочет возразить, заторопился: — Вот и сейчас я видел, как болеешь ты душой за каждого погибшего своего человека. Борнхелду было бы на это наплевать. Мы хотим, я хочу, чтобы ты позволил за тебя сразиться.

Аксис глянул на Велиара, тот кивнул. Аксис снова посмотрел на лейтенанта. Тот вроде бы говорил искренне, однако должен ли Аксис доверять ему? «А что мне еще остается, — думал он, — только *доверять*? Я не могу себе позволить отрывать людей от дела, заставляя их сторожить пленников. К тому же мне очень нужны солдаты в предстоящей войне с Горгрилом». Вдохнул и устало кивнул головой.

— Обсуди все с Велиаром. Сколько людей под твоим началом, Бредок?

— Семь тысяч, великий лорд.

— О звезды, — простонал Аксис. — Нам вас и не прокормить.

— Успокойся, Аксис. — Исгрифф весело похлопал его по спине. — Карлон скоро будет наш, и я уверен: там нас всех накормят. Кроме того, по Нордре идут сейчас мои корабли, груженные продовольствием.

— Клянусь всеми богами, Исгрифф, — растерялся Аксис. — Мне следует передать королевство тебе.

Исгрифф подмигнул.

— Все обхохочутся, когда увидят на такой уродливой башке корону. Кроме того, я, как и Хо'Деми, подчиняюсь Звездному Человеку.

Итак, что же делать сегодня? Прежде всего накормить солдат, дать им отдохнуть, затем передвинуть главный лагерь на берега озера Чаша. Есть еще одно дело, которое необходимо сделать сегодня.

Вечером с небольшим эскортом он поехал к башне Сенешаля.

Последний раз он видел ее два года назад, но казалось, что это было вчера. Тридцать лет башня эта была домом ему и человеку, на которого он смотрел как на отца, — Джейму. Тридцать лет Аксис свято верил в Сенешаль и во все то, что за ним стояло. Сама башня казалась ему воплощением любви Артора и свидетельством заботы Сенешаля о народе Ахара.

Сейчас же он смотрел на прекрасную белую башню другими глазами. Она была для

него теперь блестящим примером лжи, которою Сенешаль окутывал своих граждан, воплощением жестокости к народам Рога и Крыла — аварам и икарийцам. Когда-то башня эта называлась Спиредор и входила в число нескольких обладавших огромной магической силой волшебных крепостей Тенсендора.

Аксис намеревался раз и навсегда избавить Спиредор от его тюремщиков.

Белая и чистая башня вздымалась к небу на сто с лишним пейсов. Под лучами закатного солнца мягко светились, отражаясь в серебристо-голубых водах Чаши семь ее граней. По поверхности пробегала веселая рябь, священное озеро, казалось, знало, что спустя несколько тысячелетий друг его будет освобожден.

«Что ты скрываешь? — спрашивал себя Аксис, подъезжая к башне. — Какие тайны в тебе похоронены? Что обнаружу я, изгнав Сенешаля?».

Об этом, впрочем, потом, сейчас дело первоначальной важности — охранявшая башню когорта топорноосцев. Аксис сделал знак, и эскорт остановился. Пустил Белагеза шагом и остановился в десяти пейсах от Кенрика, командира когорты.

Это был высокий худощавый мужчина, волосы с проседью, непроницаемое лицо. Глаза Аксиса на мгновение задержались на скрещенных топориках. Как долго сам он с гордостью носил эту эмблему? Сейчас на нем была бежевая туника с кроваво-красным солнцем на груди. Да, мир изменился, изменился и человек.

— Кенрик, — сказал он. — Давно мы с тобой не видались.

Кенрик внимательно посмотрел ему в глаза, а потом вдруг поприветствовал его, как положено было по уставу топорноосцам: приложил руку к топорикам на груди и поклонился.

— Аксис, — начал он и остановился в смущении. — Извини, не знаю теперешнего твоего титула.

— Просто Аксис. Меня до сих пор так зовут, — сказал он.

— Аксис. Почему ты здесь? С какой целью ты приехал к башне Сенешаля?

— Я намерен возродить мир, который Сенешаль так долго разрушал. Башня Спиредор — неотъемлемая часть этого мира. Я пришел освободить Спиредор от Сенешаля.

— Зачем столько слов, Аксис? Ты хочешь вышвырнуть отсюда Сенешаль? — прервал его Кенрик.

— Ты всю жизнь грубо обращался со словами, Кенрик. Так ты против меня?

Кенрик посмотрел на него долгим взглядом, а потом резко подал лошадь вперед и снял с пояса топор. Аксис чуть напрягся, но не шелохнулся. Когда, будучи подростком, Аксис вступил в отряд топорноосцев, Кенрик был первым его учителем: обучал умению владеть оружием, поэтому не верил, что тот способен его ударить.

Когда лошади их поравнялись, Кенрик перебросил в руке топор и, взяв его за лезвие, подал Аксису рукоятью вперед.

— Вручаю тебе топор и перехожу под твое начало, Аксис. С тех пор как ты покинул нас, мы ждали, когда вернется к нам наш командир. Возьми мой топор, Аксис, а вместе с ним и мою лояльность.

Аксис понимал символическое значение этого момента. Кенрик заканчивал тысячелетие военного противостояния.

— Я принимаю и то и другое, Кенрик. Добро пожаловать в мою армию. Велиар ждет тебя в лагере. — Аксис кивнул головой в сторону раскинувшегося на берегу озера лагеря. — Но, Кенрик, вам придется всем сложить свое оружие. В новой стране топорам не место.

Кенрик согласно кивнул.

— Понимаю.

Аксис посмотрел на Спиредор.

— А Джейм?

Кенрик горько улыбнулся.

— Брат-Наставник со своими советниками и большинством старших Братьев давно бежал в Карлон. Башня... в Спиредоре сейчас лишь несколько стариков да молодые послушники. Они просят об одном: чтобы ты подарил им жизни.

Аксис немного подумал.

— Могу я поговорить со старшим из них?

Кенрик кивнул и сделал знак одному из своих топороносцев. Топороносец постучал в белую дверь башни. Спустя некоторое время она открылась, и из нее вышел старый монах.

— Брат Боролиз, — узнал его Аксис. Боролиз, как и Кенрик, был первым его учителем, он, правда, научил его читать. — Я пришел восстановить Спиредор.

— А я пришел просить тебя, чтобы ты подарил нам жизни, — сдавленным голосом произнес Боролиз.

— Они ваши, — ответил Аксис.

— А свобода? — спросил Боролиз.

— Двадцать вооруженных людей сопровождают вас до Нордмута, Боролиз, а там вы пересядете на корабль до Королиза.

— А наши книги? — не веря своим ушам, спросил Боролиз.

Аксис немедленно лишил его надежды.

— Я подарил вам жизни, Боролиз, и этого достаточно. Уходите. Брать с собой я вам ничего не позволю. Кенрик, проследишь за этим.

Кенрик кивнул, а Аксис повернул к Спиредору. Теперь он был в его руках.

Глава пятьдесят пятая УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА

Прошло три дня, и сражение при Бедвир-форте осталось позади. Лагерь Аксиса раскинулся на восточном берегу озера Чаша. Над шатрами весело реяли штандарты командиров объединенных сил Аксиса, но миниатюрных версий золотого штандарта Аксиса с каждым днем становилось все больше. Люди отдыхали под лучами осеннего солнца. Армия восстанавливала силы после сражения. Корабли из Нора доставили продовольствие, в то время как жители Карлона, у которых запасы истощились, с завистью посматривали на солдат Аксиса, уписывающих горячий хлеб и свежие фрукты. С интересом смотрели и на рейвенсбандцев, которые, не сходя с коней, играли в грубый, а иногда и смертельно опасный футбол, а икарийцы выделяли в воздухе головокружительные кульбиты.

Утренняя Звезда и Повелитель Звезд делили на двоих палатку с северной стороны лагеря. На третий день Аксис навестил их, и вместе они стали рассматривать найденные в Спиредоре книги. В запертых шкафах и сундуках, к восторгу Повелителя Звезд и Утренней Звезды, обнаружили сотни старинных икарийских текстов.

— Зачем бы они Сенешалю? — пробормотала Утренняя Звезда, нагнувшись над книгой. — Неужели они их читали?

Аксис пожал плечами.

— Понятия не имею, зачем они их держали. Возможно, не поняли, что нашли. Может, когда переезжали в Спиредор, упаковали все книги, а потом сунули в книжные шкафы, да и забыли о них.

Повелитель Звезд взволнован был не меньше матери.

— Аксис! А мы-то считали эти тексты окончательно утраченными! И тут вдруг такая находка! Смотри, мама! — Он указал на маленькую книгу, которую достал из переметной сумы. — *«История озер»* — я считал, что это выдумка, что такой книги никогда не было!

Утренняя Звезда охнула и взяла книгу.

— *«История озер»*, — вздохнула она. — Ох, Аксис, спасибо тебе за все, что ты сделал для икарийцев!

Аксис улыбнулся. С тех пор как ей и ее братьям открылась большая часть священных для икарийцев мест, Аксис обнаружил в бабушке черты, о которых и не подозревал. Только сегодня утром Аксис увидел, как она смеется и болтает с Азур, вышедшей с Калумом на утреннюю прогулку. Похоже, что подозрения свои насчет Азура она отбросила.

Утренняя Звезда нехотя отложила книжку. На досуге она обязательно ее прочтет.

— А еще что-нибудь в Спиредоре осталось?

Повелитель Звезд отрицательно покачал головой.

— Нет. Мы убрали все, что принадлежало Сенешалю, и почти все сожгли. Под деревянными панелями на стенах обнаружили старинную резьбу на белом камне, очень похожую на ту, что опоясала лестничный пролет, ведущий в Подземье. Правда, Аксис?

Аксис кивнул и вспомнил великолепную резьбу, что довелось увидеть ему в Подземье: хороводы женщин и детей. Поскорее бы отреставрировали ту, что нашли в Спиредоре.

— Когда намереваешься провести обряд в Спиредоре? — спросил он у отца.

— Завтра вечером, Аксис. Завтра полнолуние. У Спиредора особая связь с луной.

— Что делает здесь эта девушка? — пробормотала Утренняя Звезда.

Аксис и Повелитель Звезд с недоумением на нее уставились, а Утренняя Звезда выглянула из-под полога.

— Име нужно приглядывать за Калумом, пока он спит, а она бегают смотреть на мужа, который играет в конный футбол. Пойду-ка я посмотрю на мальчика. Азур пошла сегодня навестить раненых.

— Лучше я пойду, Утренняя Звезда, — вызвался Аксис. — Я же знаю, как хочется тебе посмотреть эти книжки, а тебе известно, как я люблю проводить время с сыном.

— Но ведь Повелитель Звезд должен поговорить с тобой о завтрашней церемонии, а у меня впереди много времени, успею начитать. Кроме того, Аксис, — она улыбнулась, — с Калумом я люблю нянчиться не меньше тебя.

Аксис уже не спорил. Позже он все чаще возвращался к этому их разговору. А что было бы, если бы это он вошел в палатку к сыну?

Утренняя Звезда улыбнулась сыну и внуку и вышла из шатра, угодив в пророчество.

Когда Утренняя Звезда вошла в палатку, сразу поняла: что-то не так. Кроватка Калума стояла в дальнем углу, и над ней склонилась фигура в темном плаще.

— Кто ты такой? — сурово спросила Утренняя Звезда, и фигура обернулась.

— Ох, — прошептала она и в ужасе схватилась за горло: она ощутила, как темная сила заполнила между ними пространство и взяла ее в плотное кольцо.

Темная сила. Музыка тьмы... Утренняя Звезда ничего не могла ей противопоставить.

— Звездный Волк, — пробормотала она. — Я все гадала, какое обличье ты носишь.

— Утренняя Звезда, — холодно улыбнулся Звездный Волк и приблизился к ней. Принятое им обличье на глазах растаяло, и Утренняя Звезда увидела настоящий его облик.

Звездный Волк был невероятно прекрасен. Глаза фиалковые, как и у большинства икарийцев семейства Парящее Солнце, но волосы при этом — цвета темной меди. Лицо его дышало темной, странной силой. «Должно быть, — подумала Утренняя Звезда, — он принес ее из загробного мира. Как же справится с ним Аксис? — размышляла она в смятении. А Звездный Волк подошел к ней вплотную и взялся рукой за ее подбородок. — Как Аксис с ним справится?».

— Аксис, моя прелесть, будет иметь со мной дело, когда меня обнаружит, — тихо сказал Звездный Волк. — Но это пока в мои планы не входит. У меня и в нынешнем моем обличье полно работы.

— Я не скажу ему, — прошептала Утренняя Звезда.

— Милая моя Утренняя Звезда Парящее Солнце. Ты не можешь не сказать. То, что ты узнала, выдадут твои глаза, и либо Аксис, либо Повелитель Звезд выяснят у тебя правду. Ты, моя дорогая, видела меня в обычном моем обличье, и за это должна заплатить.

Утренняя Звезда всхлипнула.

— А, — сказал Звездный Волк, — боишься. — Он взял ее обеими руками за голову, притянул к себе и, ласково поцеловав, попрощался с нею.

Утренняя Звезда застонала, руки ее безвольно повисли вдоль туловища, магическая сила пропала.

Звездный Волк поднял голову.

— Прощай, моя красавица, — прошептал он и сжал ей голову. Голова треснула, словно яйцо в руках ребенка.

Звездный Волк осторожно положил тело Утренней Звезды на землю, а Калум в ужасе начал кричать.

И только в этот момент пять алаунтов, спокойно лежавших возле шатра и не отреагировавших на убийство, вскочили на ноги и окружили кроватку.

— Как странно, — сказал Повелитель Звезд, оторвав голову от текста, который показывал Аксису. — Словно что-то потерял, чувствую пустоту, не пойму, в чем дело.

Аксис глянул на него, но уже в следующее мгновение Повелитель Звезд встряхнулся и продолжил разговор о тексте.

Звездный Волк, раздосадованный тем, что его обнаружили, заторопился мимо рядов палаток. Он даже немного грустил, оттого что пришлось убить Утреннюю Звезду. Как-никак родственница — Звездному Волку не хотелось ее убивать.

Он так распереживался, что даже забыл принять обычный свой облик.

Не думая о том, куда идет, взволнованный плачем Калума, Звездный Волк свернул за угол и столкнулся с Джеком.

Джек, остолбенев, попятился.

— Хозяин! — прошептал он.

Звездный Волк положил ему руку на плечо.

— Джек, послушай меня. Вышла неприятность. Никому не говори, что видел меня.

Джек молча смотрел на Звездного Волка, а потом покорно опустил голову.

— Как тебе будет угодно, хозяин.

В следующее мгновение Звездный Волк исчез.

— Посмотри, — Повелитель Звезд показал сыну иллюстрацию в книге, — это изображение четвертого ордена...

— *Аксис!*

Повелитель Звезд и Аксис вскинули головы. Это кричала Азур, в голосе ее слышался ужас.

— *Аксис! Аксис!*

Чародеи побросали книги и выбежали из шатра.

Навстречу им бежала Азур с Калумом на руках. Мальчик зашелся от крика. По пятам Азур следовали пять алаунтов.

— Аксис! — Прерывисто дыша и всхлипывая, она не способна была говорить. У Калума была одна эмоция — ужас.

— Азур! — Он схватил ее за плечи. — В чем дело? Что случилось?

— Утренняя Звезда, — прошептал Повелитель Звезд, устремив взор на шатер Аксиса, стоявший через четыре палатки от места, где они сейчас находились.

Азур не ответила, только разрыдалась.

Аксис в отчаянии посмотрел на отца, и они со всех ног понеслись к шатру.

Открыв полог, в ужасе остановились. Тело Утренней Звезды лежало посередине. Руки аккуратно уложены вдоль туловища, словно кто-то специально об этом позаботился, а вместо головы — кровавое месиво, сломанный череп, куски мозга. Даже Аксис, привыкший, казалось бы, к боевым ранам, почувствовал, что его мутит.

Азур выглядывала из-за их спин, заслоняя Калума от ужасного зрелища. Всхлипывая, заговорила:

— Я шла к шатру... и тут услышала, что Калум страшно кричит... заторопилась... побежала... и нашла... я не знала, что делать... что *я могла* делать?... схватила Калума и побежала...

Аксис обнял ее, и в это время в палатку вбежали Велиар, Магариз, Ривка, Истрифф и Эмбет. Остановились в ужасе.

Аксис взял ребенка у Азур, прижал к себе и, успокаивая, пропел магическую песню. Постепенно крики утихли.

Калум был единственным свидетелем.

— Сыночек, успокойся. Ты в безопасности. В безопасности. Кто сделал это с Утренней Звездой?

Какое-то мгновение Калум не отвечал.

— Черный человек.

— Ты знаешь его имя?

Аксис чувствовал, что сын боится ответить.

— *Утренняя Звезда назвала его Звездный Волк.*

— *Калум. Ты видел его лицо?*

— Нет. Его скрывал капюшон.

— Звездный Волк? — спросил Повелитель Звезд. — Это сделал Звездный Волк?

— Он *мысленно говорил со мной*, — задумчиво сказал Калум. — *Очень ласково. Сказал, что любит меня.*

Когда убитый горем Повелитель Звезд вернулся в шатер, обнаружил, что «*История озер*» исчезла. Как ни искали ее все последующие недели, книга пропала.

Позже, гораздо позже, когда тело Утренней Звезды убрали и взошла луна, Аксис с Повелителем Звезд сидели вдвоем на песчаном берегу озера Чаша. Аксис успокоил Калума и Азур магическими заклинаниями, и они спали сейчас в шатре Ривки, в том самом, что она открыто делила теперь с Магаризом. Свой шатер Аксис приказал сжечь: он не мог больше им пользоваться.

Долгое время отец с сыном молчали, смотрели, как гуляет луна по темным водам озера.

Услышав, что отец тяжело вздохнул, Аксис взял его за руку.

— Я знаю, как дорога была тебе Утренняя Звезда, — тихо сказал он, надеясь вызвать Повелителя Звезд на разговор. Отец и бабушка часто спорили: темпераменты и склад личности были у них очень похожи, но между ними была связь более глубокая, чем родственная любовь.

— Никогда бы не поверил, что она может так умереть, — прошептал Повелитель Звезд, глядя, как мелкие волны накатывают на берег. — Звездный Волк волновал ее больше других. Она все время хотела узнать, кто это может быть, в чьем теле прячется... возможно, предчувствовала, что умрет от его руки.

— Звездный Волк, — Аксис не хотел думать о нем или о подозрениях Утренней Звезды. — Это не Азур.

— Не Азур, — сказал Повелитель Звезд. — Не может быть, что это она.

— Нет, — откликнулся Аксис. — У нее не было возможности учить меня ребенком. Она родилась и воспитывалась в Смиртоне, а я — в Карлоне.

Оба чародея очень хотели в это верить, ведь оба слишком любили эту женщину, потому и хватались за любой аргумент, который говорил в ее пользу.

— Ривка, Магариз, Велиар, Исгрифф, Эмбет, — медленно перечислял Аксис, высказывая вслух свои мысли. — Все они прибежали в шатер за несколько минут до нас. Стало быть, находились поблизости.

— Нет, — сказал Повелитель Звезд. — Только не Ривка. У нее не было возможности учить тебя ребенком.

— А почему бы и не она, Повелитель Звезд? Ведь несколько лет она провела вдали от горы Великого Когтя. Почему ты так уверен, что она жила среди аваров?

— Аксис, не может быть, чтобы ты говорил это серьезно, — возмутился Повелитель Звезд. — Это не Ривка.

Аксис вздохнул.

— Не Азур, не Ривка.

— Ну а другие? — спросил Повелитель Звезд.

— Другие... все они старше меня. Стало быть, у всех была возможность обучать меня в детстве. С одиннадцати лет я жил в семье Эмбет и Ганелона, и она видела меня в более юном возрасте при дворе. Магариз сам признался, что знал меня ребенком, он в это время состоял в дворцовой охране, дослужился до капитана. И в Горкен-форте он мог иметь доступ к Горгрилу. Велиар? Старше меня на восемь лет, и я не знаю, видел ли он меня в раннем детстве. Сам я познакомился с ним, когда в пятнадцать лет вступил в отряд топорносоцев. Он тогда был командиром моего звена.

— Ну, а Исгрифф?

— Исгрифф, — протянул Аксис. — Вполне возможно. За прошедшие несколько недель он нас сильно удивил: оказывается, семейство баронов Нор в течение тысячи лет скрывало ото всех Звездный храм. Сам Исгрифф постоянно обнаруживает знание икарийской культуры, а знания эти вряд ли могут быть кому-нибудь известны, кроме самих икарийцев. Знал он и то, что Раум перевоплотился.

— И в самом деле, где можно скрываться несколько тысячелетий? — медленно сказал Повелитель Звезд, не отрывая глаз от воды. — Да лучшего места, чем среди баронов Нора, не придумаешь. Доступ к большинству священных мест, и в особенности к Туманному острову. Да, Аксис, Исгрифф не то, чем кажется.

Аксис усмехнулся.

— Послушай, Повелитель Звезд, все, что мы знаем, — это то, что Звездный Волк не я и не ты. Мы обеспечиваем друг другу алиби. Все остальные находятся под подозрением. У всех у них была возможность, и кто знает, с какой целью Звездный Волк вернулся? Зачем пошел к Калуму? Зачем понадобился ему мой сын?

Повелитель Звезд устало вздохнул.

— Аксис, ты мне ни разу не читал третий стих пророчества.

— Он предназначался только для моих ушей. Все остальные, услышав его, забывают через одно-два мгновения.

— Прочти мне, — попросил Повелитель звезд. — Может, я и запомню. Может, мне удастся внести в него какую-то ясность.

Аксис вздернул брови, но прочитал отцу третий стих.

Мне ведомо, внимай же, Звездный, —
Волшебный жезл тебе поможет
Оборотить во прах Горгрила
И лед его разбить в осколки.
Но, даже силой обладая,
Ты на стезе стоишь непрочно;
Ведь на тебя замыслил худо
Предатель, что с тобою рядом.
Не позволяй любовной боли
Тебя осилить — то гибель.
Одна лишь ненависть питает
Мощь Разрушителя, но это
Его, а не твоя дорога —
Во всепрощении спасенье
Души Тенсендора народов.

Повелитель Звезд нахмурился. Слова пророчества тут же улетучились из памяти.

— Я не могу... — пробормотал он в недоумении.

— В третьем стихе говорится, что я должен одолеть Горгрила, — терпеливо пояснил Аксис. — Но это не будет иметь особого значения. Одновременно стих предупреждает меня, что кто-то лишь делает вид, что он мой сторонник, но рано или поздно он выдаст меня

Горгрилу.

— Звездный Волк.

— Должно быть. Но кто он? Какое обличье носит? — сказал Аксис дрогнувшим голосом. — Это может быть любой человек в нашем лагере, а может, и в Карлоне. Кто знает, может, он прокрался сюда ночью. Сколько подозреваемых есть у нас в нашем ближайшем окружении? Семьдесят тысяч? Восемьдесят? Или того больше?

Но что он делал с Калумом? Что? Может, Утренняя Звезда умерла для того, чтобы жил мой сын? Или Звездный Волк просто пришел с визитом?

Повелитель Звезд положил Аксису на плечо руку.

— Мы должны доверять только друг другу, — прошептал он. — Кому еще можем мы доверять?

— Но ведь так жить невозможно, Повелитель Звезд.

— Утренняя Звезда умерла страшной смертью, Аксис. Не забывай этого.

Глава пятьдесят шестая НОРИЙКА ПОБЕЖДАЕТ

Фарадей стояла рядом с мужем на крыше дворца Карлона, смотрела на Чашу. В сумраке за ними проступала мрачная фигура Тимозела. Со времени поражения при Бедвир-форте Тимозел почти не раскрывал рта. Уважение его к королю сильно ослабело. Иногда Фарадей слышала, как он бормочет себе под нос что-то о странных видениях. Кожа его приняла нездоровый оттенок: казалось, изнутри его медленно пожирает лихорадка. Под глазами тяжелые мешки. *«Бедный Тимозел, — мельком подумала Фарадей. — Уж не ждешь ли ты снова Аксиса?»*.

Фарадей и не знала, что, опасаясь кошмаров, Тимозел почти не смыкает век. Горгрил являлся к нему каждую ночь, смеялся, манил пальцем. Тимозел уже не вскрикивал, но просыпался от страха, судорожно хватался за простыню.

Фарадей закрыла глаза и подставила лицо осеннему солнцу. Теперь уже скоро. И она, и Борнхелд знали это. От мужа отделяло ее два шага, хотя пропасть меж ними разверзлась неизмеримая. Если Аксис погибнет в единоборстве с братом, Фарадей не жить. С севера придет темнота, так предсказывает пророчество, и Фарадей не хотела жить в темном и ледяном мире, в котором к тому же не было Аксиса.

Вдохнула слабый запах последних осенних цветов и открыла глаза. Противоположный берег Чаши был едва заметен, а белая башня (Ир говорила ей, что настоящее ее название — Спиредор) видна была хорошо. Что такое делали там икарийцы, отчего башня так светится? Победоносная армия Аксиса пришла на озеро почти неделю назад, набиралась сил после страшного сражения при Бедвир-форте, и от внимания Фарадей, как и большинства населения в Карлоне, не укрылось то, что солдаты Борнхелда, которых он обрек на смерть, сбежав с поля боя, радостно вступили в армию, против которой только что сражались. Аксис не брал пленных и приветствовал желающих перейти на его сторону.

Фарадей чуть ближе придвинулась к каменному парапету, жаль, что нет подзорной трубы: она бы больше разглядела. Прошлой ночью она стояла на этом самом месте и видела большой костер на восточном берегу озера. Это был погребальный костер (так ей объяснила Ир), погребальный костер для великого и любимого икарийца, потому что только лучших из них провожают с таким почетом.

Фарадей видела вздымавшееся к небесам пламя и неясные фигуры тысяч людей, собравшихся возле костра. Там были не только икарийцы, но и ахары, и рейвенсбандцы, мужчины и женщины. Наверное, и Аксис там? А может, и его отец Повелитель Звезд, и мать Ривка? Борнхелд сказал Фарадей, что какая-то женщина накануне сражения при Бедвир-форте говорила с ним, утверждала, что она, мол, Ривка. Борнхелд заявил, что она самозванка, но Фарадей не сомневалась в том, что подходила к нему именно Ривка.

Когда костер разгорелся, икарийцы взлетели в небо с горящими факелами. Они

поднимались все выше и выше, медленно растворяясь в ночном небе. Факелы их превратились в крошечные светящиеся точки. Икарийцы провожали в путешествие к звездам высвободившуюся душу. Зрелище было таким прекрасным и трогательным, что Фарадей заплакала и задумалась — кого же это провожают в последний путь с такими почестями?

Когда погребальный костер погас, внимание тысяч людей на берегу (как и тысяч следивших за зрелищем жителей Карлона) обратилось к Спиредору. Странная музыка, песня, поплыла над озером к Карлону, и Фарадей увидела на крыше башни серебристо-белую фигуру. «Должно быть, Повелитель Звезд», — подумала она. Икариец то медленно поднимался в воздух, то снова опускался на крышу. Спустя некоторое время Спиредор стал светиться, как маяк, стены его, пульсируя, излучали мягкий белый свет, постепенно интенсивность свечения усиливалась, и вся башня, казалось, вибрировала. Фарадей несколько часов зачарованно смотрела на пульсирующую белую башню. Они с Ир до рассвета не могли уснуть, все говорили о волшебном зрелище.

Фарадей поднялась только сейчас, но чувствовала себя посвежевшей. Даже присутствие Борнхелда не могло омрачить радостного настроения. Она почти ощущала присутствие Аксиса. «Скоро, — думала она. — Скоро».

Позади послышались шаги, Фарадей обернулась.

В легкой кольчуге, с погромыхивающим мечом, Готье подошел к Борнхелду. Оба молча уставились на противоположный берег. За последние дни к ним частично вернулся прежний боевой задор, бравада.

— Когда? — тихо спросил Готье.

Борнхелд помолчал, потом так же тихо ответил:

— Скоро.

— Что будешь делать, сир?

— Ничего, — ответил Борнхелд. Глаза его прикованы были к крошечной алой и золотой фигурке на берегу. — Аксис придет ко мне сам. Мы оба хотим покончить с этим. Он и я. Так суждено.

Отвернулся от парапета. Лицо заросло рыжей бородой: он не брился и не мылся несколько дней.

— Соперничество наше началось с того момента, как его зачали, — сказал Борнхелд Фарадей. — Друг с другом мы боролись с тех пор, как ребенком он появился в Карлоне. Не обманывай себя, Фарадей. Не думай, что Аксис приплывет сюда по водам Чаши из-за любви к тебе. Будет ли он любить тебя, когда меня не станет? — Помолчал, устремив на нее холодный взгляд. — Нет, сомневаюсь. Причины не будет, понимаешь? Ведь меня уже не станет.

Сказав это, повернулся и пошел прочь, Готье вслед за ним. Стук сапог по каменным плитам звучал в ее ушах, как погребальный колокол.

Сердце Фарадей сжалось. Борнхелд был убежден в том, что проиграет единоборство, он словно знал, что ему суждено погибнуть от руки Аксиса. И то, что он сказал о любви к ней Аксиса, вернее, об ее отсутствии, прозвучало как пророчество.

Подключив чародейское зрение, Аксис видел, как с крыши сначала ушел Борнхелд, а потом, долгое время спустя, и Фарадей покинула наблюдательный пост.

— Когда? — спросил Велиар.

— Сегодня вечером. Я ждал довольно. Это произойдет сегодня вечером.

Велиар кивнул.

— Как?

— Ривка знает, как пройти. Потайной ход. Переплывем через Чашу.

— Кто? — спросил Велиар.

— Я. Ты. Хо'Деми и Магариз. Йорг. Ривка.

— Ривка? — поразился Велиар.

Глаза Аксиса были холодны, как вода в озере.

— Она должна поехать. Быть свидетелем. Один ее сын умрет сегодня. Она должна быть там.

Велиар содрогнулся.

— Кто еще?

— Блюстители. Им необходимо быть там.

— Быть свидетелями?

Аксис покачал головой, глядя куда-то вдаль.

— Они помогут засвидетельствовать, да, но главная их задача — ждать.

Велиар нахмурился. Аксис сегодня какой-то странный.

— Ждать? Чего ждать?

— Потерянную любовь, Аксис. Потерянную любовь.

— И больше ты никого не возьмешь?

И снова Аксис покачал головой.

— Повелителя Звезд, хотя он может и помешать. Но он хочет ехать. Юлу. Она должна там быть. Ждать, как и блюстители. Еще возьму Арна и, возможно, пять или шесть солдат. Рейвенсбандцев.

— Тебе понадобится большое судно, чтобы всех перевезти, — пробормотал Велиар.

Аксис похлопал Велиара по спине.

— Семнадцать-восемнадцать человек, дружище. Мы переправимся туда на хорошей шлюпке.

— А что же Азур? Ты ее разве не возьмешь?

Аксис сурово сжал губы.

— Кто-то же должен остаться за главного в лагере. К тому же вряд ли сама она захочет при этом присутствовать.

— Аксис, — замаялся Велиар. — Не обижай Азур. Она слишком сильно тебя любит. Каково ей будет, когда ты уплывешь от нее сегодня?

Аксис сделал глубокий вздох, чтобы взять себя в руки.

— Будь осторожен, Аксис, — сказал Велиар, зная, что заходит слишком далеко, — Азур пользуется огромным уважением в лагере. Обидишь ее — обидишь многих.

— Включая тебя? — Аксис уже сорвался. — Что, очень любишь ее, Велиар?

Велиар не мигнув выдержал яростный взгляд Аксиса.

— Не отрицаю, я любил ее когда-то, но что толку подогревать любовь и желание, когда Азур, кроме тебя, никого не видит. Такая любовь меня бы разрушила, а умирать я пока не собираюсь. Но я люблю ее теперь другой любовью, как Магариз и Ривка, и Арн, и тысячи других людей, всех не перечислишь, Аксис. — Велиар говорил негромко, но убежденно. — Все мы слишком ее любим, чтобы безучастно смотреть, как она медленно умирает от тоски из-за того, что ты женишься на Фарадей. Либо ее отпусти, либо Фарадей. Ты убьешь их обеих, если захочешь сохранить и ту, и другую.

— Никого не отпущу! — вспыхнул Аксис. — Нет такой необходимости. Они примут друг друга. Так и раньше бывало.

— Но не с такими женщинами! — Велиар возвысил голос. — Каждая по-своему замечательна, но они зачахнут и умрут от тоски, если им придется делить тебя между собой.

— Вряд ли... — начал Аксис, но в этот момент от шатров к ним донесся крик.

С искаженным от ярости лицом к ним шел Исгрифф. Он тащил за собой норийскую девушку в платье из ярко-красной шерсти.

— О боги, нет, — прошептал Велиар. — Кана!

Гнев настолько изуродовал красивое лицо Исгриффа, что его трудно было узнать, в то время как девушка всем своим видом выражала мрачный протест.

Остановившись в четырех-пяти шагах, Исгрифф начал кричать на Велиара:

— Ты понимаешь, что наделал, безродный осел? Ты не подумал, что обесчестил мою дочь?

— Дочь? — удивился Велиар.

Кана дочь Исгриффа?

— Дочь! — закричал Исгрифф. — Дочь! Уж не принял ли ты ее за лагерную шлюху? Она что же, вела себя как шлюха? О чем ты думал, когда тащил ее к себе в постель?

— Я, — начал было Велиар, но Исгрифф не дал ему говорить.

— Ну, что она теперь собой представляет? Какая ей цена? Никакая! За кого я смогу теперь выдать ее замуж? Ни за кого! За пахаря какого-нибудь потихоньку, да еще и приплатить ему, чтобы он не обращал внимания на ее пузо?

Снова Велиар хотел что-то сказать, но Кана остановила отца.

— Отец, — сказала она тихо, но твердо. Аксис заметил, что она унаследовала великолепную внешность отца. — Велиар меня не соблазнял. Это я его соблазнила. В тот день, когда у Могильных курганов был подписан договор, я пошла к нему в палатку, улеглась в его постель и стала его поджидать.

Велиар чуть улыбнулся. Забудет ли он, что почувствовал, когда вошел в ту ночь в палатку?

Исгрифф в ужасе посмотрел на дочь.

— Кого я вырастил, — сказал он, — она опозорила своего отца.

Велиар шагнул вперед и взял Кану за руку.

— Исгрифф, ну что, в сущности, случилось? — И поспешил договорить, увидев, что Исгрифф снова открыл рот: — Я уже попросил твою дочь выйти за меня замуж.

Аксис поднял брови. Велиар вздумал читать ему нравоучения, в то время как сам он соблазнял дочь барона?

— Замуж? Думаешь, это избавит меня от стыда, от душевных мук? — закричал Исгрифф, хотя ему сильно пришлось потрудиться, изображая разгневанного отца. Если это ему удастся, сможет получить за Кану золотой выкуп.

— А я согласилась, — сказала Кана, внимательно глядя на отца. Она подозревала, что за «праведным» возмущением отца кроются меркантильные интересы, и еще крепче взяла Велиара за руку.

— Ну ладно, — Исгрифф притворился, что гнев его пошел на убыль. — Откуда мне знать о его намерениях? Может, это был способ, с помощью которого он заманил тебя в постель?

— Я твоего поведения не одобряю, Велиар, — сказал Аксис. Это были первые его слова с тех пор, как Исгрифф притащил к ним свою дочь. — На мой взгляд, с Каной ты обошелся дурно.

Велиар сердито посмотрел на Аксиса. Он прекрасно понял, что Аксис имеет в виду их только что происшедший между ними разговор.

— Тогда найди мне двух свидетелей, Аксис, — ответил он. — И я тут же оформлю свои отношения с Каной. Я не боюсь дать клятву в верности любимой женщине.

Велиар, спокойный и уверенный, стоял рядом с норийской девушкой. Аксис взглянул на него и пошел прочь.

— Взять тебя с собой я не могу, поэтому на время моего отсутствия будешь исполнять мои обязанности, — сказал Аксис. — Зоркий Глаз будет твоим заместителем.

— Понимаю, — сказала Азур, в третий раз сложила свой плащ, потом встряхнула его и начала все снова.

Сейчас они помещались в шатре Ривки и Магариза, и впервые за много дней Аксис выбрал момент, чтобы поговорить с Азур наедине. Ривка пошла с Калумом на вечернюю прогулку.

— Проклятье, — тихо выругался Аксис, подошел к Азур, вырвал у нее плащ и швырнул его на землю. — В чем дело, Азур? Что встало между нами в последние месяцы? — Как долго он не прикасался к ней, не целовал? Да, наверное, с того дня, как подписал с Исгриффом и Гревиллом договор у Древних курганов, а сколько с тех пор прошло недель?

— Что, говоришь, между нами встало? Да та, что сидит сейчас в розовом дворце на противоположном берегу озера. Фарадей.

— Азур, — Аксис ласково взял ее за подбородок, стараясь встретиться с ней взглядом. — Азур, я люблю тебя, ты ведь знаешь это. Ты всегда будешь частью моей жизни.

Она отстранилась.

— Ты требуешь от меня слишком многого, Аксис.

— Чего? Чтобы ты осталась со мной? Чтобы была моей любовницей? Ты же любишь меня.

— Как жаль, что я не набралась мужества и не ушла от тебя вовремя, — сказала она.

— Не ушла? Но к кому? К Велиару?

Азур широко открыла глаза и вскинула голову.

Аксис снова поймал ее за подбородок.

— Если попытаешься уйти от меня, я тебя отыщу. *Будь уверена!* Никто тебя от меня не уведет!

Азур с недоумением смотрела на него. Как может человек, проявляющий огромное сочувствие к посторонним людям, так жестоко обращаться с ней?

— Азур, — Аксис сбавил тон, заметив, какое впечатление произвели на нее его слова. — Ты любишь меня?

— Да, — прошептала она. Отрицать это она была не в силах.

— Но ведь без меня тебе будет очень плохо, Азур, послушай меня. Женитьба на вдове Борнхелда укрепит мои притязания на трон Ахара. К тому же и пророчество связывает меня с Фарадей. Мне нужна Фарадей, она приведет ко мне аваров с их деревьями. Я не могу ее покинуть, Азур, и не сделаю этого. Для меня она уже сделала очень многое, а сделает еще больше. Но сердце мое принадлежит тебе. Не надо недооценивать себя, Азур, и свое на меня влияние.

Он тихонько поцеловал ее в губы.

— Если бы я не был связан клятвой с Фарадей, то немедленно женился бы на тебе, Азур. Верь мне.

— Да, — этому Азур верила.

— Азур, я ни от кого не стану скрывать свою любовь к тебе и к той роли, что ты сыграла в моем успехе. Я люблю тебя, и сын твой станет моим наследником. Не сгибайся, ходи с гордо поднятой головой.

— Иди, — прошептала Азур, — иди к Фарадей. С пророчеством я бороться не стану.

Сразу после этого разговора Аксис пошел на берег озера. Там поджидала шлюпка, она должна была привезти его к Фарадей. Азур вышла из шатра, взяла у Ривки Калума и пошла по лагерю, останавливаясь, чтобы поговорить с тем или другим человеком. Лицо ее было спокойным, а в улыбке даже при желании невозможно было разглядеть горя. За нею следовал Сикариус, в золотых глазах его светилось понимание.

Осмотрев лагерь и убедившись, что все в порядке, Азур пообедала вместе с Каной. Она завидовала молодой женщине, потому что той не надо было делиться с кем-то своим мужем.

Глава пятьдесят седьмая ЛУННЫЙ ЗАЛ

Сгустились сумерки, и в Лунный зал повалил народ. Слуги, охрана, кухонные работники, помощники конюхов — всех пригнало сюда предчувствие: сегодня ночью в Лунном зале должно произойти нечто особенное.

Двигались молча, потребности говорить не было. К ночи по периметру зала выстроилось около ста человек.

На троне Борнхелд с непроницаемым выражением лица, на коленях его — вынутый из ножен меч. Рядом — Фарадей, подол зеленого платья ниспадает на каменное возвышение. Лицо спокойное, плечи развернуты, руки сложены на коленях. Как и муж, смотрит прямо перед собой. Ждет.

По левую сторону от возвышения группа из четырех человек: мрачный Тимозел; Готье... лицо его покрыто легкой испариной, выдающей страх; бледный Джейм и Ир, такая же спокойная, как и ее госпожа. Все они в эту ночь ощущали на себе силу пророчества.

Кольцо из выставленных возле колонн факелов освещало зал, и создавали они скорее тени, чем свет, и шевелились одни лишь тени.

Все ждали.

По гладкой поверхности озера скользила лодка.

Каждый думал о своем.

Сначала Аксис думал об Азур, потом о Фарадей. Затем — о Борнхелде и о том, что противоборству их через несколько часов придет конец, потом — об Отважном Соколе, Зире и о сделке с Привратницей.

Велиар думал о предстоящем единоборстве и о своей жене (в этот день он женился на Кане и дал обет верности). Думал о совместной их жизни после исполнения пророчества. Поселятся ли они у него в Ромсдейле или в одном из трех поместий Каны, подаренных ей отцом? Велиар взгрустнул: хорошо бы Кана оказалась такой, какую он ее себе представлял.

Ривка с Магаризом думали об Аксисе и о единоборстве, свидетелями которому станут сегодня ночью. Ривке не хотелось при этом присутствовать, однако понимала: это необходимо. Она родила их обоих, и сегодня ночью ей предстоит проводить одного из них в иной мир. Надеялась лишь, что это будет Борнхелд. Хорошо, что рядом с ней Магариз, хорошо, что любовь свою им больше не надо скрывать от других.

Лодка двигалась в темноте, а Ривка смотрела в воду. Она схватила вдруг Магариза за руку и показала глазами — в глубине озера горела линия двойных огней, словно отмечая дорогу. Лодка шла точно над ними. Огоньки то и дело рисовали круги и стрелы, напоминая Ривке чем-то завитки и линии на лицах рейвенсбандцев. Искры эти приветливо мигали, и Ривка еле удерживалась, чтобы не прыгнуть в воду и не плыть им навстречу. Девушкой она часто плавала по ночному озеру, но огоньков ей видеть не приходилось.

Джек, Огден и Веремунд тоже смотрели на огоньки, но не удивлялись. *«Тут она и проходит, — думал Джек, и Огден с Веремундом молчаливо с ним согласились. — Наша судьба».*

Все трое знали, чему станут свидетелями, и надеялись, что ночь эта подведет черту под противоборством Аксиса и Борнхелда и под гражданской войной, разрывающей Ахар на части.

«Но зачем, — думал Веремунд, — зачем затевать все это, когда пятого блюстителя так и не обнаружили?». Огден стиснул руку брата, а Джек положил ладони на плечи обоих блюстителей. *«Довериться, — думал он, — это и все, что мы можем сейчас. — Довериться».*

Арн думал об Аксисе и о предателях, о спинах и о спине Аксиса. Взглядывал на него, и ему казалось, что он видит торчащий между лопаток нож. Иногда чудилось, что руки Аксиса залиты кровью, только вот не знал, чья это кровь. Арн тревожно оглядывал лодку. Где руки предателя? Где? Кто?

Опустив крылья в прохладную воду, сидели на корме Повелитель Звезд и Юла, оба чувствовали себя не слишком уютно. Повелитель Звезд думал о матери, о том, как обрадовалась она, обнаружив *«Историю озер»*. Вот так и умерла, не успев прочитать книгу. В воображении всплыла раздавленная голова Утренней Звезды. Потом задумался о Звездном Волке, шастающем где-то рядом. Кто же это?

Юла думала об Отважном Соколе. Весь этот год она старалась выбросить его из головы, соблазнила даже два раза Велиара: один раз в Сигхолте, а другой — в прошедший Белтейн. Но ничто не помогло, даже страсть Велиара. Сегодня мысли об Отважном Соколе мучили ее сильнее прежнего. *«Отважный Сокол, — мысленно обращалась он к любимому, — дай же мне прожить без тебя оставшуюся жизнь. Отпусти мое сердце. Возвращайся к звездам».*

Рядом с невозмутимым вождем рейвенсбандцев и шестью его воинами сидел Йорг. За прошедшие месяцы барон преисполнился уважением к этому народу. Подумать только, что всю свою жизнь он считал их дикарями! Странно все-таки, что Аксис взял с собой сейчас именно их. Дело тут, наверное, не в боевых способностях, а в том, что они знакомы с магией не понаслышке, да и на разрисованных их лицах ничего не прочтешь. *«А вот зачем он взял меня? Я слишком стар для этого. Слишком устал».*

Лодка подошла к маленькой потерне.⁴ О ней мало кто знал, но Ривка помнила о ней с детства. Когда-то, очень давно, придворные пользовались ею, чтобы потихоньку войти во дворец или так же незаметно его покинуть. Ривка обнаружила ее сама и поздними летними вечерами часто прибегала сюда и сидела, болтая ногами в прохладной воде Чаши. Уж не замуровали ли ее с тех пор? Дверь открывалась на лестницу, а с нее узкий коридор вел в главные залы дворца. Да, может, подумала вдруг Ривка, она и устроена здесь была с целью исполнения пророчества.

Аксис поднял голову к ночному небу и тихонько свистнул. Послышался шум крыльев, и на вытянутую руку Аксиса опустился снежный орел.

Лодка с тихим стуком пристала к каменной стене, Арн прошел вперед и взялся за висевший на двери замок.

Дверь тихо отворилась, явив взглядам темный прямоугольник. Аксис невольно вспомнил светлый прямоугольник за спиной Привратницы. Можно не сомневаться: если золотые Врата Подземья — вход в потусторонний мир, то это — Врата в пророчество.

Привязав лодку к кольцу на двери, Арн исчез в темноте. Сидели тихо, ждали. Аксис поглаживал перья орла, успокаивая тем самым и птицу, и самого себя. Перед отплытием Велиар извинился перед ним за неуместные упреки в отношении Азур, и они пожали друг другу руки. Аксис сделал комплименты в адрес новобрачной. Оба чувствовали облегчение, оттого что в канун критического события уладили возникшие между ними недоразумения.

Арн вынырнул из темноты.

— Все спокойно, — доложил он. — Я прошел далеко вперед. Ничего и никого.

— Охраны нет? — спросил Велиар.

— Они сейчас все в Лунном зале, — спокойно заметил Аксис, хотя и сам не знал, почему он сказал это, однако уверен был, что так оно и есть. — Ждут. Пошли.

Бесшумно и быстро пошли они по нижним коридорам дворца.

Орел чувствовал себя все беспокойнее, и Аксис успокаивал и поглаживал птицу. Повелитель Звезд и Юла нервничали, боялись попасть в ловушку: ведь они не могли здесь летать, как орел, и слегка успокоились, выбравшись из тесных и узких нижних коридоров. Они успели оцарапать крылья о холодный и влажный камень.

Поднявшись по лестнице, стали встречать на своем пути слуг, а те, завидев шагавшую им навстречу группу людей и во главе ее — золотого человека с орлом, испуганно жались к стене. Один или два кивнули головой, но Аксис шел, глядя прямо перед собой, не обращая на них никакого внимания.

Охраны не было. Сопротивления никто не оказывал. Борнхелд настроен был на дуэль.

Сейчас они шли по широким и ярко освещенным коридорам, на гобеленах — сцены победоносного прошлого Ахара. Многие живописали триумфальные победы топорonoсцев. Повелитель Звезд невольно поморщился.

Эту часть дворца Аксис хорошо знал. Сколько раз ходил он по этому коридору на аудиенцию к Приаму? И не во главе группы, как сейчас, а в трех шагах за Братом-Наставником, а потом и по правую руку Джейма как главная опора Сенешаля. Сейчас, согласно пророчеству, он шел сразиться с Борнхелдом. Бороться он будет не только с братом, но и с Сенешалем.

⁴ Подземный выход из крепости (прим. перев.).

— Подождите, — сказал он вдруг, когда они свернули, и вытянул свободную руку. Все остановились, глядя вперед. В конце широкого прямого коридора двери распахнуты настежь. За ними — зал, освещенный неверным светом факелов.

— Лунный зал, — сказал Джек и подошел к Аксису. — Ир здесь. Я ее чувствую.

— И Фарадей, — облегченно вздохнул Аксис. Он тоже ощущал исходящую от нее энергию. — И Фарадей.

Он оглянулся на сопровождающих и улыбнулся, в первый раз увидев, что за странную группу привел за собой. Блюстители пророчества, рейвенсбандцы, дворяне, принцесса, друг, отец и сестра.

— Пойдем, сразимся за Тенсендор, — спокойно сказал он. — Пойдем и покончим с этим.

Аксис вошел в Лунный зал с подпрыгивающим от волнения орлом. Свет факела упал на волосы и золотую тунику, отчего каждый, кто смотрел на него, невольно жмурился — кто от удивления, кто от страха и по меньшей мере один из них — от любви.

Как же изменился он с тех пор, когда впервые я увидела его в этом зале, подумала Фарадей и поднялась с трона, когда, оглядевшись, Аксис остановил на ней глаза. Он похож на золотого бога, и я чувствую себя перед ним такой же беспомощной, как и в тот первый вечер. Глаза ее задержались на золотой тунике с кроваво-красным солнцем.

Кроваво-красное солнце на золотом фоне.

Внезапно ее посетило прежнее видение... рука непроизвольно потянулась к горлу. Сделав над собой усилие, Фарадей опустила руку и спокойно посмотрела на Аксиса.

Высокая и красивая, стояла она на помосте. Борнхелд неподвижно сидел на троне. Неуловимо-быстрым движением Аксис подбросил в воздух орла. Ахнув, присутствующие проводили взглядом серебристо-белую птицу. Она взлетела под купол и уселась на стропила.

Фарадей, как и другие, подняла голову. Перья?

Перья! Ей чудилось, будто она давится перьями!

Набрав в грудь воздуха, Фарадей опустила глаза.

Теперь все смотрели на стоявшего в центре зала золотого человека.

— Предатели, — в качестве вступления спокойно и ровно произнес Борнхелд. С трона он не поднялся. — Они, Джейм, собрались здесь, в одном месте. Уже и не скрываются. Все теперь могут на них полюбоваться.

Брат-Наставник стоял шагах в восьми от трона. Худой и бледный, с ритмично подергивающейся щекой, он производил впечатление неменяемого человека.

Если Джейм думал, что Аксис все еще соперничает ему и даже любит, то, встретившись с ним взглядом, тут же понял: ничего, кроме отвращения и презрения, бывший воспитанник к нему не испытывает.

Джейм так потерялся, что не заметил, как Ривка встала за спиной сына. Впервые за тридцать четыре года принцесса Ривка вернулась в дом своей юности. Она глубоко вздохнула и оглядела зал. Пророчество. Оно манипулировало ее жизнью и жизнью ее сыновей. Каждый раз, когда она думала, что избавилась от его влияния, оно снова вертело ею, как ему было угодно.

Зрители в зале сгруппировались возле колонн, и даже Фарадей отошла от возвышения, чтобы братья могли посмотреть друг на друга. Она улыбнулась Аксису, но глаза его лишь мельком задержались на ней. Все его внимание было приковано к брату.

Зал зазвенел от громких обвинений в убийстве и предательстве.

Предатель сидит на троне, — выкрикнул Аксис. — Борнхелд, я обвиняю тебя в убийстве Отважного Сокола Парящее Солнце. Я обвиняю тебя в убийстве нашего дяди, а также в убийстве тысяч невинных мужчин, женщин и детей в Скарабосте. Твоим убийствам, Борнхелд, пришел конец, пусть боги вынесут тебе приговор.

Борнхелд поднялся с трона.

— Так, значит, единоборство, брат? Ты этого хочешь? — закричал он. — И наверное,

воспользуешься магическими заклинаниями. Я, Аксис, человек, верующий в Артора. Простой солдат. Как могу я противостоять твоим заклинаниям? Твоей магии?

— Я стою сейчас перед тобой как твой брат, Борнхелд. Сегодня я не икарийский чародей. Я пришел к тебе только с мечом. Шансы у нас будут равные, и пусть боги решат, кому жить, а кому умереть. — Резким движением Аксис сдернул с пальца правой руки кольцо и швырнул его через зал к Повелителю Звезд.

Когда Фарадей увидела сверкнувшее в воздухе кольцо, выдержке ее пришел конец.

— Нет! — Мысль о том, что Аксис будет противостоять Борнхелду лишь с мечом, ужасала ее. Снова Фарадей увидела, как с волос Аксиса стекает кровь, и кровь эта теплыми ручьями течет по ее груди. Она рванулась было к Аксису, но сильная рука схватила ее за талию. Йорг.

— Пусть будет так, — сказал он. — Борнхелд и Аксис должны разобраться. Здесь и окончательно.

— Нет! — выворачиваясь из его рук, снова закричала Фарадей. Видение не отступало, и она боялась, ужасно боялась того, что показывали ей сейчас деревья. Боялась того, что показывали они ей правду: Аксис умрет сегодня, а она не сможет предотвратить этого убийства.

— Нет, — прошептала она, когда Аксис взглянул в ее сторону. — Аксис, нет.

Она увидела, как Борнхелд спускается с трона.

Борнхелд поднял меч.

Аксис медленно расстегнул золотую тунику и бросил ее Велиару. Туника была красивая, и он не хотел запачкать ее кровью. Закатал выше локтей рукава белой полотняной рубашки и молниеносным движением выдернул из ножен меч.

— Борнхелд, — сказал он, и брат спрыгнул с возвышения навстречу судьбе.

Начиная с этого момента время в Лунном зале отмерялось звоном стали.

Фарадей в отчаянии наблюдала за единоборством братьев. Все шло точь-в-точь по сценарию, представленному лесом Безмолвной Женщины. Как ни старалась она вырваться из рук Йорга и выбежать в центр зала, сил у нее не хватало. Фарадей рыдала, в ужасе от разворачивавшегося перед ней зрелища. Мужчины кружили друг подле друга, обмениваясь ударами. Окровавленные, с перекошенными от злобы лицами... сколько времени они сражаются? Сколько ударов нанесли друг другу? Сколько раз каждый из них был на волосок от смерти?

Фарадей не сознавала, что, слабо сопротивляясь Йоргу, без конца шепчет имя Аксиса. Тонкие ее пальцы крутили рубиновое кольцо на мизинце, пока кожа не треснула.

Магариз стоял позади Ривки и поддерживал ее, чтобы та не упала: ведь на ее глазах вели смертельную борьбу два ее сына. И неважно, что Ривка отказалась от Борнхелда, неважно, что во всеуслышание заявляла о своем к нему презрении, Магариз знал: смерть его будет для нее ударом.

Ривка не отрывала от них глаз. Оба ее сына были искусными воинами. Козырями Борнхелда являлись физическая сила и наработанная в сражениях тактика. Аксиса отличали грация и изящество, унаследованные от икарийского отца. Мощная фигура Борнхелда и золотая корона придавали ему внушительный вид. Белая рубашка Аксиса и красные бриджи подчеркивали волшебную его красоту.

В звоне мечей, тяжелом прерывистом дыхании бойцов, в шарканье сапог по зеленому мраморному полу Повелитель Звезд уловил музыку, которую доселе ему не приходилось слышать. Странная музыка, темная и угрожающая. Глаза Повелителя Звезд расширились, когда он догадался, что слышит эхо танца Смерти, темную музыку Звезд. Уж не являлся ли хореографом этой дуэли Звездный Волк? Может, он сейчас здесь, ждет? Повелитель Звезд беспокойно оглядел зал, но при таком освещении увидел лишь темные фигуры, стоящие возле колонн. А что, если Звездный Волк смотрит сейчас на единоборство глазами

придворного? Или помощника конюха? Повелитель Звезд снова перевел глаза на Борнхелда и Аксиса. То, что боролись они под музыку Тьмы, беспокоило его больше всего. Отчего это пророчество не гнушается использовать такую музыку? Почему не звучит Звездный Танец?

Время отмерялось звоном стали и шарканьем сапог по мраморному полу. Сам того не сознавая, Повелитель Звезд ритмично покачивался из стороны в сторону, в такт танцу Смерти.

Противники все чаще висли друг на друге. К рукам, казалось, был подвешен тяжелый груз. Спины потемнели от пота, дыхание со свистом вырывалось наружу. Ранения получили оба, но у Аксиса они кровоточили сильнее: на нем была лишь тонкая полотняная рубашка, в то время как кожаная одежда Борнхелда служила тому некоторой защитой.

Глаз друг от друга не отрывали, ведь этого часа они ждали всю свою жизнь, и каждый их удар, каждый выпад питали долгие годы ненависти.

Все происходившее Фарадей видела сквозь призму видения. Чудились ей четыре человека: стоило Аксису поднять свой меч, как меч поднимала и призрачная фигура возле него; то же и с Борнхелдом: он делал выпад, и призрак совершал то же движение.

Время шло, звучала музыка.

Аксис шатался от усталости. Сколько времени он сражается? Борнхелд пощады не давал. Не было времени перевести дыхание, подготовиться к серии ударов и выпадов, которые поставили бы Борнхелда на колени. Брат его, похоже, обладал силой быка: дрался без остановки, глаза горели сумасшедшим блеском.

Ошибку Борнхелд допустил из-за орла. Птица все это время сидела на стропилах, приговаривая ко сну, но единоборство отвлекало ее, и она принялась чистить перья. Крутила головой туда-сюда, словно хотела убрать какое-то пятно.

Вырвала из груди пушистое перышко и с раздражением выплюнула его, потом принялась за левое крыло.

Белое перышко медленно кружило, моталось туда-сюда, то поднимаясь, то падая, тем не менее спускалось все ниже и задержалось, увлекаемое тяжелым дыханием противников.

Чуть было не уселось на волосы Аксиса. Аксис непроизвольно дернул головой и еле уклонился от удара в грудь.

Слетев с волос, перо поднялось вверх, а потом, подхваченное сквозняком, упало на пол. Борнхелд его не заметил, а Аксис тут же позабыл о нем. Братья бились сейчас еще ожесточеннее. Залитые потом озлобленные лица их сильно покраснелись.

Перо опустилось на мраморный пол.

Аксис сделал неожиданный выпад. Чуть растерявшись, Борнхелд отступил на шаг и... потерял равновесие, так как поскользнулся на перо.

Этого Аксису было достаточно. С выражением почти комического удивления на лице Борнхелд покачнулся, и Аксис сделал ему подножку.

Борнхелд свалился на пол и выронил оружие. Аксис отбросил меч к противоположной стене. Лицо Борнхелда исказил страх, и он пополз назад, стараясь подняться. Оглянулся — в двух шагах от него Фарадей с выражением ужаса на лице. Мельком глянув на жену, Борнхелд понял: все кончено, он потерпел поражение. Повернулся к Аксису лицом, чтобы увидеть удар, который тот ему нанесет.

Фарадей видела лишь то, что показывало ей видение. Призраки заслонили собой реальные фигуры, и Фарадей была уверена, уверена в том, что поскользнулся Аксис и что это он лежит сейчас у ее ног в ожидании смерти.

Аксис встал ногой на грудь Борнхелда и поднял меч, но, вместо того чтобы вогнать лезвие в шейную артерию, перевернул меч и ударил рукояткой по черепу. Борнхелд потерял

сознание, и Аксис отбросил свой меч.

Все были в недоумении. Что он делает? Почему не прикончил Борнхелда одним быстрым ударом?

Аксис, расставив колени, опустился над Борнхелдом и вынул из-за голенища нож. Разрезал его кожаную рубашку и глубоко всадил нож ему в грудь.

Схватился обеими руками за рукоятку и, крикнув от усилия, раскрыл грудную клетку.

Треск костей поверг всех в ужас. Ривка сложилась пополам, удерживаясь от рвоты, — успокаивая, Магариз прижал ее к себе.

Борнхелд закатил глаза, тело свела судорога. Аксис отбросил нож и, взявшись обеими руками за вскрытую грудную клетку, развернул ее до конца.

Под пальцами Аксиса аорта Борнхелда выпустила фонтан крови и залила шею и грудь Фарадей. Обезумев от ощущения льющейся по телу теплой крови, Фарадей билась и кричала, вырываясь из рук Йорга.

Но, как бы ни старалась, Фарадей не могла спрятаться от взгляда умиравшего Борнхелда. А может, то были глаза Аксиса? Фарадей не могла отличить настоящие фигуры от призраков. Кто умирает сейчас у ее ног? Кто с немим укором смотрит в ее глаза? Может, Аксис? О Всемогущая Мать, только бы Аксис не умер!

В рубашке, пропитанной горячей кровью брата, Аксис засунул руки в разверстую грудную клетку Борнхелда и, достав бешено бьющееся сердце, разорвал его на части, обрызгав при этом всех, кто стоял поблизости.

— *Отважный Сокол!* — крикнул он, посмотрев вверх. — Отважный Сокол!

Орел оторвался от стропил (клекот его слился с криком Аксиса) и стремительно полетел вниз.

Аксис подкинул все еще бившееся сердце Борнхелда так высоко, как только смог. Черная кровь тяжелыми каплями падала на золотые его волосы и на пол. Орел на лету подхватил его когтями и, хлопая крыльями, опустился на пол, пожирая свежее мясо.

Все остолбенели: орел терзал сердце Борнхелда в центре Лунного зала. Даже Ривка, словно загипнотизированная, смотрела, как снежный орел поедает сердце старшего ее сына.

Аксис вскочил на ноги, слегка поскользнувшись в кровавой луже.

Фарадей в ужасе смотрела на него. *Он был покрыт кровью, кровь текла по его телу, склеила волосы на голове и бороде. Он протянул руку...*

...и схватил Фарадей. Йорг выпустил женщину. Его мутило от обилия крови. Фарадей слабо попыталась высвободить руку. Ее пугало выражение его глаз, и было больно: он крепко сжимал скользкими от крови пальцами тонкое ее запястье.

Кровь Борнхелда стекала с ее груди. Фарадей почувствовала рвотный позыв. *Всюду кровь. Она ощущала ее, обоняла, чувствовала ее вкус.*

Аксис сорвал с ее мизинца рубиновое кольцо и полуобернулся к телу Борнхелда, но руки Фарадей по-прежнему не отпускал.

— *Я выполнил условия договора. Привратница!* — закричал он. — *А теперь твоя очередь!*

И в раскрытую грудь Борнхелда бросил кольцо, где оно мгновенно утонуло в крови.

Глава пятьдесят восьмая ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

Две тысячи лет заточения в ненавистном рубине. Все эти годы бесчисленные герцогини Ихтара носили ее на изнеженных пальцах. Две тысячи лет выслушивала она бесконечные разговоры, наблюдала сквозь рубиновую дымку за жизнью сменявших друг друга женщин.

Какие колдовские заклятия заключили Зиру в этот рубин, она не знала. Неважно, и какой именно герцог, разозлившийся на не пускавший его мост, запрудил ручей. А важно то, что вместе с испарением воды из озера Жизни Зира почувствовала, что и она потихоньку

исчезает. Когда солнце высушило последнюю во рву лужу и мост, вздохнув, исчез, наблюдавший с берега за этим процессом герцог показал пальцем на лежавший в грязи великолепный рубин. Вот так Зиру, пятого блюстителя пророчества, и обрекли на вечное заточение в драгоценном камне.

Последние тридцать лет стали для нее самыми мучительными. Она была на пальце предыдущей герцогини, когда с неба к ней спустился икарийский чародей и зачал Звездного Человека. Она была на ее пальце, когда та носила в чреве предсказанного пророчеством младенца. Однако Сизрлас, самый отвратительный из герцогов, сорвал во время родов кольцо с пальца Ривки, и Зира так и не узнала, остался ли жив ребенок.

Долгие годы пролежала она в холодной каменной тюрьме, в крепости, бывшей когда-то великолепным Сигхолтом. Недоумевала, плакала оттого, что не знала, что происходит с пророчеством. Где Огден, Веремунд и Ир? Где Джек? Джек! Иногда она чувствовала легкое, словно перышко, мысленное прикосновение Джека. О нем она тосковала больше всего. Увидит ли она его когда-нибудь еще?

И вот однажды ее достала рука Борнхелда. Он привез ее в Карлон и надел на палец следующей герцогини. Зира путешествовала вместе с Фарадей, участвовала во всех ее приключениях, страшных и восхитительных, и вместе с ней следила за исполнением пророчества. Глазами Фарадей она видела четырех блюстителей, однако общаться с ними не могла. Она чувствовала, что Фарадей все больше и больше влюбляется в Звездного Человека — Аксиса. Какое странное имя! Вместе с Фарадей ей пришлось терпеть замужество и присутствовать при падении Горкентауна. Она помогала Фарадей в ее намерении не забеременеть от Борнхелда. Всемогушая Мать знала: Зира не могла дожидаться, когда роду проклятых ихтарских герцогов придет конец. Вместе с Фарадей она гуляла по Священной роще и Волшебному лесу.

И вот сегодня Зира глазами Фарадей видела смерть Борнхелда. А когда Звездный Человек схватил рубин, Зира восторженно вскрикнула. Окунувшись в теплую кровь Борнхелда, Зира почувствовала, что проклятию пришел конец. Смерть последнего проклятого ихтарского герцога вернула ее к жизни.

Недоумевая, он выкатился из солнца и начал падать. Где он был? Что случилось? Почему ничего не понимает? Его окружали раскаленные солнечные лучи, а он все падал и падал, пытаясь избавиться от солнечного жара, только ему это не удавалось. Он жег его, разрывал, слепил, мозг разрывался от боли и ужаса. Забыв о том, что ему нужно контролировать падение, поднял руки к лицу, старясь защитить глаза, и закричал.

В Лунном зале стало вдруг так жарко, что все присутствующие закрыли руками лица и отвернулись. Они слышали страшный крик орла, а те, кто стоял рядом с трупом Борнхелда, увидели, как тело его засветилось ярко-красным огнем. Аксис притянул к себе Фарадей, защищая ее от жары и света. Когда зрение Фарадей прояснилось, она наконец-то поняла, что держит ее Аксис, возле ног ее лежит окровавленный труп Борнхелда, а из-за него медленно поднимается бело-золотая фигура.

— Аксис! — воскликнула она и спрятала лицо на его груди.

Яркий свет ослаб, и нестерпимый жар постепенно прошел. Люди снова повернулись лицом к залу. Там, где корчился на полу орел, они увидели обнаженного икарийца. Золотистые волосы, белые с серебром крылья. Фиалковые глаза с недоумением смотрели по сторонам.

— Отважный Сокол! — воскликнула Юла. Она оттолкнула ошеломленного своего отца и кинулась к возлюбленному.

— Юла, — сказал Отважный Сокол. — Где мы? Что происходит? Кто все эти люди?

Юла взяла его руку и подняла глаза на Аксиса, сжимавшего в объятиях Фарадей.

— Спасибо тебе, — прошептала она, потом снова повернулась к Отважному Соколу,

обняла его и руками, и крыльями, нашептывая слова любви.

Внимание Аксиса привлекла стоявшая подле него женщина. Такая же обнаженная, как и Отважный Сокол, она тем не менее чувствовала себя гораздо увереннее. Должно быть, это Зира, пропавший блюститель. Была она высокой и стройной, не то чтобы красивой, но миловидной. От матери она унаследовала черные ее глаза и огненные волосы, почти такие же красные, как заточивший ее рубин.

— Спасибо тебе, — сказала она так же просто, как и Юла. — Спасибо.

Джек стоял уже рядом с ней.

Аксис глубоко вздохнул и поцеловал Фарадей.

— Похоже, мне нужна жена, — улыбнулся он, — а ты вовремя овдовела. Выйдешь за меня, Фарадей?

— Да! — пылко сказала она и прижала его к себе, не обращая внимания на то, что оба они залиты кровью. — Да!

Йорг изумленно смотрел на них. Он до сих пор находился под впечатлением ужасной смерти Борнхелда.

— Ты не совершал убийства для того, чтобы защитить свой мир, — тихо сказал Аксис, и Йорг вздрогнул, сообразив, что Аксис смотрит на него поверх головы Фарадей. — Вспомни убийство Отважного Сокола, Йорг. Вспомни болезнь и смерть Приама сразу после того, как он изъявил желание заключить со мной союз. Вспомни о тысячах жителей Скарабоста, распятых на крестах только потому, что, разочаровавшись в Борнхелде, они устремились к новому миру.

Йорг опустил глаза и покачал головой.

— Подумай о новой жизни, которая придет со смертью Борнхелда, — продолжил Аксис, желая убедить Йорга, объяснить ему, почему смерть Борнхелда была необходима. — Отважный Сокол вернулся из Подземья. Вернулся в жизнь, из которой его так жестоко изгнали. Вернулась и Зира, на несколько тысячелетий запертая в рубине. Условием ее возвращения было прекращение рода ихтарских герцогов. Теперь она займет свое место рядом с другими блюстителями.

— Принимаю это, Аксис, — глаза Йорга обратились к останкам Борнхелда. — Новый порядок требует, чтобы его приняли, верно?

— Сделаю все от себя зависящее, — сказал Аксис, — чтобы так и было.

Йорг помолчал и пошел прочь. Аксис стиснул плечи Фарадей и тихонько подтолкнул.

— Ир, уведи ее отсюда. Вымой, и пусть поспит.

Люди в зале словно бы очнулись: зашевелились, начали тихонько переговариваться. Повелитель Звезд, склонившийся над Отважным Соколом и Юлой, поднял глаза на сына и улыбнулся.

— Твое чародейство было успешным, сынок. — Он бросил сыну кольцо, Аксис на лету поймал его и надел на палец.

— Мне помогли, Повелитель Звезд. Но я тебе об этом расскажу после. Отважный Сокол?

Отважный Сокол посмотрел на него снизу вверх: он еще сидел на полу с недоуменным выражением лица. Юла тихо плакала.

— Аксис, объясни, что происходит? Где я нахожусь?

— Тебя с нами долго не было, Отважный Сокол, но сейчас ты дома. Отдохни с Юлой сегодня вечером, а о твоих приключениях расскажу тебе в спокойную минуту.

— Вечером? — рассмеялся Повелитель Звезд. — Да ты только посмотри, Аксис, в зал заглядывает рассвет!

Аксис удивленно посмотрел наверх, в крошечные окошки сводчатого потолка. И в самом деле, Повелитель Звезд прав: рассвет окрасил небо в розовый цвет.

— Звезды, — шепнул он, — сколько же времени я бился с Борнхелдом?

— Чуть ли не всю ночь, дружище, — слышался за его спиной голос Велиара. — Чуть

ли не всю ночь. Не понимаю, как ты еще держишься на ногах.

Аксис обнял друга, взял меч, протянутый ему Велиаром, сунул в висевшие на поясе ножны.

— Велиар, а капитан дворцовой стражи здесь?

Велиар кивнул и указал на высокого смуглого мужчину. Капитан дворцовой стражи явно нервничал.

— Как твое имя, капитан? — Аксис не узнал его. Вроде бы два года назад здесь был другой человек.

— Хескет... — И после паузы: — Сир.

— Хескет, я беру под свое начало Карлон, как до этого взял Ахар. Это тебя беспокоит?

— Нет, сир. — Хескет глянул на Ир.

Та вместе с Фарадей собиралась покинуть зал. Кивнув любовнику, она исчезла за дверями.

— Хорошо, — сказал Аксис. — Возьмешь свой отряд и вместе с Велиаром закроешь все входы во дворец, после этого спустишься к городским воротам и отворишь их. Жители могут свободно входить в Карлон и выходить из него. Я не собираюсь чинить репрессий ни по отношению к дворцовой страже, ни к солдатам армии Борнхелда. Все, чего я потребую, — это соблюдения лояльности.

— Да, сир, — голос Хескета звучал уже повеселей. — И ты ее получишь.

Аксис бился в этом зале за корону Ахара и победил в честной борьбе. Если то, в чем Аксис обвинил брата, правда, видно, сами боги осудили Борнхелда.

— Хорошо, — повторил Аксис. — Велиар? Иди с Хескетом. Убедись в том, что дворец в безопасности. Возьми с собой двух рейвенсбандцев, четверо остальных останутся при мне.

Велиар отсалютовал и пошел прочь.

Аксис повернулся, посмотрел на Готье, Тимозела и Джейма. Они стояли рядом под надзором Хо'Деми и четверых его людей.

— Тимозел, — Аксис подошел к ним. По правде говоря, он и сам не знал, что ему сказать. Приятное открытое лицо его осталось в прошлом, сейчас перед ним стоял человек с горящими фанатизмом глазами. — Тимозел, ты еще не отказался от данной Фарадей клятве?

Тимозел смотрел на Аксиса. Он видел и единоборство, и его исход. Растерзанный Борнхелд лежал перед ним на полу. Так что же, явленные ему видения оказались ложью? Где армии, которыми он, Тимозел, должен был командовать? Где десятки тысяч людей, выкрикивающих его имя? Где победы? Где? Где? *Где?*

И как же теперь Фарадей? Зарезанный муж ее лежит на холодном полу. Позволит ли она Аксису арестовать себя?

— Да. Я по-прежнему являюсь защитником Фарадей, и, насколько понимаю, сейчас она больше чем когда-либо нуждается в моей защите и советах, чтобы не пойти у кого-то на поводу, а после пожалеть об этом.

Аксис постарался сохранить бесстрастный вид.

— Не забывай: твоя обязанность — защищать и поддерживать ее во всем, какими бы ни были принятые ею решения. Ты ей не хозяин.

— Клянусь всеми богами, которые сейчас нас слышат, сделаю все, что от меня зависит, но ты тоже не станешь ей хозяином! — прошипел Тимозел и вышел из зала.

— Пусть идет, — сказал Аксис, когда Хо'Деми хотел его нагнать. — Незачем его останавливать. Как-никак он защитник Фарадей. Я его не трону.

— Он опасен, — сказал Хо'Деми. — По всему видно, душа молодого человека находится во власти темных сил.

Аксис проигнорировал слова Хо'Деми и повернулся к Готье. Лицо лейтенанта было бледным и усталым.

— Ты исполнял приказы Борнхелда с большой готовностью, — сказал Аксис. — Этого я забыть не могу. Но, — Аксис сделал паузу и посмотрел на Хо'Деми, — обвинять тебя буду не я, Готье. Ты — человек, которого за жестокость ненавидят собственные солдаты. Сколько

человек приказал ты убить за то, что те не проползли вперед еще на один шаг? За то, что они попросту выбились из сил? А самое мерзкое твое преступление, Готье? Ты распял троих храбрых рейвенсбандцев, преступление которых заключалось лишь в том, что те с похвалой отозвались обо мне. Хо'Деми, — обратился Аксис к вождю рейвенсбандцев. — Он теперь в твоих руках. Поступи с ним, как считаешь нужным. Все, о чем я прошу, — Аксис поднял глаза к высокому окну, — это чтобы до наступления ночи он был мертв.

— Нет! — завопил Готье, когда двое улыбающихся рейвенсбандцев стали вязать ему руки. — Убейте меня сейчас! Одним ударом меча. Аксис, прошу тебя! Не отдавай меня этим дикарям!

Аксис снова глянул на Хо'Деми.

— Чтобы он был мертв до наступления ночи, Хо'Деми. Брось его тело на мусорную кучу за городские ворота, чтобы все видели.

— Вернее, то, что от него останется, — спокойно уточнил Хо'Деми.

— Дай мне двоих солдат из этих четверых, Хо'Деми, — сказал Аксис, глядя, как корчится от страха Готье. — Вряд ли для усмирения Готье тебе понадобится целый отряд.

— Благодарю тебя за этот подарок, великий лорд, — сказал Хо'Деми и дал знак двоим рейвенсбандцам, что держали Готье, следовать за ним.

— Ну, Джейм, — Аксис повернулся к Брату-Наставнику Сенешаля, — ты присутствуешь при падении Сенешаля. *Отверженные*, — Аксис подчеркнул голосом это слово, — возвращаются домой, в горы и долины, которые вы так долго удерживали.

И замолчал, так поразила его перемена в этом человеке. Аксис всегда помнил Джейма сильным, полным жизни человеком. И всегда гордился его делами и умением себя держать.

Сейчас перед Аксисом стоял, не поднимая глаз, подавленный крестьянин, искалеченный тяжким трудом. Одежда порвана и испачкана, волосы свалялись, к седой бороде пристали куски пищи.

— Морисон? Гилберт? — спросил Аксис.

— Ушли, — пробормотал Джейм.

— Отведите его в отдельную комнату, — сказал Аксис двоим рейвенсбандцам. Он не мог послать этого жалкого старика в подземную камеру. — Закройте. Окно закройте на засов, чтобы он из него не выбросился. Я позже с ним поговорю.

Аксис повернулся и увидел Ривку. Ее до сих пор поддерживал Магариз. Мать смотрела на тело Борнхелда.

Ривка. Аксис пошел к ней. Что он мог сказать? Остановился у тела. Серые мертвые глаза Борнхелда уставились под купол: там, среди ярких звезд, гонялись друг за другом золотая и серебряная луны. Аксис наклонился и закрыл глаза брату. В слипшихся от крови волосах блеснуло золото. Корона. Корона королей Ахара. Аксис помедлил и снял тяжелый золотой венец с головы Борнхелда, стянул и аметистовое кольцо, оно тоже было атрибутом власти. Выпрямился и обтер насухо венец и кольцо. Теперь они его. Как и трон Ахара?

Аксис не намерен был занимать трон Ахара. Зачем он ему, ведь он хотел создать новый Тенсендор. Тогда что ему делать с бесполезными властными атрибутами? Прокручивая все это в голове, Аксис медленно пошел к Ривке.

Она смотрела на забрызганное кровью лицо. Столько крови и на сыне, и в зале. Вспомнила о родах, кровавых родах обоих сыновей. Как еще это могло бы закончиться? Как?

— Ривка, — ласково сказал Аксис. Он вертел в руках золотую корону и кольцо, не зная, что с ними делать.

Ривка протянула к нему дрожащую руку. На теле сына было несколько глубоких ран. Не серьезных, но кровоточащих. Ривка даже заметила, что в одной из ран блестит кость.

— Ты ранен, — прошептала она, и пальцы ее легко скользнули по его груди.

— Заживет, стоит посетить хирурга, и он зашьет меня, словно ничего и не бывало, — ответил Аксис.

Ривка опустила глаза.

— Это было самым тяжелым испытанием в моей жизни — смотреть, как ты

сражаешься с Борнхелдом. Не стану скрывать, я никогда не любила Борнхелда, скорее, ненавидела за то, что он сделал с Приамом... но... но... — Глаза ее наполнились слезами, и она замолчала.

Аксис наклонился и неловко обнял ее.

— Тяжело, — прошептала она, уткнувшись в грудь сына, — смотреть, как твои сыновья убивают друг друга.

Охваченный внезапным порывом, Аксис подал ей золотую корону и аметистовое кольцо.

— На. Возьми корону и кольцо. Мне они не нужны. Ты ведь последняя в своем роде, Ривка. Носи их или переплавь, разломай или продай. Мне все равно.

Ривка взяла корону и кольцо. Отец ее носил их, и брат, и многие до них короли Ахара.

Аксис обратился к Магаризу:

— Возьми несколько солдат, Магариз, или слуг, которые сейчас ничем не заняты, скажи, чтобы они вынесли отсюда труп и бросили его на мусорную кучу за городской стеной. Им распорядятся вороны.

Ривка вздрогнула, и пальцы ее крепче сжали кольцо и корону. Лишь поздно вечером, с зудящими после посещения хирурга ранами, Аксис остался наедине с собой. Дворец сдался без боя. Велиар с солдатами прочесал дворец от его покрытых золотом минаретов до вонючих подвалов. Встретились им в основном слуги, готовые угодить и польстить придворным. Под конец обнаружили дюжину Братьев Сенешаля да графа Айсенда с напояженной женщиной. За прошедший день Аксис устал от смертей. Всего этого хватит ему на много месяцев, поэтому и приказал, чтобы всех их посадили на корабль и отправили в Королиз.

Обеспечив безопасность дворца, Аксис провел весь этот день в Карлоне и его окрестностях. Разговаривал с жителями, утешал их. Горожане лишь пожимали плечами: ну что ж, мол, был Борнхелд, а теперь вот Аксис. Возвращение принцессы Ривки их куда больше взволновало. Ривка большую часть дня провела на улицах, говорила с мэром и купцами гильдий, как, впрочем, и с простыми горожанами, застенчиво ходившими вокруг в надежде, что их заметят. Фарадей ее сопровождала. Овдовевшая королева и воскресшая принцесса многое сделали для спокойствия людей, напуганных событиями предыдущей ночи. Взяли они с собой и несколько икарийцев, и люди в присутствии Ривки и Фарадей уже не так сильно боялись крылатых людей. Мэру настолько понравился Отважный Сокол, что он пригласил его к себе на обед.

По распоряжению Аксиса Велиар отпер городские ворота, и жители Карлона постепенно смешались с армией Звездного Человека. Новости, еда, подарки, смех. Матери, жены, любимые узнавали, кто выжил, а кто погиб. Во второй половине дня к свежим могилам при Бедвир-форте потянулась процессия женщин и детей. Они несли туда цветы и подарки, произносили тихие прощальные слова.

Оставшись один в гостевой комнате дворца, Аксис закрыл глаза и уселся возле огня, чтобы согреть свои раны. Как же он устал. Через несколько дней он провозгласит обновленный Тенсендор, а потом двинется на север сражаться с Горгрилом. Возможно, подумал он, ему следует прямо сейчас потихоньку отправлять войска на север. Завтра утром. Кто знает, когда Горгрил вздумает начать атаку. Он наверняка прослышал о событиях в южном Ахаре — Тенсендоре! Вот и воспользуется прекрасным моментом.

В комнату в темно-синем плаще проскользнула Фарадей. Глаза ее сияли, она распустила длинные свои волосы по спине. Улыбнулась, взглянув на спавшего в кресле Аксиса. Днем он вымылся и переоделся, но следы единоборства с Борнхелдом оставались. На груди и предплечьях виднелись раны, зашитые нитями из кишок барана. Суставы на правой руке распухли, оттого что он долго бился мечом.

— Аксис, — тихо позвала она. Слишком долго ждала она этого момента. Слишком долго. И не намерена была ждать еще.

Аксис открыл глаза, моргнул.

— Фарадей!

Развязала на шее тесемки, плащ упал на пол. И встала перед ним полностью обнаженная.

Аксис смотрел на нее. Звезды, неужели она не понимает, как он устал? Он не спал два дня, всю последнюю ночь сражался с ее мужем. Тело болело, защитные раны ныли, в чем он, правда, не признался обеспокоенному хирургу.

Но Фарадей была прекрасна, и Аксис медленно уселся и устался на нее.

Она улыбнулась, встала на колени и стянула с него сапоги, дразня, провела рукой по внутренней стороне бедра. Затем, по-прежнему стоя на коленях, нагнулась и поцеловала его в грудь. Аксис почувствовал, как среагировало его тело на эти прикосновения.

«О Азур! — думал он, стараясь при этом закрыть от Фарадей свои мысли. — Как долго ты не позволяла мне прикоснуться к тебе. Понимала, что этим и кончится».

Руки Фарадей скользили по его телу все увереннее, и губы становились все настойчивее. Аксис испытывал смутение. В какой-то момент почувствовал ревность: уж не Борнхелд ли научил Фарадей этим штучкам? Это уже не юная девственница, которую он поцеловал у Древних курганов. В следующий момент испытывал муки совести, оттого что тело его предавало Азур.

Фарадей засмеялась, когда Аксис принял ее в свои объятия, однако она не догадывалась, что, занимаясь с ней любовью, он старался похоронить как можно глубже вину перед своей возлюбленной. Аксис еле удерживался, чтобы не выкрикнуть в момент страсти имя Азур. А когда все закончилось, Фарадей думала, что он плачет от любви к ней, а не потому что предал единственную любимую им женщину.

— Никто — ни Велиар, ни Ривка, ни даже блюстители — не говорили Фарадей ни об Азуре, ни о Калуме. Впоследствии, когда все раскрылось, Фарадей горько об этом жалела. О том, что никто не предупредил.

Успех исполнения пророчества зависел от Фарадей. Она же могла и уничтожить Аксиса.

Глава пятьдесят девятая НАРУШЕННЫЕ КЛЯТВЫ

Всю ночь разыскивал он Фарадей. Плотно сжав губы, Тимозел ходил по дворцовым коридорам. Борнхелд был замечательным человеком. Замечательным. Смелым. Настоящим рыцарем. Смерть только возвысила его в глазах Тимозела.

О том, что Борнхелд не хотел слушать о видениях и не дал ему командовать армией, он уже и позабыл.

Время от времени Тимозел прижимался к каменной стене, лишь бы не соприкоснуться со шлявшимися по дворцу отверженными. «Пакость! — шептал он. — Пакость! Дворец уже наводнили, того и гляди приберут к рукам весь Ахар. К зиме будет безвозвратно утеряно все то, что по крупницам собирал Сенешаль. Не пройдет и года, как отверженные снова поработят добропорядочных граждан Ахара».

Все разрушено. Погибло вместе с Борнхелдом. В мире Тимозела померк свет.

Необходимо поговорить с Фарадей, напомнить ей о долге перед памятью мужа. Сказать, что жизнь свою она отныне должна провести в уединении, предаваясь благочестивым размышлениям вдали от соблазнов Карлона. Сама она вряд ли справится с собственными слабостями. Особенно что касается Аксиса.

По дороге ему встретилась Ир (шлюха возвращалась на рассвете из барачков), и он спросил у нее, где Фарадей.

Ир вскинула брови.

— У Аксиса, разумеется, — сказала она. — Вчера ночью все возлюбленные

воссоединились: Юла и Отважный Сокол, Джек и Зира, Аксис и...

— Нет! — заорал Тимозел. Ему захотелось ударить ее, но голубые глаза Ир обожгли его такой злобной силой, что Тимозел невольно попятился.

— Попробуй только меня ударить! — прошипела она, и Тимозел отступил еще на шаг. — Сейчас нас пятеро, мы одно целое, и сила наша неизмеримо выросла. Мы поможем Аксису одолеть Горгрила! Только попробуй, тронь меня!

Горгрил! Лицо Тимозела исказил страх, он повернулся и побежал прочь.

Ир смотрела ему вслед. Миловидное личико выражало полное недоумение.

И вновь Тимозел рыскал по коридорам. Проверил большую часть главных апартаментов, перепугав неожиданным своим появлением и таким же внезапным уходом сонных их обитателей. Тимозела мутило: в трех апартаментах он обнаружил придворных дам в обнимку с крылатой нечистью.

Где же Фарадей? С момента гибели ее мужа не прошло и суток. Быть не может, чтобы она предавалась любовным утехам с его убийцей.

Он нашел их в комнатах, предназначенных для заезжих дипломатов. Обнявшись, они спали перед догорающим камином.

— Фарадей, — в ужасе прошептал Тимозел.

Фарадей открыла глаза.

— Тим! — ахнула она и села. Лицо залилось краской, глаза забегали в поисках одежды.

Аксис не отошел еще от сна, отдых после дуэли с Борнхелдом ему был просто необходим. В голове царил туман, и он не сразу понял, что происходит.

— Шлюха! — Тимозел занес кулак. — И двадцати четырех часов не прошло с тех пор, как умер твой муж, а ты принимаешь его убийцу. Ты опорочила его память отвратительной своей похотью!

Аксис вскочил на ноги. Он окончательно проснулся.

— Тимозел! — проскрежетал он и потянулся за мечом, висевшим в ножнах возле камина.

— Не надо! — закричала Фарадей и бросилась к Аксису.

Аксис сделал шаг назад и схватил Тимозела за поднятый кулак.

— То, что делает Фарадей, не твое дело, — с расстановкой произнес он. — Убирайся!

— Ах ты блудливый кот, — прошипел Тимозел. — Ну как, понравилась королева? Может, успел наградить ее болезнью, которую подцепил у шлюх?

— Тимозел! — снова воскликнула Фарадей, но Тимозел с Аксисом смотрели друг другу в глаза, не обращая на нее никакого внимания.

— Я и раньше слышал о распущенных нравах икарійцев, — прорычал Тимозел, вплотную подойдя к Аксису. — Сегодня убедился в этом собственными глазами: они изнасиловали в апартаментах красивых придворных дам. Ну так что, какой болезнью наградил ты Фарадей — той, что подцепил у ахарской шлюхи или у икарійской?

Лицо Аксиса исказилось от гнева, и другой рукой он схватил Тимозела за горло.

— Остановитесь! — закричала Фарадей, уверенная в том, что сейчас произойдет убийство. — *Остановитесь!*

Мужчины помедлили, никто из них, однако, не хотел первым отвести глаза.

— Тимозел, — сказала Фарадей чуть спокойнее. — Тимозел, посмотри на меня!

Тимозел нехотя отвел взгляд от Аксиса и посмотрел на Фарадей. То, что он увидел, заставило его отступить от Аксиса.

— Фарадей, не надо! — в ужасе прошептал он.

Фарадей, с большим глиняным горшком в руках, не мигая смотрела в глаза Тимозела. Настало время покончить с опекуном.

— Нет, — прошептал Тимозел и шагнул к ней.

— Стой на месте, — строго сказала Фарадей.

Аксис и сам отошел на шаг, переводя взгляд с Фарадей на Тимозела и обратно. Что

происходит? Зеленые глаза Фарадей излучали необычайную по мощи силу, Тимозел же покрылся мертвенной бледностью.

— Два года назад ты поклялся служить мне, и я приняла твою клятву, — спокойно сказала Фарадей. — Я была тогда молода. У меня не было друзей, и я собиралась вступить в ненавистный мне брак. Я думала, что ты будешь мне другом, опорой, на которую я смогу опереться в трудную минуту. Я жестоко ошиблась, Тимозел. Ты вместе с Борнхелдом выступил против меня, издевался, когда мне нужна была любовь, читал лекции о морали, когда мне требовалось сочувствие.

— Нет, — Тимозел протянул к ней руку. — Нет, Фарадей. Я старался для твоей же пользы. Говорил только то, что требовалось. Временами ты сворачивала в сторону, и я считал своим долгом направить тебя на путь истинный.

— Я горюю о тебе, Тимозел, — медленно сказала Фарадей. — Мне жаль ясноглазого мальчика, которого я повстречала в долине Тэар. Куда ты подевался? Что с тобой произошло? Неужели этот угрюмый человек, что стоит передо мной, тот самый Тимозел? От тебя больше нет света, возле тебя темнота. Ты уйдешь, затеряешься в пространстве, и душа твоя навеки погибнет. — Фарадей смотрела перед собой невидящим взглядом. Казалось, она спит, и слова ее звучали как пророчество. — Между нами все кончено, Тимозел. Если когда-нибудь найдешь путь к Свету, ступай ко мне, буду рада увидеть потерянного друга. Когда разобьется этот горшок, — сказала она очень спокойно, — разобьется и то, что пока нас связывает.

И выпустила из рук горшок. Тимозел в отчаянном прыжке бросился за ним и почти достал, но пальцы лишь скользнули по гладкой поверхности. На каменном полу он разбился на тысячи осколков.

— Нет! — простонал он.

Фарадей с Аксисом поежились, почувствовав его отчаяние.

— Отныне нас ничего не связывает. Убирайся.

Далеко на севере, в ледяном замке, Горгрил подставил лицо ветру и радостно завопил. Тимозел! Теперь он его! *Ego!*

В комнату вошла темнота, угрожавшая поглотить его. Горшок рассыпался, и Тимозел почувствовал: то последнее, что оставалось в нем от мальчика, которым он был когда-то, рассыпалось и исчезло. Мальчика этого никто не оплакивал больше, чем сам Тимозел. И человека, которым он стал, никто больше его самого так сильно не ненавидел.

Он, однако же, неспособен был сопротивляться медленному умерщвлению души. В голове теснились мысли, которые ему не принадлежали, и он чуть не кричал от отчаяния. Чужие воспоминания вторгались в его жизнь. Однажды, однажды... проснувшись, он обнаружил себя возле колодца. Из глубины доносились крики девушки, которую он будто бы там утопил.

Этот случай чуть не свел Тимозела с ума.

Кем он стал?

Какие силы управляют теперь его жизнью?

Подняв к Фарадей залитое слезами лицо, Тимозел знал, что вопросы эти уже отпали. Она отказалась от клятвы, которую он дал ей на верность, и он попадет теперь в услужение Горгрилу.

— Убирайся, — сказала Фарадей. — Убирайся из моей жизни.

Тимозел медленно разогнулся, глядя на Фарадей, прикрывшую наготу синим плащом. Разве он плохо ей служил? Тимозел делал только то, что считал правильным.

— Прошу прощения, — слабым голосом сказал он и не знал, у кого просит прощения: у Фарадей, Аксиса или у обоих.

— Прошу прощения, — повторил он, повернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Пошел по двору, сел на первую оседланную лошадь, проехал через Карлон. Слезы текли ручьем.

Все, кто видел его, сторонились, давая дорогу.

Выехав из ворот, Тимозел поехал на север, он уже чувствовал хватку Горгрила.

Долго, очень долго Аксис и Фарадей не видели Тимозела.

Глава шестидесятая

ТЕНСЕНДОР НА БЕРЕГАХ ОЗЕРА ЧАША

С убийства Борнхелда прошло восемь дней, и во время торжественной, эмоционально окрашенной церемонии Аксис объявил воссоздание Тенсендора. Случилось это позже, чем ему бы того хотелось: Аксис неправильно рассчитал время, потребное для восстановления физических и душевных сил. На восточном побережье Чаши собралось фактически все население Карлона. Армия Аксиса — икарийцы, ахары и рейвенсбандцы — смешалась с городским населением и тысячами других ахаров, специально приехавших на торжество. Горожане, те, что и раньше не являлись особенными приверженцами Сенешаля, дружелюбно встретили икарийцев. Другие же ахары (особенно из сельской местности) сторонились их, а некоторые косо поглядывали в их сторону, хотя, как ни странно, особого переполоха отмечено не было.

Растерявшись от происшедших событий и скучая по Юдит (та предпочла остаться в Тэаре), Эмбет не устояла перед чарами Повелителя Звезд и поселилась с ним в одном из дворцовых покоев. Она понимала, что интрижка долго не продлится, но в этот момент ей очень хотелось опереться на чье-то плечо. Скоро она, по всей видимости, вернется в Тэар. В Карлоне ей делать нечего. Двое младших ее детей были уже женаты и жили далеко от нее, на западе, а Тимозел... Тимозел пропал. Эмбет отвернулась от ликующей толпы и медленно пошла к городским воротам.

В ночь дуэли Азур до рассвета расхаживала по восточному берегу Чаши, ждала, ждала. Завидев взмывший над дворцом золотой штандарт, Азур разрыдалась — и от облегчения, и от горя: она знала, что навсегда потеряла Аксиса. Теперь он достанется Фарадей.

Азур сильно нервничала из-за предстоящей церемонии. Аксиса она не видела с тех пор, как тот уехал на единоборство. От Велиара, правда, слышала обо всем, что за это время произошло в Карлоне. Сегодня она увидит его... и Фарадей. Говорили, она светится от радости. А почему бы, собственно, и нет? Ведь все восемь дней она провела с Аксисом.

А тут еще и беременность. Аксис передал, чтобы она надела подаренное им платье. Беременности шел пятый месяц, и, хотя икарийские дети были маленькими, живот торчал больше, чем когда она ходила в это время с Калумом. Да, горько улыбнулась Азур, платье — это тебе не туника: беременность не спрячешь.

Темно-красный цвет оттенял белую кожу и синие глаза Азур. Има украсила ей волосы крошечными жемчужинками, таким же жемчугом расшито было и платье. Это наряд знатной женщины, думала Азур, глядя на себя в зеркало, пока Има убирала ей волосы.

Она услышала шаги, и в комнату в золотом парчовом наряде вошел Исгрифф. Он должен был сопровождать Азур на церемонию. Последнее время он общался с ней больше других. Проводил с ней вечера, старался рассмешить рассказами из собственной жизни, говорил об Исбадде, столице Нора, о молодых своих годах, проведенных на кораблях пиратов. Чувствовал, когда надо помолчать, и просто сидел рядом, глядя на потрескивающий огонь и почесывая голову алаунту.

Исгрифф сделал комплимент Азур, а потом вдруг уставился на ее живот.

— Если тебе понадобится что-нибудь, Азур, сразу же обращай ко мне, — сказал он и взял ее за локоть. — Аксис будет полным дураком, если не возьмет тебя в жены.

— Фарадей обладает огромной магической силой, — сказала Азур, но Исгрифф взял ее

обеими руками за плечи и слегка встряхнул.

— Никто, слышишь меня, никто не может сравниться с тобой, Азур! Аксис потеряет свою душу, если даст тебе уйти!

Странно, что он такое говорит, подумала Азур и недоуменно уставилась на него. Красивое лицо Исгриффа расплылось в улыбке, и он потрепал ее по щеке.

— Пойдем, прекрасная леди, — весело сказал он, — В Спиредоре нас ждут великие события.

В сопровождении Исгриффа Азур с Калумом на руках медленно шла через толпу. Аксис зарезервировал для них места в первом ряду. Все приветливо им улыбались и кланялись. Оба обращали на себя внимание благородным обликом и богатой одеждой, а от ребенка веяло таким величием, что люди от удивления открывали рты.

У подножия башни соорудили помост. Справа от него уже сидели на стульях Велиар с Каной и Магариз с Ривкой. Они встали и поприветствовали Азур и Исгриффа.

— Ты выглядишь великолепно, — прошептала Ривка на ухо Азур.

— Я выгляжу беременной, — пробормотала она в ответ.

Велиар чмокнул Азур в щеку и, взглянув на живот, ничего не сказал, однако она заметила в его глазах сочувствие.

К помосту приблизились Хо'Деми с Са'Кией. Оба в белоснежных медвежьих шкурах, кончики меха выкрашены в небесно-голубой цвет. Обильно смазанные жиром волосы заплетены в мелкие косички, голубых и зеленых стеклянных бусинок и медных колокольчиков — больше обычного. Выглядели они просто замечательно: настоящие дикари — испещренные голубой татуировкой лица и кроваво-красное солнце в середине лба. Расцеловавшись с друзьями, радостно поприветствовали знакомых. Как же долго ждал этого события рейвенсбандский народ!

Слева от возвышения, теперь уже в полном сборе, сидели довольные блюстители пророчества. Джек рядом с Зирой, и, хотя никто не видел, чтобы они прикасались друг к другу, сомнений не было: взаимоотношения у них особенные.

— Друзья мои, — послышался чей-то голос, и на траву опустился Повелитель Звезд, а следом за ним — Юла, Отважный Сокол и Зоркий Глаз. Азур слышала историю Отважного Сокола. В один из вечеров Юла привела его с собой и познакомила с Азур. Икариец чрезвычайно ей понравился. Чувствовал он себя спокойно и непринужденно, а хорош был настолько, что людям хотелось побегать с ним рядом, просто чтобы полюбоваться на него.

Смерть и реинкарнация изменили Отважного Сокола: присущий всем икарийцам мистицизм усилился в нем многократно. О загробном мире он ничего не помнил, а об орлином своем прошлом сохранил лишь смутные воспоминания. Аксис отказался говорить кому-либо о тайном договоре, заключенном им в Подземье, в результате которого и Отважный Сокол, и Зира вернулись к живым.

Несколько дней назад Мудрый Ворон получил радостное известие о воскрешении сына. Прилететь на церемонию, посвященную воссозданию Тенсендора, он не мог, но Азур надеялась, что в ближайшем будущем Отважный Сокол встретится с отцом.

Азур почувствовала на себе взгляд Повелителя Звезд и похолодела: заметил! Он подошел к ней, обнял и сильно прижал руку к животу. Азур на мгновение ощутила прикосновение энергии и молча отстранилась: не время и не место устраивать сцену. Она не захотела признаться самой себе в том, что почувствовала удовольствие и от прикосновения, и от энергетического заряда.

— Азур! — прошептал Повелитель Звезд так, чтобы слышала только она. — Ты просто чудо для семьи Парящего Солнца! В чреве твоём не один, а два младенца. Сын и дочь. И оба — чародеи. Ах, Азур, ты и сама чародейка! За всю историю икарийской расы женщины лишь дважды рожали близнецов.

Азур широко раскрыла глаза. Близнецы!

— Спасибо тебе, Повелитель Звезд, — пробормотала она и села на стул. То, что он

сделал, было несомненным посягательством на ее личную жизнь, однако и прикосновение, и слова его успокоили Азур и придали ей силы, а сейчас ей это было жизненно необходимо.

Повелитель Звезд уселся подле нее, Исгрифф поспешил занять место с другой стороны. Азур удобно устроила Калума на коленях и улыбнулась ребенку. Мальчик был одет в костюмчик из темно-красного бархата. Черные кудряшки, синие глаза... Еще один сын и дочь, думала Азур. А *она* сможет дать ему то же?

— *Она?* — мысленно обратился к ней Калум. — *Она? Кто это «она», о ком ты думаешь последнее время? Это Фарадей?*

— Не отвлекайся, Калум. Скоро придет твой отец.

Повелитель Звезд услышал разговор и буквально покачнулся на стуле. Уставился на Азур. Как это она сделала? Как? Способностью к мысленным разговорам обладали только самые могущественные чародеи, волшебникам более мелкого калибра никогда не удавалось овладеть этим искусством.

— Аксис, — тихо сказала Азур, прервав размышления Повелителя Звезд.

Причалила лодка. На берег вышли Аксис и Фарадей. Увидев Фарадей, Азур не удержалась от восхищенного вздоха. Выглядела она не хуже, чем в видении, явившемся в ночь Йула. Вместе с Повелителем Звезд Фарадей разбудила тогда Древо Жизни. Сейчас на ней было шелковое платье кремового цвета, отделанное богатой парчой. Глубокий вырез открывал белую грудь и шею. «О звезды, — в отчаянии подумала Азур, — она так прекрасна!».

Фарадей и в самом деле светилась от счастья. Она шла рядом с Аксисом, то и дело касаясь его руки. Каждая улыбка, которую она дарила Аксису, кричала о ее любви.

Аксис выглядел здоровым и отдохнувшим. Одет он был в золотую свою тунику с кроваво-красным солнцем на груди и отмытые от следов крови такие же красные бриджи. На поясе золотой меч. Волосы и борода подстрижены и тщательно причесаны, под полуденным солнцем они блестели так же ярко, как и туника.

Аксис и Фарадей приблизились к возвышению, и толпа дружно взревела. Слезы навернулись на глаза Азур. Фарадей выглядела настоящей королевой. Азур почувствовала себя по сравнению с ней маленькой и жалкой.

Повелитель Звезд взял ее за руку.

— К семье Парящее Солнце ты имеешь не меньшее отношение, чем Ривка. А может, и большее. Запомни: наши двери и сердца всегда для тебя открыты.

Фарадей, вместо того чтобы подняться на возвышение, уселась рядом с блюстителями.

— Почему она не встала рядом с ним? — спросила Азур и прижала к себе Калума. Она все оттягивала момент, в который Аксис заметит ее беременность.

— Борнхелд умер всего неделю назад, — ответил Исгрифф. — Вороны пока не дочиста объели кости на мусорной свалке.

Азур невольно вздрогнула. По распоряжению Аксиса тело Борнхелда выбросили на свалку, а к вечеру того же дня к нему присоединился Готье. Дорого заплатил он за распятых им в Жервуа троих рейвенсбандцев.

Потому Фарадей и села отдельно от него.

— Чтобы разговоров меньше было, — подытожил Исгрифф.

Фарадей улыбнулась блюстителям и прошлась глазами по первому ряду. Встретилась взглядом с Ривкой, радостно кивнула. С ней она сразу же сблизилась: у ихтарских герцогинь обнаружилось много общих воспоминаний. Заметила Повелителя Звезд. Любую женщину введут в краску глаза такого волокиты. А что это за красавица (судя по всему, из Нора) сидит рядом с ним? На коленях у нее очаровательный ребенок, мальчик. Женщина, улыбаясь, разговаривала с бароном Исгриффом и Повелителем Звезд. Фарадей слегка нахмурилась: уж не отважная ли это Азур, о которой она так много слышала? Однако никто не упоминал о сыне и о том, что женщина так хороша собой. Периферическим зрением Фарадей увидела сверкнувшее золото, и мысли о женщине с волосами цвета воронова крыла тут же ее покинули.

Аксис подошел к краю помоста, и все смолкли. Отвесил всем собравшимся традиционный икарийский поклон. Повернулся направо, посмотрел на ближайших своих друзей и союзников, улыбнулся. Встретился глазами с Азур. Она затаила дыхание и крепче прижала к себе Калума.

Аксис выпрямился и повернулся лицом к толпе, медленно поднял руку, поманил пальцами.

И у Азур, и у Ривки перехватило дыхание. Обе женщины мгновенно узнали этот жест. Повелитель Звезд соблазнял им Ривку, как, впрочем, и Азур. Аксис воспользовался им в праздник Белтейна и на крыше башни Сигхолта после своего возвращения из Подземья.

А вот сейчас Аксис соблазнял весь народ, и, судя по судорожным вздохам, Азур поняла, что он в этом весьма преуспел.

— Народ мой, — сказал он, и голос его пронесся по восточному и южному побережью озера Чаша. Аксис, должно быть, использовал магию, чтобы донести свои слова, а возможно, и облик до всех присутствующих, но, как понял Повелитель Звезд, этим его чародейство и ограничилось. Как и на собрании икарийцев, Аксис намеревался воссоздать Тенсендор, опираясь лишь на силу собственной личности.

— Народ мой, тысячу лет назад на этой земле погибла нация. От этого пострадали все — ахары, авары и икарийцы. Из жизни одного народа ушли красота и музыка, тенистые тропинки, по которым ходили они когда-то в поисках волшебства и любви. Два других народа потеряли священные для них земли. Народ мой, — и все собравшиеся поняли, что Аксис имеет в виду три народа, — позвольте я расскажу вам о Тенсендоре, который все мы потеряли.

Он запел. Азур вспомнила, как Повелитель Звезд пел икарийцам в первую неделю, когда она поселилась рядом с ними. Она тогда пришла в восторг от его дивного, магического голоса. Аксиса ей тоже приходилось слышать, но пел он у лагерного костра негромко, под аккомпанемент арфы. И то, что она слышала ранее, не шло ни в какое сравнение с теперешним его пением. Калум очень тихо сидел на ее коленях, ротик изумленно открылся. Ребенок в ее чреве... нет, *младенцы* зашевелились, прислушиваясь к голосу отца, откликаясь на него.

Аксис пел о Тенсендоре, а откуда он знал о нем, Азур было неизвестно. Пел о его красоте и о музыке. Об уничтоженных городах, о погибших более тысячи лет назад лесах и парках. Пел об играх, в которые играли все три народа, и о воздушных гонках, которыми икарийцы развлекали аваров и ахаров. О существовавших в Тенсендоре науках, школах и академиях, об изучении звезд и связанных с ними загадках и о более приземленных проблемах, разрешение которых облегчало всем жизнь. О приключениях, в которых все принимали участие, о жизни и о любви, о музыке и гармонии, о цветах и листьях.

Потом голос Аксиса слегка изменился, сделался печальным. Аксис запел о недоверии, разрушившем гармонические отношения народов, о зависти ахаров к икарийцам и о страхе перед аварями. О том, как икарийцы бессознательно стали считать себя элитой Тенсендора, как они временами посмеивались над ахарами за их неспособность летать.

— Икарийцы стали управлять древним Тенсендором, — сказал Аксис, закончив пение и перейдя на обычную речь, которая тем не менее звучала так же красиво, как и его певческий голос. — С тех пор и возникли проблемы. Я хочу воссоздать Тенсендор. Это правда, но это будет уже новый Тенсендор, в котором икарийцы будут равными среди равных. Красота и богатство новой этой страны будут доступны всем в равной мере. Народ мой, я — Звездный Человек, и я поведу вас в будущее. Во мне течет королевская кровь икарийцев и ахаров, — и тут Аксис для всех, кто еще не знал этого, объяснил свое происхождение. — Я и икариец, и земной человек. Я сочувствую земным людям и обладаю магическим мастерством икарийцев. Я и икариец, и земной человек, — повторил он, — я объединяю икарийцев и земных людей.

Фарадей недоуменно сдвинула брови. Объединяю? А не *объединю*?

— Я создам династию, которая поведет за собой новый народ. Это будет не династия

Парящего Солнца и не династия Ахара, а... — он помедлил, — я создам династию Звезд.

Все — икарийцы, ахары и рейвенсбандцы — смотрели на него открыв рот.

— Друзья, — продолжил Аксис, — многие из вас меня не знают, но многие знают не понаслышке. Они сражались вместе со мной, и в отряде топороносцев, и в новой армии. Они за это время узнали меня. Знают, что я собой представляю. Народ мой, — и снова соблазнительный жест, — станете ли вы вместе со мной создавать Тенсендор? Согласитесь ли пойти за мной? Примете ли участие в уничтожении Горгрила? Поможете ли изгнать его с нашей земли? Ведь только в этом случае мы объединим в одно целое земли Тенсендора. Захотите ли вместе со мной основать династию Звезд? Отдадите ли мне свою лояльность? Сердце? Голос?

Какое-то мгновение все молчали, потом из задних рядов кто-то воскликнул:

— Звездный Человек!

И грянул хор:

— Звездный Человек! Звездный Человек! Звездный Человек!

Азур задыхалась, Огден и Веремунд плакали и пожимали друг другу руки.

— Великолепный ход, милый мальчик, — прошептал Огден. От волнения у него пропал голос. — Великолепный ход. Ты показал им, что в твоих жилах течет кровь ахаров и икарийцев, они поверили тому, что ты создашь новую страну — Тенсендор. В общем доме объединятся древние народы и, забыв о прошлом, пойдут в счастливое будущее.

Аксис отошел от края помоста. Лицо его было серьезным, зато душа пела от радости. Сегодня он особенно сильно ощущал влияние пророчества. Снова взглянул на Азур и Калума. Красивая как никогда, подбрасывала Азур на коленях сына. Последние ночи, рядом с мирно спавшей Фарадей, он провел без сна, думая об Азур.

То, что испытывал он к Фарадей, совершенно не походило на всепоглощающую любовь к Азур. Он был глубоко признателен Фарадей, и чувства к ней у него были, скорее, дружеские. Кто-то, пожалуй, назвал бы это любовью, но, по сравнению с сияющей любовью его к Азур, чувство это можно было уподобить детской игрушке.

О любовь моя, кричало его сердце, ну почему я не могу жениться на тебе? Неужели мне суждено провести рядом с тобой какие-то жалкие десятилетия?

Но и те годы, что назначила ему судьба, Аксис намеревался использовать до конца. Если Фарадей еще не слышала дворцовых сплетен, то сегодня же она узнает о его отношениях с этой женщиной.

Каждый раз, когда Аксис собирался начать разговор, Фарадей оборачивалась к нему с выражением такой любви в зеленых глазах, что слова застревали у него в горле и, вместо того чтобы признаться, он целовал ее. Ладно, сейчас уже поздно шептать ей об этом на ухо. Она должна встать перед фактом.

И снова с тоской взглянул на Азур: ему страшно хотелось прийти к ней сегодня ночью.

Крики стали стихать, и Аксис поднял руки.

— Спустя тысячелетие, — отчетливо произнес он, — и в соответствии с вашим согласием провозглашаю воссоздание Тенсендора. *Тенсендор!*

— Тенсендор! — взревела толпа.

Аксис дал им время выкрикаться, а потом улыбнулся и воздел руки. Все замолчали.

— Кроме обретенных вами новых друзей, вас ожидает несколько перемен. Почти никто из ахаров земель своих не потеряет, тем, кому все же придется с ними расстаться, будет выдана щедрая компенсация. Икарийцы и авары понимают, что не могут переселиться на старые свои земли, и они их вам добровольно уступят.

Снова раздались радостные возгласы. О договоре, который Аксис подписал с Исгриффом и Гревиллом, в Карлоне всем было известно, и люди знали, что пришествие икарийцев и аваров им ничем не угрожает.

— Те, что обладают титулами и наследственными землями, сохраняют и титулы, и земли, хотя, — лицо Аксиса погрузтело, — хотя из-за войны, продолжавшейся в последнее время, многие земли на севере были захвачены скрелингами. Друзья мои, последние два года

многие из вас оказали мне неоценимую помощь и поддержку. Если бы не вы, я не стоял бы сейчас перед вами, а о Тенсендоре можно было бы только слагать легенды. Народ мой, я хочу отблагодарить первые пять семей, члены которых больше других внесли вклад в мое дело.

И посмотрел на сидящих в первом ряду людей.

— Велиар, — тихо сказал он, — ты первый среди этих пяти. Выйди ко мне.

Велиар поднялся на возвышение, опустил на одно колено и протянул Аксису обе руки.

— Велиар, — разнесся над Чашей чистый и сильный голос Аксиса, — ты много раз спасал мне жизнь. Жалую тебе и всем будущим твоим наследникам титул князя Уэстского вместе с присущими этому титулу привилегиями. Объявляю тебя лордом Карлона и земель, что лежат между Нордрой и Андейским морем, а также тех, что находятся между Азлом и Тиррским морем. Земли эти ты имеешь право облагать налогом. Жалую тебе также замок Касталеон и Бедвир-форт, — Аксис улыбнулся, — хотя тебе сильно придется потрудиться, чтобы привести его в должный вид.

Велиар побледнел. С этим титулом и правами на обложение налогом западных земель Аксис сделал Велиара и будущих его с Каной детей людьми на редкость богатыми и могущественными.

— Велиар, согласен ли ты принять эти земли, замки, титул и почести и обязуешься ли служить мне, Звездному Человеку, верой и правдой?

— С благодарностью принимаю твою награду, Звездный Человек, — титул слетел с его губ легко и естественно, — обещаю служить тебе верой и правдой.

— Тогда, князь Велиар, поднимись и поприветствуй народ Тенсендора.

Велиар поднялся с колена, и Аксис, приветствуя народ, высоко поднял сомкнутые их руки. Толпа откликнулась восторженным ревом. Велиар был популярен почти так же, как сам Аксис. Йорг, барон Эйвонсдейл и барон Фальк Ромсдейл, дворяне, чьи владения вместе с землями Роланда, герцога Олдени, перешли под управление нового князя, пожали плечами. Новая система, оказывается, ничем не отличалась от той, при которой они жили в королевстве Ахара. Одного правителя сменил другой. Велиар, скорее всего, будет лучше Борнхелда.

Велиар вернулся на свое место, и Аксис снова обратился к переднему ряду.

— Магариз, — тихо сказал он. — Ты — второй среди пяти упомянутых мной семей.

Удивившись, ибо этого он никак не ожидал, Магариз поднялся на возвышение. Как и Велиар, опустил на одно колено, и Аксис подал ему обе руки.

— Магариз, рискуя собственной жизнью, ты оказывал мне всяческую поддержку. Жалую тебе и всем твоим наследникам титул, звание и привилегии князя Нордского. Жалую земли бывшей провинции Ихтара — от Азла до Андакилсы и от Скалистых гор до Андейского моря. Все эти земли, за исключением крепости Сигхолт, которую я делаю своей резиденцией, будут твоими. Разумеется, князь Магариз, большая часть этих земель находится сейчас у Горгрила. Надеюсь, это обстоятельство добавит тебе решимости в предстоящей войне с Горгрилом, и мы навсегда очистим эти земли от скрелингов.

Магариз происходил из старинного дворянского рода Ахара, но Аксис сделал его своим распоряжением неизмеримо богаче и знатнее.

— Магариз, согласен ли ты принять эти земли, замки, титул и почести и обязуешься ли служить мне, Звездному Человеку, верой и правдой?

— С благодарностью принимаю твою награду, Звездный Человек, и обещаю служить тебе верой и правдой.

Так же как и Велиара, Аксис представил нового князя Магариза толпе. Люди приветствовали его с не меньшим энтузиазмом, чем Велиара. Семью Магариза хорошо знали в Ахаре.

Магариз спустился с возвышения, и Аксис поднял руки.

— Третья семья, которую я сейчас назову, происходит из моего рода, семьи Парящее

Солнце. Отважный Сокол, поднимись сюда и прими благодарность за то, что дали мне представители Парящего Солнца.

Отважный Сокол вышел вперед, и толпа задохнулась: так прекрасен и благороден был этот юноша. Он протянул Аксису руки, но на колено не встал.

— Отважный Сокол, — Аксис улыбнулся двоюродному брату. — Ты дал мне больше, чем все остальные. Ты лишился жизни и тем самым, возможно, избавил от смерти меня.

— Отважный Сокол, твоя семья и твой народ проявили сочувствие к моей матери, принцессе Ривке, когда Сенешаль обрек ее на смерть. Твоя семья приняла меня, сделала наследником и обучила всему, что потребуется мне для воссоздания Тенсендора и в победоносной войне с Горгрилом. Договор, подписанный возле Могильных курганов, возвратил икарийцам большую часть священных для вас земель. Икарийцы снова будут спокойно летать в небе Тенсендора. Отважный Сокол Парящее Солнце, когда все считали тебя мертвым, твой отец, Мудрый Ворон Парящее Солнце, сделал меня наследником на трон Великого Когтя. Отважный Сокол, этот титул принадлежит тебе по праву рождения, и сегодня я тебе его возвращаю.

Отважный Сокол хотел было возразить, но Аксис продолжил:

— Отважный Сокол, титул и трон Великого Когтя во вновь созданном Тенсендоре будет не тем, чем был когда-то. Великий Коготь по-прежнему будет править икарийским народом, но не объединенным народом Тенсендора. Клянешься ли ты служить мне, Звездному Человеку, и династии Звезд верой и правдой?

Аксис смотрел в фиалковые глаза Отважного Сокола. Никогда еще член семьи Парящего Солнца не клялся на верность другому ее члену. Наступил критический момент для Аксиса. Для воссоздания Тенсендора ему была необходима поддержка со стороны икарийцев и членов семьи Парящего Солнца.

Отважный Сокол опустился на одно колено, распустив за спиной крылья в традиционном жесте, означавшем уважение и почтительность.

— Как наследник трона Великий Коготь, я говорю от имени икарийского народа и клянусь служить тебе, Аксис Парящее Солнце, Звездный Человек, верой и правдой. Ты вернул нас в Тенсендор, хотя долгое время мы и не надеялись увидеть южные наши земли. Ты вернул святыне для нас места. Вернул нам нашу гордость. Поэтому мы с радостью принимаем династию Звезд и признаем ее верховенство над династией Великий Коготь.

Расчувствовавшись, Отважный Сокол поднялся и обнял Аксиса, и толпа снова взревела.

После этого Аксис сделал знак, и рядом с ним оказался Хо'Деми. Он сразу же опустился на одно колено.

— Хо'Деми, как и с икарийцами, пользуюсь случаем, чтобы публично поблагодарить всех издревле приверженных пророчеству рейвенсбандцев за оказанную мне и Тенсендору поддержку. Хо'Деми, жалую тебе и твоей семье права и привилегии одного из первых пяти семейств Тенсендора, а также права на земли крайнего севера — от реки Андакилсы до Искруельского океана. Да, Хо'Деми, это всего лишь то, что ты имел раньше и потерял, но клянусь перед всеми собравшимися в том, что отвоюю у скрелингов все до последнего айсберга и верну земли твоему народу. Клянешься ли и ты от имени своей семьи и народа служить мне верой и правдой?

Голос Хо'Деми звучал чисто и правдиво, когда от имени своего народа он поклялся на верность Звездному Человеку и народу нового Тенсендора.

Потом Аксис пригласил Исгриффа. Сговор барона с пиратами, в результате которого Борнхелд потерпел поражение при Бедвир-форте, стал почти легендой, поэтому никто не удивился высокой его награде.

— Исгрифф, — Аксис улыбнулся и взял за руки коленопреклоненного барона, — ты многое сделал не только для меня и Тенсендора, но и для икарийского народа. Ты спас меня от поражения в битве с Борнхелдом, и за одно это я должен был бы вознаградить тебя. Но это еще не все: ты и твоя семья на протяжении тысячи лет сохраняли Звездный замок на

Туманном острове, поэтому икарийцы перед тобой в вечном долгу. Исгрифф, я уже наградил тебя концессиями, а сейчас я поднимаю твой статус и жалую тебе титул и привилегии князя Нор. Исгрифф, клянешься ли ты служить мне верой и правдой?

Исгрифф широко улыбнулся: какой великолепный театр.

— С благодарностью принимаю твою награду, Звездный Человек, и обещаю служить тебе верой и правдой.

Исгрифф спустился вниз, и Огден с Веремундом снова закивали головами. Среди награжденных пяти людей были икарийцы, рейвенсбандцы и ахары — символ объединившихся народов и вновь созданной страны. Об аварях упоминания не было, но ведь авары отказались сражаться за Тенсендор.

— А как же восточные территории? — шепнул Веремунд брату. — Как же земли к востоку от Нордры? Аксис сам будет управлять ими?

Аксис обратился к толпе.

— Я должен сделать еще одно заявление, — и, хотя говорил он негромко, голос его с помощью магии доходил до каждого, — я собираюсь наградить еще одного человека. В восточные земли Тенсендора вернутся авары и икарийцы. Управление этими землями — дело непростое, щекотливое, и, хотя в основном земли между тремя народами распределены, без мелких территориальных споров не обойдется. Трем нациям надо будет снова учиться жить рядом друг с другом.

Фарадей кивнула. И вправду щекотливое дело. Она с нетерпением ждала дня, когда сможет начать пересадку саженцев на восточные земли Тенсендора, сейчас она удерживала в памяти около двенадцати тысяч имен. Но с кем ей придется работать?

— Да, вопрос щекотливый, — повторил Аксис, — но нужного человека я выбрал легко. Я поручу это тому из вас, кто жил среди троих народов и понимает проблемы каждого.

Ривка? И Фарадей посмотрела на мать Аксиса.

— Азур, — Аксис улыбнулся и протянул руку.

Азур побледнела и уставилась на Аксиса. Он улыбнулся еще шире и нетерпеливо пошевелил пальцами.

Толпа одобрительно загудела. Из всех рассказов об Аксисе, о его сражениях со скрелингами и с Борнхелдом самой любимой была история о черноволосой женщине с волшебным икарийским луком и сворой таких же необыкновенных гончих.

— Азур? — шепотом спросила Фарадей у сидевшего рядом с ней Огдена. — Азур? Не является ли она командиром, о котором я так много слышала?

— Да, верно, — смущенно пробормотал Огден. — Азур командует лучниками-ахарами и в отсутствие Аксиса, Магариза и Велиара остается за командующего всей армией.

— Но ведь речь сейчас идет о восточных землях, — недоумевала Фарадей. — Разве не лучше было бы назначить на это место меня? К тому же я связана с Всемогущей Матерью, разве не так?

Огден покраснел.

— Аксис сказал, что Азур много лет жила среди всех трех народов, да и в армии ее очень уважают. Думаю, Фарадей, он сделал хороший выбор.

Фарадей откинулась на спинку стула, нахмурилась. Для Азур, судя по всему, это оказалось полной неожиданностью. Она передала ребенка Повелителю Звезд и медленно поднялась. Оправила платье, и Фарадей увидела, что Азур беременна.

В тот же самый момент и Аксис заметил беременность Азур и изумленно раскрыл глаза. Как? Почему она ему не сказала?

Азур грациозно поднялась на возвышение, посмотрела Аксису в глаза и взяла его за руку.

— Почему? — прошептал он.

— Я не хотела отрывать тебя от дела, Аксис. Думала, если узнаешь, что я снова беременна... — Глаза ее метнулись к Фарадей. — ...не сделаешь того, что предписывает тебе пророчество.

Аксис снова с недоумением посмотрел на ее живот. Ну ладно, живот она каким-то образом от него скрыла, но как же он не почувствовал притяжение крови младенца? Калум в это время посылал ему отчетливый сигнал.

Аксис спохватился, что так явно, перед всеми ее разглядывает.

— Азур, я перед тобой в большом долгу. За прошедшие девятнадцать месяцев ты удостоила меня такой дружбы и такой поддержки, что я никогда не смогу тебе отплатить. Ты подарила мне мою эмблему — кроваво-красное солнце, ты храбро сражалась бок о бок с другими командирами. Азур, ты жила и среди аваров, и среди икарийцев. Тебе известны их проблемы, как и проблемы ахаров, которым придется снова принять к себе аваров и икарийцев. Должность правительницы Востока имеет огромное значение, и я хочу, чтобы ты приняла этот пост, Азур. Поможешь ли ты справиться мне с этой проблемой?

— С радостью, Звездный Человек.

Исгрифф, как и Велиар с Магаризом, как и многие другие, внимал этому с удивлением. Удивил их не пост, что был поручен Азур (все понимали, что она справится с заданием), удивило то, что он не попросил ее поклясться ему в верности. Это означало... да это почти что означало то, что Азур он ставит наравне с собой. А ведь даже Отважный Сокол, наследник трона Великого Когтя, поклялся ему на верность.

Фарадей не хуже других разбиралась в политических тонкостях и обратила на это внимание. Почему Аксис не потребовал клятвы от этой женщины?

— Азур, Правительница Востока, у тебя нет дома, нет земли, и земли я не стану тебе жаловать, а пожалую дом, в котором ты будешь жить до конца жизни, однако после твоей смерти он снова вернется ко мне. Азур, я жалую тебе Спиредор. Поступай с ним, как тебе будет угодно.

— Ох, Аксис, — вздохнула Азур, и глаза ее выразили благодарность, в которой Аксис так нуждался.

Фарадей не сводила с нее глаз. Я должна лучше узнать эту женщину, подумала она, ведь вместе с ней мне придется восстанавливать леса Тенсендора.

Слегка напуганная порученными ей обязанностями, Азур спустилась вниз. Признание ее способностей, вера в нее, прилюдно заявленные Аксисом, глубоко ее тронули.

Повелитель Звезд тоже был изумлен. Аксис зашел слишком далеко! Поддавшись внезапному порыву, он, хлопнув могучими крыльями, приземлился рядом с сыном.

Повелитель Звезд простер руки и заговорил. Голос его был почти таким же магическим и прекрасным, как у Аксиса.

— Я — Повелитель Звезд Парящее Солнце, — объявил он, — отец Аксиса Парящее Солнце, Звездного Человека. Сегодня великий день. Мы стали свидетелями провозглашения Тенсендора, объединенного Тенсендора, он победит Горгрила и обретет прекрасное будущее. Нам предстоят великие битвы, мы должны одолеть Разрушителя. Аксис поведет за собой Тенсендор на эти сражения. Друзья мои, я не хочу омрачить вашего радостного настроения, но надо смотреть в глаза правде. Что, если Аксис будет ранен или, того страшнее, убит? — Повелитель Звезд повернулся к Аксису и вытянул руку в мелодраматическом призыве. — Аксис Парящее Солнце, Звездный Человек, назовешь ли ты сегодня перед всеми присутствующими имя своего наследника, так чтобы ни у кого не было сомнений на этот счет?

Аксис сердито посмотрел на отца.

— А ты уж подумал, что я забыл, Повелитель Звезд? Я только-только сам собирался это сделать, когда ты выпорхнул на помост.

Огден, как и Веремунд с Джеком, смотрел перед собой, не решаясь взглянуть на Фарадей. Глаза Ир печально расширились. Вот этого момента она и боялась. Уж не глупо ли поступила она вместе с другими блюстителями пророчества, втянув Фарадей в эту историю, в результате которой жизнь разлучила ее с Аксисом почти на два года?

— Сядь, Повелитель Звезд, — спокойно сказал Аксис и снова протянул руку к Азур.

Она встала, словно желая просто передать ему Калума, но Аксис схватил ее за запястье

и потащил вместе с ребенком на возвышение.

Фарадей прерывисто вздохнула. Только сейчас до нее дошло, отчего у черноволосого мальчика икарийские черты.

— О Всемогущая Мать, что он со мной сделал?

Ир перегнулась к ней, положила на плечо руку.

Аксис улыбнулся и взял Калума из рук Азур, высоко подкинул смеющегося ребенка.

— Я называю моего сына Калума Парящее Солнце и сына Азур, Звездного Сына, своим наследником, наследником Звездного трона и всех имеющих к этому отношение привилегий.

Взгляды Фарадей и Азур встретились, Азур тут же отвела глаза, не в силах вынести боль Фарадей.

Толпа ревела. Все смотрели на золотую фигуру Аксиса Парящее Солнце, Звездного Человека, стоявшую рядом с ним прекрасную женщину и их сына, которого Аксис поднял высоко над головой.

— Слушайте меня! — Аксис перекричал шум. — Ни один ребенок, который от меня родится, не станет на место Калума. Он — мой первенец, и так как незаконное рождение не оставило пятна ни на моей душе, ни на притязаниях моих на Звездный трон, точно так же не оставит оно пятна на душе и притязаниях моего сына!

Фарадей раскачивалась взад и вперед: ей казалось, что все это ей снится. Аксис не только связал себя с другой женщиной, она не только родила ему сына (и другой ребенок на подходе), он удостоил эту женщину больших почестей и назвал ее сына своим наследником, а стало быть, лишил всех прав ребенка, которого Фарадей могла бы ему родить.

Внезапно она осознала всю полноту предательства. И не только со стороны Аксиса, но и всех, кто ее окружал. Все знали об этом! *Все!* Однако никто ей об этом не сказал. *Почему?* Почему они заставили ее поверить в ложь, в то, что Аксис по-прежнему любит только ее?

На память пришли слова Борнхелда, сказанные ей на крыше дворца Карлона. Аксис никогда не любил ее по-настоящему. Если бы любил, не сделал бы этого.

Глава шестьдесят первая ТРУДНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

— Нам надо поговорить, Фарадей, — сказал Аксис.

Фарадей повернулась к нему. В зеленых глазах застыла боль.

— Да, — горько сказала она, — поговорить нам надо. Но только не здесь.

И они молча поплыли по озеру, поднялись по лестнице, в молчании прошли по коридорам и заговорили лишь, когда, войдя в комнату, плотно закрыли за собой дверь.

— Нам следовало бы присутствовать на празднестве, — сказал Аксис.

— Нам, говоришь? Мне там не было места.

Аксис внутренне передернулся, однако внешне оставался спокойным. Ну, почему он раньше не сказал ей об Азур? С другой стороны, как сказать женщине, ждавшей тебя долгие два года, что ты полюбил другую?

— Фарадей, — он ласково взял ее за плечи.

— Пусти меня! — Фарадей вывернулась из его рук.

— Фарадей, дай мне объяснить.

— Нет, — сказала она, и Аксис почувствовал ее гнев. — Лучше объясню тебе я, Аксис. Я могу понять, что два года разлуки каждый из нас жил своей жизнью. И допускаю, что ты мог развлекаться с другими женщинами. Это я понимаю, Аксис, тем более что сама я вышла замуж за Борнхелда. Но вот чего не могу понять и тем более простить, так это того, как ты обошелся со мной сегодня.

— Фарадей! — Пытаясь успокоить ее, Аксис протянул было к ней руку, но в последний момент передумал. — Ты будешь моей женой. Я обещал на тебе жениться и сдержу слово.

— *Быть твоей женой ничего не значит*, — простонала Фарадей, и лицо ее обезобразила гневная гримаса, — *когда на деле женой твоей является другая. Она — жена*

тебе во всем, кроме имени! — Фарадей набрала в грудь воздуха и постаралась овладеть собой. — Жена. Что означает это слово, Аксис, если женщина с противоположного берега — настоящая королева, пусть официально это и не так! По меньшей мере год, а судя по ребенку, и больше она жила твоей жизнью, принимала участие во всех твоих делах, делила с тобой постель. Сегодня ты дал ей власть, публично признал ее заслуги, — Фарадей горько рассмеялась, — даже Спиредор подарил и сына признал своим наследником. И снова она беременна. Не пытайся же уверить меня в том, что она не спит с тобой, Аксис.

Аксис смотрел в пол. Сказать было нечего.

У Фарадей дрожала жилка на шее.

— Это она стояла рядом с тобой на возвышении, Аксис, она, а не я. Она вместе с тобой принимала поздравления народа. Она, а не я. Ты собираешься жениться на мне, Аксис? Да ты шутишь! Даже став твоей официальной женой, на деле я буду любовницей. У нее есть все, у меня же — ничего. Ты унизил меня сегодня, Аксис. Неужели ты этого не понимаешь?

Аксис поднял голову.

— Я не хотел предавать тебя, Фарадей. Азур стала мне другом в тот момент, когда я сильно в этом нуждался. Она знала, что я люблю тебя...

— Так ты говорил с ней обо мне? — прошептала Фарадей. Каким же жестоким может быть этот человек!

— ...и она пыталась сопротивляться мне. Не вини ее в этом, Фарадей. Виноват я один.

Глаза Фарадей налились слезами. То, что Аксис старался защитить Азур и брал вину на себя, обнаружило всю глубину его чувства к той женщине.

— Быть может, тебе это покажется странным, Аксис, но я ее ни в чем не обвиняю. Мне ли не знать, как трудно женщине не влюбиться в тебя. Если уж обвинять кого-то, то только тебя. — И отвернулась.

Аксис встал позади нее, обнял и тихонько покачал. В этот раз она не сопротивлялась.

— Ты ее бросишь? — прошептала она.

Наступило молчание.

— Не могу, — пробормотал наконец Аксис.

— Ты хоть что-нибудь чувствуешь ко мне?

— Фарадей, — Аксис развернул ее к себе, чтобы видеть глаза. Нежно смахнул рукой слезы со щеки. Они словно бы вернулись на два года назад. — Если говорю, что люблю тебя, то я тебя не обманываю. Но чувства мои к тебе и к Азур очень разные. Однако я по-прежнему настаиваю на своих словах, Фарадей. Я хочу, чтобы ты стала моей женой. — Он наклонился и поцеловал ее щеку, шею и грудь.

«Лжец, — подумал она. — Лжец. Тебе нужна Азур, но, как благородный человек, ты чувствуешь себя связанным данной мне два года назад клятвой. А может, и нужна-то я тебе только потому, что должна пересадить деревья? Может, ты, Аксис Парящее Солнце, Звездный Человек, боишься, что если не женишься на мне, я не исполню свою часть сделки? А тогда и пророчество не исполнится?».

«О Всемогушая Мать, — мысленно призывала Фарадей. — Ты единственная меня не предала». Сейчас ей хотелось одного — оказаться в Священной роще, сидеть на нагретой солнцем деревянной скамейке в питомнике и слушать, как Ур называет ей имена и рассказывает о жизненном пути каждой шаманки.

Но в этот момент пальцы Аксиса начали расстегивать на ее спине платье. «Уж не думает ли он, что успокоит меня своим телом, — подумала она, но сопротивляться не стала. — Ну ладно, в последний раз».

Глава шестьдесят вторая В СПИРЕДОРЕ

Азур смотрела в темноту. Не спалось. Сказались волнения прошедшего дня: она ворочалась в постели чуть ли не всю ночь. Перед глазами стоял Аксис. Он поднял Калума

над головой и, провозгласив своим наследником, назвал сыном Азур! В ушах ее до сих пор звучал рев десятков тысяч глоток, звук этот напоминал шум разбушевавшейся в половодье Нордры. Аксис пожаловал Азур пост правительницы Востока, подарил Спиредор.

Спустившись с возвышения, Азур глянула на Фарадей. Та раскачивалась взад и вперед — бледное, словно мука, лицо, огромные зеленые глаза. Азур сама чуть не заплакала, ощутив ее боль.

Ночь эту Аксис проводил в Карлоне, вместе с Фарадей, но ревности Азур больше не испытывала. Чувствовала: долго это не продлится — Аксис вернется в Спиредор к своей любимой.

Спиредор! Какой потрясающий подарок! Башню очистили от того, что связывало ее с Сенешалем, и Спиредор ждал новую свою хозяйку.

Откинула одеяло, свесила ноги с постели. Вчера у нее не было случая зайти в Спиредор: по окончании официальной части начались празднества. Повелитель Звезд с Исгриффом весь вечер от нее не отходили. Спала лишь несколько часов, сейчас же сна ни в одном глазу. Почему бы ей не посмотреть на подарок?

— *Мама?*

Набросив шаль на белую ночную рубашку, Азур склонилась над кроваткой Калума.

— Я пойду, Калум, посмотрю Спиредор. Ты не хочешь пойти со мной, а может, ты устал и будешь капризничать, надоедать мне?

— *Я буду хорошо вести себя, мама.*

Азур нежно ему улыбнулась, взяла сына на руки, прижала к груди.

В лагере было тихо; несколько часов назад утомленные плясками люди улеглись спать — кто в кровать, а кто-то и просто растянулся на земле. Босиком, в наброшенной поверх ночной рубашки шали, с лампой в свободной руке Азур прошла по лагерю и поднялась по травянистому холму к башне. Алаунты собирались последовать за ней, но она приказала им остаться. Спиредор был теперь безопасен, и ей хотелось в первый свой визит побыть там одной, вместе с Калумом.

Дверь была не заперта, и Азур, проскользнув внутрь, закрыла ее за собой. Остановилась, огляделась. Спиредор и снаружи казался огромным, но, зайдя в башню, она с удивлением отметила: здание раз в десять больше, нежели ей представлялось со стороны. Азур прошла вперед, подняла лампу, посмотрела наверх. Лестницы, балконы, выступы — все это устремлялось на головокружительную высоту. Комнаты, залы, открытые площадки окружали атриум, в центре которого она сейчас стояла. Ни одна дверь, ни один балкон не находились на одном уровне, одни выступали, другие уходили вглубь, образуя квадраты, треугольники, круги. Казалось бы, уродливая мешанина, но нет, все сливалось в чудную гармонию. Спиредор был поистине прекрасен.

— Звезды, — сказала Азур. — Да я здесь потеряюсь и несколько дней буду искать выход.

— На самом деле дорогу найти очень просто, надо только знать секрет, — сказал позади нее чей-то голос. Азур круто обернулась, лампа закачалась в ее руке, тени запрыгали, заплясали по атриуму. Калума она крепко прижала к себе, и тот запищал.

К ней шел икариец с открытой книгой в руке, похоже, приход Азур помешал ему. Такого потрясающего человека она еще не видела. Лицо его дышало властной силой, куда до него Повелителю Звезд, подумала она. Можно не сомневаться, перед нею чародей. Роскошные кудри цвета темной бронзы, огромные фиалковые глаза, смеясь, смотрят на нее. За спиной золотые крылья, впечатление такое, что золото настоящее. Азур онемела от такой красоты.

— Прошу прощения, — сказал он и захлопнул книгу. Азур мельком увидела название... что-то такое об озерах. — Я тебя напугал, — сказал он с выражением раскаяния на лице. — Мне, к тому же, не следовало здесь находиться. Аксис подарил тебе вчера Спиредор, а я вот вторгся.

— А ты был на церемонии? — спросила Азур, и рука, которой она прижимала к себе

Калума, чуть расслабилась.

— Да, — сказал он. — Был, на некотором расстоянии от тебя.

— Я тебя раньше никогда не видела, — сказала Азур. — А ведь у тебя лицо, которое трудно забыть.

— Да и у тебя, леди Азур, лицо, которое ни один мужчина, будь он ахар или икариец, вряд ли забудет. Ты — женщина, для которой следовало бы написать отдельное пророчество. Несправедливо то, что у тебя с Аксисом оно одно на двоих. Возможно, я напишу как-нибудь специально для тебя.

Азур рассмеялась. Обаятельный мужчина, хотя и странный. Подумать только, что он говорит! У нее с Аксисом пророчество одно на двоих?

— Почему я не видела тебя раньше?

Незнакомец шагнул к ней.

— Можно подержать твоего ребенка? Он такой очаровательный.

Азур заколебалась, но все же протянула ему Калума, и тот охотно пошел к нему на руки. Чародей покачал его, прошептал что-то на ухо, а Калум любопытно ощупал его лицо, пока икариец не рассмеялся и не отдал ребенка матери.

— Дети все любопытны, но он — больше других. У тебя замечательный сын, Азур, а у него не менее замечательная мать.

Азур покраснела и рассмеялась. И тут же спохватилась: он ведь не назвал ей своего имени, и только хотела она его об этом спросить, как икариец взял Азур за руку и повел к первой лестнице, что вела наверх башни.

— Я хочу показать тебе, Азур, как работать с магией Спиредора.

Азур улыбнулась. Магия? Замечательно, если чародей научит ее этому.

— Дитя мое, — сказал он, когда они подошли к нижним ступеням. — Все очень просто. Если ты пойдешь наобум, наверняка потеряешься. В Спиредоре ты прежде должна решить, куда хочешь отправиться, и тогда ступени приведут тебя в задуманное тобой место.

Азур сдвинула брови.

— Но откуда мне знать, куда я хочу, если я не знаю, из каких помещений состоит башня?

Икариец засмеялся, провел пальцами по ее руке. Ладонь его была очень теплой и мягкой, как шелк. Азур невольно к нему придвинулась.

— Тогда тебе многому предстоит научиться, Азур. — Голос его стал совсем бархатным. — Многому научиться. — Он задержал руку на ее плече, погладил шею. — Куда ты хочешь пойти, Азур? Куда? Что бы тебе хотелось увидеть?

Азур мечтательно улыбнулась. Рука незнакомца успокаивала, а дыхание, обвевавшее ей щеку, умиротворяло.

— Мне бы хотелось постоять на крыше, — прошептала она. — Увидеть восход солнца над Аваринхеймом.

— Увидеть? — засмеялся он. — Ну вот, начало положено: ты решила, куда пойти, а ведь впереди у тебя вся жизнь. Потихоньку станешь осматривать Спиредор. Ведь и построен-то он был для тебя, Азур. Специально для тебя. Со временем освоишься и будешь знать, куда идти.

Азур улыбнулась.

— Твоя лесть, сэр, заходит слишком далеко. Сказать такое! Как он может быть построен для меня? Башня стоит здесь несколько тысячелетий, а мне всего лишь двадцать восемь.

— Только для тебя, — прошептал он и прижался вдруг к ее губам. Азур не захотелось его отталкивать. Икариец прервал наконец свой долгий поцелуй.

— Мне не следовало этого делать, Азур, — засмеялся он. — Это нечистый поцелуй. Но я всегда нарушал запреты. Прости меня. Ну а теперь, — он перешел на деловой тон, — хочешь увидеть рассвет — поторопись. Солнце вот-вот встанет.

В соответствии с его советом Азур прежде подумала о крыше, а потом стала

подыматься по лестнице. Пройдя несколько ступеней, оглянулась.

— А как же братья Сенешаля находили здесь дорогу?

Незнакомец снова рассмеялся.

— Они, моя милая, видели перед собой пустую оболочку. Да, верно, они построили для себя комнаты и лестницы, полы и библиотеки, но настоящую башню, ту, что сейчас перед собой, не видели никогда. У них ведь нет и не было никогда магической силы. Ну, иди. Солнце тебя ждать не будет.

Азур кивнула и пошла наверх. Когда оглянулась в другой раз, икарийца уже не было.

Отойдя в сторону, Звездный Волк долго прислушивался к звуку удалявшихся шагов. Какая замечательная женщина, а ребенок — просто чудо.

Шаги Азур постепенно затихли, и Звездный Волк вдруг пропал.

Азур стояла на крыше башни Спиредора и смотрела, как над Аваринхеймом постепенно светлеет небо. Сын удобно пристроился у нее на руках. Длинные ее волосы развеивал ветер, трепал ночную рубашку. Звезды танцевали над головой. Под босыми ногами тихонько напевала что-то самой себе башня.

Азур вернулась домой.

Глава шестьдесят третья ПОСЛЕ РАССВЕТА...

Не спалось и Аксису. Несколько часов лежал он возле Фарадей. Знал, что и она не спит, но разговаривать был не в состоянии. Наконец поднялся молча с постели, натянул бриджи, сапоги и пошел к Повелителю Звезд.

Они стояли на балконе, вдыхая холодный рассветный воздух, смотрели на Чашу.

— Что делать собираешься? — спросил Повелитель Звезд.

— Я дал клятву Фарадей, — сказал он. — И должен жениться.

— А как же Азур?

— Не дам ей уйти. Не могу.

Подключив магическое зрение, оба чародея видели в этот момент Азур на крыше Спиредора. Ветер отбросил ей со лба волосы, надул пузырем белую ночную рубашку. Она смеялась, разговаривая с Калумом, показывала ему восходящее солнце.

— Что-то в ней такое есть, — проговорил Повелитель Звезд, — что притягивает нас обоих?

— Мне кажется, что внутри нее — Звездный Танец, — тихо сказал Аксис, и Повелитель Звезд, заинтересовавшись, оторвал-таки с трудом взгляд от Азур. — Через нее я сливаюсь с Танцем сильнее, чем через какую-либо песню. Да что там, когда держу ее в объятиях, кажется, что в ладонях моих — звезды, и музыка обнимает меня. Каждый раз, когда лежу с ней, музыка звучит все громче.

Повелитель Звезд был потрясен: как, через тело Азур Аксис притрагивается к звездам? Да что же она такое, в конце концов? Широко раскрытыми глазами он смотрел на сына.

Грифа кружила в небе. Миссия ее была небезопасна. Она знала, что может угодить в ловушку, но Горгрил дал ей важное задание, которое не мог поручить скрелингу-храбрецу. Хозяин послал ее на разведку в Карлон. Надо же выяснить, что замышляет Аксис. Какое у него войско? Где расквартировано? Может ли Горгрил атаковать Жервуа, не встретив при этом особого сопротивления со стороны Аксиса?

На эти и другие вопросы грифа постаралась отыскать исчерпывающие ответы. Большая часть войска стояла пока у Карлона. К востоку от города земля до сих пор была красной от крови. На куче мусора догнивало тело Борнхелда. Собрание, правда, закончилось триумфом: провозгласили обновленный Тенсендор.

Рядом с уверенным в себе Аксисом стояла черноволосая женщина — Азур. Икарийцы и

ахары вели себя как давние друзья. А Спиредор... Спиредор ожил, как и крепость Сигхолт. Аксис пробуждал Тенсендор, так что если Горгрил хочет победы, надо срочно выступать.

Грифа закончила разведку Карлона и его окрестностей и готовилась в обратный путь, подальше от опасности, но тут внимание ее привлекла женщина с ребенком на крыше башни. Что-то было в них странное... правда, грифа не понимала, что именно. Может, подлететь поближе да присмотреться? Или напасть? Поблизости никого нет, так что успех ей обеспечен. Женщина одна. Безоружная. Лакомый кусочек.

К тому же и солнце придет ей на помощь, не сразу заметят.

Мысленно посоветовалась с Горгрилом, спросила добро на атаку.

Горгрил дал согласие.

Азур смеялась, глядя на Калума. Тот протягивал ручонки к солнцу. Ему казалось, что вот оно, совсем близко — сейчас ухватит. Синие глаза смотрели на солнце с восторгом.

Азур повернулась к солнцу и моргнула. Из красной орбиты выкатилась темная точка. Что бы это такое... Азур всмотрелась и пронзительно закричала. Прижала Калума к полу, закрывая своим телом.

И Аксис, и Повелитель Звезд услышали крик Азур.

— Грифа! — в ужасе воскликнул Аксис. — Азур! — закричал он... и пропал.

Повелитель Звезд с недоумением посмотрел на место, где только что стоял Аксис, и снова на Азур. Грифа неслась прямо на нее. Азур неминуемо погибнет, если Аксис не предпримет ничего для ее спасения.

Не думая о собственной безопасности, Повелитель Звезд спрыгнул с балкона и полетел к Спиредору.

Аксис обратился в фурию. С безумным видом огляделся по сторонам, хотя видеть было нечего: его окружал сплошной туман. Какое бы заклятье применить, чтобы уничтожить грифу?

В мозгу звучал чей-то страшный вопль. Аксис понял: кричит Калум.

— Калум! — закричал он и двинулся на голос. — Калум!

Пробираясь сквозь серый туман, Аксис слышал музыку Тьмы, ощутил энергию танца Смерти. Как же ему противостоять ей? Неужели Азур с Калумом погибли? Потом ничего не слышал, кроме характерного треска разрываемой плоти и костей, — о боги! Неужели грифа пожирает их тела?

Он вырвался в пространство, свободное от тумана, и первое, что увидел, — Азур с отчаянно впевившимся в нее Калумом. Она спрятала его позади себя и прислонилась спиной к стене. На руке Азур зияла страшная рана, видимо, грифа схватила ее, когда рукой она старалась защитить лицо. В остальном вроде бы она не пострадала.

В пяти пейзажах от нее лежала корчившаяся в предсмертных судорогах грифа. Сгоряча Аксис решил, что грифу, должно быть, атаковал неизвестный хищник, но потом понял, что умирает она от магического заклинания.

И заклинание это не что иное, как музыка Тьмы.

Плохо соображая, Аксис услышал, что позади него вроде бы опустился на крышу Повелитель Звезд и позвал его, однако внимание Аксиса было сосредоточено на грифе и на музыке Тьмы, разрывавшей ее тело на части.

Медленно... медленно... медленно поднял он глаза на Азур. Та смотрела на крылатое чудовище, не обращая внимания на крики ребенка.

Музыку Тьмы творила она. *Она использовала энергию музыки Тьмы, мелодию танца Смерти, чтобы уничтожить грифу!*

— Азур? Азур? Что ты делаешь? — Голос его прошуршал, как осенний лист. Он почувствовал на плече руку отца.

Когда Азур ответила, голос ее был лишен всякого выражения, и Аксис невольно

вспомнил о пустых пространствах, разделявших звезды. Он обратил на них внимание, когда побывал у Звездных Врат.

— Что я делаю? Пользуюсь музыкой Тьмы, той же, что применяли при ее создании. Разрушаю заклęcia с помощью той же энергии. — Она подняла глаза на Аксиса, и он увидел, как в неизмеримой глубине их движутся звезды.

— Звездный Волк! — охнул Повелитель Звезд.

— Нет! *Hem!* — закричал Аксис.

Однако же, глядя на разрываемую на части грифу, оба чародея припомнили тут же все подозрительные обстоятельства, что уличали Азур.

Пред мысленным взором Аксиса предстала Азур, грациозно и уверенно шагающая по узкому выступу горы Великого Когтя (обычный человек непременно сорвался бы там в пропасть). А мастерство Азур в управлении Волчарой? Гончие псы, принадлежавшие некогда Звездному Волку (отзывались они только на ее зов). А женское обаяние, противиться которому ни Аксис, ни Повелитель Звезд были не в состоянии? Старинный икарийский шрифт, которым Азур украсила манжеты золотой туники Аксиса (откуда она его знала?). А обмен мыслями, а Звездный Танец, что звучал в ушах Аксиса в минуты их близости? А страшные шрамы на ее спине (уж не крылья ли у нее вырвали?). К тому же и тело Утренней Звезды она обнаружила первой. Ну и, наконец, самое главное — как получилось, что она пользуется музыкой Тьмы? Ни один икарийский чародей этой музыки не знает, а что уж говорить об обыкновенной крестьянской девушке!

— Звездный Волк, — прошептал Аксис, и его охватил страшный гнев. Неужели он все эти ночи проводил в объятиях Звездного Волка?

Грифа, распавшись на куски, обратилась в кровавую лужу. Азур моргнула, и звезды в глазах ее растаяли. Лицо дрогнуло, и она словно бы очнулась.

— Аксис? — прошептала она. Откуда эта кровь? Почему Аксис так странно на нее смотрит?

Грифа! В памяти всплыло воспоминание о грифе, и Азур крепче прижала к себе Калума. Где грифа? Азур ощущала боль — болела голова, потом на нее нахлынула темнота. В мозгу слышался какой-то шепот. Где грифа?

— Умерла, — проскрежетал Аксис. Повелитель Звезд смотрел на нее так же сурово, как и его сын. — Умерла, и тебе, Звездный Волк, жить осталось недолго!

На Азур произвели впечатление не столько слова, хотя они и были ужасны, сколько тон, которым Аксис их произнес. У Азур болезненно сжалось сердце. Почему он ненавидит ее? Что она сделала? Аксис вырвал из ее рук Калума, и Азур растворилась в спасительной темноте, служившей ей убежищем в детстве, когда с таким же ненавистным лицом набрасывался на нее Хаген.

В последний момент перед тем, как потерять сознание, Азур поняла: худший ее ночной кошмар сбывлся. Хаген, оказывается, не умер. Он просто превратился в Аксиса.

— О звезды вселенной, — простонал Черный Человек, — что *ты* наделал?

Горгрил так резко откинулся на спинку стула, что чуть не повалил его. За минуту до этих слов он почувствовал, что грифа его погибла, и вот, пожалуйста, в комнате его, в сердце ледяной его крепости, материализовался Черный Человек, да к тому же взбешенный до последней степени. Утративший над собой контроль.

Впервые Горгрил осознал, что утративший над собой контроль Черный Человек чрезвычайно опасен.

— Да что такое, всего лишь обыкновенная женщина с ребенком, — прошептал Горгрил, пытаясь удержать равновесие, так как стул под ним начал падать. — Какая-то женщина и ребенок. Кому какое дело?

— Кому какое дело? — прорывал Черный Человек. — Кому какое дело?

Горгрилу показалось, что в темных глубинах капюшона сверкнул огонь (а может, то был лед?). Язык непроизвольно вывалился из его слюнявого рта.

— Ты ее чуть не убил! — вопил Черный Человек. — Ты чуть-чуть не убил ее! — Он наступал на Горгрила, черный плащ вздулся пузырем, тем не менее самого человека разглядеть опять не удалось.

— А какое отношение имеет к тебе смерть женщины и ребенка? — взъярился вдруг Горгрил. — Тебе-то что до них?

— Она имеет ко мне отношение! — проревел Черный Человек.

— Обычная женщина и ребенок? — вперед пошел уже Горгрил, а Черный Человек отступил на шаг.

— Ты дурак, — спокойно сказал Черный Человек. — В этом случае тебе пришлось бы делать все заново. Подумать только, из всех людей ты выбрал именно ее!

— Да жива она, — сказал Горгрил и, прищурившись, посмотрел на Черного Человека. — Живехонька, к тому же и грифу мою уничтожила. Странновато для обычной бабы. Музыку Тьмы применила. А ведь грифа эта была моей любимицей! Кто она такая, Черный Человек? Отчего ты ворвался в мою крепость, как сумасшедший? Кто она тебе?

Черный Человек посмотрел на Горгрила.

— Она обнаружила себя, Горгрил. Из-за этого она вполне может погибнуть.

Глава шестьдесят четвертая АЗУР

— О боги, — простонал Велиар, когда, намереваясь нанести смертельный удар, Аксис занес меч, — *что ты делаешь?*

— Она — предательница! — заорал Аксис. — Она — Звездный Волк!

Велиар попятился — таким бешенством горели глаза Аксиса.

Дело происходило в одной из дворцовых комнат нижнего этажа (обычно ее использовали для допросов).

Привязанная к каменной колонне, Азур тихо стонала. Она пребывала в полубессознательном состоянии. Голова бессильно свалилась на плечо. Ночная рубашка в нескольких местах испачкана кровью, а ноги, как заметил Велиар, в сплошных синяках. Кто знает, что еще скрывает под собой эта рубашка.

— Да будь ты проклят, Аксис. Докажи мне, что она предательница. *Докажи!* — отчаянно закричал Велиар.

Аксис тяжело дышал. Взглянул на Повелителя Звезд.

— Ну что, снимем маску с ведьмы? — Голос такой же холодный, как и глаза.

— Лучше уж убить ее сразу, Аксис.

— Нет! — завопил Велиар и схватил Аксиса за руку. — Докажи мне, что она предала, или я подниму против тебя всех солдат!

Аксис грубо выругался, отшвырнул меч. Ударившись о противоположную стену, меч с грохотом покатился по каменному полу. В комнате, не считая Азур, их было трое. Остальных Велиар выгнал.

— Хочешь увидеть, кто она такая, Велиар? *Действительно* хочешь увидеть? — прошипел Аксис. Взгляда Велиара, однако, не вынес, отвел глаза и закрутил на пальце чародейское кольцо. Повелитель Звезд нахмурился: зачем оно понадобилось сыну в такую минуту?

Оторвавшись от кольца, Аксис шагнул к Азур и, намотав на руку длинные волосы, вздернул ей голову, чтобы заглянуть в глаза.

Она застонала, лицо исказилось от ужаса.

— Сейчас я проникну в мозг предательницы, — ледяным тоном произнес Аксис.

Комнату наполнили звуки музыки. Жестокой музыки. Повелителю Звезд поначалу почудилось, что это музыка Тьмы, но потом он догадался, что слышитнеблагозвучную, извращенную комбинацию мелодий огня и воздуха. Такая песня раскрывала тайны мозга, однако Повелителю Звезд она до сих пор была незнакома.

Сейчас мы увидим, какие тайны скрывает темная ее душа, — сквозь зубы сказал Аксис, — я докажу тебе, Велиар, что эта... эта тварь — предательница. Она убила Утреннюю Звезду и намеревалась выдать меня Горгрилу.

По телу Азур прошли судороги, она пронзительно закричала.

— О боги, — шептал Велиар. И отвернулся, не в силах смотреть, едва сдерживаясь, чтобы не заткнуть уши. И жалел, жалел о том, что не может набраться смелости и ударить Аксиса, не может помешать ему убить Азур.

— Он анализирует ее мозг, — спокойным голосом пояснил Повелитель Звезд, — просеивает воспоминания. Ищет ключ, который открыл бы настоящую ее сущность.

Так прошли несколько минут, Азур кричала все истощнее. Тело так отчаянно рвалось из сдерживавших ее веревок, что они прорезали ей кожу, и Велиар, осмелившись открыть глаза, заметил, что кровь запачкала белую ее рубашку.

— Ну вот! — удовлетворенно воскликнул Аксис. — Нашел!

— Что? — Повелитель Звезд подошел поближе.

— Блок. Запертый участок. Блок. Именно за ним, Повелитель Звезд, и находится настоящая Азур. Ну так что, открыть?

— А ты можешь? — спросил Повелитель Звезд. — Это возможно? Следует ли нам это делать? Что, если скрывающийся за этой дверью Звездный Волк выпрыгнет на нас оттуда? Может, для страховки убить ее, да и дело с концом? Достаточно того, что мы теперь знаем: она от нас что-то скрывает.

— Нет-нет, — возразил Аксис. — Велиар требует доказательств. Пусть их получит. Подожди. Я почти у цели.

Лицо его напряглось от усилия, и музыка зазвучала с удвоенной силой. Азур вдруг перестала стонать и просто смотрела в глаза Аксиса.

— Ага, — прошептал Аксис, удерживая ее за волосы. — Я почти здесь... почти... почти!

Глаза его вдруг широко раскрылись. Он смотрел на что-то, чего Повелитель Звезд и Велиар не видели.

— О боги, — прошептал он, и вдруг без какого-либо звука и он и Азур исчезли.

Его поглотила ее энергия, чистая энергия звезд, и лишь благодаря остававшейся в Азур искре сочувствия энергия эта его не сокрушила. К тому же она все еще находилась под влиянием его магии, поэтому вынуждена была открыть ему свои тайны. Все тайны. Даже те, что скрывала в самом дальнем темном закутке мозга, потому что, открыв их, сошла бы с ума. Сейчас она стала смотреть. Смотреть глазами пятилетней девочки.

И Аксис смотрел вместе с ней.

Глаза их моргнули и открылись. Моргнули еще раз и открылись шире. Они видели сейчас дом Хранителя Плуга. Ухоженный дом, с хорошей мебелью. Мебель эту Хаген, Хранитель Плуга, изготовил своими руками.

Ранний вечер, ярко горят лампы, огонь весело потрескивает в печи. На столе стоит ужин, но еда на фаянсовых тарелках нетронута. На все это смотрели глаза скорчившейся в углу комнаты маленькой девочки, лишь бы подальше от огня. Печь она не любила.

Именно там Хаген и намеревался убить ее мать. Та лежала ничком, голова в опасной близости от огня. Усевшись на нее верхом, Хаген обеими руками схватил ее за горло.

— Шлюха! — орал он. — Я не могу быть отцом этой твари, разве не так? Так кто тогда ее отец? *Кто?* — И придвинул красивую ее голову к самому огню.

Аксис смотрел на нее глазами пятилетней девочки. Красота женщины, как бы ни было искажено ужасом ее лицо, бросалась в глаза: он заметил волосы цвета воронова крыла, темно-синие глаза, нежную белую кожу, в тех местах, где она не обгорела и не почернела. Вскоре огонь охватил ее волосы.

— Кто? — заревел Хаген и сунул ее голову в самый огонь, на раскаленные угли. Аксис

сжался от ужаса. Как Хаген в свое время предал смерти мать Азур, так и он поступал сейчас с ее дочерью.

— Азур, послушай меня! — закричала женщина, понимая, что сейчас погибнет. — Послушай меня! Этот человек тебе не отец!

— Я это знаю! — завопил Хаген. — Мне ли не знать! Как только сегодня я обнаружил, что из спины ее торчат перья. Ты все это время прикрывала ее спину, лишь бы я не увидел, тут же догадался, что никакая она мне не дочь. Так кто он? Говори, кто?

— Азур! — Женщина застонала, так как волосы ее охватило пламя. — Азур! — И вот уже пламя лижет ей голову. — Азур, ты дитя бога. Ответ найдешь в Звездном храме. Ах! — Она отбивалась от стиснувших ей горло рук Хагена.

— Азур! — слышался дикий крик сквозь охвативший всю ее голову огонь. — Живи! Живи! Твой отец. Ах! Азур... Твой отец...

То, что пыталась она сказать, поглотил огонь. Хаген обжегся и выпустил женщину. Несколько мгновений руки женщины безуспешно пытались сбить лизавшее ворот полотняной ее рубашки пламя, но безжалостный огонь спускался все ниже, охватил грудь, побежал по юбке, и вот уже все ее тело превратилось в костер.

Сколько прошло времени? Минуты... часы? Азур и Аксис смотрели на корчившееся возле печи почерневшее, обугленное тело. Слышались странные звуки: то ли легкие несчастной старались вдохнуть воздух, то ли с треском ломались ее кости...

Запах сводил с ума.

Когда обугленный труп совершенно затих, Хаген повернулся к девочке.

— Ну, а теперь ты, — тихо сказал он. — Теперь ты.

И, взяв со стола нож с костяной ручкой, склонился над ребенком.

Сорвал с нее платье и схватил за волосы. Другой рукой сжимал нож.

Девочка почувствовала в своей спине нож, и Аксис испытал те же ощущения.

Ребенок рвался из рук Хагена, стонал, просил прощения, то же самое делал и Аксис.

Хаген вонзил нож глубже и повернул его в теле. Аксис в полной мере испытал все то, что чувствовала Азур.

Хаген медленно и тщательно выковыривал из спины ребенка зародыши крыльев, и Аксису казалось, что все это происходит с ним.

Острые ножа царапало по кости, и Аксис стонал, крутился и молил о пощаде.

Азур кричала вместе с ним.

Хаген тщательно обследовал спину ребенка, чтобы и намек не осталось на будущие крылья. Делал он это, проводя ножом по всему позвоночнику, Аксис просил, умолял, плакал, сопротивлялся.

Вместе с ним плакала и сопротивлялась Азур.

Аксис пришел в отчаяние.

Впала в отчаяние и Азур.

Вместе с Азур Аксис прожил каждое мгновение последующих шести недель. Крылья в этот период упрямо старались вырасти, и каждое утро Хаген сдирал со спины девочки запачканные кровью бинты. Ругаясь, брался за нож, глубоко вонзал его в тело и, ругаясь, все скреб, скреб...

— *Я понимаю!* — закричал Аксис. Находился он в каком-то неведомом темном месте. В темном месте мозга Азур, куда Аксис ушел по собственному желанию. — *Понимаю,* — он знал, что сказать это необходимо, иначе его ждет неминуемая гибель.

— *Понимаешь?* — тихо откликнулся ее голос. — *Понимаешь?*

Хаген забинтовал худенького слабого ребенка и положил на кровать, а сам спалил в печи обугленный труп, совсем недавно бывший матерью Азур. На следующее утро снова взялся за нож и с руганью выкорчевывал упрямо растущие крылья, после чего отправился в

Молитвенный дом воздать хвалу великому богу Артору, доброму богу Артору, сопровождавшему добропорядочных граждан Смиртона на пути в преисподнюю. Вернувшись домой, поднимал голову Азур-Аксиса и силой заливал холодную воду в ее-его горло.

— Почему ты не убил меня?

Хаген улыбнулся.

— Потому что мне нравится смотреть на твои страдания, — сказал он. — Ну как, проверить, что там у тебя под бинтами?

— *Понимаю*, — прошептал Аксис и не услышал в этот раз ничего, кроме всхлипываний девочки. Единственным способом выжить и не сойти с ума было полное забвение, потому-то с помощью прирожденной магии она и установила в мозгу перегородку, заперла этот участок на ключ и стала в глазах людей «нормальной».

Он находился в очень темном месте и не знал, как из него выбраться. Странная энергия Азур, до поры потаенная, очень долго скрываемая, затянула его туда, и даже чародейские его способности не приходили к нему на помощь.

— Азур, — прошептал он в темноте. — Азур?

Ответа не было.

— Азур? — снова тихо позвал он ее и пополз куда-то в темноте. — Азур?

Нет ответа.

Он прислушался. Если бы он был на месте Азур, ответил бы он?

Нет. Темнота — ее защитник.

Что же ей сказать? Что мог он сказать?

— Прости меня, — прошептал он. — Прости.

Молчание.

— Ради памяти твоей матери, прости меня.

Молчание.

— Прости меня за твою боль и страх, прости.

Нет ответа.

— Прости меня за страшное твое детство, прости.

Молчание!

— Прости меня за жестокость мира, прости.

Нет ответа.

— Прости за то, что не доверял тебе, прости.

Молчание, но Аксис знал, что она рядом.

— Помоги мне, Азур, я не знаю, где выход, я напуган, мне одиноко без тебя. Помоги мне.

— Прости меня, — услышал он шепот, и Аксис расплакался: она тоже просила прощения. — Прости меня, мама, я не могу вспомнить твоего имени.

И упала в его объятия, слились воедино маленькая девочка и взрослая женщина. Они плакали и просили прощения, спокойствия и любви и места, где все это можно было бы спрятать от жестокости и несправедливости мира.

Велиар и Повелитель Звезд стояли неподвижно. Сколько времени прошло в ожидании, они не знали.

А потом — хлопок, и они словно вышли на свободу, вдохнули воздух и увидели Аксиса. Он держал на руках Азур, а она почти не подавала признаков жизни: кожа сползала с ее спины чулком, кровь ручьем стекала на бриджи и сапоги Аксиса, лилась на пол.

— Помогите мне, — прошептал он.

Глава шестьдесят пятая

АЗУР (продолжение)

Фарадей, задыхаясь, бежала по дворцовым коридорам, придерживая рукой край подола. После того как Аксис ушел, она уснула и спала до утра. Потом, когда встала, оделась и позавтракала, новая ее служанка сказала, что во дворце что-то случилось.

Что он наделал?

Служанка сказала, что до нее дошли лишь неясные слухи. Фарадей выскочила из комнаты и, обратившись к одному из охранников, спросила, где Аксис. Куда он забрал Азур.

Опустевшая комната для допросов сохранила следы крови и атмосферу ужаса и страха.

Что он наделал?

Следы крови повели Фарадей по одному из главных коридоров.

Куда теперь? Ах да, в один из главных жилых комплексов для заезжих дипломатов. Он забрал ее туда.

Фарадей ворвалась в переднюю и остановилась как вкопанная.

Там уже собрались: Повелитель Звезд, Велиар, Зоркий Глаз, Юла, Магариз, Ривка, Хо'Деми. Бледные, молчаливые. Потрясенные. Да что люди! Такие же расстроенные мотались взад и вперед алаунты. Одна собака скреблась в закрытую дверь комнаты.

По коридору кто-то бежал, и ворвавшийся в переднюю человек налетел на стоявшую в дверях Фарадей.

Исгрифф от злобы еле переводил дыхание.

— Где он? — зарычал он. — Где он? Что он с ней сделал?

Прежде чем кто-то успел ответить, залился плачем ребенок.

Ривка, утешая, похлопывала ребенка Азур, а тот все рыдал и рвался из ее рук.

Фарадей шагнула к ней.

— Дай мне ребенка, — тихо сказала она и протянула руки.

Ривка пожала плечами и подала мальчика.

— *Здравствуй, Калум. Меня зовут Фарадей.*

Ребенок повернулся и посмотрел ей в лицо.

— *Ты pomoжeшь маме? Ее зовут Азур.*

Фарадей улыбнулась ему, погладила по щечке.

— *Азур. Какое красивое имя. Она сейчас с твоим отцом?*

Мысли ребенка омрачились.

— *Он боялся ее, Фарадей. Почему он ее боялся? Ты pomoжeшь маме?* — Ребенок немного успокоился.

Женщина, взявшая его на руки, утешила его. Он чувствовал тепло и любовь исходящей от нее силы.

— *Если получится, Калум. А сейчас помолчи немного, я поговорю с другими.*

Фарадей посмотрела на Повелителя Звезд.

— Расскажи мне.

Повелитель Звезд тревожно вздохнул.

— Во всем случившемся я виноват не меньше Аксиса. Мы думали, что Азур — Звездный Волк.

— Что? — прошипел Исгрифф.

— Она воспользовалась музыкой Тьмы, Исгрифф, — оправдываясь, сказал Повелитель Звезд. — Что же еще могло прийти нам в голову? Мы решили, что она Звездный Волк.

— Исгрифф, подожди, — поспешно сказала Фарадей, шагнув вперед, и, успокаивая, взяла барона за руку. — Повелитель Звезд, никто из нас не понимает, о чем ты толкуешь. Кто такой этот Звездный Волк? И почему ты думаешь, что Азур и есть этот Волк?

Медленно, сбивчиво Повелитель Звезд рассказал о сбившемся с пути чародее Великом Когте, о преступлениях его против икарийского народа, о возвращении через Звездные Врата. Рассказал, как он сам с Аксисом и Утренней Звездой поверил в то, что Звездный Волк принял обличье одного из доверенных лиц Звездного Человека. Сослался на третий стих

пророчества.

— Утренняя Звезда была убеждена в том, что это — Азур, — сказал Повелитель Звезд. — Но мы с Аксисом не хотели ей верить. И все же так много разных совпадений. Так много странного. И Калум, — он махнул рукой в сторону младенца на руках Фарадей, — в нем слишком много икарийской крови. Слишком много. Сегодня утром... когда Азур воспользовалась музыкой Тьмы, чтобы уничтожить грифу... что нам оставалось думать, Фарадей? — умоляющим голосом сказал Повелитель Звезд. — Что бы подумал на нашем месте другой?

Ребенок на руках не дал Фарадей возможности удержать Исгриффа. Тот подскочил к Повелителю Звезд и, схватив за перья на шее, поднял на ноги.

— Если только он погубил ее, Повелитель Звезд, то, клянусь всеми богами Звездного храма, я сотру его в порошок.

Велиар поднялся со стула, а Исгрифф, отпустив руку, уронил потрясенного Повелителя Звезд на кушетку.

— А что до тебя, Повелитель Звезд, — процедил он сквозь зубы, — надеюсь, что Звездный Волк в качестве эксперимента затащит в Звездные Врата и тебя. Ты да твой сынок заслуживаете этого.

— Исгрифф, ну пожалуйста, — тихо сказала Фарадей. — Возьми себя в руки. Велиар, что произошло внизу?

Велиар рассказал то, что было ему известно.

— Но это и все, что я знаю, Фарадей. Не много. Азур куда-то забрала Аксиса, что-то ему показала, а что — мне неизвестно. Когда они появились, кожа на ее спине висела, как драный чулок, Аксис же вел себя как помешанный. Он принес ее сюда и с тех пор не дает никому войти в комнату. Думаю, он убьет себя, если Азур умрет, и даже если не умрет, все равно убьет из-за того, что он с ней сделал.

— Исгрифф, подожди здесь, — повернулась Фарадей к князю Нора. — Думаю, тебе известно обо всем больше, чем другим.

Она пошла к двери.

— Фарадей, — забеспокоилась Ривка.

Последний человек, пытавшийся войти в комнату, встретил со стороны Аксиса такой бешеный отпор, что новых попыток никто уже не предпринимал.

— Нет, — улыбнулась Фарадей, взявшись за дверную ручку. — Аксис не вышвырнет ни меня, ни Калума. Успокойтесь. Ждите.

Она повернула ручку и, войдя в комнату, спокойно закрыла за собою дверь.

В комнате было темно, окна зашторены. Фарадей постаралась привыкнуть к такому освещению. Заметила слабое движение.

Аксис на коленях стоял возле кровати. Поднявшись, с окровавленной тряпкой в руке, молча смотрел на Фарадей провалившимися воспаленными глазами. Она пошла к нему.

Подошла с другой стороны кровати, чуть поколебалась и села рядом, глядя на лежащую женщину.

— Здравствуй, Азур, — нежно улыбнулась она. — Меня зовут Фарадей. Жаль, что мы не встретились с тобой при более счастливых обстоятельствах.

Азур была в сознании, синие глаза расширились от боли. Посмотрела сначала на Фарадей, потом на сына.

— Калум хорошо себя чувствует, но он волнуется за тебя, Азур.

Азур протянула дрожащую руку и прикоснулась к Калуму. Фарадей заметила, как она слаба и бледна, увидела складки свисавшей со спины кожи. Азур бессильно уронила руку на кровать. От боли она так ослабела, что даже сын не мог ее отвлечь.

— Ну и наделал ты дел, Аксис, — тихо сказала Фарадей и посмотрела Аксису в глаза.

Аксис снова опустился на колени с противоположной стороны кровати. Теплой водой он обтирал спину Азур, пытаясь остановить кровотечение, но вода в тазике потемнела от

крови, а кожа струпьями слезала со спины. В нескольких местах обнажилась кость.

— Я не могу помочь ей, — прошептал Аксис. — Не могу вылечить. Это один из случаев, Фарадей, для которого нет песни, — голос его дрогнул, — остается лишь ждать ее смерти.

— Аксис, — Фарадей постаралась придать своему голосу твердость. — Возьми своего сына, иди, сядь с ним углу комнаты. Мне надо побыть с Азур наедине.

Аксис поднялся с колен, бросил окровавленную тряпку в воду и потянулся через кровать к Калуму. Ребенок прижался к Фарадей.

— *Иди к папе, Калум. Его нужно утешить.*

Передав ребенка, Фарадей посмотрела Аксису в глаза.

— Калум должен знать, что произошло, Аксис. Если не расскажешь, он больше не будет тебе доверять. Иди, сядь на стул и поговори с сыном. Не мешай нам с Азур.

Аксис кивнул, прижал к груди Калума и медленно пошел в угол комнаты, тихо переговариваясь с ребенком.

Фарадей нагнулась и взяла в ладони руку Азур, тихонько, успокаивая, потерла ее.

— Ну, — улыбнулась она, — мне тоже нужно знать о том, что случилось. Расскажи мне. Поверь, тебе от этого станет легче.

Прикосновение это успокоило Азур, и медленно, очень медленно, спотыкаясь, она рассказала Фарадей обо всем, что произошло утром.

— Подожди, — остановила ее Фарадей. — А ты сознавала, что ты делаешь с грифой? — Все это время она поглаживала руку Азур.

Азур покачала головой.

— Нет. Она напала на нас, и я была в ужасе. Я была уверена в том, что мы с Калумом погибнем. И тогда... при мне не было оружия. Она набросилась на нас, и я подняла руку, чтобы защититься, — она чуть-чуть подняла другую руку и показала Фарадей открытую рану, — и тогда грифа порвала мне ее клювом. Ужасно больно и страшно... внутри меня словно что-то... открылось. Фарадей, — глаза ее широко раскрылись и молили о понимании. — Я не знаю, что я сделала! Только я не Звездный Волк! Почему Аксис подумал, что я Звездный Волк? Почему?

— Ну-ну, моя милая, — сказала Фарадей и отвела влажную прядь со лба Азур.

Потом Фарадей передала ей рассказ Повелителя Звезд, и Азур недоверчиво посмотрела на нее.

— Ох, — сказала она. Неужели они так долго ее подозревали?

— Азур, что произошло на нижнем этаже? Мне необходимо это знать, а рассказать обо всем — нужно прежде всего для тебя.

Азур долго молчала, а Фарадей терпеливо ждала, не выпуская ее руку. Другой рукой она гладила волосы Азур, утешала, успокаивала ее. Наконец Азур заговорила.

Она рассказала о гневе Аксиса. Жестокость его напомнила ей о человеке, которого она называла отцом, о Хагене. Кошмар на крыше башни продолжился в комнате для допросов. Азур рассказала о боли и страхе, о чувстве одиночества, которое испытала, когда Аксис вторгся в ее мозг, отыскивая скрывавшегося в нем Звездного Волка.

И тогда с ней произошло нечто похожее на состояние, которое она пережила во время атаки грифы. Что-то освободилось в ее мозгу...

— Да и до сих пор я чувствую: там что-то так и не закрылось. Фарадей, там, в темноте, что-то меня зовет.

— Об этом поговорим позже, — ласково сказала Фарадей. — Лучше скажи мне, что произошло потом.

Азур рассказала Фарадей о видении, которое им с Аксисом явилось одновременно. Об ужасной смерти ее матери, когда Хаген пытался выяснить имя ее отца.

— Теперь я помню очень многое, Фарадей, — прошептала Азур. — Помню, как за пять-шесть недель до этого у меня начали расти крылья. Мама мыла меня и засмеялась, когда увидела их. Она сказала, что это подарок от отца, и попыталась спрятать их от Хагена.

Когда они отросли, она стала привязывать их к моей спине большим бинтом. Как-то раз Хаген неожиданно пришел домой и увидел меня на коленях у матери со снятым бинтом.

Глаза Азур потемнели от сознания вины.

— Ох, Фарадей. Виновата в этом была я! Я все жаловалась, что под бинтами чешется спина, вот мама и сняла их.

Фарадей прослезилась.

— Продолжай.

То и дело прерывая рассказ, Азур рассказывала о том, как Хаген изо дня в день вырезал из ее спины упрямо растущие крылья.

— Неделью за неделей, — она так тихо это прошептала, что Фарадей нагнулась над ней, чтобы расслышать. — Неделью за неделей, каждое утро Хаген осматривал мою спину. И если только замечал что-то... хоть что-то подозрительное, тут же брался за нож.

Фарадей пришла в ужас.

— А как же соседи? Они не спрашивали, что у вас происходит?

Азур покачал головой.

— Хаген сказал им, что мама сбежала от него с коробейником (на самом деле он потихоньку похоронил ее тело), а я, мол, просто заболела. Иногда к нам заходила какая-нибудь крестьянка, приносила еду, но, даже если замечала на моей спине кровавые бинты, ни о чем не расспрашивала. Они верили всему, что говорил им Хаген. — Азур замолчала, потом заговорила снова: — Даже я впоследствии поверила в историю с коробейником. В это, наверное, было легче поверить, не так болезненно.

Фарадей страшно разгневалась. Пропали они все пропадом! Ведь они-то должны были сообразить, что произошло! Как же Азур от всего этого с ума не сошла!

— Выжила только потому, что покорила Хагену, — сказала Азур. — Поверила в его ложь. Старалась стать как все. Это был единственный способ уцелеть. Если же я вела себя... «странно», он избивал меня, и я просила у него прощения. Я научилась не... не использовать...

— Не использовать что, Азур? — спросила Фарадей. Это был важный момент. Азур должна была сказать, кто она такая.

— Не использовать свои способности, — прошептала Азур, и она, с трудом повернув голову, взглянула на Фарадей. — Фарадей, мама сказала, что я — ребенок бога. И что я должна искать ответ в Звездном храме. Там и узнаю, кто я такая.

— И ты узнаешь это, — сказала Фарадей. — Однако что-то подсказывает мне: ты получишь ответ на некоторые свои вопросы еще до того, как войдешь в Звездный храм. Но подожди, Азур. Это позже. Прежде я должна что-то сделать с твоей спиной. Раны открылись сегодня утром?

Азур кивнула.

— Да, я заново пережила сегодня все то, что было со мной в детстве: снова Хаген вырезал из моей спины крылья... ох, Фарадей! Они снова полезли из спины! И шрамы опять раскрылись.

— Ну ничего, — улыбнулась Фарадей. — Твой возлюбленный чародей не смог тебе помочь, а вот Всемогущая Мать облегчит твои страдания.

Фарадей обошла кровать с другой стороны и увидела, что и Аксис, и Калум спят в кресле.

— Я расскажу тебе о Матери, — тихо сказала Фарадей и осторожно сняла тугую повязку, которую Аксис наложил на спину Азур. Взглянула. Пока делала это, рассказывала о Всемогущей Матери. И голос, и руки ее действовали успокаивающе.

Азур закрыла глаза и слушала. Фарадей поведала ей удивительные вещи. Она рассказывала о Священной роще и Волшебном лесе, о необычайных созданиях, которые живут там. О старой женщине и странном саде. О самой Матери и о ее любви к природе и земле. Раум обо всем этом рассказывал ей очень мало, а то, что говорил ей Аксис, лишь напугало ее. Рассказ Фарадей помог Азур понять, что на самом деле места эти совершенно

замечательные. Потом Фарадей замолчала, и глаза ее засветились изумрудным огнем. Медленно, очень осторожно она погрузила руки в раны Азур.

Азур напряглась, ее пронзила страшная боль, но Фарадей снова заговорила, и Азур хваталась за ее слова как за спасательный круг, лишь бы не сойти с ума. Комната поплыла перед глазами, она начинала терять сознание, но голос Фарадей набирал силу, и Азур вышла из забытья.

Постепенно боль ослабевала, спина Азур начинала теплеть. Тело успокоилось, слабость уходила. Приятно было ощущать на себе руки Фарадей. Долго еще она так лежала, слушая голос Фарадей.

— Крылья у тебя исчезли, — сказала вдруг Фарадей, прервав рассказ о Волшебном лесе и Всемогушей Матери. — Хаген постарался. Я не могу их тебе вернуть.

От крыльев этих были одни неприятности, потому Азур ничуть не расстроилась, что потеряла их навсегда.

Фарадей некоторое время сидела молча, лишь поглаживала спину Азур от плеч до ягодиц. Боли больше не было. Азур закрыла глаза, отдыхая под ласковыми прикосновениями Фарадей.

— Давай, — сказала наконец Фарадей и перевернула Азур на спину. — Снимем то, что осталось на тебе от рубашки, и помоемся. Ты вся в крови.

Усевшись и стабив рубашку, Азур поняла, что спина ее полностью излечена. Она даже не почувствовала натяжения рубцов, которое ощущала более двадцати лет.

Фарадей увидела стоявший возле камина сосуд с чистой теплой водой и тщательно вымыла Азур. Улыбнулась ей своею прекрасной улыбкой, и Азур вдруг рассмеялась.

— Спасибо тебе, — сказала она и порывисто схватила Фарадей за руки. — Спасибо.

— А я-то думала, что за последние два года натерпелась, — сказала Фарадей. — Да моя боль — ничто по сравнению с тем, что испытала за свою жизнь ты. Азур, мы обе находимся сейчас на распутье. Встретились мы с тобой впервые, нам еще так много следовало бы сказать друг другу, но каждой из нас нужно продолжить свой путь. Надеюсь, что после стольких страданий ты обретешь счастье, ну а я... — Фарадей потупилась, — мне, по-видимому, многое придется еще пережить.

— Фарадей, — умоляюще сказала Азур. — Мне стыдно за то, что я сделала. Чего бы я только не дала сейчас за то, чтобы не встать между тобой и Аксисом.

— Молчи, — прервала ее Фарадей. — Нас обеих поймало в ловушку жестокое пророчество. И мы не вольны поступать по-своему. Тебя я не виню за то, что случилось, хотя, — и в глазах, и в голосе Фарадей заметна была горечь, — обвиняю во всем Аксиса. Он обошелся жестоко с нами обеими. Он скор на поступок — качество, драгоценное для командира, — но при таком характере это оборачивается жестокостью.

Она погладила Азур по щеке.

— Мне бы хотелось, чтобы мы подружились. Я узнала, как ты страдала, и, думаю, ты поймешь, через что мне придется пройти.

— Я буду гордиться тем, что у меня такая подруга, — прошептала Азур.

— Только не это, — улыбнулась Фарадей. — Никаких слез. Никаких обид. То, что мы обе любим Аксиса, — наша беда, как и то, что сам он не может выбрать между нами. — Она вздохнула. — Азур, уйду я. Нет, помолчи, дай мне сказать. Я бы в любом случае ушла. Мне еще предстоит сыграть роль, отведенную пророчеством, а делать это я должна далеко отсюда. Оставляю тебе твоего возлюбленного, хотя я и завидую тебе, Азур. У меня с ним была неделя счастья, и она останется бесценным сокровищем всей моей жизни.

Взглянула на живот Азур.

— У тебя с Аксисом будут прекрасные дети.

Азур положила руки на живот. Уж не случилось ли чего с ее детьми?

— Нет, — тихо сказала Фарадей. — С ними все в порядке, хотя и не знаю, как отзовется в будущем то, что вы с Аксисом видели сегодня утром. — Фарадей помолчала, видимо не решаясь, продолжить ли ей свою мысль, затем слегка покачала головой и ничего

не сказала.

Азур успокоилась.

— Сын и дочь, так мне сказал Повелитель Звезд, — и она улыбнулась. — Аксис должен пробудить их. Обучить.

— Ты можешь научить их не хуже Аксиса, — сказала Фарадей вполне серьезно. — Ведь ты и сама икарийский чародей.

Азур даже рот от удивления открыла.

Фарадей потрепала ее по щеке.

— Через несколько дней, когда Аксис разбудит их, а ты немного отдохнешь, вполне сможешь обучать своих детей. Подожди, я посмотрю в шкафу какую-нибудь одежду.

«Икарийский чародей, — подумала Азур. — Нет, нет, нет, я не хочу быть икарийским чародеем. Хочу остаться Азур. Вот и все. Я не хочу быть икарийским чародеем».

— Выбор небольшой, — сказала Фарадей, вернувшись к ней с полотняной ночной рубашкой и красной накидкой. — Ты такая, какой сделал тебя отец.

— Мой отец?

— Он же ведь один из богов, так сказала тебе твоя мать, — подняла бровь Фарадей. — Что это за ночь была, когда бог заприметил твою мать?

— Мне так много еще предстоит узнать, — сказала Азур.

— У тебя будет для этого очень много лет.

То, что Фарадей имела в виду, вдруг в полной мере дошло до нее.

— Ох! — воскликнула Азур и зажала рукой рот. Синие глаза ее широко раскрылись.

— Много лет, — улыбнулась Фарадей, — ты вполне насладишься своим любимым и вырастишь детей. — Она села на кровать рядом с Азур. — Мне бы хотелось, чтобы ты кое-что для меня сделала.

— Все что угодно, — с жаром сказала Азур.

— Азур, люби за меня Аксиса. Расти за меня его детей. Всех детей. — И голос, и выражение ее лица показались Азур немного странными, но она не придала этому особого значения. — Напомни обо мне детям. Расскажи им о Фарадей, которая любила их отца и стала тебе подругой. Расскажи им о Всемогущей Матери, Азур, когда я сыграю роль, отведенную мне пророчеством.

— Фарадей...

— Я пойду своим путем, — сказала Фарадей. — Но я хочу сохранить зародившуюся сегодня нашу с тобой дружбу. Азур, в ближайшие месяцы мы с тобой встретимся.

Азур нахмурилась.

— Как?.. — хотела она задать вопрос, но Фарадей ее прервала.

— Найдем способ. Если получится, возьму тебя с собой в Священную рощу. Икарийских чародеев там не слишком-то привечают, но для тебя, полагаю, Всемогущая Мать и Рогачи сделают исключение. Они все такие удивительные, Азур, я очень хочу тебе их показать. Когда это произойдет, пока не знаю. Хорошо бы, ты приводила с собой и детей.

Азур смотрела на сидящую рядом с ней красивую женщину и чувствовала себя такой незначительной.

— Фарадей, — сказала она. — Спасибо тебе.

Фарадей снова ласково потрепала ее по щеке.

— Я рада тому, что подружилась с тобой, Азур. Ну а теперь, — она перешла на деловой тон, — ложись и поспи. Тебе нужно как следует отдохнуть. По крайней мере, до рождения близнецов. Спи.

Азур закрыла глаза.

Фарадей долго еще сидела рядом, поглаживая по волосам спящую женщину.

«Тебе предстоит долгое и удивительное путешествие, — подумала она, — как и Аксису, как мне. Остается молиться, чтобы боль наша осталась позади и чтобы хоть кто-то из нас сумел пережить ее».

Потом Фарадей встала и разгладила руками юбку. Подошла к спящим в кресле Аксису и Калуму.

— Аксис, — сказала она тихо, встав на колени возле кресла.

Он вздрогнул и проснулся.

— Азур? — Глаза испуганно метнулись к кровати.

— Она спит. У нее все хорошо, Аксис. Я хочу оставить тебя с твоей любимой.

— Фарадей, — пробормотал он и потянулся рукой к ее лицу.

— Аксис, — она лучезарно ему улыбнулась, но Аксис заметил в ее глазах слезы. — Аксис, мы полюбили друг друга, когда я была просто Фарадей, дочерью графа Айсенда из Скарабоста, да и ты был просто Аксисом, Боевым Топором Сенешаля. Сейчас мы уже другие люди. Совершенно другие. И не можем стать теми, кем были когда-то. Возможно, для сохранения нашей любви нам нужен был бы живой Борнхелд. — Она помолчала, но Аксис чувствовал горечь в ее словах. — Как бы он посмеялся, узнав, что смерть его разрушила нашу любовь.

— Фарадей, — снова заговорил он, и снова она не дала ему продолжить.

— Нет, Аксис, поздно. Ты не сможешь сказать мне ничего, что излечило бы мою боль. Аксис, люблю я тебя по-прежнему, но оставляю тебя Азур. Пусть она станет твоей женой. Обязательно женись на ней, Аксис. Она — драгоценность, которую ты не смеешь потерять.

Фарадей улыбнулась, но глаза ее смотрели на него сурово.

— Мне пора, Аксис. Надо исполнить миссию, возложенную на меня пророчеством. Не бойся. Послушай меня, я официально разрываю клятву, данную тебе в Горкентауне. Отказываюсь выйти за тебя замуж, отпускаю тебя к Азур. И делаю это ради нее, — сказала она охрипшим голосом, — то, что было когда-то между нами, Аксис, прошло. Ты свободен.

«Но свободна ли я? — подумала она. — Свободна ли я?»

Она смотрела на него, стараясь запечатлеть в памяти его лицо, наклонилась и нежно поцеловала в губы.

— Прощай, Аксис.

Встала и поспешно пошла к двери. Аксис сделал движение, чтобы остановить ее, но разбудил Калума, и ребенок заплакал. Пока Аксис успокаивал сына, Фарадей ушла.

Фарадей остановилась на пороге, пропуская в переднюю самого большого алаунта, а потом закрыла за собой дверь.

Люди напряженно смотрели на нее.

Фарадей вымученно улыбнулась.

— Все хорошо. Не ходите пока туда. Пусть они часок-другой поспят. Потом поговорите. — Посмотрела на Исгриффа, улыбнулась Ривке уже спокойнее. — Ривка? Могу я поговорить с тобой?

Ривка кивнула, и обе женщины вышли в коридор.

— Ривка, я уйду. Не хочу становиться между ними. Ох, Ривка, пророчество очень жестоко, — голос ее дрогнул.

Ривка, успокаивая, прижала ее к себе, Фарадей наконец оторвалась от нее, утерла слезы.

— Я должна пойти к блюстителям, Ривка, поговорить с ними, а потом отправлюсь в долгое путешествие. Уж и не знаю, увидимся ли мы еще.

Ривка почувствовала, что и на ее глаза набегали слезы. Фарадей права: пророчество жестоко. На Азур она смотрела как на дочь, так же относилась и к Фарадей, особенно потому, что та тоже была ихтарской герцогиней. Бедная Фарадей. Она не меньше, чем Азур, заслуживала счастья.

— Да, я еще буду счастлива, — улыбнулась Фарадей. — Когда-нибудь. Где-нибудь. Но, Ривка, я заметила, что ты держала за руку Магариза. Должна ли я предположить?..

Ривка покраснела, и Фарадей рассмеялась.

— Ривка, — сказала она, — перед тем как уйти, я хочу сделать тебе подарок.

Она вдруг крепко поцеловала Ривку в губы. Ривка вздрогнула, почувствовав, как струя чистой энергии прошла через ее тело. Посмотрела на Фарадей, открыв рот. Она чувствовала себя... полной сил. Живой.

— Это подарок от Всемогущей Матери, — прошептала Фарадей. — Пусть он тебе поможет.

Повернулась и ушла, оставив ей прощальный подарок, который впоследствии доставил Аксису больше страданий и сердечной боли, нежели это сделал сам Горгрил.

Это был прощальный подарок Фарадей человеку, который предал ее.

Глава шестьдесят шестая ЧАРОДЕЙКА

Тремя часами позже Аксис пригласил в комнату старших своих командиров, блюстителей пророчества и ближайших друзей. Нужно было открыть им нечто: слишком уж устал Аксис от секретов. Если и есть среди них Звездный Волк, пусть себе! С родителями и бабушкой он хранил ото всех секрет Звездного Волка, подозревая всех и каждого, и чем это закончилось? Он едва не лишился Азур.

Аксис никак не мог поверить тому, что она его простила. Ему казалось, что за всю оставшуюся жизнь он не вымолит у нее прощения.

Бледная и слабая, Азур сидела сейчас возле камина и улыбалась входившим в комнату друзьям. Сначала вошла сияющая Ривка, за ней — Магариз; потом Велиар с бледной, но спокойной Каной; блюстители, все какие-то притихшие; Хо'Деми с Са'Кией; представители дома Парящего Солнца: Отважный Сокол с Юлой и Повелитель Звезд. Он тут же хлопнулся перед Азур на колени, умоляя о прощении. Исгрифф, все еще сильно встревоженный, легонько притронулся к голове Азур и, злобно глянув на Повелителя Звезд, уселся рядом с Ривкой и Магаризом. Потом появились Зоркий Глаз и несколько командиров стай. Вместе со Смелым Кречетом в комнату вошел Арн, мрачный более обыкновенного, и несколько командиров лучников. Четырнадцать алаунтов ходили вокруг кресел, по ногам людей, и просторная комната показалась вдруг тесной и маленькой.

— Посмотрите, — спокойно сказал Аксис, когда все расселись, кто на стульях, кто на скамейках. — Посмотрите, я хочу, чтобы все вы стали свидетелями того, что увидел я сегодня утром. Я хочу, чтобы все увидели, через что пришлось пройти Азур.

В комнате зазвучала песня Воспоминания. Как и в прошлый раз, когда Аксис показывал преступления в Арсене, перед глазами собравшихся появилось призрачное изображение внутреннего помещения дома Хагена, Хранителя Плуга.

Все стали свидетелями ужасающих событий детства Азур. Они видели смерть ее матери, и Исгрифф вскрикнул от ужаса, увидев лицо этой женщины. Видели мучения Азур, которым подвергал ее отчим. Вместе с Азур они ощутили ее боль, физическую и эмоциональную. Они поняли, почему Азур упрятала эти воспоминания так глубоко, что даже сама о них позабыла.

Повелитель Звезд встретился взглядом с Аксисом.

— *Очнувшись, девочка заплачет — и древняя волиба проснется.*

Аксис едва заметно кивнул.

— Да, Повелитель Звезд. А где она в этом пророчестве упоминается еще раз? Где еще?

— Как же огорчает меня, — прошептала Азур, когда призрачные видения пропали, — то, что я так и не вспомнила имя матери. Я все годы мучилась тем, что не знала ее имени.

— Твою мать, Азур, звали Ния.

Все в комнате повернулись к Исгриффу, даже несколько собак подняли головы.

Азур подалась вперед.

— *Ния!*

Исгрифф подошел к ней, взял за руку.

— Азур, я до сих пор не был уверен, пока не увидел сейчас лицо твоей матери.

— Исгрифф, — Азур смотрела на него широко открытыми глазами. — *Скажи мне!*

— Ния — моя сестра, она была на восемь лет старше меня. Как и многие женщины дома Нора, она решила стать жрицей Звездного храма и дала обет безбрачия. Было ей тогда четырнадцать лет, а старшей жрицей она сделалась, когда ей не исполнилось и двадцати одного года. Азур, ты не помнишь имени своей матери, потому что она тебе никогда его не сообщала. После произнесения клятвы все жрицы отказываются от своего имени. Она и сама не думала о себе как о Ние. Даже когда покинула Звездный храм.

— Ния, — прошептала Азур. — Спасибо, Исгрифф... дядя.

— Лучше зови меня Исгрифф, Азур. — Он поднес к губам ее руку и тихонько поцеловал. — Добро пожаловать в дом Нор, Азур. На досуге я расскажу тебе о твоей матери.

— Исгрифф, — обратился к нему Аксис. — А не знаешь ли ты о тайне зачатия Азур? О ее отце?

Исгрифф покачал головой.

— Очень мало. До нашей семьи дошел слух, что Ния ушла из Звездного храма. Случалось и раньше, что жрица оставляла Звездный орден, но нас поразило то, что Ния исчезла. Нам казалось, что она счастлива в храме. Я пошел потолковать с сестрами, но они не могли мне ничего сказать, а может, и не захотели. Сказали лишь, что Ния взяла вдруг да ушла.

— И отправилась не куда-нибудь, а в Смиртон, да еще и за Хагена вышла! — ужаснулась Азур. — Но почему? *Почему?*

И зачем Хаген оставил меня в живых, ведь он меня люто ненавидел, подумала она. Зачем?

Аксис взглянул на блюстителей пророчества.

— Что вам известно? Выкладывайте. — В голосе его послышалось раздражение. — Между нами не должно быть секретов.

Джеку, который знал больше других, с самого начала было известно, что пророчество прочило Аксису Азур, а не Фарадей, однако же он промолчал.

Веремунд беспомощно всплеснул руками.

— Аксис, поверь, о Ние мы ничегошеньки не знаем. Понятия не имеем, зачем она вдруг отправилась в Смиртон и не нашла себе никого лучше Хагена.

— Да вы тоже мастера: устраиваете браки, когда люди того не желают, — огрызнулся Аксис.

Веремунд опустил голову.

— Аксис... — И опять на него посмотрел. — Я тебе ничем не смогу помочь. Азур всегда была для нас загадкой.

Повелитель Звезд поднялся из кресла.

— Мы о Ние-то ничего толком не знаем, откуда же нам знать, почему она покинула храм и Звездный орден. Азур, перед смертью Ния просила тебя посетить Звездное плато. Там, скорее всего, ты и ответ получишь. С тобой жрица будет разговорчивее, чем с братом. — Он глубоко вздохнул и, покосившись на Аксиса, добавил: — Но я не верю в то, что ты дитя бога. Твою мать, скорее всего, ввели в заблуждение. Посчитали, что для нее же лучше так думать.

— Мне кажется, Азур, я знаю, кто твой отец. Это многое объясняет (хотя и не извиняет), объясняет, отчего мы с Аксисом приняли тебя за Звездного Волка. — Повелитель Звезд снова набрал в грудь воздуха. — Азур, мне кажется, что твой отец — Звездный Волк.

Сидевший в темном углу Джек изумленно вскинул брови. Он и не подозревал, что Повелитель Звезд такой проницательный.

— Ты думаешь, *что*... — запнулась Азур, в то время как Аксис, глядя на отца, согласно кивнул головой.

— Азур, милая, — тихо сказал он, — это действительно многое объясняет. И Волчару, и алаунтов. — Он улыбнулся ей. — И твою кровь — кровь семьи Парящего Солнца.

Взяв ее за руку, он продолжил:

— Азур, ты же знаешь, что ни я, ни Повелитель Звезд не можем устоять перед тобой. Вспомни Белтейн. Вспомни, как пела наша кровь — твоя, моя и Повелителя Звезд.

Аксис встретился глазами с отцом и продолжил:

— Если Звездный Волк твой отец, то понятно, почему ты воспользовалась музыкой Тьмы. Сам он, должно быть, научился ей в загробном мире и по наследству передал эту способность тебе.

Азур откинулась на спинку стула и задумалась. В том, что они говорили, был резон. В пользу такого предположения говорила и странная ее встреча в Спиредоре.

— Я вчера повстречала своего отца, — тихо сказала она.

— Что! — воскликнул Аксис и вместе с ним все остальные.

— Тогда мне это, разумеется, и в голову это не пришло, но теперь я уверена: это был не кто иной, как Звездный Волк. — Азур рассказала им подробности встречи, упомянула и поцелуй, и то, что он назвал его «нечистым». — Ведь в семье Парящего Солнца именно так расценивают подобные отношения между ребенком и родителем и братом с сестрой.

Она улыбнулась.

— Он потрясающе красивый. И сразу видно: великий чародей. Я прекрасно понимаю свою мать: если он пришел к ней в таком виде, неудивительно, что она приняла его за бога. Устоять перед ним было совершенно невозможно.

Повелитель Звезд беспокойно посмотрел на нее: как она может так восхищаться Звездным Волком?

— Да ведь он убил Утреннюю Звезду, Азур. И Горгрила обучил.

— Но он был добр и ко мне, и к Калуму. Я не собираюсь оправдывать его преступления, но есть у него и светлые стороны.

— Довольно, дядя, — Отважный Сокол вышел из своего угла. — У всех у нас впереди много времени, загадку эту разрешить успеем, а вот сейчас сделаем то, что откладывать в долгий ящик не следует. Азур, — он перешагнул через лежавшего у ее ног Сикариуса и поцеловал ее в щеку. — Я, Отважный Сокол Парящее Солнце, твой родственник, приветствую тебя. Добро пожаловать, Азур, в дом Парящего Солнца. Прекрасных тебе песен, высоких полетов. Да будет отныне жизнь твоя полна радости и счастья, а о том, что омрачало тебе жизнь, забудь навсегда.

Азур прослезилась.

Сразу же за Отважным Соколом к Азур приблизилась Юла. Поцеловала Азур в другую щеку.

— Добро пожаловать, Азур в дом Парящего Солнца. Я, Юла Парящее Солнце, тоже прихожусь тебе родственницей. Попутного тебе ветра, да не уклонятся от цели твои стрелы.

Вслед за дочерью склонился перед Азур и Повелитель Звезд. Азур невольно покраснела, встретившись с ним глазами.

— Добро пожаловать, Азур, в дом Парящего Солнца. Я, Повелитель Звезд Парящее Солнце, — он широко улыбнулся, — буду для тебя тем, чем пожелаешь, но не твоим родителем и не родным братом. *(Потому «нечистым» для тебя не стану,* — отправил он ей мысленное послание.) Пусть же твоя красота и обаяние передадутся дочери, что подрастает в твоём чреве.

— *Добро пожаловать, Азур, в дом Парящего Солнца. Меня зовут Калум, сын Азур Парящее Солнце, я твой сын. Знай, что я люблю тебя, я сын солнца, и таким я стал благодаря тебе.*

— *Спасибо тебе, Калум, большое спасибо за твою любовь.*

Затем пришел черед Ривки. Она нежно поцеловала Азур в лоб.

— Добро пожаловать, Азур, в беспокойный дом Парящего Солнца. Пусть твои доброта и отвага напоят всем остальным об их недостатках.

— Спасибо тебе, — сказала Азур, и Ривка уселась рядом с Магаризом. Азур взглянула на Аксиса, ожидая, что и он поприветствует ее, как все остальные, но он нежно ей улыбнулся, на Истриффа же зыркнул, и тот, поспешно выпустив руку Азур, пошел на свое

место.

— Азур, друзья мои, — сказал Аксис. — Я не случайно пригласил сюда так много народу. Мне нужны свидетели для того, что я сейчас сделаю.

Он опустился перед Азур на одно колено и, взяв ее руку, переплел с ней пальцы.

— Я, Аксис, Звездный Человек из Тенсендора, сын Повелителя Звезд, чародея дома Парящего Солнца, и Ривки, принцессы королевского дома Ахара, обращаюсь к тебе, Азур, дочери жрицы из Нора и Звездного Волка из дома Парящего Солнца. Перед собравшимися здесь людьми и по свободной своей воле и желанию беру тебя в жены. Обещаю чтить тебя и быть верным тебе супругом до самой смерти. Я поведу тебя за собой в спокойное воздушное пространство, к восходящим термальным потокам, к ясному солнцу. Мои крылья — это твои крылья, мое сердце, моя душа — это твои душа и Сердце. Беру тебя в жены, дорогая Азур, и пусть все боги и звезды станут тому свидетелями. Будем же танцевать с тобой под музыку Звездного Танца до тех пор, пока не найдем вечный покой среди звезд.

Слова, что произнес Аксис, — экзотическая смесь клятв ахаров и икарийцев, — представляли собой любопытную смесь брачных церемоний обоих этих народов.

Азур долго не могла ответить ни слова. Не выпуская рук Аксиса, смотрела ему в глаза, совершенно забыв об окружающих ее людях. Наконец улыбнулась.

— Я, Азур, дочь Нии из дома Нора и Звездного Волка из дома Парящего Солнца, — тихо начала она произносить слова клятвы, и голос ее постепенно крепчал.

— Мои крылья — это твои крылья, Аксис, — закончила она, — и мои сердце и душа — твои. Беру тебя в мужа, дорогой Аксис, и пусть все боги и звезды станут тому свидетелями. Будем же танцевать с тобой под музыку Звездного Танца, пока не найдем вечный покой среди звезд.

Аксис поцеловал ее. Лишь только начал он произносить слова клятвы, почувствовал настоящее желание (как и предсказывал ему когда-то Опп) вручить Азур кольцо Чародейки. Вот, стало быть, и настал тот самый момент, а той самой женщиной оказалась Азур.

Аксис отпустил ее руку и, вытащив из потайного кармашка бриджей кольцо, поднял его, чтобы каждый присутствующий мог его рассмотреть. Вспыхнули освещенные огнем камина золотые звезды. Все невольно вздохнули, хотя и не в полной мере осознали значение того, что Аксис, надев кольцо на безымянный палец новобрачной, убедился — оно оказалось ей впору.

— Добро пожаловать в дом Звезд. Встань же рядом со мной, чародейка, пойдем вместе по жизни.

Так замкнулся Круг.

ГЛОССАРИЙ

Аваринхейм — место жительства аваров. Иногда его называют его «лесом Теней».

Авары — древний народ, живущий в лесах Аваринхейма. Авары известны также как «люди Рога».

Азур — дочь Хагена из Смиртона, вынужденная бежать в Аваринхейм.

Айсенд — граф, наместник Скарабоста, отец Фарадей.

Аксис — сын принцессы Ривки и Повелителя Звезд, бывший Боевой Топор, командир топорноносцев. В настоящее время известен как Звездный Человек.

Аркнесс — большая восточная провинция Ахара, специализирующаяся в разведении свиней. Наместник — граф Бурдел.

Арн — командир когорты топорноносцев.

Арсен — главный город Аркнесса.

Артор-Пахарь — бог ахаров. Согласно Книге Поля и Борозды, священной книге ахаров, направил их на Путь Плуга, определивший их уклад жизни, связанный с развитием земледелия.

Ахар — королевство, простиравшееся на востоке до Моря, Плодящего Вдов, на юге до Тиррского моря, а на западе — до Андейского моря. На севере Ахар простирался до Ледяных Альп, а на северо-востоке — до леса Теней.

Ахары — население Ахара.

Барсарб — аварка, шаман.

Башня Безмолвной Женщины — башня, расположенная в лесу Безмолвной Женщины, одна из магических крепостей Тенсендора.

Башня Сенешаля — резиденция братства Сенешаля. Огромная белоснежная башня на озере Чаша.

Бедвир-форт — расположен на Нордре, южнее Чаши. Защищает подступы к Карлону с юга.

Белагез — конь Аксиса.

Белтейн — праздник весны, отмечаемый икарийцами и аvaraми в первый день месяца Цветов.

Боевой Топор — звание командира топорonosцев, воинов Сенешаля.

Борнхелд — герцог, наместник Ихтара. Сын герцога Сизрласа и принцессы Ривки, брат Аксису по матери.

Брат-Наставник — глава Сенешаля, религиозного братства ахаров, избираемый на должность пожизненно.

Бредок — лейтенант в армии Аксиса.

Бурдел — граф, наместник Аркнесса, друг Борнхелда.

Велиар — лейтенант в армии Аксиса и его заместитель. Давний и преданный друг Аксиса.

Великий Коготь — наследственный титул королей Тенсендора, а после распада этого государства — наследственный титул правителей икарийцев.

Веремунд — один из блюстителей пророчества о пришествии Разрушителя.

Войны Топора — войны, которые велись тысячелетие назад между ахарами с одной стороны и аvaraми и икарийцами с другой стороны. В результате этих войн авары были оттеснены в лес Теней, а икарийцы — в Ледяные Альпы.

Всемогущие Рогачи — существа с человеческим телом и головой оленя, которым поклоняются авары. Обитают в Священной роще.

Гандилга-брод — брод через Нордру, расположенный немного южнее Уркхартских гор.

Ганелон — покойный муж Эмбет, леди Тэар.

Гилберт — советник Джейма, Брата-Наставника Сенешаля.

Горгрил — Разрушитель, брат Аксиса по отцу.

Гора Великого Когтя — самая высокая гора Ледяных Альп, место жительства икарийцев.

Готье — лейтенант в армии Борнхелда.

Горкен-форт — опорный пункт ахаров на севере, из которого Борнхелда вытеснил Горгрил.

Гревилл — барон, наместник Тарантеза.

Гриндл — авар, глава клана Тенистое Дерево.

Грозное Облако — бывший Великий Коготь, отец Мудрого Ворона и Повелителя Звезд.

Древо Жизни — священное дерево аваров и икарийцев.

Джейм — Брат-Наставник Сенешаля, религиозного братства ахаров.

Джек — старший среди блюстителей пророчества о пришествии Разрушителя.

Друг Леса — человек, который, согласно преданию аваров, должен помочь им возвратить исконные земли. Другом Леса в первой книге стала Фарадей.

Духи — то же, что скрелинги.

Жервуа — маленький город на Тэйлемской излучине реки Нордра. Ворота в Ихтар.

Защитник — человек, взявший на себя обязательство защищать прекрасную даму.

Звездное плато — плато, расположенное на Туманном острове.

Звездные боги — боги, которым поклоняются икарийцы. Их девять, но пока известны имена только семи из них: Адамон, Ксанона, Наркис, Флулия, Поре, Зеста, Силтон.

Звездные Врата — одно из святилищ икарийцев, расположенное под могильными курганами.

Звездный Волк Парящее Солнце — девятый Великий Коготь. Убит в начале правления и похоронен в одном из могильных курганов.

Звездный орден — община, состоящая из девяти жриц Звездного храма.

Звездный Танец — движение звезд, из которого икарийские чародеи черпают силы.

Звездный храм — святилище икарийцев, расположенное на Звездном плато Туманного острова.

Звездный Человек — единственный, кто, согласно пророчеству о пришествии Разрушителя, может победить Горгрила.

Зира — один из блюстителей пророчества, жена Джека.

Золотое Перо — имя, которое приняла Ривка, поселившись у икарийцев. По просьбе Орра, перевозчика из Подземья, Золотое Перо вернула себе имя, полученное при рождении.

Зоркий Глаз — командир стаи икарийских Ударных Сил.

Иза — аварка, вторая жена Гриндла. Погибла во время боя со скрелингами у Древа Жизни.

Икарийцы — народ, живущий в Ледяных Альпах. Икарийцы известны также как «люди Крыла».

Илфракомб — усадьба правителей Скарабоста, дом, где родилась Фарадей.

Ир — один из блюстителей пророчества, служанка Фарадей.

Исбадд — главный город Нора.

Исгрифф — барон, наместник Нора, человек непредсказуемый, с буйным нравом, как и многие норийцы.

Ихтар — самая большая и богатая провинция Ахара. В настоящее время захвачена Горгрилом.

Йорг — граф, наместник Эйвонсдейла, один из самых опытных военачальников.

Йул — праздник, отмечаемый икарийцами и аvaraми в день зимнего солнцестояния.

Карлон — столица Ахара. Город расположен на берегу озера Чаша.

Касталеон — крепость Ахара на Нордре.

Кенрик — командир когорты топорноносцев. Оставлен Аксисом охранять башню Сенешаля.

Кланы — авары делятся на кланы, обычно по принципу родства.

Книга Поля и Борозды — священная книга аваров, по преданию написанная самим Артором-Пахарем.

Когорта — подразделение регулярной армии ахаров и подразделение войска топорноносцев, состоящее примерно из пятисот человек.

Королиз — империя к югу от Ахара.

Котел-озеро — озеро, расположенное в центре леса Безмолвной Женщины.

Крыло — подразделение стаи, состоящее из двенадцати стрелков, как мужчин, так и женщин.

Ледяные черви — создания Горгрила. Принимали участие в штурме Горкентауна. Сделаны из льда и снега в виде червей, с рогатой головой и ледяным гребнем вдоль темно-красного туловища, способны нести в утробе отряд скрелингов.

Лес Безмолвной Женщины — темный и неприступный лес Южного Аркнесса. В лесу находится башня Безмолвной Женщины.

Лес Теней — так ахары называли Аваринхейм. Лига — единица длины, равная примерно 7 км. Луноцветы — цветы, распускающиеся только в полнолуние. Лунный зал — место проведения совещаний и празднеств в королевском дворце в Карлоне.

Магариз — бывший командир Горкен-форта, ныне один из военачальников в армии Аксиса. Происходит из старинной знатной ахарской семьи.

Мать — в представлении аваров, бессмертная женщина, отождествляемая с Неувядаемой Природой. «Матерью» авары также называют Папоротниковое озеро.

Мерлион — жена графа Айсенда и мать Фарадей. Погибла во время смертоносного урагана у могильных курганов.

Месяцы:

Волчий месяц — Январь

Месяц Ворона — Февраль

Голодный месяц — Март

Месяц Капли — Апрель

Месяц Цветов — Май

Месяц Роз — Июнь

Месяц Урожая — Июль

Месяц Сенокоса — Август

Месяц Опавших Листьев — Сентябрь

Месяц Обнаженных Деревьев — Октябрь

Морозный месяц — Ноябрь

Снежный месяц — Декабрь

Могильные курганы — место захоронения Великих Когтей, расположены в Южном Аркнесе.

Молитвенный дом — помещение для богослужения в небольших поселениях Ахара. Используется также для управленческих нужд, судебных разбирательств и даже для деревенских увеселений.

Морисон — старший советник Джейма, Брата-Наставника Сенешаля.

Мудрый Ворон Парящее Солнце — Великий Коготь, нынешний правитель икарийцев.

Мэлфери — растение, из съедобных корней которого авары готовят муку.

Невелон — лейтенант в войске герцога Роланда.

Нор — южная провинция Ахара. Наместник провинции — барон Истрифф.

Нордмут — порт в устье Нордры.

Огден — один из блюстителей пророчества о пришествии Разрушителя.

Огненная ночь — праздник, отмечаемый икарийцами и аvaraми в день летнего солнцестояния.

Озеро Жизни — одно из четырех священных озер Тенсендора. Расположено около Сигхолта у западного входа в Петлистый проход.

Олдени — небольшая провинция на западе Ахара. Наместник провинции — герцог Роланд.

Орр — перевозчик из Подземья, харонит.

Отважный Сокол — сын Мудрого Ворона и Радужного Пера, убит Борнхелдом в Горкен-форте.

Отверженные — так ахары называли аваров и икарийцев. Все ахары прекрасно знали, что тысячу лет назад их предки в течение долгих десятилетий воевали с отверженными, вторгнувшимися в Ахар. В результате «Войн Топора» захватчики были изгнаны, отступив туда, откуда пришли, — в лес Теней и Ледяные Альпы. Победив, ахары вырубili в стране все леса (за исключением леса Безмолвной Женщины), убедившись во время войны, что лесные чащобы помогают противнику укрываться. Однако после победы зародилось поверье, что отверженные вернутся и с помощью колдовства попытаются покорить королевство. В действительности же в стародавние времена ахары, авары и икарийцы жили в полной гармонии на территории одного государства, Тенсендора, однако тысячу лет назад

ахары под воздействием Сенешаля избрали для себя Путь Плуга. Это вызвало недовольство, которое привело к Войнам Топора.

Папоротниковое озеро — святилище аваров и икарийцев, которые называют его «Матерью».

Парящее Солнце — правящая династия в Тенсендоре, а после распада этого государства — правящая династия икарийцев.

Пейс — единица длины, равная примерно 1 м.

Повелитель Звезд Парящее Солнце — икарийский чародей, отец Аксиса и Юлы, а также Горгрила.

Приам — король Ахара, дядя Борнхелда, брат Ривки.

Путь Крыла — уклад жизни икарийцев.

Путь Плуга — уклад жизни ахаров, в соответствии с которым главная отрасль хозяйствования — земледелие. Согласно Книге Поля и Борозды, священной книге ахаров, леса и горы как непригодные к земледелию — вредные образования, и если их нельзя уничтожить, то от них следует держаться подальше.

Путь Рога — уклад жизни аваров.

Радужное Перо — жена Мудрого Ворона, Великого Когтя.

Раум — авар, шаман.

Рейвенсбанд — самая северная провинция Ахара.

Рейнольд — управляющий и повар в Сигхолт-форте.

Ретия — область Ахара, расположенная на западе от Папоротниковых гор. Правитель — барон Массен.

Ривка — ахарская принцесса, сестра короля Приама, мать Борнхелда и Аксиса.

Роланд — герцог, наместник Олдени.

Ромсдейл — провинция на юго-западе Ахара. Наместник провинции — барон Фальк.

Са'Кия — жена Хо'Деми, вождя рейвенсбандцев.

Сенешаль — религиозное братство ахаров. Деятельность братства основана на поклонении Артуру-Пахарю и следованию в быту Пути Плуга.

Сигхолт — город, расположенный в Петлистом проходе Уркхартских гор.

Сиэрлас — прежний герцог Ихтарский, муж Ривки и отец Борнхелда.

Скалистые горы — горы, расположенные на северо-востоке Ихтара.

Скарабост — провинция на востоке Ахара. Наместник провинции — граф Айсенд.

Скрелинги — кровожадные существа, питающиеся человеческим страхом и человеческой плотью. Поначалу бестелесные существа, ныне обрели плоть.

Скрелинги-храбрецы — предводители скрелингов.

Скрелинг-страшила — старший из пяти братьев скрелингов-храбрецов.

Смелый Кречет — икариец, командир крыла.

Смиртон — поселок на севере Скарабоста, расположенный у западного входа в долину Отверженных.

Спен — единица длины, равная примерно 20 см.

Спиредор — священная башня Тенсендора.

Стая — подразделение Ударных Сил икарийцев, состоящее из двенадцати крыльев.

Танец Смерти — хаотичное движение звезд, сопровождаемое музыкой Тьмы.

Тарантез — южная провинция Ахара. Наместник провинции — барон Гревилл.

Текава — любимый чай рейвенсбандцев.

Тенседор — древнее название государства, на территории которого до Войны Топора жили ахары, авары и икарийцы. Это имя долгое время было забыто всеми, кроме Отверженных.

Тимозел — сын Ганелона и Эмбет, бывший топороносец. Защитник Фарадей.

Топороносцы — воины Сенешаля, религиозного братства ахаров. Отличились во время Войн Топора и в других военных кампаниях.

Три Брата — небольшие озера, расположенные на юге Олдени.

Туманный остров — остров в Тиррском море, у границ Нора, там находилось святилище икарийцев, утерянное ими во время Войн Топора. См. также «Звездный храм» и «Звездное плато».

Тэар — маленький торговый город на севере Тарантеза. Родной город Эмбет, леди Тэар.

Тэйлемская излучина — излучина Нордры у Жервуа.

Ударные Силы — армия икарийцев.

Ур — хозяйка Волшебного леса.

Утренняя Звезда — вдова Грозного Облака, прежнего Великого Когтя, мать Мудрого Ворона и Повелителя Звезд.

Фарадей — дочь графа Айсенда и леди Мерлион, жена Борнхелда.

Фингус — прежний командир топорноосцев.

Флит — аварка, жена Гриндла.

Харониты — народ, живущий в Подземье. Связаны родственными узами с икарийцами.

Хо'Деми — вождь рейвенсбандцев.

Хранитель Плуга — представитель религиозного братства ахаров в небольших поселениях.

Чародеи — служители религиозного культа икарийцев.

Чаша — озеро, на одном берегу которого располагается Карлон, а на другом — башня Сенешаля (Спиредор).

Шаманы — служители религиозного культа аваров.

Шира — дочь Гриндла и Изы, одаренная аварская девочка, которую прочат в шаманы. После того как она была представлена Матери, пройдя тяжкое испытание, ее вместе с Раумом схватили жители Смиртона, но Азур помогла им бежать из тюрьмы.

Эйвонсдейл — западная провинция Ахара. Наместник провинции — граф Йорг.

Эмбет — леди Тэар, вдова Ганелона и мать Тимозела. Одно время была любовницей Аксиса.

Юдит — королева Ахара, жена Приама.

Юла — сестра Аксиса, дочь Повелителя Звезд и Золотого Пера, названная в честь лесного жаворонка, юлы.